М 106/28
т. 2. 1904г.

М 106/28

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ

П. И. Георгіевскаго,

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Четвертое изданіе.

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1904.

М 106/28

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ

П. И. Георгіевскаго,

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета.

Четвертое изданіе.

ТОМЪ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1904.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
19767-51

2007051293

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

второго тома.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Распредѣленіе цѣнностей.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

стр.

ГЛАВА I. Причины, объясняющія особый интересъ для общества вопросовъ, входящихъ въ этотъ отдѣлъ. Мнѣніе Д. С. Милля. Двѣ стороны ученія о распредѣленіи: что есть и что должно быть. Условія прогресса. Различные способы распредѣленія цѣнностей 1

ГЛАВА II. Понятіе дохода; доходъ съ субъективной и съ объективной точекъ зрѣнія; другіе виды доходовъ; народный доходъ и его части 11

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Поземельная рента.

ГЛАВА I. Ученіе А. Смита. Теорія Рикардо; возраженія противъ нея Бастіа, Кэри, Рёзлера; теорія ренты Ротбертуса-Ягецова, Шеффле и Бутрона. Рента—особый видъ дохода, ея измѣненіе и значеніе въ народномъ хозяйствѣ; виды ренты. 18

ГЛАВА II. Необходимость различать теоретическую и практическую сторону вопроса о рентѣ. Націонализація земли, прогрессирующій поземельный налогъ и конфискація ренты (Д. С. Милль и Г. Джорджъ) реформированіе права собственности на землю 37

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Вознагражденіе за трудъ.

ГЛАВА I. Виды вознагражденія за трудъ; заработная плата; ея категоріи. «Желѣзный законъ» заработной платы Лассаля. Порядокъ установленія заработной платы. Отличіе труда отъ всѣхъ другихъ товаровъ, какъ причины различнаго порядка установленія цѣнъ въ томъ и другомъ случаѣ. Соперничество, жизненный обиходъ рабочихъ; различіе его въ разныхъ категоріяхъ рабочихъ; значеніе размноженія рабочихъ . 42

стр.

ГЛАВА II. Условія, вліяющія на заработную плату, объективныя и субъективныя (физическія, умственныя, нравственныя). Энгель. Величина расходовъ на воспитаніе и образованіе различныхъ категорій рабочихъ; зависимость вознагражденія отъ величины затратъ. Главнѣйшія объективныя условія: пріятность, опасность, постоянство, случайность работы и т. п. Подспорный заработокъ. 64

ГЛАВА III. Виды заработной платы; абсолютно и относительно высокая и низкая плата; натуральная, денежная и смѣшанная; фабричныя лавочки; номинальная и реальная плата и дешевизна или дороговизна труда. Заработная плата повременная, задѣльная и долевая; выгодныя стороны и недостатки каждой изъ нихъ. Долевое участіе въ прибыляхъ; производительное коммандитное общество (industrial partnership.) 73

ГЛАВА IV. Участіе въ доходѣ отъ производства и заработная плата. Вопросы нормальности *существованія* заработной платы и *порядка установленія* ея и ея *величины*. 90

ГЛАВА V. Вліяніе свободнаго, крупнаго, машиннаго производства начала XIX вѣка на бытъ рабочихъ. Размноженіе населенія; бѣдственное положеніе рабочихъ при невмѣшательствѣ государства. Вліяніе машинъ; сторонники теоріи фонда заработной платы; другіе доводы въ пользу мнѣнія о невыгодномъ для рабочихъ вліяніи машинъ въ первое время по ихъ введеніи. Распредѣленіе механическихъ двигателей по роду ихъ работы; соображенія, говорящія противъ распространеннаго мнѣнія о невыгодномъ для рабочихъ вліяніи введенія машинъ. Коренная *причина* неудовлетворительнаго положенія рабочаго класса — чрезмѣрное размноженіе; неблагопріятныя *условія* жизни рабочихъ могутъ устраняться при содѣйствіи частныхъ лицъ и ихъ союзовъ, государства, свободныхъ рабочихъ союзовъ. Сущность рабочаго вопроса и необходимыя реформы, по взгляду Шёнберга 95

ГЛАВА VI. Благожелательная рабочимъ дѣятельность частныхъ лицъ и ихъ союзовъ. Патронатъ работодателей .Мѣры обезпеченія физическаго и нравственнаго здоровья, умственнаго развитія, матеріальнаго благосостоянія рабочихъ. Ограниченное значеніе этихъ мѣропріятій для *рѣшенія* рабочаго вопроса 117

ГЛАВА VII. Несравненно болѣе важное значеніе дѣятельности государства и его органовъ. Условія благотворнаго вмѣшательства государства. Невозможность для государства *разрѣшить* рабочій вопросъ. Право на трудъ; установленіе заработной платы. Содѣйствіе разрѣшенію вопроса; организація статистики труда въ Соединен. Штатахъ, въ Швейцаріи, Англіи, Франціи, Германіи, фабричное законодательство въ Западно-Европейскихъ государствахъ и въ Россіи; попытки установленія правилъ по этому вопросу путемъ международнаго соглашенія; запрещеніе фабричныхъ лавочекъ и др. злоупотребленій; реформированіе системы налоговъ; страхованіе рабочихъ въ Германіи, *за* и *противъ* принудительности; недостатки Германской организаціи .страхованія; промышленные суды и палаты посредниковъ 122

ГЛАВА VIII. Палаты примиренія и третейскіе суды; системы Кеттле и Мунделла. Организація свободныхъ рабочихъ союзовъ. Возникновеніе и развитіе дѣятельности англійскихъ рабочихъ союзовъ. (Trade Unions): поддержка стачниковъ, оказаніе помощи въ случаѣ болѣзни, увѣчья, и т. п. пріисканіе работы и поддержка во время безработицы. Воспитатель-

стр.

ное значеніе союзовъ рабочихъ. Союзы работодателей. Соглашеніе и борьба между союзами. Стачки, ихъ результаты въ Соединен. Штатахъ, въ Англіи и Франціи. Необходимость дѣятельнаго участія свободныхъ рабочихъ союзовъ для мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса 164

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Доходъ на капиталъ.

ГЛАВА I. Источникъ этого дохода. Стремленіе рѣшить вопросъ съ древнѣйшихъ временъ. Взглядъ на процентъ на ссудные капиталы. Вліяніе церкви. Защитники процента. Попытка Галіани объяснить происхожденіе процента. Взгляды А. Смита, Рикардо 178

ГЛАВА II. Сторонники теоріи производительности капитала. Теоріи наивныя и мотивированныя (Сей и др., Лодердаль, Тюненъ, Страсбургеръ) 183

ГЛАВА III. Представители научнаго соціализма. Объясненіе процента присвоеніемъ доли продукта труда рабочихъ. Причины распространенности этого объясненія. Разсмотрѣніе ученія К. Маркса о цѣнности. Неосновательность ссылокъ на А. Смита и Рикардо. Теоретическая несостоятельность трудовой теоріи цѣнности. Противорѣчіе наблюдаемымъ явленіямъ. Неудовлетворительность объясненій Маркса; 1) относительно приведенія квалифицированнаго труда къ простому; 2) относительно вліянія промежутка времени на величину дохода съ капитала; 3) относительно противорѣчія дѣйствительныхъ доходовъ на капиталъ его теоріи зависимости прибыли отъ капиталовъ оборотныхъ. Неосуществимость обѣщаній соціализма. Мнѣніе Шеффле, Бёмъ-Баверка и Бунге объ ученіи соціализма. Несостоятельность даваемаго соціалистами объясненія происхожденія процента, какъ выводъ изъ несостоятельности трудовой теоріи цѣнности. 189

ГЛАВА IV. Трудовая теорія происхожденія дохода на капиталъ (Д. Милль, Курсель-Сенейль, Шеффле, Вагнеръ). Теорія эта можетъ служить *оправданіемъ*, но не *объясненіемъ* процента. 216

ГЛАВА V. Теорія, признающая *утилизацію* капитала самостоятельной цѣнностью и этимъ объясняющая происхожденіе процента (Германъ, Книсъ, Менгеръ). Критика этой теоріи Бёмъ-Баверкомъ. Несостоятельность ея въ объясненіи процента. Теорія Г. Джорджа. 219

ГЛАВА VI. Теорія, разработанная Бёмъ-Баверкомъ. Его предшественники: Галіани, Тюрго, Книсъ, Менгеръ, Джевонсъ. Теорія предѣльной годности. Естественная разница цѣнности товаровъ настоящаго и будущаго, какъ источникъ происхожденія процента. Необходимость сохраненія процента даже и при соціалистическомъ строѣ государства. Неудовлетворительность теоріи Бёмъ-Баверка. 226

ГЛАВА VII. Заключенія изъ разсмотрѣнія различныхъ теорій объясненія процента. Критическій разборъ употребляемыхъ ими пріемовъ и терминологіи. 234

ГЛАВА VIII. Попытка объясненія процента включеніемъ въ издержки производства *общихъ издержекъ народнаго хозяйства* или *расходовъ на поддержаніе и развитіе общественности*. «Избытокъ» продукта есть результатъ содѣйствія общественности. Понятіе «общественности». Рас-

стр.

ходы на поддержаніе и развитіе суть расходы на удовлетвореніе ея потребностей. Способъ ихъ удовлетворенія. Потребности физическія, духовныя. Потребность правового порядка. Органы принудительной власти. Ихъ культурныя задачи. Не допускающее точныхъ границъ опредѣленіе отношеній свободнаго и принудительнаго способа удовлетворенія потребностей общественности.

Теоріи, объясняющія связь дѣятельности государства съ народнымъ хозяйствомъ (Листъ, Дицель, Вагнеръ, Штейнъ, Закъ). Объясненія источника чистыхъ частно-хозяйственныхъ доходовъ и условій ихъ сравнительныхъ размѣровъ. Обоснованіе права на извѣстный чистый доходъ его будущимъ назначеніемъ. 238

ГЛАВА IX. Доходъ капиталиста. Процентъ. Его составныя части. Условія, опредѣляющія его высоту. Колебанія величины процента. Его постепенное паденіе 260

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О доходѣ предпринимателя.

ГЛАВА I. Различіе во взглядахъ относительно существованія этого дохода и его характера. Самостоятельность этого вида доходовъ. Функціи предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ; ихъ необходимость, независимо отъ соціальнаго строя. Личная дѣятельность, непосредственная отвѣтственность, полный рискъ и независимость, какъ характерныя черты предпринимательской дѣятельности. Оцѣнка его дѣятельности въ зависимости отъ соотвѣтствія ея экономическимъ интересамъ общественности. Источники предпринимательскаго дохода; нормальными могутъ считаться два: 1) избытокъ цѣнности продукта, своимъ происхожденіемъ обязанный общественности, и 2) вознагражденіе за предпринимательскій трудъ. Мнѣніе проф. Филипповича и Митгофа.

Обстоятельства, препятствующія уравненію доходовъ предпринимателей; постепенное паденіе этого вида доходовъ.

Участіе государства въ доходахъ отъ предпріятій. 265

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Уничтоженіе и употребленіе цѣнностей.

Введеніе. Особо-важное значеніе этого отдѣла въ системѣ экономической науки. Измѣненіе въ историческомъ развитіи взглядовъ на значеніе того или другого отдѣла. Выводы. 280

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Уничтоженіе цѣнностей природой.

I. Необходимое разрушеніе и случайные моменты. Возможность 1) ослабить или замедлить его или 2) смягчить или устранить невыгодныя экономическія послѣдствія. Необходимый и случайный элементъ въ разру-

ленiи цѣнностей. II. Необходимое разрушеніе. Относительность этого понятія. Человѣку можетъ быть доступно: 1) предотвратить, 2) замедлить, 3) остановить бѣдствіе, 4) избѣгнуть его или 5) возмѣщать, болѣе или менѣе полно, хозяйственный ущербъ, имъ обусловленный 286

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Теорія употребленія цѣнностей и фактическое ихъ потребленіе и пользованіе.

ГЛАВА I. Понятіе употребленія цѣнностей. Руководящій принципъ. Связь употребленія цѣнностей и ихъ производства. Кризисы. Желательный и нежелательный ростъ и порядокъ удовлетворенія потребностей. Понятіе роскоши, скупость, расточительность, бережливость. Субъективное и объективное употребленіе цѣнностей; производительное и непроизводительное. Различеніе точекъ зрѣнія при разсмотрѣніи употребленія цѣнностей. 291

ГЛАВА II. Различіе цѣлей, преслѣдуемыхъ при употребленія цѣнностей; 1) самоцѣльное потребленіе и пользованіе, 2) промышленное; связь его съ 3) предохранительнымъ; 4) страховое. Сущность страхованія; его основы. Значеніе страхованія для народнаго и частнаго хозяйства.. 297

ГЛАВА III. Организація удовлетворенія потребностей. Зависимость отъ различія а) потребностей и б) цѣнностей. Соединеніе употребленія цѣнностей важно, такъ какъ оно является основою развитія дѣленія труда. Соединеніе употребленія зависитъ отъ природы цѣнностей и общежительной природы человѣка. Спеціализація въ употребленіи цѣнностей. Зависимость отдѣльныхъ видовъ дѣленія труда отъ соединенія потребленія цѣнностей. 301

ГЛАВА IV. Формы употребленія цѣнностей индивидуальная и посемейная, групповая и общественная. Дальнѣйшее подраздѣленіе каждой изъ этихъ формъ. Органы народнаго хозяйства для употребленія цѣнностей: одиночное и семейное хозяйство, единоличное предпріятіе; хозяйства свободныхъ союзовъ и коллективныя предпріятія; принудительные союзы (община—государство). Семья, какъ органъ народнаго хозяйства при употребленіи цѣнностей, въ ея историческомъ развитіи. Свободные и принудительные союзы въ качествѣ таковыхъ же органовъ. Спеціализація употребленія цѣнностей по органамъ народнаго хозяйства. 312

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

Часть четвертая.

Распредѣленіе цѣнностей.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Глава первая.

Причины, объясняющія особый интересъ для общества вопросовъ, входящихъ въ этотъ отдѣлъ. Мнѣніе Д. С. Милля. Двѣ стороны ученія о распредѣленіи цѣнностей: что есть и что должно быть. Условія прогресса. Различные способы распредѣленія цѣнностей.

Ученіе о распредѣленіи цѣнностей или о распредѣленіи народнаго дохода является отдѣломъ науки, привлекающимъ къ себѣ особенное вниманіе и именно въ настоящее время не только со стороны спеціалистовъ, но и всего общества. Гдѣ искать причины этихъ особенностей? Въ прежнія времена на первый планъ выдвигались неравенства характера гражданскаго, политическаго; но съ теченіемъ времени эти неравенства смягчились, если не изгладились вовсе; были громадныя различія по развитію умственному, но съ теченіемъ времени и они смягчаются. Вопросы, интересовавшіе нашихъ предковъ, являются разрѣшенными въ своей главной, по крайней мѣрѣ, части, а потому и не привлекаютъ къ себѣ особаго вниманія современнаго общества; за то на первый планъ выдвинулся вопросъ о неравенствѣ въ матеріальной обезпеченности, о неравенствѣ въ сферѣ экономической, и принялъ тѣмъ болѣе острый характеръ, что наблюдаемыя здѣсь неравенства во 1) скорѣе усиливаются, чѣмъ смягчаются (хотя нѣкоторые выдающіеся писатели и отрицаютъ это), а во 2) эти неравенства приводятъ къ нулю многія изъ тѣхъ пріобрѣтеній, которыя съ большими жертвами достались человѣческому обществу при его стремленіи сгладить, если не устранить, неравенства въ сферѣ правовой.

Равенство правъ гражданскихъ и политическихъ зачастую остается только пріобрѣтеніемъ теоріи, тогда какъ въ дѣйствительной жизни продолжаетъ сохранять свою силу прежній порядокъ, основывавшійся теперь уже не на правѣ, писанномъ или обычномъ, а на экономической силѣ. Выраженное въ рѣзкой формѣ опредѣленіе современнаго положенія дѣлъ для массы населенія находимъ у Родбертуса-Ягецова, который говоритъ, что то, что прежде (при рабствѣ) дѣлалъ кнутъ,—теперь дѣлаетъ голодъ.

Вотъ причина, почему, особенно въ настоящее время, вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію въ отдѣлѣ распредѣленія цѣнностей пріобрѣтаютъ интересъ исключительный.

Причина, почему все общество не можетъ не быть особенно заинтересовано въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что рѣшеніе этихъ вопросовъ существенно отличается напр. отъ тѣхъ, которые были разсмотрѣны въ отдѣлѣ „производства цѣнностей": тамъ мы имѣли дѣло только съ изученіемъ того, что есть, здѣсь—очень много зависитъ отъ учрежденій человѣческихъ, измѣненіе коихъ во власти человѣка, а потому кромѣ изученія того, что есть, необходимо попытаться уяснить, какъ должно быть и какъ, согласно этой цѣли, измѣнить существующее. Прекрасно характеризована эта особенность подлежащихъ разсмотрѣнію ниже вопросовъ Д. С. Миллемъ въ его Политической экономіи.

„Законы и условія производства имѣютъ характеръ истинъ, о какихъ говорятъ естественныя науки. Въ нихъ нѣтъ ничего, зависящаго отъ воли, ничего такого, что было бы можно измѣнить. Все, производимое человѣкомъ, должно быть производимо тѣми способами и подъ тѣми условіями, какіе налагаются качествами внѣшней природы и внутренними свойствами физическаго и умственнаго устройства самого человѣка. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но размѣръ его производства все равно будетъ опредѣляться размѣромъ его предварительнаго сбереженія и, при данномъ размѣрѣ сбереженія, будетъ пропорціоналенъ энергіи человѣка, его искусству, достоинству его орудій и благоразумному пользованію выгодами соединеннаго труда. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но, удвоивъ количество труда, онъ не получитъ съ даннаго пространства земли удвоеннаго количества пищи, если не произойдетъ улучшенія въ земледѣльческомъ процессѣ. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но непроизводительный расходъ отдѣль-

ныхъ лицъ будетъ вести къ пропорціональному обѣдненію общества, и только производительнымъ расходованіемъ будетъ обогащаться общество.

Каковы бы ни были мнѣнія или желанія по этимъ вещамъ, они не измѣняютъ характера самыхъ вещей. Мы не можемъ сказать впередъ, какихъ предѣловъ не перейдутъ измѣненія въ способахъ производства, какихъ предѣловъ не превзойдетъ возрастаніе производительности труда при будущемъ расширеніи нашихъ знаній о законахъ природы и при возникновеніи изъ этихъ новыхъ знаній новыхъ промышленныхъ процессовъ, о которыхъ мы теперь не имѣемъ и понятія. Но каковы бы ни были наши успѣхи въ стараніяхъ расширить предѣлы, полагаемые намъ свойствами вещей, мы знаемъ, что непремѣнно существуютъ эти предѣлы: мы не можемъ измѣнить коренныхъ качествъ ни матеріи, ни мысли, а можемъ только съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ употреблять эти качества на произведеніе феноменовъ, нужныхъ для насъ.

Не таковы принципы Распредѣленія Богатства. Это распредѣленіе—чисто дѣло человѣческаго учрежденія. Когда явились вещи, то люди, или какъ частные люди, или какъ общество, могутъ поступать съ ними, какъ захотятъ. Они могутъ отдать ихъ въ распоряженіе, кому имъ угодно и на какихъ имъ угодно условіяхъ. Далѣе: когда люди живутъ въ обществѣ, то всякое распоряженіе вещами можетъ происходить только по согласію общества, или, точнѣе говоря, по согласію тѣхъ, которые располагаютъ дѣятельною силою общества; это согласіе необходимо при всякомъ общественномъ устройствѣ. независимость отъ него бываетъ только въ одиночествѣ совершенной пустыни. Даже вещи, произведенныя однимъ своимъ личнымъ трудомъ, безъ всякой чужой помощи, человѣкъ не можетъ сохранять въ своемъ распоряженіи иначе, какъ по дозволенію отъ общества. Мало того, что общество можетъ ихъ взять у него,—ихъ могли бы взять и взяли бы у него отдѣльные люди, еслибъ общество осталось къ этому равнодушно. еслибъ оно не употребляло своего вмѣшательства въ цѣломъ своемъ составѣ, или не назначало и не содержало особенныхъ людей, чтобы не давать никому нарушать его владѣнія этими вещами. Такимъ образомъ распредѣленіе богатства зависитъ отъ законовъ и обычаевъ общества.

Правила, которыми оно опредѣляется, бываютъ тѣ, какія созданы мнѣніями и желаніями правящей части общества; въ разныя

времена и въ разныхъ обществахъ эти правила очень различны и могли бы стать еще различнѣе отъ прежнихъ, если бы того захотѣли люди.

Нѣтъ сомнѣнія, что мнѣнія и чувствованія человѣчества не случайны. Они составляютъ результатъ основныхъ законовъ человѣческой природы, въ связи съ существующимъ положеніемъ знанія и опыта и съ существующимъ состояніемъ общественныхъ учрежденій и умственной и нравственной культуры. Но законы происхожденія человѣческихъ мнѣній не относятся къ нашему предмету. Они составляютъ часть общей теоріи человѣческаго прогресса, предметъ изслѣдованія болѣе обширный и болѣе трудный, чѣмъ политическая экономія. Мы должны разсматривать здѣсь не причины, по слѣдствія тѣхъ правилъ, по которымъ можетъ быть распредѣляемо богатство. А эти слѣдствія во всякомъ случаѣ такъ же мало произвольны и на столько же имѣютъ характеръ физическихъ законовъ, какъ законы производства. Люди могутъ контролировать свои собственныя дѣйствія, но не слѣдствія своихъ дѣйствій для ихъ самихъ или для другихъ людей. Общество можетъ подчинить распредѣленіе богатства какимъ угодно правиламъ, которыя можетъ считать наилучшими; но какіе практическіе результаты произойдутъ отъ дѣйствія этихъ правилъ,—это, какъ всякая другая физическая или отвлеченная истина, должно быть раскрыто наблюденіемъ и изслѣдованіемъ".

Такимъ образомъ въ ученіи о распредѣленіи цѣнностей можно различить двѣ стороны: 1) изложеніе того, какъ оно совершается въ настоящее время, по какимъ основаніямъ, и 2) почему современный порядокъ подлежалъ бы измѣненію и въ какомъ направленіи для большаго согласованія, какъ съ началами справедливости, такъ и съ общественнымъ интересомъ.

Такъ называемая, либеральная школа въ Политической Экономіи признаетъ, что распредѣленіе совершается по естественнымъ законамъ и вмѣшательство человѣка въ этотъ порядокъ неразумно, тѣмъ болѣе, что это же распредѣленіе и наиболѣе справедливо, такъ какъ каждый получаетъ по своимъ заслугамъ. Но чѣмъ-же опредѣляетъ школа величину заслуги? Тѣмъ, что получаетъ лицо за свои услуги при продажѣ. Такимъ образомъ получается circulus vitiosus: каждый получаетъ то, что заслужилъ, а заслужилъ, —что получаетъ!

Но мы видѣли выше, что цѣны устанавливаются, въ видѣ общаго правила, уравненіемъ спроса и предложенія и также мало

имѣютъ общаго съ требованіями справедливости, какъ законъ тяготѣнія; однако, человѣческое общество не мирится съ такимъ порядкомъ и стремится видоизмѣнить его согласно началамъ этики, какъ они понимаются въ то или другое время самимъ обществомъ.

Если, напр., во Франціи, странѣ богатой, большинство семей должно довольствоваться доходомъ менѣе 1.000 франк., а Вандербильтъ оставилъ состояніе около 1 милліарда франковъ, т. е. такое, доходомъ съ котораго могло бы во Франціи существовать 40—50.000 семействъ, можетъ ли считаться такой порядокъ нормальнымъ? Если въ Англіи средняя продолжительность жизни въ богатыхъ классахъ равняется 55—56 г., а среди рабочаго населенія спускается ниже 28 л., если въ Парижѣ средняя смертность на 10.000 жителей богатыхъ и зажиточныхъ равняется 156, тогда какъ среди бѣдныхъ классовъ достигаетъ 285,—то не естественно-ли обществу, проникнутому гуманными взглядами, обществу христіанскому, подумать объ улучшеніи быта бѣднѣйшихъ классовъ и,— поскольку это зависитъ отъ распредѣленія цѣнностей, — объ измѣненіи этого послѣдняго. Если бы въ настоящее время производство цѣнностей уже достигло столь высокаго развитія, накопленіе богатства было столь значительно, что иное распредѣленіе обезпечивало бы вполнѣ удовлетвореніе всѣхъ законныхъ потребностей и не препятствовало бы дальнѣйшему развитію общества, то задача не была бы столь трудна для разрѣшенія, какою она является въ дѣйствительности въ виду недостаточнаго накопленія народнаго богатства. Если бы общую сумму цѣнностей, коими обладаетъ Франція, раздѣлить поровну между всѣми ея жителями, то на долю каждаго пришлось бы 5.000 франк.; въ томъ числѣ на половину въ видѣ земли; сходные результаты получились бы для Англіи и Соединенныхъ Штатовъ; въ Италіи-же на душу пришлось бы всего около 1.760 фр., причемъ большая половина въ видѣ земли.

Въ Пруссіи, на основаніи данныхъ 1892—93 года о подоходномъ налогѣ, были сдѣланы расчеты, сколько въ среднемъ приходится на душу, причемъ, конечно, приблизительно опредѣлилось около 316 м. годового дохода на каждаго жителя: т. е., считая на кредитные рубли, около 13 р. кред. въ мѣсяцъ. Въ болѣе бѣдныхъ странахъ, очевидно, нельзя расчитывать даже и на такое скудное обезпеченіе. Изъ сказаннаго вытекаетъ, что ради обезпе-

ченія возможности населенію удовлетворять насущнымъ потребностямъ, должно позаботиться объ усиленіи производства, объ увеличеніи накопленія богатства и, наоборотъ, всякое измѣненіе существующаго строя, послѣдствіемъ котораго явилось бы уменьшеніе производства, должно быть отвергнуто. Независимо отъ заботъ объ обезпеченіи возможности удовлетворять насущнымъ потребностямъ матеріальнымъ, невозможно человѣческому обществу отказаться отъ удовлетворенія насущнымъ потребностямъ духовнымъ: свобода личности является такимъ пріобрѣтеніемъ, такой неотъемлемой принадлежностью культурнаго общества, что всякій иной строй, хотя бы онъ былъ даже выгоденъ въ матерьяльномъ отношеніи, не можетъ быть принятъ, если бы онъ посягалъ на свободу личности.

Вотъ два существеннѣйшихъ условія характера отрицательнаго,—чтобы не уменьшилось производство и чтобы не устранялась свобода личности,—которыхъ соблюденіе необходимо для признанія наличности прогресса въ дальнѣйшемъ развитіи общества.

Къ этому присоединяются слѣдующія условія положительнаго характера, къ соблюденію которыхъ необходимо стремиться: 1) должно стремиться обезпечить каждому все то, что ему необходимо, чтобы быть въ положеніи, соотвѣтствующемъ достоинству человѣка, и 2) стремиться доставлять все большей массѣ населенія возможность все большаго участія въ плодахъ общечеловѣческой культуры.

По какому пути надежнѣе идти для достиженія поставленныхъ цѣлей? На нашъ взглядъ, не можетъ быть сомнѣнія, что современный строй, явившійся не по мановенію волшебной палочки, а сложившійся исторически, не можетъ быть прочно измѣненъ иначе, какъ тѣмъ-же путемъ, какимъ онъ создался; надо брать то, что дала намъ исторія, удерживая изъ этого то, что соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ этики, потребностямъ народнаго хозяйства, и постепенно устраняя и видоизмѣняя все, что имъ противорѣчитъ.

Если признать правильнымъ выведеніе вышеуказанныхъ положительныхъ и отрицательныхъ условій, соблюденіе коихъ необходимо для признанія прогрессивнаго движенія въ развитіи человѣческаго общества, то ту же мѣрку можно примѣнить при разсмотрѣніи и оцѣнкѣ разныхъ способовъ распредѣленія цѣнностей, которые предлагались въ настоящее время въ смыслѣ измѣненія къ лучшему существующаго порядка.

Можно встать на такую точку зрѣнія: всякое распредѣленіе можетъ быть неправильно и, въ концѣ концовъ, приводитъ къ неравенству, поэтому должно вовсе устранить распредѣленіе, предоставляя *все всѣмъ* такъ, какъ это встрѣчаемъ въ семейномъ хозяйствѣ, гдѣ не различаютъ: это—мое, а то—твое.

Хотя и безъ большого успѣха, попытки такой организаціи хозяйства на практикѣ встрѣчались и встрѣчаются, но для хозяйства народнаго подобный порядокъ вещей не приложимъ. Если при небольшомъ объемѣ хозяйства, напр. общины, результаты могутъ получиться удовлетворительные, то это потому, что для каждаго изъ членовъ общины ясно видно, что его усилія, его трудъ оказываетъ вліяніе на все производство, а значитъ и на ту долю его, которая ему причтется; но такого стимула для напряженія труда нельзя ожидать, когда будетъ идти рѣчь о хозяйствѣ цѣлаго народа. Если отъ особеннаго старанія крестьянина съ его участка можетъ получиться на 10 четвертей больше хлѣба противъ обыкновеннаго, но если онъ знаетъ, что эти 10 четвертей подлежатъ раздѣлу между 100 милл. жителей, такъ что на его долю придется самая ничтожная часть этого излишка продукта, полученнаго подъ условіемъ приложенія съ его стороны особаго старанія,—то это едва ли поощритъ его къ усиленному труду. Тамъ, гдѣ дѣло зайдетъ объ удовлетвореніи потребностей за счетъ государства или даже и за счетъ общины въ ея цѣломъ,—тамъ аппетиты разыграются и каждый захочетъ возможно полнѣе удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ.

Для того, чтобы такой порядокъ пользованія продуктами производства былъ возможенъ, необходима диктаторская власть, назначающая каждому работу, опредѣляющая каждому размѣръ потребленія.

Впрочемъ, возможенъ еще случай, какъ показалъ опытъ, когда подобная организація осуществима, именно въ общинахъ, члены коихъ проникнуты высокимъ религіознымъ чувствомъ, какъ, напр., это было въ первыхъ христіанскихъ общинахъ. Но ожидать встрѣтить въ массѣ народа какого либо изъ существующихъ государствъ столь же высокое нравственное развитіе было бы чистой фантазіей. При наличности же подобнаго подъема нравственнаго чувства всякій порядокъ будетъ хорошъ, такъ какъ люди дѣйствуютъ *независимо отъ него*, подъ вліяніемъ одушевляющаго ихъ нравственнаго чувства.

Можно встать на иную точку зрѣнія, признавать лишь одинъ трудъ создателемъ цѣнностей; въ такомъ случаѣ однимъ представителямъ труда и слѣдуетъ предоставить весь продуктъ, за покрытіемъ издержекъ производства полученный. При такомъ порядкѣ земля и средства производства (капиталы) должны быть коллективною собственностью. Какимъ же образомъ распредѣлять полученный продуктъ? Въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что каждому *слѣдуетъ*. Но какъ опредѣлить, что каждому слѣдуетъ, что взять за основаніе,—въ этомъ отношеніи встрѣчаются различные взгляды.

Простѣйшій способъ—давать каждому поровну; но это уже и большинствомъ соціалистовъ отвергается, такъ какъ слишкомъ явна несправедливость надѣленія *равнаго* лицъ, *неравно* трудившихся, *неравную* пользу всему обществу приносящихъ.

Другія предлагаютъ надѣлять каждаго въ соотвѣтствіи съ его потребностями. Но кто-же будетъ опредѣлять ихъ, кто еще будетъ оцѣнивать, насколько они нравственны, какимъ образомъ это можетъ быть сдѣлано? Отвѣта на эти вопросы не имѣется, по крайней мѣрѣ, для человѣческихъ обществъ при настоящемъ уровнѣ ихъ нравственнаго развитія.

Наконецъ, можетъ-ли считаться справедливымъ, если человѣкъ очень полезный обществу, но съ простыми привычками, получитъ менѣе, а другой, хотя-бы и мало полезный членъ, но только потому, что у него большій аппетитъ, получитъ двойную порцію? Другіе предлагаютъ распредѣленіе цѣнностей по заслугамъ каждаго, по его способностямъ. Но опредѣленіе послѣднихъ, будучи предоставлено правительству, на его исключительное усмотрѣніе, предполагаетъ созданіе для сферы экономической особаго непогрѣшимаго папы, даже, вѣрнѣе, цѣлаго ряда такихъ папъ, непогрѣшимыхъ въ своихъ сужденіяхъ и безгрѣшныхъ въ смыслѣ отсутствія при ихъ оцѣнкахъ всякихъ посторонихъ дѣйствительнымъ заслугамъ того или другаго лица вліяній и соображеній.

Обращаемся, наконецъ, къ наиболѣе распространяемому и популярному ученію о распредѣленіи цѣнностей — „каждому по его работѣ". Это можетъ значить, во первыхъ, что каждый имѣетъ право на продукты своего труда. Ничего, кажется на первый взглядъ, не можетъ быть проще и справедливѣе этого, ничего не можетъ быть желательнѣе этого! Но это—только на первый взглядъ: нѣтъ никакой возможности опредѣлить при общественной организаціи труда, кто какіе продукты произвелъ, а тѣмъ болѣе, какую

часть какихъ продуктовъ слѣдуетъ удѣлить тому или другому представителю труда. Напр., перевезено по желѣзной дорогѣ 1,000 пассажировъ и 1,000 пуд. груза. Задача состояла бы въ томъ, сколько въ этомъ результатѣ должно отнести на счетъ дѣятельности каждаго кондуктора, машиниста, кочегара, стрѣлочника и т. д. Вопросъ совершенно неразрѣшимъ. Мало того, подобное направленіе въ рѣшеніи вопроса о распредѣленіи цѣнностей мало симпатично и желательно, такъ какъ въ сущности оно равносильно разложенію общества, устраненію той солидарности, въ силу которой призрѣніе слѣпыхъ, больныхъ, бѣдныхъ признается естественной обязанностью общества, хотя эти лица ничего не производятъ, а значитъ, по указанной формулѣ, ничего бы и не имѣли права получить.

Если принять другое толкованіе формулы, въ смыслѣ „каждому въ соотвѣтствіи съ его трудомъ", то уже здѣсь является на сцену не продуктъ труда, а употребленныя лицомъ усилія. Но какимъ образомъ опредѣлить послѣднія? У насъ нѣтъ мѣрила; динамометръ можетъ указать на степень мускульной силы человѣка, но не укажетъ степени утомленія, которой такое напряженіе силъ стоитъ тому или другому рабочему. Указываютъ на возможность измѣрять временемъ, но и это неправильно, такъ какъ въ ту же единицу времени болѣе способный съ меньшими усиліями можетъ сдѣлать все-таки болѣе, чѣмъ неспособный съ чрезвычайнымъ прилежаніемъ: наконецъ, работа работѣ рознь: нельзя приводить къ единицѣ времени умственную работу, напр., врача у постели больного, ученаго химика, дѣлающаго опыты и открытія; нельзя даже мѣрять временемъ работу художника, требующую участія творческаго таланта, и работу сторожа, работу дворника или простаго чернорабочаго.

Маркъ указываетъ, что за мѣрило должно браться среднее необходимое для производства продукта общественное время; но въ такомъ случаѣ, что мы получимъ? Если, подсчитавъ, сколько четвертей хлѣба въ теченіе года получено и сколько рабочихъ дней при этомъ было употреблено, окажется, что необходимъ извѣстный промежутокъ времени *въ среднемъ*, напр. 10 дней, чтобы получить 10 четвертей, то лицо, въ то же время произведшее 20 четвертей, будетъ имѣть право на много большее вознагражденіе, чѣмъ лицо, не доставившее 10 четвертей, несмотря на всѣ свои усилія. Въ результатѣ получаемъ вознагражденіе—не по употребленнымъ усиліямъ, а по полученнымъ результатамъ, на несостоятельность распредѣленія по которымъ было выше указано.

Обнаруженіе несостоятельности или несправедливости предложенныхъ разными писателями способовъ рѣшенія вопроса о распредѣленіи цѣнностей отнюдь, однако, не предполагаетъ, что нынѣ можетъ быть предложено вполнѣ справедливое рѣшеніе этого вопроса. По нашему мнѣнію его такъ же нѣтъ, какъ нѣтъ на землѣ вообще совершенства. Понятіе болѣе или менѣе справедливаго рѣшенія есть понятіе относительное, зависящее отъ мѣста и времени. Данный строй, данный порядокъ явился путемъ историческаго развитія и также несправедливо обвинять нынѣшнее время, нынѣшнее поколѣніе за то, что намъ въ немъ кажется несправедливымъ или несимпатичнымъ, какъ несправедливо хвалить и превозносить его за открытія, изобрѣтенія, за развитіе наукъ и искусствъ: и то, и другое является плодомъ развитія общества въ теченіе многихъ вѣковъ и только тѣмъ же медленнымъ путемъ постепенной эволюціи все это измѣнится, выльется въ другія формы. Но для каждаго времени, если и нѣтъ абсолютнаго рѣшенія, есть всегда тотъ идеалъ, къ которому общество, согласно степени его духовнаго развитія, должно стремиться, измѣняя существующее внесеніемъ новыхъ условій, устраненіемъ прежнихъ, которыя оказались бы съ поставленнымъ идеаломъ несогласными. Съ этой точки зрѣнія ближайшей, достижимой на нашъ взглядъ, задачей современнаго общества и должно быть „обезпеченіе каждому лицу положенія, соотвѣтствующаго его достоинству, какъ человѣка“. По достиженіи этой цѣли общество должно стремиться пріобщать къ пользованію благами культуры все больше и больше людей. Поскольку этимъ цѣлямъ противорѣчитъ существующій порядокъ, онъ долженъ подлежать измѣненію въ направленіи, облегчающемъ достиженіе поставленныхъ цѣлей. Для этого необходима не только дѣятельность частныхъ лицъ и ихъ свободныхъ союзовъ, но и самого государства, которое изданіемъ законовъ, касающихся наслѣдованія, договоровъ о ссудахъ, о наймѣ, путемъ установленія налоговъ, путемъ экспропріаціи въ интересахъ общественныхъ можетъ сдѣлать очень много и отчасти уже сдѣлало и дѣлаетъ, выражая въ законахъ развитіе общественнаго самосознанія и тѣхъ требованій нравственныхъ, на высотѣ которыхъ стоитъ современное общество.

Глава вторая.

Понятіе дохода; доходъ съ объективной и съ субъективной точекъ зрѣнія.— Различные виды доходовъ. Народный доходъ и его части.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію существующаго порядка распредѣленія цѣнностей. Вся совокупность цѣнностей, какъ результатъ хозяйственной дѣятельности въ извѣстный промежутокъ времени, называется *доходомъ*. Все количество цѣнностей, получившихся въ результатѣ производства, подлежитъ распредѣленію между тѣми категоріями лицъ, которыя принимали участіе въ производствѣ цѣнностей. Можно различать доходъ съ объективной и съ субъективной точки зрѣнія. Въ первомъ случаѣ въ виду имѣется объектъ, какъ источникъ дохода, безъ отношенія къ лицу хозяйничающему; такъ, напримѣръ, говорятъ о доходномъ имѣніи и т. п. Доходъ въ этомъ смыслѣ можно различать на *валовой* и *чистый:* первый представляетъ собою общую сумму полученныхъ цѣнностей, тогда какъ второй — остатокъ, получившійся за вычетомъ вызванныхъ производствомъ издержекъ.

Доходомъ съ субъективной точки зрѣнія называется приведенная въ связь съ субъектомъ хозяйства совокупность всѣхъ чистыхъ доходовъ (съ объект. точки зрѣнія) и все то утилизированіе (какъ фактъ), которое допускаетъ запасъ пользованія, стоящій въ распоряженіи субъекта, за вычетомъ изнашиванья этого запаса. Итакъ, необходимо взять всѣ виды доходовъ, съ объективной точки зрѣнія, напр. доходъ съ имѣнія, доходъ съ дома, проценты со ссудныхъ капиталовъ и т. п., и къ полученному, послѣ суммировки, чистому доходу еще прибавить тѣ сбереженія въ расходахъ субъекта, которыя для него оказались возможны вслѣдствіе обладанія извѣстнымъ запасомъ пользованія. Напр., домовладѣлецъ, если онъ самъ занимаетъ одну изъ квартиръ въ своемъ домѣ, для опредѣленія чистаго дохода дома, а затѣмъ и своего дохода вообще, долженъ къ дѣйствительно полученному чистому доходу съ дома прибавить и доходъ, который получился бы въ случаѣ сдачи въ наймы квартиры, имъ самимъ занимаемой, за вычетомъ падающихъ на домохозяина издержекъ по ремонту и т. п. Подъ доходомъ лица вообще разумѣется фондъ, изъ котораго могутъ покрываться расходы по удовлетворенію потребностей лица безъ уменьшенія его состоянія. Слѣдуетъ подводить подъ понятіе дохода какъ 1) правильно, періодически,

такъ и 2) безъ такой правильности (спекулятивные и т. п. доходы) поступающіе въ распоряженіе лица цѣнности, которыя увеличиваютъ собою уже то, что есть, т. е. состояніе лица: равнымъ образомъ необходимо принимать въ расчетъ расходы на возмѣщеніе изнашиванья.

Доходъ лица различаютъ еще на: 1) необходимый или связанный и 2) свободный. Къ первому относятъ ту часть дохода, которая идетъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, ко второму — то, что остается за такимъ удовлетвореніемъ. Изъ сказаннаго видно, что это различеніе стоитъ въ зависимости отъ различенія потребностей, недопускающаго, однако, точнаго проведенія границъ, а потому и само весьма не точное, измѣнчивое для отдѣльныхъ группъ и даже для отдѣльныхъ лицъ.

Важность однако хотя приблизительнаго опредѣленія свободнаго дохода не подлежитъ сомнѣнію: 1) его величина указываетъ на возможные размѣры удовлетворенія не необходимыхъ потребностей безъ умепьшенія состоянія, — 2) на предѣлы возможнаго размноженія. — 3) на способность нести налоги и 4) на размѣры, въ какихъ можетъ расти состояніе и капиталъ субъекта хозяйства.

Существеннымъ представляется различеніе *фундированнаго* дохода, подъ которымъ разумѣется доходъ, основанный на правѣ собственности, доходъ отъ имущества въ отличіе отъ дохода, получаемаго отъ приложенія, главнымъ образомъ, трудовыхъ усилій. Большая прочность, надежность первыхъ источниковъ дохода ставитъ въ несравненно лучшее положеніе субъектовъ такихъ доходовъ сравнительно съ тѣми, которыхъ даже самое существованіе зависитъ отъ возможности приложить свой трудъ. Вполнѣ справедливымъ поэтому должно признать сравнительно болѣе сильное обложеніе первыхъ налогами на общегосударственныя нужды.

Проводится еще дѣленіе дохода на *первоначальный* и *производный*.

Подъ *первоначальнымъ* разумѣется такой доходъ, который обусловливается непосредственнымъ участіемъ его субъекта въ самомъ производствѣ матеріальныхъ цѣнностей, т. е. доходъ представителей всѣхъ четырехъ факторовъ производства — природы, труда, капитала — и общественности. *Производнымъ* въ такомъ случаѣ оказывается доходъ всѣхъ прочихъ лицъ. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ остальные жили *на счетъ* участвующихъ въ производствѣ, такъ какъ они также могутъ получать вознагражде-

ніе за свой трудъ, косвенно тоже содѣйствующій производству и даже, можетъ быть, безусловно для послѣдняго необходимый, напр. трудъ учителей, лицъ, призванныхъ къ охранѣ правъ личныхъ и имущественныхъ и проч.; но, во всякомъ случаѣ, эти лица *непосредственно* въ производствѣ матерьяльныхъ цѣнностей не участвуютъ, почему ихъ доходъ и называется *производнымъ*. Однако, противъ подобнаго опредѣленія можетъ быть сдѣлано вполнѣ правильное возраженіе: услуги являются безспорно средствами для удовлетворенія потребностей, для полученія требуютъ извѣстныхъ затратъ, а потому и лица, участвующія въ производствѣ ихъ, суть такіе же участники въ производствѣ народнаго богатства, какъ и участвующіе въ производствѣ матерьяльныхъ цѣнностей, и ихъ доходъ является также точно *первоначальнымъ*. Если какой либо ученый сдѣлалъ открытіе, изобрѣтеніе, то развѣ примѣненіе его въ производствѣ матерьяльныхъ цѣнностей не дастъ право ему на долю въ полученномъ продуктѣ, который въ такомъ количествѣ или такого качества, или даже и вовсе не могъ бы быть произведенъ безъ участія труда даннаго ученаго. Если нынѣ производитъ изысканія для опредѣленія залежей каменнаго угля, то развѣ онъ не участвуетъ въ производствѣ, въ добываніи каменнаго угля? Если становиться на подобную точку зрѣнія, то придется и людей, спускающихъ работниковъ въ шахты, назвать непроизводительными, тѣмъ болѣе надзирателей, пріемщиковъ и т. д.: наконецъ, на фабрикѣ или заводѣ, гдѣ все дѣлается машинами, кто же будетъ производителемъ работъ непосредственнымъ? Вѣдь рабочіе лишь управляютъ машинами, подкладываютъ въ печи топливо, мѣшаютъ уголь, смазываютъ машины и доставляютъ имъ матерьялъ для переработки. Такимъ образомъ, намъ кажется, что слѣдуетъ признать несостоятельнымъ тотъ признакъ, который берется за основаніе нѣкоторыми писателями, различающими въ указанномъ выше смыслѣ доходъ *первоначальный* и *производный*. Эти термины правильны, по нашему мнѣнію, постольку, поскольку они касаются доходовъ за производительный трудъ, полученныхъ, каковы доходы всѣхъ лицъ, производящихъ цѣнности, съ одной стороны, и доходы лицъ непроизводительныхъ, съ другой, напр., члены семьи, живущіе на счетъ дохода главы семьи, призрѣваемые и т. п. Конечно, при опредѣленіи народнаго дохода можно суммировать лишь доходы первоначальные, такъ какъ иначе одинъ и тотъ же доходъ оказался бы сосчитаннымъ дважды и въ результатѣ полу-

чилась бы сумма, превосходящая дѣйствительный бывшій въ данномъ году народный доходъ.

Еще различаютъ три вида дохода:—1) частно-хозяйственный, 2) доходы милосердія и 3) доходъ коллективный,—въ соотвѣтствіи съ тремя системами хозяйства,—частно-хозяйственной, каритативной и общественной—какъ они различены были сперва Шеффле, а затѣмъ Вагнеромъ. Въ частно-хозяйственной сферѣ господствующее побужденіе—личный интересъ, и здѣсь мы встрѣчаемъ полную оплачиваемость всѣхъ дѣйствій по свободному соглашенію сторонъ при господствѣ соперничества.

Сфера хозяйства общественнаго знаетъ лишь *общую* возмездность, оплачиваемость, причемъ размѣръ оплаты отдѣльныхъ дѣйствій общественныхъ органовъ властно опредѣляется одной стороной. Напр. съ домовладѣльцевъ даннаго города взимается сборъ на содержаніе гимназіи. Въ какой мѣрѣ кто изъ нихъ отъ этого въ выгодѣ,—объ этомъ нѣтъ рѣчи, и размѣръ обложенія съ этимъ не соображается. Въ сущности то же самое представляетъ въ своей главной части бюджетъ каждаго государства, причемъ въ соотвѣтствіи съ *общей* суммой услугъ опредѣляется и сумма взиманій по разнымъ основаніямъ, не соображаясь съ тѣмъ, въ какой степени кто этими услугами воспользуется.

Еще нагляднѣе это въ хозяйствѣ свободныхъ союзовъ: члены клуба всѣ платятъ одинаковую сумму въ качествѣ членскаго взноса, независимо отъ того, насколько тотъ или другой изъ членовъ воспользуется правами, ему предоставляемыми. Цѣлями въ сферѣ хозяйствъ общественныхъ являются общественные интересы, возможность удовлетворить общественнымъ потребностямъ.

Система каритативная построена на альтруистическомъ началѣ; здѣсь можетъ не быть вовсе или быть вполнѣ, или отчасти оплачиваемость дѣйствій одной стороны въ пользу другой.

Если вы подаете милостыню, то здѣсь никакой оплачиваемости нѣтъ; если помѣщается инвалидъ или ребенокъ въ богадѣльню или пріютъ, то, м. б., требуется извѣстная небольшая плата, не окупающая его содержанія; если поступаетъ работникъ въ колонію для непаходящихъ работъ, или обращается въ дома трудолюбія, или къ станціямъ пропитанія, то отъ него требуется небольшая работа, какъ возмѣщеніе за оказываемую ему помощь, хотя стоимость его работы далеко не окупаетъ расходовъ на оказанную помощь. Мы не считаемъ вполнѣ правильнымъ это распространен-

ное дѣленіе сферы народнаго хозяйства, такъ какъ мотивы, по которымъ ихъ различаютъ, скрыты отъ глазъ изслѣдователя и неизвѣстны. Развѣ не могутъ лежать въ основаніи вполнѣ возмездныхъ дѣйствій, слѣдовательно, относящихся какъ будто, къ первой—частно-хозяйственной сферѣ самые истинные альтрустическіе мотивы? Развѣ мы не видимъ съ другой стороны пожертвованій, разсчитанныхъ на прямой личный интересъ, до того разсчитанныхъ, что размѣръ пожертвованія прямо опредѣляютъ размѣромъ выгоды, отличія, степенью награды?

Здѣсь мы не считаемъ, однако, умѣстнымъ входить въ подробную оцѣнку этихъ взглядовъ и указали только на встрѣчающееся дѣленіе народнаго дохода въ соотвѣтствіи съ тремя указанными системами хозяйствъ потому, что изученіе порядка, коимъ совершается распредѣленіе цѣнностей въ сферѣ частно-хозяйственной, еще не даетъ права говорить кому бы то ни было о фактически существующемъ распредѣленіи цѣнностей въ современномъ обществѣ. Надо еще принять въ соображеніе доходы общественныхъ и каритативныхъ хозяйствъ и тогда только получится дѣйствительная картина существующаго въ культурномъ мірѣ распредѣленія цѣнностей при господствѣ современнаго экономическаго и правового строя.

Какимъ-же образомъ можно опредѣлить народный доходъ, различаемый также, какъ и частный, съ объективной точки зрѣнія на валовой и чистый, съ субъективной точки зрѣнія — на свободный и связанный?

Сказанное выше приложимо какъ къ отдѣльному лицу, такъ и къ цѣлому народу.

Для опредѣленія *валоваго* народнаго дохода, какъ указываетъ Рошеръ, должно взять 1) сырье, добытое въ странѣ въ данный періодъ времени, 2) ввозъ товаровъ изъ заграницы, 3) все увеличеніе цѣнностей, обусловленное дѣятельностью промышленности и торговли страны, и 4) услуги, а также утилизированіе запасовъ пользованія. Все это должно расчитать по среднимъ цѣнамъ на деньги и для полученія *чистаго* дохода, послѣ такого же перевода на деньги, вычесть: 1) общую сумму употребленныхъ на производство матерьяловъ, 2) вывозъ, которымъ оплаченъ былъ ввозъ товаровъ и 3) все изнашиванье постоянныхъ капиталовъ и запасовъ пользованія.

По Вагнеру, валовой народный доходъ получится за данный періодъ времени (напр. годъ), если взять:

а) за этотъ періодъ произведенныя въ странѣ цѣнности;

б) ввозъ цѣнностей изъ за границы, какъ доходъ подданныхъ даннаго государства, обусловленный кредитными операціями или помѣщеніями ихъ капиталовъ за границей;

в) ввозъ товаровъ въ уплату за пользованіе перевозочными средствами данной страны въ международной торговлѣ;

г) ввозъ денегъ или товаровъ, какъ ввезенныхъ иностранцами въ страну съ собою, такъ и подлежащихъ ввозу въ силу ихъ требованій;

д) ввозъ товаровъ безвозмездный, какъ, напр., контрибуція и т. п.;

е) перевѣсъ цѣнности вывезенныхъ товаровъ надъ ввезенными;

ж) стоимость утилизаціи запасовъ пользованія.

Для полученія чистаго дохода должно вычесть:

а) естественныя издержки производства, подъ которыми разумѣются расходы, вызванные участіемъ природы въ производствѣ; но не должно вычитать тѣхъ издержекъ, которыя являются для кого-либо доходомъ;

б) вывозъ товаровъ и денегъ за границу, какъ доходъ иностранцевъ... (какъ п. б) въ валовомъ доходѣ; также п. п. в), г), д), е).

Уменьшеніе цѣнности запасовъ пользованія вслѣдствіе изнашиванья.

Доходъ съ субъективной точки зрѣнія (Volkseinkommen) Вагнеръ опредѣляетъ такимъ образомъ: Сумма цѣнностей, коими народъ, какъ одно цѣлое, а потому какъ субъектъ народнаго хозяйства въ извѣстный опредѣленный промежутокъ времени (годъ) можетъ располагать для періодически правильнаго потребленія или пользованія безъ уменьшенія бывшей въ началѣ этого періода цѣнности народнаго состоянія, а потому послѣ отчисленія только собственно-хозяйственныхъ, т. е. не составляющихъ дохода какого-либо физическаго лица расходовъ, отъ валового дохода народнаго хозяйства.

Свободный доходъ составится послѣ отчисленія суммы, соотвѣтствующей необходимымъ средствамъ существованія всего населенія, считая и лицъ, не получающихъ дохода непосредственно.

Опредѣленіе народнаго дохода съ субъективной точки зрѣнія возможно также путемъ суммировки доходовъ отдѣльныхъ субъек-

товъ хозяйствъ. Весьма приблизительное опредѣленіе свободнаго дохода народа можетъ быть получено чрезъ опредѣленіе (и вычитаніе) необходимаго дохода путемъ умноженія на число жителей суммы, потребной одному лицу для удовлетворенія необходимыхъ (естественныхъ и соціальныхъ) потребностей. При такомъ способѣ совсѣмъ игнорируются классныя различія.

Статистика въ настоящее время еще не настолько развилась, чтобы можно было на основаніи имѣющихся данныхъ выполнить задачу опредѣленія народнаго дохода даже въ культурныхъ государствахъ. Вагнеръ (стр. 419), по крайней мѣрѣ, скептически относится къ подобнымъ попыткамъ.

Въ періодъ господства хозяйства посемейнаго глава семьи своей властью распредѣлялъ всѣ доходы семьи между ея членами. Съ появленіемъ рабства мы встрѣчаемъ уже эксплоатацію труда однихъ въ интересахъ другихъ лицъ; но въ это время и лица являлись такою же собственностью, какъ и разныя орудія производства, а потому вполнѣ естественно, весь продуктъ беретъ себѣ господинъ, удѣляя рабу, сколько признаетъ нужнымъ. Отношенія смягчаются и становятся болѣе опредѣленными при крѣпостничествѣ, съ признаніемъ-же свободы личности, при высшемъ развитіи экономической жизни, все отчетливѣе дифференцируются отдѣльныя группы въ населеніи съ точки зрѣнія экономической.

Весь народный доходъ, въ соотвѣтствіи съ четырьмя категоріями лицъ, участвующихъ въ производствѣ, подлежитъ распредѣленію между представителями всѣхъ факторовъ производства, т. е. изъ него получаютъ часть—землевладѣльцы, доля которыхъ въ доходѣ называется *рентой*, часть—работники, что составляетъ—*заработную плату*, часть—капиталисты, что называется—*процентомъ*, а остальная часть—доходъ предпринимателей, въ которомъ можно отличать особый видъ дохода, называющійся предпринимательской прибылью. Всѣ эти категоріи доходовъ могутъ сливаться въ отдѣльныхъ случаяхъ, но для уясненія основаній и условій, опрдѣляющихъ величину доходовъ каждой изъ указанныхъ группъ, необходимо остановиться на разсмотрѣніи каждаго вида дохода порознь.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Поземельная рента.

Глава первая.

Ученіе о поземельной рентѣ А. Смита. Теорія Рикардо; возраженія противъ нея Бастіа, Кэри и Рёзлера; теоріи ренты Родбертуса, Шеффле и Бутрона. Рента—особый видъ дохода, ея пзмѣненіе и значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Виды ренты.

Ученіе о поземельной рентѣ еще и до настоящаго времени не вполнѣ установилось, хотя, кажется, господствующимъ нельзя не признать то, которое съ особенной отчетливостью изложено было Д. Рикардо (въ 1815 году), почему оно и называется „теоріей ренты Рикардо", хотя ранѣе его Андерсонъ въ 1777 г., а затѣмъ Мальтусъ, почти одновременно съ Рикардо, развили ту же самую теорію ренты.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ изложенію этой теоріи и возраженій на нее, замѣтимъ, что у А. Смита, хотя и не вполнѣ выдержанное, правильное воззрѣніе на ренту пробивается наружу. Правда, говоря о цѣнѣ товаровъ *), А. Смитъ высказываетъ неправильное положеніе, будто рента основывается прямо на правѣ собственности, и также опредѣляетъ цѣну товаровъ.

Однако, ниже, говоря о поземельномъ доходѣ, гл. IX той-же 1-й книги своего трактата **), Смитъ высказываетъ уже весьма

*) Съ тѣхъ поръ, какъ почва какой-либо страны обращена въ частную собственность, землевладѣльцы, подобно всѣмъ людямъ, стали собирать плоды тамъ, гдѣ не сѣяли, и требовать поземельной ренты даже за естественныя произведенія земли. Явилась прибавочная цѣна на дрова, вырубленныя въ лѣсу, на траву, скошенную съ луга, и на всѣ естественныя произведенія земли, которыя при общемъ владѣніи землею, ничего не стоили, кромѣ труда собрать ихъ, и которыя стали теперь дороги. Для работника явилась необходимость заплатить за позволеніе собрать ихъ; ему слѣдуетъ теперь уступить собственнику земли часть того, что онъ соберетъ или произведетъ своимъ трудомъ. Эта часть, или, что то-же, цѣна этой части, составляетъ поземельную ренту, которая входитъ, какъ третья составная часть, въ цѣну большей части товаровъ. А. Смитъ. Изслѣд. о прир. и прич. богатства народовъ. Переводъ Бибикова 1866 года, кн. 1. гл. VI, стр. 170. Впрочемъ, и здѣсь Смитъ говоритъ о «большей части товаровъ», а не о всѣхъ».

**) Тамъ-же стр. 317 и слѣд.

близкія къ истинѣ положенія о поземельной рентѣ. „Повидимому, можно было-бы подумать, что поземельный доходъ часто есть ничто иное, какъ прибыль или умѣренный процентъ на капиталъ употребляемый собственникомъ на улучшеніе земли. Безъ сомнѣнія, могутъ встрѣтиться случаи, въ которыхъ можно смотрѣть на поземельную ренту съ такой точки зрѣнія, но они никогда не могутъ быть приняты за общее правило. Землевладѣлецъ требуетъ ренты даже и не за обработанную землю, а то, что можетъ быть принято за процентъ или прибыль на расходы по улучшенію земли, вообще составляетъ придаточную только часть къ первоначальной рентѣ". „Нерѣдко онъ (землевладѣлецъ) требуетъ ренты съ того, что вовсе не можетъ быть усовершенствовано человѣкомъ. Солянка есть особый родъ морского растенія, которое, по сожженіи, даетъ щелочную соль, употребляемую при выдѣлкѣ стекла, мыла и идущую на другія потребности; растеніе это встрѣчается во многихъ мѣстахъ Великобританіи, въ особенности-же въ Шотландіи, и только на скалахъ, лежащихъ ниже высшаго уровня прилива и ежедневно два раза покрываемыхъ морскою водою; стало быть, количество его никогда не можетъ быть увеличено трудомъ человѣка. Тѣмъ не менѣе, собственникъ земли, окруженной морскимъ берегомъ, на которомъ встрѣчается это растеніе, требуетъ за него такой-же ренты, какъ и съ хлѣбныхъ полей своихъ". „На рынокъ поступаетъ обыкновенно только такая часть произведеній земли, стоимость которыхъ достаточна для выручки капитала, употребляемаго на доставку ихъ на рынокъ и для покрытія обыкновенной прибыли на этотъ капиталъ. Если обыкновенная цѣна произведеній болѣе, чѣмъ достаточна, то излишекъ естественно войдетъ въ поземельный доходъ. Если она едва достаточна, то произведенія могутъ поступить на рынокъ, но не дадутъ дохода поземельному собственнику. Но будетъ-ли она достаточна или болѣе чѣмъ достаточна,—зависитъ отъ спроса на произведенія". „Итакъ, слѣдуетъ замѣтить, что рента входитъ составною частью въ цѣну произведеній совершенно инымъ образомъ, чѣмъ заработная плата и прибыль. Высокая или низкая цѣна (?) заработной платы и прибыли составляетъ *причину* высокой или низкой—цѣны товаровъ, а высокая или низкая цѣна поземельной ренты составляетъ *слѣдствіе* послѣдней; цѣна каждаго отдѣльнаго товара бываетъ высока или низка, смотря по величинѣ заработной платы и прибыли, оплачиваемыхъ для доставленія товара на рынокъ: но, смотря по тому, будетъ-ли цѣна эта

высока или низка, смотря по тому, будетъ-ли она гораздо выше, или нисколько не выше того, что необходимо для покрытія заработной платы и прибыли, товаръ дастъ возможность заплатить высокую поземельную ренту, слабую, или вовсе не дастъ возможности заплатить ее".

„Поземельный доходъ, измѣняется, смотря по плодородію почвы, каковы-бы ни были ея произведенія, и смотря по ея мѣстоположенію, каково-бы ни было ея плодородіе".

Такимъ образомъ Смитомъ было подмѣчено, что рента есть *слѣдствіе* установившихся на рынкѣ цѣнъ, а не *причина* ихъ; что она является, когда подъ вліяніемъ спроса цѣны поднимутся на столько, что за отчисленіемъ заработной платы и прибыли на капиталъ, останется еще излишекъ; что различіе плодородія и мѣстоположенія вліяютъ на величину ренты; но яснаго, отчетливаго представленія, какъ возникаетъ, какъ опредѣляется рента, мы у Смита не находимъ. Честь эта присвоивается Рикардо.

Доходъ поземельнаго собственника называется *рентой* и представляетъ собою плату за пользованіе неистощимыми, естественными свойствами земли. Пока послѣдней, сравнительно съ населеніемъ, было такъ много, что каждый могъ занимать земли сколько ему было угодно,—до тѣхъ поръ ренты не могло быть, такъ какъ пользованіе землею могло быть безвозмездно. По мѣрѣ занятія всѣхъ свободныхъ земель устанавливается уже иной порядокъ, а именно: 1) или земля воздѣлывается самимъ собственникомъ, или сдается 2) „*изъ-полу*" и мы имѣемъ *половничество*, или 3) въ срочную аренду—*фермерство*, или 4) въ безсрочную, вѣчную — *вѣчно наслѣдственный наемъ земли*.

Въ первомъ случаѣ выдѣлить долю, причитающуюся поземельному собственнику, какъ таковому, невозможно потому, что она сливается съ нѣкоторыми или и всѣми другими долями дохода. Во второмъ случаѣ мы имѣемъ сдачу земли собственникомъ ея въ обработку представителямъ труда, которымъ обыкновенно доставляется собственникомъ же и необходимый постоянный и оборотный капиталъ (орудія, скотъ, сѣмена и проч.); изъ полученнаго затѣмъ дохода половина (отсюда и названіе „половничество", „половники") или другая какая-либо часть идетъ въ пользу обрабатывавшихъ, а остальная часть—въ пользу поземельнаго собственника. Обыкновенно мѣстный обычай устанавливаетъ способъ дѣлежа, одинаковый

для всѣхъ половниковъ данной мѣстности, такъ что даже не заключается особыхъ письменныхъ договоровъ.

Эта форма эксплоатаціи земли невыгодна въ томъ отношеніи особенно, что ни собственнику, ни воздѣлывателю земли не представляется выгоднымъ дѣлать затраты въ видахъ увеличенія дохода потому что всегда долей этого увеличенія, при дѣлежѣ, воспользуется и другая сторона, ничего не затратившая.

Очевидно, что и при половничествѣ не представляется возможности выдѣлить ренту, хотя бы таковая и получалась.

Фермерство и вѣчно наслѣдственный наемъ земли допускаютъ въ иныхъ случаяхъ выдѣленіе ренты.

Подъ фермерствомъ разумѣется сдача земли въ аренду на извѣстный срокъ, подъ условіемъ уплаты въ пользу собственника извѣстнаго вознагражденія. Очевидно, что при этомъ способѣ земля можетъ попасть въ руки хорошаго, подготовленнаго хозяина, именно ищущаго земли, такъ что результаты эксплоатаціи вообще могутъ оказаться болѣе выгодными, чѣмъ при воздѣлываніи земли самимъ собственникомъ ея. Если въ аренду сдается участокъ земли съ хозяйственными постройками, послѣ капитальныхъ затратъ на землю напр., въ формѣ искусственнаго орошенія, то въ томъ вознагражденіи, которое будетъ уплачиваться собственнику, извѣстная доля составитъ процентъ на капиталъ; если же никакихъ затратъ капитала нѣтъ, то вся арендная плата и будетъ представлять собою ренту. Подобнымъ же образомъ и при вѣчно наслѣдственномъ наймѣ (если наемъ земли на срокъ, то за съемщикомъ въ такомъ случаѣ сохраняется право возобновленія контракта), послѣ единовременной уплаты за сдѣланныя собственникомъ затраты и за льготное пользованіе, уступаемое съемщику, періодически уплачивается неизмѣнная арендная плата, которая и является рентой.

Отъ какихъ условій зависитъ рента и ея величина?

Первоначально для удовлетворенія потребности въ продуктахъ земледѣлія и, прежде всего, въ хлѣбѣ воздѣлываются наилучшія земли, но затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія населенія, продукта, даваемаго этими участками оказывается уже недостаточно; для удовлетворенія спроса становится необходимымъ обратиться къ обработкѣ худшихъ участковъ земли, т. е. дающихъ при тѣхъ же затратахъ на единицу пространства меньшій доходъ. Положимъ, съ участка земли лучшаго качества получается 10 четвертей хлѣба, тогда какъ съ худшаго участка такой же величины при такихъ же затратахъ

труда и капитала получается всего 8 четвертей. Такъ какъ издержки не уменьшились, то за эти 8 четвертей на рынкѣ придется уплатить ту же сумму, которую прежде платили за 10 четвертей, положимъ 10 рублей. Въ такомъ случаѣ цѣна четверти вмѣсто 1 руб. составитъ 1 руб. 25 коп. Если бы на рынкѣ не согласились дать такой цѣны, то не стали бы воздѣлываться земли худшаго качества, и хлѣба оказалось бы недостаточно, такъ какъ, по предположенію, хлѣба, получаемаго съ лучшихъ участковъ, недостаточно для удовлетворенія спроса.

Но если за каждую четверть хлѣба съ худшихъ участковъ будутъ давать 1 руб. 25 коп., то и хлѣбъ, полученный съ лучшихъ участковъ, никто не станетъ продавать дешевле и цѣна вообще на четверть хлѣба установится въ 1 руб. 25 коп., безразлично (да и какъ отличить!) съ какихъ участковъ земли хлѣбъ собранъ. Очевидно, за 10 четвертей, получаемыхъ съ лучшихъ участковъ земли, выручено будетъ при продажѣ, вмѣсто прежнихъ 10 р.,— 12 руб. 50 коп., т. е. на 2 руб. 50 коп. болѣе прежняго, которые землевладѣлецъ удержитъ въ свою пользу, именно въ формѣ поземельной ренты. Никакого основанія уступить эту разницу въ доходѣ съ земель лучшихъ и худшихъ въ пользу другихъ участниковъ производства для поземельнаго собственника не представляется, такъ какъ относительно ихъ условія участія въ производствѣ будутъ одинаковы на всѣхъ участкахъ, но за такимъ одинаковымъ для нихъ вознагражденіемъ еще останется излишекъ, который и выговоритъ въ свою пользу (если не самъ обрабатываетъ землю) собственникъ той земли, благодаря особымъ свойствамъ которой этотъ излишекъ и получается.

Если населеніе будетъ продолжать расти, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваться будетъ и спросъ на хлѣбъ, такъ, что съ теченіемъ времени недостаточно будетъ хлѣба, даваемаго землями 2-хъ первыхъ категорій, и придется перейти къ воздѣлыванію еще болѣе худшихъ земельныхъ участковъ, дающихъ, положимъ, всего 6 четвертей при той же величинѣ издержекъ, то цѣна на эти 6 четвертей должна установиться въ 10 руб., чтобы покрывать издержки, а это составитъ за четверть 1 руб. 67 коп. Та же цѣна будетъ уплачиваться за каждую четверть, а такъ какъ издержки производства на земляхъ первыхъ двухъ категорій на четверть составляютъ всего 1 руб. и 1 руб. 25 коп., то соотвѣтственную разницу

въ 67 коп. и 42 коп. съ четверти землевладѣлецъ и удержитъ въ свою пользу въ качествѣ ренты.

Такимъ образомъ уже объ первыхъ категоріи земель даютъ ренту. Понадобится перейти къ еще низшей категоріи земель, снова цѣна поднимется, и ренту, въ размѣрѣ разницы доходовъ, станетъ давать и земля 3-й категоріи и т. д.

Все то-же самое, что было сказано относительно случаевъ *перехода* къ обработкѣ худшихъ по качеству участковъ земли, тоже вѣрно и относительно тѣхъ случаевъ, когда. вмѣсто такого обращенія подъ обработку худшихъ участковъ, съ прежнихъ, лучшихъ, при помощи увеличенныхъ затратъ труда и капитала, стремятся получить и дѣйствительно получаютъ соотвѣтствующее располагающему покупательной силой спросу количество сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Напр., если послѣ удвоенной затраты труда и капитала, съ того же участка, съ котораго прежде получалось 10 четвертей, теперь получится сверхъ 10 еще 8 четвертей, то за всѣ эти послѣднія цѣна будетъ та же, какъ и прежде за 10. а потому цѣна и каждой изъ прежнихъ четвертей поднимается, такъ что 2 четверти или ихъ цѣна составятъ поземельную ренту землевладѣльца и т. д.

Изъ сказаннаго видно: 1) что рента не вліяетъ на установленіе цѣнъ, но, напротивъ, сама есть слѣдствіе установившихся на рынкѣ цѣнъ; 2) что цѣны на продукты земледѣлія устанавливаются въ зависимости отъ величины издержекъ и производства на самыхъ худшихъ земляхъ, ренты не дающихъ, обработка которыхъ, однако, оказывается необходимой для удовлетворенія дѣйствительнаго спроса (т. е. спроса, обладающаго покупательной силой), и 3) что рента представляетъ собою разницу въ доходности лучшихъ и худшихъ земель и, слѣдовательно, въ зависимости отъ числа категоріи земель, могутъ получаться и весьма различныя ренты. Напр., въ данномъ случаѣ размѣръ ренты съ участка первой категоріи составитъ 4 четверти хлѣба или 67 коп. × 10 = 6 руб. 70 коп., со втораго — 2 четверти или 42 коп. × 8 = 3 руб. 36 коп. Будетъ ли рента уплачиваться натурой (*натуральная рента*), или деньгами (*денежная рента*), дѣло не измѣнится.

Въ предшествовавшемъ изложеніи нами употреблялось выраженіе „худшія“ и „лучшія“ земли не только въ смыслѣ качества земли, но и ея болѣе или менѣе выгоднаго положенія: участокъ земли отстоящій отъ мѣста сбыта продуктовъ его на сто верстъ

долженъ быть признанъ худшимъ въ смыслѣ меньшей доходности, чѣмъ другой участокъ такого же качества, но лежащій вблизи рынка, такъ какъ при равенствѣ въ количествѣ и качествѣ полученныхъ продуктовъ на каждомъ изъ этихъ участковъ, доходность перваго должна быть уменьшена на всю сумму (или всю разницу) издержекъ доставки продуктовъ на рынокъ, т. е. къ издержкамъ техническаго производства должны быть присоединены и издержки провоза. Если вернемся къ вышеприведеннымъ численнымъ примѣрамъ, то, предполагая качественное равенство всѣхъ участковъ земли, ко второй категоріи придется отнести такіе, доставка продуктовъ которыхъ на рынокъ на 25 коп. за четверть превышаетъ соотвѣтственныя издержки для участковъ первой категоріи.

Нѣмецкіе экономисты приписываютъ заслугу выясненія значенія для ренты положенія земельныхъ участковъ нѣмецкому ученому Тюнену, между тѣмъ, Рикардо, очевидно, и самъ уже предусматривалъ это значеніе, почему и употреблялъ выраженіе „обработка участковъ худшаго сорта *или расположенныхъ менѣе удобно*" „наиболѣе плодородныя и *всѣхъ лучше расположенныя земли*" (собр. сочин. стр. 30 и 32).

Такимъ образомъ, вполнѣ признавая большія заслуги Тюнена для науки, нельзя отрицать, что и эта сторона въ теоріи поземельной ренты уже была указана Рикардо. Теорія ренты, развитая Рикардо, должна быть признана совершенно правильной и возраженія противъ нея не выдерживаютъ критики.

Одними дѣлается возраженіе, что поземельная рента отнюдь не представляетъ собою особаго вида дохода, а есть ничто иное, какъ вознагражденіе за затраченный въ землю капиталъ. Представителемъ этого ученія является французскій писатель Бастіа, который въ своихъ возраженіяхъ соціалистическимъ писателямъ середины XIX столѣтія отрицалъ правильность теоріи ренты Рикардо, утверждая, что поземельная рента есть ничто иное, какъ проценты на капиталъ, затраченный въ видахъ обращенія земли подъ культуру или для улучшенія ея: „поземельный доходъ, какъ и всякій другой, пріобрѣтается покупкой, оплачивается; теорія ренты—пустая химера". Только при поверхностномъ отношеніи къ вопросу можно было удовлетвориться подобной критикой теоріи Рикардо. Мы нарочно цитировали тѣ мѣста, изъ коихъ видно, что уже кратко и самъ Рикардо указалъ, а позже, въ двадцатыхъ годахъ

XIX-го столѣтія германскій ученый, Тюпецъ, весьма подробно развилъ то положеніе, что рента можетъ получаться, благодаря ни чему другому, какъ болѣе выгодному положенію однихъ земельныхъ участковъ сравнительно съ другими. Если еще можно было объяснить, хотя-бы съ натяжкою, всѣ случаи ренты съ болѣе плодородныхъ участковъ тѣмъ, что большая доходность ихъ обусловливается, будто-бы, большими затратами на нихъ капиталовъ, то уже въ вышеуказанныхъ случаяхъ, гдѣ имѣемъ полное равенство въ условіяхъ производства продуктовъ на мѣстѣ, а между тѣмъ, съ однихъ участковъ получается рента, а съ другихъ нѣтъ, въ этихъ случаяхъ, совершенно очевидно, объясненія Бастіа оказываются вполнѣ несостоятельными, такъ что трудно понять, какъ самъ онъ могъ этого не замѣтить. Еще яснѣе обнаруживается непригодность теоріи Бастіа, коль скоро мы возьмемъ участки земли, совершенно невоздѣланные, на которые ни копѣйки не было затрачено, именно земельные участки въ городахъ, гдѣ они даютъ ренту потому, что на нихъ могутъ строиться дома, дающіе доходъ предпринимателямъ—хозяевамъ домовъ. Земля въ городахъ, съ увеличеніемъ населенія и спроса на квартиры, дорожаетъ, независимо отъ какихъ-либо затратъ на нее, на однѣхъ улицахъ стоитъ дороже, чѣмъ на другихъ, и постепенно даетъ все большій и большій доходъ своимъ собственникамъ. Наконецъ, если Бастіа правъ, что въ большинствѣ случаевъ цѣны воздѣланныхъ участковъ земли ниже суммы капиталовъ, въ нихъ затраченныхъ, то это объясняется вполнѣ естественно тѣмъ, что затраченные капиталы постепенно погашаются изъ доли получаемаго дохода. Что бы мы сказали о домохозяинѣ, который для опредѣленія стоимости дома, къ уплаченной имъ за домъ, при покупкѣ, суммѣ, въ теченіе 50—60 лѣтъ, все прибавлялъ-бы только еще произведенные имъ, хотя-бы только на капитальный ремонтъ, расходы! Оказалось-бы, что къ тому времени, когда домъ пришелъ-бы въ окончательную негодность, его стоимость была-бы наивысшая!

Теорія Бастіа только потому можетъ еще на первый взглядъ казаться до извѣстной степени правдоподобной, что при полученіи поземельнаго дохода землевладѣлецъ вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно получаетъ и доходъ на капиталъ, въ землю затраченный, какъ мы выше указывали, такъ что часто трудно бываетъ отдѣлить, что составляетъ чистую поземельную ренту, а что проценгъ на капиталъ; но эта трудность различенія двухъ частей арендной

платы не должна, не можетъ являться оправданіемъ для ихъ смѣшенія или отождествленія.

Намъ кажется, однако, заслуживающимъ вниманія, не для теоретической, а для практической стороны разсматриваемаго вопроса, приведенное выше замѣчаніе Бастіа, что поземельный доходъ также покупается и оплачивается, какъ и всякіе другіе. Дѣйствительно, кто получаетъ поземельную ренту въ данное время, какъ велика она въ дѣйствительности съ того или другого участка земли? На эти вопросы было-бы трудно отвѣтить. Возьмемъ примѣры, выше, при изложеніи теоріи ренты Рикардо, приведенные, но введемъ еще въ разсмотрѣніе и личность собственниковъ. Коль скоро участки первой категоріи стали приносить ренту, то ихъ собственники могли продать ихъ за цѣну, обусловленную (отчасти или вполнѣ, въ данномъ случаѣ, все равно) капитализаціей ренты; въ такомъ случаѣ поземельная рента обратилась, положимъ, въ денежный капиталъ, доходомъ котораго будетъ пользоваться бывшій поземельный собственникъ, теперь уже являющійся капиталистомъ. Въ то-же время настоящій поземельный собственникъ въ формѣ ренты получаетъ только процентъ на затраченный имъ (не на улучшеніе, а на пріобрѣтеніе земли) капиталъ. Станутъ давать ренту и участки земли второй категоріи, повысится рента и съ земель первой категоріи и подъ именемъ поземельной ренты владѣльцы участковъ первой категоріи получатъ отчасти процентъ, отчасти дѣйствительно поземельную ренту.

Если-бы они, въ свою очередь, теперь продали свои земли, то новые собственники этихъ земель получили-бы въ видѣ ренты лишь процентъ на капиталъ, а продавцы перешли-бы снова въ категорію капиталистовъ, причемъ отчасти ихъ доходъ съ капиталовъ, при продажѣ полученныхъ, составлялъ-бы дѣйствительно процентъ на капиталъ, отчасти—поземельную ренту.

Повторяемъ, это имѣетъ, на нашъ взглядъ, большое значеніе для практическаго разрѣшенія вопроса о поземельной рентѣ. Затѣмъ противъ теоріи ренты Рикардо было сдѣлано возраженіе американскимъ экономистомъ Кэри, что эта теорія невѣрна, такъ какъ дѣйствительность, будто-бы, совершенно противорѣчитъ принимаемымъ Рикардо посылкамъ, а потому и выводы должны быть признаны несостоятельными.

По мнѣнію Кэри, совершенно неправильно утвержденіе Рикардо, что люди сперва воздѣлываютъ лучшія земли, а затѣмъ, когда

увеличившійся спросъ не можетъ быть удовлетворенъ сполна количествомъ продукта, получаемаго съ этихъ земель, переходятъ къ воздѣлыванію худшихъ.

Напротивъ того, Кэри утверждаетъ, что человѣкъ на первыхъ шагахъ своего экономическаго развитія, не обладая могучими пособниками въ формѣ создаваемыхъ имъ позже орудій и машинъ, по необходимости, долженъ былъ ограничиться обработкой участковъ, наиболѣе легкихъ, требовавшихъ меньшаго количества подготовительныхъ работъ; только съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія техническихъ знаній, обращается человѣкъ къ воздѣлыванію тучныхъ земель, требовавшихъ предварительно осушенія, выкорчевыванья и т. п.

Не входя совершенно въ разсмотрѣніе по существу вопроса о порядкѣ обращенія подъ обработку отдѣльныхъ категорій земель, нельзя не признать, что возраженіе Кэри, хотя-бы даже его утвержденіе было вполнѣ правильно, нисколько не подрываетъ теоріи ренты Рикардо, вовсе не является даже возраженіемъ: какова-бы ни была историческая послѣдовательность въ разработкѣ земельныхъ участковъ различныхъ категорій, во всякомъ случаѣ, рента является только при томъ условіи, когда становится необходимой обработка и лучшихъ, и худшихъ земельныхъ участковъ, т. е. участковъ, по крайней мѣрѣ, двухъ категорій; разница въ доходности ихъ и составитъ ренту. Если у Рикардо употребляется выраженіе, что сперва воздѣлываются лучшіе участки, а потомъ худшіе, то это есть только пріемъ объясненія его теоріи на частномъ примѣрѣ. Къ этому должно еще прибавить, что, если взять участки земли, дающіе хорошій доходъ, но потребовавшіе предварительно большихъ капитальныхъ затратъ, то въ этихъ случаяхъ особенно возможно, что мы будемъ имѣть дѣйствительно доходъ на капиталъ по преимуществу.

Далѣе можно указать на возраженіе Рёзлера, основывающееся на новѣйшихъ ученіяхъ по сельскохозяйственной химіи объ истощимости производительныхъ силъ почвы послѣдовательнымъ рядомъ урожаевъ. Если не возмѣщать почвѣ тѣхъ элементовъ, которые поглощаются изъ нея воздѣлываемыми растеніями, то она постепенно истощается, т. е. ея плодородіе падаетъ. Можно-ли поэтому говорить о поземельной рентѣ, какъ о вознагражденіи за пользованіе естественными неистощимыми производительными свойствами земли, какъ это дѣлаетъ Рикардо? Эти возраженія, какъ сильнѣй-

нія изъ выставленныхъ противъ теоріи послѣдняго, требуютъ, по мнѣнію Митгофа, болѣе осторожно формулировать теорію ренты.

Едва-ли, однако, послѣднее необходимо именно въ виду этого возраженія. Если истощимость возможна при нерациональномъ хозяйствѣ, то при правильномъ, въ смыслѣ соотвѣтствія системы хозяйства условіямъ мѣста и времени, возможно говорить о неистощимыхъ производительныхъ свойствахъ земли; если одни растенія извлекаютъ изъ почвы преимущественно одинъ составныя ея части, за то другія растенія требуютъ преобладанія другихъ, почему съ развитіемъ культуры раціональнымъ оказывается плодосмѣнная система хозяйства. Однако, слово „производительныя“ (свойства) было исключено нами въ данномъ выше опредѣленіи поземельной ренты, но не вслѣдствіе признанія правильности возраженій Рёзлера, а вслѣдствіе того, что и совершенно непроизводительные участки земли, въ силу присущихъ имъ естественныхъ неистощимыхъ свойствъ, всетаки могутъ давать ренту.

„Опроверженіе ученія Рикардо о поземельной рентѣ и установленіе новой теоріи ренты“ Родбертусъ-Ягецова, являющагося основателемъ научнаго соціализма, заключаетъ въ себѣ новыя возраженія. Родбертусъ находитъ, что теорія Рикардо начинаетъ уже съ различія существующихъ поземельныхъ рентъ, но не объясняетъ, по его мнѣнію, удовлетворительно самой ренты. Она исходитъ изъ предположенія, что есть худшія земли, ренты не дающія, а потому, по мнѣнію Родбертуса, если возможно представить такое положеніе дѣлъ, когда-бы всѣ земли ренту давали, то этого уже вполнѣ достаточно, чтобы признать теорію Рикардо несостоятельной. Чтобы доказать, что такое положеніе вполнѣ возможно, Родбертусъ беретъ совершенно изолированный островъ съ совершенно одинаковой почвой, съ хозяйствами (имѣніями) равной величины и въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ относительно рынка, причемъ всетаки рента возможна. Этотъ примѣръ, однако, нисколько не опровергаетъ сущности теоріи ренты Рикардо. Оставляя въ сторонѣ совершенную невозможность подобнаго примѣра въ дѣйствительности, объясненіе дохода, который въ этихъ условіяхъ могъ-бы быть полученъ землевладѣльцами, можетъ быть двоякое: 1) или вся земля воздѣлана, дастъ равные доходы при равныхъ затратахъ труда и капитала, причемъ землевладѣльцы на такомъ изолированномъ островѣ, являясь монополистами безусловно-ограниченнаго (согласно предположенію Родбертуса) количества земли, могли-бы получать и моно-

полный доходъ, какъ то возможно для каждаго монополиста; или 2) при недостаткѣ первоначальныхъ затратъ труда и капитала для удовлетворенія существующему спросу, пришлось-бы увеличить эти затраты причемъ удвоенное количество труда и капитала не дало-бы наконецъ удвоенія продукта съ того же пространства земли, и тогда объясненіе поземельной ренты и въ подобномъ случаѣ давала-бы теорія Рикардо, какъ это выше было указано. Какъ видимъ и возраженія Робертуса не въ силахъ опровергнуть теорію ренты Рикардо.

Самъ Родбертусъ предложилъ иную теорію ренты, которая однако оказывается несостоятельной. Онъ исходитъ изъ того положенія, что всѣ цѣнности суть продукты одного лишь труда, на которые поэтому представители труда, работники непосредственно въ производствѣ занятые, естественно и имѣютъ право. Ограниченія этого права, отнюдь не нарушающія однако правильности положенія въ существѣ, сводятся къ тому, что въ дѣйствительности, 1) при существованіи далеко-идущаго дѣленія труда, представляется невозможнымъ каждому получать именно продукты *своего* труда, взамѣнъ чего приходится признать право на полученіе ихъ равноцѣнности; 2) должна быть удѣлена нѣкоторая часть лицамъ или классамъ, непосредственно въ производствѣ и неучаствующимъ, но все-таки оказывающимъ извѣстныя услуги обществу: сюда относятся врачи, духовныя лица, также предприниматели и другія. Хотя, въ скобкахъ, замѣтимъ здѣсь, что, на вопросъ какимъ образомъ можно опредѣлить, кто непосредственно, прямо въ производствѣ участвуетъ, мы не находимъ отвѣта. Казалось-бы, что лица, безъ которыхъ не могло-бы осуществиться то или другое производство естественно относятся къ тѣмъ, которыя *непосредственно* въ производствѣ участвуютъ, однако мы видимъ, что предприниматели изъ этихъ лицъ Родбертусомъ исключены; не слѣдуетъ-ли тогда и конторщиковъ, на фабрикѣ, сторожей, надсмотрщиковъ, а затѣмъ архитекторовъ, слѣдящихъ за ремонтомъ зданій, тогда и смазчиковъ машинъ и т. д. исключить изъ *непосредственныхъ* производителей?

Возвращаемся къ теоріи Родбертуса. Въ нынѣшнемъ обществѣ указанная правовая идея оказывается неосуществленной: работники получаютъ лишь часть продукта, а все остальное идетъ въ руки поземельнымъ собственникамъ и капиталистамъ въ формѣ *ренты*, подъ которой Родбертусъ разумѣетъ доходъ, основанный на владѣ-

пін и получаемый безъ приложенія собственнаго труда. Гдѣ-же лежатъ причины такого положенія дѣла? Такихъ причинъ двѣ: экономическаго характера и юридическаго; первая заключается въ томъ, что, съ проведеніемъ въ жизнь дѣленія труда, послѣдній даетъ болѣе продуктовъ, чѣмъ необходимо для пропитанія рабочаго, такъ что на счетъ полученнаго дохода могутъ существовать и другія лица; вторая причина заключается въ признаніи въ современныхъ культурныхъ государствахъ права частной собственности на землю и на орудія производства. Рабочіе, не имѣя ни того, ни другаго, вынуждены вступать въ предварительный договоръ съ ихъ владѣльцами, которые предоставляютъ рабочимъ лишь количество продукта, необходимое для ихъ существованія и продолженія работы въ прежнихъ размѣрахъ, выговаривая все остальное въ свою пользу; соглашаться на такія условія рабочихъ заставляетъ голодъ, такъ какъ доходъ отъ приложенія труда является единственнымъ источникомъ для удовлетворенія ихъ потребностей. Что при рабствѣ дѣлалъ кнутъ, теперь дѣлаетъ голодъ, что тамъ являлось прокормомъ (содержаніемъ) раба, то теперь представляется въ формѣ заработной платы. Очевидно, что по мѣрѣ роста производительности труда рента все возростаетъ, т. е. все меньшій процентъ изъ общей массы произведенныхъ цѣнностей достается рабочимъ.

Все производство Родбертусъ различаетъ, какъ производство сырья и его обработку; пока въ рукахъ однихъ и тѣхъ-же лицъ сосредоточивалось и то, и другое, — капиталисты и поземельные собственники сливались и не было двухъ рентъ, что уже является, непосредственно по раздѣленіи этихъ классовъ, въ формѣ капитальной ренты и поземельной. Имѣя въ виду, что рента есть доля продукта, трудомъ произведеннаго, очевидно, что абсолютный размѣръ ренты долженъ зависѣть отъ количества труда, на производство ли сырья, или на его обработку затраченнаго, если напр., 20% всего продукта составляютъ ренту при затратѣ на добычу сырья или на его обработку 1000 рабочихъ дней, то это равносильно присвоенію капиталистами себѣ продукта 200 рабочихъ дней, такъ что величина затраченнаго капитала не играетъ никакой роли въ происхожденіи ренты. Это послѣднее обстоятельство и является причиной поземельной ренты. Хотя рента есть продуктъ труда, но она разсматривается, какъ доходъ съ состоянія. Такъ какъ при обработкѣ сырья пользуются содѣйствіемъ капитала, а

не земли, то вся полученная при этомъ рента является доходомъ съ капитала и приведенная въ соотношеніе съ нимъ представитъ процентъ, выражающій доходность на капиталъ въ обрабатывающей промышленности. Путемъ соперничества этотъ процентъ приблизительно уравнивается во всѣхъ отрасляхъ и въ то же время служитъ нормой, имѣетъ силу и по отношенію къ капиталамъ, затрачиваемымъ при производствѣ сырья, такъ какъ въ обрабатывающей промышленности затрачено капиталовъ гораздо больше, а большая часть рѣшаетъ вопросъ и для меньшей, затраченной въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому на капиталы послѣдняго рода отчисленъ будетъ такой-же процентъ, какъ и на первые, а остатокъ—составитъ поземельную ренту, которую получатъ землевладѣльцы. Остатокъ долженъ быть всегда подъ однимъ условіемъ, принимаемымъ Родбертусомъ, а именно, что продукты обмѣниваются пропорціонально заключающемуся въ нихъ количеству труда.

Необходимо имѣть въ виду, что въ обрабатывающей промышленности капиталъ идетъ на оплату труда и на пріобрѣтеніе сырья, причемъ, хотя даетъ ренту лишь первая часть, рента расчитывается на весь капиталъ и такимъ образомъ искусственно понижается. Въ такомъ искусственно понижennомъ размѣрѣ она имѣетъ силу и въ сельскомъ хозяйствѣ, въ которомъ затратъ на пріобрѣтеніе перерабатываемаго сырья нѣтъ, а значитъ процентное отношеніе къ капиталу, очевидно, болѣе благопріятное, почему, за отчисленіемъ процента на капиталъ, и получится поземельная рента.

Прибавимъ сейчасъ же, что Родбертусъ однако видитъ въ рентѣ плату за несеніе поземельными собственниками общественныхъ обязанностей.

Теорія Родбертуса представляется несостоятельной потому, что спеціальныя изслѣдованія совершенно опровергли его предположеніе, что соотношеніе цѣнности сырыхъ и обработанныхъ продуктовъ обусловливается исключительно количествомъ затраченнаго на нихъ труда.

Намъ приходится наконецъ обратиться къ разсмотрѣнію теоріи ренты Шеффле, причемъ почти одновременно съ нимъ Бутроиъ во Франціи изложилъ весьма сходную теорію. Эта теорія не является, въ сущности, опроверженіемъ теоріи ренты Рикардо; напротивъ, она признаетъ, что явленіе, подмѣченное имъ относительно дохода поземельнаго собственника, явленіе болѣе общаго

характера и можетъ встрѣчаться также по отношенію къ доходамъ представителей другихъ факторовъ производства; по имени въ виду признанія, такимъ образомъ, большей общности указаннаго явленія, очевидно, признается объясненіе его, какъ оно дается Рикардо, неправильнымъ. Уже въ 1860 г. Шеффле формулировалъ свое положеніе слѣдующими словами: „рента есть премія за наиболѣе хозяйственное въ интересахъ всего общества направленіе производства". Позднѣе онъ посвятилъ особую монографію *) обстоятельному развитію своей теоріи. Замѣтимъ, однако, что уже русскіе писатели Шторхъ, Бутовскій, Волковъ высказывали нѣкоторые сходные съ Шеффле взгляды на ренту.

Такъ, первый изъ нихъ еще въ началѣ XIX вѣка говоритъ о „рентѣ талантовъ и нравственныхъ качествъ"; второй въ поземельной рентѣ усматриваетъ часть, являющуюся „преміей за способности и предпріимчивость (инициативу) собственника"; послѣдній обращаетъ вниманіе на значеніе личныхъ качествъ для полученія большей доли народнаго дохода. Заслуга Шеффле состоитъ въ томъ, что онъ систематизировалъ всѣ подобные взгляды и представилъ цѣльную теорію, съ которой можно не соглашаться *вполнѣ*, но которой нельзя отказать въ извѣстномъ значеніи по вопросу о распредѣленіи народнаго дохода вообще.

Сущность теоріи сводится къ тому, что разница цѣнъ на продукты сравнительно съ издержками производства, дающая возможность получить особые доходы, есть явленіе общее всѣмъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности и коренящееся въ весьма разнообразныхъ условіяхъ: случайность, счастливыя личныя качества, конъюнктура и т. п., являются причинами полученія избытковъ сравнительно съ издержками производства, включая и среднюю прибыль. Стремленіе получить такой избыточный доходъ (ренту) является стимуломъ для отдѣльныхъ лицъ направлять и организовать хозяйственную дѣятельность наиболѣе соотвѣтственнымъ съ интересами общества образомъ. При установившихся цѣнахъ на данные товары нужно выискать способы сокращенія издержекъ производства для того, чтобы получить ренту; съ теченіемъ времени такой способъ является общеупотребительнымъ и общество оказывается въ несомнѣнномъ выигрышѣ. Такимъ образомъ, рента является вознагражденіемъ за дѣятельность, направленную къ наиболѣе хозяй-

*) Die nationalekon. Theorie der ausschliessenden Absatzverh. 1867.

ственному, правильному, своевременному обезпеченію обществу возможности удовлетворять его мѣняющимся по роду и объему потребностямъ. Съ этой точки зрѣнія поземельная рента не есть особый спеціальный видъ дохода, исключительно достающагося поземельнымъ собственникамъ, но также точно и работнику, и капиталисту, какъ таковымъ. Нисколько не отвергая его общности, даже въ примѣненіи къ поземельной рентѣ, тѣмъ не менѣе, мы не можемъ признать, чтобы развитая Шеффле теорія уничтожала теорію Рикардо. Шеффле говоритъ о преміяхъ, получаемыхъ тѣми или другими лицами за *заслуги* относительно большей хозяйственности въ удовлетвореніи потребностей общества: конечно, вознагражденіе указаннаго характера имѣется и получается тѣми, кто болѣе экономно производитъ, кто ранѣе подмѣтитъ тѣ или другія потребности общества и поспѣшитъ удовлетворить имъ: но все это совершенно отсутствуетъ или, лучше сказать, можетъ отсутствовать, а поземельная рента, тѣмъ не менѣе, собственникомъ земли будетъ получаться. Выше мы привели выдержку изъ сочиненія А. Смита, изъ которой видно, что и безплодныя скалы могутъ давать ренту. О какихъ-же заслугахъ въ интересахъ всего общества, о какой вообще хозяйственной дѣятельности поземельныхъ собственниковъ можетъ идти рѣчь въ подобныхъ случаяхъ? Но то же самое должно сказать и о поземельной рентѣ вообще. Развѣ есть какая нибудь заслуга собственниковъ лучшихъ земель въ томъ, что становится необходимой обработка худшихъ земель? Въ чемъ заслуги поземельныхъ собственниковъ, близъ земель которыхъ проводится желѣзная дорога? Въ чемъ заслуга передъ обществомъ владѣльцевъ земельныхъ участковъ въ городахъ? Однако, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ поземельная рента является и постепенно растетъ. Нисколько не отрицая возможности полученія исключительнаго дохода за особыя заслуги или по особымъ благопріятнымъ условіямъ также и со стороны поземельныхъ собственниковъ, какъ и капиталистовъ, и работниковъ нельзя не признать, что въ виду общаго правила поземельная рента является доходомъ *sui generis* и возникаетъ именно путемъ, указаннымъ Рикардо. Умѣстно дальнѣйшее развитіе теоріи послѣдняго, но отрицаніе правильности основныхъ положеній не выдерживаетъ критики.

Въ соотвѣтствіи съ присущимъ землѣ свойствомъ служитъ, либо *мѣстомъ* для жительства или для развитія всякой хозяйственной дѣятельности человѣка, либо *средствомъ* для полученія, при помощи

присущихъ землѣ производительныхъ силъ, всевозможныхъ растеній, либо *источникомъ* для полученія изъ нѣдръ ея различныхъ минеральныхъ богатствъ, можно различать и три вида поземельной ренты: 1) рента за пользованіе поверхностью земли, мѣстомъ, 2) рента за производительныя силы, землѣ присущія, и 3) рента за эксплоатацію нѣдръ земли. Послѣдняя категорія является теоретически наименѣе прочной: съ извлеченіемъ богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ земли, прекращается и возможность полученія ренты и никакимъ хотя-бы искусственнымъ способомъ возстановленіе того, что извлечено, человѣку недоступно. Второй видъ ренты представляетъ то существенное отличіе отъ только что разсмотрѣннаго, что производительныя силы почвы могутъ возстановляться, притомъ или путемъ естественнымъ, что мы встрѣчаемъ, напр. при *залежномъ* хозяйствѣ, или искусственнымъ—при помощи удобренія; при раціональной системѣ хозяйства и надлежащемъ удобреніи производительныя силы сохраняются отъ истощенія.

Наконецъ, первый видъ ренты существенно отличается отъ прочихъ своею прочностью, такъ какъ то свойство земли, которое порождаетъ въ данномъ случаѣ ренту—способность служить *мѣстомъ* для жительства или для развитія какой-либо хозяйственной дѣятельности, это свойство, можно сказать, вѣчно присуще землѣ, неистощимо. Въ отношеніи къ этому виду ренты особенно легко можно убѣдиться въ несостоятельности теоріи Шеффле, такъ какъ здѣсь поземельная рента является и растетъ помимо какихъ-либо затратъ труда или капитала со стороны поземельнаго собственника.

Итакъ, считая неоспоримымъ, что поземельная рента является совершенно особымъ видомъ дохода, естественно остановиться на разсмотрѣніи ея историческаго движенія и ея значенія въ народномъ хозяйствѣ при распредѣленіи цѣнностей.

Что касается до перваго вопроса, то отвѣтъ на него, вообще говоря, можетъ быть данъ въ двухъ словахъ: рента растетъ.

Въ новыхъ странахъ, гдѣ земель еще много, а населеніе рѣдко, ренты можетъ не быть вовсе, такъ какъ каждый желающій легко получаетъ столько земли, сколько хочетъ; по мѣрѣ увеличенія населенія и спроса на землю и на ея продукты, рента появляется и растетъ, поглощая все большій и большій процентъ отъ полученнаго продукта, въ зависимости отъ необходимости, переходитъ къ обработкѣ все худшихъ и худшихъ земель. Если первоначально

весь продуктъ дѣлился между капиталистомъ-предпринимателемъ и рабочимъ, то съ появленіемъ ренты то же самое количество продукта должно быть подѣлено между тремя категоріями вмѣсто двухъ, а затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ растетъ рента, на долю капиталиста и рабочаго должна оставаться *относительно* все меньшая и меньшая доля продукта, причемъ, конечно, особенно положеніе рабочаго, какъ стороны слабѣйшей, при дѣлежѣ продукта должно-бы становиться все болѣе и болѣе печальнымъ. Къ счастію для человѣческаго общества имѣются однако средства борьбы противъ возрастанія ренты, являющіяся въ тоже самое время выразителями увеличенія господства человѣка надъ природой и успленія экономической связи между населеніемъ отдѣльныхъ мѣстностей, даже въ отдѣльныхъ частяхъ свѣта. Здѣсь придется на первомъ мѣстѣ указать на тѣ техническія улучшенія, на тѣ научныя открытія, приложеніе коихъ на практикѣ въ сельскомъ хозяйствѣ способствуетъ увеличенію урожаевъ и потому дастъ возможность временно не только не расширять, но даже сокращать производительную поверхность, а слѣдовательно и уменьшать поземельную ренту, дѣлая не нужной обработку наихудшихъ участковъ; затѣмъ слѣдуетъ указать на развитіе средствъ и путей сообщенія, обезпечивающее возможность сравнительно съ меньшими издержками получать потребное количество продуктовъ земледѣлія, такъ какъ тѣ *физическія* препятствія, которыя въ прежнія времена были непреодолимы для человѣка, которыя ставили все его существованіе въ безусловную зависимость отъ чисто *мѣстныхъ* условій внѣшней физической природы, заставляли стремиться именно съ земельныхъ участковъ данной мѣстности получить все потребное количество продуктовъ, хотя-бы для этого были необходимы весьма значительныя затраты труда и капитала, — эти препятствія теряютъ свою прежнюю силу съ постепенно и постоянно улучшающимся положеніемъ средствъ и путей сообщенія. Если 400 — 500 лѣтъ тому назадъ горный хребетъ являлся непреодолимымъ препятствіемъ для того, чтобы хлѣбъ, имѣющійся въ изобиліи по одну сторону горъ, былъ перевезенъ въ мѣстность, лежащую по другую сторону и страдающую отъ недостатка хлѣба; если еще въ 60-хъ годахъ XIX вѣка въ Мексикѣ замѣчались подобныя-же противоположности въ зависимости отъ отсутствія благоустроенныхъ дорогъ, то въ настоящее время въ культурныхъ странахъ подобныя явленія почти невозможны. Однако для воздѣйствія на ренту вообще, а не

только въ предѣлахъ одного какого-либо государства, необходимо еще устраненіе или ослабленіе препятствій также и характера *юридическаго*: облегченіе международной торговли устраненіемъ или смягченіемъ тѣхъ взиманій пошлинъ и тѣхъ формальностей, которыми часто, особенно въ прежнее время, сопровождался переходъ товарами границъ государства. Укажемъ, напримѣръ, на хлѣбные законы Англіи; съ конца XVIII столѣтія и до 1846—1849 г. препятствія для ввоза хлѣба были такъ велики, что цѣны на хлѣбъ доходили до 100 и болѣе шиллинговъ за квартеръ пшеницы. Конечно, въ соотвѣтствіе съ этимъ возможна была обработка весьма плохихъ участковъ земли, а значитъ и высокая рента съ лучшихъ участковъ земли. Съ отмѣной этихъ законовъ соотвѣтственная цѣна колеблется около 45 шилл.; ввозъ доставляетъ большую половину потребнаго населенію количества пшеницы и, очевидно, воздѣлываніе хлѣба на худшихъ участкахъ земли должно было быть оставлено, т. е. рента, въ зависимости отъ этого, должна была съ однихъ участковъ понизиться, а съ другихъ и вовсе исчезнуть.

Необходимо однако быть очень осторожнымъ при выводахъ относительно увеличенія или паденія поземельной ренты. Если взять *денежную* поземельную ренту, то при повышеніи и паденіи цѣнности денегъ рента покажется увеличившейся или уменьшившейся безъ того, чтобы сколько нибудь измѣнилось въ дѣйствительности положеніе поземельнаго собственника. Возможенъ однако и такой случай, когда ни денежная, ни натуральная рента не измѣнится, а между тѣмъ положеніе собственника покажется измѣнившимся къ лучшему, его имѣніе станетъ цѣниться выше прежняго, хотя дѣйствительный доходъ остался безъ измѣненія. Подобное явленіе возможно при паденіи процента на заемные капиталы: если имѣніе даетъ ренты 500 р. въ годъ при среднемъ процентѣ на капиталы въ странѣ въ размѣрѣ 5%, то его стоимость опредѣлится приблизительно въ 10,000 р. По прошествіи извѣстнаго періода времени то же имѣніе можетъ стоить 12,500 р., хотя-бы поземельная рента осталась та же, тѣ-же цѣны на хлѣбъ и проч., именно подъ вліяніемъ пониженія средняго въ странѣ процента на капиталы до 4%.

Въ виду сказаннаго заключать о ростѣ ренты по росту цѣнности земель еще не всегда было-бы правильно.

Глава вторая.

Необходимость различать теоретическую и практическую сторону вопроса о рентѣ. Націонализація земли. Прогрессирующій поземельный налогъ и конфискація ренты (Д. С. Миллъ и Г. Джорджъ). Реформированіе права собственности на землю.

Если-бы даже признать теоретическую сторону вопроса о поземельной рентѣ правильно разрѣшенной, согласно теоріи Рикардо (хотя, какъ было указано, многіе писатели съ этимъ несогласны), тѣмъ не менѣе практическая сторона вопроса остается еще неразрѣшенной. Какія основанія могутъ быть приведены въ пользу оставленія поземельной ренты за поземельными собственниками? Указываютъ, что это является какъ-бы платой за ту общественную функцію, которую выполняютъ поземельные собственники: они несутъ безплатно многія общественныя должности, они являются, особенно болѣе крупные изъ нихъ, проводниками въ жизнь всякихъ новыхъ открытій, изобрѣтеній, улучшеній и т. п. Если давать подобное оправданіе для полученія поземельной ренты землевладѣльцами, то всякій, не подходящій подъ указанныя выше условія долженъ былъ-бы быть лишенъ права на поземельную ренту; затѣмъ являются совершенно несоизмѣримыми съ одной стороны размѣръ ренты, а съ другой—труды по несенію тѣхъ или другихъ должностей: могутъ нести одинакія должности лица, получающія различную поземельную ренту и наоборотъ, получать одинаковую ренту лица, несущія различныя обязанности.

Мы указали выше мнѣнія Милля, Рошера и особенно Вагнера по вопросу о правѣ частной личной собственности на землю, причемъ послѣдній считаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ нормальнымъ сосредоточеніе земли въ рукахъ общественной единицы и государства въ интересахъ всего народнаго хозяйства.

Однако имѣются предположенія о возможности коренного разрѣшенія вопроса на практикѣ, на разсмотрѣніи которыхъ мы теперь и остановимся.

Первое сводится къ такъ называемой „націонализаціи“ земли, къ пріобрѣтенію всей земли государствомъ. Какимъ путемъ это было-бы возможно осуществить? Очевидно, подъ условіемъ принудительнаго отчужденія съ уплатой справедливаго вознагражденія, такъ какъ, можно утвердительно сказать, что значительно большая часть земли нынѣшними ея собственниками пріобрѣтена вполнѣ со-

отвѣтственно закопамъ страны, сверхъ того, весьма значительная— прямо покупкою.

Относительно Франціи имѣются статистическія данныя, согласно коимъ вся поземельная собственность оцѣнивается въ 100 милліардовъ франковъ. Если-бы надо было государству выкупить всю землю, то ему пришлось-бы произвести на указанную сумму заемъ, хотя-бы изъ 4%, т. е. ежегодный расходъ по государственному бюджету составлялъ-бы на 4 милліарда большую противъ обыкновенной суммы только вслѣдствіе платежей по этому займу. Съ другой стороны въ приходѣ явились-бы тѣ суммы, которыя казна стала-бы получать отъ эксплоатаціи выкупленной земли непосредственно или путемъ сдачи въ аренду на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Такъ какъ средняя доходность земли во Франціи опредѣляется въ 3%, то за сравнительно продолжительный періодъ времени, до пересрочки аренды, пока цѣны на землю не подымутся, ежегодно въ бюджетѣ государства будетъ получаться громадный дефицитъ въ 1 милліардъ, и даже болѣе, такъ какъ изъ графы доходовъ, въ случаѣ выкупа, казнѣ пришлось-бы исключить всѣ категоріи доходовъ, отъ обложенія земель получаемыя.

Что при такомъ теченіи дѣла государство оказалось-бы на самомъ вѣрномъ пути къ совершенному банкротству не можетъ подлежать сомнѣнію. Идея—правильна, но осуществленіе ея возможно лишь начиная съ періода заселенія земель. Напр., въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Австраліи, у насъ въ Сибири, государство могло-бы *не продавать* земли въ частныя руки, а только сдавать ее въ аренду на 50 и болѣе лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, по прошествіи этого періода, при возобновленіи арендныхъ договоровъ (хотя-бы даже и за нѣсколько лѣтъ до истеченія срока во избѣжаніе хищнической системы эксплоатаціи земли) государство въ зависимости отъ повышенія поземельной ренты соотвѣтственно увеличивало-бы и арендную плату за дальнѣйшее пользованіе сдаваемыхъ участковъ земли и такимъ образомъ увеличивающаяся постоянно поземельная рента поступала-бы въ доходъ не частныхъ лицъ, но государства и, слѣдовательно, обращалась-бы на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей. Подобнаго порядка держится голландское правительство въ своихъ колоніяхъ, не продавая земель, а лишь сдавая ихъ въ аренду на 75-лѣтніе сроки. Однако, подобная политика возможна относительно новыхъ странъ, но не современныхъ культурныхъ государствъ, тѣмъ болѣе, что примѣненіе выкупа земель государ-

ствомъ могло-бы совершенно подорвать кредитъ его въ виду громадности выкупной суммы, причемъ долговыя обязательства еще увеличились-бы вслѣдствіе вѣроятно—весьма крупныхъ дефицитовъ. хотя-бы за первыя десятилѣтія до пересрочки аренды

Другой способъ разрѣшенія вопроса, указанный ранѣе Миллемъ, а за послѣднее время Г. Джорджемъ. сводится къ установленію прогрессирующаго поземельнаго налога, который-бы поглощалъ всю ренту. Генри Джорджъ говоритъ слѣдующее: „Я не предлагаю частную поземельную собственность конфисковать или выкупать; первое было-бы несправедливо. второе—безцѣльно. Оставимъ лицъ. которыя теперь землей владѣютъ, владѣть и впредь тѣмъ, что они *своей* землей называютъ. Пусть они и впредь ее *своей* землей называютъ; пусть они тамъ продаютъ и покупаютъ. дарятъ и наслѣдуютъ. Мы можемъ спокойно оставить имъ скорлупу, если самое зерно будетъ въ нашихъ рукахъ. *Нѣтъ надобности конфисковать землю, надо конфисковать только ренту.* Также нѣтъ надобности, чтобы государство, въ видахъ обращенія ренты на общественную пользу, само бралось за сдачу въ аренду земель и подвергалось опасности отъ связанныхъ съ этимъ предоставленій нѣкоторымъ особыхъ выгодъ, и всякихъ злоупотребленій". „Что и какъ простѣйшее и самое дѣйствительное цѣлебное средство предлагаю, что подниметъ заработную плату, что увеличитъ доходъ на капиталъ, устранитъ пауперизмъ и уничтожитъ нужду, что каждому. кто хочетъ работать, доставитъ выгодное занятіе и откроетъ свободное поприще человѣческимъ силамъ, что уменьшитъ преступленія, поднимаетъ нравственность, изящный вкусъ и интеллектуальное развитіе, очиститъ правительство и подниметь на еще болѣе высокую ступень цивилизацію это—*присвоеніе ренты* (государствомъ) *чрезъ обложеніе.*

Въ такой формѣ государство можетъ стать собственникомъ всей земли безъ того, чтобы такъ называться, и безъ того. чтобы какую-либо новую функцію брать на себя. По внѣшности землевладѣніе осталось-бы, какъ оно есть въ настоящее время.

Ни у одного поземельнаго собственника земля не была-бы экспропріирована и никакого ограниченія въ дозволенномъ владѣніи не было-бы надобности вводить. Такъ какъ рента была-бы взята государствомъ въ видѣ налоговъ, то земля явилась-бы общественной собственностью. независимо отъ того. чьей-бы она ни называлась или на какіе участки (парцеллы) она бы ни дѣлилась, и каж-

дый членъ общества принималъ-бы участіе въ пользованіи выгодами владѣнія.

Такъ какъ обложеніе ренты или цѣнности земли по необходимости настолько должно было-бы увеличиться, насколько мы уменьшимъ другіе налоги, то мы можемъ наше предложеніе выразить въ практической формѣ и предлагаемъ: *всѣ налоги, исключая поземельнаго налога, отмѣнить*".

На это, однако, правильно возражаютъ, что возрастаніе цѣнности земли также является и результатомъ затратъ труда и капитала въ землю со стороны ея собственника, а потому, чтобы не отвратить землевладѣльцевъ отъ такихъ затратъ, вполнѣ отвѣчающихъ общественнымъ интересамъ, надо было-бы опредѣлить, какая доля въ доходѣ поземельнаго собственника является чистой поземельной рентой, и только этими предѣлами и ограничить проектируемый налогъ; но такое разграниченіе долей дохода невозможно даже для самого собственника, а тѣмъ болѣе для чиновниковъ государства. Если, однако, и не обращаться къ столь рѣшительнымъ мѣропріятіямъ, во всякомъ случаѣ въ интересахъ общественныхъ и по соображеніямъ справедливости должно признать за государственной властью безспорное право и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность, смотря по потребностямъ времени, реформировать право собственности на землю въ видахъ сохраненія ея въ рукахъ лицъ, отдающихся ея эксплоатаціи, а не разсматривающихъ владѣніе ею, какъ доходную синекуру, какъ напр. это особенно ярко обрисовывается въ Соединенномъ Королевствѣ, гдѣ половина территоріи въ Англіи и Уэльсѣ принадлежитъ 4½ тыс. лицамъ, половина Ирландіи—744 лицамъ, половина Шотландіи—всего даже 70 лицамъ.

„Исторія учитъ насъ, говоритъ Фульдъ, что всегда были люди, которые въ устраненіи права частной собственности на землю усматривали средство для улучшенія общественныхъ условій и для устраненія неравенствъ соціальной жизни; чрезвычайно велико число по большей части сострадательныхъ и одаренныхъ фантазіей писателей, которые въ этой мѣрѣ видѣли панацею отъ соціальныхъ золъ. Если въ наши дни подобныя-же предложенія замѣтно увеличиваются въ количествѣ, если намѣчается огосударствленіе земли и въ такихъ кругахъ, гдѣ имѣется на лицо и научная серьезность, и искреннее стремленіе содѣйствовать благу человѣчества, то это является признакомъ, что недовольство нынѣ существующимъ строемъ владѣнія растетъ изо-дня въ день и зачастую теряютъ надежду устранить

соціальную дисгармонію иначе какъ осуществленіемъ проекта, предложеннаго еще Платономъ, Моромъ и др., это свидѣтельствуетъ, что пессимизмъ все болѣе и болѣе беретъ верхъ. Съ этимъ государство и общество должны считаться и видѣть въ этомъ поводъ для принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ въ видахъ улучшенія соціальныхъ условій и особенно для энергическаго реформированія въ соціально правовомъ отношеніи современнаго права собственности, построеннаго на узко индивидуалистическомъ началѣ римскаго права. Назвавъ указанныя выше предположенія соціалистическими, ничего не выигрываютъ и игнорировать то обстоятельство, что огосударствленіе земли имѣетъ своихъ сторонниковъ и среди несоціалистовъ, значило бы подражать тактикѣ страуса. Тѣ опасности, которыя грозятъ праву частной собственности, могутъ быть отвращены только подъ условіемъ признанія несостоятельности атомистической правовой теоріи и подъ условіемъ преобразованія правоваго строя въ соотвѣтствіи съ требованіями соціально-правоваго воззрѣнія"...

Указать общія неизмѣнныя правила, которымъ должна слѣдовать всякая государственная власть въ своей политикѣ, представляется почти невозможнымъ, такъ какъ все зависитъ отъ условій мѣста и времени. У древнихъ Персовъ, у Китайцевъ и у многихъ другихъ народовъ право собственности на землю связывалось съ ея воздѣлываніемъ и, наоборотъ, невоздѣлываніе лишало такого права и возвращало землю въ собственность государства. Сходныя постановленія сохраняли свою силу еще въ XIV вѣкѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Малой Азіи. Можетъ быть, и въ настоящее время можно признать умѣстной при извѣстныхъ условіяхъ экспропріацію государствомъ частной поземельной собственности, согласно мнѣнію Вагнера, выше нами приведенному; затѣмъ, можетъ быть, государство могло бы принять мѣры къ устраненію чрезмѣрной концентраціи поземельной собственности, помня, что latifundia perdidere Italiam, и наоборотъ, оно могло бы озаботиться предупрежденіемъ чрезмѣрнаго дробленія поземельной собственности, какъ явленія, равнымъ образомъ, невыгоднаго для народнаго хозяйства: далѣе, могли бы быть установлены извѣстныя условія, въ интересахъ общественныхъ, для арендованія земель, паслѣдованія и т. п.; наконецъ, государство могло бы издать охранительные законы, ради обезпеченія сельскаго населенія отъ обезземеленія, какъ напр. это сдѣлано въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки и въ послѣднее время у насъ, въ Россіи.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Вознагражденіе за трудъ.

Глава первая.

Виды вознагражденія за трудъ; заработная плата; ея категоріи. «Желѣзный законъ» заработной платы Лассаля. Порядокъ установленія заработной платы. Отличія труда отъ всѣхъ другихъ товаровъ, какъ причины различнаго порядка установленія цѣнъ въ томъ и другомъ случаѣ. Соперничество, жизненный обиходъ рабочихъ; различіе его у разныхъ категорій рабочихъ; значеніе размноженія рабочихъ.

Такъ какъ участіе труда въ производствѣ безусловно необходимо, то представители этого фактора производства имѣютъ несомнѣнное право на вознагражденіе. Въ современномъ обществѣ, признающемъ свободу личности, такое вознагражденіе или заранѣе не опредѣляется вовсе (о немъ мы говоримъ ниже въ главѣ о прибыли предпринимателя) или опредѣляется путемъ соглашенія договаривающихся сторонъ и носитъ весьма разнообразныя названія, весьма часто объединяемыя подъ именемъ „заработной платы“ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Наиболѣе вниманія заслуживаетъ такъ называемая *„заработная плата“*, въ тѣсномъ смыслѣ, подъ которой разумѣется прежде всего договоренное вознагражденіе за трудъ наиболѣе многочисленной категоріи тружениковъ низшаго класса, безъ прочнаго назначенія на работы *); вознагражденіе лицъ, занимающихъ сравнительно высшія должности, даже и въ частныхъ предпріятіяхъ, обыкновенно носитъ названіе *„жалованья“*,

*) Мы не можемъ согласиться съ опредѣленіемъ Mithoff'а, что подъ заработной платой въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется «вознагражденіе за уступку рабочимъ работы или за обыкновенный матеріальный трудъ» (о с. 614). Если мы возьмемъ надсмотрщиковъ, то уже къ нимъ вовсе неприложимо данное опредѣленіе, хотя-бы они и работали на фабрикахъ и заводахъ, трудно подвести сюда также вознагражденіе лицъ, оказывающихъ личныя услуги; наконецъ, не только за матеріальный, но и за интеллектуальный трудъ можно получать заработную плату: такъ напр., лица, дающія уроки, чертежники или художники, работая на заказъ для фабрикъ и заводовъ, на которыхъ изготовляются напечатныя издѣлія. Schönberg (Hndwb. 671) даетъ слѣдующее опредѣленіе заработной платы въ тѣсномъ смыслѣ: договоренное вознагражденіе за менѣе важныя, преимущественно физическія работы, при отсутствіи прочнаго, продолжительнаго назначенія (на эти работы). Хотя это опредѣленіе болѣе точно, но и противъ него можно сдѣлать нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ возраженій.

а работа, этими лицами выполняемая, носитъ названіе *„службы“*: для лицъ, находящихся на *„службѣ“* въ учрежденіяхъ государственныхъ, вознагражденіе за службу различается еще, по большей части, на жалованье (въ собственномъ смыслѣ), столовыя, квартирныя деньги и т. д. Вознагражденіе за отдѣльныя, преимущественно духовнаго характера работы, называется гонораромъ.

Важнѣе всего ознакомленіе съ исторіей и теоріей заработной платы въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ во 1) она охватываетъ значительно большую часть населенія (Лассаль считаетъ 95%), а во 2) наиболѣе жгучіе вопросы соціальнаго характера стоятъ въ самой тѣсной связи съ вопросомъ именно о „заработной платѣ“, получаемой фабричными и сельскими рабочими, такъ какъ именно ихъ заработная плата часто оказывается недостаточною для удовлетворенія тѣхъ потребностей, которыя уже считаются необходимыми самими рабочими, или отдѣльными изслѣдователями, или, наконецъ, обществомъ и государствомъ. Какъ устанавливается подобная заработная плата? Почему возможно установленіе ея въ столь маломъ размѣрѣ? Какія средства практиковались и практикуются для поднятія ея и насколько они достигаютъ поставленной цѣли? Какія преимущества и недостатки этихъ средствъ? Вотъ вопросы, которые естественно рождаются у насъ и на которые должно дать отвѣты въ послѣдующемъ изложеніи ученія о заработной платѣ.

Въ современномъ намъ обществѣ вознагражденіе за юридически-свободный трудъ называется заработной платой; но такъ какъ трудъ всегда былъ необходимъ для производства, даже когда и не существовало свободы личности, то спрашивается, каково было тогда положеніе представителей труда, признавалось-ли за ними право на вознагражденіе за положенный ими въ дѣло трудъ? Отвѣтъ будетъ различенъ, возьмемъ-ли мы свободныхъ гражданъ или несвободныхъ. За первыми, коль скоро ими затраченъ трудъ, напр., на обработку земли, признается на этомъ основаніи (и только до тѣхъ поръ, пока имѣется это основаніе) исключительное право на пользованіе землей, а тѣмъ болѣе и право на продукты; изготовилъ-ли рыбакъ или охотникъ сѣти или оружіе—ни кѣмъ не оспаривалось право производителя на его произведеніе. Совсѣмъ иначе стоитъ, конечно, дѣло относительно несвободныхъ. Пока существуетъ самое суровое рабство, пока люди-рабы приравниваются къ скотамъ и составляютъ такую-же часть имущества своего господина, какъ и послѣдніе,—до тѣхъ поръ не могло быть и рѣчи о *вознагражденіи*

за трудъ рабовъ; конечно, ихъ кормили, но такъ-же, какъ кормятъ и скотъ, не въ видѣ вознагражденія за трудъ, а по простому разсчету, чтобы поддержать его силы, чтобы рабъ не умеръ и чтобы не лишиться, такимъ образомъ, рабочей силы; при этомъ, если расчетъ обѣщалъ большія выгоды отъ болѣе частой замѣны умиравшихъ отъ истощенія рабовъ новыми, то не было и заботы о поддержаніи жизни и здоровья рабовъ. Однако, уже и при существованіи рабства являются градаціи рабовъ и, кромѣ ихъ содержанія, мы встрѣчаемъ уже и вознагражденіе рабовъ въ видѣ особыхъ отличій, напр., платьемъ; далѣе, для такихъ отличій въ видѣ вознагражденія за трудъ, являются разные подарки и даже, отчасти съ этой цѣлью, устанавливаются деньги, которыми отличается трудъ однихъ рабовъ отъ труда другихъ. Затѣмъ, постепенно признается за рабами уже право на извѣстное имущество; при крѣпостничествѣ права расширяются значительно и прямо, какъ вознагражденіе за трудъ на господина, крѣпостному предоставляется пользованіе извѣстнымъ пространствомъ земли. Если относительно сельскаго населенія въ это время не можетъ существовать сомнѣнія въ существованіи такимъ образомъ спеціальнаго вознагражденія за трудъ, то относительно, такъ называемыхъ, „дворовыхъ“ мы все еще встрѣчаемся съ прежними порядками: имъ дается кровъ и одежда, ихъ кормятъ, а за это они должны работать на господина. Не только личныя услуги, но и всякія мастерства, которымъ обучали дворовыхъ, не давали права на особое вознагражденіе; съ исключеніемъ, однако, мы и здѣсь встрѣчаемся въ лицѣ дворовыхъ—мастеровыхъ, отпускавшихся на оброкъ: все, что ими зарабатывалось на сторонѣ сверхъ оброка, подлежавшаго уплатѣ господину, уже составляло дѣйствительное вознагражденіе за трудъ, шедшее въ пользу самого работника. Оброкъ представлялъ собою какъ-бы ту сумму, которую (переводя оцѣнку услугъ на деньги) получилъ-бы самъ господинъ отъ крѣпостного, если-бы онъ оставилъ его у себя и пользовался имъ самъ. Въ этомъ случаѣ мы видимъ аналогичное обоснованіе съ платой за пользованіе чужимъ имуществомъ въ настоящее время: за ту пользу, которую могъ-бы извлечь самъ хозяинъ вещи, утилизируя ее лично, онъ требуетъ себѣ платы отъ лица, которому передалъ право пользованія. Признаніе свободы личности легко и просто разрѣшило вопросъ тамъ, между тѣмъ, какъ здѣсь подобнаго выхода быть не можетъ и планы, до сихъ поръ составлявшіеся, въ цѣляхъ прекращенія дохода капиталистовъ, какъ таковыхъ,

оказываются не выдерживающими критики, какъ это мы увидимъ ниже.

Нельзя сказать, чтобы и съ установленіемъ свободы личности исчезли слѣды того порядка, когда вознагражденіе за трудъ въ ясно выраженной формѣ отсутствовало вовсе или не ставилось въ непосредственную связь съ выполненнымъ трудомъ. Стоитъ только вспомнить условія „ученичества“ въ области ремесленной промышленности и положеніе приказчиковъ и работниковъ въ значительной части единоличныхъ (по преимуществу) торговыхъ предпріятій. Въ выучку зачастую отдаются дѣти и подростки обоего пола на 3—7 лѣтъ съ тѣмъ, что, по окончаніи обученія, извѣстный срокъ они должны работать на хозяина въ вознагражденіе за обученіе или совершенно даромъ, или за „сколько хозяинъ положитъ“ по усердію. Затѣмъ въ торговлѣ все еще встрѣчаемъ работу на хозяина приказчиковъ и работниковъ безъ опредѣленнаго, договореннаго вознагражденія; отъ хозяина зависитъ, смотря по оцѣнкѣ имъ труда того или другого, какъ онъ захочетъ ихъ „наградить“. Подобные образчики патріархальныхъ отношеній, однако, кажется, постепенно исчезаютъ и замѣняются договорными отношеніями хозяина и наймита съ опредѣленной работой, съ опредѣленною нормой вознагражденія. Относительно послѣдняго, въ видахъ большей точности и безспорности заключенныхъ условій, все болѣе и болѣе вводится даже добровольно или принудительно письменная форма договора.

Такимъ образомъ съ развитіемъ общества все болѣе опредѣленными становятся, какъ тѣ работы, которыя берутъ на себя наемники, такъ и то вознагражденіе, которое имъ причитается получить за свой трудъ. Конечно, только относительно вознагражденія за трудъ, впередъ условленнаго, договореннаго, и представляется возможнымъ подмѣтить извѣстныя правильности, указать основанія, по которымъ устанавливается плата за трудъ. Прежде всего здѣсь можно различать, подобно тому какъ мы видѣли, что устанавливаются цѣны на товары вообще, случаи, гдѣ заработная плата, какъ цѣна за трудъ, устанавливается при свободномъ соперничествѣ, свободномъ спросѣ и предложеніи труда: сюда относится главнѣйшая масса случаевъ, всѣ обыкновенные рабочіе; затѣмъ, и здѣсь мы встрѣчаемся съ монополіями: выдающіеся художники, пѣвцы и пѣвицы, танцовщицы, получаютъ вознагражденіе исключительное; наконецъ, мы встрѣчаемъ здѣсь также и таксы; т. е.

властью установленныя нормы вознагражденія за отдѣльныя-ли услуги или за работу (службу) вообще.

Наибольшаго вниманія, какъ было уже указано, заслуживаетъ первая категорія, почему особенно подробно на ней и остановимся. Съ легкой руки А. Смита и его послѣдователей и въ настоящее время — особенно соціалистами — трактуется о заработной платѣ, какъ о единой, для всѣхъ рабочихъ одинмъ и тѣмъ-же правиламъ подчиненной нормѣ вознагражденія, тогда какъ въ дѣйствительности дѣло представляется въ иномъ видѣ. Существуетъ не одна, а много заработныхъ платъ, ихъ можетъ быть столько, сколько имѣется отдѣльныхъ функцій въ каждой изъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, такъ какъ въ каждой изъ послѣднихъ могутъ быть и свои особенныя условія для установленія заработной платы. Въ каждой отрасли приходится различать градаціи занятыхъ въ ней рабочихъ, смотря по степени ихъ подготовки, по ихъ приспособленности именно къ данной отрасли и къ данныхъ работамъ въ ней. Чѣмъ выше мы будемъ подниматься по такой іерархической лѣстницѣ, тѣмъ менѣе будетъ число работниковъ-спеціалистовъ, которые поэтому все менѣе могутъ опасаться соперничества и, слѣдовательно, по условіямъ установленія своей заработной платы все болѣе будутъ приближаться къ группѣ монополистовъ, пользующихся своими исключительными талантами или свѣдѣніями и потому доводящихъ свое вознагражденіе до крайне высокой нормы. Если съ одной стороны, такимъ образомъ, положеніе этихъ работниковъ представляется особенно выгоднымъ, за то съ другой—имъ трудно, въ случаѣ потери мѣста, — по своей винѣ, или нѣтъ — все равно,— занять мѣсто, соотвѣтствующее прежнему, въ другой отрасли промышленности. Впрочемъ, для нихъ нѣтъ опасности остаться безъ работы вообще, такъ какъ они всегда могутъ выступить счастливыми соперниками ниже ихъ стоящаго класса работниковъ той-же отрасли и, слѣдовательно, ихъ заработокъ можетъ понизиться, но главная тяжесть соперничества падетъ не на нихъ, а на низшихъ рабочихъ, изъ которыхъ кому-либо придется уступить свое мѣсто счастливому сопернику. Однако, вообще, съ распространеніемъ образованія, съ большей легкостью полученія его, положеніе высшихъ рабочихъ утрачиваетъ все болѣе и болѣе свой характеръ привиллегіи и съ теченіемъ времени спросъ вызываетъ увеличеніе предложенія по прошествіи срока, потребнаго для полученія необходимой подготовки. Во всякомъ случаѣ, въ каждый данный моментъ времени среди

этихъ рабочихъ соперничество представляется ограниченнымъ, можетъ быть, въ весьма различной степени въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности, причемъ измѣненіе въ спросѣ въ каждой изъ нихъ не можетъ вызвать тотчасъ-же увеличенія предложенія, а на это потребуется время, соотвѣтствующее необходимому сроку подготовки.

Но въ каждой отрасли всегда есть—и они составляютъ значительно большую часть—рабочіе, не обладающіе никакими спеціальными свѣдѣніями, никакой спеціальной подготовкой,—вслѣдствіе чего они всегда могутъ переходить изъ одной отрасли въ другую, смотря потому, гдѣ имъ представляется возможность получить работу вообще или-же, въ частности, на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ этой возможности, въ этомъ отсутствіи спеціализаціи и преимущество, и невыгода этой категоріи рабочихъ: потеря работы здѣсь, на этой фабрикѣ или заводѣ не отнимаетъ надежды на заработокъ на другой фабрикѣ или заводѣ, занятыхъ приготовленіемъ совсѣмъ иныхъ продуктовъ, чѣмъ тѣ, которые производились на первыхъ; за то, съ другой стороны, увеличеніе спроса на такія руки, увеличеніе заработной платы этихъ рабочихъ въ одной отрасли промышленности тотчасъ вызываетъ усиленный приливъ сюда рабочихъ, вслѣдствіе чего улучшеніе условій работы или оказывается скоропреходящимъ, или не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые были-бы возможны безъ столь быстраго увеличенія предложенія рабочихъ рукъ.

Въ сущности, только къ заработку этой категоріи рабочихъ и можетъ имѣть, до извѣстной степени, примѣненіе теорія заработной платы, развитая англійскими экономистами и соціалистами вообще и получившая отъ Лассаля громкое названіе *„желѣзнаго закона заработной платы“*. Посмотримъ, въ чемъ заключается этотъ „законъ“ и каковы дѣйствительно условія, опредѣляющія заработную плату этого наиболѣе многочисленнаго класса рабочихъ, по своему положенію заслуживающихъ особаго вниманія.

Что касается до „желѣзнаго закона заработной платы“, то онъ былъ въ сущности уже вполнѣ точно формулированъ Рикардо, который говорилъ, что заработная плата постоянно колеблется около „естественной цѣны“ труда, то поднимаясь выше нея, то опускаясь ниже въ зависимости отъ усиленія спроса на трудъ или увеличенія предложенія рабочихъ рукъ. Естественной-же цѣной работы Рикардо считаетъ,—„что нужно, чтобы поставить рабочаго одного за дру-

гнмъ въ состояніе существовать и производить потомство безъ умень-шенія и увеличенія". Лассаль опредѣляетъ „желѣзный экономи-ческій законъ, который при настоящихъ обстоятельствахъ опредѣ-ляетъ заработную плату при господствѣ спроса и предложенія труда" слѣдующимъ образомъ: въ среднемъ заработная плата оказы-вается постоянно низведенной на уровень необходимаго жизненнаго обихода, который у даннаго народа по привычкѣ считается необ-ходимымъ для поддержанія существованія и продолженія потомства". Ежедневная заработная плата колеблется около этого пункта вверхъ и внизъ, не оставаясь долго ни выше, ни ниже его: если она ста-нетъ выше,—то улучшившееся положеніе рабочихъ вслѣдствіе болѣе легкаго содержанія семьи, а затѣмъ и размноженія рабочихъ и уве-личенія предложенія рабочихъ рукъ скоро замѣнится сравнительно худшимъ положеніемъ, такъ какъ плата можетъ упасть даже ниже прежняго. Но и ниже указаннаго пункта заработная плата надолго спускаться не можетъ, такъ какъ тогда эмиграція, воздержаніе отъ вступленія въ бракъ и произведенія потомства, болѣзни и смерть сокращаютъ рабочее населеніе и, слѣдовательно, предложеніе рабо-чихъ рукъ, вслѣдствіе чего заработная плата снова поднимается вверхъ. Такимъ образомъ ограниченіе въ среднемъ заработной платы устанавливающеюся обычаемъ суммою жизненныхъ благъ, необходимыхъ для поддержанія существованія и продолженія рода, и есть тотъ „желѣзный и жестокій законъ, которому подчинена заработная плата, въ условіяхъ настоящаго времени". По Лассалю, въ среднемъ, заработная плата допускаетъ только удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ, въ каждое данное время, потребностей существованія. Неправильно было-бы, хотя это такъ и понимается постоянно, приписывать приведеннымъ выраженіямъ тотъ смыслъ, что, въ среднемъ, заработная плата *только* дастъ средства къ суще-ствованію, что рабочій едва только можетъ при помощи заработной платы удовлетворить своимъ насущнымъ физическимъ потребностямъ, но и только. Подобное утвержденіе, намъ кажется, было-бы не совсѣмъ вѣрно: Лассаль въ свое опредѣленіе вставляетъ слова „по привычкѣ", „по обычаю", „по потребностямъ времени"; онъ здѣсь какъ будто, не упускаетъ изъ виду, что заработная плата въ раз-ныхъ странахъ въ данное время или въ разное время въ данной странѣ бываетъ различна, смотря по установившемуся среди рабо-чаго населенія жизненному обиходу (standard of life), но въ другомъ мѣстѣ это имъ уже забывается. Однако, если это такъ, а это дѣй-

ствительно такъ, если *въ среднемъ* заработная плата позволяетъ удовлетворять насущнымъ потребностямъ установившагося жизненнаго обихода, то что-же тутъ ужаснаго и жестокаго? Если взять чиновниковъ или даже и вообще средніе классы, всѣ-ли лица, къ нимъ принадлежащія, въ состояніи удовлетворить получаемыми имъ отъ своей работы средствами потребностямъ ихъ жизненнаго обихода? Конечно, нѣтъ. Но даже, если принять формулированіе этого „закона“ въ томъ смыслѣ, что заработная плата, *въ среднемъ*, дастъ только безусловно необходимыя средства къ существованію (что, повторяемъ, противорѣчило-бы дѣйствительности), то въ такомъ случаѣ, согласно приведенной формулѣ, рѣшеніе вопроса, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ прочнаго улучшенія положенія рабочаго класса, очевидно, признается лежащимъ въ рукахъ самихъ рабочихъ. Допускается, что рабочая плата поднимается выше необходимой величины, но не надолго. Почему-же? Потому что рабочіе размножаются и увеличиваютъ предложеніе рабочихъ рукъ, по словамъ Рикардо и Лассаля. Но кто-же можетъ этому помѣшать, если сами рабочіе не проникнутся сознаніемъ необходимости воздержаться отъ произведенія чрезмѣрно многочисленнаго потомства? Вѣдь въ словахъ Лассаля заключается въ сущности скрытое обвиненіе рабочихъ: какъ-бы высоко ни поднималась заработная плата, хотя-бы, допустимъ на время, она поглотила-бы всю или почти всю прибыль, все-таки чрезмѣрное размноженіе населенія могло-бы снова привести рабочихъ въ прежнее положеніе или даже худшее, чѣмъ въ какомъ они находились прежде.

Если заработная плата въ среднемъ соотвѣтствуетъ установившемуся въ данной средѣ рабочихъ standard of life и, слѣдовательно, какъ и подтверждаетъ наблюденіе дѣйствительности, можетъ подниматься и поднимается дѣйствительно по мѣрѣ повышенія уровня этого жизненнаго обихода, то уже, очевидно, невѣрно утвержденіе Лассаля въ обращеніи его къ рабочимъ: „для васъ всегда—только крайне необходимое для жизни, на долю предпринимателей—все, что сверхъ этого будетъ произведено трудомъ“. Повидимому, 30 лѣтъ не прошли безслѣдно для соціализма: онъ отказался отъ „желѣзнаго закона“, по крайней мѣрѣ, на съѣздѣ соціалистовъ въ Эрфуртѣ въ 1891 г. онъ уже былъ исключенъ изъ догматовъ соціализма *), что не мѣшаетъ, однако, нѣкоторымъ писателямъ, даже и не соціа-

*) A. Wagner. Das neue socialdem. Programm. Berlin 1892, стр. 24.

листамъ, по недоразумѣнію или вслѣдствіе невѣдѣнія вышеуказаннаго обстоятельства, или и по той, и по другой причинѣ вмѣстѣ, продолжать признавать существованіе „желѣзнаго закона“ и, такимъ образомъ, быть plus royaliste que le roi lui-même! Было-бы совершенно нелѣпо отвергать существованіе случаевъ столь низкой заработной платы, что даже и насущныя потребности всѣхъ членовъ семьи не могутъ быть удовлетворены, какъ слѣдуетъ, но это не будетъ *средней заработной платой*, т. е. среднимъ доходомъ рабочаго вообще. Выше мы говорили о существованіи разныхъ категорій рабочихъ, причемъ въ низшую отнесены были не имѣвшіе никакой спеціальной подготовки и потому могущіе переходить изъ одной отрасли промышленности въ другую. Среди нихъ можетъ встрѣчаться недостаточная заработная плата, но необходимо имѣть въ виду, что и здѣсь еще должно различать категоріи рабочихъ по полу, по возрасту, по семейному положенію, по нравственнымъ качествамъ: взрослому болѣе сильному платятъ болѣе, чѣмъ менѣе сильному, еще менѣе женщинѣ или подростку; прилежный получитъ болѣе лѣниваго, заслуживающій довѣрія, на болѣе отвѣтственномъ мѣстѣ, болѣе, чѣмъ рабочій непадежный. Изъ вышеизложеннаго отнюдь не слѣдуетъ заключать, что положеніе рабочихъ вообще признается удовлетворительнымъ, а нынѣ получаемая ими заработная плата — представляющею собою все то, что имъ и слѣдуетъ получать; мы увидимъ, что вопросъ о томъ, кому что слѣдуетъ въ вознагражденіе за участіе въ производствѣ, не допускаетъ рѣшенія точнаго, такъ что выше мы имѣли въ виду только указать на совершенную несостоятельность обобщенія, по которому *средняя заработная плата*, т. е. *средній доходъ рабочаго вообще* (а не *наименьшій* доходъ въ *низшей* группѣ рабочихъ, да и то въ случаѣ наличности приведенныхъ *спеціальныхъ условій*), едва даетъ возможность удовлетворять самымъ насущнымъ потребностямъ рабочаго.

Взглянемъ теперь, какъ вообще устанавливается заработная плата. Она есть цѣна за трудъ и потому на первый взглядъ можно-бы думать, что, какъ устанавливаются при господствѣ свободнаго соперничества всѣ цѣны, такъ и эта должна устанавливаться въ каждый отдѣльный моментъ—подъ вліяніемъ совокупности условій, объединяемыхъ подъ именемъ спроса и предложенія, на долгое время—по соображенію издержекъ производства. Но, если трудъ и является товаромъ, то все-таки товаромъ sui generis, существенно отличнымъ отъ всѣхъ другихъ товаровъ, именно въ слѣдующихъ

отношеніяхъ: 1) онъ не отдѣлимъ отъ лица, продающаго товаръ, такъ что въ зависимость отъ покупателя ставится и самъ продавецъ такимъ образомъ, что способъ пользованія товаромъ непосредственно отражается на всей жизни продавца *). Если я купилъ свѣчу,—я могу ее жечь съ двухъ концовъ, могу ее бросить въ печь, могу и экономно пользоваться ею и продавцу ея это безразлично; если я—собственникъ недвижимости, то уже я ограничиваюсь въ правѣ распоряженія моей собственностью въ видахъ обезпеченія отъ нарушенія законныхъ правъ другихъ лицъ, напр., сосѣдей и т. п. Я не могу зажечь принадлежащій мнѣ домъ, не имѣю право запрудить рѣчку въ моемъ имѣніи, такъ какъ отъ такихъ поступковъ могутъ пострадать права другихъ лицъ. Еще болѣе основательно обставлять извѣстными ограниченіями пользованіе трудомъ, такъ какъ каждый актъ пользованія этимъ товаромъ всякое проявленіе труда отражается на лицѣ, на субъектѣ гражданскихъ правъ, не отдѣлимомъ отъ продаваемаго имъ объекта; чрезмѣрный трудъ отзывается невыгодно на физическомъ, нравственномъ и умственномъ развитіи рабочаго, что не можетъ быть безразлично для общества и государства, какъ и для самаго рабочаго. Сверхъ того, съ чисто-экономической точки зрѣнія уже можетъ считаться безспорнымъ, что на первомъ мѣстѣ, главнѣйшей цѣлью правильной организаціи и возможно высокаго развитія народнаго хозяйства является самъ человѣкъ съ его потребностями, а не возможно большее производство съ возможно меньшими издержками, причемъ человѣкъ съ его трудомъ являлся-бы только средствомъ для достиженія послѣдней цѣли. Если послѣдняя точка зрѣнія еще и господствуетъ, всетаки съ нѣкоторыми смягченіями, въ сферѣ отдѣльныхъ предпріятій, то не этой, а обще-экономической точкою зрѣнія должны опредѣляться отношенія, имѣющія фундаментальное значеніе для народнаго хозяйства, какъ и для всей общественной жизни и общественнаго развитія, почему узко-экономическія соображенія отдѣльныхъ предпріятій должны уступить мѣсто соображеніямъ высшаго порядка. Признаніе свободы личности, чтобы не оставаться только на бумагѣ, дѣлаетъ необходимымъ при куплѣ-продажѣ товара—труда введеніе особыхъ условій,

*) Пріобрѣтается господство надъ личностью товаровладѣльца. Это выражается вліяніемъ на опредѣленіе мѣста жительства, мѣста работы, обстановки труда, времяпрепровожденіе, на все хозяйство, всю жизнь рабочаго (Hndwrb. 676).

которыя обезпечивали-бы продавцовъ отъ порабощенія ихъ покупателями черезъ посредство продаваемаго товара труда.

2) Вторая особенность этого товара заключается въ томъ, что продажа его является обыкновенно *единственнымъ* источникомъ дохода рабочаго. Слѣдовательно заработная плата должна быть, по крайней мѣрѣ, настолько высока, чтобы рабочій могъ ею удовлетворять своимъ насущнымъ потребностямъ. Извѣстный германскій статистикъ Энгель считаетъ, что заработная плата должна быть достаточна для покрытія издержекъ четырехъ категорій: 1) издержки на воспитаніе до 15 лѣтъ, 2) издержки на содержаніе въ теченіе производительнаго возраста 15—65 лѣтъ, 3) издержки на содержаніе въ періодъ непроизводительный послѣ 65 лѣтъ, и 4) издержки на погребеніе. У Брентано мы находимъ иную классификацію издержекъ рабочаго, а именно: обиходныя траты на существованіе рабочаго и страховыя преміи: 1) на воспитаніе дѣтей въ случаѣ смерти рабочаго; 2) на старость, 3) на погребеніе, 4) на случай увѣчья, 5) болѣзни и 6) безработицы; по вычисленіямъ Брентано всѣ эти расходы въ Германіи (въ 1878 г.) составляли 1,083 марки въ годъ или около 3½ марокъ въ день.

Тогда какъ владѣльцы другихъ товаровъ, если бы не нашли лицъ, желающихъ на время воспользоваться ихъ товарами, т. е. нанять напр. на недѣлю машину, на годъ домъ и т. п., еще имѣютъ въ запасѣ рессурсы для удовлетворенія потребностей: они могутъ продать совсѣмъ свой товаръ, во первыхъ; они могутъ предложить напять свой трудъ, во вторыхъ; у отдѣльныхъ рабочихъ обыкновенно другихъ рессурсовъ нѣтъ или почти нѣтъ и, если онъ не нашелъ жалающихъ нанять его,—онъ не будетъ въ состояніи удовлетворить и своимъ насущнымъ потребностямъ.

3) Третья особенность этого товара заключается въ томъ, что обыкновенно предложеніе превышаетъ спросъ; вслѣдствіе этого, а равно и п. 2, каждый отдѣльный рабочій, подвергаясь опасности остаться безъ работы, могъ-бы согласиться и на недостаточную для удовлетворенія обычныхъ потребностей заработную плату. Если принять во вниманіе, что наниматель, не найдя рабочаго, несетъ только нѣкоторый матеріальный ущербъ, что нуждающійся въ 20 рабочихъ, можетъ обойтись и 19-ью и 18-ью, хотя-бы на время, почти безъ всякаго ущерба, тогда какъ рабочій безъ работы рискуетъ остаться безъ хлѣба, то ясно будетъ, что силы отдѣльныхъ рабочихъ въ борьбѣ при заключеніи договора о наймѣ слиш-

комъ слабы сравнительно съ силами нанимателей. Когда экономисты говорятъ, что въ концѣ концовъ рабочіе столь-же нужны предпринимателямъ капиталистамъ, какъ и послѣдніе первымъ,— то это совершенно вѣрно, но дѣло именно заключается въ томъ, что „конецъ концовъ“ не одинаковъ у тѣхъ и другихъ: тогда какъ у рабочихъ „конецъ“ (если такимъ считать голоданье) наступаетъ съ самаго „начала“ пеймѣнія работы, у предпринимателей разстояніе отъ „начала“ до „конца“ является болѣе или менѣе, смотря по размѣрамъ ихъ капиталовъ, значительной величиной. Рабочіе порознь всегда окажутся слабѣе нанимателей и только при условіи поставленія ихъ въ возможность договариваться съ послѣдними на равныхъ правахъ можно ожидать „въ концѣ концовъ“ болѣе справедливаго установленія заработной платы на основаніи дѣйствительно свободнаго договора двухъ сторонъ, нанимателей и рабочихъ.

4) Четвертая особенность товара-труда въ томъ, что онъ, болѣе всякихъ другихъ, по своимъ свойствамъ, не допускаетъ накопленія. Если напр. фрукты скоро портятся и утрачиваютъ всякую цѣнность, всетаки хоть нѣсколько дней можно обождать съ ихъ продажей, не говоря о томъ, что ихъ можно варить, мариновать и т. п. Трудъ накопленію не поддается и консервировать его „впрокъ“ не представляется возможнымъ: трудъ, не нашедшій нанимателя, есть безвозвратная потеря, потеря для рабочаго, потеря и для всего общества. Если въ нормальныхъ условіяхъ можно считать, что рабочій производитъ болѣе цѣнностей, чѣмъ сколько ему самому необходимо для существованія, то каждый день безработицы, предполагая, что въ той или другой формѣ, но общество всетаки прокормитъ рабочаго, составитъ для общества потерю, равную стоимости содержанія рабочаго, плюсъ тотъ избытокъ сверхъ своего содержанія, который произвелъ бы рабочій, нашедшій приложеніе своему труду.

Указанными выше особенностями товара-труда достаточно объясняется какъ отличіе условій, опредѣляющихъ его цѣну, отъ комплекса условій, устанавливающихъ цѣны вообще, такъ и отличіе отношенія государства и общества къ установленію цѣны въ данномъ случаѣ сравнительно съ прочими случаями. И при наймѣ труда, какъ при всякой другой покупкѣ, можно различать элементы спроса и предложенія. Также, какъ и тамъ, здѣсь могутъ быть случаи, въ которыхъ покупатель имѣетъ въ виду удовлетвореніе

непосредственно своихъ собственныхъ потребностей, или же онъ можетъ имѣть въ виду пользованіе трудомъ ради удовлетворенія потребностей третьихъ лицъ, конечно, и самъ извлекая при этомъ извѣстныя выгоды. Отъ этого различія уже будетъ зависѣть степень настоятельности пріобрѣтенія товара-труда. Затѣмъ, также вліяетъ и степень настоятельности потребности, если ихъ непосредственное удовлетвореніе имѣется въ виду при наймѣ труда: чѣмъ сильнѣе потребность или чѣмъ большую выгоду можетъ ожидать получить наниматель, тѣмъ сильнѣе будетъ его желаніе нанять рабочихъ и тѣмъ болѣе высокую заработную плату онъ готовъ будетъ уплатить. Далѣе, ожидаемое количество и качество работы въ зависимости отъ свойствъ работника вліяетъ на вышину заработной платы, которую согласится уплатить наниматель: если рабочій силенъ, заслуживаетъ довѣрія, смѣтливъ и прилеженъ, то наниматель согласится уплатить ему большую плату, чѣмъ стоящимъ ниже его въ указанныхъ отношеніяхъ, такъ какъ эти качества обезпечиваютъ нанимателю большій результатъ отъ самаго приложенія труда и сокращеніе издержекъ по надзору. Наконецъ, мало одной готовности нанимателя уплатить высокую заработную плату, надо чтобы онъ дѣйствительно располагалъ достаточными средствами для дѣйствительной уплаты. Это зависитъ отъ покупательной силы потребителей и отъ того, насколько сильно ихъ желаніе пріобрѣсти продукты, на производство которыхъ нанимаемый трудъ будетъ направленъ; при тѣхъ-же средствахъ настоятельность потребности, при тѣхъ-же потребностяхъ наличность большихъ или меньшихъ средствъ можетъ рѣшить, какую цѣну согласятся уплатить потребители за тѣ или другіе товары, а въ зависимости отъ этого наниматель труда соображаетъ, какую заработную плату можетъ онъ уплатить рабочимъ, конечно, соглашаясь, если этого ему не удастся избѣжать, платить тѣмъ высшую плату, чѣмъ высшую цѣну, по его соображеніямъ, согласятся уплатить потребители. Нѣтъ сомнѣнія, что въ дѣйствительности наниматель постарается уплатить, вообще говоря, возможно низкую заработную плату, такъ какъ тѣмъ большая выгода досталась-бы ему, но если-бы напр. рабочимъ стала извѣстна цѣна, по которой производится сбытъ продуктовъ и они стали требовать повышенія заработной платы, то предѣлы возможнаго повышенія стояли-бы въ зависимости отъ цѣны, которую согласятся дать потребители товаровъ, въ данномъ случаѣ производимыхъ. Такъ какъ цѣны товаровъ подвергаются

колебаніямъ, то это можетъ отражаться на заработной платѣ, при томъ скорѣе въ случаѣ паденія цѣнъ, чѣмъ въ случаѣ ихъ повышенія *).

Еще остается указать, что соперничество между самими предпринимателями можетъ быть причиною повышенія или пониженія заработной платы. Если условія производства у разныхъ предпринимателей вообще одинаковы, то и заработная плата не можетъ быть различна, такъ какъ иначе платящіе болѣе высокую плату предприниматели не были-бы въ состояніи выдерживать конкуренціи, будучи вынуждены назначить болѣе высокія цѣны за свои товары; если-же, наоборотъ, цѣны они могутъ не возвышать, то, значитъ, и при большей заработной платѣ на долю предпринимателей остается доходъ достаточный, поэтому и другимъ предпринимателямъ придется уступить требованіямъ своихъ рабочихъ и повысить заработную плату, или же, если бы имъ представилась возможность избѣжать послѣдняго, предпочтутъ понизить цѣны на свои товары и тѣмъ заставить предпринимателя, повысившаго заработную плату, снова ее понизить. Впрочемъ, если спросъ на данные товары растетъ и хорошій доходъ отъ ихъ производства представляется весьма вѣроятнымъ, предпріятія расширяются или открываются новыя, и предприниматели, чтобы удержать у себя рабочихъ, должны будутъ повышать заработную плату по примѣру перваго, повысившаго ее, пока спросъ на рабочія руки въ увеличенномъ размѣрѣ не будетъ сполна удовлетворенъ; тогда остановится повышательное движеніе заработной платы.

Со стороны рабочихъ основнымъ условіемъ, опредѣляющимъ заработную плату въ среднемъ, является тотъ *жизненный обиходъ* (standard of life), который въ данное время, въ данной странѣ, у рабочихъ данной отрасли промышленности и класса считается обычнымъ, установившимся. Если среди данной категоріи рабочихъ исторически сложился извѣстный обычный строй жизни, то,—такъ какъ заработная плата обыкновенно является ихъ единственнымъ

*) Schönberg (о. с. 678) высказываетъ положеніе, что въ случаѣ паденія цѣнъ на товары, предприниматель, чтобы не сократился его чистый доходъ *„если-бы онъ не оказался вполнѣ достаточнымъ, не смотря на высшія цѣны"*, постарается понизить заработную плату. Мы думаемъ, что, не говоря объ исключеніяхъ, въ видѣ общаго правила, каждый предприниматель въ указанныхъ условіяхъ постарается сохранить себѣ прежній чистый доходъ и, если можетъ, постарается уменьшить заработную плату.

источникомъ дохода,—они стремятся получить за свой трудъ возможно болѣе, но, во всякомъ случаѣ, хотя бы такое вознагражденіе, при которомъ имъ обезпечивалась бы возможность удовлетворять всѣмъ тѣмъ потребностямъ и въ такомъ размѣрѣ, какъ то требуется привычнымъ ихъ классу образомъ жизни, *ихъ жизненнымъ обиходомъ*. Наблюденіе показываетъ, что этотъ послѣдній весьма существенно измѣняется во времени и весьма различенъ въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ вполнѣ естественно, и въ отдѣльныхъ классахъ рабочихъ. Совокупность необходимыхъ потребностей, которымъ должна соотвѣтствовать заработная плата, для низшаго класса рабочихъ опредѣляется: 1) условіями естественными, 2) условіями характера общественнаго.

Въ тепломъ климатѣ у рабочаго меньше расходовъ на жилье, на топливо, на теплое платье, наконецъ, меньше потребность въ развивающей большую теплоту, но за то и дороже стоящей мясной пищѣ; условія и привычки среды имѣютъ, однако, едва ли менѣе значенія при установленіи заработной платы, которая въ среднемъ при нормальномъ теченіи дѣлъ должна давать возможность рабочимъ удовлетворять и этимъ привычнымъ для класса потребностямъ: стоитъ сравнить нашего рабочаго съ западно-европейскимъ или американскимъ, чтобы убѣдиться, какъ велико вліяніе установившагося обихода жизни на заработную плату, хотя, конечно, самый обиходъ складывается исторически и въ значительной степени въ зависимости отъ самой заработной платы. На западѣ не встрѣтится рабочій, костюмъ котораго состоялъ бы изъ заплатъ разной матеріи и разнаго даже цвѣта, какъ это зачастую приходится встрѣчать у насъ; наши рабочіе зачастую довольствуются пустыми щами, да кашей,—англійскій, или, особенно, американскій рабочій, требуетъ непремѣнно мясной пищи, чаю или кофе и т. д.

Однако, среди рабочаго класса въ разныхъ его группахъ, конечно, представленіе о необходимыхъ потребностяхъ представляется различнымъ, и въ то время, когда самымъ низшимъ группамъ приходится довольствоваться только крайне необходимымъ для существованія, у рабочихъ, стоящихъ на высшихъ ступеняхъ, заработокъ позволяетъ удовлетворять и естественнымъ, и культурнымъ потребностямъ въ такихъ размѣрахъ, о какихъ зачастую не могутъ и думать относимые къ среднему классу чиновники.

Мало того, что жизненный обиходъ у разныхъ группъ рабо-

чихъ различенъ, но онъ еще весьма измѣнчивъ по времени, то проявляя наклонность къ повышенію, то къ понижению у той или другой категоріи рабочихъ или у всего рабочаго класса данной мѣстности. Послѣднее замѣчается при общемъ экономическомъ подъемѣ, при общемъ оживленіи промышленности, за которымъ, однако, часто, въ виду превышающаго дѣйствительный спросъ увеличенія предложенія, слѣдуетъ общій застой, упадокъ, когда положеніе рабочихъ вообще ухудшается; оживленіе той или другой отрасли промышленности и улучшеніе положенія рабочихъ, въ ней занятыхъ, можетъ зависѣть отъ спеціально для данной отрасли благопріятно сложившихся условій, напр., открытіе новаго рынка или усиленіе спроса именно на данные товары; равнымъ образомъ возможенъ и противуположный случай. Но и такое частичное улучшеніе заработной платы не остается безъ вліянія на средній уровень заработной платы и въ другихъ отрасляхъ промышленности и здѣсь всѣ наибольшія невыгоды выпадаютъ на долю тѣхъ, которые и безъ того стоятъ въ худшихъ условіяхъ. Усилившійся спросъ на данные товары вызываетъ повышеніе заработной платы для всѣхъ рабочихъ данной отрасли промышленности, причемъ наиболѣе выгадываютъ отъ усиленія спроса рабочіе, выше стоящіе, занятія которыхъ требуютъ извѣстной предварительной подготовки, почему увеличеніе предложенія не можетъ послѣдовать немедленно. Иначе оказывается дѣло относительно низшихъ рабочихъ; занятія ихъ не требуютъ никакой подготовки и потому едва замѣтное увеличеніе заработной платы въ одной отрасли промышленности тотчасъ-же привлекаетъ новыхъ рабочихъ, предложеніе рукъ которыхъ сбиваетъ цѣну. Такимъ образомъ, менѣе получающіе трудно могутъ разсчитывать на повышеніе ихъ жизненнаго обихода отъ улучшенія условій сбыта въ отдѣльной отрасли промышленности, тогда какъ это скорѣе возможно для рабочихъ высшихъ категорій. Можно-бы думать, что менѣе выгодное положеніе низшихъ рабочихъ въ подобныхъ случаяхъ улучшенія заработной платы вознаграждается преимуществомъ ихъ положенія при невыгодномъ оборотѣ дѣлъ. Ничуть не бывало. Мы уже выше указали, что въ случаѣ сокращенія производства въ той или другой отрасли промышленности именно низшіе рабочіе скорѣе останутся безъ заработка, тогда какъ высшіе, спустившись ступенью, все-таки будутъ имѣть работу, хотя и должны будутъ помириться съ уменьшеніемъ заработной платы. Мы подошли уже къ вопросу о томъ, какое вліяніе на

положеніе рабочихъ, на величину ихъ заработка оказываетъ соперничество ихъ между собой *). Въ этомъ отношеніи, на основаніи

*) Здѣсь умѣстно остановиться на разсмотрѣніи вопроса, насколько основательны часто раздающіяся жалобы на невыгодныя для свободныхъ рабочихъ послѣдствія соперничества лицъ, заключенныхъ въ тюрьмы. Говоря объ ущербѣ отъ конкурренціи, можно имѣть въ виду: 1) или просто то обстоятельство, что вслѣдствіе труда тюремнаго общее количество продуктовъ—предложеніе — оказывается большимъ, чѣмъ бы оно было безъ послѣдняго, и, вслѣдствіе этого условія сбыта продуктовъ свободнаго труда складываются сравнительно менѣе выгодно, или 2) сравнительно болѣе низкія цѣны продуктовъ тюремнаго труда, что сбиваетъ вообще цѣны на однородные товары.

При первой постановкѣ вопроса спорить противъ положенія, что безъ тюремнаго труда предложеніе было бы меньше, представляется, конечно, невозможнымъ, но отсюда все-таки еще не слѣдуетъ, что жалобы основательны въ существѣ дѣла. Вѣдь соперничество свободныхъ производителей двухъ мѣстностей А и Б, еще не сдѣлало бы правильными и требующими удовлетворенія жалобы жителей А или Б другъ на друга, если бы такія жалобы были, но ихъ нѣтъ или онѣ никѣмъ не признаются заслуживающими вниманія. Но то же самое имѣетъ мѣсто и въ разсматриваемомъ случаѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ кого составляется населеніе тюремъ? Въ громадномъ большинствѣ изъ такихъ же работниковъ, какъ и находящіеся на свободѣ, или изъ такихъ лицъ, которыя попадаютъ въ тюрьму именно потому, что не хотѣли честнымъ трудомъ зарабатывать хлѣбъ насущный. Если такъ, то, конечно, государственная власть должна позаботиться, съ одной стороны, чтобы бывшіе работниками до заключенія въ тюрьму не отвыкли отъ труда, не стали тунеядцами ко времени освобожденія изъ тюрьмы, а съ другой стороны, чтобы бывшіе паразитами, не желавшіе работать и за то, или вслѣдствіе того, попавшіе въ тюрьму, во время заключенія были приучены къ честной работѣ, чтобы имъ была дана возможность стать честными тружениками. Если бы послѣдніе работали честно, они не попали бы въ тюрьму и ихъ трудъ не могъ бы считаться болѣе основательнымъ поводомъ къ жалобамъ на соперничество, чѣмъ и трудъ каждаго другаго рабочаго. Трудъ же первыхъ продолжается по прежнему, мѣняя только мѣстопребываніе: изъ свободной мастерской или фабрики переносится въ стѣны тюрьмы. Если на него нельзя было жаловаться раньше,—пѣтъ основаній жаловаться и теперь.

Если въ тюрьмахъ этихъ рабочихъ занимаютъ не тѣми работами, которыя были ихъ спеціальностью на свободѣ, то увеличеніе предложенія въ первыхъ отрасляхъ обнаружится параллельно съ уменьшеніемъ его въ послѣднихъ, такъ что въ концѣ концовъ равновѣсіе можетъ возстановиться. Къ этому должно еще прибавить, что, по самому строю тюремной жизни, рабочіе въ тюрьмѣ всегда произведутъ менѣе продуктовъ, чѣмъ на свободѣ, такъ что размѣры, такъ сказать, законной конкурренціи тюрьмы представляются вообще даже меньшими, чѣмъ они могли бы быть. Также не должно упускать изъ вида, какой небольшой процентъ составляетъ тюремное населеніе въ общемъ составѣ жителей, да сверхъ того изъ него еще придется исключить не только старыхъ, больныхъ и инвалидовъ, но (вполнѣ или отчасти) и заключенныхъ на короткіе сроки и незнающихъ ремеслъ, даже и за такими исключеніями всѣхъ остальныхъ нельзя считать настоящими рабочими, такъ какъ многіе еще должны обу-

всего сказаннаго, очевидно, опять таки самымъ печальнымъ является положеніе низшихъ рабочихъ, такъ какъ здѣсь малѣйшее увеличеніе спроса допускаетъ немедленное удовлетвореніе въ виду

чаться ремесламъ, а къ концу выучки или вскорѣ послѣ нея окажется истекшимъ срокъ заключенія и сдѣлавшійся умѣлымъ рабочимъ заключенный оставляетъ тюрьму.

Не должно упускать изъ вида и соображеній чисто экономическихъ: содержаніе тюремъ и заключенныхъ падаетъ на все населеніе, но это бремя будетъ тѣмъ легче, чѣмъ производительнѣе будетъ трудъ тюремный, и наоборотъ.

Жалобы, въ существѣ сводящіяся къ отрицанію за полезнымъ тюремнымъ трудомъ права на существованіе, вообще не выдерживающія критики, представляются еще сколько нибудь основательными во время промышленныхъ кризисовъ, когда рядомъ съ честными свободными рабочими, напрасно ищущими себѣ дѣла, государство обезпечиваетъ, такъ сказать, право на трудъ преступникамъ, заключеннымъ въ тюрьмы: выходитъ, какъ будто, надо сперва сдѣлаться преступникомъ для того, чтобы получить работу!

При такихъ обстоятельствахъ, въ видахъ облегченія (если уже невозможно устраненіе кризиса) обязанность государства принять энергичныя мѣры не можетъ подлежать оспариванію; но, конечно, не прекращеніемъ работъ въ тюрьмахъ можно надѣяться (и должно стремиться) помочь страдающимъ отъ безработицы честнымъ труженикамъ: этого не допускаютъ вышеуказанныя соображенія, да это было бы къ тому же каплей въ морѣ въ виду сравнительно ничтожнаго числа тюремныхъ рабочихъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что жалобы на соперничество тюремнаго труда, въ указанномъ смыслѣ, неосновательны и за находящимися въ тюрьмахъ должно быть признано безспорное право на трудъ, трудъ возможно болѣе производительный.

Большая условность рѣшенія вопроса указывается при пониманіи его въ томъ смыслѣ, что продукты тюремнаго труда, не зная вовсе при своемъ производствѣ нѣкоторыхъ издержекъ, неизбѣжныхъ при трудѣ свободномъ, сбываются по цѣнамъ сравнительно болѣе низкимъ и тѣмъ сбиваютъ цѣны и на продукты труда свободнаго.

Дѣйствительно, нельзя признать справедливымъ назначеніе при сбытѣ товаровъ, вышедшихъ изъ стѣнъ тюрьмы, болѣе низкихъ цѣнъ, чѣмъ какія свободно установились на рынкѣ на однородные товары, при прочихъ равныхъ условіяхъ. Несправедливость относительно свободныхъ рабочихъ, вредныя послѣдствія для свободной отрасли промышленности, настолько ясны, что не требуютъ разъясненія и, конечно, подобное положеніе дѣлъ должно быть признано ненормальнымъ: должно стремиться къ его устраненію. Не только съ точки зрѣнія интересовъ производителей, но и населенія вообще, должно высказаться противъ такихъ низкихъ цѣнъ, такъ какъ съ населенія возьмутъ всю дѣйствительную цѣну товаровъ, лишь подъ именемъ податей и налоговъ, необходимыхъ на содержаніе тюремъ, вмѣсто болѣе правильнаго назначенія высшихъ цѣнъ, которыя и были бы уплачены дѣйствительными потребителями продуктовъ тюремнаго труда. Иначе говоря, этимъ послѣднимъ дѣлается подарокъ насчетъ всѣхъ плательщиковъ податей, къ ущербу для естественнаго развитія свободнаго производства.

обычнаго положенія дѣлъ, при которомъ всегда имѣется, такъ сказать, резервная армія рабочихъ, постоянно мѣняющаяся въ своемъ составѣ и численности, но постоянно готовая выступить

Однако такое теоретическое разрѣшеніе вопроса требуетъ на практикѣ существенныхъ ограниченій и даже допускаетъ совершенныя исключенія.

Наличность „прочихъ равныхъ условій" констатировать вообще представляется почти невозможнымъ: тюремное производство по большей части не отличается отдѣлкой, изяществомъ и можетъ разсчитывать преимущественно на неприхотливыхъ потребителей изъ низшихъ классовъ, ищущихъ прежде всего дешевизны и прочности. Если, напримѣръ, сравнивать средніе цѣны на обувь тюремнаго производства и ближайшаго по мѣсту свободнаго труда, то весьма вѣроятно, что цѣны первой окажутся сравнительно болѣе низкими, но отсюда еще нельзя заключить о подрывѣ свободнаго производства тюремнымъ. Иногда тюрьмы находятся за нѣсколько десятковъ верстъ отъ сосѣдняго поселенія, такъ что заказъ тюрьмѣ связывается съ такими неудобствами, а иногда и тратами, о которыхъ и рѣчи нѣтъ при заказѣ свободному ремесленнику. Затѣмъ, иногда жалобы бываютъ совершенно неосновательны. Такъ, напримѣръ, Streng, директоръ Гамбургской тюрьмы, сообщаетъ, что по жалобамъ мюнхенскихъ производителей ковровъ произведенное изслѣдованіе указало, что цѣны на ковры тюремнаго производства были выше всѣхъ другихъ, а не ниже; жалобы щеточниковъ одного баварскаго города, что отъ соперничества тюрьмы этого же города часть ихъ уже разорилась, а другая—наканунѣ гибели, оказались совершенно неосновательными, такъ какъ уже въ теченіе 8 лѣтъ передъ этимъ щеточнаго производства въ тюрьмѣ не существовало. Никогда также не должно упускать изъ вида, что тюремное населеніе, а потому и его производство, есть величина ограниченная, не поддающаяся произвольному увеличенію. Поэтому даже ceteris paribus болѣе низкія цѣны товаровъ тюремнаго производства, если онѣ относятся къ сколько-нибудь значительной отрасли производства, могутъ заставить нѣсколько сократить свободное производство но не будетъ въ состояніи вызвать подрыва цѣнъ его товаровъ, если сами производители не найдутъ для себя болѣе выгоднымъ понизить цѣны, чѣмъ сократить производство. Развить предложеніе, удовлетворить весь спросъ на товаръ сколько-нибудь общаго потребленія, трудъ тюремный не въ состояніи и вообще тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе разнообразія въ занятіяхъ заключенныхъ.

Если мы взглянемъ на дѣло, имѣя въ виду обще-экономическій, съ точки зрѣнія чисто національной, то придется ввести еще большія ограниченія приведеннаго выше теоретическаго положенія. Дѣйствительно, если въ тюрьмахъ данной страны производство будетъ направлено на изготовленіе предметовъ ввоза, то можетъ не только не получиться ущерба для отечественной промышленности отъ труда тюремнаго, но, напротивъ, чрезъ его посредство можетъ, такъ сказать, акклиматизироваться новая отрасль производства, которая затѣмъ дастъ возможность новому приложенію рабочихъ силъ страны. Конечно, никто изъ внутреннихъ производителей и потребителей не станетъ жаловаться, если продукты тюремнаго труда будутъ продаваться по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ по какимъ однородные товары можетъ поставить на рынокъ трудъ свободный, въ данномъ случаѣ иностранный. Если бы здѣсь часть издержекъ производства и падала на общегосударственныя средства, зато и выгода здѣсь могла бы

при первомъ увеличеніи спроса на руки, не давая возможности уже занятымъ рабочимъ низшаго класса разчитывать, по крайней мѣрѣ, на болѣе длящееся повышеніе ихъ заработной платы. Вслѣд-

---

получиться общегосударственная—развитіе новой отрасли производства, новый спросъ на трудъ и капиталъ.

Кромѣ предметовъ ввоза, безъ вреда для свободнаго труда и для всего населенія, можно бы занимать заключенныхъ работами по изготовленію предметовъ, потребныхъ для казны, и вообще работами, оплачиваемыми насчетъ доходовъ государства. Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы въ этомъ случаѣ слышать жалобы на низкія цѣны продуктовъ тюремнаго труда, когда эти цѣны равносильны были бы съ меньшими сравнительно платежами податей и налоговъ, взимаемыхъ съ населенія для покрытія общегосударственныхъ расходовъ.

Только съ большими оговорками можно рекомендовать направить трудъ заключенныхъ на изготовленіе предметовъ вывоза. Если бы даже свободный трудъ данной страны и не былъ направленъ на изготовленіе этихъ продуктовъ и такимъ образомъ, соперничество не имѣло бы мѣста, все таки можно опасаться, что при продажѣ продуктовъ тюремнаго труда за границу по *сравнительно* низкимъ цѣнамъ будетъ подарена *иностраннымъ* потребителямъ часть общегосударственныхъ средствъ.

Наконецъ, третья точка зрѣнія, съ которой можно смотрѣть на дѣло—точка зрѣнія мѣстныхъ интересовъ. Съ нея то обыкновенно (хотя не всегда) и смотрятъ лица, заявляющія жалобы на временныя послѣдствія для свободнаго труда отъ соперничества съ нимъ труда тюремнаго.

Что можетъ быть, кажется, справедливѣе и существеннѣе требованій, чтобы цѣны на продукты тюремнаго труда не были ниже цѣнъ такихъ же продуктовъ мѣстнаго свободнаго труда, чтобы въ тюрьмахъ занимались чѣмъ угодно, но только не тѣмъ, что составляетъ спеціальность окрестнаго населенія.

Если нельзя оспаривать вѣрности перваго требованія,—подъ условіемъ, какъ уже было указано, равенства прочихъ условій, то второе нельзя не признать близоруким1, такъ какъ, очевидно, что и всякое другое занятіе, если имъ занимается гдѣ нибудь часть населенія данной страны, будетъ вызывать подобныя же жалобы этой послѣдней части населенія, но мѣръ облегченій въ перемѣщеніи произведенныхъ продуктовъ. Только въ одномъ случаѣ требованіе въ вышеприведенной формѣ можетъ быть признано основательнымъ: это—если данное занятіе представляется *единственнымъ возможнымъ источникомъ* заработка для мѣстнаго населенія.

Такимъ образомъ, можно думать, что причина жалобъ, говоря вообще, кроется главнымъ образомъ *не въ цѣнахъ*, а въ самомъ *фактѣ производства* въ тюрьмахъ тѣхъ же предметовъ, на изготовленіе которыхъ направленъ и свободный трудъ. Поэтому прекращеніе жалобъ можно ожидать лишь въ томъ случаѣ, если возможно трудъ тюремный направить на изготовленіе предметовъ ввоза, т. е. продуктовъ, доставляемыхъ трудомъ иностраннымъ. Кромѣ того, устраненіе основательности жалобъ на *сравнительно* болѣе низкія цѣны товаровъ тюремнаго производства вообще легче и вѣрнѣе всего можетъ быть достигнуто направленіемъ тюремнаго труда на производство предметовъ казеннаго заготовленія. Cauwès о. с. т. III, стр. 84, держится иного взгляда.

ствіе этого жизненный обиходъ низшаго класса рабочихъ особенно трудно можетъ улучшаться, при господствѣ свободнаго соперничества, безъ вмѣшательства государственной власти; онъ обыкновенно сводится къ удовлетворенію только необходимыхъ потребностей, такъ что почти одни естественныя условія опредѣляютъ для большинства членовъ этого класса среднюю величину заработной платы. Только слабый лучъ свѣта мелькаетъ въ этомъ темномъ царствѣ, указывая на возможность улучшенія положенія этого класса; къ нему относятся всѣ рабочіе, начиная съ 15—18 л., не имѣющіе никакой спеціальной подготовки; между ними можно различить 1) группу, наиболѣе многочисленную—женатыхъ, бездѣтныхъ или имѣющихъ немного дѣтей, затѣмъ 2) холостые и, наконецъ, 3) многосемейные рабочіе. *Первая* группа, благодаря своей численности, является съ рѣшающимъ голосомъ въ установленіи величины заработной платы, поэтому эта послѣдняя должна быть достаточна для удовлетворенія хотя-бы только насущныхъ потребностей семейнаго рабочаго, не имѣющаго, однако, большого числа дѣтей. Отсюда ясно, что положеніе рабочихъ *третьей* группы настолько плачевно, что или имъ невозможно даже удовлетворять самымъ необходимымъ потребностямъ, или приходится разсчитывать на милосердіе ближнихъ, на призрѣніе общественное и государственное. Только *вторая* группа, имѣя заработокъ, превышающій ея необходимыя потребности, могла-бы способствовать поднятію жизненнаго обихода этого класса; изъ нея выходятъ члены и первой, и третьей группы, на ея глазахъ проходитъ печальная жизнь этихъ семейныхъ рабочихъ и отъ нея зависитъ не увеличивать состава этихъ группъ, не женясь рано и не производя на свѣтъ потомство, которое затѣмъ выступаетъ соперникомъ родителей въ поискахъ за работой и такимъ образомъ сбиваетъ заработную плату. Только эта вторая группа, имѣющая возможность полнѣе удовлетворять своимъ потребностямъ, если-бы она пріобрѣла къ тому твердую привычку, могла-бы содѣйствовать повышенію жизненнаго обихода низшаго рабочаго класса, но, къ сожалѣнію, слишкомъ рано заключаются среди рабочихъ браки и чрезмѣрно быстрое размноженіе рабочаго класса продолжаетъ удерживать заработную плату низшаго класса на томъ-же низкомъ уровнѣ, ниже котораго надолго ей упасть нельзя, потому что болѣзни, смерть, эмиграція умепьшаютъ предложеніе рабочихъ рукъ до сравнительнаго соотвѣтствія спросу на нихъ.

Скажемъ сейчасъ-же, что, по нашему глубокому убѣжденію,

въ концѣ концовъ ни организація рабочаго класса, ни вмѣшательство государственной власти, ни даже переустройство нынѣшняго общества по самымъ крайнимъ проектамъ соціалистовъ, ничто не можетъ обезпечить *значительнаго* и *прочнаго* улучшенія положенія рабочаго класса, если не будетъ поставлено въ болѣе тѣсные предѣлы чрезмѣрно быстрое размноженіе населенія.

Допустимъ, что рабочіе союзы съумѣютъ заставить предпринимателей повысить заработную плату, что государство вынудитъ, хотя отчасти, за счетъ прибыли-предпринимателя обезпеченіе рабочаго отъ разныхъ печальныхъ случайностей, допустимъ, что функціи предпринимателей будутъ выполняться особыми должностными лицами, получающими лишь одно опредѣленное вознагражденіе, какъ и самые послѣдніе рабочіе, допустимъ, наконецъ, что вовсе нѣтъ предпринимателей—капиталистовъ и что вознагражденіе за трудъ беретъ почти весь продуктъ,—кажется, дальше идти некуда,—допустимъ все это, заработная плата повысится (болѣе или менѣе, смотря по мѣропріятіямъ), но насколько? Капиталистовъ-предпринимателей мало,наоборотъ, бѣднѣйшіе классы весьма многочисленны, вслѣдствіе этого раздѣлъ даже очень крупнаго дохода между рабочими очень незначительно увеличитъ ихъ заработную плату. Чуть-ли не Прудонъ приводитъ частный примѣръ, по которому въ результатѣ для отдѣльнаго рабочаго отъ такого раздѣла является лишь возможность съѣдать въ день однимъ кускомъ хлѣба болѣе. По прусскимъ даннымъ 1888 г. число плательщиковъ съ доходомъ выше 6,000 мар. (ок. 2,000 р. мет. или (теперь) около 3.000 р. кр.) составляло отъ общаго числа плательщиковъ—0,97%; т. е. менѣе, чѣмъ одинъ на сто человѣкъ въ Пруссіи въ 1888 г. имѣлъ доходъ около 3,000 р. кр.; если-же общую сумму дохода населенія раздѣлить на все число жителей, то на душу доходъ составлялъ-бы всего 329 мар., т. е. 100 р. мет. или 150 р. кр. въ годъ! Если сравнить съ этимъ годовымъ доходомъ то, что, въ среднемъ, теперь получается на душу въ двухъ низшихъ классахъ—245 мар., то окажется, что увеличеніе ихъ дохода, при равномъ дѣленіи всего народнаго дохода, въ мѣсяцъ составитъ 2 р. 33 к. мар. или 3 р. 15 к. кр.! Много-ли измѣнится нынѣшнее положеніе бѣднѣйшихъ классовъ отъ такого увеличенія ихъ заработка! Много-ли нужно увеличиться населенію, чтобы и это ничтожное улучшеніе исчезло безслѣдно!

Глава вторая.

Условія, вліяющія на заработную плату, объективныя и субъективныя (физическія, умственныя, нравственныя). Энгель. Величина расходовъ на воспитаніе и образованіе различныхъ категорій рабочихъ; зависимость вознагражденія отъ величины затратъ. Главнѣйшія объективныя условія: пріятность, опасность, постоянство, случайность работы и т. п. Подсорный заработокъ.

По разсмотрѣніи общихъ основаній, опредѣляющихъ заработную плату, обратимся къ изученію условій, вліяющихъ на уклоненіе ея отъ нормы, отъ средней, для разныхъ отдѣльныхъ группъ трудящихся.

Въ этомъ отношеніи можно различать: 1) условія, лежащія въ самой работѣ и 2) въ свойствахъ лица трудящагося, т. е. условія *объективныя* и *субъективныя*. Между послѣдними въ свою очередь можно различать качества лица: а) физическія, б) нравственныя и в) умственныя. При извѣстныхъ работахъ (для низшихъ классовъ, такихъ едва-ли не большинство), требуется значительная физическая сила и, чѣмъ она больше, тѣмъ легче работникъ можетъ разсчитывать найти и удержать за собою занятіе, тѣмъ на большую заработную плату онъ можетъ разсчитывать. Возьмите, напр., земледѣльца, крючника, ломового, каменьщика, плотника и т. д.—безъ значительной физической силы имъ нельзя и выполнять ихъ работы, ихъ никто не найметъ или дадутъ ничтожную плату, употребляя на менѣе важныя работы. Съ появленіемъ на фабрикахъ и заводахъ женскаго и дѣтскаго труда явилась возможность сравнить размѣры заработной платы взрослаго сильнаго мужчины и дѣтей, причемъ найдено, что ребенокъ въ 4 и даже въ 5 разъ получалъ меньшую заработную плату, чѣмъ взрослый. Впрочемъ, такое различіе заработной платы лежало не въ одномъ различіи силы, такъ какъ 4 дѣтей скорѣе дѣлали болѣе, а не менѣе чѣмъ одинъ взрослый работникъ. Если взять взрослыхъ рабочихъ, то заработная плата англійскаго землекопа значительно превышаетъ таковую-же остъ-индскаго, причемъ, однако, оказывается, что все-таки, не смотря на это, англійская работа обойдется дешевле потому, что количество сдѣланной англійскимъ землекопомъ работы, напр., въ теченіе дня, въ еще большей степени, чѣмъ заработная плата, превосходитъ работу остъ-индскаго землекопа.

Но есть много занятій, гдѣ физическая сила не играетъ большой роли, гдѣ большее или меньшее вознагражденіе лица обуслов-

ливается его *нравственными* качествами. Всякая работа, какъ-бы легка она ни была, но если, поручая ее, хозяинъ вынужденъ оказать извѣстное довѣріе лицу, производящему ее, оплачивается дороже потому, что предполагается у работника наличность сравнительно большей честности, добропорядочности, чѣмъ то обыкновенно встрѣчается. Если нанимается домашняя прислуга, которая легче кого другого можетъ похитить хозяйскія вещи, или дворникъ, которому поручается получать плату съ жильцовъ, или, еще болѣе, артельщикъ въ банкѣ, или кассиръ, наконецъ, то во всѣхъ этихъ случаяхъ предполагаемыя добропорядочность и честность вліяютъ на повышеніе вознагражденія за трудъ сравнительно съ другими профессіями, требующими такого-же труда. Едва-ли, однако, правильно упускать изъ виду въ подобныхъ случаяхъ и условія характера объективнаго: по большей части отъ лицъ, занимающихъ отвѣтственныя (въ денежномъ отношеніи) мѣста, берется залогъ, которымъ они отвѣчаютъ передъ хозяевами, если потеряютъ довѣряемыя имъ деньги; между тѣмъ, этимъ лицамъ просчитать, обронить деньги или быть обокраденными очень легко; наконецъ, ихъ должность довольно рискованная и въ другомъ отношеніи: зачастую на нихъ нападаютъ злоумышленники, какъ объ этомъ сообщается постоянно въ газетахъ. Артельщики на желѣзныхъ дорогахъ, везущіе сборъ со станцій или жалованье служащимъ, нерѣдко даже убиваются злоумышленниками съ цѣлью ограбленія (нѣсколько такихъ случаевъ было за послѣдніе годы на Закавказской ж. д.); еще опаснѣе положеніе почтальоновъ, везущихъ денежную почту на лошадяхъ. Въ Парижѣ, гдѣ денежныя письма разносились по домамъ особыми почтальонами, какъ и простая корреспонденція, злоумышленниками было нѣсколько лѣтъ тому назадъ прямо организовано ограбленіе почтальоновъ въ частныхъ квартирахъ среди бѣлаго дня. Такимъ образомъ, какъ можно видѣть, не одни субъективныя условія въ подобныхъ случаяхъ, но и свойства работы, рискъ, съ которымъ связывается ея исполненіе, вліяютъ на сравнительную вышину заработной платы.

Наконецъ, умственное развитіе работника, выражается-ли оно въ простой смѣтливости, находчивости или въ формѣ извѣстной суммы знаній, пріобрѣтенныхъ лицомъ путемъ обученія, въ свою очередь имѣетъ большое значеніе при установленіи заработной платы. Смѣтливость, ловкость, услужливость служителей въ ресторанахъ, въ садахъ и т. п. бываетъ весьма различна и въ то время, когда одни изъ нихъ умѣютъ заработать въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ

весьма значительныя суммы, позволяющія имъ современемъ становиться арендаторами, а потомъ и хозяевами зачастую тѣхъ самыхъ ресторановъ, гдѣ они начали свою дѣятельность простыми служителями. другіе на всю жизнь остаются тѣмъ, съ чего начали, съ трудомъ сводя концы съ концами. То же приходится сказать особенно о занятіяхъ въ торговой промышленности, оставляя въ сторонѣ даже весьма обычную утайку или похищеніе приказчиками части выручки у своихъ хозяевъ.

Несравненно болѣе точности и болѣе интереса принципіальнаго представляетъ разсмотрѣніе зависимости размѣровъ вознагражденія отъ суммы пріобрѣтенныхъ знаній, отъ степени полученнаго образованія, отъ умѣнья приложить эти знанія на практикѣ.

По этому вопросу особенно заслуживаютъ вниманія работы знаменитаго германскаго ученаго статистика Энгеля, бывшаго директора Саксонскаго, а затѣмъ Прусскаго Статистическаго бюро. Выше мы уже привели его классификацію „собственныхъ" издержекъ производства для труда, какъ товара: въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ онъ старался выяснить, во что обходится годичное содержаніе 1) человѣка, получающаго только элементарное образованіе, доступное вообще каждому рабочему, 2) получающаго среднее и 3) высшее образованіе.

Понятно, что лица, болѣе обучающіяся, поглощаютъ и большую сумму средствъ до своего выступленія въ качествѣ самостоятельныхъ дѣятельныхъ работниковъ. Всѣ расходы, сопряженные съ выставленіемъ въ ряды рабочей арміи 1) новаго 15 лѣтняго работника, равняются 3,738 маркамъ. 2) получившаго среднее образованіе, 20 лѣтняго работника -12.137 мар.. 3) получившаго высшее образованіе 25 лѣтняго работника—27.550 мар.. 4) получившей низшее образованіе работницы 15 лѣтъ—3.563 м.. 5) получившей среднее образованіе дѣвушки 20 лѣтъ — 10,655 м. Расчеты другихъ писателей даютъ большія суммы, такъ. Людге считаетъ расходы на ремесленника къ 15 годамъ—6,357 м.. на торговца къ 20 годамъ—19.495 м., ученаго къ 25 г.—31,015 м., дѣвушку низшаго класса къ 16 г.—6,357 м., высшаго—15,588 м.; Вититейнъ расходы на ремесленника къ 15 г. опредѣляетъ въ 10,431 мар., получившаго высшее образованіе къ 25 годамъ—55.339 мар. Какъ бы ни были различны эти расчеты (что вполнѣ естественно, такъ какъ различны тѣ данныя, изъ которыхъ исходятъ эти писатели въ своихъ вычисленіяхъ), они всѣ для насъ имѣютъ то общее значеніе, что ясно

говорятъ о зависимости заработной платы, кромѣ другихъ причинъ, и отъ суммы впитанныхъ лицами въ себя (какъ губки впитываютъ жидкость) капиталовъ. Если даже не идти такъ далеко, чтобы видѣть *въ среднемъ* получаемомъ каждымъ служащимъ вознагражденіи процентовъ и погашенія на воплощенный въ работникѣ того или другаго класса по образованію капиталъ съ добавкой страховыхъ премій на разные случаи, то все-таки нельзя не видѣть извѣстнаго соотвѣтствія, *въ среднемъ*, затратъ на работника и его вознагражденія. Да это и вполнѣ понятно. Чтобы данное народное хозяйство не падало, не шло на встрѣчу къ банкротству, а, напротивъ прогрессировало, чтобы накоплялось болѣе богатства, необходимо, чтобы каждый работникъ, или лучше сказать, каждое поколѣніе рабочихъ, въ цѣломъ, вырабатывало такую массу цѣнностей, которая покрывала бы съ избыткомъ расходы по воспитанію и содержанію одного поколѣнія рабочихъ, причемъ приблизительнымъ мѣриломъ общественной полезности работы является оцѣнка ея въ формѣ заработной платы въ обширномъ смыслѣ этого слова, а потому вполнѣ естественно, но, конечно, не въ частныхъ случаяхъ, а въ отдѣльныхъ крупныхъ группахъ работниковъ различіе вознагражденія ихъ *отчасти* въ соотвѣтствіи съ сдѣланными на нихъ затратами до начала ихъ дѣятельности и съ продолжительностью производительнаго періода ихъ жизни. Если признать нормальнымъ, чтобы, *въ среднемъ*, каждый членъ общества своимъ трудомъ окупалъ расходы на себя, то очевидно, что 1) чѣмъ больше на человѣка до выступленія его въ качествѣ дѣятельнаго члена общества было истрачено, тѣмъ большее вознагражденіе за его трудъ должно быть назначаемо, а 2) что это вознагражденіе должно быть тѣмъ большее, чѣмъ производительный періодъ, въ теченіе котораго погашеніе затраченнаго капитала должно послѣдовать, короче. Если считать производительный возрастъ человѣка 15 — 65 лѣтъ, то лицо, начинающее работать съ 15 лѣтъ, должно отработать за свое воспитаніе около 3,700 марокъ въ теченіе 50 лѣтъ, тогда какъ получившій высшее образованіе членъ общества начинаетъ работать 25 лѣтъ, т. е. имѣетъ передъ собою всего 40 лѣтъ производительнаго возраста, а сумма затратъ на его образованіе, которую ему надо погасить, составляетъ около 27½ тыс. марокъ; послѣднему падлежитъ выработать (имѣя въ виду только расходы *до* начала дѣятельности рабочаго) въ 7 разъ слишкомъ большую сумму, чѣмъ первому, а срокъ, послѣднему для того назначенный, на ⅓ короче того, которымъ

располагаетъ первый. Повторяемъ, однако, что только въ самыхъ общихъ чертахъ можно видѣть соотвѣтствіе (или даже только тенденцію въ этомъ направленіи) вознагражденія за трудъ и затраченныхъ на приготовленіе работника средствъ, такъ какъ, въ концѣ концовъ, не сумма затратъ на работника для развитія его ума и продолжительность подготовки, а дѣйствительное умственное развитіе и умѣнье пользоваться пріобрѣтенными знаніями, т. е. дѣйствительная полезность, обнаруживаемая работникомъ во внѣ, вліяетъ опредѣляющимъ образомъ на установленіе его заработной платы; нельзя забывать также, что трудность усвоенія тѣхъ или другихъ знаній, трудность примѣненія ихъ къ дѣйствительной жизни не поддаются вовсе измѣренію, такъ какъ носятъ крайне индивидуальный характеръ, хотя несомнѣнно оказываютъ вліяніе на размѣры вознагражденія.

Необходимо, однако, замѣтить, что вообще развитіе умственное вліяетъ на увеличеніе вознагражденія за трудъ, такъ какъ трудъ болѣе развитыхъ рабочихъ оказывается производительнѣе: пользуясь свѣдѣніями фабричной инспекціи, комитетъ образованія въ Массачусетѣ составилъ таблицы, изъ которыхъ видно, что наименьшую заработную плату приходилось получать рабочимъ неграмотнымъ *).

Главнѣйшія *объективныя* условія работы, вліяющія на размѣръ заработной платы, суть: пріятность и непріятность занятія, опасность для здоровья, постоянство, обезпеченность заработка и рискъ, съ которымъ занятіе связывается.

Если взять нѣкоторыя либеральныя профессіи, то найдемъ, что сравнительно съ другими, онѣ оплачиваются ниже, чѣмъ можно бы было ожидать. Объясненіе этому можно видѣть въ томъ удовольствіи, которое испытываетъ человѣкъ, этимъ занятіямъ отдающійся, а затѣмъ въ томъ почетѣ, который связывается съ занятіемъ этими профессіями. Считаю необходимымъ обратить особенное вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ оно указываетъ не только на тѣсную связь этики и политической экономіи, но и на необходимость включенія въ нашу науку, для уясненія явленій экономическихъ, разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ этики. Въ нашей наукѣ встрѣчается не мало представителей, которые признаютъ возможнымъ ограничивать ея сферу исключительно матерьяльными цѣнностями, но силою вещей имъ приходится (хотя они, повидимому, не замѣ-

*) Cauwés o, c. стр. 33.

чаютъ того) говорить въ отдѣлѣ ученія о заработной платѣ и о вознагражденіи за трудъ отчасти въ формѣ не матерьяльныхъ цѣнностей, что, такъ сказать, дополняетъ недостаточное, сравнительно съ другими занятіями, матерьяльное вознагражденіе; съ другой стороны непріятность занятія, неуваженіе или презрительное отношеніе общества къ нѣкоторымъ занятіямъ обусловливаетъ сравнительно большее матерьяльное вознагражденіе лицъ, посвящающихъ себя этимъ профессіямъ. Сюда придется отнести всѣ грязныя работы, напр., угольщиковъ, трубочистовъ, трактирщиковъ, продавцовъ въ портерныхъ и т. п.

Опасность занятія для здоровья естественно повышаетъ заработную плату, не только потому, что только этимъ путемъ можно привлечь рабочихъ, но и потому, что вредное вліяніе занятія на здоровье естественно сокращаетъ продолжительность жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжительность того производительнаго періода, который существуетъ для рабочихъ въ другихъ отрасляхъ производства.

На зеркальныхъ фабрикахъ, вообще, гдѣ употребляется ртуть и мышьякъ, на спичечныхъ фабрикахъ, гдѣ сѣра и фосфоръ и т. п., плата сравнительно выше, такъ какъ зачастую рабочій къ 40—45 годамъ уже оказывается непригоднымъ для дальнѣйшей работы вслѣдствіе трясенія рукъ и ногъ, обусловленнаго отравленіемъ ртутью, вслѣдствіе гніенія костей или вслѣдствіе вообще отравленія фосфоромъ. По этому вопросу мы встрѣчаемся съ совершенно противуположными мнѣніями. Д. С. Милль держится того взгляда, что „работы дѣйствительно изнурительныя и дѣйствительно непріятныя вовсе не даютъ вознагражденія больше другихъ работъ; напротивъ, плата за нихъ почти всегда бываетъ самая малая, потому что исполняется она людьми, неимѣющими никакой свободы выбора. При хорошемъ положеніи общаго трудового рынка было бы иначе. Если бы количество всей массы работниковъ было бы не больше, а меньше всей массы существующаго занятія для нихъ, никто не сталъ-бы иначе, какъ за большую обыкновенной плату, исполнять работу, которая всякому непріятна. Но когда предложеніе труда гораздо больше спроса на трудъ, такъ что вообще найти занятіе не легко, и когда счастьемъ почитается получить его на какихъ-бы то ни было условіяхъ, то дѣло бываетъ совершенно наоборотъ. Лучшіе работники, которыхъ каждый желаетъ имѣть, еще могутъ имѣть выборъ. Работники, которыхъ не предпочитаетъ хозяинъ, должны брать то, что могутъ получить. Чѣмъ отвратительнѣе занятіе, тѣмъ

скорѣе надобно ждать, что за него дается наименьшее вознагражденіе, потому что оно дается людямъ безпомощнѣйшимъ и униженнѣйшимъ, людямъ, которые не допускаются ни въ какія другія занятія или по грязной нищетѣ своей, или по недостатку искусства и обученія. Отчасти отъ этого, отчасти отъ естественныхъ и искусственныхъ монополій величина рабочей платы по разнымъ занятіямъ вообще бываетъ прямо противуположна справедливому принципу уравновѣшенія неудобствъ, принципу, который ошибочно воображалъ себѣ А. Смитъ общимъ закономъ вознагражденія за трудъ. Тяжелость дѣла и плата за него находятся обыкновенно *между собою въ обратной пропорціи*, вмѣсто того, чтобы находиться въ прямой пропорціи, какъ было-бы при общественномъ устройствѣ сколько нибудь справедливомъ“ *).

Однако, на слѣдующей-же страницѣ Д. С. Милль говоритъ: „въ работахъ, извѣстныхъ своею нездоровостью, рабочая плата всегда бываетъ замѣчательно высока. Нездоровость — непріятность, и ея вліяніе на рабочую плату должно причислить въ рубрикѣ вліянія непріятности“.

По нашему мнѣнію, болѣе основательнымъ вообще является послѣдній взглядъ, но сколько рѣчь можетъ идти объ *объективныхъ* условіяхъ работы, что подкрѣпляется повседневными наблюденіями. Рошеръ держится этого взгляда: „грязное занятіе угольщика, трубочиста, въ извѣстномъ отношеніи противная работа мясника требуютъ хорошаго вознагражденія“. „Въ Шеффильдѣ было сдѣлано наблюденіе, что легкомысленные полировщики стали косо смотрѣть на нѣкоторыя новыя изобрѣтенія, благодаря коимъ они предохранялись отъ вреднаго для здоровья вдыханія мелкихъ частицъ камня и желѣза, такъ какъ отъ распространенія этихъ изобрѣтеній они опасались пониженія ихъ высокой заработной платы“ **). Сходные-же взгляды высказываются Иванюковымъ и Чупровымъ. „Чтобы привлечь людей къ работамъ изъ ряду вонъ грязнымъ, нездоровымъ и слишкомъ изнуряющимъ силы человѣка, необходимо предложить имъ высшую заработную плату ***). Работы грязныя и слишкомъ изнуряющія силы человѣка, представляющія опасность для его жизни и здоровья, отталкиваютъ отъ себя многихъ и потому, чтобы привлечь къ нимъ людей, является необходимость вознаградить за не-

*) О. с., т. I стр. 447 и сл.

**) Roscher o. c. B. I стр. 402.

***) Иванюковъ. Полит. Экон. 1891 г., стр. 409.

пріятность занятія высшею заработною платою. Портной, по словамъ А. Смита, получаетъ менѣе, чѣмъ прядильщикъ, послѣдній меньше, чѣмъ кузнецъ—именно потому, что трудъ перваго легче, чѣмъ трудъ второго, не требуетъ такого напряженія, какъ трудъ кузнеца. Грязное ремесло вывозчика нечистоть, грязное и вмѣстѣ съ тѣмъ жестокое ремесло рабочаго при скотобойнѣ оплачивается еще дороже, чѣмъ трудъ кузнеца, не смотря на сравнительную легкость труда; рудокопъ, которому приходится работать подъ землею, при отсутствіи дневного свѣта и съ опасностью для жизни и здоровья, получаетъ высшее вознагражденіе, чѣмъ всѣ виды простыхъ рабочихъ“ *).

Постоянство или непостоянство работы, обезпеченность заработка на круглый годъ, или нѣтъ, также вліяютъ на размѣры заработной платы. Вполнѣ ясно вліяніе указаннаго условія на заработную плату, если взять рабочихъ, которые по самому свойству профессіи не могутъ работать круглый годъ, таковы каменьщики, штукатуры и т. п.

Получаемая ими заработная плата въ рабочее время должна быть достаточною для существованія ихъ въ теченіе цѣлаго года (не считая *подсорнаго* заработка, о которомъ скажемъ ниже), такъ какъ иначе никто не согласился-бы браться за подобныя занятія. Большій или меньшій рискъ, которому подвергается работникъ, избирая себѣ извѣстную спеціальность, также отражается на величинѣ вознагражденія. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что поденно нанимаемый рабочій обойдется дороже, чѣмъ помѣсячно, тѣмъ болѣе, чѣмъ нанимаемый на болѣе долгіе сроки. Напр., поденно работающая прачка должна получать въ рабочіе дни такую заработную плату, которая давала бы ей возможность существовать и въ тѣ дни, когда она не найдетъ себѣ работы. Значительный рискъ присущъ и нѣкоторымъ либеральнымъ профессіямъ, въ которыхъ успѣхъ носитъ характеръ крупнаго лотерейнаго выигрыша; одинъ счастливецъ получаетъ за счетъ многихъ крупное, несоразмѣрное съ его трудами, вознагражденіе. Наглядный примѣръ представляютъ врачи въ крупныхъ городахъ: въ то время, когда доходы однихъ измѣряются десятками тысячъ, другіе—буквально должны умирать съ голоду или кончаютъ жизнь самоубійствомъ и убійствомъ членовъ своей семьи, какъ это было года 3—4 тому назадъ въ Москвѣ.

*) Чупровъ. Полит. Экон. 1892 г., стр. 287.

Все, что было говорено выше о заработной платѣ, касается вознагражденія за трудъ въ *главномъ* занятіи, которое является нормальнымъ источникомъ для удовлетворенія потребностей даннаго лица и его семейства. *Подспорнымъ* занятіемъ (а потому и *подспорнымъ* заработкомъ) называется занятіе (и вознагражденіе за него), которому посвящаетъ работникъ свои силы въ свободное отъ главныхъ занятій время. Такъ какъ это вознагражденіе является только добавочнымъ, то къ нему и не приложимы всѣ тѣ требованія, которыя предъявляются работникомъ къ вознагражденію отъ главнаго занятія: послѣднее должно давать необходимыя для существованія работника средства, а потому послѣдній можетъ согласиться въ подспорномъ занятіи на такое низкое вознагражденіе, которое хотябы только немного превышало расходы работника на матерьялъ и вообще спеціальнымъ подспорнымъ занятіемъ вызванные. Какъ на образчикъ такихъ подспорныхъ занятій можно указать на многіе кустарные промыслы нашихъ крестьянъ. Земледѣліе составляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ все-таки ихъ главное занятіе, а въ зимнее, свободное отъ сельскихъ работъ время, мужское или женское населеніе нашихъ деревень обращается къ выдѣлыванію деревянной посуды, плетенью кружевъ, вязанью чулокъ и т. п. Лишь-бы выручка хоть съ небольшимъ избыткомъ покрыла расходы, спеціально подспорнымъ занятіемъ вызванные,—вотъ все, что требуется отъ подспорнаго заработка. Для крестьянъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ въ зимнее время рубка дровъ и вывозка ихъ является также подспорнымъ занятіемъ, все болѣе распространяющимся съ распространеніемъ сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ.

Однако, наличность подспорнаго заработка можетъ оказать извѣстное вліяніе и на вознагражденіе за трудъ въ главномъ занятіи: расчетъ на полученіе перваго можетъ позволить согласиться при невыгодныхъ для работника условіяхъ на меньшую противъ необходимой заработную плату въ главномъ занятіи; въ этомъ случаѣ онъ становится необходимой частью заработка вообще.

Глава третья.

Виды заработной платы; абсолютно и относительно высокая и низкая плата натуральная, денежная и смѣшанная; фабричныя лавочки; номинальная и реальная плата и дешевизна или дороговизна труда. Заработная плата повременная, задѣльная или долевая; выгодныя стороны и недостатки каждой изъ нихъ. Долевое участіе въ прибыляхъ: производительное коммандитное общество (industrial partnership).

Терминъ „заработная плата" можетъ употребляться въ различномъ смыслѣ, почему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ необходимо выяснить, какое именно значеніе ему придается. Говорятъ объ *абсолютно* или *относительно* высокой и низкой заработной платѣ, разумѣя въ первомъ случаѣ высокое или низкое вознагражденіе вообще, во второмъ сравнительно съ причитающеюся капиталисту-предпринимателю долей; *абсолютно* высокая или низкая заработная плата въ то же самое время можетъ быть *относительно* низкой или высокой, смотря по тому, каковы оказались результаты производства: выгоды отъ улучшеній, послѣдовавшихъ въ производствѣ, предприниматель первоначально старается сохранить исключительно въ свою пользу и абсолютно-низкая заработная плата оказывается и относительно понизившейся; затѣмъ, соперничество заставляетъ предпринимателя, можетъ быть, возстановить прежнее отношеніе заработной платы къ прибыли, удѣливъ и рабочимъ часть достигнутой отъ улучшеній выгоды, въ такомъ случаѣ относительная заработная плата окажется вернувшеюся къ своей первоначальной нормѣ, тогда какъ абсолютная отмѣтитъ повышеніе; наконецъ, если усиленный спросъ на рабочія руки или воздѣйствіе свободныхъ рабочихъ союзовъ или государства, или свободное благожелательное отношеніе капиталистовъ-предпринимателей вызоветъ удѣленіе въ пользу рабочихъ въ формѣ заработной платы большей, сравнительно съ прежнимъ временемъ, доли продуктовъ полученныхъ отъ производства, — заработная плата въ такомъ случаѣ представитъ и абсолютное, и относительное повышеніе. Если-бы заработная плата была *относительно* возможно высокой, т. е. поглотила бы всю прибыль, то это еще не гарантировало бы рабочимъ улучшенія ихъ положенія, такъ какъ послѣдняго можно ждать лишь при *абсолютномъ* повышеніи вознагражденія за трудъ, а между тѣмъ, осуществленіе соціалистическихъ плановъ грозитъ именно паденіемъ производства, вслѣдствіе чего относительно-большая заработная

плата можетъ оказаться весьма легко абсолютно меньшей сравнительно съ тою, полученіе которой можетъ быть обезпечено рабочимъ и при настоящемъ общественномъ устройствѣ, благодаря самодѣятельности рабочихъ и содѣйствію государственной власти.

Когда говорятъ о заработной платѣ, ея повышеніи и пониженіи, необходимо различать ее *по роду цѣнностей*, коими выдается вознагражденіе за трудъ. Въ этомъ отношеніи можно различать три рода заработной платы: *натуральную, денежную и смѣшанную*. Мы имѣемъ первую въ томъ случаѣ, когда вознагражденіе трудящемуся уплачивается *натурою*, т. е. цѣнностями, предназначаемыми для потребленія или пользованія, напр., по условію, даются уроки за столъ и квартиру, управляющій домомъ получаетъ въ вознагражденіе за свои труды безплатно помѣщеніе, рабочіе въ голодные годы идутъ наниматься хоть за одинъ прокормъ и т. п. При господствѣ *натуральнаго* (а не денежнаго) хозяйства было общимъ правиломъ то, что теперь представляется скорѣе исключеніемъ: выдача *всего* вознагражденія за трудъ натурою. Въ сущности, при крѣпостничествѣ это вознагражденіе уже выступило въ формѣ вполнѣ ясной: за трудъ въ пользу помѣщика крѣпостному предоставлялось пользованіе извѣстнымъ участкомъ земли и проч. Съ установленіемъ свободы личности и высшимъ развитіемъ денежнаго хозяйства вознагражденіе за трудъ *натурою* встрѣчается все рѣже и рѣже въ самостоятельной формѣ. Беря вопросъ отвлеченно, казалось бы скорѣе въ выгодахъ рабочихъ получать плату за трудъ натурою, напр., извѣстное количество хлѣба, мяса, сидра или пива, извѣстное платье и т. п., такъ какъ въ такомъ случаѣ на хозяйствѣ рабочаго нисколько не отражается колебаніе цѣнъ на товары: дорожаетъ ли хлѣбъ или мясо,—ему, все равно, условленное количество должно быть выдано и, слѣдовательно, потребности его удовлетворяются въ неменьшей степени и во времена дороговизны жизненныхъ припасовъ; но въ дѣйствительности получилась слишкомъ тяжелая зависимость рабочихъ отъ хозяевъ, особенно сельско-хозяйственныхъ рабочихъ: имъ приходилось мириться съ тѣми цѣнностями, которыя хозяевами имъ выдавались, какъ-бы низко ни было качество этихъ товаровъ; было обнаружено оффиціальными изслѣдованіями, что иногда сельскимъ рабочимъ до половины ихъ заработной платы выдавалось сидромъ и т. п. Въ виду подобныхъ злоупотребленій необходимо было оградить интересы рабочихъ. Если и теперь сельскіе рабочіе получаютъ вознагражденіе натурою, то только отчасти, да и въ

подобныхъ случаяхъ, зачастую по соглашенію хозяинъ выдаетъ рабочему деньги вмѣсто условленнаго количества, напр., хлѣба или картофеля, если рабочій того пожелаетъ.

Въ гораздо болѣе опасную форму для интересовъ рабочихъ вылилась система натуральнаго вознагражденія въ промышленности. Хозяева фабрикъ и заводовъ, подъ предлогомъ попеченія о выгодахъ своихъ рабочихъ, стали устраивать, зачастую въ зданіяхъ самихъ фабрикъ и заводовъ, лавочки, изъ которыхъ рабочіе могли забирать всѣ необходимые для ихъ незатѣйливаго хозяйства товары въ кредитъ по книжкѣ съ тѣмъ, что стоимость забранныхъ рабочимъ товаровъ въ концѣ мѣсяца подсчитывалась и удерживалась изъ заработной платы, а рабочему на руки выдавался только остатокъ, *если таковой оказывался*. И здѣсь, беря вопросъ отвлеченно, казалось бы прямая выгода рабочихъ — отъ устройства фабричныхъ лавочекъ: промышленное заведеніе можетъ быть далеко отъ города, рабочіе не должны далеко ходить за всѣми нужными имъ товарами; рабочая плата выдается въ концѣ мѣсяца, положимъ, а купить, что надо, не на что, между тѣмъ, въ кредитъ не вездѣ повѣрятъ рабочему, а если и повѣрятъ, то начислятъ большой процентъ за рискъ, которому подвергаются, отпуская товаръ; фабрикантъ же никакого риска не знаетъ, такъ какъ кредитуетъ, смотря по заработку рабочаго; наконецъ, фабрикантъ, закупая большія количества по оптовымъ цѣнамъ, можетъ продавать дешевле, чѣмъ по какой цѣнѣ рабочему доступно купить тотъ же товаръ въ вольныхъ лавочкахъ. Всѣ эти соображенія вполнѣ основательны, но, къ сожалѣнію, на практикѣ выгодныя для рабочихъ фабричныя лавочки явились рѣдкими исключеніями, такими же рѣдкими, какъ и фабриканты, дѣйствительно заботившіеся о возможномъ благосостояніи своихъ рабочихъ. Въ большинствѣ случаевъ фабричныя лавочки явились сильнымъ орудіемъ закрѣпощенія рабочихъ и средствомъ фактическаго пониженія заработной платы, такъ что уже государственная власть должна была выступить на борьбу съ этой системой обмана путемъ выдачи платы натурой (Truck system) рабочимъ и запретить фабрикантамъ и заводчикамъ открытіе лавочекъ для рабочихъ.

Дѣло устранивалось слѣдующимъ образомъ: заработная плата выдавалась, по возможности, черезъ болѣе продолжительные періоды времени, въ теченіе которыхъ рабочему необходимо было забирать предметы потребленія изъ фабричной лавочки въ кредитъ, но цѣны въ этой лавкѣ всегда назначались выше, а качество това-

ровъ оказывалось хуже, чѣмъ въ вольныхъ лавочкахъ. Другой рабочій, съ кое какими сбереженіями, предпочелъ бы забирать товаръ въ послѣднихъ, но фабриканты этого не дозволяли и такіе рабочіе теряли мѣста. При заборѣ товаровъ въ кредитъ, слѣдовательно, рабочему приходилось соглашаться на высшія цѣны, но къ этому надо прибавить, что товары иногда нарочно портились хозяевами, напр., соль подмачивалась, что бы она больше тянула, такъ что рабочій, платя 3 к. за фунтъ (вмѣсто 2 к. въ вольной лавочкѣ), въ дѣйствительности получалъ всего $\frac{7}{8}$, а то и $\frac{3}{4}$ фунта вмѣсто цѣлаго, за который уплачивалъ 3 к., т. е. фунтъ въ дѣйствительности обходился ему до 4 к. вмѣсто 2 к.; сахаръ, керосинъ, хлѣбъ, все было дороже въ фабричныхъ лавочкахъ; затѣмъ бывали случаи *приписки* забранныхъ товаровъ, т. е. запись на рабочаго такихъ товаровъ, которыхъ онъ вовсе не бралъ, или запись въ большемъ количествѣ противъ дѣйствительнаго, наконецъ, иногда фабрикантъ въ своей лавочкѣ держалъ только извѣстные товары, которыхъ-бы рабочій и вовсе не купилъ, если-бы, имѣя свободу выбора, не долженъ былъ покупать по необходимости, напр., рабочій хотѣлъ бы купить меду къ чаю, а вынужденъ покупать болѣе дорогой сахаръ, или вмѣсто крупной соли, болѣе дешевой,—соль мелкую, на цѣнѣ которой представляется возможность хозяину нажить большій процентъ, и т. п. Когда подводился къ концу мѣсяца итогъ расходовъ рабочаго по заборной книжкѣ, то часто оказывалось, что причитающейся рабочему за мѣсяцъ заработной платы не хватало на покрытіе долга по лавочной заборной книжкѣ. Такимъ образомъ рабочій не только ничего не долженъ былъ получить съ хозяина, но еще оказывался его должникомъ! Если такъ шелъ мѣсяцъ за мѣсяцемъ, то рабочій попадалъ совершенно въ кабалу къ хозяину и всегда оставался въ неоплатномъ долгу.

Подобное мошенничество не могло быть долго терпимо, справедливое недовольство рабочихъ фабричными лавочками зачастую выражалось въ слишкомъ рѣзкой формѣ и почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ въ настоящее время открытіе этихъ лавокъ запрещено законами.

Однако, наши личныя наблюденія*) убѣждаютъ насъ въ трудности оградить интересы рабочихъ подобнымъ запрещеніемъ фабрикантамъ открывать лавочки. Дѣло нетрудное обойти подобный законъ. Фабри-

*) Спичечныя фабрики, журналъ «Слово» 1880 г.

кашъ не самъ, но его жена,—не жена,—другой какой родственникъ, а запретятъ родственникамъ, то и совсѣмъ чужой человѣкъ войдетъ въ соглашеніе съ фабрикантомъ и откроетъ лавочку вблизи фабрики. Дѣло фабриканта—лишь бы подольше затянуть выдачу заработной платы, въ этомъ случаѣ рабочему не обойтись безъ забора въ кредитъ, а каждый, не вошедшій въ соглашеніе съ фабрикантомъ лавочникъ побоится открыть кредитъ рабочему: когда будетъ выдана плата — неизвѣстно, а разъ плата на рукахъ у рабочаго,—она скоро можетъ быть истрачена, напр., пропита, и кредитору нечего взыскать съ должника. Стакнувшійся съ фабрикантомъ лавочникъ дѣйствуетъ, какъ прежде хозяинъ фабричной лавочки, съ тою только разницей, что съ причитающейся ему съ рабочаго по заборной книжкѣ суммы онъ обязуется извѣстный процентъ (10%, 15%, а то и больше) уплатить хозяину рабочаго. Въ сущности, этотъ обходъ закона равносиленъ фактическому пониженію заработной платы и ставитъ фабриканта, пользующагося содѣйствіемъ лавочника, въ привиллегированное съ другими производителями положеніе, такъ какъ позволяетъ ему продавать свои товары по болѣе дешевой цѣнѣ безъ уменьшенія прибыли. Какъ бороться противъ этого? Прежде всего необходимо обязать хозяина рабочихъ уплачивать имъ заработную плату въ возможно короткіе промежутки времени, напр., еженедѣльно или, по крайней мѣрѣ, не рѣже, какъ каждыя двѣ недѣли; но наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ является учрежденіе потребительныхъ товариществъ изъ рабочихъ той или другой группы и открытіе лавокъ такими товариществами. Возраженіе Лассаля противъ послѣднихъ, заключающееся въ томъ, что пониженіе расходовъ рабочаго на удовлетвореніе насущныхъ потребностей отзовется только пониженіемъ заработной платы, не представляется основательнымъ, такъ какъ *въ среднемъ*, какъ мы уже видѣли, заработная плата отнюдь не представляетъ необходимо той минимальной суммы, которая позволяла бы удовлетворять только самымъ насущнымъ потребностямъ рабочаго; скорѣе, удешевленіе предметовъ первой необходимости вызвало бы улучшеніе средняго жизненнаго обихода рабочаго класса, тѣмъ болѣе, что выгоды отъ учрежденія потребительныхъ товариществъ распространялись бы лишь постепенно на рабочихъ разныхъ отраслей промышленности и разныхъ мѣстностей.

Если, однако, *натуральная* заработная плата въ своей чистой формѣ въ настоящее время встрѣчается скорѣе только какъ исклю-

ченіе, то въ формѣ *дополненія*, какъ одна изъ составныхъ частей вознагражденія за трудъ, она, вѣроятно, всегда удержится и весьма распространена и въ настоящее время: стоитъ указать хотя бы на весь классъ домашней прислуги, которая всегда отчасти получаетъ плату натурою въ видѣ пропитанія, жилья, а иногда и одежды, отчасти же въ формѣ денежной платы; кромѣ этого, разнаго рода рабочіе нанимаются зачастую „на хозяйскихъ харчахъ“, далѣе лица, состоящія на службѣ, часто пользуются квартирой, какъ частью вознагражденія за свой трудъ.

Нельзя не замѣтить, однако, что, въ зависимости отъ развитія денежнаго хозяйства и все большаго стремленія рабочихъ къ полной независимости отъ хозяевъ, къ болѣе полной свободѣ выбора тѣхъ или другихъ товаровъ для удовлетворенія своихъ потребностей, *денежная* заработная плата все болѣе и болѣе распространяется, вытѣсняя *натуральную* (иногда къ несомнѣнной невыгодѣ рабочихъ), такъ что въ настоящее время обыкновенно, когда говорится о заработной платѣ, подразумѣвается она въ денежной формѣ. Но такъ какъ, въ концѣ концовъ, значеніе имѣетъ при опредѣленіи вознагражденія за трудъ не число получаемыхъ рабочимъ денежныхъ единицъ, а возможность болѣе или менѣе широкаго удовлетворенія потребностей рабочаго при помощи полученныхъ имъ денежныхъ знаковъ, то и различаютъ *номинальную* и *реальную* заработную плату, разумѣя подъ первой количество получаемыхъ за трудъ денегъ, а подъ второй—покупательную силу этого количества денегъ относительно товаровъ. Отсюда ясно, что *номинальная* плата можетъ повыситься или понизиться, *реальная* остаться безъ перемѣны, если соотвѣтственно измѣнятся и цѣны товаровъ, которыя пріобрѣтаются рабочими на ихъ заработную плату; возможенъ и обратный случай, что въ зависимости отъ измѣненія цѣнъ товаровъ измѣнится *реальная* плата, хотя *номинальная* останется безъ перемѣны; конечно, встрѣчаются случаи и соотвѣтственнаго измѣненія обѣихъ платъ, но возможны случаи и противуположнаго измѣненія: если цѣны на товары очень сильно поднимутся, то повышеніе,—но только въ меньшей пропорціи — *номинальной* заработной платы будетъ соотвѣтствовать уменьшенію *реальной*; за большее сравнительно количество денегъ, все-таки, нельзя будетъ рабочему пріобрѣсти прежнихъ товаровъ того-же качества и въ томъ-же количествѣ, въ противномъ случаѣ будемъ имѣть повышеніе *реальной* заработной платы при паденіи *номинальной*.

Также вполнѣ умѣстно различеніе заработной платы съ точки зрѣнія работодателя: дешевизна или дороговизна рабочихъ рукъ еще не рѣшается только количествомъ денегъ, уплачиваемыхъ въ видѣ заработной платы, но зависитъ отъ соотношенія этого количества денегъ и количества и качества труда, за нихъ полученнаго. Въ Ирландіи, Остъ-Индіи дешевизна труда, а въ Англіи, въ Соедин. Штатахъ дороговизна его только *номинальная*, такъ какъ меньшему въ первыхъ, большему количеству денегъ во вторыхъ соотвѣтствуетъ и весьма различное количество и качество труда, въ зависимости отъ чего можетъ оказаться гораздо выгоднѣе болѣе дорогой (номинально) трудъ, т. е. *реальная* дороговизна окажется въ Остъ-Индіи и Ирландіи, а *реальная* дешевизна его—въ Англіи и Америкѣ, на что, впрочемъ, мы уже имѣли случай указывать выше.

По способу опредѣленія вознагражденія различаются слѣдующія главныя формы заработной платы: 1) повременная, 2) задѣльная и 3) долевая (участіе въ доходѣ предпріятія).

Первая отличается чрезвычайной простотой опредѣленія вознагражденія—она исчисляется по продолжительности времени работы, причемъ за основаніе берутся въ разныхъ случаяхъ и разныя единицы времени: вознагражденіе за уроки опредѣляется обыкновенно *по часамъ* (столько-то за часъ), другіе работники договариваются *поденно* (косцы, крючники, разные мастеровые, прачки и т. п.), домашняя прислуга *помѣсячно*, сельскіе рабочіе и разные мастеровые—на особые сроки (напр. съ Пасхи до Покрова), служащіе—*поодно* и т. д. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ работа не дробима, гдѣ результаты ея не поддаются точному исчисленію или измѣренію,—*повременная* заработная плата представляется естественной формой уплаты вознагражденія, напр., возьмите домашнюю прислугу: невозможно за каждое ея дѣйствіе назначать отдѣльное вознагражденіе; также точно служба чиновника не поддается дробленію на отдѣльныя операціи, поэтому иной формы вознагражденія, кромѣ *повременной*, нельзя и примѣнить. Рядомъ съ этимъ есть, однако, много работъ, гдѣ можно было бы расчленить работу на части или измѣрять количество произведенной работы, а все-таки и въ этихъ случаяхъ примѣняется *повременная* заработная плата, такова, напр., косьба травы, изготовленіе какихъ-либо изящныхъ издѣлій, рисунковъ и т. п. Во всѣхъ подобныхъ работахъ важно для работодателя, чтобы рабочій выполнялъ свое дѣло съ возможно большимъ вниманіемъ, тщательностью, не спѣша ради большаго

количества, но въ ущербъ качеству работы. Взять хотя бы косьбу травы: здѣсь важно, чтобы косцы косили под-корень, иначе потеря на количествѣ скошенной травы можетъ оказаться весьма значительной; между тѣмъ, если бы косцамъ платить съ десятины,—въ ихъ интересахъ было бы только выкосить побольше десятинъ, а какъ—для нихъ безразлично.

Слабой стороной *повременной* платы является отсутствіе зависимости размѣровъ вознагражденія отъ количества и качества работы: трудится ли работникъ усердный, способный, ловкій, или вы имѣете дѣло съ лѣнивымъ, мѣшкотнымъ, неспособнымъ работникомъ,—одинаковое вознагражденіе дается и тому, и другому за тотъ же промежутокъ времени.

Конечно, постоянно, даже въ той же отрасли промышленности, различаются особыя категоріи рабочихъ и въ каждой изъ нихъ своя различная повременная плата, но вѣдь и въ той же самой группѣ рабочихъ встрѣчаются индивидуальныя различія рабочихъ, оттѣнить которыя *повременная* плата не даетъ возможности. Вслѣдствіе сказаннаго здѣсь, при чистой формѣ этой платы, совершенно отсутствуетъ у рабочаго стремленіе развить свою энергію до высшей степени. Если отмѣна труда рабскаго съ замѣной свободнымъ вызвана была также и причинами экономическими, такъ какъ трудъ рабскій отличался малой успѣшностью, что вполнѣ понятно: только изъ страха наказанія трудится рабъ,—то нельзя не признать, что *повременная* форма заработной платы именно имѣетъ тенденцію уничтожить ту выгоду, которую отъ свободнаго труда можно было ожидать, ставя размѣръ вознагражденія въ соотвѣтствіе съ положеннымъ на дѣло трудомъ каждымъ отдѣльнымъ рабочимъ.

При этой формѣ платы поддерживается постоянный антагонизмъ классовъ рабочихъ и работодателей: послѣдніе стремятся выжать поболѣе труда изъ рабочихъ, первые—поменьше потратить своихъ силъ, такъ какъ вознагражденіе представляется заранѣе обезпеченнымъ.

Устраненіе недостатковъ *повременной* платы отчасти достигается установленіемъ *задѣльной* заработной платы, т. е. такой ея формы, при которой вознагражденіе за трудъ ставится въ зависимость отъ количества произведенной работы.

Очевидно, эта форма заработной платы приложима лишь въ тѣхъ категоріяхъ работъ, гдѣ возможно различеніе отдѣльныхъ манипуляцій въ работѣ и подсчетъ ихъ, или вообще измѣреніе коли-

чества сдѣланной работы. Такъ какъ послѣднее далеко не всегда возможно, то, очевидно, и эта форма можетъ имѣть лишь ограниченное примѣненіе на практикѣ. Для нея скорѣе доступна обрабатывающая промышленность и гораздо менѣе сельское хозяйство.

Примѣненіе *задѣльной* платы допускаетъ установленіе большаго соотвѣтствія вознагражденія съ количествомъ произведенныхъ продуктовъ, такъ что правильнѣе устанавливается вознагражденіе однихъ рабочихъ сравнительно съ другими, да и справедливѣе ставится дѣло относительно работодателя: кто больше наработалъ, тотъ больше и получаетъ.

Невыгодная сторона *задѣльной* платы заключается въ зависимости ея почти исключительно *только* отъ количества работы, тогда какъ качество ея отступаетъ совершенно на задній планъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оно сохраняетъ извѣстное значеніе: уже слишкомъ явно испорченный продуктъ не будетъ принятъ въ счетъ при опредѣленіи причитающейся рабочему платы, скорѣе даже повлечетъ за собою вычетъ стоимости испорченнаго матерьяла, но если такой порчи нѣтъ, то дальнѣйшее различеніе качества работы провести почти уже не представляется возможнымъ, такъ что, можно сказать, качество играетъ роль лишь въ смыслѣ отрицательнаго признака—лишь бы продуктъ не былъ испорченъ. Изъ этого уже можно заключить, что наиболѣе умѣстна *задѣльная* плата тамъ, гдѣ качество работы не стоитъ на первомъ планѣ или очень мало зависитъ отъ прилагаемаго работникомъ труда, какъ это мы видимъ вообще въ машинномъ производствѣ, гдѣ работа въ сущности сводится къ заботливости объ исправномъ состояніи и дѣятельности машинъ, изготовляющихъ продукты, а не къ непосредственному производству послѣднихъ; далѣе, приложима *задѣльная* плата и тамъ, гдѣ качество играетъ роль, но гдѣ легко контролировать дѣятельность рабочаго, гдѣ постоянно „хозяйскій глазъ" слѣдитъ за работающимъ бокъ-о-бокъ съ хозяиномъ наемнымъ рабочимъ; наконецъ, эта форма платы весьма удобна тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ операціяхъ надъ готовыми продуктами, напр., укладываніе изготовленныхъ спичекъ въ коробки: по числу сданныхъ каждымъ рабочимъ коробокъ ему уплачивается *задѣльная* плата, считая столько-то съ каждой коробки. Въ этомъ случаѣ оказывается даже для хозяина выгодной нѣкоторая спѣшность работы, такъ какъ, благодаря послѣдней, спички кладутся менѣе аккуратно и въ каждую коробку накладывается меньшее число спичекъ, чѣмъ какое

могло бы помѣститься при болѣе тщательной, неторопливой работѣ.

Какъ на существенный недостатокъ *задѣльной* платы кромѣ того, что при ней рабочій мало обращаетъ вниманія на качество продуктовъ, (что устраняется чрезъ предоставленіе рабочему участія въ прибыляхъ предпріятія), указывалось еще на обусловливаемое этой формой платы чрезмѣрное напряженіе силъ рабочихъ и на слѣдующее затѣмъ пониженіе вознагражденія рабочихъ. Болѣе дальновидные защитники интересовъ рабочихъ—англійскіе рабочіе союзы,—а также и соціалисты, начиная съ К. Маркса и кончая конгрессомъ соціалистовъ въ Брюсселѣ въ 1891 г.—всегда высказывались противъ *задѣльной* заработной платы.

Отдѣльный рабочій, въ своемъ стремленіи получить большее вознагражденіе, чрезмѣрно напрягаетъ свои силы, въ результатѣ чего получится переутомленіе и изнуреніе рабочихъ, а для рабочихъ вообще въ концѣ концовъ получается пониженіе средняго вознагражденія за трудъ: усиленное прилежаніе рабочихъ даетъ въ результатѣ большее количество продуктовъ, т. е. соотвѣтствуетъ увеличенію предложенія труда при меньшемъ усердіи рабочихъ, поэтому предприниматель, если спросъ на продукты не возросъ въ той же пропорціи, можетъ уменьшить число рабочихъ или заставить ихъ согласиться на меньшую сравнительно съ прежней задѣльную плату, такъ что прежнее вознагражденіе будетъ получаться при сравнительно большемъ напряженіи силъ.

Недостаткомъ задѣльной заработной платы является незаинтересованность рабочаго въ успѣхахъ предпріятія. Участіе въ доходѣ отъ предпріятія устраняетъ этотъ недостатокъ. Оно можетъ встрѣчаться въ качествѣ самостоятельной формы вознагражденія за трудъ или въ видѣ дополненія къ заработной платѣ въ какой-либо изъ двухъ выше разсмотрѣнныхъ формъ ея.

Зачастую ученіе о заработной платѣ начинается указаніемъ, что представители труда, какъ одного изъ факторовъ производства, несомнѣнно имѣютъ право на долю созданнаго при ихъ содѣйствіи продукта, но такъ какъ рабочіе суть лица безкапитальныя, не могущія ожидать окончанія производства, да сверхъ того они не желаютъ (и не могутъ) подвергаться риску, необходимо связанному съ производствомъ, то они вступаютъ въ соглашеніе съ капиталистами-предпринимателями и уступаютъ имъ ту долю продукта, которая имъ причиталась бы, подъ условіемъ немедленной или періо

дической уплаты имъ извѣстнаго вознагражденія за выполняемую ими работу.

Ниже мы разсмотримъ это положеніе со стороны его правильности и точности формулировки, но въ данномъ случаѣ укажемъ только, что участіе въ прибыляхъ въ своей самостоятельной формѣ является именно установленіемъ такого порядка вознагражденія за трудъ, который въ виду своихъ неудобствъ для рабочихъ будто бы и вызвалъ установленіе заработной платы, а потому тѣ мотивы, которыми это установленіе вызывалось, должны быть признаны или исчезнувшими, потерявшими свою силу, или тѣ же невыгодныя стороны этой формы вознагражденія за трудъ остаются и теперь, какъ были ранѣе.

Прежде разсмотримъ случаи, въ которыхъ *долевое* участіе въ доходѣ предпріятія является только дополненіемъ къ заработной платѣ въ одной изъ двухъ выше разсмотрѣнныхъ формъ. Здѣсь возможны весьма разнообразныя формы долеваго участія въ прибыляхъ. Во первыхъ можетъ практиковаться система *премій*. Таковыя напр. уплачиваются изъ доходовъ предпріятія рабочимъ, прослужившимъ свыше извѣстнаго числа лѣтъ въ одномъ и томъ же предпріятіи; онѣ могутъ мѣняться въ зависимости отъ большей или меньшей продолжительности службы; могутъ выдаваться на руки въ концѣ года или вноситься въ извѣстныя полезныя рабочимъ учрежденія или въ сберегательныя кассы. Благодаря этой системѣ скрѣпляется связь рабочаго съ предпріятіемъ, онъ косвенно заинтересованъ въ сохраненіи и процвѣтаніи предпріятія, а хозяинъ-предприниматель, благодаря системѣ премій, обезпечиваетъ себѣ опытный, отборный контингентъ рабочихъ, отъ чего, конечно, не мало зависитъ успѣхъ предпріятія. Вотъ почему мы считаемъ правильнымъ видѣть въ подобномъ назначеніи премій столько же и столь-же часто простой здравый расчетъ, какъ и проявленіе благожелательныхъ чувствъ хозяевъ относительно рабочихъ.

Столь-же расчетливо введеніе системы *премій бережливости*. Она заключается въ назначеніи извѣстныхъ премій за бережливое обращеніе съ постояннымъ или оборотнымъ капиталомъ предпріятія: заботливое, осторожное обращеніе съ машинами обусловливаетъ большую ихъ долговѣчность, позволяетъ сокращать расходы на ихъ ремонтъ; экономное расходованіе топлива, смазочнаго масла и т. п. прямо сокращаетъ расходы производства. Зачастую, однако, подобныя *преміи* въ результатѣ своего примѣненія имѣютъ появленіе

штрафовъ. Такъ, напр., потребленіе локомотивами топлива *въ среднемъ* въ данное время, до введенія системы *премій*, уже опредѣлилось извѣстнымъ числомъ пудовъ при извѣстномъ пробѣгѣ; администрація устанавливаетъ преміи, предоставляя машинистамъ и кочегарамъ, которые истратили-бы меньше противъ опредѣленнаго администраціей количества, право на полученіе извѣстнаго процента стоимости сбереженнаго количества топлива или масла. Затѣмъ, однако, по прошествіи извѣстнаго срока, въ теченіе котораго, по мнѣнію администраціи, экономное расходованіе достигло уже высшихъ возможныхъ размѣровъ, опредѣлившееся какъ необходимое количество признается нормой, свыше которой расходованіе подвергается штрафамъ. Сфера примѣненія этой формы *премій* очень невелика. *Долевое участіе* въ прибыляхъ предпріятія въ дополненіе къ получаемой уже заработной платѣ естественно связываетъ интересы рабочихъ и хозяина предпріятія и, при наличности извѣстныхъ условій, безспорно можетъ быть выгодно для обѣихъ сторонъ, хотя очень вѣскія соображенія, говорящія противъ этой системы, объясняютъ, почему къ настоящему даже времени въ самыхъ культурныхъ государствахъ Европы предпріятія, установившія у себя это *долевое* участіе въ прибыляхъ, считаются только десятками.

Во первыхъ, хозяева прекрасно понимаютъ, что только тамъ выгодно для нихъ введеніе этой системы, гдѣ результатъ всего производства стоитъ въ значительной зависимости отъ старанія и заботливости рабочихъ, слѣдовательно, тамъ, гдѣ мало постояннаго и много оборотнаго капитала и, наоборотъ,—не обѣщаетъ никакихъ выгодъ при значительномъ преобладаніи постояннаго капитала, что при господствѣ машиннаго производства оказывается скорѣе общимъ правиломъ, а первый случай — скорѣе исключеніемъ. Затѣмъ, въ случаѣ введенія этой системы рабочіе, очевидно, будучи заинтересованы въ результатѣ предпріятія и имѣя право на полученіе извѣстнаго процента (согласно условію) отъ всей прибыли, имѣютъ полное право требовать открытія имъ для провѣрки всѣхъ книгъ; они, такимъ образомъ, становятся въ положеніе контролеровъ надъ дѣйствіями хозяина-предпринимателя и могутъ стѣснять его свободу дѣятельности, а между тѣмъ, предполагается, что предпріятіе попрежнему остается за прежнимъ хозяиномъ и всякія потери и вообще невыгодныя послѣдствія относятся *только* на его счетъ. Далѣе, въ какомъ положеніи стоитъ хозяинъ къ нанятымъ имъ рабочимъ? Можетъ-ли онъ того или другаго или и многихъ рабочихъ уволить

среди года, если онъ ими недоволенъ? А если-бы уволилъ, каковы ихъ права на долю прибыли? Много и другихъ вопросовъ является, разрѣшеніе которыхъ, если не невозможно, — во всякомъ случаѣ крайне затруднительно. Въ концѣ года далеко не каждое предпріятіе позволяетъ подвести итоги, изъ которыхъ видны были-бы размѣры полученной предпріятіемъ прибыли; отсюда тоже возникаютъ затрудненія по предоставленію рабочимъ участія въ прибыляхъ. Но даже и въ томъ случаѣ, когда ежегодно могутъ быть сведены счеты, все-таки можно опасаться обостренія отношеній хозяина и рабочихъ, если тотъ и другіе не придутъ къ соглашенію по какимъ-либо статьямъ доходовъ. Наконецъ, представляется зачастую нежелательнымъ для хозяина открывать всѣ свои книги и, слѣдовательно, дѣлать вполнѣ извѣстнымъ истинное положеніе своего предпріятія нѣсколькимъ сотнямъ человѣкъ. Если дѣло идетъ хорошо и даетъ хорошій доходъ, то, какъ только разойдутся объ этомъ свѣдѣнія, — тотчасъ послѣдуетъ наплывъ новыхъ конкурентовъ и хорошимъ доходамъ придетъ конецъ: если-же дѣло колеблется, можетъ быть, даже только временно, то разглашеніе стѣсненнаго положенія предпринимателя подорветъ его кредитъ и ему будетъ грозить разореніе, тогда какъ, безъ такой огласки, онъ, можетъ быть, пережилъ-бы тяжелое время благополучно и развилъ-бы затѣмъ свое предпріятіе. Къ сказанному надо еще прибавить, что мнѣніе объ установленіи тѣсной связи интересовъ хозяевъ и рабочихъ при посредствѣ долевого участія въ прибыляхъ далеко не всегда представляется вѣрнымъ: бывали случаи, гдѣ въ пользу рабочихъ въ предпріятіяхъ, получавшихъ до 100.000 фр., отчислялось всего 5% или 5.000 фр. на 700 рабочихъ, т. е. около 7 фр. на человѣка въ годъ! Можно-ли въ подобныхъ случаяхъ ожидать отъ рабочихъ проявленія особаго усердія, экономіи, наблюденія другъ за другомъ и т. п. выгодныхъ для дѣла результатовъ, которые отъ введенія долевого участія въ прибыляхъ ожидались? Конечно, нѣтъ. Въ Англіи, въ каменноугольныхъ копяхъ Бриггсъ и К°, гдѣ постоянно возникали неудовольствія между рабочими и хозяевами, въ 1865 г. было установлено, что весь излишекъ прибыли свыше 10%, на затраченный капиталъ дѣлится между хозяевами и рабочими пропорціонально капиталу однихъ и заработной платѣ другихъ; первое время дѣло пошло на ладъ, но затѣмъ ничтожное участіе рабочихъ подорвало совершенно всякое значеніе этого нововведенія и попытка потерпѣла полнѣйшее фіаско. Большое значеніе имѣетъ

эта система тамъ, гдѣ рабочимъ отчисляется крупный процентъ—40%, 50% всей прибыли, но и тамъ все зависитъ отъ абсолютныхъ размѣровъ прибыли и числа рабочихъ, между которыми отчисляемая доля ея дѣлится.

Затруднительнымъ также представляется даже и самый вопросъ о томъ, какъ дѣлить прибыль между рабочими? Или соотвѣтственная доля распредѣляется въ концѣ каждаго года и выдается на руки рабочимъ, или она вносится хозяиномъ на имя рабочаго въ сберегательныя, страховыя и т. п. кассы, въ интересахъ рабочихъ устраиваемыя; но въ первомъ случаѣ можно опасаться, что полученныя рабочимъ суммы будутъ не всегда благоразумно истрачены; во второмъ—является опека рабочихъ со стороны хозяевъ, противъ чего дѣйствительно можно не безъ основанія возражать. Предлагалось дѣлить пополамъ прибыль, выдавая половину на руки, а половину внося въ кассы; но при незначительности причитающейся каждому прибыли это почти сводитъ къ нулю значеніе всей системы. Для устраненія указаннаго недостатка было сдѣлано предложеніе въ Мюльгаузенѣ выдавать и вносить въ кассы причитающуюся рабочимъ долю лишь за истеченіемъ каждыхъ 5 лѣтъ: болѣе значительная сумма скорѣе удержится у рабочаго, не будетъ растрачена, а съ другой стороны является побужденіе болѣе долгое время оставаться на тѣхъ-же самыхъ заводахъ. Всѣ указанныя обстоятельства объясняютъ въ достаточной степени, почему участіе въ прибыляхъ скорѣе встрѣчается лишь относительно высшихъ лицъ въ управленіи предпріятій, отъ усердія и энергіи которыхъ дѣйствительно много могутъ зависѣть результаты предпріятія; притомъ наиболѣе удобнымъ такое участіе является въ акціонерныхъ обществахъ, обязанныхъ, и безъ того, публичной отчетностью.

Особаго вниманія заслуживаетъ довольно рѣдко встрѣчающаяся форма долевого участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія, которая имѣетъ и до сихъ поръ самыхъ восторженныхъ приверженцевъ и даже нѣкоторыми считалась одно время наиболѣе цѣлесообразной формой для постепеннаго мирнаго преобразованія современнаго экономическаго строя, въ которомъ лицомъ къ лицу стоятъ два класса—капиталистовъ-предпринимателей и рабочихъ — въ новый, гдѣ рабочіе сами были-бы хозяевами предпріятій совмѣстно съ прежнимъ хозяиномъ или исключительно. Мы имѣемъ въ виду форму предпріятій, приближающуюся къ такъ называемымъ *производительнымъ товариществамъ* — производительное коммандитное общество или

производительную коммандиту (industrial partnership), постепенно могущую замѣнить нынѣшнія формы предпріятій. Хозяева предпріятій предоставляютъ своимъ рабочимъ возможность постепенно становиться пайщиками предпріятія слѣдующимъ образомъ: хозяинъ какого-либо единоличнаго предпріятія, положимъ, съ капиталомъ въ 1 милл. рублей, объявляетъ, что весь этотъ капиталъ раздѣляется имъ на паи, напр. по 500 р., по 1000 р. каждый, и что извѣстную часть паевъ или и всѣ (если онъ самъ хочетъ выйти изъ предпріятія) онъ предоставляетъ постепенно пріобрѣтать рабочимъ за счетъ отчисляемой въ ихъ пользу доли прибыли отъ предпріятія, причемъ, по мѣрѣ пріобрѣтенія рабочими паевъ, и прибыль отъ предпріятія все въ большей степени отчисляется въ пользу рабочихъ, пока, наконецъ, эти послѣдніе не окажутся хозяевами всего того количества паевъ, пріобрѣтеніе которыхъ было допущено прежнимъ хозяиномъ предпріятія. Особенной извѣстностію въ этомъ отношеніи пользуется основанное еще въ 1826 г. малярное заведеніе Leclair'a; въ 1842 г. онъ предоставилъ своимъ служащимъ и рабочимъ долевое участіе въ прибыляхъ въ размѣрѣ 75% общей прибыли, что къ 1876 г. составляло болѣе 1.750.000 фр., а въ послѣднее время доля рабочихъ въ нѣкоторые годы достигала 400.000 фр. Успѣху этой системы въ данномъ случаѣ содѣйствовало много благопріятныхъ обстоятельствъ. Самый родъ промышленности отводитъ главную роль труду, усердію рабочихъ; наблюденіе за работой, главнымъ образомъ производимой внѣ дома, представлялось почти невозможнымъ, слѣдовательно, тѣмъ болѣе значеніе имѣло обѣщаніе участія въ прибыляхъ; новизна подобнаго допущенія рабочихъ къ участію въ предпріятіи привлекла общее вниманіе, а поддержка прессы, особенно послѣ трудно объяснимаго запрещенія Леклеру организовать дѣло со стороны правительства Луи-Филиппа *), пропагандировавшей это нововведеніе, еще болѣе обезпечивала успѣхъ дѣла. Нѣсколько подобныхъ предпріятій, счастливо ведущихъ и по настоящее время свои дѣла, отнюдь не позволяютъ, однако, придавать этой формѣ предпріятій особенное значеніе. Если каждый рабочій даже при обыкновенномъ участіи въ прибыляхъ естественно считаетъ себя вправѣ вмѣшиваться въ самое веденіе дѣла, подвергать дѣйствія руководителя-хозяина критикѣ, такъ какъ отъ правильнаго или неправильнаго веденія дѣла зависитъ и размѣръ прибыли, а,

*) Leroy-Beaulieu o. c. стр. 393.

значитъ, и абсолютный размѣръ суммъ, отчисляемыхъ на долю рабочихъ, тѣмъ болѣе можно ожидать встрѣтить вмѣшательству рабочихъ въ веденіе дѣла тамъ, гдѣ они вдвойнѣ заинтересованы въ успѣшномъ ходѣ дѣла, и какъ рабочіе, получающіе долю въ прибыли, и какъ капиталисты-пайщики въ предпріятіи. Нельзя упускать изъ виду, что въ своей послѣдней роли рабочіе подвергаются и всѣмъ невыгоднымъ послѣдствіямъ, которыя выпадаютъ на долю предпринимателей: невыгодная коньюнктура, злоупотребленія и т. д. могутъ грозить рабочимъ потерей всѣхъ ихъ сбереженій, вложенныхъ въ предпріятіе, и вернуть ихъ снова въ положеніе простыхъ рабочихъ, выбиться изъ котораго имъ стоило много лѣтъ лишеній и напряженнаго труда. Вообще всѣ тѣ недостатки, которые присущи *производительнымъ товариществамъ*, могутъ существовать и при формѣ *производительнаго коммандитнаго общества*, такъ что мы не будемъ вторично указывать на нихъ.

Вознагражденіе за трудъ исключительно въ формѣ участія въ доходѣ отъ предпріятія не имѣетъ сколько нибудь значительнаго распространенія: можно указать развѣ на рыболовныя предпріятія, гдѣ уловъ дѣлится, согласно предварительно формулированнымъ условіямъ, между всѣми участниками предпріятія, но здѣсь, впрочемъ, зачастую рабочіе заранѣе обязываются отдавать достающуюся на ихъ долю рыбу по заранѣе опредѣленной цѣнѣ хозяину, снарядившему лодки. Еще можно указать на легковой извозный промыселъ, въ которомъ иногда извозчики получаютъ только извѣстный процентъ своей дневной выручки *); у насъ, въ Россіи, въ большихъ городахъ лѣтъ 15—20 тому назадъ довольно часто встрѣчались извозчики, которые въ свою пользу получали излишекъ сверхъ 2—3—5 р. (смотря потому, въ будни или въ праздники ѣзда), которые они должны были привозить хозяину, записывавшему за ними долгомъ тотъ недоборъ, который могъ за извозчикомъ накопиться въ неудачные для заработка дни и который извозчику приходилось погашать избыткомъ своихъ доходовъ въ дни болѣе удачные: за послѣдніе годы господствующимъ, по крайней мѣрѣ, типомъ извозчика является „работникъ“, получающій отъ хозяина, кромѣ всего необходимаго для извоза, харчи и опредѣленное (7, 8, рѣдко 10 р.) въ мѣсяцъ жалованье: со своей стороны онъ обязывается привозить хозяину всю свою дневную выручку, но, смотря по днямъ, не менѣе извѣст-

*) Mithof o. c. стр. 620. Rocher, I §§ 39 пр. 17.

ной заранѣе условленной суммы. Конечно, въ этихъ случаяхъ, такъ сказать, по безмолвному взаимному соглашенію, допускается, что въ особенно счастливые дни извозчикъ отдаетъ хозяину не всю выручку, но всетаки привозитъ и болѣе того, что уже требуется хозяиномъ, какъ minimum: за то и въ случаѣ недоборовъ до этой нормы въ неудачные дни на хорошаго, заслуживающаго довѣріе хозяина работника никакого долга не записывается; вообще дѣло, въ значительной степени, основывается на личномъ довѣріи. Во всякомъ случаѣ, въ указанной формѣ уже нельзя видѣть долевого участія въ прибыляхъ въ качествѣ самостоятельной формы вознагражденія за трудъ. Можетъ быть, здѣсь на память могутъ придти еще *половники* въ сельскомъ хозяйствѣ; дѣйствительно, они принимаютъ участіе въ самомъ производствѣ подъ условіемъ полученія заранѣе выговоренной или обычаемъ установленной доли продукта. Однако, они представляютъ скорѣе соединеніе въ одномъ лицѣ и рабочаго, и капиталиста-предпринимателя, такъ какъ, если-бы даже весь инвентарь, и живой, и мертвый, давался имъ капиталистомъ, всетаки они должны располагать уже достаточными сбереженіями для того, чтобы просуществовать съ семьей до новаго урожая, а въ случаѣ неудачи—и вынести послѣдствія неурожая. Впрочемъ, существенные недостатки этой системы, на что было выше указано, таковы, что едва-ли можно ожидать отъ дальнѣйшаго экономическаго развитія общества, чтобы эта форма участія рабочихъ въ доходѣ предпріятія сдѣлалась болѣе распространенной. Наконецъ, *производительныя* товарищества рабочихъ, о которыхъ выше*) уже было говорено, являются той формой, въ которой вся прибыль (за то и весь рискъ) достается на долю рабочихъ, соединяющихъ въ лицѣ своемъ функціи капиталистовъ-предпринимателей и рабочихъ.

*) См. т. I, стр. 161 и сл. На эту форму предпріятій возлагались большія надежды, но ожидать ея широкаго распространенія столь-же неосновательно, какъ и исчезновенія сходныхъ капиталовъ, съ замѣной этого порядка непосредственнымъ участіемъ капиталиста въ предпріятіи.

Глава четвертая.

Участіе въ доходѣ отъ производства и заработная плата. Вопросы нормальности существованія заработной платы и порядка установленія ея и ея величины.

Въ послѣдпеуказанной формѣ предпріятій заработная плата, какъ заранѣе выговоренное рабочими вознагражденіе за ихъ трудъ, отъ капиталиста-предпринимателя получаемое, не существуетъ вовсе, весь доходъ отъ предпріятія остается въ рукахъ рабочихъ, а слѣдовательно, въ виду отсутствія какого либо дѣлежа дохода, не можетъ быть сдѣлано ни одного изъ тѣхъ возраженій, какія дѣлаются противъ установленія заработной платы съ точки зрѣнія справедливости, какъ ее понимаютъ тѣ или другіе писатели. Оказалось, однако, что невыгодныя стороны этой формы таковы, что она получила весьма малое распространеніе, да и при этомъ зачастую встрѣчается въ искаженной формѣ, при которой рабочіе-хозяева въ свою очередь нанимаютъ рабочихъ, не давая имъ права на участіе въ предпріятіи, т. е. *наемные рабочіе* остаются попрежнему. Взглянемъ теперь, почему выдача вознагражденія за трудъ въ формѣ заработной платы является самымъ распространеннымъ, самымъ обычнымъ способомъ, а участіе долей въ предпріятіи — рѣдкимъ исключеніемъ.

Если мы возьмемъ гипотетическіе примѣры изъ хозяйственнаго быта давно минувшаго времени, что сдѣлавшій сѣти или лукъ и стрѣлы, уступая ихъ, вступаетъ въ соглашеніе съ рыболовомъ или охотникомъ о дѣлежѣ добычи, то найдемъ, что главную роль играетъ представитель труда-охоты и, если, напр., изготовленіемъ орудій охоты и рыбной ловли занимались члены племени, по физическимъ недостаткамъ, по слабости организма неспособные къ охотѣ, то, очевидно, они были въ болѣе невыгодномъ положеніи, чѣмъ представители охоты, такъ какъ тѣ все-таки, хотя съ меньшимъ успѣхомъ, могли расчитывать на добычу, между тѣмъ какъ первые прямо были-бы не въ состояніи существовать.

Съ появленіемъ класса не свободныхъ (особенно до усиленія государственной власти, когда тягостное положеніе рабовъ стало сильнѣе чувствоваться послѣдними, да и въ дѣйствительности сдѣлалось хуже) работы по преимуществу возлагаются на нихъ, но они-же, вмѣстѣ съ своими хозяевами, и потребляютъ плоды своихъ

трудовъ. Объясняется это тѣмъ, что весь строй жизни отличался простотой и господинъ жилъ почти такъ же, какъ и его работники. Куда было, въ самомъ дѣлѣ, владѣльцу стадъ дѣвать продукты скотоводства до развитія обмѣна? Онъ ихъ потреблялъ вмѣстѣ съ своими женами и рабами. Даже и въ позднѣйшее время зачастую господинъ и его служители питались за однимъ столомъ тою-же пищей. Но какъ при рабствѣ, такъ и при болѣе мягкихъ обязательственныхъ отношеніяхъ нѣтъ уговора, не наблюдается никакого соотвѣтствія между количествомъ произведенной работы и тѣмъ, что, по волѣ господина, дается тому или другому работнику. Мы знаемъ, и здѣсь отличались лучшіе или болѣе цѣнимые хозяиномъ рабы и работники, но никакого общаго правила въ этомъ отношеніи не существовало. Какъ только явились на сцену всемірной исторіи наемные рабочіе,—такъ вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ и необходимость соразмѣренія вознагражденія и количества (и качества) труда.

Какъ необходимые участники въ производствѣ, представители труда несомнѣнно имѣютъ право на участіе въ томъ, что *прямо* или *косвенно*, но во всякомъ случаѣ въ зависимости отъ приложенія ихъ труда получается. Сторожъ напр. на заводѣ, домашняя прислуга, проповѣдники, учителя и т. д., всѣ они участвуютъ въ производствѣ потребныхъ для общества вещественныхъ или невещественныхъ цѣнностей и потому имѣютъ право на участіе въ продуктѣ или въ доходѣ ничуть не меньше, чѣмъ рабочіе, занятые (какъ говорится) „производствомъ матеріальныхъ цѣнностей“. Въ каменноугольныхъ копяхъ рабочіе, занятые напр. вывозомъ угля или даже взвѣшиваньемъ его, пріемкой, развѣ они „производятъ“ (матерьяльныя цѣнности)? Развѣ изслѣдованія инженера, имѣющія въ виду открытіе мѣстонахожденія каменнаго угля, руководительство его или другихъ техниковъ при устройствѣ шахтъ и т. д. не относятся съ такимъ-же точно (если не съ большимъ) правомъ къ „производству матерьяльныхъ цѣнностей“? Но объ этомъ уже было говорено выше.

До тѣхъ поръ, *пока* или и въ настоящее время въ тѣхъ случаяхъ, *когда* самый процессъ производства представлялся и представляется простымъ и требующимъ весьма непродолжительнаго времени для своего завершенія, могло и можетъ существовать прикое участіе въ полученномъ продуктѣ: группа рыболововъ дѣлитъ между собою уловъ по заранѣе условленному расчету, а затѣмъ

всѣ и каждый должны были-бы искать для себя такихъ лицъ, которыя согласились-бы вымѣнять на ихъ рыбу нужныя имъ цѣнности. Неудобства непосредственной мѣны, уже извѣстныя изъ предыдущаго изложенія, вызываютъ появленіе денегъ, какъ того *общаго знаменателя* цѣнностей, къ которому всѣ онѣ приводятся; на нихъ начинаетъ оцѣнивать свою долю и хозяинъ-рыболовъ, и рыболовъ-работникъ, имъ послѣдній опредѣлитъ размѣръ своего заработка, своего вознагражденія за трудъ, а первый—стоимость привлеченія работника къ участію въ предпріятіи. Трудъ приводится такой оцѣнкой къ общему со всѣми товарами измѣрителю, самъ становится товаромъ. Въ случаяхъ болѣе сложныхъ, напр. въ сельскомъ хозяйствѣ, выдѣленіе извѣстной доли продукта представителю труда уже встрѣчается съ гораздо большими трудностями, но все еще возможно, хотя подъ условіемъ снабженія работника всѣмъ необходимымъ до жатвы; если случится неурожай или хлѣбъ пропадетъ отъ засухи, града, саранчи и т. п, то трудъ рабочаго могъ-бы пропасть, если-бы вознагражденіемъ за него являлась только часть ожидаемаго продукта. Рабочій *не хочетъ* на это согласиться, такъ какъ несправедливо было-бы дѣлать его отвѣтственнымъ за исходъ предпріятія, въ которомъ руководство находится въ рукахъ другаго лица, совершенно отъ работниковъ независимаго, рабочій *не можетъ* согласиться, чтобы за его трудъ вознагражденіе стояло въ зависимости отъ успѣшности или неуспѣшности результатовъ, такъ какъ это вознагражденіе обыкновенно является *единственнымъ источникомъ* для удовлетворенія всѣхъ потребностей рабочаго и неполученіе его ставитъ рабочаго съ семьей въ критическое положеніе. Послѣднее обстоятельство является также причиной того, что рабочій *не можетъ ждать*, пока вполнѣ обнаружатся результаты предпріятія, т. е. не только окончанія производства, но и сбыта товаровъ. Живя съ семьей исключительно своимъ заработкомъ, онъ необходимо нуждается для удовлетворенія текущихъ потребностей въ періодически-поступающихъ въ его распоряженіе средствахъ, не выжидая окончанія дѣла, обнаруженія выгодныхъ или невыгодныхъ результатовъ: работникъ, въ силу необходимости, является участникомъ въ предпріятіи въ качествѣ *облигаціонера*, а не *акціонера*: независимо отъ исхода дѣла, совершенно также какъ держатель облигацій, онъ обезпечиваетъ себѣ извѣстный, опредѣленный, періодически уплачиваемый доходъ. Если двое рабочихъ, въ различныхъ предпріятіяхъ, пользующихся различнымъ успѣхомъ, получаютъ одинаковое воз-

награжденіе подъ условіемъ затраты одинаковаго количества труда того же самаго качества, то этого нельзя считать несправедливымъ. Естественнѣе было-бы возраженіе, если-бы двѣ равныхъ работы оплачивались различно.

Такимъ образомъ, первоначальная, *въ простѣйшихъ случаяхъ*, оцѣнка въ деньгахъ доли продукта, достававшаяся представителямъ труда легко приводила къ оцѣнкѣ въ деньгахъ — самаго труда, какъ товара. Связь между тружепикомъ и продуктомъ труда, сознаніе зависимости успѣшности предпріятія отъ энергіи, старапій работника стали отходить на задній планъ, стушевываться и на сценѣ оказались просто покупатели и продавцы товара-труда съ свойственными вообще каждой изъ этихъ группъ стремленіями „подешевле купить“ и „подороже продать“. Нечего и говорить, что продавцы труда, какъ сторона слабѣйшая, при борьбѣ за цѣну товара, должны были оказаться въ невыгодномъ положеніи. Такимъ образомъ сложился тотъ порядокъ установленія заработной платы, который англійской школой признавался естественнымъ, нормальнымъ.

Говоря о заработной платѣ, необходимо различать вопросъ о нормальности *существованія* заработной платы отъ вопроса о *порядкѣ установленія* ея и о ея *величинѣ*.

Мы указали выше, какія неудобства для работника связывались-бы съ порядкомъ вознагражденія его долей полученнаго отъ производства продукта; но мы еще брали простѣйшіе случаи, тогда какъ въ болѣе сложныхъ прямо немыслимо было бы подобное участіе и вознагражденіе труда въ формѣ заработной платы является едва ли не единственно возможнымъ, притомъ не только для настоящаго времени, но и для предвидимаго будущаго. Возьмемъ напр. хотя-бы каменноугольныя копи или рудники какіе-нибудь: предварительныя изысканія, работы по устройству, добыча—если она еще окажется сравнительно достаточной, такъ какъ въ противномъ случаѣ рудники забрасываются—очистка, выдѣлка и т. п., все это требуетъ участія многихъ группъ рабочихъ и продолжительнаго періода времени и прямо нѣтъ никакой возможности опредѣлить, какую долю въ плугахъ и др. сельскохозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ слѣдуетъ признать продуктомъ труда отдѣльнаго рабочаго, участвовавшаго въ добычѣ желѣза. Возьмемъ проведеніе желѣзной дороги: здѣсь также требуются предварительныя изысканія, для производства которыхъ необходимы особыя спеціальныя

знанія; изысканія могутъ привести къ заключенію, что сооруженіе предположенной желѣзной дороги невозможно, какимъ образомъ вознаградить въ такомъ случаѣ и спеціалистовъ, и простыхъ чернорабочихъ, которые были заняты при изысканіяхъ? Продукта, который можно бы подѣлить, не получилось, а трудъ, и трудъ полезный, былъ затраченъ несомнѣнно. Но допустимъ другое предположеніе, все идетъ благополучно: по указаніямъ спеціалистовъ техниковъ строится путь, зданія, паровозы, вагоны: наконецъ все готово, дорога открыта для общаго пользованія. Какъ здѣсь опредѣлить, какую долю продукта по справедливости слѣдуетъ предоставить тѣмъ или другимъ труженникамъ? Доли продукта выдѣлить нельзя: создавъ *источникъ дохода* и потребуется, можетъ быть, 70, 80 лѣтъ для погашенія сдѣланныхъ затратъ, т. е. если-бы мыслимо было опредѣлить долю участія каждаго въ сооруженіи, то пришлось-бы всѣмъ участникамъ въ производствѣ—въ данномъ случаѣ, въ сооруженіи желѣзной дороги—предоставить право въ теченіе 70, 80 лѣтъ получать извѣстную долю дохода, приносимаго дорогой! Два—три поколѣнія пережили-бы то время, котораго было-бы достаточно для окончательнаго расчета съ участниками производства! Наконецъ, возьмите классъ работниковъ, оказывающихъ личныя услуги; въ этомъ случаѣ продукта, который можно-бы дѣлить, не создается равнымъ образомъ. Конечно, каждому, пользующемуся этими услугами, сберегаются время и трудъ, которые онъ употребляетъ на свои обыденныя занятія, но нельзя-же напр. установить участіе прислуги въ доходахъ ея хозяевъ! Приведенныхъ примѣровъ достаточно для оправданія *существованія* заработной платы: она есть *общая форма* для выраженія вознагражденія за всѣ различные виды труда; въ виду развитія техники и современной общественной организаціи производства она зачастую есть единственно возможная форма награжденія.

Но неправильно было-бы считать существовавшій и отчасти только за послѣднее время измѣненный порядокъ ея установленія и ея нынѣ существующіе размѣры—за нормальные, естественные. Англійская школа имѣла въ виду прежде всего производство цѣнностей, человѣкъ съ его трудомъ въ ея глазахъ являлся только средствомъ для достиженія поставленной цѣли; къ тому-же въ сферѣ хозяйственной, по ея ученію, господствуетъ исключительно эгоизмъ, стремленіе къ полученію наибольшей матеріальной выгоды. Вполнѣ понятно въ виду этого, что эта школа не была въ состоя-

ніи оцѣнить, какъ то слѣдуетъ, существенныя отличія товара-труда отъ всѣхъ другихъ товаровъ, а въ зависимости отъ этого и сознать необходимость иного отношенія къ установленію цѣнъ на этотъ товаръ, считаясь съ требованіями этики, а не съ стремленіями одного узко-понимаемаго эгоизма; она не была въ состояніи вѣрно оцѣнить значеніе заработной платы, въ которой для нея видѣлись лишь *издержки производства*, а не *доходъ работника*, за счетъ котораго послѣдній только и можетъ удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ. Понятно, что при такой узкой точкѣ зрѣнія высокая заработная плата представлялась малодѣлательнымъ явленіемъ, скорѣе затруднлющимъ быстрое и широкое развитіе производства, а не привѣтствовалась какъ признакъ прогресса, какъ ясное доказательство болѣе высокаго общественнаго развитія, при которомъ и массѣ населенія становится доступнымъ удовлетвореніе все большему и большему количеству растущихъ съ развитіемъ общества потребностей. Съ измѣненіемъ взглядовъ науки рука объ руку идетъ и измѣненіе отношенія правительственной власти къ порядку установленія и къ величинѣ заработной платы: не только рабочимъ обезпечивается большая свобода защищать свои интересы, но даже само государство беретъ на себя заботу гарантировать рабочимъ возможность удовлетворенія извѣстнымъ, насущнымъ потребностямъ ихъ; объ относящихся сюда вопросахъ умѣстнѣе будетъ говорить по разсмотрѣніи того вліянія, которое имѣло на положеніе рабочихъ экономическое развитіе общества при господствѣ въ наукѣ и въ жизни взглядовъ классической школы.

Глава пятая.

Вліяніе свободнаго крупнаго, машиннаго производства съ начала XIX вѣка на быть рабочихъ при невмѣшательствѣ государства. Вліяніе машинъ; сторонники теоріи фонда заработной платы; другіе доводы въ пользу мнѣнія о невыгодномъ для рабочихъ вліяніи машинъ въ первое время по ихъ введеніи. Распредѣленіе механическихъ двигателей по роду ихъ работы: соображенія, говорящія противъ распространеннаго мнѣнія о невыгодномъ для рабочихъ вліяніи введенія машинъ. Коренная *причина* неудовлетворительнаго положенія рабочаго класса—чрезмѣрное размноженіе; неблагопріятныя *условія* жизни рабочихъ могутъ устраняться при содѣйствіи частныхъ лицъ и ихъ союзовъ, государства и свободныхъ рабочихъ союзовъ. Сущность рабочаго вопроса и необходимыя реформы, по взгляду Шонберга.

Съ 7 до 11 вѣка средоточіемъ обрабатывающей промышленности были монастыри. По мѣрѣ развитія городовъ мы видимъ, что за

ними признается исключительное право на большинство ремеслъ въ извѣстномъ районѣ, напр. на 10 миль вокругъ города. Прежде всего, конечно, ради обезпеченія себѣ свободы и значенія, ремесленники добровольно соединялись въ особыя корпораціи, которыя назывались цехами, веденіе ремесла которыми разсматривалось какъ отправленіе, такъ сказать, общественной должности. Отсюда естественно вытекало, что заниматься даннымъ ремесломъ могли лишь вступавшія въ цехъ лица, иначе надзоръ со стороны цеха, охрана добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, а потому и отвѣтственность цеха, были бы невозможны; въ связи съ этимъ стояли и другія требованія: добрая слава, выучка, извѣстный имущественный цензъ для лицъ вступавшихъ въ цехъ. Если однако властью за цехами признавались извѣстныя исключительныя права, то вмѣстѣ съ тѣмъ она стремилась охранить и потребителей отъ полнаго произвола цеховъ, именно путемъ устройства ярмарокъ, лишь въ теченіи которыхъ ограничительныя привиллегіи цеховъ пріостанавливали свое дѣйствіе, а затѣмъ назначеніемъ таксъ для предметовъ ежедневнаго потребленія. За доброкачественность продукта отвѣтственность принималъ на себя цехъ, чѣмъ обусловливалось извѣстное регулированіе производства со стороны цеха, причемъ надзоръ облегчался обычаемъ продажи товаровъ, производимыхъ членами того же цеха, въ одномъ мѣстѣ. Въ средѣ цеха господствовали отношенія братскія, сердечныя: всѣ стояли за честь цеха, соединялись для помощи больнымъ членамъ цеха, ихъ вдовамъ; участники дѣлились на мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ, но это были скорѣе различія возрастныя, чѣмъ классныя: каждый ученикъ могъ расчитывать стать современемъ мастеромъ; чтобы предупредить развитіе неравенства, воспрещалось держать учениковъ болѣе извѣстнаго числа. Обычай посылать подмастерьевъ путешествовать для ознакомленія съ ремесломъ въ другихъ мѣстностяхъ способствовалъ не только значительному техническому, но и общему развитію подмастерьевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ упрочивалъ связь цеховъ на обширной территоріи. Однако съ теченіемъ времени цехи начинаютъ вырождаться: мастера пользуются экзаменами, установленными для полученія званія мастера, какъ средствомъ для того, чтобъ не допустить въ свою среду способныхъ, а потому и опасныхъ конкурентовъ; отсутствіе соперничества приводитъ къ паденію качества товаровъ; число учениковъ и подмастерьевъ значительно превосходитъ число мастеровъ и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшается вѣроятность стать мастеромъ; под-

мастерья сплачиваются въ особые союзы для защиты своихъ интересовъ, ставшихъ противуположными интересамъ мастеровъ; наконецъ, въ теченіи прошедшаго столѣтія, борьба противъ цеховыхъ ограниченій, совершенно утратившихъ свой прежній смыслъ, приводитъ къ признанію начала свободы промышленной. Уже въ новой ремесленной мастерской, въ противуположность цеху, замѣчается ослабленіе связи, близости, сходства положенія лицъ, работающихъ въ ней; но все-таки и здѣсь каждый ученикъ постепенно обучается всему ремеслу, можетъ надѣяться современемъ стать самостоятельнымъ, вполнѣ равнымъ своему хозяину. Всего этого мы не найдемъ вовсе при фабричномъ строѣ промышленности: чѣмъ выше этотъ строй развитъ, чѣмъ крупнѣе предпріятіе, тѣмъ болѣе подчиненную роль играетъ каждый отдѣльный рабочій, изо-дня-въ-день повторяющій самыя однообразныя манипуляціи: онъ никогда не изучитъ всѣхъ операцій производства и едва-ли когда выйдетъ изъ своего зависимаго положенія; если, поэтому, въ цехахъ, и даже въ свободномъ ремеслѣ, имѣются мотивы для воздержанія отъ вступленія въ бракъ и размноженія населенія, то эти побужденія совершенно естественно отпадаютъ при фабричномъ строѣ производства, особенно по мѣрѣ введенія въ употребленіе дорого стоющихъ машинъ, и вотъ опасность быстраго развитія пролетаріата—на лицо. Если для того, чтобъ стать мастеромъ, ремесленникамъ все-таки необходимы, хотя и очень небольшія, средства, то отъ фабричнаго рабочаго напротивъ ничего не требуется кромѣ его мускульной силы: все остальное, что необходимо для производства, дается предпринимателемъ-капиталистомъ. И такъ склонности къ бережливости ради улучшенія своего соціальнаго положенія ожидать отъ фабричнаго рабочаго также трудно, какъ и благоразумнаго воздержанія отъ произведенія потомства. Относительно классовъ болѣе обезпеченныхъ постоянно можно наблюдать сдержанность въ размноженіи, въ произведеніи потомства; даже относительно крестьянъ-собственниковъ во Франціи Бертильонъ замѣтилъ тоже: если разбить всѣ департаменты на три группы по числу крестьянъ-собственниковъ, то получится, что въ 30 департаментахъ, гдѣ такіе крестьяне составляли 285 на 1000,—коэффиціентъ рождаемости равнялся 24.78; въ 31 департаментѣ, гдѣ ихъ имѣлось 240 на 1000,—коэффиціентъ поднимался до 25.7; наивысшая-же для Франціи рождаемость — 28 — наблюдалась въ тѣхъ 21 департаментѣ, гдѣ

крестьяне-собственники, въ среднемъ, составляли всего 177 на 1000 *).

Объясняется воздержаніе въ подобныхъ случаяхъ стремленіемъ родителей дать дѣтямъ возможность занимать не худшее, по крайней мѣрѣ, соціальное положеніе сравнительно съ тѣмъ, какимъ пользовались родители. Это вполнѣ естественно; но уже во всякомъ случаѣ только справедливо, чтобы родители не взваливали содержаніе своихъ дѣтей на чужіе плечи. „Каждый имѣетъ право жить", говоритъ Дж. С. Миллъ. Это, мы предполагаемъ, безспорно. Но никто не имѣетъ права давать жизнь существамъ, которыхъ обязаны будутъ содержать другіе люди. Кто хочетъ настаивать на первомъ изъ этихъ правъ, долженъ отказаться отъ всякой претензіи на второе. Если человѣкъ не можетъ содержать даже самого себя безъ помощи другихъ, эти другіе имѣютъ право сказать, что не берутъ на себя обязанности содержать всѣхъ дѣтей, произвести которыхъ на свѣтъ имѣетъ онъ физическую способность. А между тѣмъ есть множество писателей и ораторовъ, и въ томъ числѣ людей съ самыми хвастливыми претензіями на возвышенность чувствъ, — множество писателей и ораторовъ, которые имѣютъ на жизнь такой животный взглядъ, что называютъ жестокосердіемъ мѣшать нищимъ рождать наслѣдственныхъ нищихъ въ самомъ рабочемъ домѣ. Потомство когда нибудь съ изумленіемъ станетъ спрашивать, что это былъ за народъ, въ которомъ такіе проповѣдники могли находить прозелитовъ?

Государство могло-бы гарантировать работу съ хорошею платою всѣмъ, уже родившимся на свѣтъ. Но если оно сдѣлаетъ это, оно для самосохраненія и по требованію всѣхъ цѣлей, для которыхъ существуетъ правительство, должно принять мѣры, чтобы не родился ни одинъ человѣкъ безъ его согласія. При отстраненіи естественныхъ побужденій къ самообладанію, на мѣсто ихъ надобно поставить другія побужденія. Необходимы будутъ ограниченія права вступать въ бракъ, не менѣе строгія, чѣмъ существующія въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ, или строгія наказанія людямъ, которые рождаютъ дѣтей, не будучи въ состояніи содержать ихъ. Общество можетъ кормить нуждающихся, если беретъ подъ свой контроль ихъ размноженіе, или, будучи лишено всякаго нравственнаго чувства къ несчастнымъ дѣтямъ, можетъ оставить размноже-

*) Георгіевскій. Обезселеніе Франціи, стр. 24.

ніе на произволъ нуждающихся, оставляя ихъ самихъ безъ помощи. Но оно не можетъ безнаказанно принять на себя прокормленіе нуждающихся, оставляя имъ свободу размножаться" *). Отъ рабочихъ нравственнаго самообладанія было-бы трудно требовать, такъ какъ даже и гораздо выше по развитію стоящіе люди, повидимому, не признаютъ для себя обязательнымъ того требованія, которое выставляетъ Д. С. Милль въ первыхъ строчкахъ настоящей цитаты; затѣмъ, можно еще, пожалуй, спорить, насколько безнравственно поступаютъ рабочіе, не ограничиваясь въ произведеніи потомства, такъ какъ вѣдь они, въ сущности, ставятъ свое потомство именно въ то положеніе, въ которомъ находятся сами; наконецъ, можно сказать, что признаніе полной личной свободы съ параллельнымъ высокимъ развитіемъ техники снимало, если не вполнѣ, то отчасти, съ рабочаго отвѣтственность за содержаніе семьи, даже болѣе, поощряло его не сдерживаться отъ вступленія въ бракъ, отъ произведенія потомства. Тотъ-же самый писатель—Д. С. Милль,—взгляды котораго нами были приведены, въ томъ-же самомъ сочиненіи, но лишь въ другомъ томѣ его, усматриваетъ желательность „открытія одинаковой свободы въ промышленныхъ занятіяхъ для обоихъ половъ. По тѣмъ-же самымъ причинамъ, по которымъ прекратилась необходимость бѣдному быть въ зависимости отъ богатаго, прекратилась также необходимость женщинѣ быть въ зависимости отъ мужчины, а наименьшее, чего требуетъ справедливость, состоитъ въ томъ, чтобы законъ и обычай не ставили насильственно женщинъ (по достиженіи совершеннолѣтія) въ зависимость своими правилами, по которымъ женщина, не получившая средствъ къ жизни чрезъ наслѣдство, почти не имѣетъ теперь никакой возможности пріобрѣтать средства къ жизни иначе, какъ становясь женою и матерью" **). Въ своемъ стремленіи къ равно-

*) Д. С. Милль. о. с. т. I, стр. 422.

**) Д. С. Милль. о. с. т. II, стр. 293. Подобнаго же взгляда держится и проф. Лексисъ, именно онъ говоритъ: Dass wegen der Billigkeit der Arbeit an der Maschine die Frauenarbeit in manchen Industriezweigen eine grosse Ausdehnung theilweise sogar das Uebergewicht über die Männerarbeit erlangt hat, ist an sich kein Uebel, da dadurch das weibliche Geschlecht in der Arbeiterklasse eine wirthschaftliche Selbständigkeit gewonnen hat, um die es sich in den gebildeten, aber wenig bemittelten bürgerlichen Ständen vergebens bemüht. (Hndw. 25, стр. 1137). Иного взгляда держится Рошеръ: Hier sind die krankhaften Träumereien von Weiberemancipation bereits einigermassen verwirklicht: die Frau denselben Geschäften hingegeben, wie der Mann, selbständig wie er: aber auch

правности Милль не замѣчаетъ, что именно въ той сферѣ, гдѣ женщинѣ предоставлена была совершенно такая-же свобода, какъ мужчинѣ,—именно въ области фабричной промышленности, тамъ-то и получились результаты, совершенно противоположные тѣмъ, которыхъ ожидалъ Милль отъ такого положенія дѣлъ: тамъ заключались браки наиболѣе непредусмотрительные, тамъ беззаботнѣе, невоздержаннѣе всего производилось потомство, да оно и понятно, и самъ Милль въ другомъ мѣстѣ *) указываетъ причину этихъ явленій.

Эти причины—полное невмѣшательство государства въ сферѣ экономической, допущеніе женщинъ и дѣтей къ фабричному труду на ряду съ взрослыми работниками-мужчинами, что становится возможнымъ въ зависимости отъ прогресса въ техникѣ, въ особенности отъ развитія машиннаго производства, при которомъ, возможнымъ оказывается весьма далеко идущее дѣленіе труда, такъ что не только извѣстныя производственныя операціи становятся *по силамъ* малолѣтнимъ и женщинамъ, но даже болѣе того—ихъ гибкіе незагрубѣлые пальцы зачастую наиболѣе пригодны для извѣстныхъ работъ при машинахъ. Благодаря этому женщина въ роли самостоятельной работницы уже не является для работника бременемъ съ выходомъ замужъ: правда, она зарабатываетъ менѣе мужчины, но всетаки зарабатываетъ, а жизнь вдвоемъ не требуетъ удвоенія всѣхъ расходовъ и вотъ, съ привлеченіемъ женщинъ къ фабричной работѣ, отпадаетъ одно изъ препятствій къ браку, одно изъ соображеній, заставлявшихъ работника воздерживаться отъ вступленія въ бракъ. Подобнымъ-же образомъ исчезаетъ и соображеніе, заставлявшее работника воздерживаться отъ произведенія потомства, воспитать и содержать которое не соотвѣтствуетъ его средствамъ. Если, чуть не съ 5 лѣтъ, дѣтей можно посылать на фабрики и заводы, то они — не бремя, скорѣе—доходная статья и бояться многочисленнаго потомства работнику нѣтъ основанія. Рабочіе

eine furchtbare Zahl wilder Ehen и т. д. (System, B. III, 590). Сходно и A. Lange: „in Wahrheit ist natürlich das „Mitverdienen" der Frau, worunter man den Gelderwerb ausser dem Hause, unter Vernachlässigung der Familie und des Hauswesens versteht, der sicherste Weg um die Arbeiterfamilie in jenen Zustand proletarischer Verwilderung zu führen, aus welchem das Kapital seinen Vortheil zieht". (Arbeiterfrage, 230).

*) О. с. т. I, стр. 469: «благоразумная воздержанность въ заключеніи брака чрезвычайно слаба, когда единственнымъ прямымъ слѣдствіемъ брака кажется улучшеніе быта».

далеко не заглядываютъ: въ ближайшемъ будущемъ нечего бояться уменьшенія заработка, скорѣе напротивъ,—значитъ можно вступать въ бракъ, производить потомство.

Ранѣе всего крупная промышленность развилась въ Англіи, благодаря изобрѣтеніямъ Уатта, Гаргрэва, Аркрайта, Картрайта и др.: тамъ-же раньше всего и ярче обнаружились всѣ неприглядныя явленія, какъ слѣдствія того порядка вещей, который физіократы выразили словами laissez faire, laissez aller, а затѣмъ А. Смитъ и въ особенности его позднѣйшіе ученики и послѣдователи считали естественнымъ, наилучшимъ, самымъ справедливымъ и вѣрнѣе всего обезпечивающимъ богатство народовъ. На первое время сторонники полной, но только индивидуальной, свободы личности какъ будто оказывались правы: машинное производство, особенно въ виду господства Англіи на рынкахъ континента, при своей большей дешевизнѣ обѣщало громадное увеличеніе спроса на товары, а потому и поощряло предпринимателей къ расширенію своихъ предпріятій. „Уже въ 1811 году въ Англіи насчитывалось на разныхъ фабрикахъ до 4½ милліоновъ механическихъ веретенъ. Въ періодъ съ 1788 до 1803 г. хлопчатобумажное производство утроилось. Внѣшняя торговля Англіи, не смотря на войны начала пынѣшняго столѣтія, росла съ каждымъ днемъ. Англійскій вывозъ въ 1793 году оцѣнивался въ 17.000,000 ф. ст., а въ 1800 г. — въ 34.000,000 ф. ст. Это былъ золотой вѣкъ англійской промышленности: изобрѣтенія еще не успѣли перейти въ другія страны и доставляли барыши одной родинѣ изобрѣтателей. Подъемъ производительныхъ силъ подъ вліяніемъ техническаго переворота выразился въ огромномъ приростѣ населенія. До 1751 г. самый значительный приростъ англійскаго населенія въ теченіе десятилѣтія былъ 3%, въ слѣдующія затѣмъ три десятилѣтія приростъ доходилъ до 6%; затѣмъ онъ равнялся въ періодъ съ 1781 до 1791 г.—9%, съ 1791 до 1801 г.—11%, съ 1801 до 1811 г.—14%, а въ періодъ съ 1801 до 1821 г.—даже 21%, норма прироста, никогда ни раньше, ни позднѣе не достигавшаяся въ Англіи" *). Въ 1750 г. въ Англіи было 6 милл., въ 1811 г.—10 милл. жителей **). Въ концѣ 18 вѣка заработокъ напр. ткача съ семействомъ доходилъ до 40—60 шилл. въ недѣлю. Такъ какъ Англія еще запретила вывозъ машинъ и каменнаго угля,

*) Чупровъ. Исторія Полит. Экон., стр. 181 и сл.

**) Eisenhart, o. c. стр. 79.

то она являлась хозяиномъ положенія въ это время и производство на сбытъ достигло колоссальныхъ размѣровъ; сельское населеніе привлекалось въ города высокой заработной платой; но уже и тогда предвѣстники грознаго кризиса были на лицо. Не смотря на цвѣтущее, повидимому, состояніе промышленности, налогъ въ пользу бѣдныхъ возросталъ невѣроятно быстро:

въ 1750 г.	онъ составлялъ	690 т. ф. ст.	
„ 1776 „	„ „	1,540 „	„ „
„ 1785 „	„ „	2,004 „	„ „
„ 1801 „	„ „	4,018 „	„ „

и наконецъ, въ 1817 г., подъ вліяніемъ уже разразившагося кризиса налогъ достигъ 7,870 т. ф. ст.*), т. е. болѣе 70 милл. рублей! Между тѣмъ, предприниматели, согласно установившемуся взгляду, требуютъ отъ правительства полнаго невмѣшательства въ „свободный договоръ", которымъ, съ отмѣной всѣхъ прежнихъ обязательныхъ отношеній, обусловливается привлеченіе рабочихъ рукъ на фабрики и заводы. Государство санкціонируетъ такой порядокъ, признавая свободу личности. Но оно не признавало за рабочими свободы стачекъ, а такъ какъ отдѣльный рабочій, вступая въ договоръ съ капиталистомъ, всегда оказывался слабѣйшей стороной, то результаты для него получились самые печальные. „Рабочіе часто разсматривались чисто какъ рабочія орудія, дѣтей обращали къ работѣ въ самомъ раннемъ возрастѣ ко вреду для ихъ здоровья и для всего ихъ развитія, заработная плата была доведена до возможно низкой степени, рабочее время увеличено безчеловѣчно и способъ занятія рабочихъ былъ часто вреднымъ для здоровья и опаснымъ для жизни, такъ какъ общественная власть не вмѣшивалась и никакія правила не ограждали рабочихъ и не ограничивали предпринимателя въ веденіи дѣла. Слѣдствіемъ этой *свободной* фабричной работы зачастую оказывалось вопіющее въ экономическомъ, нравственномъ и соціальномъ отношеніи положеніе фабричныхъ рабочихъ и ихъ семействъ, рѣзко противорѣчившее какъ требованіямъ гуманности, справедливости и нравственности, такъ и задачамъ культурнаго государства" **). Когда чрезмѣрно-развившееся производство уже

*) Георгіевскій. Призрѣніе бѣдныхъ, стр. 39.

**) Schönberg, B. II, стр. 651. Въ сочиненіи К. Маркса «Капиталъ» (Т. I, стр. 205 и сл. русс. пер.) приводятся вопіющіе факты изъ парламентскихъ отчетовъ. Напр. «мальчикъ 9 лѣтъ работалъ иной разъ три двѣнадцатичасовыхъ рабо-

не находило сбыта своимъ продуктамъ (1815—1816 г.г.), послѣдовали банкротства, фабрики стали и рабочіе оказались безъ работы. Тѣмъ тяжелѣе было положеніе ихъ, что къ этому времени, въ значительной степени подъ вліяніемъ хлѣбныхъ законовъ, сильно поднялась цѣна на хлѣбъ. „Цѣлые приходы были брошены своими жителями; несчастные бродили толпами изъ одного мѣста въ другое и встрѣчали вездѣ ту же безработицу. Начались страшные эксцессы съ грабежами, поджогами; лавки, магазины опустошались, уничтожались машины, въ которыхъ обезумѣвшее населеніе видѣло главнѣйшую причину ихъ страданій, пока, наконецъ, при помощи военной силы не былъ положенъ конецъ этимъ безпорядкамъ“ *).

Таковы были послѣдствія полнаго невмѣшательства государства въ сферѣ экономической въ то время именно, когда коренным образомъ, вслѣдствіе введенія машины, измѣнилась организація производства, когда, вслѣдствіе признанія равноправности всѣхъ и свободы личности *въ законѣ*, уничтожена было совершенно прежняя связь хозяевъ и рабочихъ и ихъ отношенія должны были на будущее время опредѣляться исключительно „по свободному соглашенію“ сторонъ, внѣ всякаго контроля относительно содержанія такихъ „свободныхъ договоровъ“. Обыкновенно приписывается бѣдственное

чихъ смѣны подъ рядъ; а когда ему исполнилось 10 лѣтъ, то ему случалось иногда работать два дня и двѣ ночи сряду». О степени развитія этихъ работниковъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: 1) 12 лѣтъ. «Король,—это тому, кому принадлежатъ всѣ деньги и все золото. Говорятъ, что у насъ есть король и что этотъ король—королева, и что его называютъ принцесса Александра. Говорятъ, что она вступила въ бракъ съ королевскимъ сыномъ. Принцесса—это мужчина. 2) 12 лѣтъ. «Я живу не въ Англіи. Думаю, что есть такая земля; но я ничего не слыхалъ о ней раньше. 3) 14 лѣтъ. «Слышалъ я, какъ нѣкоторые говорили, будто-бы Богъ создалъ міръ и потомъ утопилъ весь народъ кромѣ одного человѣка; слышалъ я, что этотъ одинъ человѣкъ былъ маленькая птичка. Относительно несоблюденія требованій нравственности: «До запрещенія работы женщинъ и дѣтей (моложе 10 лѣтъ) въ рудникахъ капиталъ находилъ до такой степени согласнымъ съ своимъ нравственнымъ кодексомъ, а главное, со своимъ гаунтбухомъ — заставлять работать голыхъ женщинъ и дѣвочекъ, часто въ перемежку съ мужчинами, въ угольныхъ и др. копяхъ, что только послѣ запрещенія ихъ замѣнили въ нѣкоторыхъ случаяхъ машины» (стр. 345).

*) Eisenhart ук. соч. стр. 104. Исторія введенія машинъ богата подобными эпизодами. Машина для ткацья тесьмы и галуна въ 17 в. вызвала возмущенія рабочихъ. Данцигская дума запретила пользованіе ею и тайно приказала утопить изобрѣтателя, что и было исполнено. Вѣтряная пильная машина въ послѣдней трети 17 в. около Лондона разрушена народомъ. Возмущенія рабочихъ противъ употребленія машинъ встрѣчаются еще и во 2 половинѣ XIX столѣтія (въ Шеффильдѣ въ 1865 г.).

положеніе рабочаго класса въ это время указанному комплексу причинъ: признаніе свободы и равноправности на бумагѣ отнюдь не гарантировало осуществленія ихъ въ жизни; сильнѣйшій экономически естественно бралъ верхъ и безчеловѣчно, въ неключительномъ стремленіи достичь наибольшей матеріальной выгоды, эксплуатировалъ слабѣйшихъ. Введеніе машинъ допускало весьма далеко идущее дѣленіе труда. Стремленіе промышленниковъ удешевить рабочую силу повело къ широкому употребленію на фабрикахъ женскаго и дѣтскаго труда (Чупровъ). Отсюда получилось разрушеніе семьи, развитіе безнравственности, физическое и умственное вырожденіе новыхъ поколѣній рабочихъ.

Но не останавливаемся-ли мы на полъ-дорогѣ въ указаніи дѣйствительныхъ причинъ описанныхъ печальныхъ явленій, ограничиваясь сказаннымъ? Конечно, узко понимаемый эгоизмъ, жажда наживы побуждали предпринимателей къ крайней эксплуатаціи рабочихъ, которая была возможна потому, что государство не вмѣшивалось въ условія договора, не контролировало организаціи производства. Но мы и теперь видимъ значительный кругъ ученыхъ, во всѣхъ государствахъ Запада, съ блестящимъ представителемъ науки во главѣ — проф. Л. Брентано, который особенно тщательно изучилъ условія рабочаго класса въ Англіи и все-таки стоитъ за то, что сами рабочіе могутъ и должны завоевать себѣ достойное человѣка положеніе на началахъ *самопомощи*, а не чрезъ опеку государства; пусть только послѣднее обезпечитъ дѣйствительную свободу рабочимъ. Очевидно, значитъ, видѣть главную, если не единственную, причину въ невмѣшательствѣ государства было бы едва-ли основательно: это еще вопросъ спорный, по крайней мѣрѣ, по сколько дѣло касается положительныхъ мѣропріятій, а не обезпеченія дѣйствительной равноправности и свободы. Остается еще разсмотрѣть вліяніе машинъ.

Довольно долгое время и даже лучшими представителями науки, какъ напр. Д. С. Милль, признавалась правильность такъ называемой теоріи фонда заработной платы и съ точки зрѣнія сторонниковъ этой теоріи вопросъ разрѣшался весьма ясно и опредѣленно. Если капиталы, предназначенные на заработную плату, представляютъ собою вполнѣ опредѣленную величину, то вышина заработной платы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ получается дѣленіемъ этой общей суммы на число работниковъ, или, лучше, рабочихъ часовъ. Если теперь изъ этой первоначально на заработную плату пред-

назначенной суммы извѣстная часть будетъ употреблена на машины, то на заработную плату останется меньшая сравнительно сумма, а такъ какъ число рабочихъ не уменьшилось, то на долю каждаго придется меньшая сумма или заработная плата упадетъ. Съ теченіемъ времени, однако, эта теорія была отвергнута (и Милль въ позднѣйшихъ изданіяхъ своей полит. экономіи отказался отъ нея), такъ какъ совершенно неправильно первопачальное предположеніе о существованіи заранѣе строго опредѣленной суммы капиталовъ, на содержаніе рабочей силы предназначенной: смотря по условіямъ мѣста и времени, то на производство обращается большая сумма капиталовъ, то меньшая, то лица предпочитаютъ непосредственное потребленіе, то производительную затрату; наконецъ, нельзя сказать, что *во всякомъ случаѣ* содержаніе рабочихъ ложится на капиталъ предпринимателя: достаточно взять охотника, рыболова, извозчика, вообще тѣ виды труда, гдѣ вознагражденіемъ является доля продукта, произведеніе коего не требуетъ продолжительнаго времени, но даже существуетъ мнѣніе, что вообще „заработная плата берется не изъ капитала, но есть въ дѣйствительности результатъ работы, ею оплачиваемой“ *).

Болѣе сомнѣній относительно невыгоднаго вліянія введенія машинъ на заработную плату является, если мы не признаемъ правильной теорію фонда заработной платы.

Нѣкоторые писатели отрицаютъ невыгодныя для рабочаго класса послѣдствія введенія машинъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Всякое техническое усовершенствованіе приводитъ къ пониженію издержекъ производства, а потому и къ пониженію цѣнъ на продукты. Рабочій, теряя какъ производитель, выгадываетъ въ качествѣ потребителя. Но здѣсь можно сдѣлать возраженіе, что, можетъ быть, продуктъ, о машинномъ производствѣ котораго идетъ рѣчь, вовсе не потребляется рабочими и въ такомъ случаѣ его удешевленіе никакой компенсаціей рабочему служить не можетъ, а если бы даже, какъ указываетъ Gide, чулки машиннаго производства и были бы много дешевле, чѣмъ вязанные руками, то едва ли вязальщица въ этомъ можетъ найти для себя достаточное утѣшеніе въ случаѣ потери прежняго ея заработка.

Затѣмъ указываютъ, что вслѣдствіе обусловленнаго усовершенствованіями паденія цѣнъ на продукты увеличивается ихъ потреб-

*) Henry George, Fortschritt und Armut 1891, стр. 40.

леніе на столько, что временно отпущенные рабочіе снова привлекаются и даже требуется еще болѣе рабочихъ рукъ, чѣмъ прежде. На это возражаютъ, что нѣкоторые продукты, не смотря на какое угодно паденіе цѣнъ не станутъ потребляться отъ этого въ большемъ противъ прежняго количествѣ, напр., гробы; затѣмъ нѣкоторые отрасли производства стоятъ въ зависимости отъ другихъ, такъ что безъ измѣненій въ послѣднихъ никакое усовершенствованіе не вызоветъ усиленія производства и въ первыхъ, напр., бутылки для вина, пружины для часовъ и т. п., наконецъ, зачастую усовершенствованія не обусловливаютъ возможности увеличенія продукта, но даютъ только сокращеніе траты живой рабочей силы, таковы, напр., разныя паровыя сельскохозяйственныя машины, машины для нагрузки и выгрузки товаровъ съ кораблей (журавли) и т. п., отъ примѣненія всѣхъ этихъ усовершенствованій ни количество уродившагося хлѣба, ни количество грузовъ не увеличится, а только сокращается расходъ на рабочія руки.

Наконецъ, говорятъ, что получаемая въ результатѣ отъ примѣненія машинъ выгода, выразится ли она въ формѣ дохода производителя или сбереженія въ расходахъ потребителя, смотря по тому, останутся ли цѣны на товары прежнія или онѣ упадутъ, этотъ барышъ или сбереженіе будутъ снова затрачены и, слѣдовательно, спросъ на руки не уменьшится, рабочій найдетъ себѣ снова заработокъ. Но дѣло въ томъ, *когда* и *гдѣ* обнаружится снова спросъ на рабочія руки, сократившійся подъ вліяніемъ введенія машинъ? Можетъ быть, черезъ 10 лѣтъ? Можетъ быть, на другомъ концѣ свѣта? Можетъ быть, достигнутыя сбереженія будутъ затрачены на прорытіе Панамскаго канала или на постройку желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ? Капиталъ удобоподвиженъ и легко переносится на далекія разстоянія, но этого нельзя сказать о самомъ рабочемъ, который къ тому же не можетъ легко мѣнять рода занятій. Въ результатѣ, разсмотрѣніе вліянія машинъ на положеніе рабочаго класса приводитъ Gide къ печальному заключенію, что прогрессъ въ этомъ мірѣ неотдѣлимъ отъ золъ и заставляетъ родъ человѣческій дорого платить за тѣ блага, которыя онъ даетъ людямъ. Утѣшеніемъ, по мнѣнію того же автора, можетъ служить соображеніе, что, вѣроятно, великія преобразованія техническаго и экономическаго характера, свидѣтелями коихъ былъ нашъ вѣкъ, близятся къ концу. Исторія показываетъ намъ въ экономическомъ развитіи человѣчества періоды рѣзкихъ преобразованій, за которыми слѣдуютъ длинные періоды

болѣе или менѣе неподвижнаго состоянія: весьма вѣроятно, что за великимъ экономическимъ переворотомъ нашего времени послѣдуетъ длинный періодъ покоя или, по крайней мѣрѣ, движенія крайне медленнаго, какъ то наблюдалось въ предшествующее тысячелѣтіе*). Утѣшеніе, на нашъ взглядъ, довольно печальное, если только можно назвать утѣшеніемъ убѣжденіе, что, если теперь и страдаютъ безъ всякой вины люди, то ихъ дѣти или внуки страдать отъ тѣхъ же машинъ уже не будутъ! Едва ли въ вѣкъ гуманности христіанское общество можетъ успокоиться такимъ рѣшеніемъ вопроса. Но вѣрна ли постановка его, вѣрно ли рѣшеніе? Когда рѣчь идетъ о вліяніи машинъ, то, какъ будто, подразумѣвается, что машины главнымъ образомъ рабочихъ замѣняютъ, ихъ вытѣсняютъ изъ той или другой отрасли промышленности, а, между тѣмъ, оказывается, что подобное представленіе далеко неосновательно. Дѣйствительно, 70% всѣхъ лошадиныхъ паровыхъ силъ примѣняется во всѣхъ культурныхъ странахъ въ перевозочной промышленности, т. е. замѣщаютъ дѣятельность лошадей и др. животныхъ или замѣняютъ парусныя суда; затѣмъ 10% приходится на такія работы въ горномъ, машиностроительномъ дѣлѣ и т. п., которыя и въ прежнее время выполнялись при помощи силы воды или лошадей; далѣе изъ остальной части значительный процентъ приходится на мельницы, которыя давно уже въ культурныхъ странахъ тоже пользовались не рабочей силой человѣка, а другими двигателями, такъ что, наконецъ, окажется всего около 10 — 12%, можетъ быть, всего количества паровыхъ силъ, которые могли имѣть невыгодное для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ вліяніе, конкуррируя съ ними и вытѣсняя ихъ изъ извѣстныхъ отраслей промышленности **). Но допуская это невыгодное вліяніе введенія машинъ, не должно его преувеличивать. Вводятся онѣ далеко не вдругъ, а постепенно; вводятся преимущественно въ годы высокихъ заработныхъ платъ, и бывали даже случаи, что, въ годы паденія заработной платы, въ сельскомъ хозяйствѣ оставляются уже имѣющіяся машины и снова обращаются къ рабочимъ рукамъ. Можно сказать, что машины вводятся и улучшенныя замѣняютъ старыя преимущественно въ тѣ годы, когда спросъ на рабочія руки трудно удовлетворить, когда заработная плата особенно высока: только соперничество заставляетъ

*) Gide o. c. стр. 380 и 385 и сл.
**) Lexis, Hndw. 25, стр. 1135.

одного предпринимателя вслѣдъ за другимъ бросать старыя приспособленія и обращаться къ новымъ. Но въ это время постепеннаго перехода къ новымъ способамъ производства сокращеніе числа рабочихъ на однѣхъ фабрикахъ вслѣдствіе введенія машинъ уже встрѣчается съ увеличеннымъ спросомъ на рабочія руки на другой фабрикѣ, уже ранѣе перешедшей къ машинному производству и потому расширившей размѣры сбыта. Наконецъ, забывается также, что изготовленіе всѣхъ машинъ требуетъ массы рукъ; равнымъ образомъ и ихъ примѣненіе. Примѣры, приводимые Gide'омъ, едва ли могутъ имѣть большое значеніе, такъ какъ ни изготовленіе гробовъ, ни часовыхъ принадлежностей не относится къ разсматриваемому вопросу, а приготовленіе бутылокъ, конечно, не имѣетъ въ виду только одно вшюдѣліе. Нельзя, конечно, отвергать отдѣльныхъ случаевъ вытѣсненія рабочихъ машинами, но эти случаи не всегда правильно обобщались. Надо принять во вниманіе, что въ той самой Англіи, которая наиболѣе развила машинное производство, въ періодъ введенія машинъ и до 1816 г. заработная плата стояла весьма высоко, а населеніе размножалось такъ, какъ никогда до тѣхъ поръ. Этотъ фактъ, какъ равно и постоянно наблюдаемый до настоящаго времени, что сельское населеніе стремится въ города,—а въ сельскомъ хозяйствѣ слышны постоянно жалобы на недостатокъ рабочихъ рукъ *),—что наибольшею плотностью населенія отличаются именно мѣстности съ развитымъ машиннымъ производствомъ **), что высшія заработныя платы тамъ, гдѣ выше развита техника ***), все это заставляетъ подумать, машины ли виноваты въ тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, которыя получались послѣ введенія ихъ въ употребленіе. Не смѣшивается ли здѣсь просто предшествующее съ причиной, не заключаютъ ли въ данномъ случаѣ post hoc ergo propter hoc.

Выше мы уже указали, что постепенность введенія машинъ и новый спросъ на руки для ихъ изготовленія можетъ парализовать и даже пересилить невыгодное для рабочихъ вліяніе ихъ, заключающееся въ уменьшеніи спроса на рабочія руки при самомъ вве

*) Lexis o. c. стр. 1136.

**) Левассеръ. Пол. Эк., стр. 67.

***) Herkner. Die Arbeiterfrage, стр. 198 „Англія и С. Америка, страны высшей заработной платы, являются, какъ извѣстно, и родиной наиболѣе высокоразвитой техники".

денін машинъ, если бы такое уменьшеніе дѣйствительно наступило. Затѣмъ, эра широкаго примѣненія машинъ въ XIX в. характеризуется тѣмъ, что не та или другая фабрика, даже не та или другая отрасль промышленности, но все народное хозяйство, вся жизнь человѣческаго общества становится въ зависимость отъ примѣненія машинъ. Мы видѣли, что болѣе 80% всѣхъ паровыхъ машинъ замѣнили не людей, а другихъ двигателей, причемъ напр. на одинъ желѣзныя дороги потребовались милліоны рабочихъ рукъ, а между тѣмъ число лицъ, занятыхъ перевозочной дѣятельностью при помощи лошадей, оказывается не меньше, а даже больше, чѣмъ было прежде.

Далѣе, въ періодъ введенія машинъ наблюдались весьма высокія заработныя платы, что совершенно противорѣчитъ предположенію объ уменьшеніи спроса на рабочія руки въ это время.

Наконецъ, на что мы особенно обращаемъ вниманіе, указанное повышеніе заработной платы наблюдалось въ первыя десятилѣтія введенія машинъ, а между тѣмъ машинное производство обвиняется— и вполнѣ справедливо — что оно привлекло къ работѣ женщинъ и дѣтей и чрезъ это разрушило или испортило семью. Какимъ же образомъ допустить, что машины съ одной стороны привлекли на ряду съ взрослыми работниками и женщинъ, и дѣтей, а съ другой, что они уменьшаютъ число прежде занятыхъ рабочихъ, сокращаютъ *вообще* спросъ на рабочія руки?

Намъ кажется, что это послѣднее утвержденіе скорѣе принималось на вѣру, чѣмъ получилось какъ выводъ изъ широко-поставленнаго наблюденія. Казалось совершенно нетребующимъ доказательства фактомъ, что машины вводятся для замѣны рабочихъ рукъ, ради сокращенія издержекъ; если на одной фабрикѣ при введеніи машинъ отпустили нѣсколько рабочихъ, тоже должно быть и на другой, на третьей, а значитъ и *вообще* введеніе машинъ сокращаетъ спросъ на руки. При такомъ разсужденіи совершенно упускается изъ виду постепенность введенія машинъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ и въ разныхъ отрасляхъ производства, а равно и всѣ тѣ неподлежащіе оспариванію факты, на которые было выше указано. Въ періодъ сильнѣйшаго распространенія машинъ въ Англіи населеніе увеличивалось чрезвычайно быстро, сверхъ того предложеніе рабочихъ рукъ увеличилось въ громадныхъ размѣрахъ отъ привлеченія къ труду женщинъ и дѣтей, прежде или вовсе не участвовавшихъ, или лишь въ незначительной степени принимавшихъ

участіе въ производствѣ, и, несмотря на все это, заработная плата въ это время значительно увеличилась.

Заключеніе, къ которому мы приходимъ, сводится къ тому, что сами машины создаютъ возможность приложенія большаго, сравнительно съ прежнимъ, количества труда, если разсматривать примѣненіе ихъ въ народномъ хозяйствѣ вообще, а не на той или другой отдѣльной фабрикѣ, заводѣ, если смотрѣть съ точки зрѣнія цѣлаго народнаго хозяйства, а не того или другаго отдѣльнаго предпріятія.

К. Марксъ говоритъ, что значило бы навязывать противнику нелѣпость, принимая, „будто тотъ оспариваетъ *не капиталистическое приложеніе машинъ, а самыя машины*". „Требовалось время и опытность, чтобы рабочіе научились отличать *машины отъ капиталистическаго примѣненія ихъ* и переносить свои нападки съ *самихъ матеріальныхъ средствъ производства на общественныя формы эксплоатаціи ихъ*" *). Мы не можемъ отвергать, что *условія*, въ которыхъ долгое время примѣнялись машины, были не согласны не только съ интересами рабочаго класса, но и съ требованіями справедливости, гуманности, съ истинными интересами государства. Но эти условія стояли и продолжаютъ стоять не только въ зависимости отъ поднятія уровня нравственности среди работодателей, вслѣдствіе чего на смѣну безсердечной эксплуатаціи рабочихъ должна выступить готовность *по собственному почину* помочь рабочимъ въ удовлетвореніи ихъ законныхъ требованій, не только въ зависимости отъ поднятія уровня нравственности въ обществѣ, вслѣдствіе чего обнаруженіе безсердечія, беззастѣнчивости въ эксплуатаціи рабочихъ должно клеймиться *позоромъ со стороны общества*, не только отъ болѣе правильнаго опредѣленія задачъ государственной власти, въ зависимости отъ чего *физическимъ принужденіемъ* обезпечивается осуществленіе всѣхъ тѣхъ условій, наличность которыхъ ограждаетъ законные интересы рабочихъ, что необходимо потому, что всегда можно опасаться, будутъ люди, которые, думая только о своей личной наживѣ, мало заботятся о нравахъ другихъ лицъ, о мнѣніи общества, объ ихъ поступкахъ. Но на ряду съ этими условіями (къ чести современнаго культурнаго общества сказать — постоянно улучшающимися) имѣются еще и такія, *которыя зависятъ отъ самихъ рабочихъ:* это — *ихъ размноженіе*. Изобрѣтеніе, являющееся побѣдой человѣческаго ума надъ природой, средствомъ къ обращенію по-

*) «Капиталъ», т. I, стр. 380 и 389.

слѣдней на служеніе цѣлямъ человѣка, обращается во зло для рабочаго населенія вслѣдствіе невоздержности его въ размноженіи *). Здѣсь не причемъ *капиталистическій строй* производства, и не охранитъ отъ тѣхъ же печальныхъ результатовъ (но уже для *всего* человѣческаго общества) строй соціалистическій, какъ это сознается и нѣкоторыми соціалистами **). Каковъ бы ни былъ строй, всегда остается опасность чрезмѣрнаго размноженія населенія, при которомъ для извѣстной части населенія не будетъ хватать средствъ къ существованію. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, *коренная причина* неудовлетворительнаго положенія рабочаго класса устранится только при уменьшеніи размноженія его; но цѣлый рядъ неблагопріятныхъ для рабочаго класса *условій*, развившихся на почвѣ формальной свободы и государственнаго невмѣшательства допускаетъ устраненіе и устраняется частію *по свободному почину самихъ работодателей*, частію путемъ *самопомощи*, особенно при посредствѣ *свободныхъ союзовъ рабочихъ*, частію, наконецъ, чрезъ посредство *государственной власти*—путемъ законодательства по соотвѣтственнымъ вопросамъ. Въ заключеніе главы считаемъ полезнымъ, насколько возможно, кратко формулировать, какія желательны измѣненія въ современномъ общественномъ строѣ, какія условія жизни (особенно жизни рабочаго класса) должны быть устранены, а какія учреж-

*) Ни у кого другого, какъ у К. Маркса (Капиталъ, т. I, стр 400) мы находимъ слѣдующія строки: «Ясное понятіе о судьбѣ фабричныхъ рабочихъ лучше всего даетъ краткій очеркъ судьбы англійской хлопчатобумажной промышленности. Съ 1770 г. по 1815 г. хлопчатобумажная промышленность находилась въ застоѣ или въ стѣсненномъ положеніи впродолженіи 5-ти лѣтъ. Въ теченіе этого первыхъ 45-ти лѣтняго періода англійскіе фабриканты пользовались монополіей машинъ и мірового рынка»... И такъ, въ теченіе 45 лѣтъ развитіе машинъ вообще не отзывалось вредно на положеніи рабочихъ, въ смыслѣ лишенія ихъ заработка, почему же затѣмъ мѣняется картина? Потому, что за этотъ періодъ времени чрезвычайно быстро размножилось населеніе предложеніе рабочихъ рукъ росло быстрѣе спроса на нихъ и такой результатъ, въ концѣ концовъ, всегда долженъ получиться, если человѣкъ не будетъ ограничиваться въ произведеніи потомства и тѣмъ вѣроятнѣе наступленіе такого результата, чѣмъ ниже по умственному и нравственному развитію человѣкъ стоитъ, чѣмъ менѣе сознаетъ свою отвѣтственность или чѣмъ менѣе признается такая отвѣтственность лица, производящаго потомство, передъ этимъ послѣднимъ и передъ цѣлымъ обществомъ.

**) Otto Effertz. Arbeit und Boden. „Der Socialismus wird also an den Uebel der Uebervölkerung laborieren. Ich sage nicht, dass der Socialismus dieses Uebel erzeugt, ich behaupte nur, dass er nicht immer dagegen ist". Hndwb. 28, стр. 782. Ср. также A. Lange, Arbeiterfrage 212 и сл., гдѣ дается прекрасная критика ученія Маркса по этому вопросу.

денія должны быть вызваны къ жизни въ видахъ мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса.

„Рабочій вопросъ, говоритъ Шёнбергъ *), по нынѣ господствующему воззрѣнію, своимъ предметомъ имѣетъ положеніе занимаемыхъ предпринимателями рабочихъ въ экономическомъ, нравственномъ, соціальномъ и политическомъ отношеніяхъ. При господствѣ политики laisser faire, laisser passer возникаютъ такія обстоятельства, которыя оказываются въ самомъ грубомъ противорѣчіи, съ одной стороны, съ требованіями гуманности, справедливости, морали и нравственности, а равно и съ признанными въ современномъ государствѣ основными правами личности, особенно съ правомъ личной свободы и равноправности, съ другой стороны,—съ культурными задачами и цѣлями правоваго и культурнаго государства. Рабочій вопросъ есть вопросъ объ устраненіи этого противорѣчія, вопросъ объ осуществленіи указанныхъ требованій для этой значительной части народа въ соотвѣтствіи съ задачами и цѣлями современнаго государства и современнаго общества. Желательно охранить, насколько возможно, рабочихъ отъ опасностей и невыгодъ, которыя могутъ возникнуть для нихъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ изъ ихъ рабочаго положенія, особенно въ болѣе крупныхъ предпріятіяхъ, и нарушить ихъ законныя требованія: желательно помочь имъ достичь удовлетворительнаго существованія, въ особенности желательно открыть и обезпечить имъ, какъ и прочимъ классамъ общества, возможность своими собственными силами вести нравственную культурную жизнь; и они должны пользоваться, и все въ большей степени, благодѣяніями современнаго образованія, возрастающаго благосостоянія, высшей культуры". „Стремиться къ осуществленію указанныхъ цѣлей можно лишь на почвѣ сложившагося путемъ историческаго до настоящаго времени развитія порядка права собственности и полученія доходовъ, но для этого требуется и далеко-идущее соціально-политическое законодательство и управленіе, и крупныя соціальныя организаціи; но требуется также и энергичное нравственное содѣйствіе работодателей и самихъ рабочихъ, равно какъ дѣятельная поддержка соціальныхъ реформъ со стороны другихъ классовъ и церкви".

*) Hndwrb. 3, 389 и сл.

„Соціальная реформа не есть только реформа отношеній по работѣ и по доходу, но также и реформа семейной жизни, воспитанія дѣтей, домашняго хозяйства, жилищъ, моральнаго и духовнаго образованія рабочихъ, дѣло идетъ при этомъ о поднятіи рабочаго сословія на высшую ступень моральнаго и духовнаго развитія и поэтому вопросъ этотъ является моральной и нравственно религіозной проблемой".

„Для правильной исторической оцѣнки этой послѣдней, необходимо имѣть въ виду, что, — хотя у рабочихъ въ промышленности безспорно рядъ непригляднихъ явленій возникъ только въ послѣднее столѣтіе при фабричномъ производствѣ и пользованіи машинами и благодаря крупному производству и свободѣ труда, —все-таки величина и общность задачи объясняются тѣмъ, что государство и общество нынѣ ставятъ себѣ въ отношеніи къ рабочему классу гораздо болѣе высокія задачи и цѣли, чѣмъ прежде, что хотятъ поднять его на болѣе высокую ступень благосостоянія, свободы и нравственности, чѣмъ хотѣли это сдѣлать когда-либо".

„Рабочій вопросъ имѣетъ въ виду въ частности сельскохозяйственныхъ наемныхъ рабочихъ, наемныхъ рабочихъ въ крупныхъ ремесленныхъ и особенно въ промышленныхъ предпріятіяхъ, включая рабочихъ въ кустарной промышленности и въ мелкихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, такъ называемые подмастерья (и ученики). Въ каждой изъ этихъ группъ въ частности различны невзгоды, различны и цѣли соціальной реформы, и средства къ улучшенію, а потому различнымъ является и самый „рабочій вопросъ" для каждой изъ этихъ группъ". Однако, безспорно, наиболѣе острый характеръ имѣетъ вопросъ въ примѣненіи къ рабочимъ въ промышленности. Этотъ „рабочій вопросъ" обнимаетъ четыре класса наемныхъ рабочихъ: 1) собственно фабричные рабочіе, т. е. наемные рабочіе въ промышленныхъ заведеніяхъ, гдѣ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, внѣ своего дома, большинство рабочихъ и работаетъ регулярно, совмѣстно, пользуясь при этомъ обыкновенно машинами; 2) рабочіе въ кустарной промышленности, т. е. наемные рабочіе, изготовляющіе уже въ своихъ собственныхъ помѣщеніяхъ для крупныхъ предпринимателей продукты обрабатывающей промышленности для массоваго потребленія; 3) наемные рабочіе, въ горнодѣліи, въ копяхъ, въ каменоломняхъ; 4) наемные рабочіе въ другихъ болѣе крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, именно, по строительному дѣлу".

„Обстоятельства и отношенія, требующія реформированія, раздѣляются на экономическія и моральныя". „Экономическія невзгоды лежатъ преимущественно въ условіяхъ дохода, работы, жилья и расходовъ рабочихъ. Что касается до первыхъ, то онѣ отнюдь не у всѣхъ этихъ рабочихъ неблагопріятны, но онѣ *могутъ* быть такими въ виду непрочности дохода, въ виду дѣйствительной высоты заработка (особенно для изолированныхъ рабочихъ, для рабочихъ низшаго класса и для многосемейныхъ), и въ виду малой надежды увеличить доходъ съ теченіемъ времени. Занятіе рабочихъ само по себѣ пріобрѣтаетъ характеръ зла преимущественно отъ чрезмѣрнаго удлиненія ежедневнаго рабочаго времени, отъ регулярной праздничной и ночной работы, безъ установленія правильныхъ смѣнъ рабочихъ, далѣе, когда оно само по себѣ или вслѣдствіе состоянія рабочихъ помѣщеній является вреднымъ для здоровья или даже опаснымъ для жизни. Какъ на недостатки жилищъ рабочихъ особенно должно указать: нездоровое состояніе ихъ, дурныя условія постройки, переполненіе жилыхъ домовъ или отдѣльныхъ жилищъ, слишкомъ высокія квартирныя платы, слишкомъ большая отдаленность отъ мѣста работы и т. п. Относительно условій расходованія придется принять во вниманіе: высокія цѣны на плохія къ тому же товары, вслѣдствіе покупки въ мелочныхъ лавкахъ, не всегда добросовѣстно торгующихъ, такъ называемыя „фабричныя лавочки" (Truck system), плохо изготовленная пища, чрезмѣрныя траты на спиртные напитки и т. п.

„Между моральными невзгодами въ рабочихъ семьяхъ особенно должно упомянуть о плохой домовитости и семейной жизни рабочихъ, что обусловливается легкомысленными, ранними и неправственными браками, грубостью и безправственностью супруговъ и родителей, дурнымъ состояніемъ жилищъ, нехозяйственностью и плохимъ воспитаніемъ хозяекъ, нерѣдко работою хозяекъ и матерей внѣ дома, далѣе, чрезмѣрнымъ, безправственнымъ произведеніемъ потомства и дурнымъ воспитаніемъ дѣтей. Прочія неприглядныя явленія: малое прилежаніе, недостаточная бережливость, даже когда сбереженія возможны по высотѣ заработной платы, нехозяйственность, пьянство, отсутствіе религіозности, недовѣріе къ работодателямъ, неуваженіе къ данному слову и къ существующему праву, злоупотребленіе правомъ стачекъ, ненависть къ классамъ имущихъ, революціонныя тенденціи и т. п. У незамужнихъ работницъ, особенно выступаетъ малая возможность усвоенія, необходи-

мыхъ для будущаго призванія хозяекъ, качествъ и способностей и весьма распространенная половая распущенность.—Но моральные, для рабочаго вопроса существенно важные недостатки находимъ и на сторонѣ работодателей, именно когда послѣдніе свое отношеніе къ рабочимъ разсматриваютъ какъ узко-договорное, а не и моральное вмѣстѣ съ тѣмъ, не выполняютъ лежащаго на нихъ нравственнаго долга употребить всѣ старанія для моральнаго и духовнаго поднятія рабочихъ или когда въ своихъ отношеніяхъ къ рабочимъ руководствуются исключительно побужденіями узко-понятаго эгоизма. Нравственнымъ зломъ должно признать также, если они въ своей собственной частной и хозяйственной жизни безнравственнымъ поведеніемъ даютъ дурной примѣръ своимъ рабочимъ".

„Необходимыя и цѣлесообразныя въ видахъ реформированія дѣла мѣропріятія до извѣстной степени имѣютъ характеръ правительственный, до извѣстной степени — частный".

„Изъ первыхъ упомянемъ здѣсь коротко: 1) заботы о хорошей статистикѣ по вопросамъ, касающимся рабочаго класса, важнымъ для точнаго опредѣленія и выясненія всѣхъ условій, относящихся до матерьяльнаго и соціальнаго положенія рабочихъ. 2) Предоставленіе права коалицій, которое одно можетъ устранить невыгоду изолированности рабочаго по отношенію къ крупному предпринимателю и сдѣлать дѣйствительной существующую по закону свободу и равноправность рабочаго при заключеніи договора о работѣ. 3) Попеченія о правильномъ и достаточномъ школьномъ обученіи, а также и объ обезпеченіи дальнѣйшаго образованія. 4) Ограниченіе неизбѣжно необходимыми размѣрами воскресной и ночной работы. 5) Мѣры охраны для воспрещенія вредной для здоровья или иначе опасной работы. 6) Спеціальное регламентированіе работы дѣтей, подростковъ и женщинъ. 7) Установленіе правилъ (фабричной) работы. 8) Запрещеніе системы фабричныхъ лавочекъ. 9) Регулированіе вознагражденія въ несчастныхъ случаяхъ при признаніи права на достаточное вознагражденіе при всѣхъ несчастныхъ случаяхъ (исключая преднамѣренно вызванныхъ) путемъ установленія отвѣтственности предпринимателей или введенія публично-праваго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. 10) Установленіе общихъ правилъ частнаго страхованія на случай старости, инвалидности, вдовства и сиротства. 11) Законодательство относительно жилищъ рабочихъ, какъ публично правовое регулированіе пользованія жилищами и частноправовое регулированіе договоровъ

о наймѣ помѣщеній. 12) Введеніе промышленныхъ судовъ. 13) Установленіе общихъ нормъ для палатъ соглашенія. 14) Организація спеціальной рабочей инспекціи".

„Къ частнымъ мѣропріятіямъ относятся: 1) Союзы рабочихъ, корпоративная организація наемныхъ рабочихъ въ промысловые союзы для охраны ихъ законныхъ интересовъ и для улучшенія ихъ общаго положенія, главное средство для разрѣшенія проблемы правильнаго распредѣленія дохода отъ предпріятій между капиталомъ и трудомъ и справедливаго установленія заработной платы. 2) Увеличеніе дохода чрезъ установленіе раціональнаго способа вознагражденія (преміи и т. п.). 3) Учрежденіе производительныхъ товариществъ въ тѣхъ узкихъ границахъ, въ коихъ это осуществимо. 4) Устройство хорошихъ здоровыхъ жилищъ для рабочихъ (предпринимателями, строительными обществами и строительными товариществами). 5) Учрежденія въ интересахъ сокращенія расходовъ по потребленію (какъ учрежденія крупныхъ работодателей или какъ потребительныя товарищества рабочихъ) и рабочія столовыя. 6) Споспѣшествованіе бережливости учрежденіемъ сберегательныхъ кассъ и др. 7) Мѣры для борьбы съ пьянствомъ. 8) Созданіе особыхъ органовъ въ большихъ промышленныхъ предпріятіяхъ для представительства интересовъ рабочихъ, для обезпеченія добрыхъ отношеній между работодателями и рабочими и хорошаго поведенія послѣднихъ. 9) Кассы помощи на случай старости, инвалидности, вдовства и сиротства. 10) Общества попеченія о незамужнихъ работницахъ въ промышленности, заботящіяся о добропорядочномъ помѣщеніи и содержаніи, о нравственномъ поведеніи ихъ, объ ихъ общемъ образованіи, о доставленіи имъ возможности въ свободные часы обучиться рукодѣльямъ и всему вообще тому, что хорошая, исправная хозяйка должна знать. 11) Школы поварского искусства и домоводства для фабричныхъ работницъ-дѣвушекъ. 12) Пріюты для малепькихъ дѣтей (ясли), матери которыхъ весь день работаютъ внѣ дома. 13) Общество для попеченія о родильницахъ. 14) Союзы образованія рабочихъ, съ цѣлью споспѣшествовать общему образованію и спеціальному по роду промысла, добрымъ обычаямъ, нравственности, религіозности и патріотизму между членами союзовъ, но также, чтобы доставить возможность веселѣе и лучше жить, чтобы вліять облагораживающимъ образомъ на семейную жизнь. Къ важнѣйшимъ частнымъ мѣропріятіямъ относится еще, 15) индивидуальная дѣятельность работодателя въ видахъ улучшенія поло-

женія его рабочихъ чрезъ личное поведеніе, чрезъ общія гуманитарныя учрежденія ради благосостоянія рабочихъ, чрезъ индивидуальное личное воздѣйствіе на отдѣльныхъ рабочихъ и ихъ семейную жизнь. Также для соціальной реформы безусловно необходимы въ видахъ поднятія нравственности и добрыхъ нравовъ у отдѣльныхъ рабочихъ и въ рабочихъ семьяхъ, энергичное содѣйствіе церкви и духовенства".

Въ общемъ мы вполнѣ присоединяемся къ изложеннымъ выше взглядамъ Шёнберга, но намъ кажется у него остается вопросомъ недостаточно выясненнымъ органическая связь мѣропріятій, имъ перечисляемыхъ, почти вовсе незатронутымъ взаимное отношеніе тѣхъ органовъ, учрежденій, коими всѣ эти мѣропріятія могутъ быть осуществлены, а для выясненія этого необходимо обратиться къ тѣмъ стимуламъ, которые вліяютъ на отдѣльные группы органовъ участвующихъ въ соціальной реформѣ. Мы можемъ различить: 1) свободную дѣятельность отдѣльныхъ работодателей, ихъ союзовъ или посторонннихъ лицъ и ихъ союзовъ, направленную на улучшеніе быта рабочихъ; 2) затѣмъ, дѣятельность государства; 3) далѣе дѣятельность самихъ рабочихъ и, наконецъ, 4) совокупную дѣятельность всѣхъ этихъ органовъ.

Глава шестая.

Благожелательная рабочимъ дѣятельность частныхъ лицъ и ихъ союзовъ. Патронатъ работодателей. Мѣры обезпеченія физическаго и нравственнаго здоровья, умственнаго развитія, матерьяльнаго благосостоянія рабочихъ. Ограниченное значеніе этихъ мѣропріятій для рѣшенія рабочаго вопроса.

На почвѣ индивидуальной морали, весьма часто подъ вліяніемъ религіознаго чувства, отдѣльныя лица и союзы ихъ берутся за улучшеніе быта рабочихъ. Здѣсь можемъ мы встрѣтить формы чистой благотворительности, когда люди прямо жертвуютъ или отказываются отъ того, на что имѣютъ несомнѣнное право, въ видахъ улучшенія положенія рабочихъ, причемъ двигателемъ является желаніе удовлетворить своему нравственному (религіозному) чувству. Въ частности, если такимъ покровителемъ рабочихъ является самъ работодатель — говорятъ о *патронатѣ*, причемъ иногда вполнѣ правильно, основаніемъ его считаютъ не желаніе благотворенія самого по себѣ, а сознаніе нравственныхъ обязанностей, вытекаю-

щихъ изъ договора о наймѣ для работодателей по отношенію къ рабочимъ. Такъ какъ однако это является только однимъ изъ видовъ, то, кажется, болѣе правильно всѣ подобные случаи подвести къ типу улучшеній, основывающихся на индивидуальномъ нравственномъ развитіи благотворителей, причемъ здѣсь можно замѣтить и нѣкоторыя различія.

Сюда придется отнести напр. заботы хозяевъ о поддержаніи нравственнаго и религіознаго чувства среди рабочихъ. Съ этою цѣлью устраиваются церкви, часовни и не допускается работа по праздникамъ; съ большой осмотрительностью выбирается персоналъ, особенно надзирающій за работами; для предупрежденія неразумной растраты или пропиванья заработка послѣдній выплачивается не наканунѣ воскресенья, а послѣ него; для доставленія рабочему возможности пріятно и нравственно проводить время въ перабочіе дни устраиваются особыя развлеченія, библіотеки, помѣщенія, гдѣ рабочіе вмѣстѣ съ своими семьями могутъ проводить праздничное время въ бесѣдѣ, за чтеніемъ, за игрой въ неазартныя игры и т. п.

Для поддержанія физическаго здоровья рабочихъ хозяева принимаютъ мѣры къ устройству рабочихъ помѣщеній согласно требованіямъ гигіены, не допускаютъ дѣтей къ работамъ, равнымъ образомъ, продолжая выплачивать заработную плату (вполнѣ или отчасти), не дозволяютъ работать роженицамъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль; сокращаютъ число рабочихъ часовъ вообще во избѣжаніе чрезмѣрнаго утомленія рабочихъ; приглашаютъ спеціалистовъ техниковъ для указанія особыхъ мѣръ предосторожности, которыя можно-бы принять, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ при исполненіи работы; для охраны здоровья малолѣтнихъ на время отсутствія родителей на работахъ устраиваютъ „ясли“, „дневные пріюты“, а для сиротъ рабочихъ—особые сиротскіе пріюты, гдѣ дается не только содержаніе, но и воспитаніе сиротамъ, причемъ дѣвушки могутъ оставаться до замужества, уплачивая, послѣ того какъ начнутъ работать, небольшую сумму за свое содержаніе, а остальное накопляется, какъ приданое. Для обученія дѣтей рабочихъ вообще устраиваютъ не только общеобразовательныя, но и профессіональныя школы, а для подростковъ и взрослыхъ рабочихъ—особые классы обученія, также и чтенія въ свободное отъ работъ время.

Для улучшенія экономическаго быта рабочихъ учреждаютъ хо-

зиева особыя сберегательныя кассы, что также развиваетъ и предусмотрительность у рабочихъ, открываютъ особые магазины, изъ которыхъ продаютъ рабочимъ по оптовымъ цѣнамъ товары, понижая такимъ образомъ нѣкоторые расходы рабочаго хозяйства на 50%—100% и болѣе процентовъ.

Особенно важнымъ оказывается вопросъ объ обезпеченіи рабочихъ хорошимъ и дешевымъ жилищемъ: отъ этого зависитъ и физическое, и нравственное ихъ здоровье, и возможность лучше сводить концы съ концами въ незатѣйливомъ ихъ хозяйствѣ. Вопросъ о жилищахъ рабочихъ былъ возбужденъ впервые въ 30-хъ годахъ въ Бельгіи, затѣмъ въ Англіи и др. государствахъ; много собрано матерьяловъ, много комиссій и частныхъ лицъ засвидѣтельствовали объ ужасномъ, зачастую, состояніи жилищъ рабочихъ, но и до настоящаго времени вопросъ остается неразрѣшеннымъ и не достигнуто даже согласія, какимъ путемъ можно идти къ его разрѣшенію. Тѣмъ болѣе вниманія заслуживаютъ попытки отдѣльныхъ капиталистовъ-предпринимателей обезпечить своимъ рабочимъ дешевое и хорошее жилище. Особенной извѣстностью пользуется попытка Дольфуса въ Мюльгаузенѣ. Нѣсколько человѣкъ фабрикантовъ составили въ 1853 г. акціонерное общество, задавшееся цѣлью строить жилища для рабочихъ и продавать ихъ послѣднимъ на слѣдующихъ условіяхъ. Акціонеры довольствуются 4% на затрачиваемый капиталъ, отстроенные домики (каждый съ садикомъ) продаются только работникамъ; цѣна колеблется 2,100—3,700 франковъ, причемъ при покупкѣ уплачивается 250—300 фр., а остальная часть выплачивается помѣсячными взносами 18—25 фр., засчитывая еще въ погашеніе и 5% со всѣхъ внесенныхъ работникомъ суммъ. По прошествіи 10 лѣтъ первый пріобрѣтатель можетъ распорядиться домомъ по своему усмотрѣнію, но садикъ долженъ оставаться во всякомъ случаѣ неприкосновеннымъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ дѣло идетъ какъ будто весьма хорошо: въ 1857 г. изъ отстроенныхъ 304 домовъ, продано было всего 127 и уплочено рабочими изъ 332,000 фр. ихъ стоимости всего только 121,000 фр.; въ 1867 г.—изъ 800 отстроенныхъ продано было 684 дома, въ 1870 г.—изъ 892—859 домовъ, а въ 1888 г. всѣ 1,124 отстроенныхъ домика были и проданы вмѣстѣ съ тѣмъ, причемъ изъ ихъ стоимости 49 милл. марокъ — 3.6 милл. марокъ было уже уплочено покупщиками. Но дѣло представляется далеко не въ столь выгодномъ свѣтѣ, какъ можно-бы ожидать по приве-

ценнымъ даннымъ, въ виду того, что домики выходятъ изъ рукъ первоначальныхъ пріобрѣтателей, такъ что уже къ серединѣ 80-хъ годовъ ни одного дома въ ихъ рукахъ не оставалось; новые хозяева эксплоатируютъ дома, сдавая ихъ внаймы подороже и пуская жильцовъ побольше, такъ что оказывается совершенно забытой цѣль, которая преслѣдовалась при постройкѣ этихъ рабочихъ жилищъ*). Крупнъ въ Эссенѣ до конца 1891 г. отстроилъ до 3,700 домовъ для 26,000 рабочихъ, причемъ наемная плата колеблется въ предѣлахъ 60—200 марокъ и дастъ на затраченный капиталъ всего 2,6%. Можно указать и на другіе случаи того-же рода, но всѣ они не имѣютъ рѣшающаго значенія. То же должно сказать и о постройкѣ жилищъ для рабочихъ особыми строительными обществами, иногда носящими характеръ отчасти благотворительный, иногда-же прямо преслѣдующими чисто-хозяйственныя выгоды. Нѣкоторыя общества постановляютъ, какъ и въ Мюльгаузенѣ, довольствоваться невысокимъ процентомъ на капиталъ въ видахъ возможнаго удешевленія отстраиваемыхъ ими домовъ для рабочихъ; другія общества просто находятъ выгоднымъ помѣщеніе капитала въ дома для рабочихъ. Однако, повидимому, безъ вмѣшательства въ это дѣло общины и государства, безъ самодѣятельности самихъ рабочихъ, что уже наблюдается и въ настоящее время, но еще въ слабой степени, удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса ожидать трудно.

Вообще относительно всѣхъ случаевъ проявленія *патроната*, проявленія благожелательныхъ по отношенію къ рабочему классу чувствъ капиталистовъ-предпринимателей должно сказать, что, какъ ни желательны, какъ ни утѣшительны подобныя явленія, но они имѣютъ очень малое значеніе для *рѣшенія* рабочаго вопроса и видѣть въ нихъ попытку для такого рѣшенія, считать возможнымъ это рѣшеніе на почвѣ *индивидуальнаго нравственнаго развитія* имущихъ классовъ представляется совершенно неосновательнымъ. Не говоря уже о томъ, что гуманные и готовые жертвовать свои средства предприниматели составляютъ ничтожное меньшинство и едва-ли въ предвидимомъ будущемъ можно ожидать, чтобы одушевляющія ихъ чувства стали общераспространеннымъ явленіемъ, общимъ правиломъ, а не исключеніемъ, въ зависимость отъ котораго нельзя ставить разрѣшеніе несомнѣнно назрѣвшаго рабочаго вопроса, не

* Hndwb. 32 33, и стр. 742; *Herkner* Arbeiterfrage, 231.

говоря объ этомъ, указанный путь не можетъ вести къ рѣшенію вопроса потому еще, что онъ совершенно не соотвѣтствуетъ основамъ культурнаго общества нашего времени, грѣшитъ непониманіемъ существа рабочаго вопроса. Свобода личности является такимъ пріобрѣтеніемъ, которымъ человѣкъ дорожитъ зачастую болѣе даже, чѣмъ возможностью удовлетворить нѣкоторымъ насущнымъ матерьяльнымъ потребностямъ, поэтому лишь тотъ путь можетъ быть признанъ пригоднымъ для *разрѣшенія* всякихъ соціальныхъ вопросовъ, который не грозитъ посягательствомъ на правильно, разумно понимаемую свободу личности; между тѣмъ, указанныя попытки ставятъ рабочихъ въ зависимость отъ доброй воли хозяевъ. Отъ послѣднихъ въ зависимость ставится здоровье рабочихъ, ихъ развитіе физическое, умственное и нравственное, тогда какъ заботы объ обезпеченіи всего этого, хотя-бы въ извѣстныхъ предѣлахъ, признаются обязанностью общества и государства, насколько отдѣльнымъ лицамъ, родителямъ подростающаго поколѣнія оказывается не подъ силу справиться съ этой задачей. Указанныя попытки выдвигаютъ, возвышаютъ гуманныхъ предпринимателей, но они незаслуженно принижаютъ рабочихъ: какъ *милость* имъ *иногда* дается при этомъ то, на что они имѣютъ *право*, не право, изложенное въ писанномъ законѣ, но основанное на требованіяхъ справедливости. Если человѣкомъ выполняется по мѣрѣ силъ и способностей, данныхъ ему природой, выпавшая на его долю работа, если онъ подчиняетъ свою жизнь требованіямъ нравственности, то онъ вправѣ считать себя заслуживающимъ достойнаго человѣка положенія, не какъ милости, но какъ справедливаго вознагражденія за его посильный честный трудъ, за его поведеніе относительно другихъ людей и цѣлаго общества. Нельзя, конечно, отрицать, что проявленіе добрыхъ чувствъ хозяевъ къ рабочимъ въ высшей степени важно, но, поскольку рѣчь идетъ объ осуществленіи *правъ* рабочихъ, — эти проявленія имѣютъ лишь значеніе симптома, указывающаго на проникновеніе въ сознаніе самихъ хозяевъ, лучшихъ изъ нихъ, неудовлетворительности существующихъ условій жизни рабочихъ: для государства они служатъ признакомъ своевременности заняться этимъ вопросомъ, для самыхъ рабочихъ—признакомъ возможности осуществить свои права своими силами при содѣйствіи государства. Едва-ли можно удивляться, что довѣріе рабочихъ не легко пріобрѣтается хозяевами, что даже зачастую истинно гуманныя начинанія послѣднихъ встрѣчаются враждебно рабочими и потому терпятъ

фіаско: періодъ преслѣдованія хозяевами вообще узко-эгоистическихъ цѣлей, матеріальныхъ выгодъ въ ущербъ законнымъ интересамъ рабочихъ, притомъ часто подъ флагомъ гуманности, заботливости объ этихъ послѣднихъ, можетъ служить объясненіемъ такой недовѣрчивости; но, по мѣрѣ того, какъ попытки хозяевъ отъ формъ чистой благотворительности переходятъ къ формамъ соединенія силъ хозяевъ и рабочихъ въ видахъ болѣе успѣшнаго преслѣдованія ихъ обоюдныхъ выгодъ (не только узко-матерьяльныхъ), по мѣрѣ привлеченія рабочихъ къ участію, напр., въ веденіи операцій по закупкѣ товаровъ оптомъ, по устройству кассъ взаимопомощи и т. п., однимъ словомъ, по мѣрѣ того, какъ хозяева и рабочіе становятся въ болѣе равноправное положеніе, положеніе союзниковъ, а не благотворителей и благотворимыхъ,—дѣло мѣняется и хозяева уже выполняютъ ту функцію, которую, по ихъ положенію, по ихъ большему развитію и образованію, имъ и слѣдуетъ выполнять въ общемъ дѣлѣ—въ соціальной реформѣ, какъ членамъ того самаго общества, котораго она касается.

Глава седьмая.

Несравненно болѣе важное значеніе дѣятельности государства и его органовъ. Условія благотворнаго вмѣшательства государства. Невозможность для государства *разрѣшить* рабочій вопросъ. Право на трудъ: установленіе заработной платы. Содѣйствіе разрѣшенію вопроса: организація статистики труда въ Соединен. Штатахъ, въ Швейцаріи, Англіи. Франціи, Германіи, фабричное законодательство въ Западно-Европейскихъ государствахъ и въ Россіи: попытки установленія правилъ по этому вопросу путемъ международнаго соглашенія; запрещеніе фабричныхъ лавочекъ и др. злоупотребленій; реформированіе системы налоговъ: страхованіе рабочихъ въ Германіи, *за* и *противъ* принудительности; недостатки германской организаціи страхованія: промышленные суды и палаты посредниковъ.

Гораздо большее значеніе для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса имѣетъ дѣятельность государства и его органовъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей даже, и все рѣшеніе вопроса находится въ рукахъ государства. Это, однако, невѣрно: хотя дѣятельность эта и необходима, но, однако, только въ извѣстныхъ границахъ, иначе мы встрѣчаемся съ опасностью опеки, подавляющей свободу личности, ея самодѣятельность; населеніе проникается постепенно убѣжденіемъ, что оно само безсильно, что государство, напротивъ, всемогуще, что отъ него только надо ждать улучшенія

условій жизни населенія, но рядомъ съ этимъ укореняется, естественно, привычка то же государство признавать отвѣтственнымъ за всѣ несовершенства соціальной жизни, за всѣ печальныя явленія, въ ней наблюдаемыя. Неправильность такого воззрѣнія и опасность его для постепеннаго мирнаго развитія общества и государства слишкомъ ясны, чтобы надо было долѣе останавливаться на этомъ вопросѣ.

Во всякомъ случаѣ у государства имѣется обширная сфера дѣятельности, въ которой оно незамѣнимо, но сфера эта представляется сложной и постоянно измѣнчивой величиной: на государствѣ лежитъ установленіе, охрана правоваго порядка, обезпеченіе каждому его правъ, причемъ, однако, понятіе правъ, понятіе даже обезпеченія ихъ мѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, мѣняется и сфера дѣятельности государства; но рядомъ съ этой безспорной по существу и все-таки болѣе точно опредѣлимой по объему сферой дѣятельности имѣется и другая, не только не поддающаяся сколько нибудь точному опредѣленію по объему, но даже оспариваемая по существу, т. е. непризнаваемая нѣкоторыми за такую, которая присуща государству, которая вытекала бы изъ его обязанностей. Это — сфера задачъ культурно экономическихъ. Съ послѣднимъ взглядомъ нельзя согласиться, конечно, такъ какъ государственная власть, какъ представительница интересовъ общественности, не можетъ ограничиваться ролью „сторожа", но должна выступать вездѣ, гдѣ дѣятельность государственная необходима потому, что иначе *немыслимо* осуществленіе условій, необходимыхъ для достиженія того или другого блага; болѣе спорными приходится признать тѣ случаи, гдѣ государство *лучше* и *лучше*, чѣмъ то было-бы возможно обществу помимо него, осуществляетъ извѣстныя условія, выполняетъ извѣстныя общественныя задачи. Здѣсь, во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ сферой дѣятельности условной: въ извѣстное время государствомъ признаются необходимыми, а не только желательными, тѣ или другія явленія, условія общественной жизни, а между тѣмъ, нельзя ожидать, чтобы они создались свободно, — или по состоянію духовнаго развитія всего общества или его классовъ, или по малому развитію свободы или по совокупности этихъ причинъ, что чаще всего встрѣчается и вполнѣ естественно. Напр., сознаніе пользы хотя-бы первоначальнаго образованія подростающаго поколѣнія у насъ далеко еще не проникло въ массы, особенно сельскаго населенія; сознаніе пользы

страхованія рабочихъ на случаи болѣзни, увѣчья, старости и т. п. далеко не являлось еще общераспространеннымъ среди рабочихъ въ Германіи въ то время, когда государство издавало законы объ обязательномъ страхованіи; до признанія за рабочими права коалиціи хотя-бы въ Англіи, какъ-бы ни сознавалась ими справедливость нѣкоторыхъ ихъ требованій, но, въ виду ихъ разобщенности по отношенію къ хозяевамъ, *сами* добиться осуществленія своихъ требованій они не могли, а потому оставался лишь одинъ путь—государственнаго вмѣшательства. Если взять совокупность обѣихъ причинъ, то такъ же возможны случаи, когда отсутствіе широкой свободы объясняется отсутствіемъ достаточнаго развитія населенія, какъ и наоборотъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣятельность государства необходима, какъ *временная* замѣна свободнаго проявленія самодѣятельности общества; чѣмъ ниже развитіе массы, чѣмъ меньшей свободой пользуется населеніе, тѣмъ шире должна оказаться сфера воздѣйствія государственной власти; послѣдняя должна воспитать необходимыя условія для того, чтобы сдѣлать свое вмѣшательство ненужнымъ, какъ помочи ненужны болѣе ребенку, научившемуся твердо стоять на ногахъ, какъ лѣкарство выздоровѣвшему человѣку. Чѣмъ ниже образованіе и развитіе, тѣмъ менѣе правильно можетъ понимать человѣкъ свои истинные интересы и способы ихъ обезпеченія; чѣмъ менѣе свободы,—тѣмъ менѣе можно осуществлять свои (даже и вполнѣ основательныя) стремленія въ дѣйствительной жизни. Въ извѣстныхъ случаяхъ, однако, при допущеніи самой широкой свободы, вообще при самомъ высокомъ развитіи народа, все-таки можетъ оказаться необходимымъ государственное вмѣшательство; именно въ тѣхъ случаяхъ, когда интересы цѣлаго общества, государства, могли-бы пострадать отъ предоставленія полной свободы дѣйствія отдѣльнымъ общественнымъ группамъ, напр., пріостановка дѣятельности служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ можетъ грозить опасностью цѣлому государству, стачки булочниковъ, мясниковъ, рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ и т. п. также могутъ имѣть тяжелыя послѣдствія для общества, почему государство вправѣ ограничить свободу лицъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязано само блюсти ихъ законные интересы, обезпечивать ихъ справедливыя требованія.

Если попытаться систематизировать всѣ предложенныя и отчасти осуществленныя мѣропріятія со стороны государства для разрѣшенія рабочаго вопроса, то, намъ кажется, можно намѣтить

три главныхъ группы ихъ: 1) государству приписывается сила, благодаря которой оно можетъ само разрѣшить вопросъ, именно установленіемъ *права на трудъ*, установленіемъ *minimum'a заработной платы;* 2) государство пользуется стоящими въ его распоряженіи средствами для самостоятельнаго участія въ разрѣшеніи вопроса— въ видахъ охраны законныхъ интересовъ личности и болѣе правильнаго распредѣленія народнаго дохода; 3) государство привлекаетъ къ участію въ разрѣшеніи вопроса заинтересованныя стороны и, такимъ образомъ, заботится о предотвращеніи столкновеній, вмѣстѣ съ тѣмъ, допуская вообще борьбу сторонъ при соблюденіи извѣстныхъ имъ постановленныхъ условій; только въ видѣ исключенія оно оставляетъ себѣ право разрѣшать столкновенія интересовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда того требуютъ высшіе интересы человѣческаго общенія въ его цѣломъ. Въ такомъ порядкѣ мы и разсмотримъ вкратцѣ всѣ мѣропріятія государственной власти, направленныя къ разрѣшенію рабочаго вопроса.

Установленіе властью величины заработной платы встрѣчалось еще и въ средніе вѣка, а послѣдній слѣдъ такого порядка въ Англіи исчезъ только въ 1824 г. съ отмѣной регламентаціи заработной платы рабочихъ, занятыхъ въ шелковой промышленности. Государство считало себя призваннымъ и способнымъ регулировать народное хозяйство: оно запрещаетъ или нормируетъ процентъ на капиталъ, оно-же нормируетъ заработную плату, а чтобы нельзя было парализовать его распоряженій, стѣсняетъ свободу личности (запрещается безъ дозволенія властей мѣнять мѣсто жительства, сельскому населенію уходить въ городъ) или грозили даже тюрьмой (въ Англіи при Елизаветѣ подвергался заключенію на 10 дней хозяинъ, дающій большую плату противъ закономъ установленной и на 21 день рабочій, таковой платы требовавшій). Мы видимъ, что въ это время нормированіе заработной платы было направлено на minimum ея, въ виду имѣлись интересы хозяевъ; полагалось вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ выгодѣ окажется и все государство, такъ какъ низкая заработная плата обезпечитъ дешевизну продуктамъ страны, а значитъ и успѣшный сбытъ товаровъ, затруднитъ ввозъ товаровъ изъ-за границы и, наоборотъ, вызоветъ усиленный вывозъ собственныхъ товаровъ, чѣмъ обезпечится выгодный торговый балансъ для даннаго государства. Съ конца прошлаго вѣка и въ теченіе всего настоящаго уже рѣчь идетъ не объ установленіи *maximum'a*, но *minimum'a* заработной платы. Государство призывается къ защитѣ интересовъ

рабочихъ и отъ него требуется обезпечить *каждому* возможность жить подъ условіемъ приложенія труда. Несостоятельность этихъ требованій такъ хорошо разобрана Д. С. Миллемъ *). что почти нечего прибавить къ его словамъ. Никто не отвѣчаетъ за то, что онъ родился: потому пѣтъ такой денежной жертвы, которую люди. имѣющіе излишекъ, не были-бы обязаны сдѣлать для доставленія довольства каждому изъ людей, уже родившихся на свѣтъ. Но совершенно иное дѣло, когда требуютъ, чтобы люди, которые произвели и накопили капиталъ, воздерживались отъ потребленія, пока снабдятъ пищею и одеждою не только всѣхъ существующихъ нынѣ людей, а также и всѣхъ, которымъ эти люди или ихъ потомки заблагоразсудятъ дать жизнь. Принятіе и исполненіе такого обязательства уничтожило-бы всѣ положительныя и предупредительныя задержки размноженію; населеніе стало-бы безпрепятственно размножаться со всею возможною быстротою, а естественное возрастаніе капитала было-бы никакъ не быстрѣе прежняго; потому для покрытія возрастающаго дефицита налогъ сталъ-бы возрастать въ той-же гигантской прогрессіи, какъ населеніе". „Налогъ на содержаніе бѣдныхъ поглотилъ-бы весь доходъ страны; лица, платящія налогъ и содержимыя на него, слились-бы въ одну массу. Тогда уже нельзя было-бы отсрочить дѣйствіе задержки размноженію; смерть или благоразуміе должны были-бы вдругъ начать задерживать его. а между тѣмъ, въ предъидущій періодъ погибло-бы все, чѣмъ человѣческій родъ возвышается надъ обществомъ муравьевъ или бобровъ. Эти результаты были столько разъ и такъ ясно высказываемы знаменитыми писателями въ общеизвѣстныхъ и общедоступныхъ книгахъ, что *незнаніе ихъ непростительно образованнымъ людямъ. Еще безчестнѣе человѣку, берущему на себя претензію учить общество, игнорировать эти выводы, проходить ихъ молчаніемъ и разсуждать или декламировать о налогѣ въ пользу бѣдныхъ такъ, какъ будто эти доводы не то, что могутъ быть опровергнуты, но какъ будто они вовсе не существуютъ*".

Если за государствомъ можетъ быть признана *обязанность* заботиться о томъ, чтобы никто на его территоріи не умиралъ съ голоду.—также точно, какъ за государствомъ признается *обязанность* охранять населеніе отъ враговъ, *обязанность* предупреждать

---

*) Основ. Пол. Эк., Т. I гл. XII. Популярныя средства противъ пониженія рабочей платы, стр. 420 и слѣд.

преступленія,—то отсюда еще не вытекаетъ *право* каждаго требовать себѣ работы и прокормленія, такъ же точно, какъ лицо, пострадавшее отъ кражи, не можетъ предъявить къ государству требованія о возмѣщеніи понесеннаго имъ ущерба.

Попытки осуществить на практикѣ теорію *права на трудъ* потерпѣли фіаско. „Во Франціи опытъ національныхъ мастерскихъ былъ сдѣланъ во время революціи, но въ Швейцаріи, въ Женевѣ, онъ продолжался съ 1846 г. по 1878 г.“ „Государство тратило много, а работали мало или дурно. Какъ во Франціи въ 1848 г., такъ и здѣсь укоренились привычки лѣности, неповиновенія и невоздержности“ *).

Подобно тому, какъ государство не въ силахъ установить своею властью цѣны на товары, также не въ его силахъ установить тотъ или другой *minimum* заработной платы. „Въ самомъ дѣлѣ, недостаточно еще гарантировать рабочимъ этомъ *minimum*, надо было-бы имъ гарантировать еще, что они найдутъ хозяевъ, готовыхъ нанять ихъ за эту плату, но нѣтъ такой силы въ мірѣ, которая могла-бы заставить капиталистовъ нанимать рабочихъ, если они въ этомъ не находятъ достаточной выгоды“ **). Такого опыта не было, но прибѣгали, однако, къ косвенному обезпеченію minimum'а заработной платы, какъ это мы находимъ въ началѣ XIX вѣка въ Англіи. Эта система „была введена, когда рядъ неурожаевъ и продолжительная дороговизна хлѣба сдѣлали рабочую плату недостаточною для снабженія семей земледѣльческихъ работниковъ привычными для нихъ средствами жизни. Начальства сельскихъ округовъ начали тогда давать людямъ, занятымъ работою у частныхъ хозяевъ, пособіе отъ прихода, руководясь чувствомъ сострадапія и господствовавшею тогда въ правительствѣ мыслью, что народъ не долженъ страдать за то, что обогатилъ государство своимъ размноженіемъ. Разъ будучи принято, это правило быстро развилось до большаго размѣра по прямому разсчету фермеровъ, которымъ оно давало возможность сложить съ себя на другихъ жителей прихода часть расходовъ по содержанію работниковъ.

Основною цѣлью этого вспоможенія открыто выставлялось то, чтобы уравновѣсить средства къ жизни каждаго семейства съ его нуждами; естественнымъ послѣдствіемъ было, что женатому слѣ-

*) Cauwès O. c. T. III, стр. 91.

**) Gide o. c. стр. 548.

дуетъ давать больше вспоможенія, чѣмъ холостому, а человѣку съ большимъ числомъ дѣтей больше, чѣмъ бездѣтному; вообще назначаюсь особенное пособіе на каждаго ребенка. Но по своей сущности эта система вспоможеній можетъ и не заключать въ себѣ такого прямого и положительнаго поощренія къ размноженію: прибавочное пособіе рабочей платѣ можетъ имѣть одну опредѣленную величину для всѣхъ работниковъ; это изъ всѣхъ возможныхъ формъ прибавочной системы наименѣе вредная форма, потому, положимъ, что принята именно такая форма. Очевидно, что выдача такого пособія то же самое, что опредѣленіе наименьшаго размѣра рабочей платы; разница лишь въ томъ, что хозяину дозволяется покупать трудъ по его рыночной цѣнѣ и недочетъ выплачивается работнику изъ общественныхъ денегъ. Къ этому косвенному способу гарантированія наименьшей рабочей платы примѣняются всѣ возраженія, выставленныя нами противъ прямого способа. Работникамъ дается тутъ обѣщаніе, что всѣ они будутъ имѣть извѣстную рабочую плату, сколько бы ихъ ни было; этимъ устраняются всѣ положительныя и нравственныя задержки безграничнаго размноженія". „При прибавочной системѣ народъ сталъ размножаться такъ быстро, и рабочая плата такъ упала, что, получая, кромѣ рабочей платы, пособіе, работники имѣли меньше, чѣмъ прежде составляла одна рабочая плата". „Теперь уничтожена эта несчастная система, которая хуже всѣхъ другихъ возможныхъ злоупотребленій подобнаго рода, потому что при ней обращается въ нищихъ не одна остающаяся безъ работы часть населенія, а все населеніе". „Но если, по всей вѣроятности, исчезло это заблужденіе, то еще остается очень популярнымъ другой планъ помогать недостатку рабочей платы пособіями. Этотъ планъ гораздо лучше прибавочной системы и въ нравственномъ, и въ общественномъ отношеніяхъ, но онъ представляетъ ту опасность, что приводитъ къ тому-же экономическому результату, какъ она. Я говорю о превозносимой до небесъ „участковой системѣ" (Allotment System). Она также имѣетъ цѣлью вознаграждать работника за недостаточность его платы, давая ему другія средства къ жизни въ дополненіе къ платѣ. Но она не беретъ эти средства изъ налога въ пользу бѣдныхъ, а даетъ работнику возможность пріобрѣтать ихъ съ небольшаго куска земли, который беретъ онъ въ наемъ и воздѣлываетъ, какъ огородъ, безъ помощи рабочаго скота; съ этого участка собираетъ онъ картофель и овощи для домашняго потребленія.

а часть собираемаго можетъ оставаться у него и на продажу". „Но я не вижу причинъ думать, чтобы двѣ эти системы существенно разнились по своему вліянію на рабочую плату и на размноженіе. Всѣ пособія, пополняющія рабочую плату, даютъ работнику возможность брать меньше вознагражденія и потому въ окончательномъ результатѣ понижаютъ цѣну труда на всю ту сумму, какую получаетъ работникъ изъ этихъ источниковъ". Ни одно изъ тѣхъ средствъ, которыя не дѣйствуютъ на понятія и привычки народа и не дѣйствуютъ черезъ посредство ихъ, не имѣетъ ни малѣйшей вѣроятности успѣха повысить рабочую плату. Когда понятія и привычка остаются безъ перемѣны, даже тѣ способы улучшать временно положеніе бѣднѣйшихъ людей, которые были-бы успѣшны, только ослабили бы узы, которыми прежде сдерживалось размноженіе" *).

Такимъ образомъ нельзя не придти къ заключенію, что на первый взглядъ столь простое разрѣшеніе рабочаго вопроса односторонними распоряженіемъ правительства оказывается совершенно невозможнымъ, не достигающимъ той цѣли, къ которой стремятся. Естественно вслѣдствіе этого обратиться къ иными способамъ правительственнаго воздѣйствія въ видамъ разрѣшенія вопроса; но ранѣе, чѣмъ браться за рѣшеніе какой либо задачи, необходимо обстоятельное знакомство съ дѣйствительными условіями ея, необходимо предварительно собраніе фактическихъ свѣдѣній, статистическихъ данныхъ о положеніи рабочихъ, объ условіяхъ ихъ жизни и проч. Съ начала настоящаго вѣка уже такія свѣдѣнія стали собираться прежде всего правительствомъ Англіи, но они не обнимали всего рабочаго класса, даже не представляли всесторонняго освѣщенія быта и тѣхъ рабочихъ группъ, которыхъ они касались. Однако, постепенно сознаніе важности фактическихъ данныхъ для правильной дѣятельности государства въ области вопросовъ, касающихся жизни рабочаго класса, приводитъ одно государство за другимъ къ сознанію необходимости учрежденія особыхъ органовъ, на обязанности которыхъ лежало-бы такое собираніе, а также и обработка статистическихъ данныхъ по рабочему вопросу. Ранѣе всего такіе органы являются въ отдѣльныхъ штатахъ Сѣверной Америки подъ именемъ „бюро труда" (первое такое бюро въ штатѣ Массачусетъ учреждено въ 1869 году). Для собранія желатель-

*) Д. С. Милль, о. с. 1, стр. 424 и сл.

ныхъ свѣдѣній бюро обращались или къ разсылкѣ бланковъ съ просьбою вписать отвѣты въ нихъ на напечатанные тамъ вопросы, или посылали спеціальныхъ агентовъ, или обращались къ анкетному способу собиранія свѣдѣній. Первоначально всѣ бюро прибѣгали къ разсылкѣ бланковъ, но результаты получились очень печальные: напр., изъ фабрикантовъ въ Массачусетѣ отвѣтили только 17%, въ Нью-Джерсэ даже только 7%; изъ рабочихъ въ первомъ—4%, во второмъ—10%. Такая неудача объясняется безправнымъ положеніемъ бюро въ первое время ихъ существованія. Они не имѣли права *требовать* отвѣтовъ, не могли подвергать хотя-бы *штрафамъ* уклоняющихся отъ дачи показаній; но съ теченіемъ времени бюро облекаются достаточными правами и могутъ требовать даже показаній подъ присягой; отказъ отъ исполненія требованій бюро наказывается довольно значительными штрафами, завѣдомо ложныя показанія въ нѣкоторыхъ штатахъ могутъ повлечь даже тюремное заключеніе до 5 лѣтъ. Уже съ 1874 г. поднятъ былъ вопросъ о созданіи *національнаго бюро* для статистики труда, но только черезъ 10 слишкомъ лѣтъ такое бюро было устроено въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, однако вскорѣ обнаружилась необходимость поставить это бюро совершенно самостоятельно и въ 1888 г., въ виду важности функцій бюро труда, оно было преобразовано въ министерство труда, которое, если и не является объединяющимъ центромъ для мѣстныхъ бюро, то все-таки въ немъ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія, касающіяся всего пространства Соединенныхъ Штатовъ. Задачею министерства труда объявляется: „собирать и распространять среди населенія Соединенныхъ Штатовъ полезныя свѣдѣнія объ условіяхъ, стоящихъ въ связи съ работой въ самомъ общемъ и широкомъ смыслѣ этого слова, въ особенности же объ отношеніяхъ ея къ капиталу, рабочему времени, заработку рабочихъ мужскаго и женскаго пола и о средствахъ для содѣйствія матеріальному, соціальному, духовному и нравственному благосостоянію рабочаго класса“ (ст. I закона 13 іюня 1888 г.) Болѣе 60 лицъ составляли персоналъ этого министерства труда и болѣе 150,000 долл.—его бюджетъ (еще въ 1889 г.). Стремленіе къ сохраненію независимости отдѣльныхъ бюро не допустило пока еще объединенія ихъ дѣятельности подъ главнымъ руководствомъ министерства труда; впрочемъ, въ большей части штатовъ пока еще и не учреждены бюро статистики труда, но можно думать, что уже въ недалекомъ будущемъ правильная организація статистики

труда въ Соединенныхъ Штатахъ будетъ совершившимся фактомъ. Изъ европейскихъ государствъ можно указать на Англію, Францію, Германію и Швейцарію. Въ первой было учреждено бюро статистики труда въ министерствѣ торговли въ 1886 г., но отсутствіе мѣстныхъ органовъ и малочисленность персонала (10 человѣкъ въ концѣ 80-хъ годовъ) бюро являются слабыми сторонами дѣла; во Франціи Распайль въ 1887 г. и 1891 г. вносилъ предложеніе объ учрежденіи министерства труда, которое должно было-бы взяться и за организацію труда, но это предложеніе не прошло, а въ 1891 г. былъ образованъ сперва *высшій совѣтъ труда*, а затѣмъ *бюро труда*, подобное американскому; въ Германіи только въ 1892 г. явилась *Имперская комиссія для статистики труда*, состоящая отчасти изъ членовъ рейхстага, отчасти изъ чиновниковъ, но у нея не имѣется еще мѣстныхъ органовъ.

Въ Швейцаріи съ 1887 г. при центральномъ бюро союза рабочихъ (болѣе 100,000 чел.) создана должность *секретаря труда*, назначаемаго бюро и обязаннаго собираніемъ и разработкой статистическихъ свѣдѣній, касающихся условій труда, по порученію-ли бюро или правительства. Послѣднее дастъ ежегодную субсидію въ 10,000 фр.

Изъ ранѣе уже бывшихъ органовъ, собиравшихъ относящіяся до положенія рабочихъ свѣдѣнія, особенно должно упомянуть англійскія парламентскія комиссіи, составлявшіяся передъ изданіемъ каждаго болѣе или менѣе важнаго закона о рабочихъ и собиравшія каждый разъ спеціальный, но весьма обширный и обстоятельный матерьялъ, которымъ, напр., широко воспользовался и К. Марксъ при написаніи своего сочиненія „Капиталъ“.

Хотя въ хронологическомъ порядкѣ органы статистики труда вообще и явились въ позднѣйшее время, мы остановились на нихъ прежде всего ради систематичности изложенія; въ дѣйствительности государство и общество сознало необходимость правительственнаго вмѣшательства съ самаго начала XIX-го вѣка въ виду всѣхъ вопіющихъ явленій, бросавшихся въ глаза въ фабрично заводской промышленности при господствѣ принципа laisser faire, laisser passer, котораго первоначально держалось правительство.

Государственная власть не можетъ не считать своей обязанностью охранять личность каждаго подданнаго, его законныя права; она должна заботиться о созданіи такихъ условій, при которыхъ возможно наибольшее духовное и матеріальное благосо-

стояніе народа. Исходя изъ этихъ началъ, государство признало необходимымъ созданіе особыхъ условій въ видахъ огражденія физическаго здоровья рабочихъ, ихъ нравственности и духовнаго развитія.

Прежде всего, конечно, государство, само будучи крупнымъ хозяиномъ-предпринимателемъ, можетъ по отношенію къ своимъ рабочимъ ввести тѣ условія, которыя ему кажутся болѣе прежнихъ отвѣчающими требованіямъ справедливости и гуманности, но затѣмъ изданіемъ *фабричныхъ законовъ* регулируются и вообще отношенія работодателей и рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ, для всѣхъ-же или нѣкоторыхъ государствъ вообще установленіе общихъ порядковъ по этому вопросу возможно, конечно, лишь путемъ международнаго соглашенія, о попыткѣ достигнуть котораго будетъ сказано ниже, а теперь остановимся на *фабричномъ законодательствѣ*.

Охрана дѣтей, подростковъ и женщинъ требуетъ установленія закономъ *возраста*, ниже котораго дѣти не должны допускаться къ работѣ, указанія рода занятій, къ коимъ, по ихъ опасности для данныхъ группъ рабочихъ, эти послѣднія не должны допускаться, указанія *продолжительности и времени* работы, дозволенныхъ этимъ группамъ рабочихъ (напр., дѣтямъ не болѣе 6 часовъ сряду, всѣмъ запрещеніе ночной работы, а также по праздникамъ); для обезпеченія *обученія* работающихъ дѣтей и подростковъ должно быть указано обязательное число часовъ обученія ихъ: для беременныхъ женщинъ должна быть запрещена работа, опасная по ихъ положенію, для роженицъ — 4 недѣли всякая работа; для наблюденія и для предупрежденія уклоненія отъ исполненія этого и другихъ требованій закона должны быть учреждены органы и установлены наказанія для нарушителей закона.

Таковы главнѣйшія требованія отъ фабричнаго законодательства.

Впервые находимъ его въ 1802 г. въ Великобританіи въ видѣ ограничительныхъ правилъ, касающихся работы малолѣтнихъ на шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ фабрикахъ. Гдѣ таковыя были, мировые судьи для надзора должны были назначать изъ мѣстныхъ жителей двухъ лицъ, безъ вознагражденія. Результаты получились неудачные и въ 1833 году было положено основаніе настоящей инспекціи, по назначенію отъ правительства, съ жалованьемъ, причемъ въ фабричные инспектора назначаются лица, не заинтересованныя въ фабричной промышленности, послѣ испытанія въ зна-

комствѣ съ фабричнымъ законодательствомъ. Инспектора облечены широкими полномочіями.

Другія государства слѣдовали примѣру Великобританіи.

Въ Великобританіи фабричная работа дѣтямъ запрещается до 12 лѣтъ; до 14 лѣтъ — не болѣе 30 часовъ въ недѣлю (5 часовъ въ день); мужчины 14 — 18 лѣтъ и всѣ женщины на ткацкихъ фабрикахъ могутъ работать въ недѣлю не болѣе 55 часовъ; на прочихъ фабрикахъ и въ мастерскихъ—не болѣе 60 часовъ. Всѣмъ перечисленнымъ категоріямъ рабочихъ воспрещается работа: 1) ночью, 2) по воскресеньямъ и 3) послѣ полудня въ субботу.

Въ Италіи запрещается дѣтская работа до 9 лѣтъ вообще (до 10 лѣтъ въ копяхъ), ночная работа—до 12 лѣтъ; дѣти ниже 13 лѣтъ не должны работать болѣе 8 часовъ въ сутки; ночная работа не болѣе 6 часовъ для 12—14 лѣтнихъ.

Въ Швеціи до 12 лѣтъ фабричная работа запрещается; до 14 лѣтъ — не болѣе 6 часовъ, до 18 лѣтъ — не болѣе 10 часовъ; съ воспрещеніемъ ночной работы.

Въ Германіи до 13 лѣтъ дѣтская работа запрещена; 13 — 16 лѣтъ, если не обязаны посѣщать школу, не болѣе 6 часовъ; для нихъ запрещена работа ночная и по воскресеньямъ; тоже и для женщинъ; до 4 недѣль запрещена работа роженицамъ.

Въ Австріи фабричная работа воспрещается дѣтямъ до 14 лѣтъ. для лицъ старше этого возраста вообще продолжительность рабочаго дня не должна превышать 11 ч. (иногда 12 ч.) въ сутки; работа почью женщинамъ воспрещается. Въ мастерскихъ запрещается дѣтямъ работать до 12 лѣтъ; до 14 лѣтъ—не болѣе 8 часовъ, до 16 лѣтъ—запрещается ночная работа.

Въ Швейцаріи фабричная работа запрещена дѣтямъ до 14 лѣтъ; до 16 лѣтъ — не болѣе 11 часовъ, но изъ нихъ же должно извѣстное время идти на обученіе; до 18 лѣтъ, а для женщинъ вообще, запрещается ночная и воскресная работа; въ послѣднее время беременности и послѣ родовъ женщины не должны работать въ теченіе 8 недѣль въ совокупности.

Во Франціи работа запрещается дѣтямъ до 13 лѣтъ; до 16 лѣтъ—не болѣе 10 часовъ въ день; 16—18 лѣтъ—не болѣе 60 ч. въ недѣлю. Ночная работа запрещается для мужчинъ до 18 лѣтъ и женщинъ — до 21 года. Для мужчинъ моложе 18 лѣтъ и для женщинъ вообще одинъ день въ недѣлю долженъ быть нерабочій.

Для женщинъ рабочій день — не болѣе 11 час., для мужчинъ взрослыхъ остался (законъ 1848)—12 час. рабочій день.

Въ Россіи зачатки фабричнаго законодательства относятся ко времени императора Петра Великаго, когда особенно для нѣкоторыхъ казенныхъ фабрикъ и заводовъ были установляемы правила относительно рабочаго дня (12½ — 13½ часовъ въ сутки съ 10 марта по 10 сентября, а въ прочее время года рабочій день начинался за часъ до восхода солнца и кончался часъ спустя послѣ заката солнца), заработной платы, обращенія съ рабочими и т. п. Общее фабричное (и горное) законодательство только что развивается у насъ въ настоящее время: сюда относятся законы, 1882, 1884, 1885, 1886, 1890, 1894, 1897 и 1899 г.г. Главнѣйшія положенія сихъ законовъ сдѣдующія: воспрещается фабричная работа малолѣтнимъ, до 12 лѣтъ; съ 12 до 15 лѣтъ не дозволяется занимать работой болѣе 8 часовъ въ сутки, притомъ не болѣе 4 часовъ кряду, безъ перерыва, и не ночью (съ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра), равно какъ не въ праздничные и высокоторжественные дни. Однако, ночная работа, въ видѣ исключенія, не болѣе 4 часовъ, можетъ быть допущена, по соглашенію Министра финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, на фабрикахъ, гдѣ работа такихъ рабочихъ необходима и не опасна для ихъ здоровья; такимъ же порядкомъ допускается работа кряду въ теченіе 6 часовъ, но подъ условіемъ не занимать этихъ рабочихъ болѣе въ теченіе остальныхъ сутокъ.

Для рабочихъ до 17 лѣтъ и для женщинъ воспрещается ночная работа (съ 10 часовъ вечера до 4 часовъ утра) на хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и другихъ фабрикахъ, на которыя будетъ признано, по соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, полезнымъ распространить такое запрещеніе.

Для наблюденія за фабриками, вообще для обезпеченія интересовъ фабричныхъ рабочихъ учреждены слѣдующіе органы: главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе, особыя губернскія или областныя по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ присутствія и фабричная инспекція. Главнѣйшія положенія относительно этихъ органовъ сводятся къ слѣдующему.

Для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства, при Министерствѣ Финансовъ, по Управленію Торговли и Мануфактуръ, состоитъ Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ

Присутствіе. Вѣдѣнію Присутствія подлежатъ заведенія фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, на которыя распространяется дѣйствіе ст. 127 уст. промышл. (св. зак. т. XI, ч, 2. изд. 1893 г.) или ст. 647 уст. горн. (св. зак. т. VII, изд. 1893 г.), за исключеніемъ заведеній, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, Главному Управленію Удѣловъ, казнѣ и правительственнымъ установленіямъ, а также желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Присутствіе образуется, подъ предсѣдательствомъ Министра Финансовъ, изъ Товарища Министра Финансовъ, директора Департамента Торговли и Мануфактуръ, вице-директора сего Департамента, завѣдывающаго дѣлами фабричной инспекціи, управляющаго отдѣломъ неокладныхъ сборовъ, директора Департамента Полиціи, одного изъ вице-директоровъ сего Департамента, вице-директора Хозяйственнаго Департамента, двухъ членовъ отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по одному члену отъ Министерствъ Военнаго и Юстиціи, окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ (по приглашенію Министра Финансовъ), семи членовъ отъ промышленниковъ: отъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ, Московскаго его отдѣленія и Комитетовъ Торговли и Мануфактуръ въ Иваново-Вознесенскѣ, Лодзи, Кіевѣ, Одессѣ и Мануфактурнаго Комитета въ Варшавѣ, двухъ членовъ отъ горнопромышленниковъ и члена-дѣлопроизводителя Присутствія.

Примѣчаніе. При разсмотрѣніи дѣлъ (о жалобахъ, просьбахъ, нарушеніяхъ закона), касающихся отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій, изъ числа членовъ отъ Комитетовъ Торговли и Мануфактуръ въ Иваново-Вознесенскѣ, Лодзи, Кіевѣ и Одессѣ и отъ Мануфактурнаго Комитета въ Варшавѣ, входитъ въ составъ Присутствія лишь членъ отъ того изъ названныхъ учрежденій, въ раіонѣ дѣятельности котораго находятся сіи промышленныя предпріятія.

На Присутствіе возлагается:

1) изданіе инструкцій, наказовъ и правилъ въ развитіе дѣйствующихъ законоположеній о надзорѣ за соблюденіемъ на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства, о наймѣ рабочихъ въ заведенія фабрично-заводской и горной промышленности, о взаимныхъ отношеніяхъ промышленниковъ и рабочихъ и о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности;

2) изданіе общихъ правилъ о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабрично-заводскихъ и горно-промысловыхъ зданіяхъ, а также о мѣрахъ по организаціи врачебной помощи;

3) изданіе дополнительныхъ правилъ, касающихся отношеній къ фабричному, заводскому или горно-промысловому управленію подручныхъ рабочихъ, а равно рабочихъ, работающихъ артелью или на отрядъ;

4) постановленіе рѣшеній объ отмѣнѣ тѣхъ изъ опредѣленій и обязательныхъ постановленій мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій, которыя окажутся несогласными съ закономъ и изданными въ его развитіе правилами;

5) разрѣшеніе жалобъ на опредѣленія и обязательныя постановленія мѣстныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій;

6) разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ мѣстными по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіями при примѣненіи означенныхъ въ п. 1 сей статьи узаконеній и административныхъ распоряженій;

7) обсужденіе, по усмотрѣнію Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, другихъ вопросовъ, относящихся до компетенціи Присутствія (ст. 1).

Губернскія или областныя по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія образуются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, прокурора окружнаго суда или его товарища, начальника губернскаго жандармскаго управленія, старшаго фабричнаго инспектора или фабричнаго инспектора, окружнаго горнаго инженера или его помощника, четырехъ членовъ отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ и членовъ отъ горнопромышленниковъ.

Въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Варшавскомъ Присутствіяхъ при разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся до городскихъ фабрикъ и заводовъ, предсѣдательствованіе возлагается: въ С.-Петербургѣ — на градоначальника, въ Москвѣ и Варшавѣ — на оберъ-полиціймейстеровъ; а вице-губернатора замѣняютъ: въ С.-Петербургѣ — помощникъ градоначальника, въ Москвѣ — помощникъ

оберъ-полиціймейстера, а въ Варшавѣ — одинъ изъ помощниковъ оберъ-полиціймейстера.

Въ Одесскомъ Присутствіи предсѣдательствованіе возлагается на градоначальника, а вице-губернатора замѣняетъ полиціймейстеръ.

Въ Донскомъ областномъ Присутствіи предсѣдательствованіе возлагается на Войскового Наказнаго Атамана, а вице-губернатора замѣняетъ помощникъ Атамана по гражданской части.

Губернскимъ или областнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіямъ предоставляется издавать обязательныя постановленія, въ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ или частнымъ случаямъ правилъ, установленныхъ главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

Примѣчаніе. Постановленія губернскихъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій не должны касаться вопросовъ техническаго характера о мѣрахъ, подлежащихъ соблюденію для охраненія здоровья и жизни рабочихъ при производствѣ работъ.

Жалобы на рѣшенія и обязательныя постановленія губернскихъ или областныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствій приносятся, въ мѣсячный со дня объявленія постановленія срокъ, Главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствію.

На фабричную инспекцію возлагаются распорядительныя дѣйствія по примѣненію правилъ, издаваемыхъ Главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ, а также обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ губернскими или областными по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіями и надзоръ за исполненіемъ сихъ правилъ и постановленій.

Означенныя выше обязанности по отношенію къ частнымъ горнымъ заводамъ и промысламъ возлагаются на окружныхъ горныхъ инженеровъ и ихъ помощниковъ.

При Управленіи Торговли и Мануфактуръ состоятъ окружные фабричные инспекторы. Означенныя должностныя лица имѣютъ мѣстопребываніе въ округахъ, границы коихъ опредѣляются Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. При окружныхъ инспекторахъ состоятъ дѣлопроизводители, завѣдующіе ихъ канцеляріею.

Окружные фабричные инспекторы состоятъ, по должности, членами Главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія и принимаютъ участіе въ засѣданіяхъ его, по предложенію Министра Финансовъ.

Окружнымъ фабричнымъ инспекторамъ предоставляется участвовать, безъ права рѣшающаго голоса, въ засѣданіяхъ Присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ тѣхъ губерній или областей, которыя входятъ въ составъ ихъ округа.

На окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ чинами фабричной инспекціи губерній, входящихъ въ составъ округа, ихъ обязанностей, объединеніе дѣйствій сихъ чиновъ и предварительная разработка свѣдѣній по промышленной статистикѣ.

Окружнымъ фабричнымъ инспекторамъ предоставляется: а) производить ревизіи дѣлъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ фабричной инспекціи; б) давать этимъ чинамъ надлежащія разъясненія и указанія, и в) въ особо уважительныхъ и не терпящихъ отлагательства случаяхъ дѣлать собственною властью распоряженія по предметамъ вѣдѣнія инспекціи, съ тѣмъ, чтобы о сдѣланныхъ распоряженіяхъ они немедленно сообщали подлежащему губернскому или областному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствію (п. 3 ст. 52 уст. промышл., св. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.), губернскому начальству (ст. 78 того-же устава), или же Управленію Торговли и Мануфактуръ, по принадлежности.

Должности окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ замѣщаются лицами, окончившими курсъ въ высшихъ и преимущественно техническихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Подробныя правила о порядкѣ дѣйствій окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ издаются Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ каждой изъ губерній, на которыя распространено дѣйствіе правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, одному изъ фабричныхъ инспекторовъ присвоивается наименованіе старшаго фабричнаго инспектора.

Для усиленія горнаго надзора и для участія въ губернскихъ или областныхъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіяхъ приняты съ 1 іюля 1899 г. слѣдующія мѣры:

1) Учреждено двѣнадцать новыхъ должностей окружныхъ гор-

ныхъ инженеровъ, въ томъ числѣ: для подвѣдомственныхъ непосредственно Горному Департаменту губерній — четыре и въ составѣ горныхъ управленій: Уральскаго — четыре, Южной Россіи — одна и Западнаго — три.

2) Учреждено шесть новыхъ должностей помощниковъ окружныхъ горныхъ инженеровъ, для подвѣдомственныхъ непосредственно Горному Департаменту губерній.

3) Включены въ составъ чиновъ горнаго надзора въ подвѣдомственныхъ непосредственно Горному Департаменту губерніяхъ двѣ изъ существующихъ пяти должностей помощниковъ окружныхъ горныхъ инженеровъ: одна при Уральскомъ горномъ управленіи (по Восточно-Екатеринбургскому округу) и одна при Западномъ горномъ управленіи.

Фабричные инспекторы распредѣлены по округамъ, на которые раздѣлена Европейская Россія; имъ открытъ доступъ во всѣ фабричныя заведенія и всѣ ихъ законныя требованія фабриканты обязаны выполнять; въ случаѣ какихъ либо замѣченныхъ инспекторомъ нарушеній закона или распоряженій правительства можетъ быть, по требованію инспектора, составленъ протоколъ и хозяинъ фабрики привлеченъ къ отвѣтственности.

Упомянутыми законами предусматривается и предоставленіе возможности рабочимъ (малолѣтнихъ и подросткамъ) посѣщать школы, но за недостаткомъ или неимѣніемъ послѣднихъ, сюда относящіяся положенія еще долго могутъ оставаться мертвой буквой.

Если относительно покровительства со стороны государства дѣтямъ, подросткамъ и женщинамъ почти не встрѣчается возраженій по существу дѣла, то нѣсколько иначе стоитъ вопросъ относительно взрослыхъ рабочихъ. Нужна ли и здѣсь регламентація? Для правильнаго рѣшенія вопроса здѣсь необходимо различить отдѣльные случаи возможнаго вмѣшательства. Если взять отрасли вредныя или опасныя для жизни и здоровья рабочихъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что государство имѣетъ полное право требовать выполненія извѣстныхъ условій въ видахъ охраны жизни и здоровья рабочихъ. Если возьмемъ ночную и воскресную работу, то здѣсь уже придется скорѣе дать условное рѣшеніе вопроса. Конечно, ради физическаго здоровья рабочихъ лучше было бы запретить таковую, но это представляется *не всегда* возможнымъ. Не говоря уже о случаяхъ, когда удовлетвореніе насущныхъ потребностей населенія, охрана его жизни и здоровья требуетъ непрерывныхъ работъ,

но и при нормальномъ ходѣ дѣла зачастую необходимой оказывается ночная и воскресная работа: таковы отрасли промышленности, требующія непрерывно огня, срочная разгрузка и нагрузка судовъ, срочные заказы, напр., оружія и т. п., усиленная работа въ извѣстные періоды времени въ зависимости отъ свойства самой отрасли промышленности, напр., удовлетворяющія потребностямъ лишь извѣстнаго времени (передпраздничные сезоны), стоящія въ зависимости отъ урожаевъ, вызываемыя опасеніемъ быстрой порчи матерьяловъ и т. п. Затѣмъ, должно различать *постоянную* работу по ночамъ и праздничнымъ днямъ и *случайную*, когда, напр., вслѣдствіе порчи машинъ оказалось бы желательнымъ въ общихъ интересахъ возможно скорѣе исправить попорченное. Конечно, только случаевъ *постоянной* работы можетъ касаться государственная регламентація, а *случайная* ночная и праздничная работы отнюдь не могутъ подлежать запрещенію, но при этомъ, конечно, необходимъ надзоръ, чтобы подъ видомъ *случайной* не укрывалась *постоянная*, закономъ запрещаемая работа. Наконецъ, можетъ ставиться вопросъ вообще объ умѣстности вмѣшательства государственной власти для опредѣленія *нормальнаго рабочаго дня* для взрослыхъ рабочихъ. Противъ правительственной регламентаціи въ этомъ отношеніи приводилось много доводовъ и, повидимому, въ большинствѣ государствъ, имѣющихъ фабричное законодательство, эти доводы признаются до сихъ поръ основательными, такъ какъ законъ не устанавливаетъ въ нихъ нормальнаго числа часовъ для рабочаго дня взрослыхъ рабочихъ. Укажемъ на нѣкоторые изъ этихъ соображеній.

Взрослые рабочіе уже не нуждаются въ опекѣ государства и сами могутъ добиваться установленія такого рабочаго дня, какой считаютъ для себя выгоднымъ. При этомъ выводѣ подразумѣвается, что рабочимъ предоставляется право коаліціи, что, во первыхъ, не вездѣ закономъ дозволяется, а, во-вторыхъ, даже и тамъ, гдѣ стачки дозволены, какъ уже было указано выше, имѣется основаніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ не допускать стачекъ въ интересахъ общественныхъ; наконецъ, въ третьихъ, предполагается, что рабочіе правильно могутъ обсудить и рѣшить вопросъ, что можетъ считаться вѣроятнымъ лишь при наличности извѣстныхъ условій, не всегда и не вездѣ встрѣчающихся.

Въ крупной промышленности работаютъ и женщины, и дѣти рядомъ съ взрослыми, и законъ, регламентирующій работу первыхъ,

косвенно, вліяетъ и на работу послѣднихъ, такъ какъ безъ помощи дѣтей и женщинъ не могутъ продолжать работу и взрослые рабочіе. Въ весьма многихъ случаяхъ это можетъ быть вѣрно, но также возможны и случаи, гдѣ, по отсутствію ли дѣтской или женской работы, или въ виду установленія для послѣдней нѣсколькихъ смѣнъ, можетъ не обнаружиться зависимость условій работы взрослыхъ отъ условій дѣтской и женской работы. Въ этомъ доводѣ скрытно уже, какъ бы допускается умѣстность регулировать работу взрослыхъ, но если это такъ, то нельзя рѣшеніе вопроса ставить въ зависимость отъ случайныхъ условій, а должно прямо закономъ установить условія, признаваемыя необходимыми въ интересахъ рабочаго класса.

Взрослые рабочіе сами въ состояніи понимать свою пользу, выгоду или вредъ, а правительственное регулированіе рабочаго времени, безъ ихъ спроса ограничивая число рабочихъ часовъ, тѣмъ самымъ ограничиваетъ ихъ заработокъ: если вмѣсто 12 часовъ рабочій можетъ работать только 10 часовъ, то ему будетъ дана и меньшая плата, такъ какъ онъ меньше наработаетъ; если-бы плата не была уменьшена, то увеличились бы цѣны на продукты и отъ этого, во первыхъ, пострадалъ бы рабочій, какъ потребитель, такъ что при прежней платѣ онъ не могъ бы жить, какъ прежде, а во вторыхъ, вздорожаніе продуктовъ могло бы сдѣлать успѣшною конкурренцію другихъ государствъ, не сократившихъ закономъ рабочаго дня и, по крайней мѣрѣ, иностранные рынки (внутренній можно бы оградить таможенными пошлинами) оказались бы потерянными и рабочій пострадалъ бы и какъ производитель, могъ бы даже вовсе лишиться заработка.

Разсмотрѣнный доводъ строится на предположеніи, что сокращеніе рабочаго дня необходимо сократитъ количество производимыхъ продуктовъ: но, если, правда, имѣются данныя, говорящія *за* такое предположеніе (въ Австріи, въ иныхъ случаяхъ и въ Англіи) *), то несомнѣнно имѣется масса фактическихъ данныхъ **), говорящихъ *противъ* него, слѣдовательно въ столь общей формѣ доводъ не можетъ быть признанъ основательнымъ. Разсуждая теоретически, нельзя не признать, что вполнѣ естественно энергичнѣе работать при менѣе продолжительномъ рабочемъ днѣ, почему

---

*) Cauwès o. c., III, 114 и сл.

**) Тамъ же, стр. 115 и сл.

сокращенія количества работы при этомъ можетъ и не оказаться, а если падаетъ это основное предположеніе, то и все дальнѣйшее разсужденіе о невыгодности для рабочаго сокращенія рабочаго дня.

Наиболѣе заслуживающимъ вниманія возраженіемъ намъ представляется слѣдующее: законодательныя нормы отличаются *общностью, косностью,* вслѣдствіе чего онѣ не могутъ достаточно принимать въ соображеніе *индивидуальныхъ особенностей той или другой отрасли промышленности, особенностей мѣстности, измѣнчивости условій времени*, измѣнчивости зачастую весьма быстрой. Но всѣмъ этимъ основаніямъ установленіе закономъ *нормальнаго рабочаго дня* представляется неудобнымъ, но законъ долженъ установить *maximum числа рабочихъ часовъ,* предоставляя рабочимъ мирно при посредствѣ ихъ представителей (чрезъ рабочіе союзы, палаты соглашенія) или путемъ легальной борьбы установить для себя такое число рабочихъ часовъ, какое по условіямъ мѣста, времени и рода занятій представляется наиболѣе раціональнымъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ общественные интересы не дозволяютъ свободной борьбы, государство должно установить само *нормальный рабочій день.* Мы находимъ только во Франціи—12 час. (зак. 1848 г.), въ Швейцаріи (1877 г.) и Австріи (1885 г.)—11 час., въ нѣкоторыхъ Штатахъ С. Америки — 10 — 8 час., причемъ, однако, въ иныхъ случаяхъ, этотъ *законный* рабочій день имѣетъ силу, если рабочій не договорился на иныхъ условіяхъ, что онъ вправѣ сдѣлать. Еще въ 1841 г. эльзасецъ Легранъ обращался ко многимъ европейскимъ правительствамъ, указывая на печальныя условія женскаго и дѣтскаго труда и призывая ихъ къ установленію соглашенія въ видахъ устраненія совершающихся злоупотребленій. Но эта попытка не имѣла никакихъ осязательныхъ результатовъ. Въ 1855 г. кантонъ Гларисъ обратился къ кантональному правительству Цюриха съ предложеніемъ объ установленіи междукантональнаго соглашенія относительно правилъ фабричнаго труда. Начиная съ семидесятыхъ годовъ мысль о международномъ соглашеніи пріобрѣтаетъ все болѣе сторонниковъ и даже предлагалась вниманію національнаго собранія во Франціи въ 1873 г. Воловскимъ, но безъ какого либо успѣха. Въ 1881 г. Швейцарія выступила съ предложеніемъ установить путемъ международнаго соглашенія извѣстныя общія положенія для фабричнаго законодательства. Попытка была отклонена правительствами другихъ государствъ въ виду признанія

неосуществимости такого предложенія по чрезвычайному различію условій отдѣльныхъ государствъ. Въ 1889 г. Швейцарія снова взялась за это дѣло, предлагая международную конвенцію относительно фабричнаго труда; это предложеніе уже встрѣтило сочувствіе со стороны многихъ государствъ, но въ мартѣ 1890 г. императоръ Германскій Вильгельмъ II, заручившимъ согласіемъ Швейцаріи предоставить ему починъ въ этомъ дѣлѣ, созвалъ конференцію въ Берлинѣ съ этою цѣлью. Государства, приславшія своихъ представителей на эту конференцію, не принимали на себя обязательства выполнить постановленія этого совѣщанія, которое такимъ образомъ ограничилось лишь выраженіемъ „пожеланій". Главнѣйшія изъ нихъ: запрещеніе работы дѣтямъ до 12 л. (10 л.), ограниченіе 6 час. съ отдыхомъ работы 12—14 л., 10 часами—до 16 л., съ запрещеніемъ ночной работы, недозволеніе послѣдней, а равно и въ копяхъ—женщинамъ, съ ограниченіемъ рабочаго дня 11 часами съ перерывами; запрещеніе работы въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ и т. п. Вообще, по мнѣнію проф. Геркнера, эти пожеланія могли бы обозначать собою шагъ впередъ только для государствъ. отсталыхъ въ фабричномъ законодательствѣ.

Далѣе правительство можетъ требовать себѣ на утвержденіе *„фабричныя правила"*. устанавливаемыя хозяевами, требовать. чтобы они были сдѣланы извѣстными рабочимъ, отъ которыхъ могутъ поступать къ правительству, по его запросу, замѣчанія на эти правила; закономъ можетъ устанавливаться порядокъ уплаты рабочимъ заработанныхъ денегъ, могутъ быть запрещены „фабричныя лавочки" (truck system); равнымъ образомъ, въ настоящее время признается необходимымъ участіе государства и общины для правильнаго рѣшенія вопроса о жилищахъ для рабочихъ. Главнѣйшія задачи государственнаго вмѣшательства въ этомъ послѣднемъ отношеніи сводятся къ слѣдующему: запрещеніе пользоваться помѣщеніями, признаваемыми для здоровья вредными; признаніе за общинами права экспропріаціи такихъ помѣщеній; установленіе максимальной нормы жильцовъ для каждаго помѣщенія въ зависимости отъ его размѣровъ; преслѣдованіе сдающихъ помѣщенія лицъ пользующихся нуждой рабочихъ, подобно преслѣдованію ростовщиковъ; учрежденіе особыхъ органовъ для наблюденія за жилищами, регулированіе провозныхъ платъ и организація переволочныхъ средствъ въ видахъ предупрежденія чрезмѣрной скученности населенія. разумная политика налоговъ въ видахъ предупре-

жденія дороговизны мелкихъ помѣщеній; наконецъ, по мнѣнію проф. Вагнера, реформированіе права собственности на городскую землю въ смыслѣ замѣны частной собственности собственностью общины.

„Сюда относящееся законодательство, говоритъ Шонбергъ, имѣетъ дѣло съ труднѣйшими вопросами соціальной политики, которые къ тому же до сихъ поръ еще и весьма мало разработаны наукой". Во всѣхъ вышеразсмотрѣнныхъ отношеніяхъ государство и его органы могутъ еще оказывать большое вліяніе собственнымъ примѣромъ: будучи самымъ крупнымъ работодателемъ, оно можетъ и должно прежде всего относительно своихъ рабочихъ провести всѣ тѣ реформы, выполнить всѣ тѣ условія, которыя путемъ закона оно дѣлаетъ обязательными и для всѣхъ частныхъ предпринимателей.

Въ положительной дѣятельности государства до сихъ поръ мы не касались возможнаго вліянія его на распредѣленіе доходовъ, на экономическую сторону жизни рабочаго; но и въ этомъ отношеніи государство можетъ вліять весьма сильно, прежде всего принятіемъ той или другой политики налоговъ, а затѣмъ путемъ обязательнаго включенія въ составъ необходимыхъ расходовъ рабочаго такихъ, коими обезпечивается удовлетвореніе главнѣйшихъ потребностей рабочаго въ будущемъ, причемъ отчасти и само государство, и работодатели участвуютъ въ несеніи этихъ расходовъ. Мы имѣемъ въ виду страхованіе рабочихъ, при которомъ государство все-таки исходитъ изъ признанія своей обязанностью охранять личность рабочаго, его семью отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, внѣ ихъ силы стоящихъ, по крайней мѣрѣ, при господствующихъ условіяхъ жизни рабочихъ, но такъ какъ потребные вслѣдствіе поставленной цѣли расходы вполнѣ или отчасти ложатся *не на заработную плату*, то, очевидно, достигается при этомъ иное распредѣленіе народнаго дохода (съ увеличеніемъ доли представителей труда), чѣмъ какое существовало до государственнаго вмѣшательства въ дѣло страхованія рабочихъ и ихъ семействъ, при чемъ имѣется въ виду обезпеченіе ихъ на случай болѣзни, увѣчья, старости, неспособности къ работѣ, сиротства, вдовства, безработицы. Этотъ отдѣлъ соціальной реформы, въ значительной части еще является дѣломъ будущаго, такъ какъ и въ теоріи не разрѣшены еще многіе существенные вопросы, относящіеся къ страхованію рабочихъ и практическій опытъ въ тѣхъ немногихъ слу-

чаяхъ, гдѣ государство организовало это дѣло, еще сравнительно очень недостаточенъ, какъ по краткости времени его существованія, такъ и потому, что для этого опыта не имѣлось необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ съ болѣе или менѣе значительной вѣроятностью можно было бы ожидать благопріятныхъ результатовъ, такъ что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *опытомъ*, употребляя это слово скорѣе въ смыслѣ наукъ естественныхъ, чѣмъ соціальныхъ.

Дальше другихъ государствъ пошла Германская Имперія въ своемъ законодательствѣ о страхованіи рабочихъ: законами 1883, 1884 и 1889 гг. и дополненіями къ нимъ до самаго послѣдняго времени организовано страхованіе рабочихъ на случай болѣзни, увѣчья, старости и неспособности къ труду, причемъ государство установило *принудительность* страхованія для всѣхъ рабочихъ, получающихъ не болѣе 2,000—3,000 марокъ, т. е. около 1,000—1,500 р. въ годъ.

Согласно первому закону, въ случаѣ болѣзни, продолжающейся болѣе 3 дней, заболѣвшему обезпечивается maximum въ теченіе 13 недѣль медицинская помощь и, сверхъ того, въ случаѣ невозможности по болѣзни работать, и больничныя деньги, но только по расчету тѣхъ дней, въ которые работалъ бы заболѣвшій; размѣръ этого пособія опредѣляется по соразмѣрности съ средней дневной заработной платой въ данной мѣстности и въ данной отрасли занятій; при полной неспособности къ труду пособіе равняется половинѣ этой средней платы и выдается попедѣльно postnumerando; въ случаѣ смерти заболѣвшаго выдаются похоронныя деньги, равняющіяся средней дневной платѣ × 20.

Указанная помощь есть minimum, но отъ средствъ кассъ зависитъ увеличеніе размѣровъ пособія; однако, не выше предѣла, предусмотрѣннаго въ законѣ (напр., не болѣе $^3/_4$ заработной платы—въ пособіе; не болѣе зараб. платы × 40 — въ видѣ похоронныхъ денегъ и т. п.).

Участники больничныхъ кассъ и хозяева, т. е. рабочіе и работодатели, дѣлаютъ въ кассы періодическіе взносы, размѣръ коихъ въ видѣ общаго правила можетъ колебаться въ предѣлахъ $1\frac{1}{2}\%$ — $4\frac{1}{2}\%$ мѣстной или средней заработной платы, причемъ вся подлежащая взносу сумма уплачивается хозяевами, по $^1/_3$ ея—за ихъ собственный счетъ, а $^2/_3$ — за счетъ заработной платы рабочихъ; сверхъ того уплачиваются еще вступныя деньги, не превосходящія

суммы періодическихъ платежей въ теченіе 6 недѣль, что составитъ около заработка одного дня.

Законъ даетъ право общинѣ распространить обязательное страхованіе на нѣкоторые классы населенія, другимъ—*дозволяетъ* принять участіе въ страхованіи, буде пожелаютъ сами. Имѣется цѣлый рядъ больничныхъ кассъ—создаваемыхъ въ силу закона о страхованіи или свободныхъ; участіе въ послѣднихъ только въ томъ случаѣ освобождаетъ рабочаго, подлежащаго обязательному застрахованію, отъ принятія участія въ создаваемыхъ въ силу закона кассахъ, если эти свободныя кассы обезпечиваютъ своимъ участникамъ, по крайней мѣрѣ, низшія помощи, закономъ предусмотрѣнныя. Управленіе кассами, гдѣ таковыя учреждаются, находится въ рукахъ комитета, составляющагося изъ выборныхъ отъ рабочихъ и хозяевъ, причемъ число членовъ отъ послѣднихъ стоитъ въ соотвѣтствіи съ ихъ взносами, т. е. въ крайнемъ случаѣ можетъ составить лишь одну треть общаго числа членовъ; избраніе производится тѣми и другими порознь въ общихъ собраніяхъ на сроки, предусматриваемые уставомъ кассы, причемъ, однако, закономъ рекомендуется постепенная, частичная перемѣна членовъ комитета.

Страхованіе на случай увѣчья обнимаетъ тѣ же категоріи лицъ, какъ и страхованіе на случай болѣзни (по закону 1900 г. получающихъ до 3,000 м.); застрахованнымъ обезпечивается возмѣщеніе издержекъ лѣченія, начиная съ 14-й недѣли, т. е. съ того времени, когда прекращается помощь отъ больничныхъ кассъ, и съ того же времени рента на все время неспособности къ труду. Размѣръ ренты стоитъ въ зависимости отъ дневного заработка послѣдняго года и отъ степени утраты способности къ труду; именно дневной заработокъ до 4 марокъ принимается въ расчетъ при опредѣленіи ренты сполна, а все, что выше 4 марокъ—только въ размѣрѣ $^1/_3$ части этого излишка, такъ что за основу для опредѣленія размѣровъ ренты лицу, получавшему въ день $5^1/_2$ марокъ, будетъ принято лишь 4 мар. + треть $1^1/_2$ мар. т. е. всего $4^1/_2$ марки; изъ этого основанія назначается въ видѣ ренты $66^2/_3$% лицу, совершенно неспособному къ труду вслѣдствіе увѣчья, а прочимъ—меньшій процентъ въ зависимости отъ размѣра сохранившейся трудоспособности. Умышленное причиненіе увѣчья не дастъ никакихъ правъ. Въ случаѣ смерти, на похороны выдается дневной заработокъ $\times$ 20, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе 30 марокъ.

Семейству умершаго вслѣдствіе увѣчья назначается рента:

вдовѣ—до смерти или выхода замужъ въ размѣрѣ 20% заработка мужа, дѣтямъ, до 15-ти-лѣтняго возраста—по 15% при матери и по 20%—круглымъ сиротамъ; однако, всѣ эти ренты, вмѣстѣ взятыя, не должны превышать 60% заработка умершаго, въ противномъ случаѣ онѣ подлежатъ соразмѣрному уменьшенію, напр., круглымъ сиротамъ не будетъ дано по 20%, а лишь по 15% и т. д.

Если указанный предѣлъ не достигнутъ, то дается рента и тѣмъ родимъ въ прямой восходящей линіи (прежде всего отцу и матери), единственнымъ кормильцемъ которыхъ былъ умершій, имъ также назначается 20% до смерти или прекращенія нужды.

Вдова, въ случаѣ вступленія въ новый бракъ, получаетъ единовременно сумму, равную получаемой ею годовой рентѣ, увеличенной въ три раза.

Страхованіе производится предпринимателями, соединенными въ товарищества по округамъ и по сходнымъ группамъ отраслей промышленности. Средства для покрытія расходовъ, обусловленныхъ закономъ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, составляются путемъ ежегоднаго обложенія членовъ товарищества страховыми преміями въ суммѣ, зависящей: 1) отъ числа занимаемыхъ данымъ предпринимателемъ рабочихъ, 2) отъ величины платимаго имъ вознагражденія, причемъ доля дневнаго заработка, превышающая 4 марки, принимается въ соображеніе лишь въ одной третьей части, и 3) отъ степени опасности промысла, причемъ эта опасность различается, какъ *родовая*, т. е. обусловленная вообще родомъ занятій, и видовая—организаціей промысла у того или другаго предпринимателя.

Всѣ взносы дѣлаются предпринимателями за ихъ собственный счетъ; относительно этого пункта въ австрійскомъ аналогичномъ законѣ 28 декабря 1887 г. находимъ отличіе: 10% страховыхъ премій относятся на счетъ рабочихъ, а 90%—на счетъ предпринимателей, въ зависимости отъ чего субъектами страхованія въ Австріи являются особые союзы, составленные изъ предпринимателей и рабочихъ, какъ членовъ территоріальныхъ, на началахъ взаимности основанныхъ страховыхъ учрежденій.

Послѣдній германскій законъ 1889 г., вступившій въ силу съ 1 Января 1891 г. и касающійся страхованія на случай неспособности къ труду и старости, обезпечиваетъ ренты съ различеніемъ 4 классовъ рабочихъ: 1) заработная плата въ годъ—до 350 мар., 2) отъ 350—550 мар., 3) отъ 550—850 мар. и 4) болѣе 850 мар. Въ зави-

симости отъ класса стоитъ размѣръ взноса и величина ренты. На первыя десять лѣтъ законъ устанавливаетъ размѣръ страховыхъ премій, а именно, по классамъ 14 — 20 — 24 — 30 пфенниговъ въ недѣлю, а затѣмъ или даже и въ теченіе этихъ 10 лѣтъ уполномоченные отъ страховыхъ учрежденій могутъ измѣнить размѣръ страховыхъ премій по указаніямъ опыта. Наименьшій размѣръ ренты по неспособности къ труду, которая можетъ быть выдана лицу, участвовавшему 5 лѣтъ въ страхованіи, составляетъ по классамъ: 114—124—131—140 мар.; наименьшая старческая рента, подъ условіемъ участія въ страхованіи въ теченіе 30 лѣтъ и при наступленіи 71-го года, равняется: 106 — 134—162 — 191 мар.

Страховыя преміи вносятся попедѣльно предпринимателями, которые половину удерживаютъ изъ заработной платы рабочихъ, а другую — изъ своихъ средствъ. Изъ общеимперскихъ средствъ вносится ежегодно по 50 марокъ по расчету на каждую назначенную ренту.

Право полученія ренты по неспособности къ труду обусловливается наличностью такой неспособности, при которой застрахованный не въ состояніи заработать суммы, равняющейся $^1/_6$ части той средней заработной платы, по расчету которой въ теченіи 5 лѣтъ вносились страховыя преміи въ его пользу, и $^1/_6$ средняго на 300 умноженнаго дневнаго заработка обыкновеннаго поденщика въ послѣднемъ мѣстѣ работы застрахованнаго; сверхъ того требуется по крайней мѣрѣ 5-ти-лѣтнее участіе въ страхованіи; полученіе старческой ренты обусловливается достиженіемъ 70-ти-лѣтняго возраста и, по крайней мѣрѣ, 30-ти-лѣтнимъ участіемъ въ страхованіи.

Для страхованія на случай старости и неспособности къ труду созданы особыя территоріальныя страховыя учрежденія, могущія обнимать и цѣлое государство изъ числа входящихъ въ составъ Германской Имперіи; но не запрещается рабочимъ страховаться и въ другихъ учрежденіяхъ или кассахъ, если онѣ обезпечиваютъ не меньшія пенсіи рабочимъ, сравнительно съ учрежденіями казенными.

По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1900 г., все число застрахованныхъ превышало 18 милліоновъ человѣкъ, изъ нихъ, можетъ быть, около 1 — 1½ милл. при подсчетѣ включены дважды, какъ застрахованные въ главномъ и подсобномъ промыслахъ, такъ что,

во всякомъ случаѣ, не менѣе 16½ милліоновъ человѣкъ оказываются застрахованными.

Въ Россіи закономъ 2-го іюня 1903 г.*) введены правила о вознагражденіи за увѣчье служащихъ (съ годовымъ окладомъ не выше 1,500 р.) и фабрично-заводскихъ и горнорабочихъ. Въ главномъ содержаніе этихъ правилъ сводится къ слѣдующему. При несчастныхъ случаяхъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности владѣльцы предпріятій обязаны вознаграждать рабочихъ за утрату долѣе чѣмъ на три дня трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго имъ работами по производству предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе таковыхъ работъ. Владѣлецъ предпріятія освобождается отъ обязанности вознаграждать рабочихъ и членовъ ихъ семействъ только въ томъ случаѣ, если докажетъ, что причиною несчастнаго случая были злой умыселъ самого потерпѣвшаго или грубая неосторожность его, неоправдываемая условіями и обстановкою производства работъ. Отъ установленной выше отвѣтственности владѣльцы предпріятій не могутъ освобождаться путемъ предварительныхъ соглашеній съ рабочими или путемъ сдачи работъ подрядчику. Въ случаѣ временной потери трудоспособности рабочій лѣчится за счетъ предпріятія и получаетъ сверхъ того до выздоровленія половину своего заработка. При полной потерѣ трудоспособности или въ случаѣ смерти потерпѣвшаго максимальный размѣръ пенсіи послѣднему или его семьѣ опредѣляется въ размѣрѣ двухъ третей заработка. Пенсіи круглымъ сиротамъ опредѣляются въ размѣрѣ четверти полной пенсіи рабочаго, но въ суммѣ, не должны превосходить тѣхъ же двухъ третей заработка. Дѣти, воспитанники и пріемыши, въ случаѣ смерти обоихъ родителей отъ несчастныхъ случаевъ на работѣ, получаютъ *совокупность* пенсій, причитающихся имъ по смерти каждаго изъ родителей. На похороны назначается 15—30 руб. Для опредѣленія величины заработка, полагаемаго въ основаніе для вычисленія пенсіи, берется общая сумма всѣхъ получекъ рабочаго за годъ или и за меньшее время, если онъ не

*) См. Высочайше утвержд. 2 іюня 1903 г. Правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, а также утвержд. М-ромъ Внутр. Дѣлъ 22 дек. 1903 г. общія условія коллективнаго страхованія, заключаемаго на основаніи ст. 52 закона 2 іюня 1903 г. Того же года, 10 іюня, Высоч. утверждено мнѣніе Государств. Совѣта объ учрежденіи старостъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

проработалъ въ данномъ предпріятіи года, и дѣлится на то число рабочихъ дней, которое онъ дѣйствительно проработалъ. Такимъ образомъ опредѣляется средній поденный заработокъ рабочаго. Полученная сумма умножается на 260 и разсматривается какъ годовой размѣръ заработка рабочаго, двѣ трети котораго и составятъ полную пенсію. Лица, не вполнѣ утратившія трудоспособность, получаютъ часть полной пенсіи, соотвѣтствующую степени понижепія трудоспособности, удостовѣряемой медицинскими свидѣтельствами. Владѣльцы предпріятій, страхующіе рабочихъ и служащихъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ въ дѣйствующихъ въ Россіи страховыхъ обществахъ и учрежденіяхъ на условіяхъ, не менѣе благопріятныхъ для потерпѣвшихъ и членовъ ихъ семействъ, чѣмъ предусмотрѣнныя настоящими правилами, освобождаются отъ возлагаемыхъ на нихъ послѣдними обязанностей. Обязанности эти переносятся въ такихъ случаяхъ на означенныя общества и учрежденія, къ коимъ и предъявляются иски объ исполненіи сихъ обязанностей. Законъ этотъ вступилъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1904 года.

Примѣру Германской имперіи послѣдовала Австрія, гдѣ законами 1887 и 88 г.г. съ позднѣйшими дополненіями организовано страхованіе рабочихъ на случай болѣзни и увѣчья, также на началахъ принудительности, но съ нѣкоторыми болѣе или менѣе существенными отличіями въ организаціи дѣла (напр. относительно страховыхъ учрежденій, способа обезпеченія страховыхъ пенсій и др.) сравнительно съ германскими порядками. За начало принудительности въ дѣлѣ страхованія рабочихъ высказалась уже Швейцарія, вопросъ возбужденъ о томъ же и въ Италіи. Прежде, однако, чѣмъ остановиться на разсмотрѣніи доводовъ *за* и *противъ* принудительности въ этомъ вопросѣ, укажемъ тотчасъ, что порядокъ страхованія, установленный въ Германіи и Австріи, уже и въ настоящее время считается малоудовлетворительнымъ самими даже сторонниками принудительнаго страхованія рабочихъ *), такъ что

*) Такъ, Геркнеръ (о. стр. 247), признавая страхованіе рабочихъ обязанностью государства, говоритъ, что „еще остается открытымъ вопросъ, какъ наилучше государство можетъ выполнить эту обязанность. Никто не можетъ при этомъ думать о подражаніи германской организаціи страхованія, такъ какъ даже въ самой Германской имперіи широко распространено убѣжденіе, что организація въ своемъ нынѣшнемъ видѣ, съ сложной дѣятельностью трехъ различныхъ аппаратовъ, не можетъ удержаться на долго. Добытыя опытомъ въ Германіи свѣдѣнія оказываются мало благопріятными началу промысловыхъ

несоотвѣтственно было бы только въ виду неудовлетворительности положенія страхового дѣла въ Германіи и Австріи дѣлать заключеніе о несостоятельности самаго *начала принудительности*, въ основаніе организаціи дѣла въ этихъ государствахъ положеннаго: основаніе можетъ быть правильно, но постройка возведена на этомъ фундаментѣ нераціонально.

Когда обсуждается вопросъ о *принудительности* страхованія, то не должно смѣшивать принужденіе *участія* въ страхованіи и принужденія *страхованія въ извѣстныхъ учрежденіяхъ*. Государство можетъ требовать, чтобы всѣ рабочіе были застрахованы, иначе предприниматель не смѣетъ ихъ нанимать на работу, какъ, напр., не смѣетъ пускать работать малолѣтнихъ, если они не представятъ свидѣтельство отъ врача объ удовлетворительномъ состояніи здоровья или отъ учителя школы о посѣщеніи ея въ теченіе извѣстнаго числа часовъ въ недѣлю; но гдѣ рабочіе страхуются, на началахъ взаимности, или въ страховыхъ обществахъ акціонерныхъ, или въ другихъ какихъ учрежденіяхъ, для государства можетъ не казаться существеннымъ. Въ другомъ случаѣ, государство можетъ считать необходимымъ, чтобы страхованіе производилось въ имъ создаваемыхъ, спеціально съ указанной цѣлью, учрежденіяхъ или вообще въ учрежденіяхъ, имъ указанныхъ, стоящихъ подъ его ближайшимъ надзоромъ.

Если и признать умѣстнымъ *начало принудительности* въ отношеніи страхованія вообще, то еще можно оспаривать принужденіе въ послѣднемъ отношеніи, такъ какъ государству важенъ долженъ быть лишь самый фактъ обезпеченія рабочаго въ случаѣ болѣзни и т. п. въ такомъ размѣрѣ, какой государствомъ считается необходимымъ, но откуда берется это обезпеченіе—для цѣли страхованія безразлично, лишь-бы обезпеченіе дѣйствительно было; для развитія-же самодѣятельности въ обществѣ важно не съуживать искусственно той сферы, въ которой свободные союзы въ состояніи выполнить общественныя задачи не менѣе удовлетворительно, чѣмъ

товариществъ и, повидимому, болѣе говоритъ за большее единообразіе путемъ установленія территоріальныхъ организацій". Противъ нѣкоторыхъ чертъ австрійскихъ порядковъ высказалась комиссія рейхсрата, по поводу послѣдняго законопроекта о расширеніи страхованія на случай увѣчья. Уже опытъ 3 лѣтъ указалъ на недостатки, благодаря которымъ не только это учрежденіе трудно входитъ въ жизнь, но и встрѣчается съ критическимъ, чтобы не сказать прямо, недоброжелательнымъ отношеніемъ даже со стороны самихъ рабочихъ (Zeitschr. f. ges. Staatsw. 1894, стр. 140).

само государство, имѣя при этомъ еще въ виду, что для государственной дѣятельности еще весьма велико поприще, на которомъ оно одно только съ успѣхомъ и можетъ дѣйствовать.

Посмотримъ теперь, какія соображенія приводились въ пользу принудительности страхованія рабочихъ въ Германіи. Признавалось, что зачастую заработная плата такъ низка, что она не даетъ возможности отдѣлить ту часть, которая должна быть внесена въ видѣ страховой преміи, затѣмъ, указывалось, что среди рабочаго населенія зачастую настолько мало развита предусмотрительность, что и тѣ даже лица, которыя, по величинѣ заработной платы, могли-бы отложить, сколько слѣдуетъ, не станутъ этого дѣлать, если не будутъ къ тому принуждаемы; рядомъ съ отсутствіемъ предусмотрительности указывалось и на малое сознаніе чувства долга, отвѣтственности по отношенію къ членамъ своего семейства, въ силу чего отецъ-рабочій зачастую не позаботится отложить, если-бы и могъ, кое-какія сбереженія на случай своей смерти ради обезпеченія своей семьи. Къ этому еще должно прибавить, что въ виду существованія въ Германіи обязанности призрѣнія, возложенной на общины, прежде всего, рабочіе могли дѣйствительно менѣе заботиться о своей семьѣ, чѣмъ-бы слѣдовало. Но эта обязанность общинъ призрѣвать неимущихъ своихъ членовъ могла-бы въ конецъ раззорить тѣ общины, въ которыхъ сосредоточено много пришлаго населенія, ищущаго заработковъ въ промышленности. Нельзя говорить, что отъ такого сосредоточенія населенія данныя общины выигрываютъ,—зачастую видимъ совсѣмъ напротивъ, поэтому несправедливо всѣ невыгоды, получающіяся отъ наплыва населенія, отъ устройства фабрикъ и заводовъ въ предѣлахъ данной общины, возлагать на плечи данной общинѣ, что зачастую прямо было-бы ей не по-силамъ. Такимъ образомъ, ради охраны интересовъ рабочихъ, но также и ради охраны общины признавалась принудительность страхованія безусловно необходимой. Сверхъ того еще указывалось на соображеніе экономическаго характера: расходъ на страхованіе рабочихъ сталъ входить, во всѣхъ отрасляхъ производства, въ составъ необходимыхъ издержекъ производства, тогда какъ безъ принужденія этого нельзя было-бы достигнуть. Наконецъ, въ пользу правительственной организаціи учрежденій страхованія указывалось, что иначе, при переходѣ рабочаго изъ одной мѣстности въ другую, онъ могъ и вовсе лишиться обезпеченія, если въ новой мѣстности не оказалось-бы страхового учре-

жденія, или потерялъ-бы свои взносы, сдѣланные имъ въ прежнемъ мѣстѣ, снова долженъ былъ-бы вносить вступныя деньги и подвергаться риску оказаться безъ обезпеченія на то время, которое устанавливается для пріобрѣтенія права пользоваться послѣдствіями застрахованія (Karenzzeit).

Противъ принудительности страхованія рабочихъ прежде всего указывается, что она вовсе не необходима, такъ какъ, напр., въ Англіи *свободные* союзы рабочихъ и *свободные* кассы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже лучше обезпечиваютъ рабочаго, чѣмъ принудительное государственное страхованіе въ Германіи; мало того, тамъ оказалось возможнымъ, осуществленнымъ уже и страхованіе на случай безработицы, тогда какъ въ Германіи о государственномъ страхованіи въ этомъ случаѣ даже и рѣчи не можетъ быть. Между тѣмъ, организація до сихъ поръ дѣла страхованія государствомъ подавляетъ свободную инициативу, самодѣятельность рабочихъ и пріучаетъ ихъ вообще къ опекѣ государства, пріучаетъ ихъ только отъ него ждать рѣшенія всякихъ вопросовъ, ихъ касающихся, по его-же считать всегда и отвѣтственнымъ за свое положеніе. Затѣмъ, совсѣмъ уничтожается та (и безъ того слабая) нравственная связь, которая существовала между хозяиномъ и рабочимъ до сихъ поръ; теперь хозяинъ считаетъ себя вполнѣ расквитавшимся съ рабочимъ за назначеніемъ ему установленнаго пособія, напр., въ случаѣ увѣчья, неспособности къ труду или старости, и даже старается зачислить въ число такихъ пенсіоперовъ иныхъ инвалидовъ, которыхъ до сихъ поръ онъ продолжалъ держать у себя на фабрикѣ или заводѣ, поручая какія-либо болѣе легкія работы. Далѣе, отношеніе хозяевъ и рабочихъ ухудшается, такъ какъ первые становится принудительными сборщиками налоговъ относительно рабочихъ: если послѣдніе не проникнись сознаніемъ пользы страхованія, то они недружелюбно относятся къ тому удержанію части заработной платы, которую обязанъ, однако, хозяинъ производить. Хозяева могутъ считать несправедливымъ, что ихъ заставляютъ расплачиваться за *всѣ* случаи, напр., увѣчья, даже и такіе, въ которыхъ промышленность совершенно не причемъ, а вся вина цѣликомъ лежитъ на работникѣ, который, положимъ, оказался подвыпивши и вслѣдствіе этого былъ изувѣченъ машиной; если-бы онъ въ такомъ нетрезвомъ видѣ свалился съ моста и былъ убитъ или изувѣченъ, то съ немепьшимъ основаніемъ можно бы было привлечь къ отвѣтственности городское управленіе, выстроившее мостъ. Если

великій истинно-нуждающійся долженъ быть призрѣнъ, то это уже не относится къ страхованію рабочихъ и притомъ въ *подобномъ* случаѣ нѣтъ основанія привлекать извѣстное предпріятіе или отрасль промышленности къ несенію расходовъ по уплатѣ пенсіи, да и послѣдняя нѣтъ основанія соразмѣрять съ величиной заработной платы.

Далѣе, можно замѣтить, что если можно мириться съ подчиненіемъ меньшинства большинству, то это именно въ предположеніи, что большинство лучше, правильнѣе смотритъ на дѣло; но въ данномъ случаѣ въ виду того, что большинство инертно, непредусмотрительно, невоздержно, — стѣсняется свобода лучшаго меньшинства; и его подгоняютъ подъ ту же мѣрку, подчиняютъ тѣмъ-же правиламъ, *принуждаютъ* распорядиться своимъ заработкомъ такъ, а не иначе; но, можетъ быть, откладывая небольшія сбереженія, постепенно пуская ихъ въ оборотъ, пріобрѣтая на нихъ собственность, то или другое лицо гораздо лучше и полнѣе съумѣетъ себя и свою семью обезпечить, чѣмъ то достигается принудительнымъ государственнымъ страхованіемъ. Да и справедливо-ли оно? Оно требуетъ одинаковыхъ страховыхъ премій и отъ холостыхъ, и бездѣтныхъ, какъ и отъ многосемейныхъ, а, между тѣмъ, бремя тѣхъ и другихъ для страховыхъ кассъ весьма различно. Не получится-ли въ результатѣ столь пагубная преждевременность вступленія въ бракъ, беззаботность въ произведеніи потомства въ увѣренности, что страховыя кассы за все отвѣчаютъ, всѣхъ обезпечатъ, причемъ въ дѣйствительности болѣе воздержные, нравственно развитые рабочіе будутъ расплачиваться за невоздержныхъ и мало нравственныхъ: если же средства кассъ окажутся недостаточными, то государство должно будетъ изъ своихъ средствъ, т. е. податями и налогами со *всего* народа, содержать потомство лицъ, позаботившихся только о его размноженіи, но не о его содержаніи. Трудно ожидать, чтобы какой-либо народъ былъ въ состояніи надолго и пожелалъ-бы нести подобное бремя.

Наконецъ, лица, не дожившія до предѣльнаго возраста для старческой пенсіи, оказываются напрасно вносившими страховыя преміи даже въ ущербъ членамъ своего семейства, которое вовсе или въ значительной части не можетъ ими воспользоваться.

Нельзя не признать, намъ кажется, что нѣкоторая доля справедливости въ приведенныхъ возраженіяхъ есть: излишняя опека государства, принужденіе, гдѣ можно безъ того обойтись, вредны: лучшіе изъ рабочихъ оказываются въ невыгодѣ; несправедливость

въ обложеніи и въ правахъ дѣйствительно существуетъ, но эта послѣдняя не можетъ считаться необходимой принадлежностью принудительнаго страхованія, во первыхъ, а во вторыхъ, развѣ мыслимо, живя въ государствѣ, каждому отдѣльному лицу обезпечить полнѣйшее соотвѣтствіе его платежей и того, что онъ за это получаетъ; напр. домовладѣльцы въ нѣкоторыхъ городахъ платятъ спеціально на гимназію, но можетъ быть, они бездѣтны или даже и вовсе не живутъ въ этомъ городѣ, имъ гимназія не нужна; въ числѣ платежей поступаютъ въ кассы государства и тѣ деньги, которыя платятся въ видѣ жалованья судьямъ, но, можетъ быть, большинство плательщиковъ никогда ихъ услугами не воспользуется, и т. п.

Второе возраженіе, отчасти вѣрное, можетъ имѣть значеніе относительно очень немногихъ, выдающихся рабочихъ, да и то только послѣ того, какъ они составятъ сколько-нибудь значительное сбереженіе, а вѣдь до тѣхъ поръ и эти отборные рабочіе съ ихъ семьями также подвергаются опасностямъ заболѣть, получить увѣчья и т. п. Съ невыгодой получать очень маленькую пенсію вмѣсто капитала, которымъ оборотливый человѣкъ съумѣлъ-бы лучше обезпечить себя и семью, приходится мириться потому, что нѣтъ того измѣрителя благоразумія, основательности, оборотливости того или другого лица, при помощи котораго можно бы было рѣшать: слѣдуетъ-ли лучше выдать сразу капиталъ, или выдавать пенсію. Послѣдняя *вообще* все-таки надежнѣе обезпечиваетъ на болѣе продолжительное время, хотя и пенсію можно растратить: заложить и т. п.

Возраженіе первое заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, наибольшаго вниманія, но въ томъ случаѣ только, если можетъ быть доказано, что мы имѣемъ дѣло *съ излишней* опекой государства, что безъ принужденія *можно* было бы обойтись. Намъ кажется, что доказать это *вообще* — невозможно; ссылка на Англію, по нашему мнѣнію, также говоритъ въ пользу, какъ и противъ вмѣшательства государства; тамъ не понадобилось принудительности *потому*, что тамъ и безъ нея организовалась свободными союзами помощь рабочимъ (особенно на случай болѣзни) удовлетворительно; но такъ какъ этого *не оказалось* въ Германіи, то, значитъ, разсчитывать на самодѣятельность свободныхъ союзовъ было нельзя и необходимо было вмѣшательство государства — страхованіе принудительное. Конечно, свобода есть безспорное благо и принужденіе можетъ на-

ходить себѣ оправданіе лишь въ томъ случаѣ, если польза, которая, *не безъ основанія*, ожидается, представляется большей сравнительно съ тѣмъ лишеніемъ, съ тѣмъ зломъ, какимъ вообще является принужденіе. Несомнѣнно, прочнымъ пріобрѣтеніемъ является лишь то, что дѣлается въ силу сознанія, убѣжденія въ пользѣ дѣлаемаго. поэтому лучшій путь — путь убѣжденія свободнаго; но если ждать нельзя, то слѣдуетъ оправдать и *временное* принужденіе. Свобода есть благо, желательное *само по себѣ* (есть, впрочемъ, лица, съ этимъ несогласныя), принужденіе-же должно быть только *средствомъ* къ достиженію желательнаго блага и тѣмъ скорѣе можетъ быть оправдано, чѣмъ скорѣе оно само себя дѣлаетъ ненужнымъ. Если предусмотрительности, воздержности среди рабочихъ мало, то принудительное страхованіе должно укрѣпить въ нихъ сознаніе пользы всего этого и, такимъ образомъ, сдѣлать себя ненужнымъ. потому что тогда и по *свободному* почину рабочіе станутъ страховаться. Развѣ не то же самое мы видимъ относительно образованія? Болѣе развитая часть общества не нуждается въ принужденіи, но если низшіе классы еще не прониклись сознаніемъ пользы образованія для своихъ дѣтей, то необходимо принужденіе; когда убѣжденіе въ пользѣ, въ необходимости образованія войдетъ въ плоть и кровь населенія,—принужденіе сдѣлается ненужнымъ. Такимъ образомъ. намъ кажется, что правильное рѣшеніе вопроса можетъ получиться лишь на основаніи разсмотрѣнія спеціальныхъ *для каждаго отдѣльнаго случая* данныхъ и, если-бы расчетъ на свободное созданіе желательныхъ учрежденій или условій жизни государственною властью былъ признанъ неосновательнымъ,—временно должно быть примѣнено принужденіе и притомъ такъ, чтобы постепенно (и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше) оно дѣлалось все менѣе и менѣе нужнымъ: оно тѣмъ лучше, чѣмъ быстрѣе работаетъ для своего собственнаго уничтоженія.

Считая, однако, законодательство относительно хоти-бы принудительнаго страхованія рабочихъ одною изъ важнѣйшихъ частей необходимой соціальной реформы для настоящаго времени, нельзя закрывать глаза на подмѣченные уже недостатки, напр. германскаго законодательства по этому вопросу.

Статистическія данныя за 1885 г. относительно бѣдныхъ въ Германіи свидѣтельствуютъ, что изъ общаго числа —1.592,386 чел., или 3, 4% всего населенія, впали въ бѣдность вслѣдствіе увѣчья, болѣзни и старческой дряхлости 46%, т. е. около половины; слѣ-

довательно, соотвѣтственное законодательство, въ случаѣ успѣшныхъ результатовъ, уже обезпечиваетъ значительное улучшеніе въ положеніи рабочихъ, но сдѣланнаго еще далеко недостаточно, по мнѣнію многихъ сторонниковъ мирнаго разрѣшенія соціальнаго вопроса, во первыхъ потому, что все это, въ сущности, улучшаетъ *не* положеніе *рабочихъ*, а лицъ, уже *утратившихъ способность къ работѣ* по болѣзни-ли, или увѣчью, или дряхлости; что касается до семействъ рабочихъ, то и здѣсь видимъ, что положеніе вдовъ и сиротъ рабочихъ, умершихъ не вслѣдствіе увѣчья, оказывается совершенно необезпеченнымъ. Для самихъ-же рабочихъ даже и существующее уже страхованіе оказывается очень ненадежнымъ, пока рабочіе не обезпечены страхованіемъ на случай безработицы, такъ какъ отсутствіе заработка лишаетъ возможности вносить необходимыя страховыя преміи въ кассы страхованія на случай болѣзни, увѣчья и дряхлости, а слѣдовательно рабочіе лишаются и того обезпеченія, которое этимъ страхованіемъ предусматривалось, да къ тому-же пропадаютъ и всѣ ихъ взносы, сдѣланные въ предшествующее время. Число увѣчныхъ, имѣющихъ право на пособіе, быстро возрастаетъ за послѣдніе годы, что нѣкоторыми *) приписывается уменьшенію осмотрительности рабочихъ въ виду увѣренности получить вознагражденіе въ случаѣ увѣчья, а именно среди сельскихъ и промышленныхъ рабочихъ такихъ случаевъ было:

въ	1888 г.	19,617
„	1889 „	28,971
„	1890 „	38,976
„	1891 „	47,648.

Суммы взносовъ предпринимателей и рабочихъ по страхованію на случай болѣзни и увѣчья только составляли въ первые-же годы около 100.000,000 мар.; доплаты государства по страхованію на случай дряхлости и неспособности къ работѣ въ максимумѣ приблизительно исчислены въ 69.000,000 мар. **), но такъ какъ въ основаніи исчисленій не было достаточно надежныхъ данныхъ, то въ дѣйствительности могутъ получиться значительныя уклоненія, расчеты сдѣланы, полагая доходность капиталовъ въ 3½%, что,

*) Béchaux. Les revendications ouvriéres en France. 1894, стр. 176.

**) Schönberg o. c., стр. 758. У Cauwés (o. c. стр. 535) мы находимъ, что пособія казны для пенсій ежегодно составятъ 235 милл. фр. Какъ онъ вычислилъ эту сумму, представляется непонятнымъ.

въ виду паденія процента, можетъ подготовить тоже значительныя трудности въ будущемъ.

Одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ существующаго порядка страхованія рабочихъ въ Германіи составляетъ необезпеченность рабочихъ на случай безработицы, какъ это указывается многими писателями, но какъ устранить этотъ недостатокъ? Можетъ-ли государство и его органы взять на себя разрѣшеніе и этой важной задачи? Если можетъ, то какимъ образомъ?

Прежде отвѣта на этотъ вопросъ необходимо различить отдѣльныя группы лицъ, неимѣющихъ работы: 1) нанимаемые на краткіе сроки для отправленія кратковременныхъ работъ, въ промежутки между ними остающіеся безъ работы; 2) имѣющіе заработокъ въ извѣстные періоды времени, въ виду падающаго на это время усиленнаго спроса на рабочія руки, въ зависимости отъ моды, условій физической природы и т. п.; 3) неимѣющіе работы потому, что не удовлетворяютъ нормальнымъ требованіямъ, въ ихъ промыслѣ установившимся, по своей винѣ, или нѣтъ, все равно; 4) не имѣющіе работы только въ виду неудовлетворительной организаціи справочной части относительно спроса на рабочія руки и 5) не имѣющіе работы вообще потому, что предложеніе рабочихъ рукъ превышаетъ средній спросъ на нихъ въ обыкновенное время. Въ первой группѣ, можетъ быть, лучшая организація работъ въ значительной степени могла-бы помочь дѣлу, отчасти тоже и во второй, причемъ лица, занятыя въ этой послѣдней въ свободное время могли-бы посвящать свои силы занятіямъ другого рода, какъ мы это напр., видимъ относительно крестьянъ, занимающихся въ зимнее время извозомъ и т. п. Третья группа подлежитъ вѣдѣнію или органовъ благотворительности или учрежденій исправительныхъ, такъ что главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на двѣ послѣднихъ группы. Умѣстно-ли по отношенію къ нимъ вмѣшательство государственной власти и что она можетъ сдѣлать въ интересахъ рабочихъ?

По свѣдѣніямъ англійскаго статистическаго бюро труда относительно тѣхъ рабочихъ союзовъ, о которыхъ у бюро имѣлись свѣдѣнія, *въ среднемъ* число рабочихъ безъ работы составляло отъ общаго числа членовъ этихъ союзовъ въ 1887 г.—8.43%; 1888 г.—5.2%; 1889 г.—2,3%; 1890 г.—2,02%; 1891 г.—3,39%; 1892 г.—5,25%. Эти данныя, слѣдовательно, представляютъ положеніе лучшихъ изъ рабочихъ; среди низшихъ группъ рабочихъ соотвѣтствен-

ныя цифры, вѣроятно, значительно выше *). Не слѣдуетъ-ли и на случай безработицы организовать страхованіе? Трудности, которыя при этомъ возникаютъ (напр., какъ организовать страхованіе, кому рѣшать и на основаніи чего, заслуживаетъ-ли помощи тотъ или другой рабочій, какова должна быть помощь, можно-ли рабочему, получающему пособіе, еще брать и работу за малое хотя-бы вознагражденіе и т. п.) оказываются таковы, что до настоящаго времени ни въ теоріи, ни на практикѣ нельзя указать на болѣе или менѣе *общепризнанное* рѣшеніе вопроса.

За послѣдніе годы вопросъ о безработицѣ подвергался обсужденію въ Германіи въ разныхъ государствахъ **). Остановимся на нѣкоторыхъ данныхъ, имѣющихъ принципіальный интересъ. Въ докладѣ особой комиссіи въ Гессенскую палату депутатовъ, между прочимъ, высказываются слѣдующія положенія: энергичная борьба съ безработицей требуетъ, прежде всего, обширныхъ наблюденій и основательнаго знакомства съ рабочимъ рынкомъ, а слѣдовательно, систематическаго статистическаго изслѣдованія положенія наемныхъ рабочихъ. Рука объ руку съ надлежащей дѣятельностью статистики труда должна идти и надлежащая организація посредническихъ конторъ по доставленію работы, которой и въ настоящее время еще очень далеко до совершенства. Мѣры, упомянутыя выше—свое дополненіе должны найти въ страхованіи отъ послѣдствій безработицы. Этотъ вопросъ уже давно является предметомъ серьезнаго обсужденія. Законодательное урегулированіе этого вопроса можетъ быть названо одной изъ важнѣйшихъ задачъ далеко прозрѣвающей соціальной политики. На разсмотрѣніи рейхстага въ настоящее время находится предложеніе депутатовъ Резике и Нахнике, которое уполномочиваетъ имперскаго канцлера назначить для изслѣдованія различныхъ видовъ страхованія отъ послѣдствій безработицы, организованныхъ профессіональными союзами, отдѣльными предпринимателями и общинами, особую комиссію, состоящую изъ

*) Heiker, o. c. стр. 205. Относительно Германіи приводимыя Геркнеромъ данныя о неимѣющихъ работы вызываютъ сомнѣніе: наборщиковъ постоянно безъ работы оказывается 9—10%; среди токарей 25% въ среднемъ въ теченіе пяти недѣль; среди маляровъ и лакировщиковъ -гоже 25%, но притомъ болѣе 3 мѣсяцевъ безъ работы. Для Гента на основаніи пятилѣтнихъ наблюденій Варлезъ вычислилъ, что средній процентъ безработныхъ среди рабочихъ, входящихъ въ рабочіе союзы, равнялся 2,5%. (Braun's Archiv, 1902, стр. 243).

**) См. *Гагенъ*. Безработица въ Германіи и т. д. 1904 г., *Varlez*. Die Kommunalversicherung etc. Braun's Archiv 1902, стр. 238.

представителей союзныхъ правительствъ, членовъ рейхстага и другихъ знакомыхъ съ этимъ вопросомъ лицъ. Комиссія должна въ то же время выработать проекты для цѣлесообразнаго устройства этой отрасли страхованія. Въ рейхстагѣ (въ 1902 г.) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ указалъ, что точный подсчетъ безработныхъ онъ признаетъ почти непреодолимой статистической задачей, зато многаго ожидаетъ въ будущемъ отъ отдѣленія статистики труда въ имперскомъ статистическомъ бюро. Для организаціи страхованія отъ безработицы нѣтъ еще твердыхъ основъ. Производившіеся до сего времени опыты съ нимъ оказались не очень удачными, люди-же науки утверждаютъ, что безработица вообще не можетъ быть предметомъ страхованія, потому что наступленіе случая застрахованія зависитъ отъ воли застрахованнаго. Съ особой похвалой Министръ отозвался о дѣятельности рабочихъ союзовъ на пользу безработнаго люда и усматривалъ въ ней фундаментъ для будущихъ реформъ и пр. Рейхстагъ принялъ слѣдующую резолюцію: уполномочить имперскаго канцлера образовать изъ представителей союзныхъ правительствъ и членовъ рейхстага и другихъ опытныхъ въ этомъ вопросѣ лицъ особую комиссію, задачей которой является изслѣдованіе бывшихъ опытныхъ организацій этого страхованія профессіональными союзами, отдѣльными предпринимателями и общинами, и составленіе проектовъ цѣлесообразной организаціи этой отрасли страхованія. Пройдя чрезъ союзный совѣтъ, это порученіе свелось къ изученію относящихся къ данному вопросу учрежденій и добытыхъ ими до настоящаго времени результатовъ. Прибавивъ къ тремъ вышеуказаннымъ пунктамъ еще „организацію общественныхъ работъ“, мы и будемъ имѣть всѣ тѣ пункты, которые относятся къ разсматриваемому нами вопросу. Для ознакомленія съ условіями рабочаго рынка сталъ издаваться съ апрѣля 1903 года „Имперскій бюллетень труда“ при имперскомъ статистическомъ бюро. Для полученія матеріала оно вошло въ сношеніе съ крупными рабочими союзами, союзами работодателей, центральнымъ союзомъ германскихъ конторъ для пріисканія работы, имперскими, земскими и коммунальными органами.

По нашему мнѣнію, только на почвѣ собранныхъ точныхъ данныхъ можетъ идти рѣчь о борьбѣ съ безработицей и притомъ тѣмъ или другимъ способомъ. Если налицо имѣется чрезмѣрное рабочее населеніе, то ни посредническія конторы, ни даже страхованіе (если размноженіе будетъ продолжаться по-прежнему) не могутъ при-

нести радикальной помощи. Если безработица обусловлена неожиданнымъ бѣдствіемъ, организація общественныхъ работъ можетъ оказаться очень умѣстной; если рядомъ съ чрезмѣрнымъ предложеніемъ рабочихъ рукъ въ одномъ мѣстѣ.—въ другомъ ощущается ихъ недостатокъ, то несомнѣнную пользу могутъ принести посредническія конторы; если рѣчь идетъ о безработицѣ, при нормальномъ теченіи дѣлъ, періодически обнаруживающейся,—страхованіе въ чистой формѣ или въ связи съ организаціей общественнаго призрѣнія можетъ оказаться наиболѣе пригоднымъ способомъ для борьбы съ обнаружившимся бѣдствіемъ. Конечно, не исключаются и комбинаціи всѣхъ этихъ средствъ.

Если остановиться на страхованіи, то мы здѣсь встрѣтимъ различные способы. Наиболѣе старымъ и распространеннымъ является страхованіе въ рабочихъ союзахъ, особенно въ англійскихъ, а за послѣднее время и въ германскихъ. Въ 1901 г. соціаль-демократическіе рабочіе союзы выдали съ этой цѣлью болѣе 1,2 милл. марокъ. Въ иныхъ мѣстахъ рабочимъ союзамъ выдаютъ субсидіи городскія общины. Особаго вниманія заслуживаетъ организація этого дѣла въ Гентѣ. Городское управленіе ассигновало въ 1901 г. въ особую кассу для помощи безработнымъ, сумму въ 10 тыс. фр. Всѣ тѣ рабочіе, которые принадлежатъ къ рабочимъ союзамъ, страхующимъ на случай безработицы, за счетъ этой кассы получаютъ увеличеніе выдаваемыхъ имъ пособій въ размѣрѣ до 50%. Для тѣхъ рабочихъ, которые стоятъ внѣ союзовъ, учреждается особая сберегательная касса безработныхъ, откуда взносы, также увеличенные за счетъ городской кассы, могутъ быть взяты только въ случаѣ безработицы. Вообще субсидіи на одно лицо не могутъ превышать 1 фр. въ день и 50 фр. въ годъ. Примѣру Гента послѣдовали уже нѣкоторые другіе города Бельгіи. Затѣмъ, городскія общины могутъ всецѣло взять на себя страхованіе, на началахъ-ли добровольности (въ Бернѣ, въ Кельнѣ) или — принудительности (въ С. Галленѣ, гдѣ касса оказалась несостоятельной и закрылась въ 1897 г.). Проектовъ организаціи этого вида страхованія имѣется довольно много, укажемъ здѣсь, хотя на тѣ, коими это страхованіе предлагается возложить на профессіональные союзы предпринимателей. Напр. проф. Герперъ является сторонникомъ такого рѣшенія вопроса. Въ рефератѣ, прочитанномъ на 3-мъ собраніи „Союза германскихъ конторъ по пріисканію работы", онъ указываетъ на то, что развитіе германскаго соціальнаго законодательства признало принципъ

полученія нужныхъ на страхованіе средствъ преимущественно путемъ включенія ихъ въ стоимость тѣхъ продуктовъ, которые производятъ застрахованные рабочіе, и потому признаетъ желательнымъ передать страхованіе отъ безработицы въ руки такихъ организацій, средства которыхъ почерпались бы единственно изъ дохода предпріятій, отъ самихъ предпринимателей. Рабочіе союзы охватываютъ еще сравнительно небольшую часть германскаго рабочаго класса и выдаютъ пособія безработнымъ въ сравнительно скромной цифрѣ, хотя прогресса въ ростѣ союзовъ и размѣрѣ выдаваемыхъ ими пособій на время безработицы Геркнеръ и не отрицаетъ. Относясь отрицательно къ разрѣшенію вопроса страхованія отъ безработицы путемъ передачи его въ руки рабочихъ союзовъ, Геркнеръ, по разсмотрѣніи разныхъ проектовъ или бывшихъ попытокъ организаціи этого вида страхованія, приходитъ къ заключенію, что единственно пригодными органами страхованія отъ безработицы являются профессіональныя товарищества. Мы не можемъ присоединиться къ этому заключенію почтеннаго ученаго уже потому, что неправильной считаемъ его исходную точку: если увѣчье, болѣзнь, даже инвалидность можно ставить въ связь съ извѣстнымъ родомъ занятій, то это, въ видѣ общаго правила, отнюдь не приложимо къ безработицѣ. Тамъ этотъ расходъ входитъ въ составъ издержекъ производства: если бы рабочій не работалъ, то и увѣчья не получилъ-бы, здѣсь-же хотятъ содержаніе рабочаго возложить *на предпріятіе потому*, что рабочій въ немъ *не* работалъ. Такое заключеніе едва-ли можно признать логичнымъ и мы скорѣе склоняемся къ заключенію, что подобное страхованіе есть дѣло рабочихъ союзовъ, притомъ, на переходной ступени, — при содѣйствіи общинъ. Стоитъ взять только случай чрезмѣрно-быстраго размноженія рабочихъ, вродѣ наблюдавшагося въ Англіи въ концѣ 18-го столѣтія, чтобы понять, насколько несостоятельно и даже прямо неосуществимо возложеніе на предпріятія расходовъ по содержанію всего избыточнаго населенія страны. Разсужденія Д. С. Милля, приведенныя нами выше, въ главѣ о вліяніи машинъ, сохраняютъ свою полную силу и въ примѣненіи къ разематриваемому нами здѣсь вопросу.

Что касается до организаціи справочной части относительно спроса на трудъ, и вообще посредничества въ сближеніи ищущихъ рабочихъ и ищущихъ работы, то брать на себя это дѣло государству не представляется цѣлесообразнымъ, такъ какъ это естественно

привело-бы къ отвѣтственности государства за доставленіе работы, т. е. получилось-бы принятіе на себя государствомъ неосуществимаго въ концѣ концовъ обязательства обезпечить всѣмъ желающимъ работу. Болѣе раціонально участіе общинъ въ такомъ посредничествѣ, что мы и встрѣчаемъ особенно въ нѣкоторыхъ городахъ Швейцаріи, отчасти и внѣ ея. Должно указать, наконецъ, и на благотворительныя учрежденія *), которыя за послѣдніе годы, при болѣе раціональной организаціи, особенно въ Германіи, постарались поставить дѣло помощи такимъ образомъ, чтобы она являлась лишь въ случаѣ непахожденія работы при посредствѣ особыхъ бюро, а затѣмъ и длилась (въ рабочихъ колоніяхъ), независимо отъ цѣлей исправленія, лишь до тѣхъ поръ, пока не удастся доставить работу въ ней нуждающемуся. Но наибольшаго успѣха можно ожидать при организаціи посредничества непосредственно самими заинтересованными лицами, т. е. хозяевами и рабочими, что подтверждается и тѣмъ небольшимъ сравнительно опытомъ, который уже имѣется хотя у нѣкоторыхъ группъ рабочихъ.

Государство можетъ, наконецъ, содѣйствовать учрежденію такихъ органовъ, которые облегчили-бы мирное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ между рабочими и хозяевами. Сюда относится разрѣшеніе учреждать особые *промышленные суды*, причемъ, напр., по Германскому закону 1890 г., предсѣдатель назначается общиннымъ управленіемъ, но съ утвержденія правительства, а членами являются по равному числу избранные представители рабочихъ и предпринимателей. Важнѣйшей задачей промышленнаго суда является мирное улаженіе возникшаго пререканія. Если эта попытка не удалась съ самаго начала, то и во время разбирательства дѣла она можетъ быть, а по окончаніи его даже *должна* быть повторена **). Начало такихъ судовъ можно найти во Франціи, еще въ концѣ XIII в., но въ ихъ нынѣшней формѣ находимъ ихъ въ 1806 г., впервые, въ Ліонѣ, гдѣ былъ учрежденъ *conseil de prud'hommes* для мирнаго улаженія или для разбора мелкихъ споровъ, возникающихъ между фабрикантами и рабочими. Изъ Франціи они перешли, хотя съ

*) Георгіевскій. Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность 1894 г. *Газета* ук. соч. 1904 г.

**) Hndwb. 18, стр. 955. На слѣдующей страницѣ говорится: «Ueber das Gewerbegericht als Einigungsamt s. d. Art. «Einigungsamt». Тѣмъ страннѣе встрѣтить въ указываемой статьѣ (13 и 14, стр. 38) того же автора, проф. Stieda, слѣдующее: «Mit dem Gewerbegerichte (s. d.) mit welchem es (Einigungsamt) so oft verwechselt wird, hat das Einigungsamt nichts zu thun

нѣкоторыми видоизмѣненіями, и въ другія государства, по значительной распространенности, кажется, не получили. Послѣдніе французскіе законы, ихъ касающіеся (1880 и 84 гг.) устанавливаютъ различіе между *частнымъ бюро* и *общимъ*; первое составляется изъ 2 членовъ, хозяина и рабочаго, и обязано стремиться примирить стороны; если это не удастся, то дѣло переходитъ для разбора въ *общее бюро*, въ которомъ, для дѣйствительности засѣданія, присутствовать должны, по крайней мѣрѣ, по 2 члена отъ хозяевъ и отъ рабочихъ; общее число членовъ „палаты посредниковъ", не считая предсѣдателя и товарища, не можетъ быть менѣе 6, поровну отъ рабочихъ и хозяевъ; предсѣдатель и его товарищъ выбираются, но такъ, что одинъ изъ нихъ долженъ быть отъ хозяевъ, а другой—отъ рабочихъ. Учреждаются эти „палаты" декретами правительства послѣ полученія заключенія отъ промышленныхъ или торговыхъ фирмъ.

По мѣрѣ все большаго общественнаго развитія правительство начинаетъ лучше сознавать возможность, а то и прямо необходимость не брать на себя разрѣшенія такихъ вопросовъ, наиболѣе правильнаго и раціональнаго разрѣшенія которыхъ можно ждать отъ *свободнаго* состязанія заинтересованныхъ сторонъ, будетъ-ли то состязаніе на словахъ или на дѣлѣ, лишь-бы при этомъ не пострадали законные интересы третьихъ лицъ. Хотя и при этомъ порядкѣ содѣйствіе государства необходимо, но уже на первый планъ выдвигается самодѣятельность тѣхъ или другихъ общественныхъ группъ. Къ разсмотрѣнію того, что можетъ быть сдѣлано *самими рабочими для разрѣшенія рабочаго вопроса*, при участіи-ли государственной власти и другихъ лицъ и союзовъ или помимо ихъ, мы теперь и перейдемъ.

Глава седьмая.

Палаты примиренія и третейскіе суды; системы Кетгле и Мунделла. Организація свободныхъ рабочихъ союзовъ. Возникновеніе и развитіе дѣятельности англійскихъ рабочихъ союзовъ (Trade Unions): поддержка стачниковъ, оказаніе помощи въ случаѣ болѣзни, увѣчья, и т. п., пріисканіе работы и поддержка во время безработицы. Воспитательное значеніе союзовъ рабочихъ. Союзы работодателей. Соглашеніе и борьба между союзами. Стачки; ихъ результаты въ Соединен. Штатахъ, въ Англіи и Франціи. Необходимость дѣятельнаго участія свободныхъ рабочихъ союзовъ для мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса.

Сходныя отчасти функціи съ французскими „палатами посредниковъ" выполняютъ англійскія палаты (board of conciliation and

arbitration). Онѣ преслѣдуютъ, съ одной стороны, сохраненіе уже состоявшихся договоровъ и вообще установившихся по договору правовыхъ отношеній, а, съ другой стороны, достиженіе соглашенія относительно установленія условій работы въ будущемъ. Кеттле и Мунделла различно организовали эти палаты. Первый установилъ выборы по 6 членовъ, второй по 10 и отъ хозяевъ, и отъ рабочихъ; у Кеттле предсѣдатель избирается *не* изъ среды членовъ палаты; по порядку, введенному Мунделла,— напротивъ, изъ числа ихъ, а сверхъ того еще по секретарю отъ каждой стороны. Въ каждомъ спорномъ случаѣ частнаго характера дѣло сперва поступаетъ на разсмотрѣніе секретарей, которые и стараются уладить дѣло; если это не удастся, то оно переходитъ на разсмотрѣніе постояннаго комитета (standing, joint committee); общее собраніе (full board) вѣдаетъ дѣла общаго характера, напр., установленіе условій работы вообще, рабочее время, рабочую плату и т. п. Если въ этомъ общемъ собраніи соглашеніе достигнуто не будетъ, то дѣло переходитъ къ третейскому суду (court of arbitration), составляющемуся изъ 4 лицъ, по 2 отъ хозяевъ и рабочихъ, и изъ предсѣдателя, избираемаго этими четырьмя или непосредственно хозяевами и рабочими. По плану Мунделла обѣ стороны изъявляютъ уже при самомъ заключеніи договора о наймѣ согласіе подчиняться рѣшенію „палаты", но все-таки здѣсь возможно и уклоненіе, тогда какъ по плану Кеттле для сторонъ послѣдовавшее рѣшеніе обязательно и къ желающему уклониться можетъ быть примѣнено принужденіе. Обезпеченіемъ послѣдовавшимъ рѣшеніямъ „палатъ посредниковъ" непремѣннаго исполненія и можетъ ограничиться содѣйствіе государства, такъ какъ безъ такого обезпеченія уваженіе къ рѣшеніямъ судовъ легко можетъ исчезнуть, а значитъ и ихъ польза, которая, въ большихъ городахъ особенно, очень велика, такъ какъ освобождаетъ обыкновенныхъ судей отъ массы мелкихъ дѣлъ и обезпечиваетъ послѣднимъ скорое и справедливое разрѣшеніе. Въ 1887 г. въ Англіи на разсмотрѣніе этихъ палатъ поступило 42,000 дѣлъ, изъ нихъ 17,660 закончено примиреніемъ, а 8,500 были прекращены за взятіемъ назадъ сторонами поданныхъ заявленій.

Однако, существованіе подобныхъ палатъ посредниковъ и ихъ благотворная дѣятельность предполагаетъ уже существованіе организаціи рабочихъ въ видѣ особыхъ союзовъ. Если бы предприниматели не знали, что за спиною нѣсколькихъ членовъ палаты примиренія стоятъ сплоченные въ союзы рабочіе, составляющіе собою

силу, съ которою нельзя не считаться, то они не пошли бы на уступки, не согласились бы предоставлять третейскому разбирательству права рѣшать дѣла, касающіяся ихъ фабричныхъ порядковъ. Дѣйствительно, сперва развиваются союзы рабочихъ, а потомъ уже всякіе третейскіе суды, палаты примиренія, посредниковъ и т. п., и если на эти послѣдніе нами было указано выше, ранѣе изложенія исторіи и организаціи рабочихъ союзовъ, то это только въ виду того, что они представляютъ много сходства съ правительственными (по существу) органами, преслѣдующими аналогичныя цѣли, о которыхъ было говорено въ концѣ предшествующей главы.

Страна, въ которой ранѣе всего и выше всего развились свободные рабочіе союзы (trade unions), есть, безспорно, Англія. Первые союзы рабочихъ относятся еще къ 18 вѣку; они представляли собою *временныя* соглашенія рабочихъ, главнымъ образомъ, въ видахъ обезпеченія рабочимъ болѣе выгодныхъ условій труда, причемъ, въ случаѣ непринятія хозяевами условій рабочихъ, невыполненія ихъ требованій, рабочіе прекращали работу, разражалась *стачка*, въ теченіе которой стачники получали субсидіи изъ суммъ, собиравшихся путемъ добровольныхъ взносовъ со всѣхъ рабочихъ данной мѣстности, такъ какъ всѣ они, безъ различія спеціальности, являлись членами такихъ скоропреходящихъ союзовъ. Но предпринимателямъ удалось провести въ 1800 г. законъ, согласно которому подъ угрозой заключенія въ рабочіе дома воспрещались всякія коалиціи рабочихъ, всякія соглашенія, собранія и союзы рабочихъ въ видахъ повышенія заработной платы. Это имѣло послѣдствіемъ, однако, только то, что соглашенія рабочихъ сдѣлались секретными, усилилось чувство вражды къ предпринимателямъ и постепенно дѣло дошло до преступленій. Къ 1824 г. было признано необходимымъ допустить свободу коалицій рабочихъ, но тѣмъ строже преслѣдовать насилія и угрозы, чѣмъ пользовались стачники, желая заставить другихъ рабочихъ примкнуть къ нимъ. Въ виду быстраго размноженія рабочихъ союзовъ и злоупотребленій со стороны рабочихъ, въ слѣдующемъ затѣмъ году былъ изданъ новый законъ, которымъ дозволялись съ прежними оговорками и при усиленіи наказаній только рабочіе союзы, имѣющіе въ виду повышеніе рабочей платы, регулированіе рабочаго времени, но не преслѣдующіе другихъ какихъ либо цѣлей. Широкое примѣненіе этого закона имѣло послѣдствіемъ снова распространеніе цѣлаго ряда преступленій. Однако, вестаки и дозволенные союзы рабочихъ

свое дѣло дѣлали, пускали все глубже корни. и въ 1871 г. послѣдовало улучшеніе положенія союзовъ, правительство признало рабочіе союзы юридическими лицами, подъ условіемъ представленія своихъ уставовъ правительству для регистраціи союзовъ.

Какъ было указано, первоначально англійскіе рабочіе союзы составлялись для преслѣдованія строго опредѣленныхъ цѣлей — повышенія заработной платы, сокращенія числа часовъ работы.— причемъ во время стачки союзъ оказывалъ поддержку стачечникамъ; однако, затѣмъ постепенно, по мѣрѣ развитія союзовъ, по мѣрѣ увеличенія ихъ средствъ, они уже являются на помощь рабочимъ вообще во время безработицы, служатъ посредниками для доставленія работы нуждающимъ таковой, выдаютъ рабочимъ пособіе на дорогу, оказываютъ помощь въ случаѣ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, старости и т. п.

Организація англійскихъ Trade Unions, обнимающихъ далеко не всѣ отрасли, въ общихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: рабочіе каждой спеціальности въ отдѣльной мѣстности составляютъ особый мѣстный союзъ, какъ часть большаго по пространству союза, обнимающаго иногда всю территорію государства; рабочіе обязаны періодически дѣлать взносы (понедѣльно, помѣсячно) въ кассу союза, причемъ, однако, за покрытіемъ необходимыхъ издержекъ по мѣстному управленію, распоряженіе суммами кассы принадлежитъ центральному управленію даннаго рабочаго союза: въ члены союза принимаются только рабочіе данной спеціальности, способные заработать среднюю по мѣстности заработную плату, сверхъ того еще требуется рекомендація двухъ членовъ союза; неисправность во взносѣ причитающихся періодическихъ платежей по правиламъ ведетъ къ исключенію даннаго лица изъ числа членовъ союза; то же самое можетъ послѣдовать, если принятый въ члены союза окажется недостаточно умѣлымъ работникомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ союзы, находя число ихъ членовъ соотвѣтствующимъ спросу на трудъ, постановляютъ не принимать болѣе въ члены своего союза до измѣненія условій рынка. Во главѣ всего союза стоитъ исполнительный комитетъ, предсѣдатель и члены котораго выбираются всѣми членами союза изъ своей среды; тогда какъ эти лица избираются на короткіе сроки, главный секретарь союза избирается на десятилѣтіе и получаетъ жалованье. Хотя рѣшаетъ по докладамъ секретаря комитетъ, но, въ виду опытности перваго, обыкновенно голосъ его имѣетъ почти рѣшающее значеніе.

Въ мѣстныхъ союзахъ имѣются свои секретари, черезъ которыхъ и поддерживаются постоянныя сношенія, напр., они обязаны вести книги лицамъ, ищущимъ работы, и наводить справки, гдѣ открываются мѣста; каково вообще положеніе той или другой отрасли промышленности; по полученіи такихъ свѣдѣній главный секретарь принимаетъ соотвѣтственныя мѣры, направляетъ на средства союза свободныхъ рабочихъ туда, гдѣ они могутъ получить работу и т. д. Если отдѣльный работникъ или цѣлый мѣстный союзъ считаютъ своевременнымъ поставить требованіе о повышеніи заработной платы, или измѣненіи другихъ какихъ условій работы, то первоначально объ этомъ запрашивается исполнительный комитетъ, которому точнѣе извѣстно дѣйствительное положеніе дѣлъ. Если бы послѣдній не одобрилъ намѣренія мѣстнаго союза, то такое рѣшеніе еще не связываетъ дѣйствій этого союза, но онъ уже не имѣетъ права разсчитывать на поддержку всего союза; въ противномъ случаѣ порядокъ такой установился: рабочіе отправляютъ депутацію къ предпринимателю для передачи своихъ условій; если онъ отказывается отъ ихъ выполненія, то объявляется *забастовка*, т. е. рабочіе не идутъ болѣе работать къ этому лицу. Первоначально рабочіе союзы умѣли добиваться своихъ цѣлей, предъявляя свои требованія постепенно, сперва къ одному хозяину, на одной фабрикѣ, причемъ стачники сравнительно легко поддерживались продолжавшими работать на всѣхъ прочихъ фабрикахъ товарищами; когда одинъ хозяинъ сдавался и принималъ предъявленныя рабочими условія, то повторялась та же самая исторія на другой фабрикѣ и т. д. Предприниматели однако стали держаться въ свою очередь иной тактики и, соединившись въ союзы въ свою очередь, всѣ требованія рабочихъ на одной фабрикѣ разсматриваютъ сообща и постановляютъ затѣмъ рѣшеніе. Если они постановили не уступать рабочимъ, то, по большей части, съ цѣлью подорвать силы стачниковъ и ихъ товарищей, имъ помогающихъ, закрываются на время стачки и другія фабрики того-же союза, прекращается заработокъ у всѣхъ рабочихъ данной отрасли и тѣмъ сокращается вѣроятная продолжительность стачки. Мы видимъ въ подобныхъ случаяхъ настоящую борьбу представителей двухъ факторовъ производства, борьбу, ничѣмъ не замѣнимое воспитательное значеніе которой какъ для предпринимателей, такъ и для рабочихъ приходится цѣнить весьма высоко: этимъ путемъ приводятся хозяева къ практическому признанію той равноправности рабочихъ при

заключенія договора о наймѣ, которая за ними формально давно признана въ законѣ. Рабочіе, въ свою очередь, этимъ путемъ приходятъ къ сознанію тѣхъ предѣловъ для осуществленія ихъ желаній и требованій, которые лежатъ въ самой природѣ вещей. Результатомъ такого воздѣйствія на обѣ стороны получается склонность замѣнить способъ рѣшенія вопросовъ объ условіяхъ найма борьбою лучшимъ способомъ — третейскими судами и палатами посредниковъ (Брентано). Въ былое время въ западно-европейскихъ государствахъ до признанія за рабочими права коалицій (въ Англіи до 1824 г., во Франціи — до 1864 г., въ Германіи — до 1867 г.), стачки носили характеръ возмущеній, бунтовъ рабочихъ; послѣ того, какъ отпало запрещеніе, рабочіе союзы постепенно все полнѣе и полнѣе являются представителями интересовъ рабочихъ, но представителями не только *желающими* обезпеченія болѣе выгодныхъ условій труда, но и лучше прежняго *знающими*, въ какихъ случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ осуществленіе требованій рабочихъ возможно. Въ высшей степени поучительно, что Англія, въ которой выше всего развились рабочіе союзы, въ то же время является и страной, въ которой менѣе всего распространенной оказывается соціально-демократическая агитація: сознающій свою свободу и высоко цѣнящій ее развитой англійскій рабочій, опирающійся на свой союзъ, не такъ легко поддается увѣщаніямъ соціалистовъ, не такъ легко довѣряетъ ихъ заманчивымъ, на первый взглядъ, обѣщаніямъ, потому что для него легче обнаруживается ихъ очевидная неосуществимость: они легче приходятъ къ сознанію того, что выражено Шеффле въ слѣдующихъ словахъ: „достаточно вдуматься въ ученіе соціально-демократическаго индивидуализма относительно свободы и равенства, чтобы каждый, незараженный партійнымъ фанатизмомъ человѣкъ призналъ его пустой мечтой и убѣдился, что для тѣхъ, кто безсмысленно грезитъ имъ, какъ сладкимъ сномъ, первый опытъ осуществленія долженъ принести пробужденіе, полное разочарованія, жалобъ и ужаса“ *).

Нельзя выставлять противъ свободы коалицій тѣхъ злоупотребленій, которыя въ первое время послѣ отмѣны запрещенія ихъ наблюдались; постепенно эксцессы исчезаютъ изъ исторіи стачекъ, а въ первое время по допущеніи свободной дѣятельности рабочихъ союзовъ, если не оправдать, то объяснить эти эксцессы можно

*) Schäffle Die Aussichtslosigkeit der Socialdemokratie. 3 Aufl. 1887 г. стр. 50.

тѣми злоупотребленіями, которыя допускались со стороны хозяевъ, тѣмъ ужаснымъ, по истинѣ, положеніемъ, въ которомъ большинство рабочихъ находилось: но по мѣрѣ улучшенія этого положенія измѣняется и дѣятельность рабочихъ союзовъ. За послѣднее время trade unions въ Англіи (синдикаты во Франціи) преслѣдуютъ и вполнѣ мирныя цѣли, какъ-то: улучшеніе законодательства о рабочихъ, попеченіе о вдовахъ и сиротахъ рабочихъ, помощь въ случаѣ болѣзни, увѣчья, неспособности къ труду, попеченіе о распространеніи образованія среди рабочихъ и т. п., хотя, конечно, они и теперь представляютъ собою вооруженный лагерь, слѣдуя мудрому изреченію si vis pacem para bellum. Они и теперь нерѣдко дѣйствительно вступаютъ въ борьбу съ предпринимателями и организуютъ стачки, но въ этомъ столь-же часто можно винить и предпринимателей, какъ и рабочихъ. Если рабочіе союзы видятъ, что по условіямъ рынка рабочіе могли-бы разсчитывать на большее вознагражденіе, чѣмъ какое имъ дается капиталистами-предпринимателями, то, конечно, они, встрѣчая отказъ со стороны послѣднихъ удовлетворить ихъ вполнѣ естественныя требованія, прибѣгаютъ, въ концѣ концовъ, къ дозволенному закономъ средству борьбы, — къ стачкѣ, которая такимъ образомъ оказывается всетаки ultima ratio при столкновеніи интересовъ обѣихъ сторонъ. Однако, сперва испытываются обыкновенно другіе способы добиться исполненія своихъ требованій: посылаются депутаціи для переговоровъ съ хозяевами, подвергаются разсмотрѣнію спорные вопросы въ особыхъ комиссіяхъ или палатахъ, составленныхъ изъ представителей обѣихъ сторонъ и только, если всѣ эти средства не приводятъ къ мирному улаженію возникшихъ недоразумѣній, рабочіе прибѣгаютъ къ стачкѣ: получивъ разсчетъ въ субботу, они уже не являются на работу въ понедѣльникъ. Опытъ научилъ и хозяевъ, и рабочихъ, что въ то время, какъ выгоды оказываются проблематичными, стачки *всегда* связываются съ такими потерями, что не только побѣжденные, но даже и побѣдители могутъ оказаться, въ итогѣ, въ проигрышѣ, а выгода достанется другимъ, можетъ быть, даже иностраннымъ производителямъ, которые воспользуются остановкой въ производствѣ въ данномъ мѣстѣ и поспѣшатъ завладѣть рынкомъ, снабженіе котораго до тѣхъ поръ было дѣломъ остановившагося изъ за стачки производства. Если стачка продолжается около мѣсяца, а въ случаѣ успѣха рабочихъ—принятія ихъ требованій хозяевами—заработная плата поднимается на 8—10%, то затѣмъ рабочимъ по-

надобится цѣлый годъ работы при новой повышенной платѣ для того, чтобы только возмѣстить потерянный въ теченіе мѣсяца стачки заработокъ. Но вѣдь никто не знаетъ, никто не можетъ поручиться, удержится-ли положеніе дѣлъ, достигнутое успѣшной стачкой, въ теченіе указаннаго срока. Статистическія свѣдѣнія относительно стачекъ показываютъ, что вообще въ Европѣ большая половина ихъ оканчивается неудачей для рабочихъ, а именно въ Англіи—52.8%; въ 47,2%—требованія рабочихъ были выполнены вполнѣ или отчасти; во Франціи *) полной неудачей окончилось 59% всѣхъ стачекъ, числомъ 1800, о которыхъ можно было получить достаточно обстоятельныя свѣдѣнія, полное удовлетвореніе требованій рабочихъ было въ 21% и дѣло окончилось компромиссомъ — обѣ стороны пошли на уступки — въ 20%. Какъ можно видѣть, въ Англіи стачки вообще имѣютъ болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ во Франціи, объясненіе чему, можетъ быть, слѣдуетъ искать въ высокомъ развитіи англійскихъ рабочихъ союзовъ, которые рѣшаются прибѣгнуть къ стачкѣ въ случаяхъ, дѣйствительно позволяющихъ разсчитывать на успѣхъ, но съ другой стороны, и представляютъ для стачниковъ болѣе надежную опору на болѣе долгое время.

Данныя для С. А. Соединенныхъ Штатовъ позволяютъ различить стачки, предпринятыя въ видахъ *оборонительныхъ*, когда рабочіе возстаютъ противъ *ухудшенія* существующихъ уже условій найма, и *наступательныхъ*, когда рабочіе требуютъ *улучшенія* этихъ условій. Полная неудача постигла 73.4% въ первомъ и 31% во второмъ случаѣ; полный успѣхъ получился въ 6,6% и 41%; компромиссомъ кончилось 20% и 28%. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что рабочимъ трудно разсчитывать на успѣхъ стачки при пониженіи заработной платы и т. п.; напротивъ, при измѣненіи къ лучшему условій рабочаго рынка, въ Америкѣ стачки оканчиваются побѣдою рабочихъ (вполнѣ или отчасти) гораздо чаще, чѣмъ въ Европѣ. Во Франціи средняя продолжительность стачки равняется 15 днямъ, хотя бывали тянувшіяся и по нѣсколько мѣсяцевъ; въ среднемъ каждая стачка вызываетъ потерю 6,000 дней для рабочихъ и для промышленности, что для первыхъ, считая 3 фр. 50 с. поденную плату, составитъ, въ среднемъ, каждый разъ потерю въ 20.000 фр.

*) Turquan. Dict d'ec. pol., II, стр. 1113; Caumès, o. c., стр. 136 и сл. Относительно Франціи послѣдній даетъ нѣсколько отличныя отъ приведенныхъ цифры, хотя ссылается на того-же Turquan.

Такъ какъ число стачекъ во Франціи постепенно въ прошлыя десятилѣтія все возрастало, то и потери рабочихъ должны были увеличиться, въ пятилѣтіе 1875—80 г. среднее число стачекъ было 47, значитъ потери рабочихъ — около 940,000 фр. ежегодно; въ 1882 г. число стачекъ возросло до 182 вслѣдствіе постигшаго Францію кризиса, затѣмъ, въ слѣдующіе 3 года число стачекъ, въ среднемъ, равнялось 114; въ 1886—88 г.—126, въ 1889 г.—321, въ 1894 г. —391, въ 1895 г.—405, а въ 1896 г.—465! Оцѣнивая приблизительно соотвѣтственныя потери рабочихъ по той-же мѣркѣ, получимъ: 3,64 милл. фр. въ 1882 г.; 2,28 милл. и 25.2 милл. въ два слѣдующихъ трехлѣтія и 6,42 милл. фр. въ 1889 г.; въ слѣдующіе годы, несмотря на большое число стачекъ, потери рабочихъ были значительно меньше. Но Turquan приводитъ случай, гдѣ *отдѣльныя* стачки рабочимъ во Франціи и Англіи причиняли потери заработка въ 2—5—6—7,5 милл. франковъ! Весьма возможно, что приведенные расчеты грѣшатъ преувеличеніемъ потерь рабочихъ, но даже если бы приведенныя цифры и вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительности, неосторожно было-бы дѣлать неблагопріятное для стачекъ заключеніе: одно опасеніе ихъ заставляетъ другихъ хозяевъ идти на уступки рабочимъ, если по условіямъ рынка это представляется возможнымъ *), тоже опасеніе ихъ позволяетъ успѣшно функціонировать третейскимъ судамъ, палатамъ примиренія и т. п., наконецъ, тоже опасеніе потерь, неизбѣжно связанныхъ со стачкой, заставляетъ рабочихъ и ихъ союзы осторожнѣе къ нимъ относиться, глубже вникать въ истинное положеніе дѣлъ, а отъ этого расширяется умственный кругозоръ рабочаго, его развитіе и образованіе, вслѣдствіе чего онъ научается правильнѣе опредѣлять границы возможныхъ къ осуществленію желаній, болѣе научается цѣнить свою самостоятельность и разумнѣе относиться къ другимъ классамъ общества и къ возможному воздѣйствію государства на ходъ экономическихъ явленій. Таковы выгодныя послѣдствія стачекъ, которыя не поддаются денежной оцѣнкѣ.

Свободные рабочіе союзы именно въ Англіи съумѣли разрѣшить уже ту задачу, передъ которой въ нерѣшительности стоятъ Германія и Австрія, построивши страхованіе рабочихъ, сосредоточенное, въ концѣ концовъ, въ правительственныхъ учрежденіяхъ, на началѣ принудительности, а именно страхованіе рабочихъ на

*) Michel. Dict. d'éc. pol. 9, стр. 1110.

случай безработицы. Эти свободные союзы въ отдѣльные годы выдавали въ пособіе неимѣющимъ работы милліоны рублей, и смѣло можно утверждать, что никогда государство не могло бы такъ цѣлесообразно организовать эту помощь, какъ это въ состояніи сдѣлать союзы рабочихъ: здѣсь всѣ рабочіе сами наблюдаютъ и сами знаютъ, *кто, когда* и въ *какой степени* заслуживаетъ помощи; они экономно распорядятся средствами, потому что это *ихъ собственныя* сбереженія, могущія понадобиться и завтра и т. д. Тѣ-же союзы, заботясь о доставленіи работы неимѣющему ея сочлену, заинтересованы въ этомъ и въ видахъ сбереженія своихъ средствъ: но, съ другой стороны, они вполнѣ разумно должны предпочесть содержать немногихъ ненаходящихъ работы товарищей на свой счетъ, чѣмъ пускать ихъ предложеніемъ своихъ услугъ сбивать установившуюся заработную плату. Когда продается 1000 кусковъ хлѣба, а желающихъ купить ихъ хотя-бы только однимъ человѣкомъ больше, то цѣны на хлѣбъ станутъ расти до тѣхъ поръ, пока наконецъ одинъ изъ претендентовъ долженъ будетъ отступиться за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ для покупки этого куска хлѣба и вынужденъ будетъ голодать. Совершенно тоже можетъ получиться, если желающихъ получить кусокъ хлѣба рабочихъ явится къ фабриканту съ предложеніемъ услугъ, хотя-бы на нѣсколько человѣкъ болѣе, чѣмъ ему необходимо: чѣмъ сильнѣе желаніе получить этотъ кусокъ хлѣба, тѣмъ ниже цѣнится то, что предлагается за него, въ данномъ случаѣ — рабочая сила. Во избѣжаніе паденія заработной платы отъ чрезмѣрнаго соперничества Trade Unions стремились: 1) связать предпринимателей обѣщаніемъ брать только рабочихъ, принадлежащихъ къ рабочему союзу, а чтобы не было чрезмѣрнаго несоотвѣтствія между предложеніемъ рабочихъ рукъ со стороны союза и потребности въ нихъ. — 2) ограничивать число членовъ союза по соображенію со спросомъ на рабочія руки и 3) содержать не находящихъ работы товарищей, не допуская ихъ сбивать заработную плату, такъ какъ 1000 человѣкъ должны будутъ внести всего по 10 коп. *въ мѣсяцъ*, чтобы содержать мѣсяцъ 5 человѣкъ, не имѣющихъ работы, считая по 20 руб. въ мѣсяцъ на содержаніе человѣка, тогда какъ ихъ соперничество въ предложеніи рабочихъ рукъ могло-бы, можетъ быть, болѣе чѣмъ на 10 коп. *въ день* понизить среднюю заработную плату всей 1000 работниковъ.

Сознаніе тѣсной зависимости интересовъ всѣхъ отъ обезпечен-

наго положенія каждаго члена союза является основаніемъ указанныхъ стремленій рабочихъ союзовъ. По нашему мнѣнію, не такъ важно то, что *форма*, въ которую выливаются эти стремленія далеко не всегда можетъ считаться правильной, какъ то, что *путь*, которымъ хотятъ идти рабочіе союзы, сравнительно болѣе правиленъ, вѣрнѣе можетъ приблизить къ желательной цѣли—мирному разрѣшенію рабочаго вопроса. Рабочіе союзы не отвергаютъ благожелательной рабочимъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, союзовъ и самаго государства, но они вызываютъ къ содѣйствію въ разрѣшеніи вопроса и самихъ рабочихъ, пробуждаютъ самодѣятельность и *стремятся открыть и устранить тѣ препятствія къ желательному разрѣшенію вопроса, которыя кроются въ самой рабочей средѣ, въ индивидуальныхъ свойствахъ и качествахъ рабочихъ*, что измѣнить въ массѣ рабочаго класса не въ состояніи усилія лицъ, внѣ этого класса стоящихъ, въ виду несоотвѣтствія колоссальности задачи и сравнительной ничтожности силъ этихъ лицъ, а государство, не смотря на свое могущество, не въ состояніи потому, что оно не можетъ по самой природѣ своей входить въ индивидуальныя оцѣнки, а должно заботиться объ обезпеченіи *общихъ* для всѣхъ условій, наиболѣе благопріятныхъ для высшаго духовнаго и матеріальнаго развитія населенія. Свободные рабочіе союзы дополняютъ силы отдѣльныхъ лицъ и государства, направленныя на соціальную реформу. Усилія выдающихся членовъ общества порознь и въ союзахъ способствуютъ индивидуальному совершенствованію работодателей, повышенію нравственнаго уровня цѣлаго общества, а потому и большей готовности его вліять на работодателей въ видахъ охраны законныхъ интересовъ рабочихъ, признанія и осуществленія ихъ справедливыхъ требованій; государство устанавливаетъ общія нормы, обязательныя во всѣхъ случаяхъ для всѣхъ лицъ, вступающихъ въ договорныя отношенія по найму на работу; оно, главнымъ образомъ, устанавливаетъ тѣ *предѣлы*, переходъ за которые признается недопустимымъ, какъ нарушающій чьи-либо законные интересы. Государство въ правѣ не дозволять занимать рабочихъ работой болѣе извѣстнаго числа часовъ, коль скоро считается общепризнаннымъ, что болѣе продолжительная работа, въ ущербъ отдыху, сну, вообще возстановленію силъ рабочаго, грозитъ жизни или здоровью рабочаго; но не дѣло государства установлять, сколько часовъ работать тому или другому рабочему у того или другого хозяина. Государство можетъ признать законнымъ сред-

ствомъ борьбы стачки рабочихъ, но только тѣхъ, которые *добровольно* на это согласятся; оно не можетъ дозволить *насильное* привлеченіе къ ней и не желающихъ того рабочихъ путемъ застращиванія, угрозъ или прямого насилія, потому что здѣсь была бы нарушена признаваемая закономъ свобода личности, частичнымъ проявленіемъ которой является и самое допущеніе стачекъ. Государство можетъ и должно принимать мѣры къ развитію общаго и профессіональнаго образованія, къ поднятію нравственнаго уровня населенія, но только общими для всѣхъ мѣрами, не индивидуализируя ихъ по свойствамъ каждаго отдѣльнаго лица. Но всей дѣятельности лучшихъ людей общества и дѣятельности государства недостаточно: въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло съ индивидуальными условіями, неподдающимися государственной регламентаціи, недостаточно еще, (по крайней мѣрѣ, далеко не всегда) разсчитывать на *нравственныя* побужденія одной или и обѣихъ сторонъ, вступающихъ въ *экономическія* отношенія; для ясности и прочности отношеній необходимо, чтобы сознаніе собственныхъ интересовъ каждой стороны обезпечивало соблюденіе договора, а это мыслимо только при обоюдномъ признаніи *силы* обѣими сторонами, готовности, такъ сказать, съ оружіемъ въ рукахъ защищать свои интересы въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ. Не только *чувство*, но и *разумъ* предпринимателей должны быть воспитываемы для успѣшности проведенія соціальной реформы, а для этого необходимо противопоставить хозяину не отдѣльнаго рабочаго, но союзъ рабочихъ, которые въ совокупности являются представителями одного изъ факторовъ производства также точно, какъ хозяинъ является представителемъ другого. Но если рабочіе союзы воспитываютъ хозяевъ, то и послѣдніе, лучшіе изъ нихъ, несомнѣнно оказываютъ и должны оказывать сильное вліяніе на нравственное и умственное развитіе рабочихъ. Затѣмъ государство установило *общія* правила для обезпеченія законныхъ интересовъ хозяевъ и рабочихъ, но оно оставляетъ широкое поле для спеціальнаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разграниченія правъ тѣхъ и другихъ, да иначе и быть не можетъ: по особымъ условіямъ физической природы, въ одномъ случаѣ рабочіе могутъ разсчитывать на большее участіе въ доходѣ предпріятія, чѣмъ въ другомъ: въ одномъ предпріятіи возможна болѣе долгая работа, чѣмъ въ другомъ, безъ очевиднаго вреда для жизни и здоровья рабочихъ и т. п. Государство можетъ только позаботиться поставить въ возможно равныя условія борющихся, а затѣмъ въ каждомъ отдѣльномъ слу-

чаѣ, въ томъ или другомъ мѣстѣ, въ то или другое время, можетъ получиться различное рѣшеніе вопроса. въ смыслѣ установленія конкретныхъ условій договора, который свободно заключается обѣими сторонами.

Если свободные рабочіе союзы содѣйствуютъ, какъ указано, лучшимъ членамъ общества и государству, въ достиженіи ихъ ближайшихъ цѣлей, то сверхъ того союзы непосредственно вліяютъ на измѣненіе въ желательномъ для болѣе правильнаго рѣшенія вопроса направленіи тѣхъ условій, которыя лежатъ въ индивидуальныхъ свойствахъ самихъ рабочихъ: союзы поднимаютъ вообще средній уровень рабочихъ, такъ какъ принимаютъ въ свои члены только работниковъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ нравственнымъ требованіямъ, знающихъ свое дѣло; затѣмъ, только способный дѣлать сбереженія работникъ можетъ оставаться членомъ союза. такъ какъ неисправность во взносѣ слѣдующихъ платежей, безъ уважительной причины, можетъ повлечь исключеніе работника изъ союза; чтобы знать, чего и когда можно требовать въ смыслѣ улучшенія условій найма, необходимо болѣе глубокое ознакомленіе съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ не только въ данномъ предпріятіи, не только даже въ данной отрасли производства, но въ цѣломъ народномъ хозяйствѣ, а иногда и на всемірномъ рынкѣ; даже и правительство признало компетентность представителей Trade Unions: по рабочему вопросу спрашиваются ихъ мнѣнія при обсужденіи законопроектовъ и многіе изъ членовъ ихъ получили должности начиная отъ фабричныхъ инспекторовъ до товарища министра включительно. Такимъ образомъ умственное, нравственное развитіе рабочихъ, ихъ матеріальное благосостояніе, все это поддерживается, обезпечивается рабочими союзами, которые являются необходимой, пожалуй, даже важнѣйшей силой, обезпечивающей возможность мирнаго разрѣшенія рабочаго вопроса. Вышеуказанныя стремленія Trade Unions ясно указываютъ, что они понимаютъ, какое капитальное значеніе для рабочаго вопроса имѣетъ чрезмѣрное размноженіе рабочихъ и обусловленное этимъ избыточное предложеніе рабочихъ рукъ; рабочіе союзы, по нашему мнѣнію, своимъ вліяніемъ скорѣе, чѣмъ какая либо другая сила или власть, могутъ сдержать то безнравственное произведеніе рабочими потомства, которое поддерживаетъ и даже обостряетъ рабочій вопросъ въ настоящее время, дѣлая тщетными всѣ усилія, всѣ попытки, предпринимаемыя обществомъ и государствомъ для его разрѣшенія.

За послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка стали нарождаться въ Англіи новые рабочіе союзы; тогда какъ прежніе обнимаютъ собою рабочихъ спеціализировавшихся, составляющихъ меньшинство рабочаго класса, стоятъ за свою самостоятельность и невмѣшательство государства въ свои столкновенія съ предпринимателями, напротивъ того, въ новые союзы входятъ чернорабочіе, составляющіе главную массу рабочаго люда; не разсчитывая на свои силы, они требуютъ государственнаго вмѣшательства, отъ него ждутъ удовлетворенія своихъ требованій и, повидимому, среди нихъ соціальная демократія легче вербуетъ себѣ новыхъ приверженцевъ; въ то время, какъ прежніе союзы стремятся вообще обезпечить рабочаго отъ послѣдствій всякихъ неблагопріятныхъ случайностей,— новые союзы, не располагая достаточными средствами для производства взносовъ ради болѣе полнаго обезпеченія рабочихъ, пытаются необходимость выставить доблестью и принципіально отвергаютъ соединеніе оказанія поддержки рабочимъ вообще и во время стачки въ частности, утверждая, что такое соединеніе задачъ дѣлаетъ рабочіе союзы слишкомъ осторожными начать стачку. Такимъ образомъ, новые союзы въ дѣйствительности оказываются еще на той стадіи развитія, какъ старые были 50 лѣтъ тому назадъ; ихъ дѣятельность носитъ, какъ и этихъ въ то время, преимущественно агрессивный характеръ, а обязанность позаботиться о помощи рабочимъ во всякихъ другихъ случаяхъ они возлагаютъ на государство. На конгрессахъ рабочихъ союзовъ въ истекшее десятилѣтіе борьба стараго и новаго направленія, повидимому, закончилась побѣдою перваго въ 1895 году на конгрессѣ въ Кардиффѣ. Можно надѣяться, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ новыхъ союзовъ, при необходимой поддержкѣ со стороны государства, съ большимъ распространеніемъ знанія среди ихъ членовъ (для чего англійское общество дѣлаетъ очень много) и они послѣдуютъ примѣру своихъ старшихъ братьевъ,—прежде основавшихся trade unions—правильнѣе поймутъ значеніе и предѣлы воздѣйствія государства и свое собственное значеніе и свои задачи; тогда осуществленіе соціальной реформы, мирно разрѣшающей рабочій вопросъ, окажется совершившимся фактомъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Доходъ на капиталъ.

Глава первая.

Источникъ этого дохода. Стремленіе рѣшить вопросъ съ древнѣйшихъ временъ. Взглядъ на процентъ на ссудные капиталы. Вліяніе церкви. Защитники процента. Попытка Галіани объяснить происхожденіе процента. Взгляды А. Смита, Рикардо.

Что каждый капиталистъ получаетъ доходъ съ своего капитала—всѣмъ извѣстно, но почему обладаніе капиталомъ обезпечиваетъ собственнику постоянный доходъ даже безъ всякаго труда со стороны этого собственника и откуда этотъ доходъ берется? Вотъ громадной важности вопросъ, на разсмотрѣніи котораго мы должны остановиться.

Вопросъ этотъ не новый: онъ интересовалъ уже людей въ древности, онъ, можно сказать, выросъ вмѣстѣ съ человѣческимъ обществомъ и по мѣрѣ того, какъ человѣческая мысль, съ своимъ развитіемъ, углублялась въ его изученіе, оказывались несостоятельными тѣ рѣшенія его, которыми можно было удовлетворяться при болѣе поверхностномъ отношеніи къ этому вопросу и снова приходилось искать рѣшенія его; кромѣ того открывались новыя стороны въ немъ и вотъ черезъ двѣ тысячи лѣтъ мы стоимъ все еще передъ этимъ вопросомъ, какъ передъ загадкой сфинкса, ожидающей своего Эдипа.

Мы должны сейчасъ-же оговориться, что, какъ подробнѣе увидимъ ниже, нѣкоторые писатели считаютъ этотъ вопросъ вполнѣ разрѣшеннымъ, но это объясняется или поверхностнымъ отношеніемъ къ нему, невѣдѣніемъ, или фанатической односторонностью ихъ воззрѣній, недозволяющей имъ объективно отнестись къ тѣмъ положеніямъ, которыя ими считаются за непреложныя, тогда какъ они не выдерживаютъ научной критики и, слѣдовательно, могутъ восприниматься лишь какъ догматы, могутъ браться *на вѣру*, но не въ силу убѣжденія, *по разуму*.

Болѣе плодотворно и болѣе достойно науки откровенное сознаніе, что вопросъ еще не рѣшенъ, чѣмъ объявленіе истиной того, что противорѣчитъ разуму, хотя, можетъ быть, и пріятно чувству.

Но, если мы и не имѣемъ общепризнаннаго рѣшенія вопроса, это еще не значитъ, чтобы за 2,000 лѣтъ человѣческій разумъ не

приблизился къ его рѣшенію, выяснивъ болѣе точно, въ чемъ самый вопросъ заключается, и путемъ критики предложенныхъ рѣшеній указавъ, въ какомъ направленіи должно искать его разрѣшенія.

Неправильное рѣшеніе этого вопроса въ теоріи необходимо влечетъ за собою невыгодныя слѣдствія для развитія науки, а затѣмъ и для практической жизни, которая, какъ исторія насъ учитъ, можетъ проникаться псевдонаучными доктринами къ крайнему вреду для правильнаго, здороваго развитія человѣческаго общества. Для болѣе полнаго выясненія вопроса необходимо постоянно различать обѣ стороны его — теоретическую и практическую: прежде всего мы должны стремиться къ выясненію причинъ того, что существуетъ и почему, а затѣмъ уже можемъ обратиться и къ разсмотрѣнію того, насколько желательно сохраненіе или измѣненіе этого существующаго, въ какомъ направленіи и какими способами. Исторія насъ учитъ, что зачастую эти столь различныя проблемы смѣшивались и, конечно, не къ выгодѣ дѣла.

Впервые еще въ древности было обращено вниманіе на процентъ на ссудные капиталы и до 18 в. продолжалась борьба взглядовъ по этому вопросу: тогда какъ одни писатели высказывались противъ процента по тѣмъ или др. соображеніямъ, другіе—защищали его, искали оправданія ему, и въ этой борьбѣ, — закончившейся побѣдой послѣднихъ, несмотря на то, что и нравственная философія и церковь, а подъ ея вліяніемъ и свѣтская власть, не разъ осуждали взиманіе процентовъ,—значительно выяснилась самая сущность проблемы, различіе теоретической и практической стороны вопроса.

Изъ древнихъ философовъ, высказывавшихся, повидимому, противъ взиманія процента, только у одного Аристотеля имѣется вполнѣ ясная мотивировка осужденія процента: деньги по своей природѣ не могутъ производить деньги, и если кредиторъ получаетъ съ должника проценты по ссудѣ, то это является беззаконной эксплоатаціей. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь въ крайне примитивной формѣ постановку вопроса безъ различенія теоретической и практической стороны его. Христіанство, особенно въ первые вѣка, еще сильнѣе выдвинуло на первый планъ практическое значеніе ссуды, какъ помощи ближнему, причемъ требованіе кромѣ возврата выданной суммы еще процентовъ противорѣчило бы человѣколюбію, состраданію къ ближнему, которому трудно возвратить и только взаймы имъ взятое.

По мѣрѣ того однако, какъ развивалась экономическая жизнь, экономическіе обороты, все сильнѣе обнаруживалась настоятельность кредитныхъ операцій, а между тѣмъ стѣсненія процентнаго помѣщенія капиталовъ усиливались или переходили даже и въ совершенное запрещеніе,— болѣе убѣдительная мотивировка такихъ мѣропріятій въ экономической политикѣ становится настоятельной необходимостью. Духовные писатели повторяютъ Аристотеля, прибавляя, что процентъ берется съ чужого труда, такъ какъ самъ капиталъ плодовъ принести не можетъ; далѣе указываютъ (Ѳома Аквинскій), что природѣ вещей противорѣчитъ взиманіе процента не менѣе, какъ если-бы кто, продавая хлѣбъ или вино, кромѣ продажной цѣны требовалъ еще особой платы за ихъ пользованіе, тогда какъ ими нельзя иначе пользоваться, какъ потребляя ихъ: тоже самое и съ деньгами: ихъ берутъ въ ссуду для того, чтобы ихъ расходовать и потому требовать при возвратѣ еще чего либо сверхъ взятой суммы совершенно неосновательно. Далѣе указываютъ, что при ссудѣ цѣнности переходятъ въ собственность должника, а потому брать за ихъ пользованіе, значитъ, брать за пользованіе уже чужой (для кредитора) вещи. Наконецъ, указывается еще, что, повидимому, кредиторы, требуя тѣмъ болѣе процентовъ, чѣмъ на болѣе долгій срокъ дается ссуда, хотятъ должниковъ заставить оплачивать время, но время есть общее достояніе, которое Богомъ дано всѣмъ и никому не принадлежитъ въ частности. Съ XIII в. господство этихъ взглядовъ достигло своего апогея и папа Климентъ V въ началѣ XIV вѣка грозилъ отлученіемъ тѣмъ государямъ, которые законами дозволяли взиманіе процентовъ и не отмѣнили-бы этихъ законовъ въ теченіе трехмѣсячнаго срока. Однако жизнь была сильнѣе всякихъ законовъ и кромѣ допускавшихся исключеній создавалось все болѣе и болѣе способовъ для обхода законовъ, противорѣчившихъ насущнымъ потребностямъ развивавшагося экономическаго оборота: вексельныя операціи, такъ называемая продажа земельной ренты, право получать отъ должника вознагражденіе за (будто-бы) опозданіе въ обѣщанной расплатѣ и т. п.

Съ середины XVI в. мы встрѣчаемъ уже писателей, возвышающихъ свой голосъ противъ господствующаго мнѣнія. Сюда надо отнести прежде всего Кальвина и Дюмулена. Кальвинъ указываетъ, что на деньги можно пріобрѣсти домъ или участокъ земли, а сдавая домъ или воздѣлывая землю, можно получать доходъ и, если долж-

нику, благодаря ссудѣ, дастся возможность получать доходъ, то изъ этого дохода онъ и можетъ платить процентъ и никакой обиды для него здѣсь нѣтъ.

Дюмуленъ сверхъ того указываетъ, что въ каждомъ случаѣ ссуды заимодавецъ поступается своими интересами, за что вознагражденіемъ и является процентъ: затѣмъ, что пользованіе ссуженными деньгами имѣетъ самостоятельную цѣнность, за которую и можно получать особое вознагражденіе. Утвержденіе, что деньги не обладаютъ производительною силою, ничего еще не доказываетъ: вѣдь и участокъ земли требуетъ приложенія человѣческихъ усилій и затратъ, а повседневное наблюденіе убѣждаетъ, что и ссуженныя деньги, пущенныя въ оборотъ, приносятъ тоже свои „плоды“. Очевидное заключеніе отсюда, что процентъ имѣетъ право на существованіе.

Какъ ни осторожно выражался авторъ, какъ ни смягчалъ своего изложенія, все-таки онъ подвергся изгнанію, а книга его попала въ число запрещенныхъ церковью книгъ. Однако брешь была уже сдѣлана и въ первой половинѣ XVII в., благодаря Сальмазіусу, болѣе благосклонное отношеніе къ взиманію процентовъ становится общераспространеннымъ мнѣніемъ. Въ Англіи высокое экономическое развитіе весьма рано повліяло на законодательство о взиманіи процентовъ, такъ что тамъ уже съ 1571 года запрещеніе отпало окончательно.

Философъ Локкъ (17 в.), хотя онъ и признаетъ, что цѣнность зависитъ отъ труда, тѣмъ не менѣе оправдываетъ взиманіе процента по ссудамъ, усматривая полную аналогію въ данномъ случаѣ съ платежемъ арендной платы за земельный участокъ, который благодаря труду фермера въ состояніи приносить болѣе, чѣмъ сколько составляетъ сама арендная плата.

Въ теченіе XVIII в. были сдѣланы попытки новаго объясненія процента, заслуживающія особеннаго вниманія.

Галіани не признаетъ за процентомъ характера прибыли, выгоды, нѣтъ, по его мнѣнію, процентъ является лишь средствомъ къ уравненію цѣнностей настоящаго и будущаго времени: извѣстная денежная сумма *въ настоящемъ* не равна такой-же *въ будущемъ*, такъ какъ мы болѣе цѣнимъ *настоящее* сравнительно съ неизвѣстнымъ еще *будущимъ;* на различіи надежности и строитъ Галіани теорію процента, какъ уравнителя обмѣниваемыхъ цѣнностей настоящаго времени на равноцѣнности будущаго; подобно тому какъ въ

вексельныхъ оборотахъ премія въ томъ или другомъ мѣстѣ является уравнителемъ цѣнностей въ пространствѣ, процентъ играетъ ту же роль во времени.

Тюрго высказываетъ подобныя-же мысли: „различіе времени, какъ и различіе мѣста обусловливаетъ дѣйствительное различіе въ цѣнности денегъ". Если-бы, говоритъ онъ, 1000 франковъ наличныхъ и обѣщаніе той-же суммы были равноцѣнны, имѣли-бы то же самое значеніе, зачѣмъ-же бы тогда и вообще надо было занимать деньги?

Съ конца XVIII в. мысль о запрещеніи взиманія процента можно считать окончательно утратившей значеніе. Но выяснилось-ли къ этому времени, откуда берется процентъ, гдѣ его основаніе? Нѣтъ, итогъ работы прошлыхъ столѣтій свелся къ тому, что ссудный процентъ долженъ быть оправданъ потому, что и при собственной затратѣ капитала хозяинъ послѣдняго могъ-бы получить доходъ съ своего капитала. Что послѣднее явленіе нормально, естественно,—не поднималось никакихъ сомнѣній. Такимъ образомъ къ концу XVIII вѣка можно считать только болѣе выяснившейся ту проблему, которая насъ занимаетъ: случаи *производнаго* дохода съ капитала (процента) сведены къ общему типу *первоначальнаго* дохода съ капитала. Капиталъ, при затратѣ его въ производство, обезпечиваетъ его собственнику извѣстный доходъ. Гдѣ искать объясненія этому явленію? Отчасти попытка къ такому объясненію можетъ быть усмотрѣна въ оправданіи взиманія процента указаніемъ на возможность затраты капитала на пріобрѣтеніе земли, приносящей ренту, помимо всякаго труда со стороны собственника земли; но, въ сущности, мы имѣемъ въ этомъ случаѣ объясненіе одного неизвѣстнаго другимъ неизвѣстнымъ, какимъ была въ то время несомнѣнно поземельная рента.

У А. Смита и его ближайшихъ послѣдователей въ Англіи мы не находимъ ясно очерченной теоріи дохода на капиталъ, такъ какъ у нихъ подъ именемъ прибыли соединялись понятія дохода на капиталъ и дохода предпринимателя. Тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о доходѣ на капиталъ, у А. Смита не представляютъ достаточной опредѣленности, такъ какъ онъ только говоритъ, что капиталистъ не имѣлъ-бы никакого интереса затрачивать капиталъ въ производство, если-бы будущій доходъ не представлялъ для него мотива достаточной силы предпочесть его удовольствію немедленнаго потребленія. На вопросъ, откуда берется этотъ доходъ, также

находимъ у А. Смита различныя объясненія: то онъ указываетъ, что покупатель вынуждается въ цѣнѣ продукта уплатить, кромѣ его дѣйствительной стоимости, еще нѣсколько болѣе въ виду требованій капиталиста, то онъ говоритъ, что капиталистъ удерживаетъ изъ созданной трудомъ цѣнности одну часть, удѣляя представителямъ труда только часть имъ созданной цѣнности. По этому вопросу вообще у Смита, какъ у Рикардо, мы находимъ положенія неразработанныя, даже противорѣчащія иногда одно другому, изъ которыхъ впослѣдствіи были развиты самыя разнообразныя теоріи, такъ что оказывается далеко не вполнѣ основательнымъ утвержденіе соціалистовъ, будто-бы уже Рикардо держался относительно цѣнности тѣхъ взглядовъ, которые высказываются ими. У него встрѣчаются и положенія, совершенно противорѣчащія ученію соціализма о цѣнности. Такъ, онъ говоритъ, что цѣнности, производство которыхъ требуетъ болѣе долгой затраты капитала, естественно должны быть выше, чѣмъ тѣ, которыя требуютъ *при томъ-же количествѣ труда* менѣе продолжительной затраты капитала. Различіе цѣнности въ этомъ случаѣ является, по его словамъ, справедливымъ вознагражденіемъ за промедленіе въ полученіи дохода (за то время, въ теченіе котораго пришлось ждать полученія дохода); съ развитіемъ экономической науки, послѣ А. Смита можно уже подмѣтить нѣсколько опредѣленныхъ направленій въ объясненіи дохода на капиталъ, причемъ представители всѣхъ ихъ встрѣчаются вплоть до настоящаго времени, а также и такіе писатели, которые признаютъ возможнымъ принять нѣсколько изъ этихъ объясненій, одновременно. Въ порядкѣ простоты или сложности концепціи эти направленія могутъ быть сведены въ нѣсколько группъ, изъ которыхъ наибольшей простотой и въ то же время односторонностью отличаются теоріи, обосновывающія доходность капитала: 1) его производительностью и 2) присвоеніемъ себѣ капиталистами доли продукта, произведеннаго рабочими.

Глава вторая.

Сторонники теоріи производительности капитала. Теоріи наивныя и мотивированныя (Сей и др., Лодердаль, Тюненъ, Страсбургеръ).

На разсмотрѣніи теорій, признающихъ *производительность* капитала, сперва мы и остановимся. Что должно разумѣть подъ словомъ „производительность капитала“? Конечно, не то, что онъ участвуетъ въ производствѣ, что онъ—необходимый его факторъ:

это уже составляетъ сущность понятія капитала; но и помимо этого, терминъ „производительность“ допускаетъ разныя толкованія: или можно имѣть въ виду, что при участіи капитала можетъ быть произведено *больше* продуктовъ или лучшаго качества, чѣмъ безъ него (такъ сказать, физическая производительность капитала), или-же при употребленіи этого термина подразумѣвается, что, благодаря капиталу, производится *большая* цѣнность, опять таки или сравнительно съ производимой безъ его содѣйствія или сравнительно съ той, какую представляетъ собою самъ капиталъ, входящій въ производство. Это послѣднее толкованіе имѣетъ особенно важное значеніе для разсматриваемаго нами вопроса, такъ какъ одна физическая производительность капитала, хотя-бы она была внѣ всякаго сомнѣнія, очевидно, еще недостаточна для объясненія происхожденія дохода на капиталъ. Наблюденіе показываетъ, что въ результатѣ производства получается на долю капитала *большая цѣнность*, чѣмъ какую составляетъ потребленный въ цѣляхъ производства капиталъ, слѣдовательно объясненія требуетъ именно *это* обстоятельство, а не фактъ полученія капиталистомъ большаго количества продуктовъ, какъ будто это послѣднее необходимо представляетъ собою и большую цѣнность. Между тѣмъ у многихъ писателей, признающихъ производительность капитала, объясненіе останавливается тамъ, гдѣ оно еще недостаточно, ограничивается указаніемъ на физическую производительность капитала, что еще не объясняетъ, откуда-же берется большая цѣнность, получаемая представителями капитала? Считать-же эту послѣднюю *естественнымъ* слѣдствіемъ физической производительности, не требующимъ никакого подтвержденія и объясненія, представляется неосновательнымъ, такъ какъ вполнѣ возможно, что цѣнность и большаго количества полученныхъ капиталистомъ продуктовъ составляетъ равноцѣнность пошедшему на ихъ производство капиталу.

Если-же признаютъ за капиталомъ способность создавать цѣнность, т. е. если признаютъ, что созданная прибавочная цѣнность есть продуктъ дѣятельности капитала, то, въ сущности, утверждаютъ то, что требовалось-бы еще доказать, а доказать, по нашему мнѣнію, невозможно, такъ какъ нельзя не признать, что ни одинъ факторъ производства въ отдѣльности не въ состояніи создать цѣнности *). Однако, не смотря на всю несостоятельность этихъ

*) Мы не можемъ, однако, признать правильнымъ утвержденіе Бёмъ-Баверка, что въ производствѣ вообще получаются лишь «полезности», «блага», что цѣн-

теорій, цѣлый рядъ экономистовъ принимаетъ ихъ (отдѣльно или вмѣстѣ съ другими теоріями) и едва-ли они не являются наиболѣе распространенными, что должно быть приписано особенной простотѣ и, на первый взглядъ, особенной ясности, естественности подобнаго происхожденія дохода на капиталъ. Въ самомъ дѣлѣ, капиталъ, безспорно, помогаетъ производству, содѣйствуетъ усиленію производства; затѣмъ, въ видѣ общаго правила, предприниматель-капиталистъ по окончаніи производства получаетъ *болье* своихъ капитальныхъ затратъ, причемъ этотъ избытокъ находится въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ величиной капитала и продолжительностью его затраты. Отсюда нѣтъ ничего естественнѣе, какъ сдѣлать заключеніе, что этотъ избытокъ своимъ появленіемъ обязанъ производительной силѣ капитала. Согласно выраженію Leroy-Beaulieu теорія n'a fait ici que copier la nature, а по мнѣнію Böhm-Bawerk'a эта теорія свидѣтельствуетъ только о „наивности", недостаточной вдумчивости представителей науки, о недостаточной точности выраженій. въ особенности термина „производительность".

Къ числу писателей, удовлетворяющихся этими теоріями исключительно или на ряду съ другими въ объясненіи происхожденія дохода на капиталъ, относятся такіе выдающіеся представители экономической науки, какъ Сей, Рошеръ, а также Росси, Леруа-Болье, Ковасъ, Клейнвехтеръ и др.

На ряду съ вышеприведенными попытками объяснить происхожденіе процента мы встрѣчаемъ и болѣе продуманныя, глубже захватывающіе вопросъ; авторы этой группы стремятся объяснить, почему изъ факта физической производительности капитала, изъ того факта, что при помощи капитала становится возможнымъ

ность и не можетъ быть произведена, но что она является извнѣ — изъ отношенія потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію. Намъ кажется, что авторъ въ этомъ случаѣ смѣшиваетъ цѣнность вообще и ея степень. Если даже взять его собственное опредѣленіе цѣнности (B. II, стр. 137), то и тогда придется признать, что производство въ народномъ хозяйствѣ имѣетъ въ виду именно созданіе цѣнностей, что-же касается до большей или меньшей величины цѣнности, то только относительно нея рѣшающее значеніе можно признать за указанными авторомъ условіями. Въ доказательство вѣрности своей мысли Баверкъ говоритъ, что кризисы «aus keiner anderen Ursache stammen, als dass Productenmassen den gehofften Werth nicht finden können» (B. I, стр. 157). Намъ кажется, что это только еще яснѣе указываетъ на ошибку автора, такъ какъ онъ самъ говоритъ не объ *отсутствіи* цѣнности вообще, а только о томъ, что продукты не имѣли *ожидаемой* цѣнности, т. е. только извѣстной величины цѣнности.

производить *болье* продуктовъ, слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, что получается и *большая* цѣнность, позволяющая капиталисту получать доходъ на свой капиталъ.

Такъ уже Лодердаль указываетъ, что капиталъ замѣщаетъ извѣстное количество труда или даже позволяетъ производить то, что для человѣческаго труда иначе было-бы совсѣмъ недоступно. Если при помощи машины одинъ чулочникъ можетъ изготовить столько чулокъ, сколько безъ машины могли-бы выдѣлать 6 человѣкъ, то покупатели охотно станутъ покупать машинные чулки за плату, соотвѣтствующую, положимъ, 5 заработнымъ платамъ чулочниковъ, такъ какъ и въ этомъ случаѣ они выгадываютъ сумму, равную платѣ одного чулочника. Первоначально хозяева машинъ, пользуясь привилегіей или сравнительной рѣдкостью ихъ, могутъ извлекать большую выгоду, но постепенно легкость полученія машинъ, вообще свободное соперничество понизитъ прибыль. На этомъ успокоивается Лодердаль, но его объясненіе еще не достаточно: допустимъ, что за продуктъ машиннаго производства согласятся дать 5 рабочихъ платъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, что эта сумма цѣнностей превышаетъ хотя на сколько нибудь цѣнность потребленнаго капитала, а въ такомъ случаѣ неоткуда взяться и проценту; сверхъ того, не видно, почему соперничество, при свободѣ полученія машинъ, въ пользованіи ими остановится ранѣе, чѣмъ исчезнетъ исключительный доходъ, ихъ примѣненіемъ обусловливаемый, а если такъ, то, опять-таки, неоткуда взяться и проценту. Послѣдователемъ ученія Лодердаля является Мальтусъ, онъ уже прямо относитъ оплату капитала къ издержкамъ производства, причемъ у него проглядываетъ та мысль, что производство требуетъ не только пожертвованія труда прямо или косвенно въ видѣ средствъ производства, но что требуется и со стороны капиталиста еще извѣстная жертва, дающая ему право на вознагражденіе.

Извѣстный американскій экономистъ Кэри по разсматриваемому вопросу даетъ совершенно несостоятельное объясненіе. Утверждая, что съ экономическимъ развитіемъ параллельно идетъ паденіе процента рядомъ съ абсолютнымъ увеличеніемъ доли продукта, получаемаго капиталомъ, онъ, въ подтвержденіе своего положенія, приводитъ численный примѣръ распредѣленія продукта на разныхъ ступеняхъ экономическаго развитія между рабочими и капиталистами, изъ котораго, однако, слѣдуетъ лишь, уменьшеніе валового дохода капитала, а не чистаго, т. е. не процента, о которомъ, однако,

говоритъ Кэри; затѣмъ, неосновательно выводитъ изъ того-же примѣра, какъ онъ дѣлаетъ, что падаетъ процентъ на капиталъ, причемъ онъ сравниваетъ долю капиталиста съ общимъ количествомъ получаемаго продукта, тогда какъ рѣчь должна-бы идти объ отношеніи чистаго дохода къ величинѣ затрачиваемаго капитала, такъ какъ вполнѣ возможно, что съ паденіемъ доли отъ общаго продукта, при меньшей величинѣ капитала, затраченнаго въ производство, процентъ на него не упадетъ, а увеличится.

Едва ли не наилучшую попытку объяснить процентъ производительностью капитала находимъ мы у Тюпена. Онъ беретъ гипотетическій примѣръ: работникъ безъ капитала ежегодно производитъ 110 единицъ, изъ которыхъ 100 ему необходимо потребить для поддержанія существованія, а 10 онъ можетъ отложить, сберечь; такимъ образомъ черезъ 10 лѣтъ у работника будетъ составленъ запасъ, достаточный для его существованія въ теченіе года, когда онъ можетъ направить свой трудъ на изготовленіе орудій—пособниковъ въ производствѣ. Черезъ годъ, благодаря имъ, онъ уже будетъ въ состояніи производить вмѣсто 110, положимъ, 150 ед. сверхъ того, что необходимо для поддержанія орудій въ неизмѣнно исправномъ видѣ. Въ такомъ случаѣ работникъ въ два года снова будетъ имѣть запасъ, обезпечивающій его на цѣлый годъ, въ теченіе котораго онъ снова займется изготовленіемъ орудій производства, которыя онъ, не имѣя нужды въ нихъ самъ, можетъ отдать въ пользованіе другому работнику, не имѣющему орудій. Если тотъ производилъ до сихъ поръ тоже только 110 единицъ, то, съ помощью орудій, при сохраненіи ихъ въ неизмѣнно исправномъ видѣ, онъ произведетъ 150 единицъ, изъ которыхъ 40,—благодаря участію капитала полученныя,—составятъ чистый доходъ (процентъ) съ капитала. Съ умноженіемъ капитала доходъ долженъ понижаться, такъ какъ, во 1-хъ, послѣ созданія наибольшихъ пособниковъ въ видѣ машинъ и т. п., человѣку приходится обратиться къ созданію орудій и вообще улучшеній меньшаго значенія, а во 2-хъ, въ сельскомъ хозяйствѣ увеличеніе капитала ведетъ къ обработкѣ менѣе доходныхъ участковъ земли, причемъ меньшая доходность капиталовъ, затраченныхъ на эти участки, вліяетъ опредѣляющимъ образомъ вообще на это вознагражденіе, которое соглашаются и могутъ дать за ссужаемые капиталы.

Въ рядѣ положеній, выставленныхъ Тюпеномъ и представляющихся, повидимому, неопровержимыми, однако, имѣется слабое мѣ-

сто, лишающее заключенія его того значенія, которое онъ самъ имъ придавалъ. Это слабое мѣсто—предположеніе, что остается избытокъ продукта *за* покрытіемъ всѣхъ тратъ на поддержаніе капитала въ неизмѣнно исправномъ состояніи. Въ послѣднемъ выраженіи, очевидно, заключается мысль, что капиталъ возстановляется вполнѣ въ своей цѣнности, если-же затѣмъ еще остаются продукты, то они, конечно, составляютъ уже избыточную цѣнность, своимъ появленіемъ обязанную участію капитала въ производствѣ, потому справедливо составляющую доходъ на капиталъ. Но такимъ образомъ Тюненъ просто *предположилъ* именно то, что и составляетъ камень преткновенія въ объясненіи происхожденія дохода съ капитала. Или ожидаемый доходъ, по мнѣнію Бёмъ-Баверка, заставитъ придавать вполнѣ соотвѣтствующую ему цѣнность и тому капиталу, который его долженъ дать,—или соперничество въ производствѣ машинъ будетъ продолжаться и увеличивать предложеніе ихъ до тѣхъ поръ, пока за нихъ еще можно будетъ получать болѣе ихъ дѣйствительной цѣнности, — въ результатѣ и въ томъ, какъ и въ другомъ случаяхъ никакого излишка *за возстановленіемъ цѣнности капитала* не останется, а слѣдовательно, и вся цѣпь умозаключеній теряетъ всякое значеніе для разъясненія того вопроса, ради котораго она и строилась.

Послѣ рѣзкой критики теоріи производительности капитала со стороны самыхъ выдающихся представителей соціализма — Родбертуса, Маркса и Лассаля — на защиту этой теоріи выступилъ Страсбургеръ, который объяснилъ происхожденіе процента нижеслѣдующимъ образомъ. Для привлеченія силъ природы къ производству зачастую оказывается безусловно необходимымъ капиталъ, а такъ какъ послѣдній имѣется въ ограниченномъ количествѣ, то капиталисты оказываются въ выгодномъ положеніи, благодаря которому они могутъ за пользованіе ихъ капиталомъ,—при помощи котораго силы природы привлекаются къ выполненію той работы, которая иначе требовала бы приложенія труда человѣка,—требовать въ видѣ вознагражденія извѣстной доли созданной цѣнности. Другими словами, капиталистъ, ссужая капиталъ, можетъ требовать и требуетъ за все время годности капитала болѣе, чѣмъ сколько стоитъ ему самому произвести послѣдній.

Посмотримъ, насколько выдерживаетъ критику подобное объясненіе. Если машина можетъ служить 100 дней, а созданіе ея стоило 100 р., то, беря за пользованіе ея по 1 р. въ день, капи-

талистъ ничего не имѣлъ-бы за привлеченіе къ работѣ силъ природы, слѣдовательно, согласно предложенному объясненію, онъ долженъ требовать и дѣйствительно можетъ получать болѣе, напр., по 1 р. 10 к. въ день, изъ которыхъ 10 к. и будутъ составлять доходъ на капиталъ. Но, если-бы дѣло могло такъ устроиться, то и при покупкѣ-продажѣ машины принимался-бы въ соображеніе послѣдній доходъ, а значитъ за нее требовали-бы цѣну не 100 р., а 110 р., такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, почему согласились-бы довольствоваться меньшей цѣной; но если такъ, то ничего на долю вознагражденія за привлеченіе силъ природы не останется.

Съ другой стороны, надо допустить возможность, что высшая цѣна машинъ сравнительно съ стоимостью ихъ производства вызоветъ усиленное ихъ производство до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, соперничество не доведетъ цѣны ихъ до той, которая не оставляла бы никакого избытка, который могъ-бы, по первому предположенію, получаться въ пользу капиталиста.

Какъ можно видѣть, предложенное Страсбургеромъ объясненіе происхожденія чистаго дохода съ капитала оказывается не выдерживающимъ критики.

Глава третья.

Представители научнаго соціализма. Объясненіе процента присвоеніемъ доли продукта труда рабочихъ. Причины распространенности этого объясненія. Разсмотрѣніе ученія К. Маркса о цѣнности. Неосновательность ссылокъ на А. Смита и Рикардо. Теоретическая несостоятельность трудовой теоріи цѣнности. (Противорѣчіе наблюдаемымъ явленіямъ. Неудовлетворительность объясненій Маркса: 1) относительно приведенія квалифицированнаго труда къ простому; 2) относительно вліянія промежутка времени на величину дохода съ капитала; 3) относительно противорѣчія дѣйствительныхъ доходовъ на капиталъ его теоріи зависимости прибыли отъ капиталовъ оборотныхъ). Неосуществимость обѣщаній соціализма. Мнѣнія Шеффле, Бёмъ-Баверка и Бунге объ ученіи соціализма. Несостоятельность даваемаго соціалистами объясненія происхожденія процента, какъ выводъ изъ несостоятельности трудовой теоріи цѣнности.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію теоріи, столь-же несостоятельной, но и столь-же подкупающей своей кажущейся простотой, естественностью въ объясненіи происхожденія процента, какъ и вышеразсмотрѣнная, обосновывающая его производительностью капитала; мы имѣемъ въ виду теорію, проповѣдываемую главнѣйшимъ образомъ сторонниками соціализма и объясняющую происхожденіе дохода на капиталъ просто *присвоеніемъ* себѣ капиталистами

доли продукта труда рабочихъ. Это положеніе обосновывается слѣдующимъ образомъ: Всѣ цѣнности суть продукты человѣческаго труда и притомъ, съ точки зрѣнія хозяйственной, являются *исключительно* продуктами человѣческаго труда. Однако, рабочіе не получаютъ всего продукта, который произведенъ одними ими, но капиталисты пользуются своимъ, въ силу института частной собственности существующимъ, правомъ распоряженія необходимыми пособниками (средствами) производства для отвлеченія въ свою пользу части продукта рабочихъ. Средствомъ для этого является договоръ о заработной платѣ, въ силу котораго капиталисты получаютъ рабочую силу дѣйствительныхъ, настоящихъ производителей,—которыхъ голодъ заставляетъ согласиться на это,—за *часть* того, что ею будетъ произведено, тогда какъ остальная часть продукта попадаетъ въ руки капиталистовъ въ качествѣ получаемаго безъ всякаго труда дохода. „*Процентъ на капиталъ такимъ образомъ является частью продукта чужого труда, получаемой путемъ эксплоатаціи стѣсненнаго положенія рабочихъ*“ *).

Хотя уже въ XVII в. Локкъ говоритъ о трудѣ, какъ о единственномъ источникѣ всѣхъ цѣнностей, и называетъ процентъ плодомъ чужого труда, однако, развитіе и распространеніе этой теоріи должно быть отнесено почти всецѣло къ XIX вѣку.

Подобно тому, какъ и другія теоріи происхожденія процента, такъ и эта можетъ вести свое начало съ А. Смита, высказавшаго нѣсколько положеній по этому вопросу, дальнѣйшее развитіе которыхъ привело къ установленію нѣсколькихъ теорій, въ томъ числѣ и разсматриваемой нами въ настоящее время. Затѣмъ сильное развитіе крупнаго капиталистическаго производства, рѣзко противупоставившаго трудъ и капиталъ, естественно выдвинуло на первый планъ, въ числѣ прочихъ соціальныхъ вопросовъ, и вопросъ о доходѣ на капиталъ безъ всякаго труда со стороны его собственника.

Если такъ называемая *трудовая* теорія цѣнности, выставленная А. Смитомъ и точнѣе формулированная Д. Рикардо, надолго обезпечивала достаточно надежную точку опоры для вышеуказаннаго объясненія происхожденія процента, то антагонизмъ труда и капитала, столь частыя въ первое время развитія крупнаго производства злоупотребленія со стороны однихъ и тяжкое, стѣсненное поло-

*) Böhm-Bawerk, ук. соч. т. I, стр. 361 и въ дальнѣйшемъ изложеніи мы пользуемся этимъ сочиненіемъ.

женіе другихъ, громко говоря сердцу, чувству, обезпечивали успѣхъ распространенію этой теоріи, какъ-бы вполнѣ подкрѣпляемой фактами дѣйствительной жизни. По мѣрѣ развитія общественной нравственности, въ особенности же благодаря вмѣшательству государственной власти и съ распространеніемъ образованія среди самихъ рабочихъ, при пользованіи ими свободой подъ дѣйствительной охраной закона, картина сильно мѣняется и вотъ теорія, въ первой половинѣ настоящаго вѣка имѣвшая за себя выдающихся ученыхъ и мыслителей во всѣхъ почти культурныхъ государствахъ, въ настоящее время не можетъ указать *ни на одно* европейски извѣстное ученое имя, какъ на своего сторонника. Среди заинтересованныхъ—рабочихъ эта теорія все еще находитъ радушный пріемъ, потому что каждому, тѣмъ болѣе въ незавидномъ положеніи находящемуся рабочему, естественно желать улучшенія своего матерьяльнаго положенія, а этой теоріей такъ близко указывается причина нужды, такъ ясенъ и простъ оказывается способъ устраненія ея и обезпеченія тружепикамъ довольства и всякаго благополучія: стоитъ только сдѣлать коллективной собственностью землю и всѣ капиталы! Чему намъ *хочется* вѣрить,—тому мы вѣримъ охотно, зачастую принимаемъ за истину, не требуя никакихъ доказательствъ, не подвергая строгой критикѣ. Для развитого, образованнаго человѣка, особенно въ разрѣшеніи вопросовъ общественныхъ, подобное отношеніе непозволительно: то или другое рѣшеніе ихъ можетъ имѣть громадной важности послѣдствія, предвидѣніе которыхъ составляетъ столь-же существенный признакъ развитія, какъ и отысканіе истинныхъ причинъ дѣйствительно существующаго.

Выдающимися представителями теоріи, объясняющей доходъ на капиталъ просто эксплоатаціей, являются Прудонъ, Родбертусъ, Лассаль и Марксъ; на разсмотрѣніи ученія Карла Маркса, какъ общепризнаннаго авторитета и главнаго столпа соціализма, въ подробности мы и остановимся теперь: напомнимъ, что теорія Родбертуса нами уже была изложена ранѣе, критика же ученія К. Маркса въ главнѣйшихъ частяхъ вполнѣ приложима и къ ученію другихъ соціалистовъ, въ существенномъ мало или вовсе не отличающихся отъ К. Маркса *). Имѣя задачей объясненіе

*) Вполнѣ объективное изложеніе теоріи К. Маркса и чрезвычайно обстоятельная критика этой теоріи дается въ монографіи проф. Бёмъ Баверка, переведенной и на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Теорія К. Маркса и ея критика», 1897 г. СПБ., перев. подъ редакціей проф. П. П. Георгіевскаго. Вотъ

происхожденія процента, мы ограничиваемся ниже лишь главнѣйшими положеніями теоріи Маркса, отсылая желающихъ ознакомиться съ болѣе детальнымъ разборомъ этой теоріи къ сочиненіямъ Баверка, Шеффле, Адлера, Киниса и къ появившемуся въ 1895 г. труду Н. Х. Бунге „Очерки политико-экономической литературы" стр. 113—156.

Источникомъ и мѣриломъ всѣхъ цѣнностей является трудъ. „Какъ цѣнности, всѣ товары суть только извѣстныя количества застывшаго рабочаго времени". Величина цѣнности стоитъ въ прямой зависимости отъ количества заключающагося въ ней труда, измѣряемаго въ свою очередь продолжительностью его, а рабочее время имѣетъ въ свою очередь измѣрителя въ опредѣленныхъ доляхъ времени, напр. часахъ, дняхъ и т. п.

Полезность (годность) или благо имѣетъ потому только цѣнность, что абстрактный человѣческій трудъ воплотился или матерьялизировался въ нихъ".

„Въ своемъ чистомъ видѣ обмѣнъ товаровъ есть всегда обмѣнъ эквивалентовъ и не заключаетъ въ себѣ, слѣдовательно, никакого средства для обогащенія большимъ количествомъ цѣнности".

Между тѣмъ мы видимъ постоянно, что, покупая за деньги (Д) товаръ (Т) и продавая его снова за деньги (Д'), капиталистъ, въ видѣ общаго правила, получаетъ болѣе, чѣмъ сколько заплатилъ самъ, т. е. Д'=Д+д, гдѣ д составляетъ *прибавочную цѣнность* (Mehrwerth).

„Покупка для продажи, или полнѣе,—покупка для продажи съ барышомъ, для продажи по болѣе дорогой цѣнѣ представляетъ повидимому, форму, свойственную только одному роду капитала—купеческому капиталу. Но и промышленный капиталъ есть также деньги, которыя превращаются сначала въ товары, а потомъ, вслѣдствіе продажи товаровъ, превращаются обратно въ большее количество денегъ. Акты, которые выполняются здѣсь, между покупкою и продажею, внѣ сферы обращенія, не измѣняютъ собою ничего въ этой формѣ движенія. Наконецъ, въ капиталѣ, приносящемъ проценты,

---

какъ отзывается объ этомъ трудѣ Бёмъ Баверка Zeitschr. f. die gesamte Staatswiss., издаваемый Шеффле: «Die in der Form vorzüglich und in der Sache mit seltenem kritischen Scharfsinn völlig tendenzlos geschriebene Monographie erhebt nicht bloss den tiefen Widerspruch, in welchem der Abschluss des Marx'schen Systems (3 Bd.) gegen die Grundlegung (1 Bd.) sich befindet, zur vollen Evidenz, sondern wird wohl bei nicht wenigen Lesern den Eindruck hinterlassen, dass es Böhm-Bawerk selbst gelungen sei, auch die Kritik des Marx'schen Systems dem Abschlusse nahe zu bringen» (1897, H. 3, 569).

формулы Д — Т — Д', представляется сокращенною, выраженною, такъ сказать, въ лапидарномъ стилѣ; здѣсь мы видимъ одинъ только результатъ безъ посредствующаго звена — Д — Д', т. е. деньги, которыя равны большему количеству денегъ, или цѣнность, которая больше, чѣмъ она сама.

Слѣдовательно, въ дѣйствительности, формула Д — Т — Д' — есть *общая формула капитала*, такъ какъ онъ является непосредственно въ сферѣ обращенія".

„Измѣненіе цѣнности денегъ, имѣющихъ превратиться въ капиталъ, не можетъ происходить въ самихъ этихъ деньгахъ, потому что, какъ средства покупки и расплаты, деньги реализируютъ собою лишь цѣну того товара, который покупается на нихъ, за который платится ими; между тѣмъ, какъ, постоянно оставаясь въ своей собственной формѣ, онѣ превращаются, такъ сказать, въ окаменѣлое изображеніе извѣстной цѣнности, опредѣленной и неизмѣнной въ своей величинѣ."

Измѣненіе это не можетъ происходить точно такъ же и изъ второго акта, т. е. перепродажи товара, такъ какъ этотъ актъ только превращаетъ товаръ изъ его натуральной формы опять въ денежную форму. Измѣненіе должно, слѣдовательно, происходить съ тѣмъ товаромъ, который покупается въ первомъ актѣ Д — Т, однако же, измѣненіе должно происходить не съ мѣновою цѣнностью его, такъ какъ товары мѣняются въ эквивалентныхъ количествахъ и за каждый товаръ платится по его цѣнности. Измѣненіе должно, слѣдовательно, происходить изъ его потребительной цѣнности, какъ таковой, т. е. изъ потребленія этого товара. Но для того, чтобы извлечь мѣновую цѣнность изъ потребленія какого нибудь товара, нужно, чтобы нашему капиталисту посчастливилось найти внутри сферы обращенія, т. е. на рынкѣ, такой товаръ, потребительная цѣнность котораго обладала бы особеннымъ свойствомъ быть источникомъ мѣновой цѣнности, такъ чтобы самое потребленіе этого товара было бы воплощеніемъ труда, т. е. созданіемъ новой цѣнности. И дѣйствительно, владѣлецъ денегъ открываетъ на рынкѣ такой товаръ; товаръ этотъ есть *способность трудиться* или же *рабочая сила*".

Продавецъ этого товара долженъ быть свободнымъ собственникомъ его и продавать его на опредѣленное время, иначе получилось-бы рабство; затѣмъ, онъ долженъ быть лишенъ всѣхъ вещей, необходимыхъ для приведенія въ дѣйствіе рабочей силы и для воплощенія труда.

При наличности этихъ условій доходъ капиталиста, оказывается, получаетъ весьма простое объясненіе. Цѣнность товара —„рабочая сила“ — опредѣляется, подобно цѣнности всѣхъ другихъ товаровъ, количествомъ рабочаго времени, для воспроизведенія этого товара необходимаго, т. е. количествомъ рабочаго времени, нужнаго для производства средствъ потребленія, необходимыхъ для поддержанія существованія рабочаго въ теченіе даннаго промежутка времени. Если, напр., 6 рабочихъ часовъ достаточно для этого, а они въ деньгахъ, положимъ, выразятся однимъ рублемъ, то, слѣдовательно, поденно по этой цѣнѣ рабочая сила и будетъ покупаться. Купившій ее капиталистъ заставляетъ, однако, въ теченіе дня работать, напримѣръ, 9 часовъ; слѣдовательно, получается прибавочная цѣнность, равная 3 часовой работѣ, которую капиталистъ не оплатилъ рабочему и присвоилъ себѣ. Эта-то прибавочная цѣнность и является источникомъ доходовъ капиталистовъ и предпринимателей, хотя составляетъ собою, по ученію соціалистовъ, ничто иное, какъ неоплаченный продуктъ труда рабочихъ.

И въ этомъ случаѣ, какъ при объясненіи производительности капитала, простота въ объясненіи происхожденія процента естественно подкупала; сверхъ того, и чувство сильно говорило въ пользу подобнаго разъясненія стѣснennаго матеріальнаго положенія рабочихъ и обогащенія давальцевъ работы — капиталистовъ, предпринимателей. Однако, подвергнувъ тщательному разбору ученіе соціализма, нельзя не придти къ несомнѣнному заключенію о его полной научной несостоятельности.

Исходная точка всего ученія,—что всякая годность, полезность („потребительная стоимость“) постольку имѣетъ цѣнность, поскольку въ ней воплощенъ человѣческій трудъ *). Трудъ, одинъ трудъ есть

*) *Марксъ*. «Капиталъ», т. 1, стр. 3 и 4. «Что сущность мѣновой цѣнности есть нѣчто совершенно отличное и независимое отъ физически осязательнаго существованія товаровъ или существованія ихъ потребительныхъ цѣнностей, видно при первомъ-же взглядѣ на ихъ мѣновое отношеніе. Оно именно и характеризуется *отвлеченіемъ отъ потребительной цѣнности*». «Разсматриваемые какъ цѣнности товары суть ничто иное, какъ кристаллизованный трудъ». «Потребительная стоимость или товаръ имѣетъ, слѣдовательно, цѣнность потому только что въ ней воплощенъ или овеществленъ трудъ». Впрочемъ, въ т. III «Капитала» оказывается уже, что «работникъ въ торговлѣ не производитъ непосредственно прибавочной цѣнности, но цѣна его работы опредѣляется цѣнностью его рабочей силы (труда), слѣдовательно, издержками на производство этой силы, между тѣмъ, какъ работа этого труда, его напряженіе, обнаруженіе его силы, его трата, нисколько не опредѣляется цѣнностью его рабочей силы». Такимъ образомъ

ясточникъ (мѣновой) цѣнности. Обыкновенно любятъ ссылаться на А. Смита и Рикардо, какъ на представителей этого взгляда, но при этомъ совершенно игнорируютъ, что у А. Смита рядомъ высказываются и взгляды совершенно противорѣчащіе этому, а Рикардо прямо начинаетъ съ указанія на *два* основанія цѣнности: ея рѣдкость и количество затраченнаго на ея производство труда. Но даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ послѣдняго обстоятельства зависитъ цѣнность, все-таки, какъ указываетъ Рикардо, не одинъ трудъ, но и величина капитала и продолжительность его затраты въ производствѣ оказываютъ значительное вліяніе на мѣновую цѣнность *).

Все это обыкновенно замалчивается сторонниками трудовой теоріи цѣнности и получается видъ—будто несогласные съ ними писатели противорѣчатъ А. Смиту и Рикардо. Какъ ни великъ, однако, авторитетъ этихъ послѣднихъ, все-таки научная критика умѣстна и относительно ихъ сужденій; ей слѣдовало бы подвергнуть тѣ основанія, по которымъ А. Смитъ и Рикардо считали возможнымъ. хотя и условно, высказать взгляды, послужившіе фундаментомъ для трудовой теоріи цѣнности. Оказывается, однако, что ни у того, ни у другого никакого обоснованія указанныхъ взглядовъ не

Маркъ дошелъ до идеи непроизводительнаго труда, хотя бы послѣдній способствовалъ удовлетворенію потребности, и даже отрицаетъ значеніе продолжительности труда, на которой основана теорія абсолютной прибавочной цѣнности. «Бунге» ук. соч. стр. 145 и сл. Чѣмъ же опредѣляется «работа этого труда» желательно бы было знать?

*) А. Смитъ ук. соч. кн. II, гл. V. «Не только работники фермы, но и рабочій скотъ его (фермера) представляютъ производительныхъ работниковъ; сверхъ того въ земледѣліи вмѣстѣ съ человѣкомъ работаетъ природа и, хотя трудъ послѣдней достается даромъ, тѣмъ не менѣе, то, что производится имъ, имѣетъ такую же цѣнность, какъ и то, что изготовляется самыми дорогими работниками».

Рикардо ук. соч. гл. I, отд. 4. «Употребленіе машинъ и другого постояннаго и прочнаго капитала значительно измѣняетъ начало, на основаніи котораго относительная цѣнность товаровъ опредѣляется количествомъ труда, употребленнаго на ихъ производство». «Едва ли нужно прибавлять, что товары, на производство которыхъ затрачены одинаковыя количества труда, будутъ имѣть различную мѣновую цѣнность, если они не могутъ быть доставлены на рынокъ въ теченіе одного и того же времени», «Изъ всего того слѣдуетъ, что раздѣленіе капитала въ разныхъ пропорціяхъ на постоянный и оборотный, въ различныхъ отрасляхъ промышленности, вноситъ значительное ограниченіе въ правило, примѣненіе котораго универсально въ тѣхъ случаяхъ, когда производство требуетъ почти исключительно труда». Отд. 5 «Законъ... терпитъ также ограниченіе вслѣдствіе неодинаковой прочности капитала и большей или меньшей быстроты, съ которой возвращается онъ къ предпринимателю».

дается; соотвѣтственныя положенія просто высказываются, не будучи подкрѣплены никакими доказательствами, точно мы имѣемъ дѣло съ аксіомами. Если въ день можно убить одного бобра или двѣ дикихъ козы, то „естественно“ одинъ боберъ будетъ обмѣниваться на двѣ козы. Въ этомъ примѣрѣ обмѣна „естественность“ не возбудитъ въ читателѣ сомнѣній, но если, приводитъ Бёмъ-Баверкъ, на отысканіе рѣдкой съѣдобной лягушки или рѣдкаго экземпляра пестрой бабочки дикарямъ понадобилось-бы употребить 10 дней, тогда какъ для того, чтобы убить оленя, — достаточно одного дня труда, то едва-ли кому покажется „естественнымъ“ утвержденіе, что лягушка или бабочка будутъ стоить десять оленей. Слѣдовательно, необходимо, вмѣсто ссылки на авторитетъ Смита и Рикардо, въ оправданіе вѣрности трудовой теоріи цѣнности, постараться привести какія-либо соображенія, чего большею частью, однако, не дѣлалось. Къ числу немногихъ, пытавшихся обосновать эту теорію болѣе или менѣе вѣскими доводами, относится К. Марксъ.

Онъ беретъ изъ дѣйствительной жизни случаи обмѣна товаровъ и затѣмъ его процессъ доказательства слагается изъ слѣдующихъ положеній: 1) такъ какъ при обмѣнѣ два товара приравниваются другъ къ другу, то въ нихъ должно быть нѣчто имъ общее, *одинаковой величины* и въ этомъ общемъ имъ свойствѣ заключается основаніе мѣновой цѣнности; 2) годность или полезность товаровъ не можетъ быть этимъ свойствомъ, такъ какъ отъ нея отвлекаются при обмѣнѣ товаровъ; 3) такъ какъ за такимъ отвлеченіемъ, общимъ остается всѣмъ товарамъ *только одно* качество, а именно, что всѣ они — продукты труда, то трудъ, слѣдовательно, и есть основаніе цѣнности или, какъ говоритъ Марксъ, потребительная стоимость потому только и имѣетъ цѣнность, что въ ней воплощенъ, осуществленъ человѣческій трудъ.

Допустимъ правильность перваго положенія, но уже никакъ нельзя согласиться съ вѣрностью второго. Если, напр., 3 хорошихъ пѣвца—теноръ, баритонъ и басъ—получаютъ одинаковое жалованье и ставится вопросъ, въ чемъ причина этого, то можно ли отвѣтить такъ: въ отношеніи вознагражденія каждый хорошій голосъ стоитъ столько же, какъ и всякій другой, если вообще они имѣются въ соотвѣтствующей пропорціи. Слѣдовательно, отвлекаясь на минуту отъ хорошаго голоса, нельзя считать хорошій голосъ общей причиной хорошаго вознагражденія. Для всякаго ясна фальшь подобной аргументаціи, но она ничѣмъ не отличается отъ разсужденія Маркса:

имъ также смѣшивается *общее свойство* и *виды* его, въ какихъ оно выступаетъ, проявляется. Если при обмѣнѣ отвлекаются, то не отъ полезности *вообще*, а отъ частнаго *вида*, — для пищи ли, или для одежды и т. п. объектъ служитъ. Что это такъ, видно изъ того (что и самъ Марксъ вынужденъ признать), что нѣтъ и цѣнности (мѣновой), если нѣтъ годности, полезности.

Не менѣе неосновательно и третье положеніе, будто, за отвлеченіемъ полезности, товарамъ обще *только* свойство быть продуктами труда. А то что они *рѣдки* въ отношеніи къ потребности въ нихъ? Что они предметъ спроса и предложенія? Что они усвоены въ собственность? Что они продукты природы? Это послѣднее признаетъ и Марксъ, говоря, что товары состоятъ изъ двухъ элементовъ — вещества, даваемаго природой, и труда.

Почему-же основаніе цѣнности не можетъ заключаться въ какомъ нибудь изъ этихъ свойствъ? Марксъ не приводитъ никакого положительнаго доказательства въ пользу своего мнѣнія, ограничившись отрицательнымъ (послѣ счастливаго отвлеченія полезности), что *не полезность* есть общее основаніе цѣнности. Но отчего же тогда нельзя то же заключеніе сдѣлать относительно другихъ перечисленныхъ выше свойствъ, даже еще съ большимъ правомъ? Въ самомъ дѣлѣ, развѣ качество—быть продуктомъ труда—есть дѣйствительно общее всѣмъ объектамъ, обладающимъ мѣновой цѣнностью? Напр., дѣвственная почва, золотой рудникъ, каменноугольныя залежи развѣ продукты труда? Развѣ, однако, они не имѣютъ зачастую даже весьма высокой мѣновой цѣнности? Если-же такъ, то какъ же свойство, не встрѣчающееся у части товаровъ, можетъ быть общимъ основаніемъ мѣновой цѣнности?

Такимъ образомъ трудовая теорія цѣнности оказывается несостоятельной логически.

Взглянемъ еще, что дастъ намъ наблюденіе? Зачастую высказываются взгляды, что *въ видѣ общаго правила* *) цѣнности соот-

*) *Иванюковъ. Полит. Экон.*, изд. 3, 1891 г. стр. 87. «Разумѣется, указанныя нами обстоятельства, препятствующія труду сдѣлаться единственнымъ образователемъ мѣновой стоимости предметовъ, хорошо были извѣстны Рикардо и Марксу—этимъ главнымъ представителямъ трудовой теоріи цѣнности. И если, не смотря на эти обстоятельства, они принимаютъ трудовую теорію цѣнности, то это потому, что въ изслѣдованіи общественныхъ явленій необходимо имѣть въ виду среднее явленіе, какъ результатъ *количественнаго преобладанія* въ наблюденіяхъ *возможно большаго числа случаевъ*. (Курсивъ нашъ). Рикардо, Марксъ и ихъ послѣдователи въ теоріи цѣнности полагаютъ, что уже въ на-

вѣтствуютъ количеству затраченнаго труда, а противуположные случаи составляютъ ничтожное исключеніе. Въ дѣйствительности же оказывается какъ разъ наоборотъ, а именно не соотвѣтствуютъ этому принципу:

стоящее время нормою мѣновой стоимости *огромнаго большинства* (курсивъ автора) продуктовъ является количество труда, затраченное на ихъ производство, и рыночныя цѣны колеблятся около этой нормы, а часто и совпадаютъ съ ней».

Чупровъ. Полит. экон. 1892 г., стр. 46. «Когда человѣкъ переходитъ къ хозяйству мѣновому, то оцѣнка хозяйственныхъ благъ по количеству затраченнаго на ихъ производство труда пріобрѣтаетъ *исключительное господство* (курсивъ нашъ) въ мѣновыхъ отношеніяхъ, оставляя оцѣнкѣ предметовъ по полезности лишь второстепенное значеніе. Дѣйствительно, самая природа обмѣна заставляетъ предпочитать первую оцѣнку второй и именно по слѣдующимъ причинамъ: а) При обмѣнѣ приходится имѣть дѣло съ чрезвычайно разнообразными предметами, которые не имѣютъ между собою ничего (?) общаго и которые поэтому по своимъ физическимъ свойствамъ несопзмѣримы. Спрашивается, какъ мы можемъ соразмѣрить питательность какого-либо пищевого предмета и тепловую способность топлива, свойства матеріальныхъ предметовъ и качество написанной книги»? Интересно бы имѣть хоть одинъ примѣръ, какимъ образомъ цѣнность книги, положимъ Л. Толстаго или Тургенева, опредѣлится количествомъ потраченнаго на ихъ «производство» общественно необходимаго труда! «Всѣ виды работы, говоритъ Бунге, и требуемое ими *напряженіе* столь-же качественно различны, какъ различна годность произведеній и услугъ, служащихъ къ удовлетворенію нашихъ потребностей, и, однако, всѣ эти произведенія имѣютъ нѣчто общее, всѣ они удовлетворяютъ нашимъ потребностямъ! *Переплавить* всѣ виды работъ въ какую то абстрактную работу совершенно невозможно. Можно *сравнить цѣнность* разнаго рода работъ на деньги, но не съ вымышленною абстрактною работою. Самъ Марксъ сознавалъ это. Что мѣшало ему выразить цѣнность, хотя-бы одного какого либо произведенія, среднимъ общественно необходимымъ количествомъ работы, простого абстрактнаго труда? Онъ, однако, отъ этого воздержался. Почему его сюртукъ, который такъ остроуменъ и разговорчивъ, не сдѣлалъ опыта надъ собою и не заявилъ недоумѣвающему читателю о числѣ заключающихся въ немъ часовъ абстрактной или створожившейся простой работы? Чтобы опредѣлить свою цѣнность, сюртукъ Маркса обращается къ пріемамъ вульгарной экономіи, сравниваетъ себя количественно съ другими товарами и, наконецъ, переводитъ свою цѣнность на деньги!»

Исаевъ. Начала полит. экон. 2 изд. 1895 г. На стр. 5 авторъ относитъ къ хозяйственнымъ благамъ и «дары природы», количество которыхъ ограничено; «съ ростомъ населенія въ нихъ ощущается недостатокъ и пользованіе ими упорядочивается уже на очень раннихъ ступеняхъ общественнаго быта. Такимъ образомъ, хотя эти блага, по своей природѣ, даровыя, но положительное право исключаетъ ихъ изъ этого разряда и дѣлаетъ *хозяйственными* благами». Общими признаками цѣнности авторъ признаетъ: 1) полезность и 2) то, что всѣ они являются *хозяйственными* благами» (стр. 5). Однако, на стр. 349 уже находимъ, что «теорія, основывающая цѣнность на трудѣ, наиболѣе удовлетворительна; она наилучшимъ образомъ разъясняетъ всѣ вопросы, которые

1) всѣ объекты, которые вслѣдствіе фактическихъ или юридическихъ препятствій не допускаютъ произвольнаго увеличенія, какъ-то земля, прежде всего, затѣмъ всѣ цѣнности, производство которыхъ охраняется привиллегіей и т. п., наконецъ, такъ называемыя „рѣдкостныя“ цѣнности, какъ статуи, картины извѣстныхъ мастеровъ, рѣдкія вина и т. п.;

2) всѣ цѣнности, которыя создаются не простымъ, а квалифицированнымъ трудомъ. Хотя въ дневномъ продуктѣ какого либо художника и т. п. не болѣе заключается труда, какъ и въ дневномъ продуктѣ простого фабричнаго рабочаго, тѣмъ не менѣе, первый имѣетъ, какъ то всѣми признается, гораздо большую цѣнность, чѣмъ второй. Игнорировать это сторонникамъ трудовой теоріи было невозможно, но они представляютъ дѣло такимъ образомъ, какъ будто здѣсь никакого исключенія нѣтъ, а только нѣкоторая разновидность сравнительно съ типическими явленіями цѣнности. Можно съ большимъ основаніемъ утверждать, что эти случаи суть наиболѣе распространенные, а случаи приложенія *простой* работы скорѣе составляютъ исключеніе, такъ какъ едва ли найдется продуктъ, въ производствѣ котораго не принималъ-бы участія трудъ квалифицированный.

Какъ-же подводятъ сторонники трудовой теоріи всѣ эти случаи подъ свою формулу цѣнности? „Сложная работа, говоритъ Марксъ, представляетъ собою лишь различную по степени или даже скорѣе просто умноженную простую работу, такъ что меньшее количество сложной работы равняется большему количеству простой работы. Что такое приведеніе (редуцированіе) совершается постоянно, — это показываетъ намъ простое наблюденіе. Товаръ можетъ быть продуктомъ сложной работы; его цѣнность приравниваетъ его къ продукту простой работы и такимъ образомъ представляетъ собою только извѣстное количество простой работы“. „Опъ, т. е. тотъ трудъ, который опредѣляетъ цѣнность товара, есть расходъ *простой* рабочей силы, которою обладаетъ въ своемъ тѣлесномъ организмѣ, безъ особеннаго развитія, всякій обыкновенный человѣкъ. Рабочая

соприкасаются съ понятіемъ о цѣнности». «Къ труду должно быть сведено ученіе о цѣнности». «Зная, что товары заимствуютъ цѣнность отъ труда, мы можемъ опредѣлить цѣнность каждаго товара: ея мѣрою служитъ количество труда, затраченнаго на производство товара» (стр. 350). Очевидно, послѣднее опредѣленіе противорѣчитъ первому: даровыя блага то могутъ быть цѣнностями, то не могутъ, да и какая приложима къ нимъ мѣра цѣнности?

сила батрака считается, напр., простою рабочею силой; ея расходъ, слѣдовательно,—простою работою или человѣческою работою безъ всякихъ хитростей; трудъ же портного считается расходомъ болѣе развитой рабочей силы. Поэтому, если рабочій день батрака выражается цѣнностью, напр., въ ½ *и*, то рабочій день портного выразится въ *и*. Это различіе, однако, только *количественное*. Если сюртукъ есть произведеніе одного рабочаго дня портного, то онъ имѣетъ ту же цѣнность, какъ произведеніе двухъ рабочихъ дней батрака. Такимъ образомъ трудъ портного всегда считается лишь *умноженнымъ* трудомъ батрака. Пропорціи, въ которыхъ различные виды труда приводятся къ простому труду, какъ къ *единицѣ мѣры*, устанавливаются какимъ-то общественнымъ процессомъ за спиною производителей и поэтому кажутся имъ существующими по обычаю" *).

*) Въ цитированномъ мѣстѣ Марксъ дѣлаетъ попытку — свой маневръ съ «приведеніемъ» сложнаго труда къ простому—оправдать *наблюденіемъ*. «Что это приведеніе совершается постоянно—*показываетъ наблюденіе*. Товаръ можетъ быть продуктомъ самой сложной работы, но его цѣнность приравниваетъ его къ продукту работы простой и потому сама представляетъ собою лишь извѣстное количество простой работы».

Прекрасно. Допустимъ пока, что это вѣрно, и присмотримся хорошенько, какимъ образомъ и какими факторами должна быть устанавливаема единица мѣры для этого, соотвѣтствующаго наблюденію, приведенія, на которое ссылается Марксъ. Тутъ мы наталкиваемся на явленіе весьма естественное, но въ то же время весьма неблагопріятное теоріи Маркса, а именно, что единица мѣры для приведенія устанавливается ничѣмъ инымъ, какъ *фактическими мѣновыми отношеніями*. A priori не опредѣляется, и невозможно опредѣлить изъ какого-либо свойства, присущаго сложнымъ работамъ, въ какомъ отношеніи, при установленіи цѣнности, слѣдуетъ ихъ продуктъ переводить на простую работу: рѣшаетъ этотъ вопросъ ни что иное, какъ совершившійся фактъ, какъ фактическія мѣновыя отношенія. Марксъ самъ говоритъ: «его *цѣнность* приравниваетъ его къ продукту простой работы» и ссылается на «какой то общественный процессъ», посредствомъ котораго «за спиной производителей устанавливаются различныя пропорціи, для приведенія различныхъ видовъ труда къ труду простому, какъ ихъ единицѣ мѣры». Эти пропорціи «кажутся поэтому *устанавливаемыми обычаемъ*».

Что обозначаетъ въ этомъ случаѣ ссылка на «цѣнность» и на «общественный процессъ», какъ на факторы, устанавливающіе единицу мѣры для приведенія?

Оставляя въ сторонѣ все прочее, она просто представляетъ собою circulus vitiosus. Требуется вѣдь объяснить мѣновыя отношенія различныхъ товаровъ: почему, напр., статуэтка, на выдѣлку которой скульпторъ употребилъ одинъ день своего труда, обмѣнивается на возъ щебня, который стоилъ пять дней работы камнедробильщиковъ, а не на большее или меньшее количество щебня, стоившее, напр., десять, или три дня работы? Какъ же объясняетъ это Марксъ? Онъ говоритъ, что мѣновое отношеніе таково, а не иное потому, что одинъ день труда скульптора долженъ быть приведенъ къ пяти днямъ простого труда.

Эти разсужденія стоятъ того, чтобы на нихъ остановиться. Различіе между квалифицированнымъ и сложнымъ трудомъ только *количественное*, по утвержденію Маркса. Доказалъ-ли, однако, Марксъ, что различіе — только количественное? Нѣтъ, а между тѣмъ, уже говорить: „такимъ образомъ...“ и т. д., точно уже съ полнымъ правомъ дѣлаетъ выводъ! Сначала, однако, онъ всетаки еще выражается осторожнѣе: „трудъ портного *считается* лишь умноженнымъ трудомъ батрака“, но въ слѣдующей фразѣ уже находимъ, что различные виды труда уже *приводятся* къ простому труду, какъ *къ единицѣ мѣры*! Кѣмъ и какъ это приведеніе совершается? На послѣдніе вопросы и самъ Марксъ не можетъ дать положительнаго отвѣта: это приведеніе совершается, по его собственнымъ словамъ, *„какимъ-то (?) общественнымъ процессомъ“ „за спиною производителей!“* И такое объясненіе можетъ удовлетворить К. Маркса и сторонниковъ его теоріи! Не слишкомъ же они требовательны! Но изъ чего видно, что такое приведеніе совершается? Ужъ не изъ оцѣнки-ли товаровъ? Но въ такомъ случаѣ, чѣмъ менѣе правильно будетъ заключеніе, что, напр., между солью и сахаромъ существуетъ только *количественное* различіе, такъ какъ „за спиною“ потребителей сахаръ *приводится* къ соли и именно такъ, что 1 вѣсовая единица сахара приравнивается 7 единицамъ соли! Можно оцѣнивать рабочій день обученнаго рабочаго, положимъ, втрое дороже, чѣмъ простого, но нельзя сказать, что онъ дѣйствительно *тождественъ* съ тремя днями простого рабочаго. Марксъ и его послѣдователи говорятъ, что всякій трудъ сводится къ тратѣ мозга,

---

А почему его слѣдуетъ приводить именно къ пяти днямъ? Потому, что-де такое именно приведеніе совершается, какъ указываетъ наблюденіе, общественнымъ процессомъ. А какой же это общественный процессъ? Тотъ именно, который требуется объяснить; тотъ именно, въ силу котораго продуктъ одного дня скульптора приравнивается по своей цѣнности къ продукту пяти дней простого труда. Если бы этотъ продуктъ систематически обмѣнивался на продуктъ трехъ лишь дней простого труда, то Марксъ такъ же точно заставилъ бы насъ признавать основаніемъ для приведенія—1 : 3 за соотвѣтствующую наблюденію и обосновывать на немъ объясненіе, почему статуэтка обмѣнивается и должна обмѣниваться на продуктъ трехъ именно дней труда каменотеса, —не на большее и не на меньшее! Словомъ, ясно, что этимъ путемъ мы вовсе не можемъ узнать настоящей причины, почему продуктъ различныхъ видовъ труда обмѣнивается другъ на друга въ томъ, а не иномъ отношеніи. Они обмѣниваются такъ, а не иначе, потому что они такъ обмѣниваются въ дѣйствительности вотъ что говоритъ намъ Марксъ, въ нѣсколько иныхъ выраженіяхъ!» Бёмъ-Баверкъ, Теорія К. Маркса, стр. 85 и 86.

нервовъ, мускуловъ, органовъ чувствъ и т. п. Но, даже соглашаясь съ этимъ, пришлось-бы сказать, что, слѣдовательно, имѣются, по крайней мѣрѣ, 4 вида единицъ измѣренія не сводимыхъ къ одному, что было-бы, однако, необходимо для полученія общей единицы измѣренія.

Но, помимо этой невозможности, Марксъ и его послѣдователи противорѣчатъ своему основному положенію, если допускаютъ, что той-же продолжительности квалифицированный трудъ равняется большему количеству простого труда. Несомнѣнно, различіе видовъ работъ вліяетъ на цѣнность и никакими измышленіями сохранить неприкосновенность принципа, что одно *количество* труда опредѣляетъ цѣнность, оказывается невозможно. Если, напр., разрѣшается при вычисленіи провозной платы по желѣзной дорогѣ считать мость, длиною всего въ 1 версту, въ виду дороговизны его сооруженія, за 6 верстъ, то кто можетъ утверждать, что основаніемъ для опредѣленія провозной платы является единственно *разстояніе*, а не и *качество* пути (техническія сооруженія на линіи)?

Но если квалифицированный трудъ одного дня приравнивается по цѣнности къ нѣсколькимъ днямъ простого труда, какъ признаетъ самъ Марксъ, то вѣдь онъ тѣмъ самымъ признаетъ зависимость цѣнности отъ *качественныхъ* различій въ трудѣ: рабочій день, скажемъ, въ 10 часовъ остается тѣмъ-же самымъ и для портного, и для батрака, а въ результатѣ получаются *различныя количества* цѣнности. Слѣдовательно, величина цѣнности стоитъ въ зависимости, во всякомъ случаѣ, *не отъ одного количества труда*, измѣряемаго временемъ. Нами выше, при разсмотрѣніи различія величины заработныхъ платъ, уже было обращено *) на это вниманіе и здѣсь не лишне напомнить объ этомъ.

3) Исключеніемъ являются также продукты исключительно плохо оплачиваемаго труда, особенно подневольнаго и преимущественно женскаго (шитье, вязанье въ свободную минуту и т. п.).

4) До сихъ поръ перечисленныя группы совершенно противорѣчатъ основному положенію трудовой теоріи цѣнности и въ сущности оставляютъ ей еще только товары, которые требуютъ одной простой работы и производство которыхъ можетъ быть развиваемо неограниченно; но и по отношенію къ нимъ оказывается неприложимъ *законъ* цѣнности, устанавливаемый сторонниками трудовой

*) Пол. Экон., 4 изд., т. II, стр. 64 и слѣд.

теоріи. Интереснѣе всего, что самъ Марксъ опровергаетъ свое основное положеніе, изъ котораго исходитъ, а именно онъ начинаетъ съ наблюденія *дѣйствительныхъ явленій обмѣна* *) и усматривая, что въ такихъ сдѣлкахъ два товара приравниваются одинъ къ другому, ищетъ основанія для такого уравненія цѣнности и находитъ его въ *равенствѣ* количества труда, пошедшаго на производство какъ того, такъ и другого товара. Но, при изложеніи своего ученія о *добавочной цѣнности*, приписывая ея возникновеніе только труду непосредственно производящихъ ее рабочихъ, Марксъ необходимо приходитъ къ признанію (въ виду того, что и капиталы торговые приносятъ доходъ), что *добавочная цѣнность* служитъ источникомъ и прибыли, и ренты, и процента, вообще всѣхъ доходовъ, на владѣніи капиталомъ основанныхъ. Было бы, конечно, послѣдовательнѣе сказать такъ: издержки производства слагаются изъ *а* (пост. капитала, перешедшаго въ продуктъ) и *б* (обор. капит.), но такъ какъ капиталистъ получаетъ въ продуктѣ еще неоплаченную имъ *добавочную цѣнность* (*д*), то онъ можетъ продать продуктъ за $п = а + б + д$, причемъ разница $п - (а + б)$ или *д* и составитъ его прибыль. Но тогда непонятно было бы полученіе доходовъ на всѣ прочіе капиталы; поэтому Марксъ объявляетъ, что *добавочная цѣнность не* совпадаетъ съ прибылью предпринимателя-производителя, а *больше* этой послѣдней; но это значитъ, что первый производитель уступаетъ продуктъ слѣдующимъ, а тѣ, въ свою очередь,— кущу *ниже* его цѣнности, тотъ опять-таки *ниже*—мелочному торговцу, потому что и этотъ имѣетъ доходъ на свой капиталъ и т. д. Но, другими словами, это равносильно признанію, что товары обмѣниваются *не* въ соотвѣтствіи съ количествомъ пошедшаго на нихъ труда, а то ниже, то выше своей цѣнности! И Марксъ это прямо признаетъ (въ III т. стр. 135), а Энгельсъ еще раньше утверждалъ это **), но гдѣ-же тогда *законъ*, съ открытія котораго Марксъ началъ? Онъ опровергнутъ самимъ же Марксомъ!

5) Наконецъ, кромѣ этихъ уклоненій, замѣчается *постоянно*, что цѣнность продуктовъ при затратѣ *одинаковаго* количества общественно необходимаго труда оказывается *не одинаковою* въ зависи-

*) Вопреки мнѣнію Sombart'a (Archiv f. die Gesetz. und Stat. 1894, стр. 574 и сл.) «Хотя товары и могутъ быть иногда продаваемы по цѣнамъ, отступающимъ отъ ихъ истинной стоимости, но такое отступленіе есть нарушеніе закона, управляющаго обмѣномъ товаровъ». *Марксъ*, «Капиталъ», т. I, стр. 101.

**) Указ. соч., стр. 208.

мости отъ большей или меньшей продолжительности затраты капитала и отъ его величины. Рикардо весьма тщательно разсмотрѣлъ это въ своихъ „Основахъ полит. экономіи“ *), но Марксъ отвергаетъ правильность его разсужденій и обѣщаетъ дать объясненіе въ III книгѣ сочиненія („Капиталъ“ I, стр. 453).

Въ предисловіи къ нѣмецкому изданію II тома „Капитала“ Маркса другъ его и издатель его сочиненія, также извѣстный соціалистъ, Энгельсъ говоритъ: „По закону цѣнности Рикардо производятъ два капитала, занимающіе одинаковое количество одинаково оплачиваемаго живого труда, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ одинакіе промежутки времени продукты равной цѣнности и прибавочную цѣнность или прибыль равной величины. Если же они занимаютъ *не одинаковое* количество живой работы, то они не могутъ производить прибавочную цѣнность или, какъ говорятъ послѣдователи Рикардо, прибыль равной величины. Однако, въ дѣйствительности какъ разъ имѣется противоположное. На самомъ дѣлѣ производятъ равные капиталы, все равно, какъ много или какъ мало живой работы они занимаютъ, въ равные промежутки времени, въ среднемъ, равную прибыль. Въ этомъ, слѣдовательно, заключается противорѣчіе закону цѣнности“. Противорѣчіе это обѣщалось устранить въ III т. „Капитала“. Но уже и во II томѣ Марксъ по вопросу о вліяніи времени оборота капитала на прибыль сдѣлалъ попытку дать объясненіе, которое не можетъ быть признано сколько нибудь состоятельнымъ. Онъ беретъ примѣръ: перемѣнный капиталъ въ 500 ф. ст., который оборотся 10 разъ въ годъ, и другой перемѣнный капиталъ въ 5,000 ф. ст., который оборотся только одинъ разъ въ годъ. Въ обоихъ случаяхъ „еженедѣльно издерживалось 100 ф. ст. перемѣннаго капитала; степень возрастанія цѣнности или норма прибавочной цѣнности также одинакова = 100%, величина перемѣннаго капитала одинакова = 100 ф. ст. Эксплоатируется то же количество рабочей силы, величина и степень эксплоатаціи въ обоихъ случаяхъ одинаковы, рабочіе дни одинаковы и распредѣляются одинаково на необходимый и прибавочный трудъ. Сумма перемѣннаго капитала, потребленнаго въ продолженіе года, также одинакова = 5,000 ф. ст.; она вызываетъ къ дѣятельности то же количество труда, извлекая изъ рабочей силы, приведенной въ движеніе обоими равными капи-

*) Русскій переводъ Зибера, стр. 14—23.

талами, одинаковое количество „прибавочной цѣнности“ = 5,000 ф. ст. Но, тѣмъ не менѣе, разница между годовою нормою прибавочной цѣнности капиталовъ А и Б составляетъ 900% (въ одномъ—1000%, въ другомъ—100%). Во всякомъ случаѣ, это явленіе указываетъ на то, что какъ будто норма прибавочной цѣнности находится въ зависимости не только отъ величины и степени эксплоатаціи рабочей силы, приводимой въ дѣятельность перемѣннымъ капиталомъ, но, кромѣ того, отъ какихъ-то непостижимыхъ вліяній, исходящихъ изъ процесса обращенія. Дѣйствительно, это явленіе такъ и толковали, и оно вызвало—хотя не въ такомъ чистомъ своемъ видѣ, но въ видѣ усложненномъ и затемненномъ (годовой нормы прибыли)—съ начала двадцатыхъ годовъ, полнѣйшее разстройство въ школѣ Рикардо. Странность этого явленія исчезнетъ тотчасъ-же, какъ только мы поставимъ въ совершенно одинаковыя условія не предлагаемые, но дѣйствительные капиталы А и Б. Условія-же одинаковыми будутъ лишь въ томъ случаѣ, если капиталъ Б *въ тотъ-же промежутокъ времени* во всемъ своемъ объемѣ будетъ затраченъ на оплату рабочей силы, какъ и капиталъ А“ *). Дѣйствительно, объясненіе—изъ ряду вонъ выходящее по своей убѣдительности! Спрашивается, гдѣ причина разной величины прибавочной цѣнности, согласно трудовой теоріи, вычисленной, при условіи *различія* быстроты оборотовъ капиталовъ, а „объясненіе“ Маркса предлагаетъ исключить это *различіе* и тогда „странность этого явленія исчезнетъ тотчасъ-же!“ Еще-бы! Не только „странность явленія“, но даже и оно само исчезнетъ, останется только одна „странность объясненія“.

Въ третьемъ томѣ „Капитала“, какъ было обѣщано Энгельсомъ, должно было быть дано Марксомъ объясненіе факту равныхъ прибылей при различныхъ комбинаціяхъ постояннаго и перемѣннаго капитала.

Дѣйствительно, мы находимъ здѣсь слѣдующее объясненіе.

Стоимость затраченнаго капитала, *с* (постоянный) + *с* (перемѣнный) составляетъ *„цѣну стоимости“* (Kostpreis), издержки производства товара для самаго капиталиста, цѣны-же, которыя получаются чрезъ прибавленіе къ этимъ „цѣнамъ“ въ различныхъ сферахъ производства *средней* нормы прибыли, выведенной изъ прибылей въ разныхъ сферахъ производства,—являются *цѣнами*

*) Марксъ ук. соч., т. II, стр. 216 и сл.; срав. Lehr. ук. соч., стр. 310.

производства (Productionspreise). Затѣмъ, Марксомъ проводится слѣдующій примѣрный разсчетъ: возьмемъ пять различныхъ сферъ производства съ органически различнымъ каждый разъ составомъ капиталовъ, въ нихъ затраченныхъ, напримѣръ:

	Капиталы.	Прибавочн. цѣнность.	Прибыль на капитал.	Потребл. капитал.	Цѣнность товаровъ.	Цѣна стоимости.	Цѣна товаровъ.	Отклоненіе цѣны отъ цѣнности.
I	$80c + 20v$	20	20	50	90	70	92	+ 2
II	$70c + 30v$	30	30	51	111	81	103	— 8
III	$60c + 40v$	40	40	51	131	91	113	—18
IV	$85c + 15v$	15	15	40	70	55	77	+ 7
V	$95c + 5v$	5	5	10	20	15	37	+17
	$390c + 110v$	110	110					
Средн.	$78c + 22v$	22	22					

Если разсматривать капиталы I—V какъ одно цѣлое, то усматривается, что сумма всѣхъ пяти капиталовъ — $500 = 390\,c + 110\,u$, слѣдовательно, средній составъ — $78\,c + 22\,u$, а средняя прибавочная цѣнность также равняется 22%. Раздѣливши прибавочную цѣнность равномѣрно между I—V, получимъ вышеприведенныя товарныя цѣны. Такимъ путемъ объясняется возможность равныхъ прибылей на различные, по комбинаціи c и v, капиталы. Нельзя признать, однако, удовлетворительнымъ объясненіе Маркса. Не подлежитъ никакому сомнѣнію и съ его точки зрѣнія, что, подобно тому, какъ уклоняются цѣны товаровъ, также уклоняются, и по той-же причинѣ и цѣны капиталовъ, тѣ „цѣны стоимости“ (Kostpreise), которыя вводятся Марксомъ для объясненія вопроса, отъ дѣйствительной цѣнности, въ нихъ заключающейся. Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи всего предшествующаго разсужденія, величины, въ графѣ „капиталовъ“ помѣщенныя, не могутъ соотвѣтствовать заключающимся въ нихъ цѣнностямъ, а должны отъ нихъ отклоняться; но въ такомъ случаѣ не могутъ части капиталовъ, показанныя въ графѣ „потребленныхъ капиталовъ c“, а слѣдовательно, и вычисленныя „цѣны стоимости“, представлять собою соотвѣтственныхъ цѣнностей. Отсюда ясно, что и величины въ графѣ „цѣнности товаровъ“ не представляютъ собою соотвѣтственныхъ цѣнностей, а равнымъ образомъ невѣрны и вычисленныя „уклоненія

цѣны отъ цѣнности". Сверхъ того остается невыясненнымъ вопросомъ, какимъ образомъ опредѣляются различныя величины прибавочной цѣнности, которыя принимаются Марксомъ за величины извѣстныя. Самъ Марксъ сознаетъ слабость своихъ разсужденій, но онъ находитъ, что затрудненіе разрѣшается въ виду того, что уклоненія цѣнъ товаровъ отъ ихъ цѣнностей заключаютъ въ себѣ, по утвержденію Маркса, и разницы цѣнъ капиталовъ и ихъ цѣнностей, а затѣмъ, по его словамъ, тогда какъ въ одномъ товарѣ слишкомъ много, въ другомъ—слишкомъ мало оказывается вошедшимъ за счетъ прибавочной цѣнности, то, вслѣдствіе этого, уклоненія отъ цѣнностей, которыя заключаются въ „цѣнахъ производства" товаровъ (Productionspreise der Waaren), взаимно уничтожаются *). Но это вовсе не есть отвѣтъ на вопросъ. „Конечно", о мѣновыхъ отношеніяхъ можетъ быть рѣчь только въ примѣненіи къ различнымъ *отдѣльнымъ* товарамъ *между собою*. Но какъ только кто обнимаетъ взоромъ всѣ продукты въ ихъ общей сложности и суммируетъ ихъ цѣны, то онъ по необходимости и преднамѣренно оставляетъ безъ вниманія отношенія внутри этой совокупности. Заключающіяся внутри относительныя различія въ цѣнѣ, конечно, уравниваются въ ихъ суммѣ. Насколько, напр., чай цѣнится выше желѣза, настолько желѣзо цѣнится ниже чая и vice versa". „Но это даже не отвѣтъ и на какой-нибудь другой вопросъ, да и вообще совсѣмъ не отвѣтъ, а просто тавтологія. Вѣдь, какъ всякій экономистъ знаетъ, продукты обмѣниваются окончательно всегда все-таки на продукты, если смотрѣть сквозь форму денежнаго обращенія, скрывающаго суть. Всякій вступающій въ обмѣнъ товаръ является съ одной стороны товаромъ, но съ другой стороны является вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣной того товара, на который мѣняется. Сумма товаровъ, такимъ образомъ, идентична съ суммою оплоченныхъ за нихъ цѣнъ. Или цѣна всего національнаго продукта въ цѣломъ представляетъ ничто иное, какъ самъ національный продуктъ". „Но только (указанное) тавтологическое утвержденіе не только не даетъ никакого приращенія къ истинному познанію, но и не можетъ особенно служить провѣркою правильности того мнимаго закона, что блага мѣняются въ отношеніи къ воплощенному въ нихъ труду" **).

Такимъ образомъ, ни второй, ни третій томъ „Капитала" Маркса не разъяснили того противорѣчія теоріи трудовой цѣнности съ дѣй-

*) Jahrbuch f. Nat-Oek. und Stat., III, B. 19, H. 1, стр. 95 и сл.

**) Бёмъ-Баверкъ. Теорія К. Маркса, стр. 29, 30 и 31.

ствительностью, при существованіи котораго эта теорія должна считаться научно несостоятельной *).

Какъ оказалось, мнимому „закону", согласно которому цѣнность продуктовъ соотвѣтствуетъ количеству воплощенной въ нихъ работы, значительная часть продуктовъ не подчиняется *вовсе*, остальные—*не всегда* и *никогда вполнѣ точно*. Можно-ли послѣ этого утверждать, что источникъ и мѣра цѣнности сводится исключительно къ труду? Конечно, нѣтъ. Это заключеніе было бы не болѣе основательно, какъ еслибы вздумали выставлять закономъ, что электричество является отъ тренія, хотя дѣйствительность учитъ, что оно возникаетъ часто также и инымъ способомъ.

Мы видѣли выше, какъ слабо объясненіе Маркса, какимъ образомъ совершается приведеніе квалифицированнаго труда къ простому, но „что-же сказать, говоритъ Бунге **), о выводѣ *средняго общественно-необходимаго* рабочаго времени простого труда? Это невозможно не только потому, что разные виды труда нельзя привести къ простому труду, но и потому, что среднее число имѣетъ смыслъ, когда оно выводится изъ извѣстнаго ряда однородныхъ данныхъ. Изъ Маркса же можно заключить, что его среднія цифры, которыхъ онъ не дастъ и не можетъ дать, лишены значенія, потому что выводъ ихъ для данной мѣстности и для отдѣльныхъ отраслей промышленности, при существованіи всемірнаго рынка, не ведетъ къ уясненію цѣнности".

Наконецъ, если принять объясненіе происхожденія процента, какъ оно дается трудовой теоріей цѣнности, то и здѣсь вполнѣ умѣстно то возраженіе, которое (самими-же соціалистами) дѣлалось и противъ теоріи производительности капитала, какъ основанія процента.

Въ самомъ дѣлѣ, если все дѣло сводится къ тому, что капиталисты-предприниматели покупаютъ трудъ дешевле, чѣмъ стоятъ его продукты, платятъ рабочимъ 1 рубль, а отъ нихъ берутъ то, за что покупатели даютъ 1 р. 50 к., то есть, въ сущности, покупаютъ товаръ ниже его цѣнности, то почему-же конкурренціи и

---

*) Правъ былъ, очевидно, А. Ланге, говоря: «... während wir dagegen manchen spekulativen Element seines (Marx) Systems, auf das er vielleicht selbst — wie es mit Schmerzenskindern zu gehen pflegt—grade den grössten Werth legt (so namentlich seiner Werththeorie keine bleibende Bedeutung beilegen können». (Arbeiterfrage, 4 Aufl., 248).

**) Бунге. Очеркъ политико-экономич. литературы, 1895, стр. 132.

здѣсь не оказать того-же вліянія, на которое было указано при критикѣ теоріи производительности капитала? Если я купилъ за 1 руб. вещь, которой настоящая цѣна 1 р. 50 к., то все дѣло будетъ зависѣть отъ соперничества; если теперь рядомъ со мной производятъ еще 10 человѣкъ, и каждый изъ насъ сбываетъ продуктовъ на 1,500 руб., изъ которыхъ 500 р. составляютъ, очевидно, прибыль, то я долженъ разсчитать, не получу-ли я больше, если стану продавать продукты по 1 р. 40 к., чѣмъ отвлеку къ себѣ часть покупателей отъ другихъ производителей, положимъ, вмѣсто 1,000 единицъ, мнѣ удастся продать по 1 р. 40 к. 2,000, въ такомъ случаѣ я получу 2,800 р., изъ которыхъ 800 р. составляютъ мою прибыль; но за то другой или другіе производители лишатся части покупателей; чтобы удержать или вернуть ихъ, производители понизятъ продажную цѣну, напр. до 1 р. 35 к. и т. д., пока, наконецъ, цѣны не установятся въ соотвѣтствіи съ *собственными издержками* производства. Конечно, если бы не было избытка въ предложеніи рабочихъ рукъ, то картина получилась-бы иная, но разъ признается этотъ фактъ существующимъ,—не понятно, почему потребители согласятся, по крайней мѣрѣ, на долгое время платить цѣну, несоотвѣтствующую собственнымъ издержкамъ производителей.

Не соотвѣтствуетъ дѣйствительности рисуемая Марксомъ картина эксплоатаціи рабочаго капиталистомъ и въ томъ отношеніи, что у Маркса капиталистъ будто-бы стремится къ полученію возможно большей *добавочной цѣнности сравнительно съ его перемѣннымъ капиталомъ*, а въ дѣйствительной жизни капиталистъ имѣетъ только въ виду возможно большую прибыль на *весь* свой капиталъ, и постоянный, и перемѣнный. Такъ же какъ по вопросу о цѣнности, сперва обмѣнивались, по Марксу, *равноцѣнности*, а затѣмъ оказалось какъ разъ наоборотъ, такъ и въ данномъ случаѣ самъ-же Марксъ въ III томѣ стремится доказать *), что *прибавочная цѣнность* и *прибыль на капиталъ* суть двѣ совсѣмъ различныя вещи, такъ что во взятыхъ имъ примѣрахъ, приведенныхъ нами выше, прибавочная цѣнность на весь затраченный капиталъ составляетъ весьма различныя величины: 5%, 15%, 20%, 30%, 40%, а прибыль на капиталъ вездѣ получается одинаковая 22%; но если такъ, то, очевидно, прибавочная цѣнность не можетъ являться въ

*) Kapital, т. III, ч. I, гл. IX.

дѣятельности капиталиста такимъ опредѣляющимъ элементомъ, какъ было изображено Марксомъ въ т. I „Капитала".

Но если теоретическая несостоятельность и несоотвѣтствіе положеній соціализма явленіямъ дѣйствительной жизни въ настоящее время можетъ считаться доказаннымъ, то намъ кажется не лишнимъ, въ заключеніи, указать и на неосуществимость тѣхъ обѣщаній, которыя столь легко даются проповѣдниками соціализма и которыми, по нашему мнѣнію, главнымъ образомъ, и объясняется успѣхъ въ распространеніи соціалистическаго ученія среди менѣе образованныхъ классовъ и притомъ преимущественно среди болѣе молодыхъ лицъ, болѣе склонныхъ къ увлеченію, болѣе поддающихся чувству.

Вагнеръ въ общемъ положеніи говоритъ, что „нельзя присоединиться къ тѣмъ выводамъ, которые дѣлаются соціализмомъ относительно будущаго развитія народнаго хозяйства и правоваго строя, и къ фантазіямъ относительно будущаго государства" и высказываетъ мнѣніе, что соціализмъ остается глубоко утопиченъ.

„По столь существенному вопросу, какъ обезпеченіе экономической свободы, соціализмъ даже не дѣлаетъ попытки къ разрѣшенію проблемы, предоставляя все это будущему „соціальному государству", что, конечно, очень удобно для проповѣдниковъ соціализма настоящаго времени, но что совсѣмъ не убѣдительно и отнимаетъ характеръ научности у соціалистическаго ученія. Оно получаетъ характеръ ученія, принимаемаго *на вѣру*, его положенія становятся догматами для вѣрующихъ и напоминаютъ „credo quamquam и даже credo quia absurdum est" *). Шеффле, который въ настоящее время занимаетъ одно изъ первыхъ (если не первое) мѣсто среди экономистовъ, въ своемъ сочиненіи „Die Aussichtslosigkeit der Socialdemokratie" сгруппировалъ наиболѣе заманчивыя изъ обѣщаній соціализма и критически разобралъ, насколько состоятельны эти обѣщанія. Остановимся хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Обѣщается свобода и равенство, но вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается строго организованное производство (и потребленіе) цѣнностей, устраняющее опасность экономическихъ кризисовъ. Но демократическая республика несовмѣстима съ организованнымъ коллективнымъ производствомъ: если послѣднее возможно, то подъ

*) Ук. соч. 1892 г., т. I, ч. 1, стр. 13 и сл. Ср. также пред. къ наст. соч., т. I, примѣч., мнѣніе Шеффле и Вагнера.

условіемъ сильной центральной власти съ подчиненными ей органами. Но даже и при такой организаціи экономическіе кризисы всетаки возможны, такъ какъ причины ихъ могутъ заключаться въ условіяхъ, стоящихъ внѣ предвидѣнія, внѣ власти человѣка: засуха, градобитія, болѣзни, техническія изобрѣтенія и т. п.

Обѣщается сказочное увеличеніе народнаго дохода и слѣдовательно и каждаго гражданина въ отдѣльности при коллективномъ производствѣ. Но безъ чрезвычайно высокихъ наградъ или премій, въ поощреніе выдающихся, и безъ устрашающе строгихъ взысканій за плохую работу немыслимо разсчитывать даже на приблизительно такіе результаты, которые получаются при настоящемъ (капиталистическомъ) строѣ народнаго хозяйства. Между тѣмъ ни подобныя преміи, ни подобные штрафы непримѣнимы, не согласуются съ проповѣдью о демократическомъ равенствѣ.

Далѣе обѣщается каждому обезпечить полученіе полной цѣнности продукта его труда. „Хотя это обѣщаніе и проповѣдуется съ крышъ соціалдемократическими путешествующими проповѣдниками, но оно—чистое суевѣріе, если не завѣдомый обманъ. И соціализмъ не нашелъ не могущую быть найденной формулу „справедливаго“ дохода, т. е. вообще и точно совпадающаго съ получаемой отъ участія каждаго (въ производствѣ) цѣнностью. При общественной организаціи производства, возьмемъ-ли мы капиталистическое, или вычеркивающее частный капиталъ соціалистическое, вообще невозможно вычислить размѣръ участія отдѣльныхъ факторовъ въ созданіи цѣнности продукта. Никогда не окажется возможнымъ открыть, насколько трудъ и насколько капиталъ обусловливаютъ цѣнность и количество общаго продукта; онъ есть нераздѣльное произведеніе труда, капитала и безвозмездно содѣйствующей природы“. Необходимо допустить, что изъ полученнаго продукта часть будетъ удержана для удовлетворенія общественныхъ потребностей; если принять, что затѣмъ остатокъ будетъ распредѣленъ по числу рабочихъ часовъ каждаго, то наиболѣе способные, болѣе произведшіе, въ то же самое время, окажутся наиболѣе обдѣленными, обиженными. Далѣе, совершенно невозможно опредѣлить и между рабочими долю участія каждаго изъ нихъ при производствѣ продукта. Наконецъ, эксплоатація рабочихъ мыслима не только капиталистами или однихъ рабочихъ другими, но также и тѣми демагогами, которые окажутся во главѣ всей организаціи.

Противорѣчитъ вышеуказанному обѣщанію соціализма также

обѣщаемое братское надѣленіе каждаго въ соотвѣтствіи съ потребностями. Но если бы только началось, при демократическомъ коллективизмѣ, надѣленіе свыше властью изъ общей массы коллективно произведенныхъ продуктовъ, въ соотвѣтствіи съ потребностями каждаго, то тотчасъ у каждой частицы „государя—народа“ оказалась-бы масса потребностей и единственно практически мыслимымъ выходомъ оказалось бы признаніе за всѣми равенства потребностей.

Далѣе, особенно выставляется на видъ устраненіе въ соціалистическомъ государствѣ всякой эксплоатаціи рабочаго, присвоенія себѣ плодовъ чужого труда („добавочной цѣнности“). Что при неограниченной свободѣ предпринимательской дѣятельности вполнѣ возможна беззастѣнчивая эксплоатація слабыхъ сильными, не подлежитъ сомнѣнію, но отсюда еще не слѣдуетъ, что, сохраняя современный капиталистическій строй, нельзя устранить подобныхъ злоупотребленій. Съ другой стороны, вполнѣ возможна эксплоатація и работника работникомъ, начальствующимъ подчиненнаго, лѣнивымъ прилежнаго, наглымъ скромнаго сотрудника, демагогомъ своего противника, такъ что, по словамъ Шеффле, даже „капиталистъ-вампиръ“ въ изображеніи Маркса могъ-бы показаться весьма приличной особой сравнительно съ соціально-демократическимъ тунеядцемъ и надувателемъ народа.

Наконецъ, обѣщается устраненіе „рабства заработной платы“, но не тягостнѣе-ли будетъ сознаніе подчиненности, отъ которой гораздо труднѣе будетъ избавиться, если будетъ устранена (а это необходимо при организаціи производства) та свобода мѣнять хозяина, мѣсто и даже родъ занятія, которая вполнѣ допустима въ настоящее время.

Тотъ авторитарный соціализмъ, который, теоретически, по крайней мѣрѣ, кажется возможнымъ, если-бы и не оказался *домомъ принудительнаго труда*, который пророчатъ чрезчуръ усердные критики соціализма, во всякомъ случаѣ, былъ-бы далекъ отъ той всеобщей свободы и равенства, которыхъ ожидаетъ отъ него пролетаріатъ и которыми обольщаютъ, замапиваютъ соціалисты.

Если, однако, научная критика соціализма приводитъ къ заключенію о несостоятельности его осуществить даваемыя имъ обѣщанія, то, какъ указываетъ Шеффле, этимъ еще отнюдь не исключается возможность *попытки* со стороны пролетаріата путемъ насилія замѣнить существующій порядокъ инымъ, согласнымъ съ указаніями соціализма. Къ чему она можетъ привести? „Достаточно

вдуматься въ ученіе соціально-демократическаго индивидуализма относительно свободы и равенства, чтобы каждый, незараженный партійнымъ фанатизмомъ человѣкъ призналъ его пустой мечтой и убѣдился, что для тѣхъ, кто безсмысленно грезитъ имъ, какъ сладкимъ сномъ, первый опытъ осуществленія долженъ принести пробужденіе, полное разочарованія, жалобъ и ужаса" *).

Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію такихъ неоспоримыхъ научныхъ авторитетовъ, какъ Шеффле и А. Вагнеръ, мы считаемъ не только полезнымъ, но прямо необходимымъ самое широкое, всестороннее разсмотрѣніе соціализма; онъ не есть только ученіе экономическое, напротивъ, онъ охватываетъ *всю* жизнь человѣческаго общества: семья, воспитаніе и образованіе, хозяйство и государство, на все это логически-необходимо соціализму положить свою печать. Не здѣсь, при разсмотрѣніи однихъ экономическихъ явленій, умѣстно разбирать значеніе соціализма для всѣхъ сторонъ общественной жизни, но все-таки и здѣсь мы считаемъ возможнымъ, хоть въ двухъ словахъ, указать на сходство явленій общественныхъ нашего времени и конца прошлаго вѣка. Физіократія, какъ ученіе экономическое, являлось лишь логическимъ примѣненіемъ основныхъ положеній господствовавшихъ въ то время философскихъ идей энциклопедистовъ. *Свобода, равенство и братство*—это возвышенныя понятія, дорогія каждому человѣку, въ особенности каждому христіанину,—такъ же точно были начертаны на знамени руководителей революціоннаго движенія въ концѣ прошлаго вѣка, какъ красуются они и на знамени соціализма въ настоящее время. Исторія научила насъ, во что обратились эти высокіе принципы въ рукахъ Робеспьера, Дантона и Марата! Будемъ-же осторожны, будемъ критически относиться къ тому, что такъ привлекательно рисуетъ соціализмъ, чему онъ даетъ столь заманчивыя названія! Но пусть урокъ исторіи не пройдетъ для насъ даромъ и въ другомъ отношеніи: будемъ стремиться всѣми силами къ мирному осуществленію всѣхъ тѣхъ реформъ, всѣхъ тѣхъ измѣненій въ современномъ экономическомъ и вообще соціальномъ строѣ, которыхъ требуетъ справедливость и христіанское чувство любви къ ближнему.

Въ заключеніе критическаго разсмотрѣнія трудовой теоріи цѣнности Бёмъ-Баверкъ говоритъ: „соціалистическая теорія ограб-

*) Шеффле, ук. соч., стр. 50.

лепія... не только не вѣрна, но даже, — если остановиться на ея теоретическомъ достоинствѣ,—она занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди разныхъ теорій происхожденія процента. Какъ-бы ни были значительны (логическія) ошибки мышленія у представителей другихъ теорій, все-таки, по моему мнѣнію, едва-ли въ какой-либо изъ нихъ встрѣтятся соединенными худшія ошибки въ столь большомъ изобиліи, легковѣсныя бездоказательныя предположенія, внутреннее противорѣчіе и (невидѣніе) слѣпота относительно фактовъ дѣйствительности. Соціалисты бойки какъ критики, но какъ догматики, они слабы до крайности“ *).

„Оканчивая разборъ ученія Маркса, говоритъ Бунге, нельзя не замѣтить, что ни одинъ изъ коммунистовъ не пользовался такимъ сильнымъ и продолжительнымъ вліяніемъ, какъ Марксъ. Хотя вожаки коммунизма на происходившихъ конгрессахъ враждовали другъ съ другомъ, и даже съ Марксомъ, но дѣло шло не о доктринахъ, а о томъ, кому стоять во главѣ движенія и какія средства слѣдуетъ употребить для ниспроверженія существующаго порядка. Выступивъ сначала публично агитаторомъ, Марксъ впослѣдствіи ограничился закулисной дѣятельностью, которая продолжала быть могущественною“.

„Въ виду вышеизложеннаго слѣдовало-бы предполагать, что вліяніе Маркса не могло быть долговѣчнымъ, — между тѣмъ, оно владычествуетъ доселѣ среди соціалистовъ, и даже люди серьезные, не принадлежащіе къ послѣднимъ, видятъ въ „Капиталѣ“ Маркса произведеніе глубокаго мыслителя.

Это объясняется отчасти формою и содержаніемъ книги, отчасти пріемами, употребленными авторомъ, отчасти терминологіею, которая измѣняетъ общепринятый смыслъ нѣкоторыхъ основныхъ понятій“.

„Осуждая существующій порядокъ, Марксъ не предлагаетъ новой организаціи, а указываетъ на задачу, очень понятную для пролетаріата—*на обобщеніе орудій производства*—что, по его мнѣнію, подготовляется преобладаніемъ крупнаго производства надъ мелкимъ и обращеніемъ нѣкоторыхъ отраслей хозяйства въ государственныя предпріятія. Въ одно и то же время Марксъ и обращается къ хищническимъ инстинктамъ обездоленнаго человѣчества, и взываетъ къ сочувствію желающихъ улучшить положеніе рабочихъ

*) Ук. соч. I стр. 4 и 6.

классовъ, и успокоивастъ капиталистовъ перспективою порядка, соблюдаемаго при превращеніи частнаго хозяйства въ соціальное. Онъ и революціонеръ, и филантропъ, и приверженецъ мирнаго государственнаго соціализма".

„Наконецъ не мало тумана напускалъ Марксъ условною терминологіею: слова у него означаютъ часто не то, что принято подъ ними понимать"...

„Предыдущаго достаточно для того, чтобы объяснить источникъ мнимаго глубокомыслія Маркса. Онъ угождалъ „мыслителямъ", которые недоумѣвали, не умѣя справиться съ его терминологіей; онъ очаровывалъ тѣшившихся говорящими сюртуками, онъ подкупалъ искренне желавшихъ только улучшенія быта рабочаго класса перспективою мирнаго рѣшенія соціальнаго вопроса, наконецъ онъ болѣе всего угождалъ тѣмъ, которые мечтали о переворотѣ и объ обращеніи частной собственности въ общественную при помощи силы.

„Есть, однако, признаки, что теорія цѣнности Маркса не всѣхъ уже удовлетворяетъ, а если вынуть этотъ краеугольный камень изъ зданія, воздвигнутаго Марксомъ, то устоитъ-ли оно? Едва-ли. — Для объясненія происхожденія нищеты и страданія не было надобности въ построеніи цѣлой теоріи, и при томъ такой, которая не принимала въ разсчетъ неизбѣжнаго несовершенства, какъ человѣческихъ обществъ, такъ и самаго человѣка. Скачекъ изъ царства необходимости въ царство свободы, возвѣщенный марксистами, былъ-бы скачкомъ изъ царства признанія права, труда, долга, совѣсти, законности — или въ царство деспотизма большинства и всеобщаго рабства, или въ царство анархіи, гдѣ ничто не сдерживаетъ личнаго индивидуальнаго произвола, гдѣ человѣку все позволено, чего онъ ни пожелаетъ. Никогда ни одно цивилизованное общество при такихъ условіяхъ существовать не можетъ".

Такимъ образомъ, послѣ обстоятельной критики трудовой теоріи цѣнности со стороны Шеффле, Вагнера, Книса, Лексиса, Лера, Бёмъ-Баверка и др. уже нельзя ограничиваться простой ссылкой на авторитетъ А. Смита и Рикардо, такъ какъ доказано, что они подобныхъ *абсолютныхъ* положеній не высказывали или не придавали имъ того значенія *общаго закона*, какъ это сдѣлалъ К. Марксъ и вообще соціалисты; нельзя считать этого положенія за доказанное К. Марксомъ; наконецъ, должно считать основное положеніе трудовой теоріи цѣнности опровергнутымъ не только научной критикой, но самой дѣйствительной жизнью.

Конечно, признавая правильнымъ мнѣніе Бёмъ-Баверка*), „что теорія цѣнности Маркса, продолжающая пользоваться въ рядахъ соціалистовъ величайшимъ почетомъ, является несостоятельной, какъ то доказала научная критика, и нѣтъ сомнѣній — окончательно“, — приходится признать несостоятельнымъ и построенное на ней объясненіе происхожденія дохода на капиталъ, процента. Поставимъ хоть для примѣра нѣсколько вопросовъ, отвѣтъ на которые, при объясненіи процента изъ присвоенія капиталистами добавочной цѣнности, какъ то дается соціализмомъ, представляется, по нашему мнѣнію, невозможнымъ. „Съ какого часа рабочаго дня начинаетъ работникъ производить ту добавочную цѣнность, которую пріобрѣтаетъ вино, вылежавшее въ погребѣ 5—10 лѣтъ? Или, въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ передъ собой ничто иное, какъ эксплоатацію неоплаченной работы, когда рабочему, всовывающему желудь въ землю, за это не платится 100 полныхъ рублей, которые будетъ стоить современемъ *безъ какого либо дальнѣйшаго прибавленія работы* стволъ выроснаго дерева?“ „Доходъ на капиталъ, помѣщенный въ дома, отъ ограбленія какихъ рабочихъ получается? Тоже самое при сдачѣ на прокатъ роялей, вообще мебели и т. п.?

Глава четвертая.

Трудовая теорія происхожденія дохода на капиталъ. (Д. Милль, Курсель-Сенейль, Шеффле, Вагнеръ). Теорія эта можетъ служить *оправданіемъ*, но не *объясненіемъ* процента.

Трудовая теорія объясненія дохода на капиталъ сводится въ сущности къ тому, что процентъ разсматривается, какъ вознагражденіе за трудъ капиталиста. Въ объясненіи характера „труда капиталиста“ разные представители этой теоріи сильно расходятся другъ съ другомъ.

Джемсъ Милль видитъ въ доходѣ на капиталъ вознагражденіе за трудъ, выполняемый *чрезъ посредство* капитала, который является вмѣстилищемъ труда. Такъ же, какъ живой трудъ получаетъ свою плату, такъ — и трудъ, посредствомъ капитала осуществляемый, причемъ въ этой платѣ уже заключается и процентъ. Но почему процентъ долженъ въ ней заключаться? Почему плата за работу

*) Handwrb. der Staatswiss. 1894 г. 32/33, стр. 689.

капитала должна превышать дѣйствительную цѣнность труда, въ капиталѣ воплощеннаго, тогда какъ заработная плата за живой трудъ только соотвѣтствуетъ его цѣнности? На это у Милля отвѣта не дается.

Курсель-Сенейль различаетъ „мускульный трудъ“ и „трудъ сбереженія“. Нужна постоянная предусмотрительность и бережливость, нужно постоянное проявленіе воли—противостоять желанію потребить немедленно имѣющіяся цѣнности. Эту дѣятельность онъ и называетъ „трудомъ сбереженія“, за который капиталистъ получаетъ вознагражденіе въ видѣ процента. Если бы это объясненіе было основательно, то вознагражденіе должно бы было быть тѣмъ больше, чѣмъ больше „труда сбереженія“ было потрачено. Въ дѣйствительности, однако, дѣло обстоитъ иначе: на милліонъ рублей получаютъ 50 тыс. р. доходу по истеченіи года, хотя бы особыхъ усилій этотъ „трудъ сбереженія“ собою и не представлялъ. Наоборотъ, при величайшей бережливости, съ лишеніемъ себя даже необходимаго, крестьянинъ сберегъ сотню рублей; на вознагражденіе „труда сбереженія“ въ этомъ случаѣ поступитъ только 5 рублей. „Какъ можно видѣть, несоотвѣтствіе полное. Затѣмъ, возьмемъ ссудные капиталы: и относительно заемщика можно сказать то же, что относительно собственника; какъ тотъ, такъ и другой проявляютъ „трудъ сбереженія“ вмѣсто траты въ видахъ удовлетворенія своимъ потребностямъ непосредственно, однако, за этотъ трудъ вознаграждается кредиторъ, но не вознаграждается должникъ; то, что онъ получаетъ—составляетъ особый видъ дохода (предпринимательскую прибыль), объясняемаго иными основаніями. Сеніоръ источникомъ процента считаетъ „воздержаніе“, которое онъ включаетъ въ число факторовъ производства, рядомъ съ природой и трудомъ. Самъ капиталъ является продуктомъ этихъ трехъ факторовъ. Ставя цѣнность въ зависимость отъ издержекъ производства, онъ естественно приходилъ къ выводу, что должна быть доля продукта, соотвѣтствующая указанному фактору производства, „воздержанію“, „лишенію“, каковая дѣйствительно и получается капиталистомъ въ видѣ процента.

Нельзя не замѣтить, что, при принятіи этого объясненія, оказалось бы, что дѣйствительность идетъ съ нимъ въ разрѣзъ, такъ какъ вознагражденіе за „воздержаніе“, за „отсрочку потребленія“ и т. п. вовсе не стоитъ въ соотвѣтствіи съ „воздержаніемъ“ и съ „лишеніями“, налагаемыми на себя тѣми или другими капиталистами: капиталистъ, не отказывая себѣ ни въ чемъ, все-таки можетъ

получать еще излишекъ, который явится для него источникомъ значительнаго дохода, тогда какъ малыя сбереженія, какихъ-бы лишеній они ни стоили, „вознаградятся“ ничтожно. Наконецъ, объясненіе процента въ зависимости отъ принятой Сеніоромъ теоріи цѣнности—по издержкамъ производства—не имѣло-бы *общаго* значенія, такъ какъ только для цѣнностей, допускающихъ произвольное увеличеніе производства, издержки послѣдняго могли-бы имѣть опредѣляющее значеніе. Доходы-же на капиталы во всѣхъ другихъ случаяхъ оказывались-бы необъяснимыми. Впрочемъ, и въ этой теоріи есть заслуживающій вниманія элементъ: отсрочка возможнаго потребленія безспорно играетъ извѣстную роль въ установленіи величины цѣнности, такъ какъ, если бы такого вліянія не оказывалось, то кто же сталъ-бы производить затраты капиталовъ на производство цѣнностей, требующихъ, положимъ, годичнаго срока, тогда какъ такая-же цѣнность признавалась-бы и за продуктами, потребовавшими при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій всего трехъ мѣсяцевъ затраты; конечно, естественно получился-бы приливъ капиталовъ къ производству послѣднихъ товаровъ и пониженіе ихъ цѣнъ, а слѣдовательно, цѣны первыхъ оказались-бы снова сравнительно выше.

Наконецъ, у Шеффле и Вагнера мы встрѣчаемъ объясненіе дохода капиталистовъ, какъ вознагражденіе за выполненіе общественно необходимыхъ функцій, независимо отъ соціальнаго строя общества, такъ что, даже допуская возможность такого строя, при которомъ не допускалось бы существованія частной собственности на землю и капиталы, все-таки необходимыми были-бы должностныя лица, на которыхъ возлагались-бы обязанности, нынѣ свободно-выполняемыя капиталистами, а именно—стремиться къ поддержанію соотвѣтствія между капиталами и потребностью въ нихъ и руководить трудомъ и средствами производства.

Мысль о соотвѣтствіи дѣятельности капиталистовъ и предпринимателей общественнымъ обязанностямъ уже ранѣе мелькомъ была высказана Родбертусомъ, но Шеффле и А. Вагнеръ, особенно послѣдній, выдвинули ее на первое мѣсто въ объясненіи полученія процента. Если при этомъ имѣется въ виду *оправданіе* дохода на капиталъ, объясненіе его цѣлесообразности, необходимости, то противъ такой постановки вопроса и разъясненія его ничего нельзя возразить, но если, какъ можно думать, по крайней мѣрѣ, относительно А. Вагнера, имѣлось въ виду дать объясненіе *проис-*

хожденію процента, теоретически обосновать его, то въ этомъ отношеніи приходится признать попытку неудачной, такъ какъ для правильности объясненія необходимо было-бы извѣстное соотвѣтствіе именно „работы капиталистовъ“ и „вознагражденія“ за нее, а между тѣмъ ничего подобнаго не наблюдается и доходъ пропорціонируется къ *величинѣ капитала* (а не къ работѣ), независимо отъ того, много-ли, мало-ли труда потребовалось для накопленія и помѣщенія капитала.

— — —

Глава пятая.

Теорія, признающая *утилизацію* капитала самостоятельной цѣнностью и этимъ объясняющая происхожденіе процента (Германъ, Книсъ, Менгеръ). Критика этой теоріи Бёмъ-Баверкомъ. Несостоятельность ея въ объясненіи процента. Теорія Г. Джорджа.

Наиболѣе распространеннымъ среди представителей нашей науки въ настоящее время объясненіемъ происхожденія процента должно считаться то, по которому признается *утилизація* капитала самостоятельной цѣнностью, безусловно необходимой для производства и потому могущей служить обоснованіемъ чистаго дохода на капиталъ или процента, тогда какъ возстановленіе потраченной при производствѣ субстанціи капитала составитъ другую часть валоваго дохода на капиталъ, составляющаго, такимъ образомъ, по необходимости большую цѣнность, чѣмъ какая при производствѣ утрачена капиталомъ.

Сей уже намѣчастъ подобное объясненіе, но впервые особенно обстоятельное развитіе этой теоріи дано было въ 1832 г. Германомъ въ его сочиненіи Staatswirtschaftliche Untersuchungen. Онъ указываетъ, что не только болѣе прочные товары, какъ земля, зданія, книги, деньги, сохраняясь сами, допускаютъ разсматривать еще ихъ утилизацію (пользованіе ими), какъ самостоятельную цѣнность, получающую себѣ и самостоятельное выраженіе и оцѣнку въ формѣ процента, но что то же вѣрно и относительно матерьяльно-преходящихъ благъ, которымъ техника, чрезъ превращеніе ихъ, чрезъ измѣненіе ихъ формы, сообщаетъ также хозяйственную прочность и длительность.

Дальнѣйшимъ развитіемъ эта теорія обязана такимъ выдающимся ученымъ, какъ Книсъ и Менгеръ. Послѣдній связалъ ее

съ теоріей цѣнности, имъ развитой, слѣдующимъ образомъ. Цѣнность у него является тѣмъ значеніемъ, которое имѣютъ конкретные блага въ виду сознанія нами зависимости удовлетворенія нашихъ потребностей отъ возможности распоряженія этими благами.

Величина цѣнности зависитъ отъ важности потребности, удовлетвореніе которой обусловлено распоряженіемъ даннымъ благомъ.

Такъ какъ средства производства для насъ могутъ имѣть значеніе только чрезъ посредство ими производимыхъ предметовъ потребленія, то отъ этихъ послѣднихъ, т. е. отъ ихъ значенія, зависитъ и цѣнность самихъ капиталовъ или средствъ производства.

Въ виду сказаннаго, должно-бы существовать полное тождество въ величинѣ цѣнности данныхъ предметовъ потребленія и соотвѣтствующихъ имъ средствъ производства, между тѣмъ, въ дѣйствительности этого не оказывается, такъ какъ продукты обыкновенно по своей цѣнности превосходятъ цѣнность ихъ средствъ производства. Объясняется эта разница тѣмъ, что въ числѣ условій производства должно быть и распоряженіе опредѣленными капиталами въ теченіе извѣстнаго срока. Утилизація или распоряженіе капиталами, въ зависимости отъ ограниченнаго предложенія, становится хозяйственнымъ благомъ, пріобрѣтаетъ цѣнность, которой должна имѣться соотвѣтствующая доля цѣнности въ продуктѣ, а потому и должна быть разница между цѣнностью продукта и цѣнностью прочихъ средствъ производства.

Бёмъ-Баверкъ даетъ весьма подробный разборъ вышеуказанной теоріи и приходитъ къ заключенію, что она несостоятельна; однако, повидимому, объ этомъ еще можно спорить, если такой выдающійся ученый, какъ Книсъ, считаетъ возможнымъ и послѣ критики Баверка остаться при прежнемъ взглядѣ на правильность теоріи, объясняющей доходъ на капиталъ существованіемъ „пользованія“ капиталомъ, какъ самостоятельнымъ элементомъ, имѣющимъ и особую самостоятельную цѣнность.

Баверкъ въ своей критикѣ указываетъ, что „пользованіе“ матерьяльными полезностями сводится къ тому, что человѣкъ позволяетъ проявиться присущимъ полезности силамъ въ соотвѣтствіи своимъ цѣлямъ, приводитъ въ связь съ тѣмъ или другимъ объектомъ, напр. позволяетъ пару привести въ движеніе поршень, водѣ — колесо мельничное или вѣтру—мельничныя крылья и т. п. Такимъ образомъ матерьяльныя полезности въ хозяйственномъ отношеніи

служатъ, полезны ничѣмъ инымъ, какъ *проявленіемъ присущихъ имъ силъ природы.*

Однако въ то время, когда одни полезности, способны къ цѣлому ряду подобныхъ „проявленій“, у другихъ — это проявленіе совпадаетъ съ потребленіемъ самихъ полезностей; въ первомъ случаѣ полезность продолжаетъ, сохраняетъ свое самостоятельное существованіе и послѣ одно или многократнаго проявленія силъ, во второмъ—она исчезаетъ, прекращаетъ свое бытіе въ прежней формѣ, напр. возьмемъ дома, платья съ одной стороны и дрова, хлѣбъ — съ другой; на этомъ основаніи различаются „потребляющіяся“ (verbrauchliche) полезности и „непотребляющіяся“ или лучше „полезности для потребленія“ и „полезности для пользованія“. По отношенію къ послѣднимъ нельзя не признать, что каждый актъ пользованій, являясь средствомъ удовлетворенія человѣческихъ потребностей, можетъ вполнѣ пріобрѣтать экономическую самостолтельность и представлять собою особую цѣнность, отличную отъ цѣнности объекта, который продолжаетъ существовать и послѣ акта „пользованія“. Напр. нанимается квартира на мѣсяцъ, за что и платится особо квартирная плата, но въ то же время цѣнность, представляемая домомъ, продолжаетъ существовать и можетъ сама, независимо, отчуждаться и пріобрѣтаться; то же при арендѣ, тоже при взятіи напр. на прокатъ мебели, инструментовъ, костюмовъ и т. п.

Если за что цѣнитъ человѣкъ полезности, то именно за способность проявлять присущія имъ силы, такъ что цѣна и цѣнность есть ничто иное какъ выраженіе оцѣнки совокупности, суммы всѣхъ доступныхъ данной полезности проявленій физическихъ силъ.

Однако то „пользованіе“, о которомъ говорятъ Сей, Шеффле, Германъ, Книсъ, Менгеръ, не тождественно съ сейчасъ разсмотрѣннымъ: это послѣднее является основаніемъ *валового* дохода (обнимающаго и чистый доходъ, и часть капитальной стоимости) для „полезностей для пользованія“ или даже всей капитальной стоимости „полезностей для потребленія“, тогда какъ „пользованіе“ въ смыслѣ упомянутыхъ писателей должно быть эквивалентомъ и основаніемъ *чистаго процента* *). На вопросъ, мыслимо-ли существованіе такого особаго „пользованія“ кромѣ выше-разсмотрѣннаго. Баверкъ отвѣчаетъ категорическимъ отрицаніемъ.

---

*) Баверкъ, ук. соч., т. I, стр. 275.

Выше было указано, какимъ образомъ Германъ пришелъ къ выводу о существованіи особаго „пользованія“ и относительно „полезностей для потребленія“, но его заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ: исходя изъ того, что какъ „полезности для пользованія“, такъ и „полезности для потребленія“ допускаютъ особо пользованіе лишь съ тою разницею, что послѣднія мѣняютъ свою форму. Германъ сравниваетъ неодинакія вещи и изъ такого сравненія *заключаетъ* къ существованію особаго пользованія и относительно полезностей для потребленія. Дѣйствительно, *непосредственное* употребленіе послѣднихъ допустимо лишь одинъ разъ и затѣмъ можно лишь говорить о *посредственномъ* (чрезъ превращеніе въ другія формы) употребленіи; для полезностей для пользованія также доступны оба способа употребленія, но Германъ сравниваетъ *посредственное* употребленіе первыхъ съ *непосредственнымъ* употребленіемъ послѣднихъ и по аналогіи съ тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ особо продолжаетъ существовать объектъ—носитель запаса силъ, онъ *заключаетъ*, что также можно отличать отъ него пользованіе и „полезностей для потребленія“, что, въ сущности, невозможно. Вообще путь, которымъ идутъ сторонники разсматриваемой теоріи, заключается въ слѣдующемъ: начинаютъ съ указанія дѣйствительно существующихъ случаевъ „пользованія“, заключаютъ отсюда къ существованію совершенно невозможныхъ подобныхъ-же случаевъ и обходятъ совершенно, что съ актомъ пользованія, отдѣлимымъ отъ объекта, отдѣляется и часть его стоимости и что вознагражденіе за „пользованіе“ представляетъ собою въ дѣйствительности валовой доходъ капитала, а не чистый.

Говорятъ, въ платѣ за пользованіе капиталомъ заключается доля за чистое пользованіе и доля для возстановленія потребленнаго капитала. Но что такое „чистое пользованіе напр. при наймѣ квартиры? Вѣдь наниматель не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ собственности и если пользованіе заключается въ „освобожденіи присущихъ объекту естественныхъ силъ“, то за это-то и платится и не за что платить еще что либо. Можно поставить еще вопросъ такъ: или „чистое пользованіе“ является частью „валоваго“, или нѣтъ, одно изъ двухъ.

Если теперь мы беремъ „полезности для пользованія“, то, какъ утверждаютъ теоретики разсматриваемаго направленія, въ „валовомъ процентѣ“ (который является эквивалентомъ валоваго пользованія) заключается „чистый процентъ“, плюсъчастичное возстановленіе капи-

тала. Если-же взять „полезности для потребленія“, то тамъ чистый процентъ платится *не* за потребленіе, такъ какъ въ случаѣ *моментальнаго* замѣщенія такой полезности эквивалентомъ нѣтъ надобности платить никакого процента и, если послѣдній платится, то только *за промедленіе* въ возвратѣ эквивалента, т. е. „за нѣчто такое, что вовсе не заключено въ потребленіи, этомъ самомъ интенсивномъ валовомъ пользованіи, а что стоитъ совершенно внѣ его“. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ — въ противуположность первому—„чистое пользованіе“, оказывается, не составляетъ части „валоваго“!? Если взять еще примѣръ: одинъ взялъ бутылку вина съ обязательствомъ возвратить черезъ 1 годъ, другой — черезъ 10 лѣтъ; ясно, что то пользованіе, которое возможно—объективно одинаково и нельзя говорить, что первый потребилъ 1 бутылку вина и годичное „пользованіе“, а второй такую же бутылку и 10 лѣтнее „пользованіе“. Болѣе раннее или позднее обязательство возврата не имѣетъ въ подобныхъ случаяхъ ничего общаго съ болѣе краткимъ или долгимъ „пользованіемъ“, какъ таковымъ.

На мнѣніе Менгера Баверкъ возражаетъ, что напр. при дареніи цѣнность подареннаго соотвѣтствуетъ всей капитальной стоимости, но и только, хотя вмѣстѣ съ правомъ собственности подарено и право распоряженія на неопредѣленно долгое время; и напротивъ, уступка права распоряженія на извѣстный срокъ, представляя извѣстную цѣнность, настолько же умаляетъ капитальную стоимость объекта. Такимъ образомъ „распоряженіе“, какъ самостоятельная, отличная отъ объекта величина, не существуетъ.

Въ заключеніе указывается, что теорія „пользованія“ ничего не разъясняетъ, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ покупной стоимости объекта, въ его цѣнѣ принимается въ разсчетъ не только капитальная субстанція, но и отличное отъ нея (по ученію этихъ писателей) капитальное пользованіе, слѣдовательно вопросъ, который теорія хотѣла разъяснить, остается вопросомъ: какимъ образомъ изъ цѣнности капитальнаго продукта въ суммѣ равной 100 рублямъ, — въ результатѣ производства получается цѣнность въ 105 рублей?

Книсъ не могъ однако признать *) вполнѣ убѣдительной критику Баверка теоріи пользованія. Онъ нисколько не отрицаетъ отличія „полезностей для потребленія“, почему и пользованіе ими

*) Geld und Credit, 2 Aufl., 1885, стр. 103 и сл.

должно представлять свои особенности, такъ что къ этимъ случаямъ нельзя примѣнять той мѣрки, тѣхъ требованій, какія приложимы по отношенію къ „полезностямъ пользованія“; но затѣмъ нельзя отрицать существованія большаго сходства въ случаяхъ уступки „пользованія“ и тѣхъ, и другихъ полезностей: за группой полезностей, возвращаемыхъ въ прежнемъ видѣ, напр. земельная аренда, наемъ квартиры и т. п., идутъ случаи, гдѣ, хотя и предполагается возвратъ *того-же*, по истеченіи срока пользованія, по вполнѣ возможна и допустима частичная замѣна, напр. сдается въ аренду имѣніе съ такимъ-то количествомъ скота и т. п. съ тѣмъ, чтобы чрезъ извѣстное число лѣтъ возвращено было имѣніе въ тѣхъ-же условіяхъ; конечно, здѣсь много экземпляровъ скота будетъ замѣнено новыми, однако вполнѣ правильно говорится объ уступкѣ „пользованія“; въ случаяхъ взятія на прокатъ, въ ссуду также точно уступается „пользованіе“ и тотъ фактъ, что „полезности для потребленія“ могутъ быть въ одинъ актъ пользованія уничтожены въ существѣ нисколько дѣла не мѣняетъ: они могутъ быть потреблены въ началѣ, въ серединѣ, въ концѣ того періода, на который право „пользованія“ ими уступлено; также точно возможность „пользованія“ полезностями болѣе прочными отнюдь не говоритъ, что ими непремѣнно будутъ пользоваться и притомъ въ теченіе всего срока, на который право пользованія уступлено. Существенно и сходно одно—передача на извѣстный срокъ права „пользованія“.

Возраженія Баверка въ позднѣйшемъ сочиненіи его *) ничего не прибавили къ сказанному имъ ранѣе, такъ что на нихъ мы не будемъ останавливаться, предоставляя дальнѣйшему изложенію выяснить, представляется-ли болѣе выдерживающей научную критику, теорія, развитая самимъ Баверкомъ, хотя и не имъ созданная.

Извѣстный американскій писатель Генри Джорджъ въ своемъ сочиненіи „Прогрессъ и бѣдность“ пытается объяснить происхожденіе процента главнѣйшимъ образомъ участіемъ въ производствѣ дѣятельной силы природы. Если взять въ примѣръ деньги, то онѣ, съ теченіемъ времени, конечно, сами собой не умножаются, но иное дѣло если взять рои пчелъ, или стада животныхъ, или виноградный сокъ, положенный для того, чтобы онъ перебродилъ и далъ выдержавшееся вино. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣятельная сила

*) Positive Theorie des Kapitales 1889, стр. 300 и сл.

природы, принципъ роста, характеризующей то, что мы называемъ жизнью, вотъ что, по мнѣнію Джорджа, является причиною процента. Къ этому онъ прибавляетъ, что въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ содѣйствіе оказываютъ воспроизводительныя силы природы, время является элементомъ производства: посѣянныя зерна хлѣба въ нѣдрахъ земли даютъ ростки независимо отъ того, спитъ-ли земледѣлецъ или вспахиваетъ новыя поля. Но никто не сталъ-бы затрачивать въ другія производства своихъ капиталовъ, если-бы и въ нихъ нельзя было получать того же дохода, который обезпечивается силами природы въ вышеуказанныхъ, а потому приходится допустить сходное вознагражденіе на капиталы во всѣхъ отрасляхъ производства. Въ виду сказаннаго процентъ есть явленіе естественное, основывающееся на способности къ росту, которая сообщается капиталу воспроизводительными силами природы и тождественной по дѣйствію способностью его къ обмѣну.

По поводу этого объясненія можно замѣтить, что уже доказано, что содѣйствіе природы оказывается человѣку вездѣ и вездѣ оно необходимо, такъ какъ все, что человѣку только доступно, — это приведеніе частицъ матеріи въ движеніе; это онъ и дѣлаетъ только, но съ такимъ соображеніемъ, чтобы проявились присущія веществу силы въ направленіи, для человѣка желательномъ. Слѣдовательно, раздѣленіе отраслей производства на двѣ различныхъ категоріи не выдерживаетъ критики. Затѣмъ ростъ хлѣбовъ, ростъ скота, конечно, суть явленія, не подлежащія сомнѣнію, но изъ того, что вмѣсто посѣянной мѣры собрано 4 мѣры хлѣба, или изъ теленка выросла корова еще не слѣдуетъ, чтобы здѣсь какъ бы само собою разумѣлось увеличеніе цѣнности, благодаря одинѣмъ производительнымъ силамъ природы. Кромѣ мѣры хлѣба, пошедшей на посѣвъ, были затраты на удобреніе, былъ трудъ земледѣльца и еще требуется доказать, что 4 мѣры хлѣба представляютъ собою большую цѣнность, чѣмъ всѣ эти затраты, такъ что можетъ получиться еще остатокъ, который-бы составилъ процентъ на капиталъ. Что корова дороже теленка, не подлежитъ сомнѣнію, но насколько? Не уравновѣшивается-ли это превышеніе цѣнности тѣми затратами, которыя были сдѣланы въ теченіе того времени, которое прошло, пока изъ теленка не выросла корова? Уходъ за ней, кормъ и проч. не составятъ-ли такую же цѣнность, какъ и то, на которое корова цѣнится дороже теленка? Опять таки это еще не разумѣется само собою и требовало бы доказательства, котораго, однако, Джорджъ не даетъ.

Глава шестая.

Теорія, разработанная Бёмъ-Баверкомъ. Его предшественники: Галіани, Тюрго, Книсъ, Менгеръ, Джевонсъ. Теорія предѣльной годности. Естественная разница цѣнности товаровъ настоящаго и будущаго, какъ источникъ происхожденія процентовъ. Необходимость сохраненія процента даже и при соціалистическомъ строѣ государства. Неудовлетворительность теоріи Бёмъ-Баверка.

Новая теорія происхожденія процента дается Бёмъ-Баверкомъ въ связи съ ученіемъ о цѣнности, развитымъ Менгеромъ. Предшественниками Баверка являются прежде всего Галіани и Тюрго, а въ новѣйшее время—Книсъ (впослѣдствіи, однако, отказавшійся отъ своихъ прежнихъ по этому вопросу взглядовъ), и въ особенности — Джевонсъ. Въ главныхъ чертахъ сущность этой теоріи можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ.

Цѣнность есть то значеніе, которое имѣетъ полезность, годность для благосостоянія субъекта. Отъ обладанія ею зависитъ достиженіе извѣстной цѣли благосостоянія, причемъ тѣмъ выше должна быть величина цѣнности, чѣмъ болѣе важный интересъ, цѣль благосостоянія отъ данной цѣнности зависитъ. И это дѣйствительно такъ. Правда на первый взглядъ можетъ показаться, что дѣйствительность противорѣчитъ этому утвержденію: стоитъ взять хлѣбъ съ одной стороны и алмазъ—съ другой, и что же замѣтимъ? Тогда какъ хлѣбъ удовлетворяетъ одной изъ самыхъ насущныхъ нашихъ потребностей, алмазъ-же — почти только потребностямъ роскоши. людьми алмазъ оцѣнивается весьма высоко, а хлѣбъ—очень низко. Но это разсужденіе было-бы неосновательно. Хотя многіе выдающіеся ученые и усматривали якобы противорѣчіе между тѣмъ, что ими называлось *потребительною* и *меновою* цѣнностью, но это только вслѣдствіе неправильной постановки вопроса: надо сравнивать для выясненія цѣнности данной полезности не *родовую* потребность, а *конкретную*, каковой то или другое количество данной полезности можетъ удовлетворить; даже отдѣльныя потребности иногда допускаютъ дѣленія въ ихъ удовлетвореніи, причемъ значеніе нами придаваемое тѣмъ количествомъ полезности, которыми мы удовлетворяемъ долямъ потребности, зачастую оказывается весьма различнымъ: для человѣка, страдающаго отъ жажды, первый глотокъ воды или стаканъ имѣетъ несравненно большее значеніе, т. е. большую цѣнность. чѣмъ второй, а этотъ болѣе, чѣмъ третій и т. д., причемъ значеніе этихъ послѣднихъ стакановъ воды для

благосостоянія человѣка можетъ приближаться къ тому значенію, которое придается человѣкомъ удовлетворенію потребностей, по *роду* гораздо менѣе важныхъ. Сказанное можно выразить слѣдующей таблицей:

	Роды потребностей:					
	I	II	III	IV	V	
Степень настоятельности частичнаго удовлетворенія потребностей.	6					
	5	5				
	4	4	4			
	3	3	—	3		
	2	2	—	2	2	
	1	1	—	1	1	1
	0	0	0	0	0	0

Если значеніе, придаваемое человѣкомъ удовлетворенію первой доли потребности I-го рода, стоитъ выше всѣхъ другихъ, то, уже начиная со второй доли этой потребности, является возможность сравненія все съ большимъ и большимъ числомъ родовыхъ потребностей въ ихъ частичномъ удовлетвореніи. Такъ какъ одинъ и тотъ-же объектъ можетъ быть годенъ для удовлетворенія нѣсколькихъ потребностей (или долей ихъ), то необходимо выяснить, значеніе которой изъ этихъ потребностей рѣшаетъ вопросъ о цѣнности даннаго объекта? Рѣшаетъ дѣло наименьшая, послѣдняя изъ тѣхъ потребностей, которыя могли-бы быть удовлетворены при наличности и того объекта, той полезности, опредѣленія цѣнности которой мы ищемъ. Каждый разумный человѣкъ старается сперва удовлетворить наиболѣе важнымъ, по его мнѣнію, потребностямъ, затѣмъ уже переходитъ къ удовлетворенію слѣдующихъ по важности потребностей и т. д. Если у меня было 5 рублей денегъ, изъ которыхъ я предназначалъ первый рубль на обѣдъ, а послѣдній отложилъ для какого-либо развлеченія, то, въ случаѣ потери перваго рубля, я не откажусь отъ обѣда, но ужъ помирюсь съ тѣмъ, что не пойду въ театръ; измѣню распредѣленіе моихъ рублей такъ, чтобы не пострадало удовлетвореніе болѣе существенныхъ потребностей и потеря рубля будетъ для меня равносильна потерѣ возможности удовлетворить наименѣе важной потребности изъ тѣхъ, которымъ я прежде удовлетворить былъ въ состояніи. Такимъ образомъ, говоря словами Баверка: величина цѣнности измѣряется той конкретной потребностью (ея частью), которая оказывается

наименѣе важной („крайней“) изъ всѣхъ, подлежавшихъ удовлетворенію при помощи всего находившагося въ распоряженіи запаса полезностей даннаго рода.

Предѣльная годность рѣшаетъ вопросъ, почему и сама эта теорія цѣнности получила наименованіе „теоріи предѣльной годности“ (Grenznutzenstheorie). Средства производства, какъ полезности, непригодныя служить *непосредственно* удовлетворенію человѣческихъ потребностей, въ своей цѣнности опредѣляются предѣльной годностью и цѣнностью того продукта, который изъ всѣхъ, могущихъ быть произведенными при помощи данной единицы средствъ производства, представляется обладающимъ наименьшей предѣльной годностью. Это вполнѣ естественно, такъ какъ и въ случаѣ производства, какъ въ случаѣ непосредственнаго удовлетворенія потребностей, правильное хозяйственное соображеніе побуждаетъ отказаться прежде всего отъ достиженія наименѣе важной для благосостоянія человѣка цѣли.

Такъ какъ потребности и средства къ ихъ покрытію у каждаго лица могутъ представляться существенно различными, то одна и та же (и количественно, и качественно) полезность можетъ каждымъ оцѣниваться весьма различно, откуда объясняется возможность обмѣна, признаваемаго выгоднымъ для обѣихъ обмѣнивающихся сторонъ. Но обмѣнъ возможенъ не только относительно товаровъ настоящаго времени: также возможны случаи обмѣна товаровъ *настоящаго* времени на товары *будущаго*, причемъ надо разсматривать какъ вполнѣ обладающіе всѣми существенными признаками мѣновыхъ сдѣлокъ и тѣ случаи, когда даваемый нынѣ товаръ и подлежащій возврату или выдачѣ въ будущемъ суть товары тождественные или однородные: если можно за данный участокъ земли получить такой-же участокъ земли, только въ другомъ мѣстѣ, что признается выгоднымъ, положимъ, въ видахъ устраненія черезполосности, то вѣдь всѣ признаютъ этотъ случай однимъ изъ случаевъ обмѣна; но то различіе, которое здѣсь отличаетъ товары одинъ отъ другого, есть различіе въ *пространствѣ*, а въ сдѣлкахъ кредитныхъ вмѣсто этого различія имѣемъ различія во *времени*; въ этомъ вся разница и нѣтъ никакого основанія не считать и подобныя сдѣлки случаями обмѣна, но только товаровъ *настоящаго* на товары *будущаго*.

При такихъ мѣновыхъ сдѣлкахъ обыкновенно послѣдніе товары

цѣнятся ниже первыхъ, объясненія чему заключаются въ трехъ нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) различіе соотношенія потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія; зачастую стѣсненное матеріальное положеніе въ настоящемъ при надеждѣ, и часто вполнѣ основательной, на лучшее будущее побуждаютъ цѣнить, напр., 100 рублей теперь болѣе, чѣмъ сто рублей черезъ годъ; средствами *настоящаго* времени можно удовлетворить какъ потребностямъ настоящаго, такъ и потребностямъ будущаго, къ чему не способны средства будущаго;

2) природѣ человѣка свойственно сравнительно низко оцѣнивать потребности будущаго и средства къ ихъ удовлетворенію; особенно у дѣтей и дикарей, вообще лицъ мало развитыхъ, наиболѣе ярко обнаруживается предпочтеніе минутнаго, ничтожнаго удовольствія сейчасъ-же—болѣе значительнымъ выгодамъ будущаго; къ тому-же и вообще ненадежность человѣческихъ разсчетовъ, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ побуждаетъ человѣка естественно ниже оцѣнивать благо будущаго: лучше синица — въ ротъ, чѣмъ журавль — черезъ годъ, по народной поговоркѣ;

3) въ видѣ общаго правила, по основаніямъ техническимъ, цѣнности *настоящаго* являются лучшими средствами для достиженія человѣческихъ цѣлей, а потому за ними вполнѣ правильно признается сравнительно и большая цѣнность. Объясняется это слѣдующимъ образомъ. Требующія большей продолжительности производственныя операціи даютъ и лучшіе сравнительно результаты, такъ что, напр., если направить мѣсяцъ труда на производство непосредственно годныхъ къ потребленію цѣнностей, то продуктъ выразится, положимъ, величиной 100, тогда какъ при годичной продолжительности производственнаго періода тому-же одному мѣсяцу труда будетъ соотвѣтствовать, напр., вдвое большее количество продукта, т. е. 200, но 1 мѣсяцъ труда въ будущемъ году при направленіи его также на предметы непосредственнаго потребленія въ результатѣ дастъ опять таки только 100, тогда какъ мѣсяцъ труда нынѣшняго года къ тому-же времени дастъ 200. Такъ какъ эти величины относятся къ одному и тому-же времени, то отъ количественныхъ различій правильно заключать и къ различіямъ въ цѣнности, т. е. *нынѣшнія* средства производства, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, способны къ созданію большей цѣнности, чѣмъ средства будущаго времени. Но если это вѣрно

относительно средствъ производства, то то же самое вѣрно и относительно предметовъ потребленія, такъ какъ они въ *настоящемъ* позволяютъ обратить *средства производства* къ болѣе выгоднымъ, болѣе продолжительнымъ оборотамъ, чего, конечно, не позволяютъ средства потребленія будущаго времени и требуютъ затраты капиталовъ въ малодоходные обороты въ видахъ немедленнаго полученія средствъ для удовлетворенія потребностей настоящаго времени.

Индивидуальныя различія въ субъективной оцѣнкѣ сглаживаются на рынкѣ и въ результатѣ устанавливается сравнительная цѣнность товара *настоящаго* и *будущаго* времени тѣмъ-же порядкомъ, какъ и цѣнность вообще. Разница, которая получается въ пользу товаровъ настоящаго, въ будущемъ представляетъ собою какъ-бы *лажъ*, премію: при этомъ размѣръ послѣднихъ тѣмъ-же рынкомъ, на равные промежутки времени, естественно устанавливается равный: если-бы давалось за 1000 р. наличныхъ 1050 р. черезъ одинъ годъ, а черезъ 2 года, положимъ, 1200 р., то тотчасъ явились-бы спекулянты, которые сами брали-бы на 1 годъ, а отдавали-бы эти же деньги на два года. Когда черезъ годъ имъ самимъ надо было-бы платить 1050 р., то они снова на 1 годъ заняли-бы 1050 р., ими уплатили-бы свой первый долгъ, черезъ годъ по этому второму долгу должны были-бы уплатить 1102½ р., а сами получили-бы отъ своего должника, по условію,—1200 р. Разница составила-бы ихъ чистый барышъ. Вслѣдствіе возможности подобнаго арбитража и устанавливается, естественно, равенство лажа на равные промежутки времени.

Эта-то *естественная* разница цѣнности настоящихъ и будущихъ благъ и есть источникъ процента, который, слѣдовательно, является вѣчной экономической категоріей, а не явленіемъ преходящимъ; измѣнчива *величина* процента въ зависимости отъ измѣнчивости условій мѣста и времени, но процентъ *самъ по себѣ* коренится въ природѣ вещей, въ различіи настоящаго и будущаго времени и ни при соціалистическомъ (какъ будетъ указано ниже), ни при какомъ соціальномъ строѣ изъ хозяйства народа вычеркнутъ быть не можетъ.

Простѣйшій случай мы имѣемъ при ссудахъ: процентъ въ собственномъ смыслѣ представляетъ собою прямо лажъ, выражающій собою болѣе высокую оцѣнку благъ настоящаго сравнительно съ будущими. Но въ подобныхъ случаяхъ вопросъ еще не выясняется достаточно полно; надо взять такой примѣръ, при которомъ явля-

лось-бы понятнымъ, откуда получается *первоначальный* процентъ, такой случай, гдѣ-бы затраты средствъ производства давали въ результатѣ тотъ избытокъ, изъ котораго можетъ уплачиваться, а слѣдовательно и объясняется, процентъ по ссудамъ.

Предприниматели для цѣлей производства пріобрѣтаютъ всѣ необходимыя средства, какъ-то: всевозможные матеріалы, трудъ, орудія, машины и т. п. Все это по своей хозяйственной природѣ является средствами для удовлетворенія потребностей *будущаго*.

Подобно тому какъ и всѣ средства производства, они оцѣниваются, ихъ цѣнность устанавливается въ зависимости отъ цѣнности ихъ продуктовъ; но послѣдніе, какъ цѣнности *будущаго*, оцѣниваются ниже нынѣ существующихъ, т. е. за нихъ *теперь* надо уплатить меньшее число единицъ, чѣмъ какое получится въ *будущемъ* въ видѣ продуктовъ производства. Средства производства, которыя въ результатѣ дадутъ 100 четвертей хлѣба, должны равняться ихъ цѣнности, но это вѣдь четверти *будущаго* года, а какъ таковыя онѣ *теперь* оцѣниваются ниже, напр. въ 95 четвертей, или, переводя на деньги и считая, для простоты, цѣну четверти равной рублю, получимъ, что теперь надо заплатить только 95 р., т. е. менѣе того, что предприниматель получитъ при сбытѣ продуктовъ, такъ какъ онъ продавать будетъ уже товары *настоящаго; будущее* время сдѣлалось уже *настоящимъ* и товары, какъ товары *настоящаго*, будутъ стоить уже 100 р. Товары созрѣваютъ, такъ сказать, въ производствѣ изъ будущихъ въ настоящіе, прираща-ются въ цѣнности и этотъ-то приростъ и является доходомъ на капиталъ.

Бёмъ-Баверкъ не отрицаетъ возможности, что въ доходѣ, получаемомъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ капиталистами-предпринимателями, могутъ заключаться элементы происхожденія безправственнаго, основанные на незаконной эксплоатаціи ближняго, но процентъ въ своей чистой формѣ, по самому своему существу ничего несправедливаго или безправственнаго не представляетъ и представлять не можетъ, такъ какъ вытекаетъ изъ природы вещей, изъ естественнаго различенія настоящаго и будущаго времени.

Соціалисты клеймятъ доходъ на капиталъ, какъ ограбленіе рабочихъ, какъ присвоеніе себѣ капиталистами доли продукта труда рабочихъ, но исчезнетъ-ли этотъ доходъ въ государствѣ, если-бы даже въ немъ установился соціалистическій строй? Нѣтъ, потому что не исчезли-бы тѣ причины, которыми обусловливается проис-

хожденіе этого дохода. Въ самомъ дѣлѣ, также точно человѣкъ цѣнилъ-бы благо *настоящаго* выше благъ *будущаго* и ни одинъ рабочій—гражданинъ соціалистическаго государства не согласился-бы вмѣсто 100 р. въ настоящее время удовлетвориться правомъ на ихъ полученіе черезъ 5, 10, 20 лѣтъ. Такъ какъ частныхъ капиталистовъ-предпринимателей въ соціалистическомъ государствѣ не было-бы, то ихъ доходъ стало-бы получать государство-предприниматель, но доходъ этотъ всетаки остался-бы, такъ какъ онъ могъ-бы исчезнуть только въ томъ случаѣ, если-бы совершенно былъ устраненъ обмѣнъ благъ настоящаго времени на будущія, оборотъ товаровъ настоящаго ради полученія товаровъ въ будущемъ, что безусловно немыслимо для всякаго сколько нибудь развившагося народнаго хозяйства.

Государство-предприниматель являлось-бы собственникомъ всѣхъ средствъ производства и въ его мастерскихъ работали-бы граждане за извѣстное вознагражденіе. Но тогда какъ трудъ однихъ направлялся-бы на *непосредственное* изготовленіе предметовъ потребленія, трудъ другихъ былъ-бы затрачиваемъ въ болѣе *долгіе* производственные обороты, въ результатѣ которыхъ по основаніямъ характера техническаго, какъ было указано, получились-бы товары сравнительно большей цѣнности. Тогда какъ одинъ, положимъ, печетъ хлѣбъ, и продуктъ этого рабочаго въ концѣ дневного труда представляетъ цѣнность въ 1 рубль, другой рабочій, въ теченіе того-же промежутка времени посадитъ до 100 отростковъ деревьевъ, которыя, безъ всякой дальнѣйшей добавки работы, черезъ сто лѣтъ будутъ стоить, положимъ, по 10 р. каждое дерево или вмѣстѣ — 1000 р. Сколько должно государство-предприниматель уплатить тому и другому рабочему? Неужели каждому равноцѣнность продукта, т. е. одному 1 р., а другому — 1000 р.? Конечно, нѣтъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ всѣ захотѣли бы заниматься посадкой деревьевъ и никто—печеньемъ хлѣбовъ. Если же, что вполнѣ естественно, и тому и другому рабочему дана будетъ плата одинаковая, по 1 рублю, то *тотчасъ-же мы будемъ имѣть то самое ограбленіе рабочихъ, которое соціалисты нынѣ видятъ въ доходѣ капиталистовъ-предпринимателей*: разницу между тѣмъ, что *будетъ* стоить „созрѣвшій“ продуктъ, и тѣмъ, что *теперь* уплачивается рабочему, т. е. *процентъ*, государство-предприниматель положитъ себѣ въ карманъ. Какъ оно этимъ доходомъ распорядится, — уже другой вопросъ, но даже, если мы допустимъ, что этотъ доходъ

будетъ распредѣленъ между всѣми гражданами поровну, то и тогда найдемъ тѣ-же существенныя основанія, какъ и въ настоящее время: получатъ (почти всю) эту разницу *не тѣ* лица, трудъ которыхъ ея полученіе обусловилъ, и полученіе ея обусловится *правомъ собственности* на средства производства: такъ какъ послѣднія должны быть коллективною собственностью, то всѣ соучастники въ ней явятся и соучастниками въ доходѣ, правомъ собственности обусловленномъ, въ доходѣ, который долженъ получиться отъ затраты труда и капитала, въ настоящее время въ видахъ полученія продукта въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Такимъ образомъ Бёмъ-Баверкъ приходитъ къ выводу, что процентъ не является случайной „исторически-правовой" категоріей, которая при капиталистическомъ строѣ является и съ нимъ-же вмѣстѣ должна исчезнуть, но представляетъ собою категорію экономическую, независимую отъ организаціи общества и правоваго строя, проявляющуюся всегда, разъ только имѣется обмѣнъ (оборотъ) товаровъ настоящихъ и будущихъ.

Эта теорія, на первый взглядъ, подкупаетъ своей логичностью, однако и ей можно сдѣлать возраженія. Самое главное, намъ кажется, возраженіе заключается въ томъ, что теорія эта, въ сущности, сводитъ вопросъ опять таки къ производительности капитала: въ результатѣ затраты, напр., 100 единицъ цѣнности получается таковыхъ уже 105. Слѣдовательно, все, что было выше сказано противъ теоріи производительности капитала, можетъ служить возраженіемъ и противъ только что разсмотрѣнной теоріи. Затѣмъ, въ частности, можно еще возразить и слѣдующее. Не смѣшиваются-ли ею случаи, когда оцѣнка будущихъ благъ ниже благъ настоящаго времени—что и объясняетъ происхожденіе процента—основывается на вышеприведенныхъ соображеніяхъ психологическаго характера, съ тѣми случаями, гдѣ такая различная оцѣнка сама зависитъ отъ существованія процента? Не смѣшивается-ли физическая производительность капитала съ способностью его давать и большую цѣнность въ результатѣ его затраты? Не грѣшитъ-ли эта теорія тѣмъ самымъ, чѣмъ и другія теоріи, объяснявшія процентъ производительностью именно капитала? Какъ объяснить полученіе доходовъ на торговые капиталы, гдѣ обмѣнъ совершается немедленный, и т. д.? Эта теорія въ томъ видѣ, въ какомъ она нынѣ изложена Бёмъ-Баверкомъ, еще не можетъ удовлетворить всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя къ ней могутъ быть предъявлены научной критикой.

Глава седьмая.

Заключенія изъ разсмотрѣнія различныхъ теорій объясненія процента. Критическій разборъ употребляемыхъ ими пріемовъ и терминологіи.

Ни одна изъ разсмотрѣнныхъ выше теорій, объясняющихъ происхожденіе процента, не представляется на нашъ взглядъ состоятельной; также точно не можемъ мы допустить комбинаціи ихъ для объясненія процента, какъ это находимъ у многихъ экономистовъ и даже у такихъ выдающихся, какъ Роширъ, Шеффле и др. Если берется, какъ причина происхожденія, *время*, то на это можно возразить, что время и пространство суть необходимыя *условія* всѣхъ явленій человѣческой жизни, но *причинами* они признаны быть не могутъ. Несостоятельность подобной теоріи ясна совершенно, если взять хотя-бы въ примѣръ дерево: оно растетъ не *потому*, что проходитъ время; вѣдь тоже время проходитъ и для куска дерева и для камня, и для золота, и для воздуха, а они не растутъ и не пріобрѣтутъ большей, обусловленной ростомъ цѣнности.

Теорія, сводящая все къ жертвѣ со стороны капиталиста, можетъ претендовать на *оправданіе* дохода на капиталъ, но не *объясняетъ*, откуда-же является тотъ излишекъ, который въ награду за воздержаніе капиталиста отъ употребленія капитала ему слѣдуетъ.

Всѣ прочія теоріи сводятъ объясненія къ *производительности* того или другого фактора производства, почему и представляютъ собою довольно сходную группу въ своей исходной точкѣ, но, конечно, рѣзко расходятся въ своихъ заключеніяхъ о характерѣ дохода на капиталъ. Въ самомъ дѣлѣ, физіократы и главнѣйшіе послѣдователи ихъ видятъ *производительность* въ природѣ; она—единственный источникъ чистаго дохода всѣхъ и каждаго. Сторонники производительности труда утверждаютъ, что онъ одинъ создаетъ ту прибавочную цѣнность, которая остается за покрытіемъ издержекъ производства и является источникомъ доходовъ, основанныхъ не на трудѣ, а на владѣніи. Но еще раньше ихъ *совершенно также* разсуждали сторонники теоріи производительности капитала, а соціалисты, и въ частности К. Марксъ, прямо позаимствовали методъ своего ученія у этихъ сторонниковъ производительности капитала, только въ цѣпи своихъ положеній терминъ „капи-

талъ" замѣнили терминомъ „трудъ". Дѣйствительно, первые утверждали, что капиталъ не только воспроизводитъ свою потерю при производствѣ, но еще даетъ избытокъ; совершенно тоже утверждаютъ и соціалисты, только замѣняютъ капиталъ трудомъ и вводятъ терминъ „добавочная цѣнность". Отъ этого разъясненіе вопроса нисколько не выиграло, и если нельзя отказать въ большой работѣ мысли научнымъ представителямъ соціализма (но конечно не тѣмъ скворцамъ, которые поютъ съ чужого голоса даже не понимая того, что поютъ, и не читавши зачастую тѣхъ сочиненій, въ которыхъ изложенъ ихъ символъ вѣры), то также нельзя не признать, что эта работа была потрачена на оправданіе положеній совершенно несостоятельныхъ. Въ сущности весь ходъ доказательства сводится къ тому, что, за отчисленіемъ потери капитала, во время производства получается, обыкновенно, цѣнность большая, чѣмъ какая выдается представителямъ труда въ видѣ заработной платы; такъ какъ трата капитала уже принята въ разсчетъ, *слѣдовательно* все остальное есть продуктъ труда. Но вѣдь это опять таки совершенное повтореніе способа доказательствъ производительности капитала: если отчислить то, что въ продуктъ перешло благодаря труду, что дѣлается выдачей заработной платы представителямъ труда, то остатокъ составитъ продуктъ капитала; такъ какъ въ этомъ остаткѣ большая заключается цѣнность, чѣмъ сколько утратилъ капиталъ, то онъ производитель и ему принадлежитъ избытокъ.

Оба способа разсужденія не выдерживаютъ критики: продуктъ является въ результатѣ *совмѣстнаго* дѣйствія всѣхъ факторовъ производства и попытки указать, что произвелъ одинъ, а что— другой, совершенно безцѣльны и къ правильнымъ заключеніямъ привести не могутъ. Ошибочны эти пріемы и съ чисто методологической точки зрѣнія: тогда какъ участіе одного фактора въ продуктѣ опредѣляется тѣмъ, сколько онъ потерялъ при производствѣ, во что обошлось его привлеченіе къ послѣднему,—участіе другого опредѣляется тѣмъ, что онъ будто бы произвелъ, т. е. берутся двѣ совершенно различныхъ мѣрки, что, конечно, совершенно неосновательно и только къ неосновательнымъ заключеніямъ и привести можетъ изслѣдователя.

Однако во всѣхъ этихъ теоріяхъ есть и безспорно заслуживающая вниманія общая всѣмъ имъ черта: они исходятъ изъ дѣйствительныхъ фактовъ, которые ясно свидѣтельствуютъ, что въ результатѣ производства, въ видѣ общаго правила, при нормальномъ

ходѣ дѣлъ, получается цѣнность большая, чѣмъ какая въ процессѣ производства была вообще потреблена. Въ объясненіяхъ, откуда является эта избыточная цѣнность и расходятся представители разныхъ теорій, измышляя то не существующую, какъ самостоятельная цѣнность, утилизацію капитала, независимо отъ его потребленія, то прибавочную цѣнность, какъ неоплаченный продуктъ труда и т. п. Вообще недостаточная опредѣленность столь часто употребляемыхъ терминовъ „производительный", „производительность" сослужила въ данномъ вопросѣ плохую службу экономической наукѣ.

Сравнивая въ какомъ-либо производствѣ роль того или другого фактора, говорятъ о большей производительности того или другого; но это столь-же вѣрно, какъ если-бы стали утверждать, что въ тѣлѣ ребенка туловище произвела мать, а ноги — отецъ. Далѣе говорятъ, что уже совершенно ясно, какъ увеличивается производительность того-же самаго фактора; слѣдовательно здѣсь уже сравнивается роль *того-же* самаго фактора въ *томъ-же* самомъ производствѣ; но и это сравненіе можетъ привести къ невѣрнымъ заключеніямъ: если мы возьмемъ неистощенную и истощенную землю и разницу урожаевъ припишемъ исключительно производительности земли: если возьмемъ лучшія орудія и лучшіе результаты воздѣлыванія земли припишемъ большей производительности капитала, если мы возьмемъ рабочаго—обученнаго и обыкновеннаго и результаты будемъ объяснять различіемъ производительности труда, допуская равенство всѣхъ прочихъ условій, кромѣ перечисленныхъ нами, то мы необходимо придемъ къ невѣрнымъ выводамъ, хотя, кажется, правильность разсужденія, какъ будто, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Дѣло въ томъ, что и измѣнившійся результатъ производства есть также необходимо продуктъ *совмѣстнаго* дѣйствія факторовъ производства, а не одного какого либо изъ нихъ, потому что въ *отдѣльности* онъ никакого продукта не дастъ и дать не можетъ, иначе нечего было-бы и говорить о необходимыхъ факторахъ (а не объ одномъ какомъ-либо необходимомъ факторѣ) производства. Если мы возьмемъ такой случай: камень, который сдвинуть не подъ силу тремъ рабочимъ, уступаетъ усиліямъ четырехъ человѣкъ; развѣ правильно будетъ приписать *весь* результатъ одному четвертому рабочему? Конечно, нѣтъ. Между тѣмъ въ предшествующихъ примѣрахъ по большей части разсуждаютъ такъ: разница въ результатѣ является слѣдствіемъ измѣненія такого-то фактора, такъ какъ другіе остались безъ измѣненія, слѣдовательно ему она и

должна быть приписана; при этомъ совершенно упускаютъ изъ-виду, что *все* явленіе, въ цѣломъ, *всегда* зависитъ отъ комбинаціи факторовъ, а не отъ одного какого-либо изъ нихъ. Поэтому даже въ тѣхъ случаяхъ, когда столь яснымъ многимъ изслѣдователямъ кажется, которому изъ факторовъ продуктъ обязанъ своимъ увеличеніемъ, нельзя опредѣлить, насколько въ дѣйствительности данному фактору можно приписать получившееся увеличеніе продукта; тѣмъ менѣе можно въ видѣ общаго правила ставить положеніе, что трудъ (или капиталъ) произвелъ весь избытокъ цѣнности, а прочіе факторы только переносятъ въ продуктъ столько цѣнности, сколько они сами потеряли или сколько нужно для ихъ возстановленія. Если воздѣлывается хлѣбъ и общая сумма выручки отъ продажи хлѣба и соломы выразится, положимъ, ста рублями при общихъ издержкахъ въ 90 рублей, то можно ли сказать, что издержки по производству хлѣба только покрылись, а солома дала всю прибыль или наоборотъ? Конечно, нѣтъ: издержки даются лишь въ общей суммѣ и прибыль можетъ быть сопоставляема только съ общей суммой. Между тѣмъ, особенно соціалисты, доходятъ до смѣшного въ своемъ стремленіи все улучшеніе результатовъ производства приписывать „производительности“ труда, притомъ исключительно труда матерьяльнаго. Напр., возьмемъ слѣдующіе случаи: таскалъ человѣкъ тяжести на спинѣ и „производительность“ его труда была невелика; сталъ возить на тачкѣ—„производительность труда“ стала больше; ведетъ человѣкъ подъ уздцы вьючное животное—все та же „производительность труда“ возрасла; везетъ человѣкъ на телѣгѣ грузъ и самъ только правитъ—„производительность труда“ стала еще больше; машинистъ на паровозѣ поворотомъ рукоятки приводитъ его въ движеніе и съ нимъ вмѣстѣ цѣлый поѣздъ, составляющій по вѣсу десятки тысячъ пудовъ—„производительность труда“ стала еще больше! У Гоголя въ сказкѣ „Ночь на Рождество“ выведенъ нѣкто Пацюкъ, которому стоило только ротъ открыть, чтобы вареникъ и въ сметанѣ вывалялся, и въ ротъ Пацюку самъ вскочилъ; вѣроятно, этотъ трудъ марксистами долженъ считаться самымъ производительнымъ! По нашему мнѣнію, физическій трудъ, какъ таковой, можетъ быть выраженъ извѣстнымъ числомъ пудо-футовъ (притомъ съ развитіемъ культуры скорѣе меньшимъ, чѣмъ большимъ) и ничего другого собою не представляетъ, кромѣ силы, приводящей матерію въ движеніе. Капиталъ, какъ средство производства, также какъ и физическій трудъ, могутъ перенести въ про-

дуктъ столько, сколько нужно для возстановленія ихъ потерь въ цѣнности. Намъ кажется, вообще правильнѣе было-бы говорить о большей или меньшей *успѣшности производства* въ томъ или другомъ случаѣ, но не о большей или меньшей *производительности отдѣльныхъ факторовъ*, что приводитъ къ неправильному представленію, будто они и *порознь* производить могутъ или, по крайней мѣрѣ, будто можно указать, на сколько увеличеніе цѣнности въ продуктѣ получилось отъ участія одного фактора, а какая часть своимъ полученіемъ обязана другому фактору. Все, что можемъ утверждать, это,—что въ продуктѣ, при нормальныхъ условіяхъ, должны перейти, въ немъ должны воплотиться тѣ цѣнности, которыя были затрачены въ производствѣ, но насколько *большая* цѣнность, получаемая отъ производства, этимъ увеличеніемъ обязана одному или другому фактору—это фантазіи, которыя могутъ браться на вѣру, но не могутъ быть доказаны разумомъ.

Но какъ же объяснить фактъ, неподлежащій оспариванію, что изъ продукта оказывается возможнымъ, за покрытіемъ издержекъ производства, еще уплачивать процентъ на капиталъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и постараемся дать въ послѣдующемъ изложеніи.

Глава восьмая.

Попытка объясненія процента включеніемъ въ издержки производства *общихъ издержекъ народнаго хозяйства* или *расходовъ на поддержаніе и развитіе общественности*. «Избытокъ» продукта есть результатъ содѣйствія общественности. Понятіе «общественности». Расходы на ея поддержаніе и развитіе суть расходы на удовлетвореніе ея потребностей. Способъ ихъ удовлетворенія. Потребности физическія, духовныя Потребность правоваго порядка. Органы принудительной власти. Ихъ культурныя задачи. Не допускающее точныхъ границъ опредѣленіе отношеній свободнаго и принудительнаго способа удовлетворенія потребностей общественности. Теоріи, объясняющія связь дѣятельности государства съ народнымъ хозяйствомъ (Листъ, Дицель, Вагнеръ, Штейнъ, Закъ). Объясненія источника частнохозяйственныхъ доходовъ и условій ихъ сравнительныхъ размѣровъ. Обоснованіе права на извѣстный чистый доходъ его будущимъ назначеніемъ.

Въ нашей наукѣ, говоря объ издержкахъ производства, постоянно имѣютъ въ виду только частную точку зрѣнія и съ нея различаютъ *общія* и *спеціальныя* издержки. Когда говорятъ о фабрикѣ, заводѣ, мастерской и т. п., то всегда имѣютъ въ виду, что одни издержки болѣе, другія менѣе тѣсно связываются съ производимыми продуктами, напр. освѣщеніе фабрики, смазка машинъ,

содержаніе общей администраціи, сторожей и т. п. не стоятъ въ прямой зависимости отъ количества выдѣлываемыхъ продуктовъ, напротивъ, напр. трата матеріаловъ основныхъ и побочныхъ стоитъ въ непосредственной связи съ самими продуктами. Однако всегда и всѣми признавалось и признается, что обѣ категоріи издержекъ одинаково необходимы и цѣнность продукта должна покрывать ихъ всѣ, иначе предпріятіе должно кончить банкротствомъ, т. е въ результатѣ производства должны получаться цѣнности, по крайней мѣрѣ, не меньшія, чѣмъ какія потреблены въ видѣ *всѣхъ* издержекъ.

По отношенію къ народному хозяйству въ цѣломъ до сихъ поръ это вполнѣ правильное положеніе почему-то не примѣнялось и тѣмъ породило глубокія недоразумѣнія и совершенно, какъ намъ кажется, невѣрныя рѣшенія основныхъ вопросовъ экономической науки: невѣрное ученіе о доходахъ частнохозяйственныхъ, невѣрное обоснованіе производимыхъ государствомъ взиманій, невѣрное объясненіе основныхъ положеній финансовой политики и т. д. Въ числѣ многихъ недоразумѣній одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ и вопросъ о доходѣ на капиталъ, которому посвящена обширная литература, на неправильное рѣшеніе котораго опираются цѣлыя школы.

Дѣйствительно, тѣ издержки производства, о которыхъ трактуется въ Полит. Экономіи до настоящаго времени, суть издержки *спеціальныя* по преимуществу и только отчасти *общія*, если смотрѣть не съ точки зрѣнія частнаго лица, а съ *объективной точки зрѣнія на народное хозяйство, какъ на одно цѣлое*. Что же мудренаго, что продуктъ, отъ производства получающійся, въ видѣ общаго правила, представляетъ большую сравнительно съ этими издержками цѣнность? Это, конечно, такъ и быть должно, потому-что въ продуктѣ должны заключаться и доли, соотвѣтствующія *общимъ издержкамъ*. Такими *общими издержками народнаго хозяйства* являются *расходы на поддержаніе и развитіе общественности* и этимъ-то расходамъ соотвѣтствуетъ обычный избытокъ цѣнности продукта, при окончаніи производства получаемаго въ видѣ общаго правила. Если *общественность* является необходимымъ *факторомъ производства*, то, вполнѣ естественно, въ продуктѣ должна быть доля, соотвѣтствующая затратамъ на поддержаніе этого фактора. Избытокъ цѣнности продукта эту долю въ себѣ и заключаетъ. Этотъ избытокъ является прочнымъ, постояннымъ источникомъ полученія всѣхъ чистыхъ доходовъ частнохозяйственныхъ. Это теперь мы и постараемся доказать.

Подобно тому, какъ представляется неопредѣлимой точно величиной такъ называемый Existenz-minimum, но, тѣмъ не менѣе, наука считается съ этимъ понятіемъ; подобно тому, какъ относительно низшей заработной платы говорится, что она только-только даетъ возможность существовать, хотя такое утвержденіе можетъ претендовать на правильность только условную, такъ какъ на эту плату, можетъ быть, имѣющіе 3—4 дѣтей даже и существовать не могутъ, а одинокіе здоровые рабочіе могутъ все-таки покрывать нѣсколько болѣе потребностей, чѣмъ только самыя насущныя, необходимыя для существованія; тѣмъ не менѣе, *въ среднемъ* положеніе представляется близко соотвѣтствующимъ истинѣ, также точно *въ общемъ* вѣрно и наше утвержденіе относительно соотвѣтствія избытка (сравн. съ спец. издержк. произв.) цѣнности продукта расходамъ на поддержаніе и развитіе общественности. Однако, въ виду того, что 1) эти послѣдніе расходы являются величиною растяжимой, эластичной, 2) что опредѣлить точно общую величину того чистаго дохода народнаго хозяйства, который здѣсь намъ нуженъ, почти невозможно, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ положеніи относящихся сюда свѣдѣній, и 3) что по самому существу своему *общіе расходы* народнаго хозяйства не допускаютъ точнаго сопоставленія съ успѣшностью производства въ *отдѣльныхъ* предпріятіяхъ, представляется едва-ли возможнымъ прямо дать рѣшеніе поставленной выше задачи. Поэтому мы изберемъ другой путь доказательства нашей мысли и прежде всего постараемся представить доказательство, что избытокъ цѣнности продукта своимъ появленіемъ обязанъ не одному изъ тѣхъ трехъ факторовъ производства, о которыхъ говорено было выше, порознь или вмѣстѣ, но комбинаціи ихъ при содѣйствіи только *общественности*.

Если мы беремъ дикаря, стоящаго на самой низкой ступени, то замѣчаемъ, что онъ своей охотой едва въ состояніи прокормиться. Такъ какъ это вѣрно относительно каждаго дикаря, то и *въ суммѣ* продуктъ, ими добываемый, едва едва покрываетъ ихъ необходимыя, первичныя потребности. Какъ только является хотя-бы и не высокоразвитая, но во всякомъ случаѣ *общественная* организація производства, то тотчасъ-же исчезаетъ возможность говорить объ *исключительномъ* продуктѣ того или другого лица и т. д., такъ какъ ни одинъ, ни другіе не могли-бы *порознь* получать того, что въ дѣйствительности получаютъ и, слѣдовательно, при спеціализаціи занятій правильнѣе разсматривать весь продуктъ народнаго

хозяйства, какъ *общій продуктъ*, какъ продуктъ всѣхъ тѣхъ, содѣйствіе которыхъ для полученія его было необходимо. Возьмемъ, напр., выдѣленіе военнаго класса. Если, положимъ, каждый долженъ былъ-бы по очереди по одному году нести воинскую повинность, то, очевидно, въ теченіе этого времени каждый не обрабатывалъ-бы землю, что, допустимъ, составляетъ единственное занятіе населенія; если теперь условятся, что изъ одной половины населенія каждый будетъ служить по два года, за то другая половина совсѣмъ будетъ свободна отъ этого труда, и въ свою очередь, замѣнитъ этихъ лицъ въ обработкѣ земли, то весь продуктъ съ такимъ-же правомъ будетъ принадлежать *всему* населенію, какъ и прежде, и нѣтъ основанія предполагать, чтобы онъ въ цѣломъ, а значитъ и доли каждаго въ немъ, уменьшилась. Если теперь, вслѣдствіе спеціализаціи занятій, въ распоряженіи всего общества оказывается и большій или лучшій матерьяльный продуктъ, и лучшая охрана отъ враговъ, то не ясно-ли, что этотъ результатъ могъ получиться только благодаря *общественности*, сдѣлавшей возможной спеціализацію, ей, этой общественности, совмѣстно съ прочими „факторами производства", этотъ результатъ, этотъ избытокъ продукта долженъ быть приписанъ. Съ точки зрѣнія *узко-частной*, конечно, чиновникъ, какъ будто и не участвуетъ въ производствѣ хлѣба, но съ *народно-хозяйственной*,— если онъ дѣлаетъ нужное, полезное дѣло,—и онъ вноситъ свою долю участія, необходимую и для производства того хлѣба, который въ *данномъ количествѣ* или *данаго качества* могъ быть произведенъ *только* благодаря условіямъ жизни, созданнымъ общественностью. Если говорится зачастую, что при общественной организаціи производства каждый работаетъ для всѣхъ и всѣ—для каждаго, то, намъ кажется, столь-же правильно утверждать, что вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ участвуютъ въ производствѣ *каждой* цѣнности и каждый участвуетъ въ производствѣ *всѣхъ* цѣнностей. Если становиться на узко-частную точку зрѣнія, то кто-же, не только въ сельскомъ хозяйствѣ, но и на фабрикѣ, на заводѣ, кто что производитъ? Никто. Гдѣ граница между лицами, оказывающими услуги, между домашней прислугой и тѣми, кто называется работникомъ въ мастерскихъ и на фабрикахъ? Ея нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не такъ же и тутъ, и тамъ люди топятъ печи, заправляютъ лампы, вытираютъ и вообще удаляютъ пыль и грязь, тутъ чистятъ сапоги и платья, готовятъ кушанья, тамъ лакируютъ, полируютъ, приготовляютъ пиво, вино, сахаръ и т. п. Вездѣ человѣкъ въ области

физическаго труда можетъ только проявлять во-внѣ свою силу, измѣряемую извѣстнымъ числомъ пудо-футовъ, въ видахъ удовлетворенія (прямо или косвенно) ощущаемыхъ имъ потребностей. Въ подкрѣпленіе нашей мысли возьмемъ еще съ одной стороны хозяйство семьи, какъ ячейки, изъ которой развилось общество, а съ другой стороны воображаемое соціалистическое государство. Что мы можемъ наблюдать въ семьѣ? Женщина ведетъ хозяйство, наблюдаетъ за порядкомъ, чиститъ, моетъ, стираетъ, готовитъ купанья, и т. д. Правильно ли было бы сказать, что мужъ и отецъ ничего не производятъ для семьи? Но вѣдь только потому женщина и можетъ играть такую роль въ семейномъ хозяйствѣ, что мужчина обезпечиваетъ ей своей дѣятельностью возможность хозяйничать—покупать припасы, ткани, а затѣмъ переработывать ихъ, нанимать учителей, прислугу для услуженія и т. д. Развѣ не потому сельскій хозяинъ, фабрикантъ, заводчикъ, купецъ спокойно можетъ вести свое дѣло, что имъ обезпечена безопасность извнѣ и внутри, что ихъ права охраняются закономъ, для сохраненія котораго отъ нарушенія имѣются особые органы, что къ ихъ услугамъ готовятся всевозможные техники спеціалисты, что поддерживается рабочее населеніе такой численности, что спросъ на физическій трудъ можетъ быть сполна удовлетворенъ?

Но еще лучше представимъ себѣ соціалистическое государство: тамъ вся необходимая дѣятельность должна вестись отъ имени, за счетъ государства, и все, весь результатъ этой дѣятельности—составлъ-бы *одно цѣлое*, имѣющее въ виду удовлетвореніе потребностей всего населенія такъ же, какъ *одного цѣлаго*. Каждый получаетъ долю *общаго* результата за свой трудъ, какъ элементъ этого результата, слѣдовательно, тамъ каждый работникъ (занятъ-ли онъ трудомъ „матеріальнымъ" или „нематеріальнымъ", все равно)—получаетъ доходъ *первоначальный*, а *не производный*. Здѣсь, въ этомъ примѣрѣ, съ особой ясностью, наглядностью можно замѣтить зависимость удовлетворенія потребностей узкоматеріальныхъ отъ соучастія въ коллективной работѣ представителей труда интеллектуальнаго. Но успѣшность этого содѣйствія должна еще опираться на содѣйствіе общественности не только въ настоящемъ, но и въ прошедшемъ. Если въ области труда физическаго, по преимуществу, болѣе ясна польза сотрудничества современниковъ, то въ области труда интеллектуальнаго особенно важно содѣйствіе прошедшихъ поколѣній. Съ точки зрѣнія народно-хозяйственной при общественной организаціи

народнаго хозяйства *каждый* труженикъ участвуетъ въ производствѣ *всего* и никто не производитъ ничего безъ соучастія всѣхъ другихъ. Если представить себѣ кого-либо изъ жителей культурнаго государства внѣ общежитія, то едва-ли бы онъ былъ въ состояніи обезпечить даже одному себѣ хотя-бы самыя скудныя средства къ существованію.

Но если уже принять, что каждый работникъ порознь могъ-бы добыть себѣ необходимыя средства къ жизни, то все-таки весь избытокъ уже несомнѣнно является подъ условіемъ содѣйствія *общественности*, ей по всей справедливости и должепъ-бы принадлежать.

Во всякомъ случаѣ, при всякомъ производствѣ, чтобы оно могло продолжаться, необходимо, чтобы изъ продукта могли быть покрыты издержки производства, т. е. согласно господствующей теоріи, при нормальныхъ условіяхъ производства, цѣнность продукта должна быть, по крайней мѣрѣ, не менѣе суммы цѣнностей, на производство истраченныхъ.

Поэтому прежде всего, оставаясь на частнохозяйственной точкѣ зрѣнія, правильно изъ продукта отчислить доли, предназначаемыя на возстановленіе потраченной силы и капиталовъ (средствъ производства) *). Съ субъективной народно-хозяйственной точки зрѣнія къ издержкамъ производства правильнѣе отнести только трату капиталовъ, такъ какъ, признавая конечной цѣлью народнаго хозяйства удовлетвореніе потребностей человѣка, долю въ продуктѣ, получаемую представителями труда, можно считать чистымъ доходомъ народнаго хозяйства, какъ цѣлаго, средствами для удовлетворенія потребностей членовъ общества.

Выше были разсмотрѣны теоріи, приписывавшія избытокъ цѣнности продукта то природѣ, то капиталу, то труду, причемъ всѣ онѣ оказались несостоятельными. Мы приписываемъ этотъ избытокъ содѣйствію *общественности*, такъ какъ только при общественной организаціи производства онъ можетъ появиться, и дѣйствительно появляется. Какимъ образомъ, почему спеціализація занятій обезпечиваетъ такой результатъ было уже указано въ ученіи о производствѣ, такъ что здѣсь на этомъ можемъ и не останавливаться.

*) Поэтому, оставляя совершенно въ сторонѣ различіе въ опредѣленіи, напр., капитала, все-таки нельзя не признать неправильнымъ пропизированіе Маркса (т. III, ч. 2, стр. 349 и слѣд.), по поводу поставленія въ связь господствующей теоріей Пол. экономіи факторовъ производства съ видами доходовъ: поскольку рѣчь можетъ идти о той части валового дохода, которая предназначается на возстановленіе факторовъ производства въ ихъ прежнемъ положеніи, странно отрицать эту связь.

Однако, общественность не представляетъ собою чего-либо точно опредѣлимаго *), такъ сказать, осязаемаго, нельзя указать ея точныхъ опредѣленныхъ границъ, но, тѣмъ не менѣе, для всякаго ясно, что она существуетъ, такъ какъ только въ ней живетъ и развивается человѣкъ. Поддержаніе и развитіе общественности является необходимымъ условіемъ успѣшности всякаго производства, всякаго развитія этого послѣдняго. Поддержаніе и развитіе общественности обусловливается покрытіемъ издержекъ, ея наличностью вызываемыхъ. Если она оказываетъ содѣйствіе производству цѣнностей, то она же требуетъ и извѣстныхъ расходовъ на свое существованіе и эти-то расходы (съ *объективной* народнохозяйственной точки зрѣнія) мы считаемъ *общими расходами народнаго хозяйства*, въ полномъ соотвѣтствіи съ подобнымъ-же дѣленіемъ издержекъ на *общія* и *спеціальныя* въ каждомъ частнохозяйственномъ предпріятіи.

Расходы общественности сводятся къ поддержанію тѣхъ условій, въ какихъ стоитъ извѣстное народное хозяйство въ данный моментъ времени, и потому, конечно, должны быть различны по мѣсту и времени. При всемъ своемъ различіи они могутъ быть сведены въ три главныя группы. Прежде всего, всякое человѣческое общежитіе необходимо предполагаетъ существованіе извѣстнаго правоваго порядка, поддержаніе, охрана и развитіе котораго, связанныя съ извѣстными расходами, составляютъ conditio sine qua non самого общежитія. Однако, обезпеченіе условій этой группы является желательнымъ не само по себѣ, а какъ обезпеченіе наиболѣе выгоднаго осуществленія условій двухъ другихъ группъ, которыя можно различать въ соотвѣтствіи съ двумя сторонами человѣческой природы.

Такимъ образомъ, одна группа включаетъ въ себѣ условія, обезпечивающія поддержаніе и развитіе *физическаго здоровья, силы* населенія, почему нормально въ продуктѣ народнаго хозяйства должно заключаться достаточное количество цѣнностей для жизни населенія, работающаго такъ или иначе, лишь бы для удовлетворенія потребностей общественности. Но затѣмъ, въ каждый данный моментъ всякое производство, да и все народное хозяйство, весь его строй носятъ на себѣ печать, явно зависятъ отъ данной степени *духовнаго развитія*, поддержаніе и развитіе котораго въ населеніи обнимаютъ собою вторую группу нами теперь разсматриваемыхъ условій.

---

*) *Stein*. Gesellschaftslehre, стр. 22. Man wird sich leicht darüber einig sein, dass es bisher noch gar keinen Begriff von der Gesellschaft giebt.

Если-бы населеніе не обучалось, не пользовалось всѣмъ знаніемъ, накопленнымъ предшествующими поколѣніями, то оно не могло-бы производить столько, сколько оно производитъ, ни развиваться далѣе.

Но что представляютъ собою эти двѣ послѣднія группы условій? Онѣ суть потребности матеріальныя и духовныя, удовлетвореніе которымъ и является средствомъ поддержанія и развитія общественности.

Но обѣ эти группы потребностей общественности суть въ то же время и потребности отдѣльныхъ индивидовъ, онѣ проявляются чрезъ посредство личности, онѣ удовлетворяются путемъ удовлетворенія потребностей отдѣльныхъ личностей, какъ членовъ даннаго цѣлаго, а потому цѣль вполнѣ можетъ достигаться и при предоставленіи доли цѣнности продукта, соотвѣтствующей этимъ *общимъ расходамъ* народнаго хозяйства, въ руки частныхъ лицъ, тѣмъ болѣе, что не только нѣтъ соотвѣтствующихъ органовъ общественности *вообще*, но даже и по отношенію къ удовлетворенію отдѣльныхъ категорій потребностей *въ частности*, ихъ или и вовсе не имѣется, или они являются въ сравнительно мало развитыхъ формахъ. Объясняется это тѣмъ, что отдѣльныя потребности общественности имѣютъ весьма различныя границы, т. е. сферы господства той или другой потребности оказываются различны, напр., сфера проявленія потребности религіи, съ одной стороны, и хотя бы, музыки или живописи—съ другой; отчасти это стоитъ въ зависимости отъ условій естественныхъ, отчасти—отъ условій, изъ самой общественности развившихся, напр., религіозное чувство требуетъ удовлетворенія себѣ только на извѣстной ступени развитія человѣка вообще, а за тѣмъ являющееся различіе религій дѣлитъ и достаточно развитое населеніе на отдѣльныя группы, у которыхъ являются, конечно, обособленные органы, имѣющіе своею функціей удовлетвореніе этой общественной потребности. Но съ этими границами не совпадаютъ, напр., границы сферы проявленія тѣхъ или другихъ научныхъ потребностей: и христіанинъ, и буддистъ, и магометанинъ могутъ быть объединены ощущеніемъ той же потребности научной и общими силами могутъ стремиться къ ея удовлетворенію.

Въ то время, когда по отношенію къ одной категоріи общественныхъ потребностей органовъ *общественныхъ почти* и не нужно вовсе, напротивъ, по отношенію къ другой,—они безусловно необходимы.

Къ первой относятся прежде всего потребности физическаго существованія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, потребности, всегда бывшія, когда-бы и въ какомъ-бы быту ни жилъ человѣкъ; инстинктъ самосохраненія побуждаетъ каждаго человѣка прежде всего стремиться обезпечить себѣ возможность жить. Общественность находитъ человѣка уже съ этой потребностью. Но способъ ея удовлетворенія коренньмъ образомъ измѣняется подъ вліяніемъ общественности, въ зависимости отъ измѣненія производства, подъ вліяніемъ общественной организаціи его, который направляетъ свою дѣятельность на то, что *другимъ* нужно, а не ему самому, въ обмѣнъ получая отъ нихъ то, что ему нужно. Такимъ образомъ удовлетвореніе первичной, чисто-индивидуальной потребности принимаетъ иной характеръ, достигается благодаря общественной организаціи — обмѣну.

Роль распредѣлителя произведенныхъ продуктовъ въ народномъ хозяйствѣ выполняется деньгами. Необходимость текущаго, періодическаго, постояннаго удовлетворенія этой первичной потребности не дозволяетъ отлагать возмѣщенія этой доли общественно-необходимыхъ расходовъ (общихъ) до окончанія производства, т. е. она по большей части покрывается не изъ дохода отъ даннаго производства, а изъ прежнихъ доходовъ, почему вполнѣ естественно включается, съ частной точки зрѣнія, въ стоимость издержекъ производства (спеціальныхъ), какъ отдѣльнаго, каждый разъ, предпріятія. Отсюда понятно отсутствіе необходимости въ созданіи особыхъ органовъ, функціей которыхъ являлись-бы заботы объ удовлетвореніи этихъ потребностей. Каждый и порознь, внѣ общества, стремился прежде всего удовлетворить своей дѣятельностью этой потребности; то же остается безъ измѣненія и въ нѣдрахъ общественности, съ тою разницею, что здѣсь средства къ удовлетворенію получаются въ формѣ общей — въ видѣ денегъ.— а не въ конкретной, какъ прежде; равнымъ образомъ и съ тою разницею, что каждый обособленный работникъ, внѣ общественности, всѣ тѣ продукты, которые въ результатѣ производства получатся, сочтетъ *доходомъ*, на удовлетвореніе потребностей предназначеннымъ, такъ что и въ суммѣ доходу будутъ соотвѣтствовать средства непосредственнаго удовлетворенія потребностей; при общественности то, что для одного — доходъ, для другого представляется издержками производства. Особенности, существенныя по отношенію къ этой потребности, при наличности общественности начинаются только съ того

момента, какъ мы обратимся къ группамъ населенія, къ производственной дѣятельности лично неучаствующимъ.

Здѣсь можно различить 3 категоріи: I) лицъ окончательно неспособныхъ — инвалидовъ, II) находящихся въ подготовительномъ періодѣ къ дѣятельности и III) способныхъ, но не участвующихъ въ ней: а) по нежеланію: 1) при обезпеченности въ удовлетвореніи этой потребности за свой счетъ и 2) безъ таковой, и б) при желаніи, но за неимѣніемъ возможности принять участіе въ этой дѣятельности.

Послѣдней категоріи (группы I) въ добщественномъ быту въ сущности не было, такъ что ея появленіе, возможность существованія ея должны объясняться исключительно условіями общественнаго быта. Временно и дикари являлись принадлежащими къ ней: послѣ удачной охоты наступало полное бездѣйствіе, пока не истощались запасы, но въ качествѣ постояннаго явленія этой группы не было. Вторая группа той-же категоріи внѣ общественности не могла составиться, такъ какъ постоянно вымирали-бы лица, къ ней относящіяся, такъ что, если *причины* ея появленія не связаны необходимо съ общественностью, а потому и не могутъ быть поставлены въ вину этой послѣдней, то, во всякомъ случаѣ, только благодаря общественности возможно стало *существованіе* подобной группы населенія.

Первая категорія (прежде всего неспособные къ работѣ по старости), внѣ развитой общественности, устранялась сурово, а то и прямо звѣрски, а именно ихъ умерщвляли, иногда даже съѣдали, или оставляли на съѣденіе дикимъ звѣрямъ.

Вторая категорія, обнимающая подростающее поколѣніе, внѣ общественности ограничивалась искусственно въ своей численности въ соотвѣтствіи съ силами лицъ, бравшихъ на себя попеченіе о прокормленіи новаго поколѣнія.

Большая успѣшность производства, благодаря общественности, сдѣлала возможнымъ, а развитіе потребностей духовныхъ сдѣлало нравственно обязательнымъ иное отношеніе общества къ своимъ членамъ. Насильственное устраненіе людьми себѣ подобныхъ не только не поощряется, не дозволяется, но даже вызываетъ строгое осужденіе со стороны общества, которое такимъ образомъ обезпеченію насущныхъ потребностей лицъ первой категоріи придаетъ совершенно новый характеръ—характеръ нравственной потребности общества. Поскольку нравственныя потребности допускаютъ свое

удовлетвореніе чрезъ посредство отдѣльныхъ лицъ,—осуществленіе указанной задачи ведется черезъ посредство тѣхъ близкихъ инвалиду лицъ, которыя ощущаютъ нравственныя потребности; поскольку такой способъ оказывается неосуществимымъ,—создаются особыя учрежденія, особые органы спеціально для достиженія указанной цѣли.

Совершенно то же самое можно сказать и о второй категоріи, съ тою только разницей, что прокормленіе и поднятіе потомства всегда являлось естественной задачей матери, а затѣмъ отца или родственниковъ родителей. Поскольку въ обществѣ не осуществляется эта цѣль тѣмъ-же самымъ способомъ, оно создаетъ особые органы для обезпеченія этой общественной потребности—своего дальнѣйшаго физическаго существованія и роста. Однако, какъ природою ставятся извѣстные предѣлы для быстроты роста, причемъ и всѣ успѣхи общественности не въ силахъ совершенно устранить ихъ значеніе, къ тому-же непопеченіе о своемъ потомствѣ являло-бы собою паденіе нравственное, то общество необходимо стремится къ удержанію той тѣсной нравственной связи между поколѣніями, которая, не допуская нарушенія законовъ физической природы, въ то же время обезпечила-бы, по крайней мѣрѣ, сохраненіе того нравственнаго уровня, котораго достигали даже низкостоящіе дикіе народы. Слѣдовательно, органы являются только въ тѣхъ случаяхъ, когда, можно сказать, потребность *проявляется* благодаря общественности; сверхъ того, органы возникаютъ ради удовлетворенія вмѣстѣ *физической и нравственной* общественной потребности, удовлетворяемой чрезъ обезпеченіе указаннымъ группамъ лицъ матерьяльныхъ средствъ къ существованію.

Третья категорія, группа *a*) 1, получаетъ возможность удовлетворять этой потребности *за свой счетъ*, благодаря институту собственности, и никакихъ органовъ не вызываетъ къ жизни; группа *a*) 2, являясь невыгодной для экономическаго и опасной съ точки зрѣнія нравственнаго развитія общественности, естественно вызываетъ къ жизни органы, которымъ усваивается принудительная власть въ интересахъ удовлетворенія путемъ принужденія тѣхъ общественныхъ потребностей, которыя не удовлетворяются путемъ свободнаго самоопредѣленія членовъ общества. Не должно думать, чтобы группа *a*) была особенно значительна въ населеніи: если ограничиваться однимъ производительнымъ населеніемъ, то оказывается, что только 6% (по Янсону) живутъ доходами или содер-

жается за счетъ государства или общины, т. е. въ это число войдутъ еще и призрѣваемые, и заключенные; въ остальномъ населеніи 79,8% приходится на долю производительнаго промысловаго населенія, а 14.2%—на живущихъ отъ занятій непромысловаго характера.

Вторая группа (группа *б*) третьей категоріи является возможной только благодаря общественности, но въ отношеніи обезпеченія ея средствъ удовлетворенія насущныхъ потребностей со стороны общественности, въ качествѣ потребности этой послѣдней, вопросъ до настоящаго времени еще не разрѣшенъ, хотя намъ кажется, что едва-ли можно сомнѣваться, что обезпеченіе средствъ къ существованію всего уже живущаго населенія является общественною потребностью, удовлетвореніе которой, однако, необходимо должно повлечь за собою принятіе со стороны общественности такихъ мѣръ, которыми обезпечивалась бы возможность выполненія признаваемаго обществомъ обязательства. Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ дѣло скорѣе съ практическими трудностями, чѣмъ съ теоретически сомнительнымъ рѣшеніемъ. Здѣсь передъ нами не только нравственная обязанность — не допустить умереть съ голоду, но прямо потребность общественная — имѣть средства въ жизни каждому изъ членовъ, готовыхъ трудиться по мѣрѣ своихъ силъ.

Такимъ образомъ, въ видѣ общаго правила, можно сказать, что для удовлетворенія разсмотрѣнной общественной потребности— по обезпеченію *физическаго* существованія и развитія общества — особыхъ органовъ, задающихся цѣлью удовлетворить именно *эту* потребность вообще и не требуется, такъ какъ она *непосредственно* удовлетворяется частными лицами или *косвенно* послѣдними и ихъ союзами въ формѣ удовлетворенія потребности *нравственной* и только, поскольку оказываются или недостаточно развитыми потребности духовной стороны человѣческой природы въ общественности, или поскольку принудительныя взиманія исчерпываютъ свободные ресурсы общества вообще или у тѣхъ лицъ и классовъ, которымъ присущи соотвѣтственныя духовныя потребности,—только постольку является необходимость въ дѣятельности особыхъ органовъ, какъ органовъ принудительной власти, обязанныхъ дѣйствовать именно ради удовлетворенія данной *физической* общественной потребности и потому обязанной сообразоваться съ общественными ресурсами, средствами, а не съ нравственнымъ развитіемъ тѣхъ лицъ—органовъ,—которые

для удовлетворенія потребности предназначается. Относительно послѣдней вышеразсмотрѣнной группы вопросъ остается открытымъ.

Совершенно подобнымъ-же образомъ и для удовлетворенія *духовныхъ* потребностей не оказывается надобности въ особыхъ спеціальныхъ органахъ, дѣйствующихъ на почвѣ принудительности: развитіе духовное или, что то же, ощущеніе духовныхъ потребностей происходитъ или чрезъ посредство всѣхъ, или извѣстной группы членовъ общества, какъ отдѣльныхъ индивидовъ, такъ что, какъ таковые, стремясь къ удовлетворенію своихъ потребностей, они удовлетворяютъ потребностямъ общественности. Исключеніемъ является опять таки только случай, когда потребность самосохраненія общественности предписываетъ *удовлетвореніе* извѣстнымъ духовнымъ потребностямъ или извѣстную *степень ихъ* удовлетворенія. Въ этихъ случаяхъ и въ этихъ предѣлахъ заботы объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей становятся задачею спеціальныхъ органовъ, дѣйствующихъ принудительно.

Если въ удовлетвореніи *свободномъ* общность потребностей связываетъ людей, создаетъ общественныя группы, весьма различныя, если и не во всѣхъ, то, во всякомъ случаѣ, во многихъ отношеніяхъ, въ зависимости отчего общественность и является трудно опредѣлимой границами величиной, измѣнчивой, смотря потому, съ точки зрѣнія какой потребности мы на нее будемъ смотрѣть, то, конечно, при условіи удовлетворенія общественнымъ потребностямъ *принудительно* о такой неопредѣленности не можетъ быть и рѣчи: принудительнымъ органамъ (здѣсь уже необходимымъ) необходимо соотвѣтствуютъ точно указанныя границы, въ которыхъ они только и вправѣ обнаруживать свою власть, какъ власть, опирающуюся въ своихъ требованіяхъ на возможность осуществить ихъ даже вопреки волѣ того лица, которому требованіе предъявляется. Такіе органы необходимы для удовлетворенія потребностей общественности, прежде всего, потому, что есть потребности, которыя инымъ путемъ, кромѣ принудительнаго, даже и удовлетворены быть не могли и не могутъ, не только при нынѣшнемъ, но даже и при возможно-высокомъ, предвидимомъ развитіи человѣческаго общества въ будущемъ. Мы, конечно, имѣемъ въ виду потребность извѣстнаго правоваго порядка, безъ котораго немыслима и самая общественность *).

Эта потребность существенно отличается отъ другихъ обще-

*) О значеніи этой потребности для общественности см. т. I, стр. 41 и слѣд.

ственныхъ потребностей: она не ощущается, въ видѣ общаго правила, отдѣльными членами общественности, во первыхъ; поэтому нельзя было бы ожидать ея удовлетворенія путемъ *свободной* дѣятельности индивидовъ, путемъ отказа ими себѣ въ удовлетвореніи какихъ либо другихъ потребностей. Затѣмъ удовлетвореніе этой потребности, *общественной* въ собственномъ смыслѣ слова, является однако и для самой общественности желательнымъ не само по себѣ, а какъ *средство* для обезпеченія возможно полнаго удовлетворенія и матерьяльныхъ, и духовныхъ потребностей общественности. При высшемъ развитіи общества, можетъ быть, и эта потребность можетъ пріобрѣсти самостоятельное значеніе, можетъ ощущаться, подобно другимъ духовнымъ потребностямъ общественности чрезъ посредство индивидовъ и, поскольку это обнаруживается въ дѣйствительности, постольку съуживается сфера необходимости принужденія. Однако, существенное отличіе этой потребности отъ другихъ духовныхъ потребностей заключается въ томъ, что послѣднія развиваются на почвѣ общественности, суть проявленія ея развитія, тогда какъ потребность правоваго порядка *родится* вмѣстѣ съ человѣческимъ общежитіемъ, является необходимымъ условіемъ его существованія и потому, въ виду несовершенства человѣческой природы, въ виду существованія дурныхъ склонностей въ человѣкѣ, необходимы были для обезпеченія удовлетворенія этой потребности *органы, облеченные принудительной властью*, до настоящаго времени и, кажется, останутся необходимыми и на предвидимое будущее.

Общественная потребность самосохраненія уже давно привела, по разграниченіи населенія и территоріи, къ выдѣленію вождей и воиновъ, къ созданію съ теченіемъ времени особыхъ органовъ, вѣдавшихъ охрану правоваго порядка отъ нарушеній извнѣ и внутри. Чѣмъ болѣе развивалась общественная жизнь, усложнялись ея явленія, тѣмъ легче являлась возможность нарушеній порядка, тѣмъ болѣе усложнялась задача, а вмѣстѣ съ тѣмъ и строеніе тѣхъ особыхъ органовъ, которые должны были обезпечивать удовлетвореніе этой общественной потребности. Подъ вліяніемъ развивающейся общественности видоизмѣняется, однако, и эта потребность самосохраненія, именно въ смыслѣ недопущенія утраты уже *достигнутаго развитія*, поддержанія общественности на данной ступени *культурнаго развитія*, а затѣмъ и обезпеченіе возможно благопріятныхъ условій для существованія и *развитія* того населенія и на той территоріи, на которыя распространяется властная дѣятель-

ность данныхъ органовъ. Такимъ образомъ изъ задачи правовой съ теченіемъ времени развиваются и задачи культурныя. Но такъ какъ рядомъ съ этимъ потребности отдѣльныхъ лицъ требуютъ того же самаго, то и оказывается возможнымъ ограничивать дѣятельность государственныхъ органовъ въ сферѣ задачъ культурныхъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе является обезпеченнымъ удовлетвореніе соотвѣтственныхъ общественныхъ потребностей, благодаря болѣе высокому развитію сознанія, ощущенія этихъ потребностей у отдѣльныхъ лицъ. Поэтому мы и видимъ, что, смотря по различію условій, эти потребности могутъ отчасти удовлетворяться *свободно* дѣятельностью индивидовъ и ихъ свободныхъ союзовъ, отчасти *принудительно* чрезъ посредство органовъ государства.

Подводя итогъ сказанному выше, намъ кажется, можно придти къ слѣдующимъ положеніямъ. Обычно получающійся въ результатѣ производства избытокъ цѣнности продукта, за покрытіемъ затратъ на трудъ и капиталъ, получаемый *только благодаря общественности*, соотвѣтствуетъ расходамъ на поддержаніе ея. Въ продуктѣ народнохозяйственнаго производства должно различать доли, соотвѣтствующія *специальнымъ* и *общимъ* издержкамъ съ *объективной* народнохозяйственной точки зрѣнія. *Общими* расходами народнаго хозяйства мы считаемъ издержки по удовлетворенію потребностей общественности. Избытокъ цѣнности продукта сравнительно съ издержками специальными, къ которымъ относятся только затраты капитала, соотвѣтствуетъ общимъ расходамъ народнаго хозяйства. Съ *субъективной* народнохозяйственной точки зрѣнія доля продукта, остающаяся за покрытіемъ капитальныхъ затратъ, можетъ разсматриваться, какъ чистый доходъ народнаго хозяйства. Потребности общественности могутъ получать удовлетвореніе, частію чрезъ посредство *свободной* индивидуальной или союзной дѣятельности членовъ общественности, ощущающихъ эти потребности, частію— чрезъ посредство особыхъ, специальныхъ органовъ, облеченныхъ *принудительной* властью. Сфера возможнаго примѣненія принужденія обусловливается и рядомъ потребностей, но также и тѣмъ обстоятельствомъ, насколько извѣстныя потребности общественности удовлетворяются свободной дѣятельностью ея членовъ. Въ виду сказаннаго, доля продукта, соотвѣтствующая общимъ расходамъ народнаго хозяйства, распредѣляется между отдѣльными членами общества (и ихъ соединеніями) и органами государства въ про-

порціи, недопускающей точнаго опредѣленія, но измѣнчивой по условіямъ мѣста и времени.

Предлагаемая нами теорія, какъ намъ кажется, представляетъ собою только шагъ впередъ сравнительно съ тѣмъ, что было уже высказано нѣкоторыми учеными до насъ.

До сихъ поръ нѣкоторыми писателями обращалось вниманіе преимущественно на дѣятельность государства, на его роль въ народномъ хозяйствѣ, причемъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, ограничивались общими положеніями въ одномъ мѣстѣ, не заботясь о согласованіи съ ними такихъ же общихъ положеній въ другомъ мѣстѣ, о примѣненіи тѣхъ же положеній для объясненія сходныхъ общественныхъ явленій, такъ что оказывалось даже, что, какъ будто и вѣрные взгляды затѣмъ опровергались зачастую самими же высказавшими ихъ писателями.

Самая элементарная теорія видѣла въ государственной дѣятельности въ сферѣ хозяйства полное подобіе частнаго хозяйства, причемъ отдѣльные поддапные являлись элементами этого государственнаго патріархальнаго хозяйства. Поддапные должны разсматриваться, какъ дѣти (а не слуги); попеченіе о нихъ выражается во внутреннемъ управленіи.

Потомъ является теорія, обусловливающая обязанность поддапныхъ нести подати и налоги положеніемъ, что уступкою части своего дохода отдѣльное лицо пріобрѣтаетъ выгоды, политическимъ союзомъ ему обезпечиваемыя; въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи теорія приводитъ къ ученію о простомъ обмѣнѣ цѣнностей частныхъ лицъ на услуги государства.

Далѣе является теорія, утверждающая, что есть много потребностей, которыя могутъ быть удовлетворены только путемъ общественнаго потребленія, т. е. такъ, что всѣ лица, составляющія одно политическое цѣлое, потребляютъ одновременно. Налоги и составляютъ тѣ доли продуктовъ, которыя правительство требуетъ отъ общества для удовлетворенія общественныхъ потребностей. Затѣмъ выставляется Ф. Листомъ теорія производительности государства. Оно если потребляетъ цѣнности, за то создаетъ и развиваетъ производительныя силы; слѣдовательно, дѣятельность государства нельзя отождествлять съ простымъ потребленіемъ, нѣтъ, она производительна, но только косвенно, вызывая и обезпечивая сравнительно большую производительность въ народномъ хозяйствѣ. К. Дитцель сдѣлалъ попытку нѣсколько иначе обосновать теорію

производительности государства. Различая матерьяльныя и нематерьяльныя цѣнности, онъ естественно допускаетъ и существованіе нематерьяльныхъ капиталовъ, необходимыхъ для производства, величайшимъ изъ числа которыхъ и является государство; однако, и независимо отъ этого, его дѣятельность всегда должна была-бы считаться производительной: для производства матерьяльныхъ цѣнностей во всякомъ случаѣ необходима дѣятельность, обезпечивающая безопасность работѣ отъ нарушеній извнѣ и внутри, а, между тѣмъ, это и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ функцій государства. Имѣется весьма много благъ, которыя не могутъ быть произведены одиночными хозяйствами; въ такихъ случаяхъ является на сцену общественное хозяйство, производящее блага, доступныя для всѣхъ; средства производства взимаются со всѣхъ поровну въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, насколько они заинтересованы въ созданіи этихъ благъ: насколько они участвуютъ въ ихъ потребленіи. Государственная власть, какъ представительница общественности, въ своихъ рукахъ сосредоточиваетъ веденіе общаго хозяйства. А. Вагнеръ въ новѣйшее время излагаетъ теорію, мало чѣмъ отличающуюся, по нашему мнѣнію, отъ только что разсмотрѣнной. Государство беретъ у подданныхъ одни цѣнности для того, чтобы произвести для нихъ-же другія, преимущественно невещественныя. Онъ разсматриваетъ государство и одиночныя хозяйства, какъ части цѣлаго. Государство является у него производителемъ (но также иногда называется и невещественнымъ капиталомъ), получающимъ необходимыя средства для новаго производства путемъ обложенія, а не какъ въ частномъ хозяйствѣ, путемъ отчисленія, по сбытѣ, затраченнаго капитала. Встрѣчается даже прямое указаніе, что въ данномъ случаѣ имѣется „своего рода мѣна, только на условіяхъ, поставленныхъ односторонне государствомъ": за услуги государства населеніе дастъ матерьяльныя цѣнности въ формѣ податей и налоговъ. И въ новомъ изданіи своего сочиненія (Grundlegung der Polit. Öekon. I—1892. II—1893 г.). Вагнеръ держится, какъ будто, прежнихъ взглядовъ, хотя встрѣчающіяся у него противорѣчія не позволяютъ этого категорически утверждать. Такъ, напр., то онъ называетъ доходъ государства изъ налоговъ и др. взносовъ *производнымъ*, то, напротивъ, категорически заявляетъ, что государство въ формѣ налоговъ беретъ у частныхъ лицъ не что-либо имъ принадлежащее, по *свою* долю въ продуктѣ, какъ товарищъ на вѣрѣ, какъ-бы проценты съ невидимаго и во всякомъ случаѣ необходимаго

духовнаго народнаго капитала, который представляетъ государство. Государство признается „факторомъ производства“; однако, сдѣлавъ различіе между факторами—причинами (природа и трудъ) и факторами—условіями (капиталъ и предпріятіе), авторъ объявляетъ государство хотя преимущественно условіемъ, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ и причиной (?!) Вообще по разсматриваемому вопросу взгляды этого выдающагося ученаго не представляются достаточно ясно и послѣдовательно выраженными.

Около 50 лѣтъ тому назадъ одинъ французскій писатель, Жіпульякъ, высказалъ мысль, что налоги не суть обложенія, но составляютъ часть продукта, получаемую государствомъ вслѣдствіе его соучастія въ производствѣ. Въ позднѣйшее время Менье, Брольи и Ивъ Гюйо въ сходныхъ выраженіяхъ опредѣляли налоги: L'impot représente la mise en valeur et les frais généraux d'exploitation du capital national.

Болѣе подробное и шире поставленное объясненіе даетъ Л. Штейнъ.

Онъ признаетъ, что государство расходуетъ то, что взимаетъ, только *вмѣсто* отдѣльныхъ лицъ, ради удовлетворенія потребностей общественныхъ. „Въ дѣйствительности всѣ платежи государству экономически являются необходимой составной частью издержекъ всякаго хозяйственнаго производства. А если это такъ, то цѣнность того, что дается государствомъ за эти взиманія, т. е. экономическая цѣнность его управленія, для совокупнаго производства народа, по крайней мѣрѣ, должна равняться суммѣ его доходовъ.

Если этого нѣтъ, если управленіе обходится дороже, чѣмъ оно дѣйствительно стоитъ, то на основаніи простого закона производительности, станетъ изсякать источникъ доходовъ государства“. Штейнъ, указываетъ на органическую связность явленій, которая народами всегда ощущалась, но для которой только теперь наукѣ удалось найти соотвѣтствующую формулировку: податная сила создаетъ налоги, налоги—управленіе, управленіе—снова податную силу“. Отсюда вытекаетъ,—что каждый налогъ съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства имѣетъ въ его внутреннемъ существѣ заключающееся назначеніе чрезъ посредство управленія въ качествѣ элемента образованія капитала возвращаться къ тому индивиду, который его заплатилъ,—что тѣмъ правильнѣе налогъ, чѣмъ лучше онъ это въ состояніи выполнить“. „Поэтому, примѣнительно къ точнымъ опредѣленіямъ экономической жизни, мы и говоримъ, что

каждый налогъ долженъ быть воспроизводительнымъ и долженъ, по крайней мѣрѣ, производить столько, сколько онъ самъ составляетъ".

Если у Л. Штейна являются затѣмъ противорѣчія и неясности, то они, по нашему мнѣнію, объясняются преимущественно тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ въ своемъ разсмотрѣніи явленій оставался въ предѣлахъ государственнаго хозяйства, и напр. въ своей „Политической экономіи" совсѣмъ не примѣняетъ тѣхъ положеній, которыя поставилъ въ ученіи о финансахъ и объ управленіи, между тѣмъ, какъ только при объединеніи всѣхъ явленій, подлежащихъ изученію упомянутыми науками, становится ясной ихъ истинная сущность, становится возможнымъ формулировать тѣ общія положенія, которыми объясняются прочія явленія хозяйственной жизни, которыя должны быть положены и въ основу экономической политики.

Около 10 лѣтъ тому назадъ появилось сочиненіе Закса, посвященное разсмотрѣнію основъ теоріи государственнаго хозяйства, если судить по заглавію. Въ дѣйствительности оно касается и многихъ другихъ вопросовъ общественности, заключаетъ въ себѣ много вѣрныхъ критическихъ замѣчаній и заслуживающихъ вниманія мыслей, но оно не обратило на себя особеннаго вниманія даже среди нѣмецкой читающей публики, вѣроятно, въ значительной степени вслѣдствіе тяжеловѣснаго, а иногда и весьма туманнаго изложенія. По разсматриваемому нами вопросу, сравнительно съ Штейномъ, у Закса есть нѣкоторыя преимущества, но въ существенныхъ основаніяхъ онъ ему уступаетъ, отвергая невещественныя годности (Güter), утверждая, что передача извѣстныхъ цѣнностей изъ частныхъ хозяйствъ для удовлетворенія коллективныхъ потребностей отнюдь не совершается по соображенію содѣйствовать, а скорѣе затруднять достиженіе индивидуальныхъ цѣлей, удовлетвореніе индивидуальныхъ потребностей; что осуществленіе коллективныхъ цѣлей происходитъ, будто бы, посредствомъ *обмѣна* цѣнностей между данными общеніемъ и индивидами и т. п.

Какъ-бы близко ни подходили теоретики въ ученіи о государственномъ хозяйствѣ къ истинѣ, — все-таки вѣрное пониманіе экономическихъ явленій въ этой области, для нихъ оставалось недостижимымъ, такъ какъ оно возможно только при цѣлостномъ разсмотрѣніи общественно-экономическихъ явленій.

Безъ этого невозможна ясность и послѣдовательность въ объ-

ясненіи наблюдаемыхъ явленій. Въ самомъ дѣлѣ, въ какой-бы формѣ *обмѣна* (одиночнаго или коллективнаго) ни представляли ученые отношенія дѣятельности государства и членовъ общества, это ничего не разъясняло, никакихъ существенныхъ правильныхъ выводовъ не получалось и чистые доходы частнохозяйственнаго характера оставались чѣмъ-то непонятнымъ, неопредѣленнымъ въ своемъ назначеніи. Если-же дѣлались выводы, что безъ вреда для общественнаго блага эти чистые (или свободные) доходы могутъ поглощаться взиманіями (оставляя безъ вниманія, для какихъ именно цѣлей) государства, лишь-бы оставался нетронутымъ народный капиталъ, то эти мнѣнія должно признать, на основаніи изложеннаго выше, теоретически несостоятельными и практически опасными. Наконецъ, несостоятельны эти объясненія и потому, что въ *чьемъ-*всегда оказывалась бы правильной, дающей за взятое равноцѣнность, дѣятельность государственныхъ органовъ, что утверждать вообще, конечно, неосновательно.

Съ нашей точки зрѣнія объясненіе разсматриваемыхъ общественныхъ явленій гораздо проще. Содѣйствію общественности мы приписываемъ „избытокъ“ (сравнительно съ спеціальными расходами производства) продукта, который и долженъ идти на поддержаніе общественности или, что то же, на удовлетвореніе потребностей ея, какъ они въ ней сложились и развились. Но ея потребности суть потребности ея членовъ и могутъ удовлетворяться различными способами, отчего и зависитъ, сколько цѣлесообразно взять принудительнымъ органамъ, а сколько изъ этого избытка продукта—оставить въ рукахъ частныхъ лицъ и свободныхъ союзовъ.

Въ предшествующемъ изложеніи мы старались выяснить *источникъ* тѣхъ доходовъ, о которыхъ трактуется обыкновенно въ отдѣлѣ *распредѣленія* цѣнностей. Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію условій, на основаніи которыхъ обычно совершается распредѣленіе избытка. Ближайшій отвѣтъ на этотъ вопросъ ленъ и простъ до чрезвычайности: *на основаніи исторически развившихся обстоятельствъ*. Пока сила играла первенствующую роль,—всѣ выгоды, отъ общественности получавшіяся, брали государство и господствующіе классы. Если были рабы, если даже права личности отсутствовали, то, конечно, отсутствовало и право на участіе въ выгодахъ общенія; съ теченіемъ времени выдвигается значеніе экономическаго фактора — капитала, — тогда его представители начинаютъ и себѣ требовать долю избытка, сознавая свое вліяніе, свою силу; развивается свобода, права лич-

ности становятся дѣйствительнымъ фактомъ,—и рабочее населеніе, въ свою очередь, предъявляетъ требованіе на участіе въ результатѣ содѣйствія общественности. Такъ какъ развитіе нравственности, распространеніе сознанія требованій справедливости и права уже достигло значительно высокой степени, то представителями и сторонниками требованій участія въ избыткѣ продукта и для представителей труда являются также и лица, не принадлежащія къ этому классу, и наконецъ сама государственная власть, ставящая своей задачей обезпеченіе, въ предѣлахъ своей компетенціи, интересовъ *цѣлаго*, а не отдѣльныхъ лицъ и классовъ.

Въ виду того, что все производство въ народномъ хозяйствѣ главнѣйшимъ образомъ ведется нынѣ въ формѣ частныхъ предпріятій, борьба за участіе въ дѣлежѣ общественной доли облекается въ форму борьбы представителей отдѣльныхъ экономическихъ классовъ съ руководителями предпріятій. При этомъ избытокъ предложенія рабочихъ рукъ и сравнительная недостаточность капиталовъ опредѣляли невыгодное положеніе рабочаго класса и, напротивъ, позволяли и позволяютъ получать монопольный доходъ представителямъ капитала, причемъ послѣдній идетъ туда, гдѣ за него обѣщаютъ большее вознагражденіе. По мѣрѣ того, какъ подъ вліяніемъ развитія духовнаго всего населенія и воздѣйствія государственной власти увеличивается доля, получаемая рабочимъ, — все меньше можетъ оставаться въ пользу капитала, который къ тому-же увеличивается въ количествѣ, такъ что, если-бы не возрасталъ спросъ на него, то доходъ успѣшно долженъ былъ бы падать; но такъ какъ спросъ на капиталъ все возрастаетъ, то этимъ отчасти парализуется понижающее доходъ вліяніе указанныхъ выше условій. Изъ только что нами сказаннаго слѣдуетъ, что и представители труда участвуютъ въ долѣ общественнаго продукта (имѣютъ *чистый* доходъ съ частнохозяйственной точки зрѣнія) и именно въ той мѣрѣ, въ какой ихъ вознагражденіе превосходитъ необходимое для поддержанія существованія, т. е. превосходитъ то, что соотвѣтствуетъ собственной тратѣ работающихъ и что только ими *внѣ общественности* и могло быть получено. Такъ какъ обѣ эти части вознагражденія за трудъ сливаются, то и легко ускользало отъ изслѣдователей различіе этихъ двухъ элементовъ; напротивъ, чистый процентъ на капиталъ легко отдѣлялся отъ остальной части изъ валового процента и отсюда естественно являлось предположеніе, что только капиталисты, сверхъ вполнѣ объяснимаго возстановленія траты своихъ капита-

ловъ, получаютъ еще что-то незаслуженное, присваиваемое ими отъ другихъ участниковъ въ производствѣ — представителей труда. Въ дѣйствительности, и тѣ, и другіе, сверхъ возврата своихъ затратъ, получаютъ долю продукта, являющуюся, благодаря общественности, на ея поддержаніе, на ея нужды должествующую быть затраченной, такъ что вся суть вопроса о распредѣленіи сводится къ тому, какъ по исторически сложившимся условіямъ къ данному времени совершается распредѣленіе *общественной доли*, насколько существующій порядокъ *удовлетворенія потребностей общественности* цѣлесообразенъ, т. е. обезпечиваетъ-ли онъ наилучше существованіе и развитіе общественности, насколько онъ соотвѣтствуетъ господствующимъ идеямъ нравственности. *Право на ту или другую часть этой доли должно обусловливаться не прошлымъ, но будущимъ, не якобы большимъ или меньшимъ участіемъ въ производствѣ продукта, а тѣмъ назначеніемъ, которое въ интересахъ общественности*, какъ исторически сложилось пониманіе ихъ въ данное время, *желательно дать этой долѣ предпочтительно.*

Такимъ образомъ центръ тяжести, согласно нами предложенной теоріи, естественно переносится въ отдѣлъ *потребленія* или, какъ мы считаемъ правильнѣе назвать—отдѣлъ *уничтоженія и употребленія цѣнностей.*

Конечно, важно знать, растетъ-ли съ теченіемъ времени доходъ поземельнаго собственника или капиталиста, работника или предпринимателя, какъ измѣняется соотношеніе доходовъ этихъ лицъ, ихъ относительная величина; но, несомнѣнно, гораздо важнѣе знать, насколько и какъ удовлетворяются матерьяльныя и духовныя потребности цѣлаго общества, прослѣдить ихъ ростъ и способъ удовлетворенія. Здѣсь открывается обширная, весьма мало (чтобы не сказать, почти вовсе не) изслѣдованная область экономической науки. Ниже мы должны будемъ еще вернуться къ этому вопросу.

Предшествующее изложеніе имѣло въ виду указать тотъ источникъ, изъ котораго получается доходъ на капиталъ, причемъ были указаны и тѣ условія, отъ которыхъ можетъ зависѣть то или другое сужденіе о доходѣ на капиталъ. Въ слѣдующей главѣ мы обращаемся къ разсмотрѣнію тѣхъ формъ, въ которыхъ проявляется доходъ на капиталъ въ дѣйствительности, тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ высота процента, его колебанія и т. д.

———

Глава девятая.

Доходъ капиталиста. Процентъ. Его составныя части. Условія, опредѣляющія его высоту. Колебанія величины процента. Его постепенное паденіе.

Доходъ капиталиста вообще называется *процентомъ*, такъ какъ обыкновенно онъ опредѣляется по расчету на 100 р., напр., говорятъ: домъ даетъ 6% годовыхъ, онъ занялъ 7,500 р. изъ 5% годовыхъ, т. е. на каждые 100 рублей стоимости дома доходъ составитъ 6 р.; должникъ обязался уплачивать 5 рублей въ годъ на каждые 100 р. ссуды; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ *процентомъ*, *ростомъ* обозначаютъ доходъ съ оборотнаго капитала, тогда какъ доходъ съ постояннаго капитала называется *арендой*, *наемной платой*, *платой за прокатъ*. Составными частями процента является нормально вознагражденіе за пользованіе капиталомъ, что составляетъ *чистый процентъ*, а затѣмъ страховая премія за рискъ, которому подвергается капиталистъ, выпуская изъ своихъ рукъ капиталъ, вознагражденіе за хлопоты по ссудѣ и, наконецъ, въ случаяхъ *найма*, взятія *на прокатъ*, извѣстное вознагражденіе за *изнашиваніе* цѣнности, такъ какъ, напр., машины, мебель, платье, книги и т. п. портятся отъ употребленія.

Въ чистомъ видѣ доходъ на капиталъ можетъ быть наблюдаемъ только въ случаяхъ ссуды капиталовъ; если-же взять другіе случаи, когда напримѣръ, капиталистъ является и предпринимателемъ въ то же время (еще болѣе, если и работникомъ, и поземельнымъ собственникомъ), то невозможно выдѣлить, какая доля всего поступающаго въ распоряженіе капиталиста дохода является въ формѣ вознагражденія именно за участіе капитала въ производствѣ и какая составитъ доходъ предпринимателя, который въ видахъ полученія дохода привлекаетъ и объединяетъ въ одно предпріятіе всѣ необходимые факторы производства.

Въ числѣ ихъ предприниматели должны привлечь въ предпріятіе и капиталы, причемъ, конечно, они постараются уступить, какъ можно меньше, изъ того дохода, который, по ихъ предположенію, въ результатѣ можетъ получиться; напротивъ того, капиталисты, зная, что они сами могли-бы получить доходъ отъ предпріятія, если бы сами взялись за веденіе этого послѣдняго, желаютъ въ свою пользу выговорить возможно большую часть дохода и въ томъ случаѣ, когда они даютъ свои капиталы въ ссуду. При этомъ

должно замѣтить, что, если нельзя себѣ представить случая, когда бы стали ссужать, выпускать изъ своихъ рукъ капиталы безъ всякаго для себя интереса, безъ всякаго вознагражденія, т. е. если нельзя допустить, что процентъ упадетъ до нуля, то, съ другой стороны, нѣтъ всетаки никакой возможности установить границы, ниже которой процентъ не могъ-бы упасть. Что касается до предпринимателей, ищущихъ капиталовъ, то они, конечно, постараются уступить капиталистамъ, какъ можно меньше, изъ дохода, но въ крайнемъ случаѣ могутъ согласиться на такія условія, при которыхъ даже имъ только обезпечивается такая доля дохода, которая хотя-бы только на страховую премію превышала вознагражденіе, которое они могли-бы получить, служа по найму въ чужомъ предпріятіи, т. е. они могутъ въ сущности уступить весь чистый доходъ, сохраняя для себя только независимое, самостоятельное положеніе *). Вотъ границы, въ которыхъ можетъ колебаться процентъ. Соотношеніе предложенія капиталовъ и спроса на нихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшаетъ относительно фактической высоты процента. Чѣмъ болѣе предлагается капиталовъ, тѣмъ, очевидно, ниже будетъ въ видѣ общаго правила процентъ; чѣмъ болѣе спрашивается ихъ,—тѣмъ выше установится онъ. Размѣры предложенія зависятъ отъ предшествующаго накопленія, отъ развитія предусмотрительности, бережливости въ населеніи, а также и отъ той, измѣнчивой по мѣсту и времени, величины вознагражденія, которая заставляетъ предпочесть владѣльцевъ капитала сберегать капиталы, а не потреблять ихъ.

Спросъ на капиталъ слагается изъ двухъ частей: 1) спросъ для потребительныхъ и 2) для производительныхъ цѣлей. Сравнительно большая часть, обыкновенно — послѣдняя, но и первая, всетаки, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ обнаруживать замѣтное вліяніе на высоту процента. Спросъ для цѣлей производительныхъ можетъ считаться почти безграничнымъ, какъ безграничны сами потребности, между тѣмъ, какъ предложеніе не можетъ увеличиться далѣе извѣстнаго предѣла, поэтому за ссуженный капиталъ всегда согласятся уплачивать извѣстное вознагражденіе; съ другой стороны свободные почему-либо капиталы ищутъ помѣщенія и своимъ пред-

*) Cauwe's o. c., T., III. стр. 225 совершенно непонятнымъ образомъ приходитъ къ «опредѣленію», что средній доходъ предпринимателя долженъ быть выше средняго дохода на капиталъ (какой?), такъ какъ первый проблематиченъ, а второй—выговоренный.

ложеніемъ понижаютъ процентъ. Тотъ процентъ, при которомъ достигается извѣстное уравненіе спроса и предложенія, представляется въ условіяхъ даннаго мѣста и времени среднимъ, нормальнымъ процентомъ, къ которому тяготѣютъ, по возможности, условія помѣщенія капиталовъ. Но далеко не для всѣхъ капиталовъ въ данное время возможно достиженіе этой нормы. Здѣсь можно различить исключенія мнимыя и дѣйствительныя. Конечно, болѣе высокій доходъ на капиталъ въ извѣстной отрасли производства долженъ привлекать въ нее большое количество капиталовъ до тѣхъ поръ, пока соперничество не понизитъ процента приблизительно до средняго уровня, но иногда замѣчается довольно постоянное различіе въ процентѣ. Это можетъ объясняться вполнѣ удовлетворительно въ извѣстныхъ случаяхъ тѣмъ, что процентъ, для сравненія принимаемый, не есть чистый, а валовой доходъ на капиталъ, причемъ различіе, напр., страховой преміи въ соотвѣтствіи съ дѣйствительной опасностью того или другого помѣщенія и обусловливаетъ кажущееся различіе доходности капиталовъ, т. е. *чистаго* процента, чего въ дѣйствительности вовсе не имѣется. Но затѣмъ наблюдаются и несомнѣнныя различія въ доходѣ на капиталъ въ собственномъ смыслѣ. Главнѣйшими причинами являются обстоятельства, въ силу которыхъ или 1) капиталъ *не хочетъ* или 2) *не можетъ* притекать туда, гдѣ на него дается большій процентъ. Разсмотримъ нѣкоторые изъ относящихся сюда случаевъ. Капиталъ занятъ на долгій срокъ и затраченъ, напр., въ сельское хозяйство, положимъ, на устройство орошенія. Онъ подлежитъ только постепенному погашенію и кредиторъ лишенъ возможности направить его въ какія-либо другія предпріятія, дающія вслѣдствіе особо сложившихся обстоятельствъ большій сравнительно доходъ на капиталъ. Значительныя разстоянія, различіе въ правовомъ строѣ, въ мѣстныхъ условіяхъ вообще, затрудняютъ переходъ капиталовъ изъ одного мѣста въ другое и обусловливаютъ постоянное различіе въ высотѣ процента.

Въ историческомъ развитіи можно подмѣтить, за большіе періоды времени, въ развивающихся странахъ постепенное паденіе процента. Объясненіе этому заключается въ цѣлой совокупности обстоятельствъ. Прежде всего громадное увеличеніе капиталовъ и ихъ предложенія; къ этому еще присоединяется вліяніе развитія кредитныхъ операцій. Затѣмъ, развитіе техники уже перешло тѣ первыя стадіи, когда примѣненіе открытій и изобрѣтеній давало

поразительные результаты производства сравнительно съ тѣмъ, что получалось въ предшествующее время безъ значительныхъ затратъ капитала. Наконецъ, согласно взглядамъ, изложеннымъ въ предшествующей главѣ, приходится признать, что изъ доли, соотвѣтствующей содѣйствію общественности въ производствѣ, все большую и большую часть, согласно господствующимъ идеямъ нравственности, приходится уступать представителямъ труда. Однако, въ этомъ послѣдовательномъ паденіи процента наблюдаются и продолжительные перерывы въ зависимости отъ дѣйствія противуположныхъ вліяній. Такъ, напримѣръ, развитіе желѣзныхъ дорогъ вызвало столь значительный спросъ на капиталы, что процентъ на нихъ замѣтно поднялся, и только съ послѣдней четверти XIX столѣтія наблюдается снова постепенное пониженіе дохода на капиталъ. Вообще всякія открытія и изобрѣтенія, могущія имѣть широкое примѣненіе, а потому быстро поднимающія и продолжительное время на этой высотѣ удерживающія спросъ на капиталъ, должны, естественно, поднимать и процентъ на капиталъ, если, конечно, противуположныя вліянія не измѣнятся съ еще большей силой.

Зачастую непроизводительное потребленіе капиталовъ, особенно для военныхъ цѣлей, вызывая сперва усиленный спросъ на капиталы, а затѣмъ уменьшая бывшее ранѣе предложеніе ихъ, оказываетъ аналогичное вліяніе на высоту процента. Въ заключеніе остановимся еще на вопросѣ, можетъ-ли считаться желательнымъ, согласнымъ съ интересами народнаго хозяйства, постепенное пониженіе процента. Въ этомъ отношеніи взгляды высказываются весьма различные. Одни думаютъ (и во главѣ ихъ стоитъ А. Смитъ), что такое паденіе процента невыгодно для народнаго хозяйства, такъ какъ черезъ это ослабляется стимулъ къ бережливости, поощряются рискованныя помѣщенія капиталовъ, что тѣмъ невыгоднѣе, что въ нихъ легко могутъ принимать участіе и весьма небольшія сбереженія массы населенія; напротивъ того, другіе утверждаютъ, слѣдуя мнѣнію Тюрго, что низкій процентъ вполнѣ согласуется съ интересами народнаго хозяйства. „Его можно разсматривать, говоритъ Тюрго, какъ извѣстный уровень, ниже котораго прекращается всякая работа, всякая культура, всякая промышленность, всякая торговля. Это—какъ бы море, разлившееся по обширной странѣ: вершины горъ поднимаются надъ водою и образуютъ собою плодородные и воздѣланные острова. Если уровень моря понижается,

то въ той же мѣрѣ выступаютъ скаты горъ, равнины и долины и покрываются производствомъ всякаго рода. Достаточно подъема или отлива воды на одинъ футъ, чтобы затопить или открыть для культуры громадиѣйшія пространства. Изобиліе капиталовъ оживляетъ всѣ предпріятія, а низкій процентъ на капиталъ есть вмѣстѣ и слѣдствіе и признакъ изобилія капиталовъ".

Какое изъ этихъ мнѣній можетъ считаться болѣе правильнымъ? По нашему мнѣнію, ни то, ни другое. Истина заключается въ томъ, что надо знать причину высокаго или низкаго процента раньше, чѣмъ высказывать ему осужденіе или привѣтствовать его. Мы можемъ наблюдать въ новыхъ странахъ гораздо болѣе высокій процентъ на капиталъ, однако, въ то же время и рабочее населеніе тамъ получаетъ гораздо высшую заработную плату, чѣмъ въ странахъ старой культуры съ гораздо болѣе низкимъ процентомъ. Наконецъ, возьмемъ случай быстраго увеличенія или уменьшенія денегъ, а еще болѣе расширенія и стѣсненія кредита. Покупательная сила денегъ не измѣняется столь-же быстро въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ количества денегъ, спросъ на деньги остается прежній, а предложеніе значительно увеличилось или уменьшилось, въ зависимости отъ чего и процентъ или понизится, или повысится, хотя ни то, ни другое не будетъ свидѣтельствовать о благѣ для народнаго хозяйства.

Крайне низкій процентъ (до 2%!) существовалъ еще въ XVII вѣкѣ въ Голландіи, около 3%—въ Англіи, въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи и Испаніи, но едва ли отсюда можно дѣлать заключенія, невыгодныя для позднѣйшаго времени, когда процентъ значительно поднялся. Вообще-же при сравненіяхъ процента въ разныя эпохи или въ разныхъ мѣстностяхъ должно остерегаться ошибочнаго сопоставленія валового и чистаго процента, что, конечно, можетъ привести только къ крайне ошибочнымъ заключеніямъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Доходъ предпринимателя.

Различіе во взглядахъ относительно существованія этого дохода и его характера. Самостоятельность этого вида доходовъ. Функціи предпринимателя въ народномъ хозяйствѣ; ихъ необходимость, независимо отъ соціальнаго строя. Личная дѣятельность, непосредственная отвѣтственность, полный рискъ и независимость, какъ характерныя черты предпринимательской дѣятельности. Оцѣнка его дѣятельности въ зависимости отъ соотвѣтствія ея экономическимъ интересамъ общественности. Источники предпринимательскаго дохода; нормальными могутъ считаться два: 1) избытокъ цѣнности продукта, своимъ происхожденіемъ обязанный общественности, и 2) вознагражденіе за предпринимательскій трудъ. Мнѣніе проф. Филипповича и Митгофа. Обстоятельства, препятствующія уравненію доходовъ предпринимателей: постепенное паденіе этого вида доходовъ.

За выдѣленіемъ изъ валоваго дохода предпріятія вознагражденія, полученнаго представителями *первыхъ* трехъ факторовъ производства, остатокъ составитъ *доходъ предпринимателя*. Эта доля дохода получается каждымъ хозяиномъ предпріятія, но въ своемъ чистомъ видѣ встрѣчается лишь въ томъ случаѣ, когда мы имѣемъ предпринимателя, несущаго только ему именно, какъ таковому, присущія функціи и потому обязаннаго отчислить изъ дохода вознагражденіе представителямъ *первыхъ* трехъ факторовъ производства *).

Ученіе о доходѣ предпринимателя составляетъ и по настоящее время одинъ изъ сравнительно мало выясненныхъ отдѣловъ экономической науки. Не только по вопросу, въ чемъ заключаются существенныя черты этой категоріи доходовъ, въ отличіе отъ прочихъ, встрѣчаются весьма различные взгляды, но даже вопросъ о томъ, существуетъ-ли доходъ предпринимателя, какъ особый, отличный отъ вышеразсмотрѣнныхъ, видъ дохода, нѣкоторыми писателями рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Среди ученыхъ, не признающихъ существованія самостоятельнаго предпринимательскаго дохода, однако, вовсе нельзя встрѣтить единомыслія. Тюрго, а затѣмъ

*) Намъ кажется неправильнымъ, едва-ли не господствующій, взглядъ, по которому предполагается всегда предприниматель съ собственнымъ капиталомъ. Ср. напр. Митгофа въ Шонбергѣ Handbuch. 3 изд. 1890 г., стр. 657 и сл., Пирсторфа въ Handwörterbuch 1894 г., въ 30 и 31, стр. 339 и сл.

А. Смитъ, Рикардо и преимущественно вообще англійскіе экономисты и ихъ послѣдователи, въ доходѣ предпринимателя видятъ прибыль на капиталъ, причемъ это не мѣшаетъ имъ въ составѣ предпринимательскаго дохода обыкновенно усматривать, кромѣ процента и страховой преміи, еще и вознагражденіе за употребленіе капитала, притомъ (иногда) даже пропорціональное величинѣ самого капитала.

Послѣдователи Родбертуса и Маркса, сторонники такъ называемой трудовой теоріи цѣнности, признавая производительною силою единственно матеріальный трудъ, вполнѣ послѣдовательно и доходъ предпринимателя, какъ доходъ капиталиста, объясняютъ ограбленіемъ рабочихъ, присвоеніемъ доли ихъ продукта экономически сильнѣйшими капиталистами и предпринимателями.

Другіе, слѣдуя примѣру Ж. Б. Сея, видятъ въ доходѣ предпринимателя въ сущности ни что иное, какъ одинъ изъ видовъ вознагражденія за трудъ, подчиняющагося всѣмъ тѣмъ законамъ, которые были разсмотрѣны при изложеніи ученія о заработной платѣ.

Ближе всего къ экономистамъ, отрицающимъ самостоятельный характеръ предпринимательскаго дохода, стоятъ тѣ ученые, которые, хотя и видятъ въ немъ особый видъ дохода, но считаютъ этотъ доходъ сложнымъ, именно состоящимъ изъ: 1) части соотвѣтствующей доходу на капиталъ, 2) части соотвѣтствующей вознагражденію за трудъ предпринимателя, и 3) части составляющей особенный доходъ предпринимателя, зачастую называемой *предпринимательской прибылью*, въ отличіе отъ его дохода въ цѣломъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ указанный 3-й элементъ дохода называютъ даже просто *страховой преміей* и тѣмъ, въ сущности, почти упраздняютъ особый, ими всетаки признаваемый, предпринимательскій доходъ. Однако, имѣются и писатели, признающіе предпринимательскій доходъ, въ сущности, особымъ видомъ доходовъ, не подводимымъ подъ другіе виды доходовъ. Мы лично держимся этого послѣдняго мнѣнія и постараемся въ послѣдующемъ изложеніи доказать правильность нашего взгляда. Однако, мы существенно расходимся въ нашемъ пониманіи и объясненіи дохода предпринимателя съ другими экономистами, признающими также этотъ видъ дохода своеобразнымъ, особымъ, самостоятельнымъ *).

*) Къ числу ихъ относимъ мы и г. Цитовича, автора весьма обстоятельнаго изслѣдованія по данному вопросу, едва-ли не единственнаго на русскомъ языкѣ. Пользуясь монографическими работами германскихъ ученыхъ, довольно много-

Для выясненія вопроса считаемъ необходимымъ прежде всего опредѣлить, что должно служить предметомъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Каждое предпріятіе при нормальномъ теченіи дѣлъ за покрытіемъ изъ полученнаго въ результатѣ производства продукта расходовъ по привлеченію къ участію трехъ факторовъ производства, дастъ еще остатокъ, который поступаетъ въ руки предпринимателя, какъ вознагражденіе за его участіе въ производствѣ, составляетъ его доходъ, какъ предпринимателя. Для большей простоты, для правильности заключеній необходимо брать тотъ случай, когда предприниматель никакого своего капитала въ дѣло не вкладываетъ, никакой другой роли, какъ только предпринимателя, въ

численными въ данномъ случаѣ, онъ даетъ прекрасно изложенный обзоръ историческаго развитія ученія о доходѣ предпринимателя и классификацію различныхъ взглядовъ съ критическою ихъ оцѣнкою, зачастую вполнѣ основательной; но въ положительной части онъ едва-ли можетъ удовлетворить читателя. Въ своемъ заключеніи онъ говоритъ: „Лишь немногіе экономисты вполнѣ опредѣленно высказываютъ, что своеобразный характеръ предпринимательской прибыли основывается только на особомъ отношеніи ея къ личности предпринимателя въ томъ, что она принадлежитъ предпринимателю, какъ таковому. Мы старались доказать, что именно въ этомъ послѣднемъ мнѣніи заключается правильный взглядъ на предпринимательскую прибыль; что только съ такой точки зрѣнія ученіе о предпринимательской прибыли, какъ о *самостоятельномъ* доходѣ, можетъ имѣть смыслъ, что признаніе предпринимательской прибыли самостоятельною отраслью дохода по той только причинѣ, что она представляетъ собою доходъ проблематическій, невѣрный, состоящій изъ нераздѣлимыхъ частей дохода отъ труда и капитала, неосновательно, такъ какъ такими качествами обладаетъ весь вообще предпринимательскій доходъ, а признаніе предпринимательской прибыли—самостоятельной отраслью дохода на томъ основаніи, что она не можетъ считаться доходомъ отъ труда или отъ капитала неправильно, потому что въ предпринимательскую прибыль входятъ части дохода отъ различныхъ производительныхъ силъ“.

„Дѣйствительно, предпринимательская прибыль только въ такомъ случаѣ выдѣлится въ особую отрасль дохода, если мы примемъ основаніемъ классификаціи доходовъ принадлежность ихъ къ тому или другому изъ производительныхъ классовъ, какъ *таковому*. Признавъ за основаніе классификаціи доходовъ *способъ полученія дохода*, мы получимъ, съ одной стороны, доходы выговоренные, или условленные, къ которымъ относится заработная плата, процентъ и поземельная рента, а съ другой—предпринимательскій доходъ, т. е. доходъ, получаемый предпринимателемъ отъ собственныхъ производительныхъ силъ, затраченныхъ въ предпріятіи. Принявъ основаніемъ для классификаціи доходовъ *источникъ ихъ происхожденія*, мы получимъ доходъ отъ различныхъ производительныхъ силъ: доходъ отъ труда, доходъ отъ капитала и доходъ отъ присвоенныхъ силъ природы. Или, если мы, подобно Герману, отнесемъ присвоенныя силы природы къ капиталу, то получимъ только два дохода: доходъ отъ труда и доходъ отъ капитала“. „Если-же мы примемъ дѣленіе доходовъ

предпріятіи не играетъ *). Къ чему сводятся функціи предпринимателей въ народномъ хозяйствѣ? Они должны собрать свѣдѣнія *гдѣ, когда, чего* и *сколько* нужно для удовлетворенія спроса; затѣмъ они должны наиболѣе цѣлесообразно объединить въ предпріятіе факторы производства и руководить имъ въ видахъ полученія тѣхъ продуктовъ, къ производству которыхъ они рѣшили обратиться; наконецъ, они доставляютъ произведенные продукты туда, гдѣ на нихъ существуетъ сильнѣйшій спросъ. Какой-бы строй общества мы ни брали, всѣ перечисленныя функціи должны быть выполняемы въ интересахъ самого общества и потому вообще предприниматели за свою необходимую для общества, дѣятельность имѣютъ полное право на вознагражденіе, иначе говоря, и они участвуютъ въ производствѣ продукта (какъ одного цѣлаго) народнаго хозяйства, а потому имѣютъ право на участіе въ распредѣленіи самаго продукта. Изъ сказаннаго видно, что, по нашему мнѣнію, роль предпринимателей необходимо предполагаетъ *личную* дѣятельность. Возраженіе, что въ акціонерныхъ формахъ предпріятій роль предпринима-

---

по *принадлежности* ихъ тому или другому производительному классу, какъ такового, то у насъ получатся слѣдующія отрасли дохода: доходъ рабочаго, доходъ капиталиста, доходъ землевладѣльца и доходъ предпринимателя. Этотъ то послѣдній доходъ—доходъ предпринимателя, какъ такового, и будетъ представлять собою предпринимательскую прибыль въ смыслѣ особой отрасли дохода".

При какихъ-же обстоятельствахъ и вслѣдствіе какихъ причинъ, вытекающихъ изъ сущности предпріятія и изъ положенія предпринимателя, какъ такового, предпринимательскій доходъ можетъ давать излишекъ надъ тѣмъ, что предприниматель могъ-бы выручить изъ своихъ производительныхъ силъ въ видѣ условленнаго дохода? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и долженъ составлять задачу ученія о предпринимательской прибыли, какъ о самостоятельной отрасли дохода".

Авторъ считаетъ возможнымъ различать слѣдующія причины предпринимательской прибыли: 1) *пожертвованія*, къ которымъ онъ относитъ: а) сравнительно большій рискъ, которому подвергается лицо, затрачивающее свои производительныя силы въ предпріятіе, и б) особенная производительность предпринимательскаго труда; 2) не носящія характера пожертвованій обстоятельства: а) выгоды, предоставляемыя предпринимателю обладаніемъ крупными капиталами; б) сравнительную рѣдкость лицъ, соединяющихъ обладаніе личными и вещественными производительными средствами, необходимыми для основанія предпріятія, и в) нѣкоторыя обстоятельства, дающія предпринимателямъ особую силу и устойчивость въ мѣновой борьбѣ".

Едва-ли можно признать яснымъ и убѣдительнымъ приведенное нами выше изложеніе взглядовъ г. Цятовича.

*) Совершенно такъ же какъ для выясненія процента на капиталъ берется *ссудный* капиталъ.

тели играетъ капиталъ, мы считаемъ неосновательнымъ: рѣшеніе принять участіе въ томъ или другомъ дѣлѣ прямо входитъ въ сферу функцій предпринимателя, а затѣмъ, сверхъ того, общее собраніе акціонеровъ утверждаетъ планъ дѣятельности въ общихъ чертахъ, дирекція или правленіе ведетъ все дѣло въ промежутки отъ собранія до собранія, причемъ, какъ послѣднія, такъ и правленіе носятъ на себѣ всѣ характерныя черты предпринимателя. Только распредѣленіе отвѣтственности между многими замаскировываетъ дѣйствительный характеръ дѣла.

Можно было-бы сказать, что личная дѣятельность можетъ быть развита и наемнымъ лицомъ, слѣдовательно, доходъ предпринимателя сводится только къ вознагражденію за трудъ. Однако, это было-бы неправильно, такъ какъ существенной чертой функціи перваго является по собранію всѣхъ, *признаваемыхъ имъ самимъ необходимыми* свѣдѣній относительно спроса и предложенія тѣхъ или другихъ товаровъ, *рѣшеніе вопроса,* производству какихъ товаровъ должно быть отдано предпочтеніе, и сообразное съ этимъ рѣшеніемъ *комбинированіе факторовъ* въ цѣляхъ производства и сбыта. Если предварительная дѣятельность —по собиранію свѣдѣній *)—и исполнительная—по веденію производства и сбыта могутъ возлагаться на наемныхъ лицъ, то уже *рѣшеніе вопроса* о направленіи дѣятельности и *установленіе главнѣйшихъ руководящихъ началъ* для веденія дѣла есть, по нашему мнѣнію, существенная функція предпринимателей, какъ представителей фактора общественности. Естественно, что при такомъ рѣшеніи вопроса съ ролью предпринимателя связывается и *отвѣтственность* его передъ всѣми участниками въ производствѣ, тогда какъ передъ нимъ отвѣтственныхъ лицъ нѣтъ и весь рискъ въ первомъ мѣстѣ падаетъ полностью исключительно на предпринимателя. Нельзя сказать, конечно, что другіе участники при нынѣшнемъ строѣ не подвергаются риску, а потому и они, неся на себѣ отчасти отвѣтственность представительства, могутъ претендовать на участіе въ дѣлежѣ избытка полученной цѣнности, но ихъ рискъ *посредственный:* не только дѣло, но и все состояніе, и весь заработокъ предпринимателя отвѣчаютъ за исполненіе договоренныхъ условій; затѣмъ выполненіе этихъ условій обыкновенно бываетъ періодическое (плата аренды, процентовъ, заработной платы), такъ что даже

*) Хотя и здѣсь—*какія* свѣдѣнія нужны и *какъ* ихъ собирать это прямое дѣло руководителя предпріятія.

частичное невыполненіе предпринимателемъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ даетъ право привлечь его тотчасъ къ отвѣтственности. Между тѣмъ, онъ самъ до окончательнаго сбыта продуктовъ не знаетъ даже навѣрно, останется-ли что-нибудь въ вознагражденіе ему самому, или нѣтъ. Если-бы мы вообразили себѣ на минуту существующимъ въ народномъ хозяйствѣ строго соціалистическій строй, то, очевидно, тамъ *рѣшеніе вопроса* о направленіи производства должно бы было быть дѣломъ самой общественности, такъ какъ на нее *въ цѣломъ*, а не на отдѣльныхъ лицъ падала бы и отвѣтственность за послѣдствія того или другого рѣшенія вопроса.

Дѣятельность предпринимателя является пынѣ важной общественной функціей, а потому вполнѣ цѣлесообразно обставить ее такъ, чтобы являлся стимулъ развить всю возможную энергію, довести до высшей степени напряженія дѣятельность лица, берущагося за роль предпринимателя. Это и достигается при современной организаціи хозяйства, когда полная отвѣтственность, весь рискъ ложится на предпринимателя, но за нимъ-же признается право и на весь чистый доходъ предпріятій.

За всякій *необходимый* для народнаго хозяйства трудъ должно быть даваемо вознагражденіе и потому цѣнность продуктовъ предпріятія *нормально* всегда должна была бы быть больше того, что *обыкновенно* называется издержками производства, такъ какъ къ послѣднимъ слѣдовало-бы отнести и вознагражденіе за трудъ предпринимателя. Однако, это далеко не всегда наблюдается въ дѣйствительности, доходъ его оказывается неопредѣленнымъ и даже случайнымъ: можетъ — быть и не быть. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ наемныхъ лицъ, несущихъ часть предпринимательскихъ функцій, напр. въ акціонерныхъ обществахъ, они всетаки являются и хозяевами (хотя отчасти) предпріятія, а затѣмъ рискъ, отвѣтственность ложится уже распредѣлительно на всѣхъ предпринимателей въ предѣлахъ собраннаго ими акціонернаго капитала. Впрочемъ, обыкновенно еще болѣе приближаются къ личному предпринимательству, предоставляя извѣстную долю выгодныхъ результатовъ тѣмъ платнымъ лицамъ, которыя ведутъ предпріятіе, привлекая ихъ иногда и къ большей, сравнительно, отвѣтственности.

Результаты, получаемые предпріятіемъ зависятъ, какъ отъ дѣятельности самого предпринимателя, подвергающейся техническому и экономическому риску, такъ и отъ коньюнктуры, совершенно внѣ его силъ стоящей.

Техническому риску подвергается предприниматель въ періодъ производства въ тѣсномъ смыслѣ слова, экономическому же риску и при самой организаціи предпріятія, при привлеченіи необходимыхъ факторовъ производства, и по окончаніи производства при сбытѣ продуктовъ. Трудъ предпринимателя необходимъ, почему мы выше и сказали, что его вознагражденіе должно входить въ составъ издержекъ производства; но это вѣрно только относительно такого труда, который является цѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія интересовъ общественности. Отъ другихъ представителей труда требуется *опредѣленный* трудъ и за него, по уговору, дается *опредѣленное* вознагражденіе. Отъ предпринимателя ничего никѣмъ не требуется, онъ *самъ* избираетъ свой трудъ, *самъ отъ себя требуетъ* извѣстнаго труда, ни къ кому и не можетъ, кромѣ самого себя, обратиться съ требованіемъ вознагражденія. Однако общественностью дается объективная оцѣнка его дѣятельности въ результатахъ предпріятія. Дѣятельность предпринимателя должна соотвѣтствовать прежде всего экономическимъ интересамъ общественности, какъ при направленіи и организаціи производства цѣнностей, такъ и при ихъ сбытѣ. Въ пользу предпринимателя поступаетъ вся разница между общей суммой выручки и суммой всѣхъ заранѣе опредѣленныхъ издержекъ за привлеченіе другихъ участниковъ производства.

Въ тѣхъ случаяхъ, *когда* и чѣмъ *болѣе* согласна съ основнымъ экономическимъ принципомъ дѣятельность предпринимателя, признанная со стороны общественности полезной, тѣмъ будетъ больше указанная разница, въ пользу его поступающая.

Онъ является не только представителемъ фактора (общественности), участіе котораго (фактора) безусловно необходимо, но въ то же время и выполняетъ, въ видѣ общаго правила, функціи, которыя могли-бы быть возложены на лицъ наемныхъ. Эти послѣднія функціи были-бы необходимы и при строго соціалистическомъ строѣ, а потому лица, на которыхъ лежало-бы выполненіе ихъ, имѣли-бы полное право на *вознагражденіе за трудъ*, за порученныя имъ работы, но и только, такъ какъ предпринимателемъ, въ собственномъ смыслѣ слова, являлась-бы сама общественность и потому, какъ всѣ выгоды каждаго предпріятія, такъ и потери его относились-бы на общественность въ ея цѣломъ. Нынѣ-же предприниматель является фактически и представителемъ общественности, и въ то же время лицомъ, выполняющимъ обыкновенно функціи, не могущія, *по су-*

ществу, считаться предпринимательскими, хотя и тѣсно съ ними связанныя. Въ зависимости отъ сказаннаго предприниматель и доходъ свой можетъ получать изъ двухъ источниковъ.

Изъ цѣнности продуктовъ, въ видѣ общаго правила и прежде всего, онъ долженъ уступить представителямъ прочихъ факторовъ производства такую долю, которая соотвѣтствовала-бы ихъ собственнымъ дѣйствительнымъ потерямъ, затратамъ. Если и возможны случаи, когда эксплоатируется предпринимателемъ стѣсненное положеніе тѣхъ или другихъ участниковъ въ производствѣ, такъ что выговореннымъ въ пользу послѣднихъ вознагражденіемъ *не* покрываются ихъ собственныя траты, то такое положеніе дѣлъ не соотвѣтствуетъ вовсе экономическимъ интересамъ общественности: уменьшается производительная сила или капиталъ общественности. Слѣдовательно, въ видѣ нормальнаго случая надо брать такой, когда издержки производства предпріятія покрываются вознагражденіемъ, отчисляемымъ въ пользу необходимыхъ участниковъ производства предпринимателемъ. Возможность недостаточнаго вознагражденія представителей прочихъ факторовъ производства и присвоеніе предпринимателемъ себѣ долей продукта, слѣдовавшихъ другимъ участникамъ производства, конечно, возможна и въ настоящее время, но эти случаи не могутъ считаться нормальными; ими не можетъ объясняться *закономѣрный* доходъ предпринимателя, какъ такового, а только колебанія этого дохода въ отдѣльныхъ случаяхъ. Поэтому мы и не можемъ считать правильнымъ включеніе долей дохода представителей капитала и другихъ факторовъ въ составъ дохода предпринимателя, какъ нормальныхъ элементовъ этого послѣдняго вида дохода.

Но какъ уже было объяснено выше, въ результатѣ производства долженъ получаться избытокъ надъ частными издержками производства, обязанный своимъ происхожденіемъ общественности и соотвѣтствующій *общимъ расходамъ* народнаго хозяйства. Здѣсь, между прочимъ, еще замѣтимъ кстати, что такъ какъ весь продуктъ, въ предпріятіи получаемый, поступаетъ прежде всего въ руки предпринимателя, то ужъ если-бы признавалось нужнымъ различать *первоначальный* и *производный* доходы и по отношенію къ производительному населенію, то скорѣе правильно было-бы только доходъ предпринимателя считать первоначальнымъ, а доходы всѣхъ другихъ лицъ, хотя-бы и участвующихъ въ производствѣ непосредственно, называть производными.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда на удовлетвореніе потребностей общественности, признаваемое обязанностью принудительныхъ органовъ, не производится отчисленій изъ доходовъ предпріятія *непосредственно*. то потребныя цѣнности получаются путемъ обложенія налогами доходовъ лицъ, распредѣляющихъ между собою доходы предпріятія. Трудности установленія правильнаго обложенія обусловливаются не только крайней трудностью опредѣленія размѣровъ той доли дохода предпріятія, которая соотвѣтствуетъ содѣйствію общественности въ производствѣ, не только также и тѣмъ обстоятельствомъ, что весьма различно распредѣляется между участвующими въ раздѣлѣ дохода предпріятія лицами именно эта доля дохода, которую, естественно, только и должно считать законнымъ источникомъ для платежа налоговъ; законодательныя нормы всегда носятъ общій характеръ и по самому существу своему не допускаютъ возможности индивидуализаціи, которая въ данномъ случаѣ лишь одна могла-бы осуществить формальную справедливость въ распредѣленіи обложенія; но затѣмъ цѣлесообразность обложенія зависѣла-бы и отъ изученія (правда, въ высшей степени затруднительнаго), на что тратятся тѣми или другими лицами ихъ доходы: если расходованіе является согласнымъ съ общественными интересами, т. е. доходами лица удовлетворяются и безъ того насущныя общественныя потребности, то взятое въ формѣ налоговъ на удовлетвореніе однѣхъ потребностей общественности чрезъ посредство принудительныхъ органовъ обусловитъ недочетъ, пробѣлъ въ удовлетвореніи также потребностей общественности, но только чрезъ посредство частныхъ лицъ; въ итогѣ получается чистая потеря на взиманіе налоговъ, если примемъ, что дѣло идетъ о тѣхъ-же самыхъ потребностяхъ, одинаково хорошо удовлетворяемыхъ въ обоихъ случаяхъ. Совсѣмъ къ иному заключенію необходимо придти, когда расходованіе частнымъ лицомъ своего дохода не согласуется съ интересами общественности.

Но возьмемъ простѣйшій случай, когда всѣ взиманія принудительныхъ органовъ производятся изъ дохода предпріятія, въ которомъ заключается и доля общественности, въ формѣ избытка надъ спеціальными издержками народнаго хозяйства.

За взятіемъ органами принудительныхъ союзовъ изъ указаннаго избытка односторонне властью опредѣленной доли, изъ-за распредѣленія остатка, при нормальныхъ условіяхъ, возникаетъ экономическая борьба: кому сколько предприниматель долженъ уступить.

Изъ нашего изложенія уже ясно видно наше принципіальное различіе взглядовъ съ господствующимъ, какъ кажется, ученіемъ объ источникѣ дохода предпринимателя, согласно которому онъ состоитъ изъ частей продуктовъ и труда, и капитала, присваиваемыхъ себѣ предпринимателемъ. Мы не только не признаемъ возможнымъ выдѣлять продуктъ того или другого фактора, но и считаемъ всѣ *чистые* (въ томъ смыслѣ, какъ мы употребляемъ этотъ терминъ) доходы частнохозяйственные продуктомъ общественности. Если имѣть въ виду, что прежде всего предприниматель въ свои руки получаетъ продуктъ, своимъ происхожденіемъ обязанный общественности, и отъ него получаютъ другіе, то скорѣе можно-бы говорить о томъ, сколько представители того или другого фактора производства съумѣютъ отвоевать у предпринимателя, но не наоборотъ.

Дѣятельность свою предприниматель направляетъ въ указанныхъ обстоятельствахъ на выискиванье наиболѣе выгодныхъ экономическихъ условій для привлеченія къ предпріятію необходимыхъ силъ и капиталовъ *). Чѣмъ менѣе изъ общественной доли потребовали-бы отъ него представители прочихъ факторовъ производства, тѣмъ больше осталось-бы въ его пользу. Итакъ *первый* источникъ предпринимательскаго дохода—избытокъ (надъ частнохозяйственными расходами) цѣнности продукта, своимъ происхожденіемъ обязанный общественности. Привлекая элементы производства, предприниматель уже составилъ себѣ планъ, во что ихъ выгоднѣе обратить. Мы оставляемъ въ сторонѣ конкретный характеръ труда и капитала и беремъ ихъ въ общей формѣ, просто въ качествѣ *факторовъ* производства. Предприниматель стремится, основываясь на имѣющихся у него свѣдѣніяхъ, предугадать будущее; его задача можетъ быть формулирована такъ: какіе продукты будутъ имѣть наивысшую цѣнность сравнительно съ цѣнностью элементовъ или цѣны какихъ продуктовъ будутъ наиболѣе превышать соотвѣтственныя издержки производства, что равносильно тому, спросъ на предпринимательскій трудъ какого рода сильнѣе, оцѣнивается выше **).

*) Сообщалось напр. въ газетахъ, что на заводы Крестовниковыхъ въ Казанской губ. закуплено сало въ Австраліи.

**) Послѣдняя форма изложенія допускаетъ возможность случаевъ, когда измѣненіе цѣнности самихъ денегъ можетъ вліять на рѣшеніе задачи, но, принявъ, что эта цѣнность остается безъ измѣненія, мы можемъ безразлично пользоваться обоими способами выраженія.

Вторымъ источникомъ дохода предпринимателя, по нашему мнѣнію, является его *трудъ*, именно поскольку изъ функцій, предпринимателемъ выполняемыхъ, извѣстная часть можетъ быть выдѣлена и поручена наемнымъ лицамъ. На вопросъ, почему стоимость средствъ производства и рабочей силы или вообще всѣхъ затратъ предпринимателя можетъ не достигать стоимости продукта, почему на долгое время предприниматели могутъ уплачивать привлеченнымъ ими представителямъ факторовъ производства вознагражденіе болѣе низкое, чѣмъ соотвѣтствующее цѣнѣ продукта, выручаемой при сбытѣ его предпринимателемъ, проф. Филипповичъ *) приводитъ въ отвѣтъ довольно длинный рядъ тѣхъ причинъ, которыя, по его мнѣнію, объясняютъ это явленіе. Онъ находитъ, что предприниматели, въ своемъ стремленіи сохранить за собою доходъ, никогда не допустятъ исчезновенія указанной разницы цѣнъ, никогда до этого не доведутъ своего соперничества ни при привлеченіи факторовъ производства, ни при продажѣ продуктовъ. При длящихся, не обѣщающихъ выгоды цѣнахъ, предпріятія вовсе перестали-бы возникать; но въ дѣйствительности цѣны устанавливаются, обыкновенно, въ интересахъ предпринимателей по слѣдующимъ причинамъ: 1) продавцы средствъ производства, по большей части, не могутъ предвидѣть цѣнъ продуктовъ и той доли, которую они могли-бы требовать за свое участіе въ производствѣ, такъ какъ и качественно, и количественно соединеніе элементовъ зависитъ отъ усмотрѣнія предпринимателей; 2) каждое предпріятіе должно удовлетворять извѣстнымъ хозяйственнымъ, техническимъ и юридическимъ условіямъ, такъ что число могущихъ взяться за него оказывается ограниченнымъ; чѣмъ число ихъ меньше, тѣмъ выгоднѣе ихъ положеніе на рынкѣ; 3) кромѣ того, число предпринимателей еще болѣе ограничивается въ силу того обстоятельства, что только въ рѣдкихъ случаяхъ возможно осуществить предпріятіе, не имѣя состоянія, но не всѣ состоятельныя лица могутъ выступать въ роли предпринимателей; 4) послѣднимъ обстоятельствомъ обусловливается не только сокращеніе числа предпринимателей, но и увеличеніе предложенія капиталовъ, что понижаетъ, въ интересахъ предпринимателей, ссудный процентъ; 5) тогда какъ при невыгодныхъ цѣнахъ предприниматели, по большей части, могутъ безъ потери уклониться съ рынка, большинство продавцовъ вынуждено продавать даже и

*) Grundriss der Pol. Oek. 1893, B. I, стр. 229 и сл.

съ убыткомъ, особенно продавцы рабочей силы могутъ только въ отдѣльныхъ случаяхъ взять назадъ свое предложеніе рабочихъ рукъ.

Всѣ указанныя обстоятельства несомнѣнно имѣютъ значеніе, но, намъ кажется, скорѣе при изученіи сравнительной *высоты* предпринимательскихъ доходовъ, а не *самого дохода*. Поэтому намъ кажется правильнѣе въ основаніе объясненія столь общаго явленія положить также и факты болѣе общаго характера. Такими основаніями является, прежде всего, необходимое содѣйствіе фактора общественности, издержки по поддержанію которой естественно должны входить въ составъ издержекъ производства, а затѣмъ тотъ трудъ и необходимость оплаты того труда предпринимателя, тѣхъ его функцій, которыя могли-бы быть переданы наемнымъ лицамъ. Неуясненіе роли общественности, какъ фактора производства, и то обстоятельство, что въ одномъ лицѣ—предпринимателя—могутъ совмѣщаться, и обыкновенно совмѣщаются, какъ функціи, присущія, неотдѣлимыя отъ предпринимателя, такъ и (болѣе или менѣе) тѣ функціи, которыя могли-бы быть возложены на лицъ наемныхъ, повлекло, по нашему мнѣнію, до настоящаго времени продолжающую существовать путаницу въ рѣшеніяхъ вопроса относительно дохода предпринимателя.

Согласно нашему взгляду, такимъ образомъ, первымъ источникомъ дохода предпринимателя является, какъ мы видѣли, *избытокъ цѣнности продукта, своимъ происхожденіемъ обязанный общественности*; вторымъ источникомъ является *трудъ*, болѣе или менѣе тѣсно связанный съ ролью предпринимателя, обыкновенно имъ на себя принимаемый, но, тѣмъ не менѣе, могущій быть (опять-таки въ большей или меньшей степени) порученъ и лицамъ наемнымъ. Выраженіе оцѣнки этого труда дается въ вознагражденіи наемныхъ руководителей предпріятія, такъ какъ тамъ *родъ* дѣятельности, *характеръ* предпріятія, его направленіе уже бываютъ опредѣлены; при этомъ также точно, какъ простой рабочій, земледѣлецъ-ли, мастеровой-ли, все равно, больше напрягаетъ силы, больше старается, если ему обѣщана извѣстная доля въ прибыли, вообще вознагражденіе стоитъ въ большемъ соотвѣтствіи съ результатомъ, а сильнѣе всего развиваетъ энергію, когда работаетъ для самого себя, какъ самостоятельный хозяинъ,—также точно и дѣятельность предпринимателя будетъ тѣмъ напряженнѣе, чѣмъ болѣе онъ заинтересованъ въ результатѣ предпріятія, не только результатѣ *благопріятномъ*, но и *неблагопріятномъ*.

То обстоятельство, что имѣется еще другой источникъ доходовъ

предпринимателя, общій съ источникомъ *чистыхъ* доходовъ и капиталистовъ, и рабочихъ, породило, по нашему мнѣнію, неправильное представленіе, будто въ доходѣ предпринимателя есть и доля дохода на капиталъ (по мнѣнію однихъ), есть присвоеніе доли продукта рабочихъ (по мнѣнію другихъ). Согласно нашему взгляду, послѣдніе экономическіе классы стремятся побольше отвоевать у предпринимателя, а не онъ беретъ себѣ *продуктъ ихъ* капитала или *ихъ* труда: ни одинъ изъ трехъ классовъ не можетъ доказать своего права на ту долю продукта, которая своимъ происхожденіемъ обязана общественности.

На предложенное нами выше объясненіе дохода предпринимателя можетъ быть сдѣлано слѣдующее возраженіе: допустимъ, что какой-либо напр. единоличный предприниматель потерпѣлъ фіаско. Это значитъ,—общественность не признала его дѣятельности соотвѣтствующей ея интересамъ и потому первый источникъ полученія дохода для него закрытъ; но вѣдь второй источникъ долженъ былъ-бы остаться, а между тѣмъ предприниматель не получаетъ ничего. Если-бы часть функцій предпринимателя несли лица наемныя, то вѣдь они получили-бы жалованье, почему-же за эти категоріи работъ-услугъ предприниматель ничего не получаетъ? Потому что его заработокъ послѣдней категоріи сливается съ первымъ, такъ-же какъ въ его лицѣ совмѣщаются и тѣ и другія функціи; покрытіе требованій, предъявленныхъ хозяину предпріятія со стороны представителей прочихъ факторовъ производства, участвующихъ въ предпріятіи, естественно прежде всего обращается на заработокъ, который причитался-бы ему и какъ предпринимателю, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, и какъ замѣстителю наемныхъ лицъ. Въ этомъ нельзя видѣть какой-либо несправедливости, такъ какъ предприниматель отъ другихъ лицъ требуетъ опредѣленныхъ услугъ, а самъ *свободно* избираетъ то направленіе для приложенія своего труда, какое *самъ* пожелаетъ. Вѣдь требованіе участниковъ предпріятія, предпринимателемъ къ нему привлеченныхъ, могутъ даже поглотить и все состояніе предпринимателя, не только его доходы всякаго рода.

Итакъ въ доходѣ предпринимателя мы видимъ только два вышеуказанные элемента. Намъ кажется поэтому совершенно неправильнымъ различать, какъ это часто дѣлается и какъ напр. это дѣлаетъ Митгофъ *), въ доходѣ предпринимателя: а) рента отъ предпри-

*) Handbuch der Pol. Oekon. Schönberg'a, 3 изд., т. I, стр. 660 и сл.

нимательскаго капитала, b) рента отъ предпринимательскаго труда и c) возможная предпринимательская прибыль; при этомъ послѣдняя, въ свою очередь, „подобно доходу предпринимателя, является результатомъ нераздѣльной комбинаціи приложенія труда и пользованія капиталомъ“ (das Ergebniss einer untrennbaren Kombination von Arbeitsleistung und Kapitalnutzung). Включеніе дохода на капиталъ въ доходъ предпринимателя, по нашему мнѣнію, только усложняетъ разсматриваемый вопросъ такъ же точно, какъ усложнилось-бы разсмотрѣніе дохода на капиталъ, если-бы его не отдѣляли отъ дохода предпринимателя. Указаніе на вознагражденіе за трудъ, какъ *постоянную* составную часть дохода предпринимателя, тоже невѣрно: мы старались выше разъяснить, при наличности какихъ только условій это вознагражденіе за трудъ можетъ получиться. Наконецъ, опредѣленіе предпринимательской прибыли, какъ комбинаціи долей доходовъ отъ труда и капитала, намъ кажется совершенно неправильнымъ, такъ какъ снова вызываетъ представленіе о *продуктѣ* труда, о *продуктѣ* капитала, снова ставитъ вопросъ, какимъ образомъ избытокъ могъ получиться за покрытіемъ произведенныхъ затратъ, и снова вызываетъ представленіе о присвоеніи себѣ предпринимателями чего-то чужого, какъ будто ихъ функціи—обществу не нужныя, производству продукта не содѣйствующія и вознагражденія не заслуживаютъ. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что, при какомъ угодно соціалистическомъ строѣ, соотвѣтственныя функціи необходимы, а значитъ и вознагражденіе за нихъ вполнѣ справедливо; можно говорить о его размѣрѣ, но не о его существованіи. Мы отнюдь не намѣрены отвергать возможности случаевъ, гдѣ предпринимателями эксплоатируется стѣсненное положеніе тѣхъ или другихъ участниковъ производства, но, какъ уже было выше указано, такіе случаи противорѣчатъ интересамъ общественности, тогда какъ нормальная дѣятельность предпринимателей прямо вызывается этими интересами, а потому и вознагражденіе за нее должно имѣть источникъ закономѣрный и этимъ интересамъ отнюдь не противорѣчащій. Намъ кажется, что оба нами указанные источника дохода предпринимателя могутъ удовлетворительно объяснить относящіяся до этого дохода экономическія явленія.

Соперничество предпринимателей естественно должно уравнивать доходы; но во всякомъ случаѣ по отношенію къ этимъ доходамъ нельзя и ожидать встрѣтить такого общаго средняго уровня, какъ то представляетъ напр. доходъ на капиталъ; въ большинствѣ

случаевъ размѣры предпринимательскихъ доходовъ оказываются неизвѣстными никому кромѣ самихъ предпринимателей, а затѣмъ соперничество между ними ограничивается въ виду сравнительной малочисленности лицъ, получившихъ необходимую подготовку для руководительства тѣмъ или другимъ предпріятіемъ и обладающихъ необходимыми качествами характера, ума, иногда и физическаго здоровья, выносливости, какія потребны для предпринимателя; сверхъ того, рискъ, которому подвергается послѣдній, еще болѣе ограничиваетъ размѣры соперничества.

Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ культурнымъ вообще и экономическимъ въ частности, полученіе необходимыхъ для уменьшенія риска свѣдѣній облегчается, распространеніе образованія облегчаетъ подготовку спеціальную и число предпринимателей увеличивается, понижая соперничествомъ своимъ предпринимательскіе доходы.

Мы разсмотрѣли четыре основныхъ вида доходовъ, соотвѣтственно четыремъ факторамъ производства. Пока мы считаемъ возможнымъ ограничиться лишь указаніемъ на неправильность представленія будто *весь* продуктъ распредѣляется только между четырьми вышеуказанными экономическими классами. Болѣе соотвѣтствующая дѣйствительности картина *распредѣленія цѣнностей* получается при принятіи во вниманіе доходовъ государства (и его органовъ), получаемыхъ путемъ принудительнымъ и доходовъ свободныхъ органовъ общественности, преслѣдующихъ также удовлетвореніе общественныхъ потребностей и получающихъ свои доходы путемъ добровольнаго участія отдѣльныхъ лицъ, физическихъ и юридическихъ, въ составленіи ихъ.

Часть пятая.

Уничтоженіе и употребленіе цѣнностей.

«Ich stehe.., unter dem Bann einer bestimmten Idee, der nämlich: dass von den mannigfachen Lehrgegenständen der Nationalökonomie und Zweigen der Statistik der menschlichen Konsumtion sehr dürftig ausgebildet ist, während er verdient, aufs Vollkommenste ausgedildet zu werden (denn Alles was die Menschen thun, geschieht der Konsumtion wegen und lässt sich unter den Gesichtspunkt der Konsumtion bringen)». Dr. *Engel* (Die Lebenskosten belgischer Arbeiter-Familien früher und jetzt. Bulletin de l'Inst. intern. de Stat., t. IX, Livr. I. 1895).

ВВЕДЕНІЕ.

Особо-важное значеніе этого отдѣла въ системѣ экономической науки. Измѣненіе въ историческомъ развитіи взглядовъ на значеніе того или другого отдѣла. Выводы.

Ранѣе чѣмъ обратиться къ изложенію содержанія этого отдѣла экономической науки, намъ представляется весьма поучительнымъ—остановиться на разсмотрѣніи того значенія, которое признавалось или признается за этимъ отдѣломъ въ трудахъ разныхъ экономистовъ.

А. Смиту, по нашему мнѣнію (вопреки утвержденіямъ Дицеля въ послѣдніе годы (1895), примыкающему къ мнѣнію многихъ экономистовъ, начиная съ Сисмонди, совершенно правильно дѣлался упрекъ въ томъ, что въ его системѣ на первый планъ выдвигается *„производство“* цѣнностей, главной цѣлью изслѣдованія выдвигается *богатство*, такъ что человѣкъ является *болѣе* въ роли орудія, средства къ достиженію этой цѣли. Сказанному нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что А. Смитъ (въ кн. IV, гл. VIII) высказываетъ положеніе, что „потребленіе является единственною цѣлью всякаго производителя“, такъ какъ, если не счи-

тать нѣсколько фразъ въ той же книгѣ, гл. III, мы не находимъ у А. Смита вовсе систематическаго разсмотрѣнія потребленія цѣнностей. Нѣкоторые изъ его послѣдователей, до послѣдняго времени, или обходятъ этотъ отдѣлъ просто молчаніемъ, или заявляютъ, что ученіе о потребленіи, по ихъ мнѣнію, относится къ морали скорѣе, чѣмъ къ экономической наукѣ.

Вслѣдъ за отдѣломъ „производства“ и отдѣлъ обращенія „цѣнностей“ нашелъ себѣ такого почитателя, который не только желалъ выдвинуть его на первый планъ, но считалъ даже правильнымъ отождествлять всю экономическую науку съ этимъ отдѣломъ; въ соотвѣтствіи съ чѣмъ предлагалъ назвать ее „каталлактикой“, т. е. ученьемъ объ обмѣнѣ.

Однако, это воззрѣніе не встрѣтило особаго сочувствія; на смѣну ему явилось новое направленіе, постепенно завоевавшее себѣ господствующее положеніе въ жизни, да, пожалуй, и въ наукѣ. Сторонники этого направленія, зачатки котораго можно найти уже у Тюрго, но особенно у Сисмонди, подвергаютъ суровой критикѣ направленіе индивидуально-либеральной школы, выдвигающей на первый планъ цѣнности, производство ихъ, тогда какъ гораздо важнѣе самъ человѣкъ, для котораго цѣнности существуютъ, для удовлетворенія потребностей котораго онѣ и производятся. Въ значительной степени вѣрны положенія ихъ — въ части критической; они принимаются большинствомъ экономистовъ и имъ обезпечено почетное мѣсто въ исторіи науки; болѣе слабы оказываются они въ положительной части. Прежде всего представляется неправильнымъ ихъ основное положеніе, что главное, *важнѣйшее* значеніе должно быть признано въ противуположность индивидуально-либеральной школѣ за отдѣломъ *„распредѣленіе цѣнностей“*, это неосновательно, конечно, и по тѣмъ соображеніямъ, которыя до сихъ поръ приводились противниками соціалистовъ, а именно, что важно, чтобы было что распредѣлять, иначе можетъ оказаться, что, съ установленіемъ даже „идеальнаго“, по справедливости, распредѣленія, положеніе общее ухудшится, а не улучшится, если значительно упадетъ количество производимыхъ цѣнностей. Мы здѣсь можемъ уже не касаться возраженія противъ разсматриваемаго направленія, обусловленнаго игнорированіемъ со стороны соціалистовъ проблемы свободы личности. Какъ разрѣшается эта проблема въ ихъ соціалистическомъ государствѣ, они находятъ болѣе удобнымъ для себя обходить молчаніемъ.

Но невѣрнымъ считаемъ мы вышеприведенное положеніе и потому, что, какъ намъ кажется, уже наступило время для перенесенія главнаго центра тяжести при изученіи хозяйства народа въ отдѣлъ, посвященный ученію *о потребленіи* или, какъ, пожалуй, правильнѣе озаглавить его, *объ уничтоженіи и употребленіи цѣнностей*. Подобно тому, какъ уничтоженіе разныхъ привилегій и установленіе равенства правъ всѣхъ людей *по буквѣ закона* еще не обезпечило фактически равноправности и, пользуясь выраженіемъ Родбертуса, что прежде дѣлалъ кнутъ, тоже сталъ дѣлать голодъ; подобно этому можно возразить и сторонникамъ направленія, придающаго особо важное значеніе ученію о распредѣленіи цѣнностей, что это послѣднее не только при томъ своемъ содержаніи, которое нынѣ обыкновенно вкладывается въ этотъ отдѣлъ, но даже и при значительно расширенномъ, все-таки будетъ давать намъ въ значительной степени формальное, а потому и неправильное изображеніе *дѣйствительно* существующаго распорядка въ народномъ хозяйствѣ, почему и всѣ выводы, сдѣланные на основѣ невѣрной, конечно, и сами не могутъ претендовать на вѣрность.

Нельзя не удивляться въ этомъ отношеніи въ особенности нелогичности писателей соціалистическаго направленія: вѣдь именно въ соціалистическомъ государствѣ распредѣленіи-то такого, какъ оно изображается въ соотвѣтственномъ отдѣлѣ экономической науки настоящаго времени,—не оказалось-бы вовсе! Но и для всякаго экономиста безъ различія направленія едва ли въ настоящее время еще возможно сомнѣніе, что не отдѣлъ *распредѣленія*, а скорѣе отдѣлъ *потребленія* цѣнностей можетъ дать намъ прочную основу для сужденія, насколько удовлетворительно ведется народное хозяйство, насколько полно достигается конечная цѣль всякаго хозяйства, насколько полно субъектъ этого хозяйства—населеніе въ цѣломъ, равно какъ и составные элементы его — отдѣльныя группы, классы, въ состояніи удовлетворять отдѣльнымъ категоріямъ своихъ потребностей, какъ растутъ эти потребности и какимъ образомъ обезпечивается ихъ удовлетвореніе.

Признаніе важности этого отдѣла экономической науки, не только не уступающаго по своему содержанію другимъ отдѣламъ, но даже, по нашему мнѣнію, превосходящаго прочіе отдѣлы по своему значенію, выдвигается нами, едва ли не впервые въ экономической наукѣ.

Если все хозяйство ведется ради удовлетворенія потребностей,

если это удовлетвореніе есть *конечная цѣль* хозяйства, то необходимо признать, что ученіе о томъ, какимъ путемъ и насколько эта цѣль достигается при современныхъ условіяхъ, и есть важнѣйшая часть науки о хозяйствѣ. Не показалось-ли бы страннымъ ограничиться изложеніемъ разныхъ способовъ лѣченія болѣзней, не указавъ, какіе результаты отъ лѣченія получаются. Вѣдь не ради самаго процесса лѣченія изучается медицина, а ради той цѣли, къ которой лѣченіе можетъ привести, также точно наука о народномъ хозяйствѣ должна завершаться изображеніемъ того, насколько достигается та конечная цѣль, ради которой все народное хозяйство ведется.

Правильность такого воззрѣнія намъ представляется неоспоримой, очевидной, а между тѣмъ, не только такой взглядъ на *особую важность* этого отдѣла — о потребленіи цѣнностей, — но даже самое право его на существованіе многими, даже выдающимися экономистами отвергается до настоящаго времени.

Какъ уже было указано, у А. Смита вовсе не имѣется отдѣла „потребленія цѣнностей“, какъ не встрѣчается его у многихъ выдающихся англійскихъ, какъ равно у нѣкоторыхъ нѣмецкихъ и французскихъ экономистовъ и послѣ А. Смита. Впервые Ж. Б. Сей ввелъ этотъ отдѣлъ въ систему экономической науки и даже далъ ему довольно значительно развитіе; но весь XIX вѣкъ оставилъ этотъ отдѣлъ почти безъ измѣненія, удѣляя ему очень мало вниманія. Можно указать на Сеніора, который уже призналъ, что терминъ *„потребленіе“* не вполнѣ умѣстенъ и что вѣрнѣе было-бы говорить объ *„употребленіи“* цѣнностей. Германнъ, Шеффле, Вагнеръ, Лексисъ дали нѣкоторыя указанія къ классификаціи видовъ потребленія въ соотвѣтствіи съ различеніемъ нѣсколькихъ группъ потребностей. Только Ленлэ. Энгель, Рошеръ, а затѣмъ Паттенъ, Леръ, Франкенштейнъ и Косса обратили болѣе серьезное вниманіе на этотъ заброшенный отдѣлъ экономической науки. Энгель высказываетъ совершенно вѣрную мысль, на которую уже было указано выше, что конечная цѣль (хотя не всякой, по нашему мнѣнію, даже хозяйственной только) дѣятельности человѣка есть потребленіе. Но, кромѣ всего этого, рѣшающее для насъ основаніе придавать особое значеніе этому отдѣлу вытекаетъ естественно изъ предложенной нами выше (въ отдѣлахъ производства и распредѣленія цѣнностей) *теоріи общественности.* Вполнѣ признавая большое значеніе и весьма существенный интересъ ученій о разныхъ видахъ доходовъ, мы старались охранить интересующихся экономической наукой лицъ отъ увлеченій,

отъ представленія, что въ отдѣлѣ распредѣленія цѣнностей — ключъ къ разрѣшенію соціальнаго вопроса, что въ немъ-же одномъ можно и должно искать основаній для сужденія о степени удовлетворительности или неудовлетворительности даннаго соціальнаго строя и указаній на то, какія измѣненія въ этомъ строѣ представляются желательными или необходимыми. Согласно нашей *теоріи общественности*, дающей совершенно новое объясненіе дохода на капиталъ и дохода предпринимателя и измѣняющей ученіе о доходѣ представителей труда, искать отвѣтовъ на всѣ вышепоставленные вопросы надо прежде всего не въ отдѣлѣ распредѣленія (по крайней мѣрѣ, не въ немъ одномъ), но особенно въ отдѣлѣ *уничтоженія и употребленія цѣнностей*. Я бы даже сказалъ, что съ *узко-экономической* точки зрѣнія отдѣлъ потребленія является рѣшающимъ для всѣхъ этихъ вопросовъ, отдѣлъ-же распредѣленія имѣетъ болѣе значеніе при изученіи хозяйственныхъ явленій съ юридической точки зрѣнія, что иногда полезно и даже необходимо, но иногда можетъ привести къ совершенно неправильнымъ заключеніямъ и положеніямъ.

Отдѣлъ распредѣленія цѣнностей не даетъ намъ картины дѣйствительно существующей обезпеченности въ удовлетореніи потребностей отдѣльныхъ соціальныхъ группъ. Напримѣръ, у насъ въ Россіи значительно большая половина населенія (даже до 80%) является, въ лицѣ крестьянства, представительницей всѣхъ факторовъ производства: въ ихъ рукахъ и земля, и капиталъ, они и работники, они же и предприниматели! Какіе-же выводы относительно ихъ можно сдѣлать, если ограничиваться однимъ отдѣломъ распредѣленія цѣнностей? Но пойдемъ дальше, развѣ мы не встрѣчаемъ въ той-же Россіи мелкихъ помѣщиковъ и помѣщицъ, т. е. „поземельныхъ собственниковъ“ и „капиталистовъ“ (въ тѣхъ же самыхъ лицахъ), которые, не сегодня-завтра, вынуждены будутъ обратиться къ общественной или частной благотворительности, а рядомъ съ ними „представители труда“ отнюдь не тяжелаго, напр., сортировщики на мукомольныхъ и крупчатныхъ заводахъ, даже и неграмотные, въ сермягахъ и лаптяхъ, получаютъ 100 — 150 руб. въ мѣсяцъ жалованья! Рядомъ съ ними нерѣдко умираютъ, буквально съ голоду, представители интеллектуальнаго труда, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ! Если эти послѣдніе случаи не обнимаютъ большинства, то первый случай охватываетъ до ¾ всего населенія, слѣдуетъ-ли отсюда, что положеніе громаднаго большинства населенія Россіи не оставляетъ желать ничего лучшаго, такъ какъ сосре-

доточиваетъ въ своихъ рукахъ всѣ виды доходовъ, подвергающіеся изученію въ отдѣлѣ распредѣленія цѣнностей? Едва ли кто изъ экономистовъ согласится признать это. Не говоря уже о томъ, что отдѣлъ „распредѣленія“ можетъ дать картину только относительной величины доходовъ, а не абсолютной, чего, очевидно, недостаточно для оцѣнки состоянія даннаго народнаго хозяйства, для оцѣнки степени возможнаго удовлетворенія потребностей населенія,—этотъ отдѣлъ, въ видѣ общаго правила, вовсе не касается тѣхъ отчисленій, которыя даже принудительно дѣлаются изъ доходовъ отдѣльныхъ хозяйствъ и составляютъ собою доходы сельскихъ и городскихъ общинъ, уѣздныхъ и губернскихъ земствъ, государства, церкви и др., напр., сословныхъ союзовъ. Но если-бы даже всѣ подобныя отчисленія были приняты во вниманіе, если-бы отдѣлъ „распредѣленія“ давалъ даже абсолютныя величины долей доходовъ, остающихся въ рукахъ представителей отдѣльныхъ хозяйствъ, получалась-ли бы достаточно вѣрная дѣйствительности картина степени обезпеченности населенія въ своихъ нуждахъ и потребностяхъ? Опять-таки нѣтъ, потому что доходы государства и проч. союзовъ, принудительныхъ и добровольныхъ, имѣютъ (или должны имѣть) въ виду тоже потребности населенія, допускающія въ большей или меньшей степени коллективное удовлетвореніе. Если доходъ данной соціальной группы (въ отдѣлѣ „распредѣленія“) опредѣлится и абсолютно, и относительно даже очень невысокой величиной, но удовлетвореніе всѣхъ не только насущныхъ, но даже и менѣе настоятельныхъ потребностей обезпечено государствомъ и др. союзами, то положеніе этой соціальной группы сравнительно съ другими группами въ данномъ народномъ хозяйствѣ или сравнительно съ такой-же соціальной группой въ другомъ народномъ хозяйствѣ можетъ оказаться съ хозяйственной точки зрѣнія лучше, хотя-бы въ тѣхъ другихъ, взятыхъ для сравненія, группахъ доходъ, даваемый въ отдѣлѣ „распредѣленія“, оказывался большимъ, но со стороны государства и др. союзовъ не оказывалось-бы столь значительнаго содѣйствія по удовлетворенію потребностей населенія.

Такимъ образомъ, только при самомъ тщательномъ изученіи „употребленія“ цѣнностей въ хозяйствахъ частныхъ параллельно съ хозяйствами общественными, по нашему мнѣнію, получается возможность болѣе правильнаго сужденія, какъ о всемъ народномъ хозяйствѣ, такъ и объ обезпеченности населенія и отдѣльныхъ соціальныхъ группъ, его составляющихъ.

Намъ кажется, все изложенное столь ясно и неопровержимо

доказываетъ выдающееся значеніе въ области экономической науки ученія объ „употребленіи цѣнностей“, что не только является непозволительнымъ опускать этотъ отдѣлъ, но должно признать, что онъ имѣетъ безспорное право на особенно тщательное изученіе.

До сихъ поръ было разсмотрѣно, какъ возникаютъ цѣнности, какъ онѣ обращаются и распредѣляются. Теперь перейдемъ къ послѣдней стадіи въ существованіи цѣнностей — къ ученію о томъ, какъ онѣ уничтожаются, какое употребленіе изъ нихъ дѣлаетъ человѣкъ или общество.

Подобно тому какъ въ ученіи о „производствѣ цѣнностей“ человѣкъ выдѣляетъ себя, противуполагаетъ остальной природѣ, такъ точно и здѣсь прежде всего можно различить „уничтоженіе цѣнностей“ природой и „употребленіе цѣнностей“ человѣкомъ.

— —

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Уничтоженіе цѣнностей природой.

I. Необходимое разрушеніе и случайные моменты. Возможность: 1) ослабить и замедлить его или 2) смягчить или устранить невыгодныя экономическія послѣдствія. Необходимый и случайный элементъ въ разрушеніи цѣнностей. II. Не необходимое разрушеніе. Относительность этого понятія. Человѣку можетъ быть доступно: 1) предотвратить, 2) замедлить, 3) остановить дѣйствіе, 4) избѣгнуть его или 5) возмѣщать, болѣе или менѣе полно, хозяйственный ущербъ, имъ обусловленный.

Природа не только содѣйствуетъ производству цѣнностей, она же зачастую уничтожаетъ ихъ и, въ видѣ общаго правила, стремится къ ихъ разрушенію, къ разложенію ихъ на составные элементы. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ, что эта разрушающая дѣятельность природы не относится къ области народнаго хозяйства, нельзя потому, что она оказываетъ громадное вліяніе на все народное хозяйство не только въ смыслѣ прямого сокращенія объектовъ этого хозяйства, но и въ смыслѣ иного въ производствѣ направленія силъ и средствъ, которыми располагаетъ данное народное хозяйство.

На изученіе сюда относящихся явленій природы и средствъ борьбы съ ними обращается все болѣе и болѣе интеллектуальнаго и физическаго труда, на борьбу съ ними, на предотвращеніе невыгодныхъ послѣдствій, ими вызываемыхъ, тратится все больше и больше вещественныхъ и невещественныхъ цѣнностей.

Эта дѣятельность природы можетъ выражаться въ двухъ различныхъ формахъ: 1) мы можемъ имѣть *необходимое разрушеніе:* отживаніе, гніеніе, разложеніе, изнашиваніе, вывѣтриваніе и т. п. Начиная съ самыхъ прочныхъ металловъ и кончая живыми организмами, все постепенно (болѣе или менѣе быстро) отживаетъ свой вѣкъ. *Предотвратить* вообще этого воздѣйствія природы человѣкъ не въ состояніи, но онъ стремится: 1) *ослабить, замедлить* его, поскольку это можетъ зависѣть отъ: а) предотвращенія или б) остановки дѣйствія случайныхъ условій, а затѣмъ 2) *смягчить* или *устранить* невыгодныя экономическія послѣдствія этого воздѣйствія. Напр., чтобъ *замедлить* изнашиваніе 1) монеты, онъ пользуется лигатурой, 2) металлическихъ частей машины—чисткой и смазкой, 3) дерева (напр. шпалъ) — пропитываніемъ разными составами. гніеніе задерживается—разными способами консервированія, отживаніе (преждевременное) живыхъ организмовъ—чисткой, мытьемъ, вообще раціональнымъ уходомъ за ними, лѣченьемъ, созданіемъ болѣе гигіеническихъ условій жизни и т. п. Такимъ способомъ человѣкъ предохраняетъ и себя самого отъ заболѣваній и болѣе ранней смерти. Даже самое удовлетвореніе своихъ насущныхъ потребностей человѣку необходимо именно потому, что иначе страдаетъ его здоровье, а затѣмъ и самая жизнь. На первый взглядъ можетъ показаться высказанное выше неправильнымъ, такъ какъ въ одномъ случаѣ мы *ощущаемъ* извѣстную потребность, а въ другомъ, *какъ будто бы*—нѣтъ; но это только такъ кажется: потребность охранить свою жизнь, такъ называемый инстинктъ самосохраненія, присущій не только человѣку, но и животнымъ, въ высшей степени сильно проявляется у первобытнаго человѣка въ виду постоянныхъ опасностей, грозящихъ на каждомъ шагу его жизни, при чемъ онъ самъ, этотъ человѣкъ, долженъ думать объ охранѣ себя почти одними своими силами. Въ современномъ культурномъ обществѣ почти всѣ эти заботы берутъ на себя особые органы государства и потому кажется, будто потребность утолить голодъ существуетъ, какъ самостоятельная потребность, а потребность сохранить жизнь не ощущается постоянно, не является болѣе сильною потребностью, но достаточно взять случай, гдѣ ради спасенія жизни или даже только здоровья докторомъ предписывается голоданье, и человѣкъ добровольно соглашается терпѣть голодъ, лишь бы спасти здоровье, не только самую жизнь. Въ одномъ случаѣ потребности требуютъ періодическаго удовлетворенія, регулярно возвращаются,

въ другомъ—потребность существуетъ постоянно, но при современныхъ условіяхъ общественной жизни рѣзко проявляется лишь въ отдѣльные моменты или промежутки времени, когда лишеніе того блага, какимъ является для человѣка жизнь и здоровье, ощущается имъ особенно сильно. Отсутствіе періодичности или регулярности въ проявленіи потребностей есть скорѣе общее правило, чѣмъ исключеніе, и, конечно, не даетъ права отвергать существованіе самой потребности. Возьмемъ для примѣра лѣченіе или вообще исканіе помощи при заболѣваніяхъ и при несчастныхъ случаяхъ, желаніе развлеченій и т. п.

Такимъ образомъ употребленіе цѣнностей какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ является, безспорно, вслѣдствіе желанія удовлетворить своимъ потребностямъ. Конечно, здѣсь приходится различать непосредственное *теперь же* удовлетвореніе потребностей или обезпеченіе удовлетворенія потребностей *въ будущемъ*, близкомъ или отдаленномъ, извѣстномъ или неизвѣстномъ человѣку, все равно. Въ силу присущей человѣку предусмотрительности, онъ заранѣе принимаетъ мѣры ради обезпеченія себѣ возможности удовлетворить потребность, когда она проявится. Всѣ траты вещественныхъ и невещественныхъ цѣнностей, съ указанными выше цѣлями, несомнѣнно всѣми относятся къ области экономической науки и должны быть разсмотрѣны въ слѣдующей главѣ.

II) Отъ указанныхъ случаевъ зачастую отличаютъ другіе случаи уничтоженія цѣнностей природою: они вообще могутъ быть названы *случайными, не необходимыми*, потому что они проявляются не вездѣ, не всегда и не по отношенію ко всѣмъ объектамъ; они могутъ проявляться длительно или весьма быстро: кромѣ природы, могутъ вытекать также изъ дѣйствій человѣка. Напримѣръ, болѣзни, строго говоря, не необходимы, хотя едва ли кто проживетъ жизнь не хворавши.

Болѣе внимательное разсмотрѣніе дѣятельности человѣка въ случаяхъ *собственно* борьбы съ разрушительными силами природы, въ обѣихъ вышеуказанныхъ категоріяхъ приводитъ насъ къ заключенію, что хотя бы по *существу* объ эти категоріи случаевъ и были различны, но дѣятельность человѣка оказывается и тутъ, и тамъ *однородною*, именно она является всегда борьбою только по стольку, по сколько каждому данному случаю присущъ элементъ случайности, не необходимости. Послѣднее понятіе является, ко-

нечно, относительнымъ, въ зависимости отъ развитія знанія и практическаго его примѣненія.

Дѣло въ томъ, что въ случаяхъ первой категоріи можно различить два элемента: *необходимое* событіе и *не необходимые* моменты.

Если мы возьмемъ, напримѣръ, жизнь человѣка, то съ одной стороны имѣемъ—необходимый элементъ—неизбѣжность смерти и противъ этого проявленія отживанія человѣкъ безсиленъ; съ другой — моментъ наступленія смерти — элементъ случайный въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ наступить раньше или позже и точному опредѣленію не поддается. Отдаленіе этого момента стоитъ въ зависимости отъ условій, поддающихся воздѣйствію человѣка. Но если это вѣрно, то чѣмъ же отличаются случаи второй категоріи? Только тѣмъ, что они въ чистомъ видѣ содержатъ въ себѣ одинъ элементъ случайный, въ отличіе отъ случаевъ первой категоріи, гдѣ есть и элементъ необходимости, но для дѣятельности человѣка всѣ эти случаи сходны, такъ какъ она можетъ воздѣйствовать только на элементъ случайный, не имѣя возможности бороться съ необходимостью. Намъ кажется, что если до сихъ поръ рѣзко различали обѣ категоріи случаевъ, то это только потому, что во второй категоріи болѣе концентрировано проявленіе разрушительныхъ силъ природы, болѣе краткое время достаточно для ихъ проявленія, хотя и то далеко не всегда. Хроническія болѣзни, ржавчина, вредныя животныя и т. п. могутъ проявлять свое разрушительное дѣйствіе въ теченіе очень долгаго времени, но въ большинствѣ случаевъ этой категоріи, каковы, пожары, градобитія, циклоны, крушенія поѣздовъ, кораблей, домовъ, наводненія, засухи, саранча и т. п., проявленіе разрушительныхъ силъ природы (иной разъ вызванныхъ неосторожными или преступными дѣйствіями самого человѣка) оказывается въ короткій промежутокъ времени весьма значительнымъ. Въ виду громаднаго значенія (не для одной народно-хозяйственной только, но и для всѣхъ сторонъ общественной жизни) разрушительныхъ дѣйствій природы человѣческое общество изучаетъ отдѣльные случаи проявленія этихъ разрушительныхъ силъ и старается наиболѣе цѣлесообразно бороться съ каждымъ изъ нихъ.

Человѣку доступно иногда вовсе *предотвратить*, а иногда только *замедлить* наступленіе извѣстныхъ не желательныхъ для него явленій. Единоличная и коллективная дѣятельность, направленная на созданіе болѣе гигіеническихъ условій жизни лица

или цѣлой группы лицъ, можетъ повліять на увеличеніе средней продолжительности жизни, т. е. можетъ *отдалить* моментъ наступленія смерти.

Пропитываніе дерева извѣстными составами или даже простая окраска его замедляетъ гніеніе, изнашиваніе его; наконецъ, здѣсь же приходится сказать о такъ называемомъ *ремонтѣ*, какъ средствахъ замедленія изнашиванья, напримѣръ, замѣна въ домѣ части крыши, гдѣ желѣзо проржавѣло, новымъ предохраняетъ домъ отъ болѣе быстраго изнашиванья, разрушенія, также точно, склейка расшатавшейся мебели, починка бѣлья и платья и т. п. При всѣхъ этихъ работахъ никакихъ новыхъ цѣнностей не создается, а силы и средства человѣка затрачиваются на борьбу съ разрушительными силами природы, стремясь пріостановить, *замедлить* невыгодное для человѣка дѣйствіе этихъ силъ.

Постройка жилищъ изъ несгораемыхъ матерьяловъ, устройство громоотводовъ, или пользованіе „безопаснымн" лампами, или поднятіе уровня почвы и т. д. могутъ *предотвратить* пожары или наводненія.

Но возможно, что, не смотря на всѣ принятыя мѣры, пожаръ, хотя бы отъ удара молніи, все-таки разразится, тогда человѣкъ старается *остановить* разрушительное проявленіе силъ природы. Конечно, не всѣ случаи допускаютъ этотъ видъ борьбы: напр. при наводненіи никакая остановка его невозможна, также точно и при нѣкоторыхъ, до настоящаго времени считающихся неизлѣчимыми, болѣзняхъ, какова, напр., проказа. Для человѣка выгоднѣе предупрежденіе бѣдствій и на него человѣкъ тратитъ много силъ и средствъ, но велики его затраты и въ цѣляхъ пріостановки разразившихся бѣдствій. Однако, возможны еще случаи уничтоженія цѣнностей природой, гдѣ или вовсе неприложимы мѣры предупрежденія или пріостановки бѣдствій, или, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени не допускаютъ этихъ способовъ борьбы съ ними. Напр., градобитіе, засухи или чрезмѣрное обиліе дождей, вымерзаніе озимыхъ хлѣбовъ вслѣдствіе отсутствія снѣжнаго покрова, кораблекрушенія и т. п. Ни предупредить, ни пріостановить разрушительнаго проявленія силъ природы человѣкъ не въ состояніи въ подобныхъ случаяхъ; все, что онъ можетъ сдѣлать, это — изучивъ условія наступленія этихъ бѣдствій, стремиться *избыгать* ихъ, а когда то оказывается невозможнымъ, *возмѣщать хозяйственный ущербъ*, насколько то оказывается въ силахъ человѣка, живущаго въ обществѣ съ себѣ подобными.

Этотъ способъ борьбы съ природой, уничтожающей цѣнности, для человѣка доступенъ по отношенію ко всѣмъ бѣдствіямъ, но только подъ условіемъ развитія *общественности*.

Правда, и предупрежденіе, и пріостановка бѣдствій достигаютъ лучшихъ результатовъ при наличности общественности, но они мыслимы, возможны даже и во время совершенно обособленнаго веденія хозяйства каждой семьей отдѣльно; возмѣщеніе же понесенныхъ отъ бѣдствій убытковъ при помощи *страхованія* возможно только для группы лицъ, связанныхъ общностью интересовъ и такую общность сознающихъ.

Въ заключеніе укажемъ, что намѣченное выше различіе въ уничтоженіи природой цѣнностей *быстро* и *медленно* соотвѣтствуетъ различію въ употребленіи цѣнностей человѣкомъ либо въ формѣ пользованія, либо въ формѣ потребленія ихъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Теорія употребленія цѣнностей и фактическое ихъ потребленіе и пользованіе.

Глава первая.

Понятіе употребленія цѣнностей. Руководящій принципъ. Связь употребленія цѣнностей и ихъ производства. Кризисы. Желательный и нежелательный ростъ и порядокъ удовлетворенія потребностей. Понятіе роскоши, скупость, расточительность, бережливость. Субъективное и объективное употребленіе цѣнностей: производительное и непроизводительное. Различіе точекъ зрѣнія при разсмотрѣніи употребленія цѣнностей.

Нижеслѣдующее изложеніе должно бы дѣлиться на двѣ части: первая должна дать *теорію употребленія цѣнностей*, указать тѣ руководящія точки зрѣнія, съ которыхъ можно или должно *употребленіе цѣнностей* разсматривать, какимъ образомъ оно исторически развивается и въ какихъ формахъ, при помощи какой организаціи оно совершается въ настоящее время; это мы и попытаемся представить въ послѣдующемъ изложеніи. Часть вторая должна заключать въ себѣ статистическія данныя относительно пользованія и потребленія цѣнностей, т. е. представить, по возможности выражающую дѣйствительность, картину фактическаго употребленія цѣнностей въ видахъ достиженія разнообразныхъ въ первой части указанныхъ цѣлей черезъ посредство разныхъ тамъ же указан-

ныхъ органовъ порознь или при совмѣстномъ ихъ участіи. Эта вторая часть въ настоящее изданіе не вошла по указаннымъ въ предисловіи причинамъ.

1. При изслѣдованіи экономической дѣятельности человѣка первыми понятіями, привлекающими къ себѣ наше вниманіе, являются потребности и средства къ ихъ удовлетворенію—полезности и цѣнности; удовлетвореніемъ потребностей, прекращеніемъ бытія цѣнностей естественно заканчивается экономическій процессъ. Подобно тому, какъ выше при производствѣ, такъ и здѣсь, при употребленіи цѣнностей имѣется въ виду не матерія, не уничтоженіе самаго вещества (что столь же недоступно человѣку, какъ и созданіе этого вещества), но только тѣхъ свойствъ, благодаря которымъ объектъ представлялъ собою цѣнность извѣстнаго рода, былъ способенъ удовлетворять извѣстнымъ потребностямъ человѣка.

2. Въ виду безграничности человѣческихъ потребностей и ограниченности средствъ, которыми человѣкъ вообще располагаетъ, въ своей экономической дѣятельности при употребленіи цѣнностей человѣкъ необходимо долженъ слѣдовать правилу: *возможно меньшимъ количествомъ цѣнностей удовлетворять возможно большему количеству потребностей въ порядкѣ ихъ настоятельности*. Не должно объяснять себѣ сказаннаго такъ, что человѣкъ долженъ сокращать возможно сильнѣе свои потребности, чтобы имѣть возможность легче и полнѣе имъ удовлетворять; нѣтъ, это правило должно ставить въ связь съ руководящимъ началомъ, имѣющимъ силу для производства цѣнностей: должно стремиться къ возможно большему производству цѣнностей; лишь тамъ движеніе впередъ, развитіе, гдѣ замѣчается ростъ потребностей, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ дается и возможность удовлетворенія новымъ, народившимся потребностямъ.

3. Производство и потребленіе должны идти рука объ руку, между ними должно существовать соотвѣтствіе, иначе народное хозяйство испытываетъ потрясенія, называемыя *экономическими кризисами:* не соотвѣтствуетъ предложеніе спросу, напримѣръ, вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ,—всѣ средства или большую ихъ часть люди затрачиваютъ на пріобрѣтеніе предметовъ насущной необходимости, сокращаютъ или прекращаютъ спросъ на прочіе товары, производители которыхъ разоряются, и все народное хозяйство переживаетъ кризисъ; возможенъ и противоположный случай, что предложеніе превышаетъ спросъ вслѣдствіе перепроизводства товаровъ, послѣдніе не находятъ сбыта, ихъ производители остаются безъ дѣла, разоряются.

производство падаетъ, народное хозяйство испытываетъ снова кризисъ.

4. Однако не всякое увеличеніе потребленія можетъ быть признано желательнымъ. Укажемъ прежде всего на нравственную сторону потребленія: если бы замѣчено было увеличеніе потребленія водки, можетъ быть, даже еще при параллельномъ уменьшеніи потребленія предметовъ первой необходимости, то, конечно, и съ нравственной, и съ экономической точки зрѣнія ростъ потребленія долженъ былъ бы быть признанъ невыгоднымъ. Далѣе, если на ряду съ ростомъ потребностей изысканной роскоши остаются недостаточно удовлетворенными насущныя потребности, то и такое явленіе должно быть признано нежелательнымъ, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ или о такомъ распредѣленіи цѣнностей, при которомъ части населенія недоступно удовлетвореніе первичныхъ потребностей въ то время, когда другая часть удовлетворяетъ потребностямъ роскоши, или о томъ, что отсутствуетъ разумный распорядокъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, вслѣдствіе чего удовлетворяются потребности роскоши на счетъ потребностей насущныхъ, потребностей обихода.

5. Но что разумѣть подъ роскошью? Это понятіе является совершенно относительнымъ и зависитъ отъ времени и мѣста, классныхъ и индивидуальныхъ условій: старому человѣку часто кажется роскошью все то, безъ чего въ его время считали возможнымъ обходиться; тѣмъ болѣе различія окажется въ сужденіяхъ лицъ разныхъ народовъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ развитія. Въ средніе вѣка обходились безъ бѣлья и еще въ 16 вѣкѣ владѣтельные князья получали отъ своихъ женъ въ видѣ подарка по одной рубашкѣ: введеніе тюфяковъ, употребленіе вилокъ въ свое время признавалось излишествомъ, роскошью, какъ и теперь это сочтетъ какой-нибудь дикарь. Но могутъ быть другія потребности, обусловленныя особенно тщеславіемъ, чувственностью и страстью къ украшеніямъ *): по всей справедливости удовлетвореніе такимъ потребностямъ должно быть относимо къ роскоши и оно не должно бы имѣть мѣста, пока существуютъ въ населеніи лица, которыя

*) Леруа-Больё ук. соч. т. IV стр. 234 и сл. признаетъ, однако, стремленіе человѣка украшать себя и свою обстановку могучимъ двигателемъ прогресса. Разсмотрѣнію роли роскоши посвящены стр. 237–282. Фундаментальнымъ сочиненіемъ по этому вопросу является Baudrillart. Histoire du luxe privé et public, 2 éd. 1880. Paris.

не по своей винѣ лишены возможности удовлетворять даже самымъ насущнымъ потребностямъ; государство въ правѣ облагать самыми высокими налогами производство и потребленіе, обусловленныя такими потребностями.

Если увеличеніе потребленія зависитъ отъ того, что хозяйствомъ тратится на удовлетвореніе своихъ потребностей не только доходъ, но и часть капитала, то результаты увеличенія потребленія оказываются равнымъ образомъ невыгодными для народнаго хозяйства, такъ какъ съ уменьшеніемъ капитала сокращается и падаетъ производство. Человѣка, тратящаго свыше своего дохода, называютъ расточительнымъ и расточительность должна быть признана болѣе вредной, чѣмъ противуположная ей скупость: послѣдняя не уничтожаетъ капиталовъ и ея невыгодныя послѣдствія испытываетъ прежде всего самъ скупецъ, тогда какъ народному хозяйству рано или поздно возвращаются цѣнности, изъ него извлеченныя, такъ что, конечно, и здѣсь вредъ имѣется, но ограниченный временемъ жизни скупца. Желательно развитіе въ населеніи только благоразумной бережливости, безъ которой, какъ мы знаемъ уже, немыслимо обыкновенно увеличеніе капиталовъ, рядомъ съ сохраненіемъ разумнаго распорядка въ домашнемъ обиходѣ при постепенномъ ростѣ потребностей и средствъ къ ихъ удовлетворенію.

6. Впрочемъ, устраненіе нѣкоторыхъ потребностей и появленіе новыхъ является естественнымъ спутникомъ развитія народа, а затѣмъ и указываетъ на измѣнчивость его желаній. Съ прекращеніемъ извѣстной потребности утрачиваетъ значеніе цѣнности средство удовлетворенія ея. Въ этомъ отношеніи можно говорить о потребленіи цѣнностей *субъективномъ* въ отличіе отъ потребленія *объективнаго*. Подъ послѣднимъ разумѣется устраненіе тѣхъ *физическихъ* свойствъ, объекту присущихъ, которыя дѣлали его способнымъ удовлетворять извѣстной потребности, напр., дрова сгорѣли: матерія разложилась на составныя части, дровъ нѣтъ, ими уже нельзя еще разъ нагрѣть комнату, хотя ни одинъ атомъ матеріи не исчезъ; напротивъ, при *субъективномъ* потребленіи физическія свойства остаются не измѣненными, измѣняется лишь сужденіе человѣка относительно свойства объекта или относительно своей потребности, напр., съ перемѣной моды, предметы ея утрачиваютъ способность удовлетворять, положимъ, потребности тщеславія, хотя потребность осталась, какъ остались безъ измѣненія всѣ физическія свойства предметовъ вчерашней моды; но можетъ быть другой случай: чело-

вѣкъ перестастъ вѣрить въ колдовство, въ заклинанія, привораживанья и т. п. и вмѣстѣ съ устраненіемъ такой потребности амулеты и проч. принадлежности колдовства утрачиваютъ всякую цѣнность въ глазахъ человѣка.

7. Необходимо еще остановиться на столь сильно укоренившемся различеніи употребленія цѣнностей на *производительное* и *непроизводительное*. Намъ казалось-бы болѣе цѣлесообразнымъ вовсе отказаться отъ пользованія этими терминами, хотя-бы постепенно изъять ихъ изъ употребленія: подобное тому, на что нами было указано выше относительно термина „производительность труда", мы встрѣчаемъ и здѣсь. Обыкновенно „производительнымъ" называютъ такое употребленіе цѣнностей, которое является условіемъ производства новыхъ цѣнностей, „непроизводительнымъ", гдѣ такой репродукціи не получается, а удовлетворяются только потребности человѣка или гдѣ вовсе безслѣдно исчезаютъ цѣнности. Но при такомъ различеніи приходится обсуждать каждое отдѣльное употребленіе порознь, да еще притомъ оцѣнивать не ранѣе, чѣмъ обнаружатся его результаты. Напр., трата пороха или динамита въ горнодѣліи и на войнѣ. Если судить по цѣли, то въ горнодѣліи должно-бы его употребленіе считать „производительнымъ", однако, Рошеръ признаетъ послѣднее „непроизводительнымъ", „если предпріятіе не удалось"; напротивъ, употребленіе на войнѣ — „производительнымъ", но только, если.... „война была справедлива и побѣдоносна" (?!) *). Какимъ же считать употребленіе пороха въ каждое отдѣльное сраженіе, или напр., въ теченіе тридцатилѣтней войны? Но возьмемъ еще непосредственное удовлетвореніе человѣческихъ потребностей. Утолить голодъ или жажду, прикрыто одеждой тѣло, жильемъ защищено отъ непогоды, доставлено развлеченіе человѣку и т. д.; никакихъ новыхъ цѣнностей не произведено—все это употребленіе цѣнностей должно считаться „непроизводительнымъ". Но вотъ начинаются и недоразумѣнія: нѣкоторые экономисты говорятъ, что если эти люди были „производительными рабочими", то потребленіе ими цѣнностей тоже должно считаться „производительнымъ", если-же это были люди праздные,—то ихъ потребленіе „непроизводительно". Но возьмемъ примѣръ: производятся изысканія для сооруженія желѣзной дороги, или въ видахъ открытія залежей каменнаго угля, или мѣстонахожденія какихъ-либо метал-

*) Grundlagen etc.; 15-е изд., стр. 520.

ловъ, причемъ всѣ изысканія и поиски не увѣнчались успѣхомъ. Что рабочіе были тутъ „производительны“ или нѣтъ? Непригодность объясненія лепа, такъ какъ терминъ „*производительный*“ въ примѣненіи къ потребленію объясняютъ тѣмъ же самымъ словомъ, которое и требуетъ объясненія, но только въ примѣненіи къ труду. Мало того, тотъ-же Роперъ говоритъ, что если „надо думать“ всѣ экономисты согласятся признать „производительнымъ“ потребленіе рабочихъ, признанныхъ „производительными“, то „почему-же не признавать таковымъ содержаніе и издержки на воспитаніе нашихъ дѣтей, которые современемъ, вѣроятно, разовьются въ производительныхъ рабочихъ“? Рабочая сила человѣка, безъ сомнѣнія, является сама по себѣ одной изъ самыхъ важныхъ хозяйственныхъ полезностей *). Итакъ договорились до того, что ни цѣль, ни результаты, а одна *возможность* (а кто можетъ впередъ отрицать ее) достаточна для признанія потребленія „производительнымъ“.

8. Отчасти въ связи съ вышеизложеннымъ позволимъ себѣ указать на необходимость различать *точку зрѣнія*, съ которой вопросъ разсматривается. Это очень распространенный недостатокъ у экономистовъ, даже самыхъ выдающихся **). Какое бы дѣленіе *употребленія цѣнностей* мы ни взяли, нами ниже предлагаемое или какое иное, безразлично, ранѣе обсужденія вопроса необходимо условиться или выяснить, съ какой точки зрѣнія мы на него смотримъ. Ниже мы обращаемъ вниманіе, что *страхованіе съ точки зрѣнія отдѣльнаго хозяйства* предохраняетъ его отъ невыгодныхъ послѣдствій разныхъ явленій, но *съ точки зрѣнія цѣлаго народнаго хозяйства* этого сказать нельзя. Возьмемъ еще примѣръ, держась вышеуказанной терминологіи: потребленія цѣнностей „праздными“ людьми съ точки зрѣнія *народнаго хозяйства* можетъ считаться „непроизводительнымъ“, но съ ихъ *частной* точки зрѣнія едва-ли какое потребленіе сочтутъ они болѣе „производительнымъ“. При терминологіи, ниже нами предлагаемой, употребленіе цѣнностей для непосредственнаго удовлетворенія потребностей всѣхъ и каждаго должно считаться *самодѣльнымъ* съ точки зрѣнія самого населенія, какъ *субъекта народнаго хозяйства*, напротивъ того, съ точки зрѣнія *отдѣльнаго хозяйства* издержки на содержаніе рабочихъ должны быть отнесены къ *промышленному* употребленію цѣнностей.

*) Тамъ-же.

**) См., напр., выше стр. 123, 124.

Глава вторая.

Различіе цѣлей, преслѣдуемыхъ при употребленіи цѣнностей: 1) самоцѣльное потребленіе и пользованіе, 2) промышленное: связь его съ 3) предохранительнымъ: 4) страховое. Сущность страхованія: его основы. Значеніе страхованія для народнаго и частнаго хозяйства.

По цѣли можно различать четыре вида употребленія цѣнностей человѣкомъ.

1. Человѣкъ можетъ имѣть въ виду *непосредственное удовлетвореніе своихъ потребностей*. Здѣсь придется различать *потребленіе* и *пользованіе* цѣнностями, смотря по тому, служитъ ли цѣнность средствомъ удовлетворять цѣлому ряду проявленій извѣстной потребности или только однажды. Напр., платье удовлетворяетъ нашей потребности въ теченіе долгаго времени, пока не сносится, тогда какъ хлѣбъ, вода, дрова и т. п., разъ сослуживъ свою службу, прекращаютъ свое существованіе въ качествѣ этихъ цѣнностей. Это различіе соотвѣтствуетъ дѣленію запасовъ на запасы потребленія и запасы пользованія. Однако, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ употребленіе цѣнностей достигаетъ своей конечной цѣли — удовлетворенія потребностей человѣка, поэтому правильнымъ кажется назвать этотъ видъ употребленія — *самоцѣльнымъ употребленіемъ цѣнностей*.

2. Второй видъ употребленія цѣнностей мы имѣемъ въ томъ случаѣ, когда цѣлью является не непосредственное удовлетвореніе потребностямъ человѣка, а полученіе новыхъ цѣнностей, употребленіе ради *воспроизведенія* или *пріобрѣтенія* новыхъ цѣнностей. Этотъ видъ можетъ быть названъ *промышленнымъ* употребленіемъ. Смотря по тому, служатъ-ли цѣнности многократнымъ производственнымъ операціямъ или только однажды, различаютъ капиталъ постоянный и капиталъ оборотный. Ученіе объ этомъ видѣ употребленія цѣнностей излагается въ отдѣлѣ *производства и обмѣна цѣнностей*.

Въ числѣ продуктовъ, получающихся въ результатѣ *промышленнаго* употребленія цѣнностей, можно различать три группы. — Къ первой относимъ тѣ цѣнности, которыя пригодны служить средствомъ для непосредственнаго удовлетворенія человѣческихъ потребностей, т. е. которыя допускаютъ *самоцѣльное употребленіе*, напр., полученный хлѣбъ, виноградъ, свекла и т. п. Но нѣкоторыя изъ

этихъ цѣнностей могутъ идти, какъ средства для полученія путемъ производства или обмѣна новыхъ цѣнностей — спирта, вина, сахара и т. п. Въ такомъ случаѣ ихъ придется отнести ко второй группѣ, въ которую входятъ цѣнности, служащія средствами для полученія новыхъ цѣнностей, т. е. годныя для дальнѣйшаго *промышленнаго употребленія*, напр., орудія, машины и т. п. Но въ результатѣ промышленнаго употребленія могутъ еще получаться, правда, *новыя* цѣнности, но, вообще говоря, непригодныя ни для самоцѣльнаго, ни для промышленнаго употребленія. Таковы, напр., громоотводы, набережныя, дамбы, пожарные и огнегасительные снаряды и т. п. Они создаются по предусмотрительности человѣкомъ въ предупрежденіе и *на случай*, если наступитъ извѣстное, опасное для человѣка или его имущества событіе. Этотъ видъ *промышленнаго* употребленія представляетъ переходъ отъ него къ 3-му виду употребленія цѣнностей, по цѣли сходному съ разсмотрѣннымъ..

3. Третій видъ мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда употребленіе цѣнностей не создастъ новыхъ цѣнностей, но и не служитъ непосредственному удовлетворенію потребностей, а предохраняетъ цѣнности отъ разрушенія, поддерживаетъ ихъ и ихъ пригодность служить человѣку долѣе средствомъ-ли удовлетворенія потребностей, или средствомъ производства. Сюда мы относимъ употребленіе цѣнностей на всякаго рода поддержаніе цѣнностей, починку, поправку, ремонтъ. Сюда надо отнести поддержаніе здоровья самого человѣка, починку обуви, платья, поддержаніе жилищъ, такъ равно и орудій, машинъ, промышленныхъ зданій. Какъ можно видѣть изъ примѣровъ, этотъ видъ употребленія цѣнностей не является самостоятельнымъ, а играетъ служебную роль, притомъ только въ отношеніи объектовъ *пользованія* и капиталовъ *постоянныхъ*. Этотъ видъ можетъ быть названъ употребленіемъ *предохранительнымъ*.

4. Наконецъ, четвертый видъ употребленія цѣнностей имѣетъ наиболѣе сходства съ только что разсмотрѣннымъ *предохранительнымъ*, такъ какъ служитъ тоже къ обезпеченію данному хозяйству извѣстной цѣнности или дохода, но существенное отличіе этого вида въ томъ, что этимъ видомъ употребленія цѣнностей не обезпечивается сбереженія *данной* цѣнности, напр., дома, скота, хлѣба, а только гарантируется выдача *равноцѣнности*, да и то *въ случаѣ* наступленія извѣстныхъ условій. Этотъ видъ можетъ быть названъ *страховымъ употребленіемъ цѣнностей*. Онъ является актомъ предусмотрительности человѣка, по преимуществу, въ видахъ огражденія

отдѣльнаго хозяйства отъ невыгодныхъ экономическихъ послѣдствій проявленія разрушительныхъ силъ природы, отъ воли человѣка не зависящихъ. Мы обращаемъ здѣсь вниманіе на необходимость различать *частную* и *общественную* точку зрѣнія: страхованіе для отдѣльнаго хозяйства гарантируетъ извѣстную цѣнность или доходъ, но *съ точки зрѣнія цѣлаго народнаго хозяйства оно ни отъ чего общество не охраняетъ, такъ какъ въ чистомъ видѣ является лишь разложеніемъ (на многихъ или на всѣхъ) потерь, понесенныхъ отдѣльными лицами.*

Страхованіе обезпечиваетъ сохраненіе дохода или состоянія, хотя издержки, вызываемыя страхованіемъ, никакой новой цѣнности не производятъ и могутъ быть разсматриваемы съ частной точки зрѣнія, какъ потребленіе въ результатѣ непроизводительное; возьмемъ наприм., домъ, за который ежегодно уплачивалась страховая премія и который ни разу не подвергался пожару, пока, наконецъ, его не уничтожили для проведенія новой улицы; очевидно, страховыя издержки даннаго домовладѣльца никакой цѣнности ему не произвели, онѣ обезпечивали ему увѣренность *на случай*, если домъ сгоритъ, что онъ получитъ стоимость своего дома. Существенной чертой страхованія должно считать именно то, что оно не поддерживаетъ, не охраняетъ именно данный объектъ отъ уничтоженія, но предохраняетъ его собственника отъ потери цѣнности этого объекта. Неправильно относить, какъ это дѣлается нѣкоторыми писателями, къ страхованію всякія издержки по предупрежденію вредныхъ вліяній природы на хозяйство человѣка; если считать, что постройка плотины, устройство громоотвода, содержаніе пожарной команды и т. п. суть издержки страхованія, то логически придется къ нимъ отнести и издержки на сооруженіе амбаровъ, магазиновъ, домовъ, что предупреждаетъ порчу цѣнностей отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній, наконецъ, идя далѣе по тому же пути, много другого еще и даже пищу и одежду придется отнести къ издержкамъ страхованія. Тамъ, гдѣ создаются новыя цѣнности, неправильно говорить о страхованіи, тамъ мы имѣемъ промышленное употребленіе цѣнностей, а не страхованіе. Должно постоянно имѣть въ виду, что этотъ послѣдній терминъ относится не къ конкретной цѣнности (иначе и всякій ремонтъ пришлось бы относить къ страхованію), а къ цѣнности вообще, т. е. благодаря страхованію, обезпечивается *эквивалентъ* данной конкретной цѣнности. Такимъ образомъ страхованіе есть актъ предусмотрительности человѣка, направ-

ленной къ обезпеченію отдѣльнаго хозяйства отъ утраты извѣстнаго дохода или состоянія вслѣдствіе независящихъ отъ его воли явленій. Основывается страхованіе на теоріи вѣроятности и на разложеніи риска между всѣми цѣнностями, подвергающимися той же самой опасности. Возьмемъ примѣръ: купецъ отправляетъ 100 тоннъ груза на корабль: по теоріи вѣроятности гибнетъ, положимъ, 1 изъ 100 кораблей, совершающихъ подобные рейсы, купецъ не можетъ быть увѣренъ, что не погибнетъ именно тотъ корабль, на который онъ нагрузилъ 100 тоннъ своего товара; если бы отправлялось въ желательный пунктъ 100 кораблей, то купецъ могъ бы нагрузить на каждый по 1 тоннѣ товаровъ и въ такомъ случаѣ онъ могъ бы съ большой увѣренностью разсчитывать, что 99 тоннъ его товара дойдутъ по назначенію, за то одна (но и только одна) почти навѣрно погибнетъ. Предположимъ, что еще 99 купцовъ поступили совершенно такъ же; они завѣдомо пожертвовали 0,01 цѣнности своего груза, чтобы обезпечить себѣ 0,99 его; въ такомъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы дѣлать 100 разныхъ отправокъ, каждый отправляетъ весь свой грузъ на одномъ кораблѣ, но вноситъ 0,01 цѣнности своего груза въ общую кассу съ тѣмъ, что тотъ купецъ, чей корабль погибнетъ, получитъ стоимость его, въ видѣ суммы, составившейся изъ взносовъ всѣхъ, подвергающихся одинаковому риску. Дѣло упрощается, а обезпеченіе остается неизмѣннымъ. Должно, впрочемъ, замѣтить, что для вѣрности выводовъ теоріи вѣроятности необходимо обширное поле наблюденія, т. е. весьма большія части явленій, и чѣмъ больше ихъ, тѣмъ большаго довѣрія заслуживаютъ полученные выводы, тѣмъ ближе вѣроятность къ достовѣрности.

Взглянемъ на значеніе страхованія, вообще, для общественной жизни и для народнаго хозяйства въ частности.

Значеніе страхованія для народнаго хозяйства громадно: его развитіемъ обусловливается развитіе бережливости, производства, кредита, предупреждается развитіе пролетаріата и вообще характеризуется прогрессъ, заключающійся все въ большемъ освобожденіи человѣческаго общества отъ зависимости отъ внѣшней физической природы. Нами было указано въ самомъ началѣ курса, что предусмотрительность легла въ основу человѣческаго хозяйства, а проявленіе этого качества и представляетъ собой страхованіе: въ предупрежденіе невыгодныхъ послѣдствій того или другого явленія человѣкъ отказывается отъ пользованія извѣстной суммой цѣнно-

стей въ настоящемъ; но этого мало, не разъ, не два, но постоянно, періодически необходимо откладывать цѣнности ради поставленной цѣли и, такимъ образомъ, воспитывается привычка, складывается благомѣрная экономическая дѣятельность человѣка, дающая ему сознаніе своей все большей эмансипаціи отъ рабства; къ этому еще должно прибавить, что поставленная цѣль достижима лишь подъ условіемъ общенія интересовъ, единенія отдѣльныхъ лицъ, такъ что и это послѣднее, желательное само по себѣ, поощряется, двигается впередъ страхованіемъ. Развитіе предпринимательской дѣятельности стоитъ въ зависимости отъ величины риска: если послѣдній великъ, то охотниковъ взяться за дѣло будетъ мало и на оборотъ; такъ какъ страхованіе устраняетъ одну изъ опасностей, одну категорію риска, то оно поощряетъ, способствуетъ развитію предпріимчивости. Въ самой тѣсной связи стоитъ оно съ развитіемъ кредита, какъ потому, что собираемые въ видѣ страховыхъ премій капиталы ищутъ помѣщенія и содѣйствуютъ, подобно депозитной операціи, мобилизаціи капиталовъ, такъ и потому, что благодаря страхованію и личный, и имущественный кредитъ пріобрѣтаетъ болѣе надежную почву для своего развитія: если лицо застраховало свою жизнь или свое имущество, — ему спокойнѣе, скорѣе откроютъ кредитъ, чѣмъ если бы не было страхового обезпеченія. Разрушеніе капитальнаго имущества могло бы вызвать разореніе лица;—болѣзнь, смерть кормильца, — гибель семьи: и то, и другое предупреждается страхованіемъ.

Глава третья.

Организація удовлетворенія потребностей. Зависимость отъ различія: а) потребностей и б) цѣнностей. Соединеніе употребленія цѣнностей важно, такъ какъ оно является основою развитія дѣленія труда. Соединеніе употребленія зависитъ отъ природы цѣнностей и общежительной природы человѣка. Спеціализація въ употребленіи цѣнностей. Зависимость отдѣльныхъ видовъ дѣленія труда отъ соединенія употребленія цѣнностей.

1. Организація удовлетворенія потребностей или, что то же, самоцѣльное употребленіе цѣнностей можетъ быть различно въ зависимости: а) отъ различія потребностей и б) отъ различія цѣнностей.

Вообще, являются ли потребности индивидуальными или коллективными, частными или общественными, вытекаютъ ли изъ ду-

ховной или физической стороны природы человѣка, все это не остается безъ вліянія и на *организацію* ихъ удовлетворенія.

Еще болѣе ясна зависимость этой организаціи отъ свойствъ самихъ цѣнностей, которыми потребности удовлетворяются. Тотъ же кусокъ хлѣба, тотъ же глотокъ воды и т. п. можетъ удовлетворить потребности *только одного* человѣка, но тотъ же ножъ, тотъ же сюртукъ и т. п. могутъ *не одновременно, послѣдовательно* удовлетворять соотвѣтственной потребности нѣсколькихъ лицъ. Тотъ же самый костеръ можетъ *одновременно* согрѣвать многихъ лицъ, около него находящихся, та же самая проповѣдь, лекція, то же представленіе, тотъ же концертъ могутъ *одновременно* удовлетворять потребности многихъ; та же самая книга *послѣдовательно* можетъ служить многимъ.

На первый взглядъ можетъ показаться, что здѣсь вліяетъ различіе объектовъ потребленія и объектовъ пользованія, а затѣмъ различіе цѣнностей вещественныхъ и невещественныхъ, но это еще не имѣетъ рѣшающаго значенія. Мы видимъ, что горящія дрова могутъ служить одновременно многимъ такъ же, какъ и то же помѣщеніе укрывать многихъ; рядомъ съ этимъ лекція можетъ одновременно служить многимъ, но совѣтъ врача, услуга дантиста, лакея и т. п. можетъ носить строго-индивидуальный характеръ.

Но имѣютъ значеніе все-таки и указанныя различія. Можетъ показаться, что сюртукъ служитъ и изнашивается такъ же, какъ напр., книга, но цѣнность перваго вся въ его веществѣ, тогда какъ изнашиваніе матеріальной оболочки книги можетъ вовсе не отзываться на уменьшеніи ея цѣнности, даже можетъ быть прямо противуположный случай.

2. Если нѣкоторыя цѣнности по самой природѣ своей *допускаютъ* возможность одновременнаго удовлетворенія потребностямъ многихъ, то этотъ фактъ, казалось бы, заслуживалъ особеннаго вниманія, *такъ какъ представляетъ собою ничто иное, какъ соединеніе употребленія цѣнностей, фактъ въ высшей степени важный для всего народнаго хозяйства, какъ и для пониманія его и его развитія.* Но на него не было обращено вовсе никакого вниманія. Тогда какъ, съ легкой руки отца политической экономіи, А. Смита, сочетанію труда, спеціализаціи занятій и техническому дѣленію труда отводится всѣми экономистами много мѣста, удѣляется много вниманія,—о соединеніи и спеціализаціи употребленія цѣнностей, или ничего не говорится, или такъ мало, такъ поверхностно, не-

ясно, запутанно, какъ о чемъ то, неимѣющемъ большого значенія въ народномъ хозяйствѣ. Кажется, ни у кого нѣтъ сомнѣній, что въ основаніи всего развитія народнаго хозяйства лежитъ дѣленіе и сочетаніе труда, но откуда это послѣднее само берется, на чемъ оно само основывается,—на это почти не находимъ объясненія *) или же такое натянутое и не ясное, даже у Шмоллера и Бюхера, въ ихъ послѣднихъ сочиненіяхъ **), что удовлетвориться имъ мы не считаемъ возможнымъ. А между тѣмъ, какъ намъ кажется, основою развитія дѣленія труда является именно *организація употребленія цѣнностей*.

Вообще въ настоящее время обращаютъ предпочтительное вниманіе на производство цѣнностей, напр., на *технику* его, далѣе весьма тщательно разсматриваютъ *форму предпріятій*, но совсѣмъ не обращаютъ вниманія на *технику* при употребленіи цѣнностей, хотя оно имѣетъ несомнѣнно огромное вліяніе на народное хозяйство, также какъ и на *органы употребленія цѣнностей*, тогда какъ пониманіе существующей организаціи народнаго хозяйства безъ принятія въ должное соображеніе *организаціи употребленія цѣнностей* намъ представляется невозможнымъ и положенія, къ которымъ приходятъ изслѣдователи, зачастую будутъ односторонни, неправильны, именно въ виду указаннаго пробѣла.

3. Уже въ хозяйствѣ первобытнаго человѣка, какъ бы низко ни стоялъ онъ въ своемъ развитіи, наблюдается *соединеніе употребленія цѣнностей*, причемъ это соединеніе можетъ обусловливаться различными обстоятельствами.

Вообще оно вызывается прежде всего частію самою *природою цѣнностей*, служащихъ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, частію *общежительною природою человѣка*.

Какую бы форму семьи, хотя бы въ смыслѣ даже просто временнаго сожитія, какую бы группу родового быта, считающуюся родствомъ по матери или по отцу, вообще какую бы форму соединенія людей по половому ли инстинкту, или по кровному родству мы ни брали, всегда и вездѣ находимъ уже и *соединеніе употребленія цѣнностей*, тогда какъ дѣленіе и сочетаніе труда еще отнюдь

*) Напр. у Клейнвехтера въ его Lehrbuch der Nationalökonomie 1902 г.

**) *Bücher*. Die Entstehung der Volkswirthschaft. 3 Aufl. 1901, особенно стр. 350 *Schmoller* Grundriss der Allgemeinen Volkswirthschaftslehre. I. 1900, особенно стр. 327. Ближе подходитъ къ нимъ *Durkheim* De la division du travail 1893, стр. 308.

не наблюдается, или, во всякомъ случаѣ, не можетъ считаться необходимо существующимъ.

У дикарей-охотниковъ охотничій районъ является *общимъ* источникомъ для удовлетворенія потребностей всѣхъ членовъ, если не всего племени, то каждаго отдѣльнаго рода. Затѣмъ, шалашъ, пещера, палатка служатъ жильемъ *всѣмъ* членамъ семьи, по крайней мѣрѣ, матери съ дѣтьми до извѣстнаго возраста. Позже дома служили жильемъ для членовъ того же рода (gens'a), съ дѣленіемъ ихъ по полу и возрасту. Далѣе, костеръ, который разводится для тепла или для приготовленія пищи, сосуды, орудія, при помощи которыхъ она приготовляется, также служатъ многимъ сообща. Наконецъ, можно сказать вообще, что *семейное хозяйство* первобытнаго человѣка, такъ же точно, какъ и нынѣшняго, является *проводникомъ соединенія въ употребленіи цѣнностей, органомъ соединеннаго употребленія цѣнностей*. Но и помимо семьи можно наблюдать постепенное развитіе соединенія употребленія цѣнностей. Уже на самыхъ первыхъ ступеняхъ развитія человѣческаго общежитія его членами ощущаются, сознаются такія *коллективныя* потребности, которыя по самому характеру своему требуютъ соединенія въ употребленіи цѣнностей. Потребность каждаго члена общежитія обезпечить себѣ личную и имущественную неприкосновенность ведетъ къ найму сообща охранителей (кондотьери, швейцарцы) или, въ видѣ общаго правила, къ установленію особыхъ учрежденій-органовъ предназначавшихся, прежде всего, заботиться объ охраненіи общежитія отъ нападенія извнѣ, отъ нарушителей внутри, а равно и о возстановленіи правъ въ случаѣ ихъ нарушенія.

Но, кромѣ такихъ коллективныхъ потребностей, въ которыхъ выражается самая природа *общественности*, которыя являются *общественными* въ собственномъ смыслѣ слова, можно еще наблюдать такія потребности, которыя общи отдѣльнымъ группамъ лицъ, но далеко не всѣмъ членамъ общества. Для удовлетворенія этимъ *групповымъ* или коллективнымъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, потребностямъ, постепенно также вызывается къ жизни *соединеніе употребленія цѣнностей*. Какъ мы ниже увидимъ, такое соединеніе первоначально основывается на семейныхъ отношеніяхъ или на кровномъ родствѣ, но съ теченіемъ времени такая основа утрачивается и единеніе обусловливается уже одною общностью потребностей, цѣлей, связывающихъ всѣхъ членовъ данной группы, порождающихъ *иногда* и нравственную связь между ними еще болѣе

скрѣпляющую такое единеніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ только и возможно удовлетвореніе потребностей путемъ соединенія потребленія или пользованія цѣнностей. Религіозныя общества, ученыя, благотворительныя, страховыя и т. п. только и въ состояніи путемъ соединенія употребленія цѣнностей удовлетворять соотвѣтственнымъ групповымъ потребностямъ (взаимнымъ).

Нельзя не обратить вниманія, что проявленіе общественности въ формѣ соединенія употребленія цѣнностей, особенно въ прошлое время, совершается или на почвѣ удовлетворенія духовнымъ потребностямъ, или вообще невещественными цѣнностями. Объясненіе этому, кажется, должно искать въ томъ, что: 1) духовныя потребности по самому существу своему могутъ быть общественными. 2) въ томъ, что невещественныя цѣнности по самому существу своему отличны отъ матерьяльныхъ тѣмъ, что онѣ: а) чаще допускаютъ одновременное потребленіе ихъ многими (спектакль, чтеніе, проповѣдь, лекція) и б) могутъ быть потребляемы много разъ, а не одинъ разъ, какъ вещественныя цѣнности, что даже и Рошеръ упускаетъ изъ виду, говоря, что никакая цѣнность не можетъ быть потреблена болѣе одного раза. *). Но всякое открытіе, изобрѣтеніе, всякія мысли, выраженныя въ книгѣ или инымъ образомъ, могутъ восприниматься, *потребляться*, многими и много разъ. Наконецъ 3) объясненія должно искать въ маломъ развитіи техники и вещественныхъ богатствъ.

Съ теченіемъ времени создаются и вещественныя цѣнности такого рода, какія возможны лишь благодаря возможности соединенія употребленія цѣнностей. Достаточно указать на сѣть желѣзныхъ дорогъ, электрическое освѣщеніе, канализацію и т. п. для поясненія нашей мысли. Если уже здѣсь можетъ не быть никакого общенія между лицами, соединенно пользующимися желѣзными дорогами, освѣщеніемъ, канализаціей, то еще менѣе примѣтно, на первый взглядъ, иное соединеніе потребленія цѣнностей, существующее въ каждомъ развитомъ народномъ хозяйствѣ и имѣющее для него громадное значеніе. Мы имѣемъ въ виду общность потребностей, въ смыслѣ единообразія ихъ у массы членовъ того же народнаго хозяйства въ то или другое время. Незамѣтно общественностью устанавливающійся костюмъ, помѣщеніе, пища, весь образъ жизни, все это только и создаетъ возмож-

*) Указ. соч. стр. 518.

ность массоваго единообразнаго производства цѣнностей, которое столь сильно отражается на всѣхъ сторонахъ жизни человѣческаго общества въ настоящее время. Если, однако, *соединеніе потребленія и пользованія* цѣнностей ложится въ основу всего дальнѣйшаго развитія производства, оно же является вмѣстѣ съ тѣмъ и силой, стремящейся къ подавленію индивидуальности, къ подогнанію всѣхъ подъ одну мѣрку. Наконецъ, своего рода соединеніе употребленія цѣнностей осуществляется каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ, пользующимся для удовлетворенія своихъ потребностей самыми разнообразными продуктами различныхъ мѣстностей.

4. Въ сферѣ употребленія цѣнностей можно подмѣтить съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе значительную спеціализацію во многихъ отношеніяхъ. Первоначально ни по *мѣсту*, ни по *времени* мы не встрѣчаемъ распредѣленія потребленія или пользованія: первобытный человѣкъ не знаетъ того раздѣленія времени, какое является позже; онъ охотится и днемъ, и ночью, пока не убьетъ дичи; когда эта цѣль достигнута, тогда и ѣдятъ, насыщаются до отвалу на нѣсколько дней, но все-таки не заботятся о будущемъ и не составляютъ запасовъ. Вообще время для труда и отдыха, для ѣды и питья не дифференцировано.

Относительно мѣста замѣчаемъ то-же самое. Или вовсе нѣтъ особаго мѣста для жилья, а весь раіонъ служитъ и для него, и для добыванія пищи; гдѣ случится, тамъ и отдыхъ —подъ деревьями или на нихъ, близъ костра или въ ямахъ, или въ пещерахъ, въ шалашахъ или палаткахъ. Съ теченіемъ времени устраивается для жилья особый домъ, но и въ немъ еще долгое время нѣтъ спеціализаціи помѣщеній: въ одномъ помѣщеніи живутъ и люди, и скотъ; вмѣстѣ и мужчины, и женщины, и дѣти, и взрослые; въ немъ и живутъ, въ немъ-же и работаютъ. Только къ настоящему времени все болѣе обособляются помѣщенія по спеціальностямъ употребленія: мастерскія и фабричныя помѣщенія отдѣляются отъ жилья, а въ послѣднемъ (хотя и теперь далеко не для массы) различаются кухни, дѣтскія, спальни, столовыя и т. д., смотря по назначенію, которому комнаты служатъ. Только постепенно осуществляется спеціализація употребленія и по *объектамъ*: первоначально тотъ-же ножъ служилъ и оружіемъ, и орудіемъ для ѣды, и орудіемъ для производства, но съ теченіемъ времени сколько является разныхъ ножей, смотря по цѣлямъ употребленія его? Сколько въ настоящее время различныхъ сортовъ жилья, ѣды и питья, одежды, домашней

утвари и т. п. для удовлетворенія одной и той-же потребности! Напримѣръ, въ 1722 г. въ торговлѣ съ Китаемъ имѣлся одинъ сортъ чаю, а въ 1829 г. ихъ оказалось уже до 700: въ Англіи различаютъ до 240 сортовъ картофеля, до 435 сортовъ салата: благодаря большему различенію сортовъ битаго мяса, дѣлаемому пока особенно въ большихъ городахъ, явилась возможность сильнѣе различать цѣну каждаго сорта мяса, отчего выгадало бѣднѣйшее населеніе, такъ какъ и при одинаковости (или меньшемъ различіи) цѣнъ, все равно, лучшія части туши достались-бы болѣе крупнымъ, богатымъ покупателямъ, а бѣдные получили бы то же, уплативъ лишь, сравнительно, большую цѣну. Спеціализація по объектамъ употребленія указываетъ уже на соотвѣтственную *специализацію* и *потребностей*, къ разсмотрѣнію которой и перейдемъ.

5. Обособленіе потребностей въ крупномъ обусловливается прежде всего различіемъ среды физической —природы и соціальной —общественности, но затѣмъ и въ тѣхъ же условіяхъ физической природы наблюдается постепенно все большая спеціализація или дифференцированіе потребностей. Первоначально, у первобытнаго человѣка господствуетъ надъ всѣмъ другимъ стремленіе наѣсться до отвалу, а когда, гдѣ, чѣмъ и какъ—представляется обстоятельствами второстепенными, неважными. Когда стало возможнымъ точнѣе распредѣлить время, въ виду большей обезпеченности человѣка относительно періодическаго, регулярнаго удовлетворенія его главнѣйшей потребности—въ пищѣ,— то оказалось достаточнымъ для насыщенія каждый разъ количество пищи меньшее, чѣмъ прежде. Это дозволяло возникать новымъ потребностямъ, не только матерьяльнымъ, но и духовнымъ, и одновременно являлось и свободное время и силы для ихъ удовлетворенія. Насколько дифференцировался вкусъ къ настоящему времени указываетъ достаточно разнообразіе блюдъ, потребляемыхъ людьми, извѣстный порядокъ въ принятіи пищи и напитковъ. Подобнымъ же образомъ развились и зрѣніе, и обоняніе, и слухъ, особенно развитіе послѣдняго ясно изъ сравненія музыки дикарей съ разными категоріями ея у культурныхъ народовъ.

Такимъ образомъ, если даже тѣ, общія и дикарю, какъ и культурному человѣку, потребности, которыя вытекаютъ изъ *физической* природы человѣка и потому необходимы, и тѣ отмѣчаютъ извѣстное дифференцированіе, то относительно *духовныхъ* потребностей, ихъ удовлетворенія, уже съ полнымъ правомъ можно говорить о *специализаціи*. Какъ свободно разумное существо, чело-

вѣкъ доступенъ все болѣе и болѣе высокому развитію, имѣетъ гораздо больше потребностей, чѣмъ прежде, и различіемъ ихъ обусловливается и гораздо большее различіе отдѣльныхъ людей другъ отъ друга въ настоящее время сравнительно съ дикарями. Потребленіе *всѣхъ* невещественныхъ цѣнностей, въ видѣ знанія, доступнаго въ настоящее время человѣку вообще, превосходитъ и духовныя, да и физическія силы каждаго отдѣльнаго человѣка и спеціализація въ потребленіи этихъ цѣнностей является безусловно необходимой.

6. Съ одной стороны, въ связи съ спеціализаціей *потребностей*, съ другой стороны—съ спеціализаціей самого *потребленія*—стоитъ спеціализація *органовъ употребленія цѣнностей*. Въ самомъ дѣлѣ, удовлетвореніе потребности въ поддержаніи правоваго порядка, осуществленіе страхованія и т. п. не можетъ быть по силамъ отдѣльному человѣку или семьѣ, съ другой стороны, едва ли еще кто станетъ защищать мнѣніе, будто заботы о произведеніи потомства, вскормленіи и первоначальномъ воспитаніи его должны падать на государство, вродѣ того, какъ въ древней Спартѣ обезпечивалась государственная фабрикація гражданъ. Но, кромѣ различія потребностей вызываетъ къ жизни различные органы и постепенно выясняющееся различіе отдѣльныхъ видовъ употребленія цѣнностей. Зарождаясь въ нѣдрахъ той-же семьи, *промышленное* употребленіе обособляется съ теченіемъ времени отъ *самодѣльнаго* и для каждаго изъ этихъ видовъ, какъ равно и для *страхового* и *предохранительнаго* приспособляются и особые органы. Въ каждомъ изъ видовъ можно замѣтить еще и дальнѣйшую спеціализацію, что особенно разработано только относительно *употребленія промышленнаго*, т. е. производства цѣнностей.

7. Но на чемъ основывается общественная организація производства, дѣленіе и соединеніе труда? Спеціализація занятій является лишь слѣдствіемъ спеціализаціи потребностей и способовъ ихъ удовлетворенія. Отдѣльныя потребности оказываются особенно приспособленными находить себѣ удовлетвореніе при помощи особыхъ органовъ и подъ условіемъ общественной организаціи потребленія или пользованія цѣнностей, выражающейся въ *спеціализаціи* и *соединеніи* употребленія цѣнностей и являющейся, такимъ образомъ, *основою общественной организаціи при производствѣ цѣнностей*. Въ какой бы формѣ соединеніе потребленія и пользованія мы ни брали, всегда необходимымъ моментомъ является наличность,

очевидно, извѣстной группы людей, сближенныхъ между собою. Такъ какъ первоначально такое сближеніе обусловливалось половымъ инстинктомъ и кровнымъ родствомъ, то и соединеніе потребленія, и на основѣ его развивающееся дѣленіе труда встрѣчаются прежде всего въ нѣдрахъ семьи и рода.

Если мы возьмемъ всѣ виды дѣленія труда, которые въ ихъ историческомъ развитіи нами были выше (въ отдѣлѣ—производства цѣнностей) разсмотрѣны, то замѣтимъ, что всѣ они соотвѣтствуютъ различнымъ видамъ *соединенія употребленія цѣнностей*, предшествующимъ и обусловливающимъ собою появленіе разныхъ видовъ дѣленія труда. До выдѣленія промышленнаго употребленія цѣнностей какъ спеціальной функціи особыхъ органовъ или, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока патріархальная семья не ставитъ еще на первый планъ производства цѣнностей *на сбытъ*, всякое производство своей важнѣйшей цѣлью имѣетъ *самодѣльное употребленіе цѣнностей*—удовлетвореніе потребностей членовъ этой семьи. Поэтому понятно, что только на почвѣ *соединенія потребленія* (и въ самомъ началѣ, какъ и въ настоящее время) могла зародиться и развиваться спеціализація занятій.

Указанія Бюхера на обособленность употребленія цѣнностей мужчиной и женщиной въ первобытной семьѣ не подрываетъ вѣрности сказаннаго, такъ какъ и здѣсь всетаки находимъ указаніе, что „по большей части женщины ѣдятъ вмѣстѣ съ небольшими дѣтьми“, а затѣмъ, что ѣда особникомъ наблюдается и у индѣйцевъ С. Америки, имѣющихъ вполнѣ семейное хозяйство“, что „каждый полъ *часто* (значитъ, не всегда) имѣетъ особую сферу потребленія“, что наблюдается „рѣзкое разграниченіе производства и многихъ (значитъ, не всѣхъ) частей потребленія по полу“ *) и т. п. Но главное-то заключается въ указаніи, что при такой обособленности потребленія со стороны мужчинъ и женщинъ, какъ членовъ *семьи*, наблюдается всетаки *соединеніе употребленія цѣнностей* между мужчинами, незамужними женщинами и подростками. „Мужчины насыщаются обыкновенно въ „иванца“ (общественномъ домѣ)“ (стр. 42). Подростающія дѣти, отдѣлившись отъ родителей, „часто живутъ нѣсколько лѣтъ въ общественныхъ домахъ, какіе встрѣчаются и для женатыхъ мужчинъ. Эти общественные дома для различныхъ возрастныхъ группъ мужскаго населенія, а иногда

*) Ук. соч. стр. 41, 38, 36.

и для женскаго, не состоящаго въ бракѣ, весьма распространены въ Африкѣ, какъ и въ Америкѣ, но особенно въ Океаніи. Они служатъ мѣстомъ для собраній, для работъ, для увеселеній, для подростковъ и мѣстомъ ночлега, равно какъ пристанищемъ для чужеземцевъ. Естественно, они являются еще новымъ препятствіемъ для образованія примыкающаго къ семьѣ общаго домашняго хозяйства"... (стр. 43). Такимъ образомъ, повидимому, дѣло сводится не къ отрицанію Бюхеромъ вообще *соединенія употребленія цѣнностей* у первобытныхъ племенъ, но къ отрицанію его только въ первоначальной семьѣ, но это въ данномъ случаѣ не представляется существеннымъ. У Шмоллера*) при изображеніи хозяйственной жизни материнскихъ группъ и родового строя указывается цѣлый рядъ случаевъ соединенія употребленія цѣнностей. Это соединеніе осуществляется на почвѣ кровнаго родства (въ семьѣ или родѣ) въ группѣ, членовъ которой связываетъ другъ съ другомъ чувство *симпатіи*, а не *эгоизмъ*, не преслѣдованіе личнаго интереса. *Здѣсь въ области употребленія цѣнностей эгоизмъ совершенно ясно обнаруживаетъ свою несостоятельность въ качествѣ, якобы, единаго организующаго начала.* Напр., мать старается отдать дѣтямъ, а не себѣ взять лучшій кусокъ того или другого блюда, лучшую комнату, вообще обезпечить наилучше не себѣ, а близкимъ своимъ удовлетвореніе потребностей. Соперничество, соревнованіе возможно и въ семьѣ при употребленіи цѣнностей, но характеръ его здѣсь совсѣмъ иной, чѣмъ вообще при производствѣ цѣнностей: тамъ — стремленіе обогнать другихъ и взять себѣ какъ можно больше, здѣсь, напротивъ, — какъ можно больше уступить другимъ, ограничивая свое потребленіе. Когда семья явилась и органомъ производства цѣнностей на сбытъ, а не только или не преимущественно для ихъ употребленія, такъ тотчасъ обнаружились невыгодныя послѣдствія для членовъ семьи, какъ и для нея самой въ цѣломъ и только выдѣленіе особыхъ органовъ для производства цѣнностей — предпріятій, — снова открыло возможность семьѣ обратиться къ присущимъ ей задачамъ по преимуществу.

На почвѣ соединенія потребленія и пользованія цѣнностей въ кровномъ союзѣ — семьѣ, гдѣ результатъ дѣятельности *всѣхъ* членовъ его долженъ служить средствомъ для удовлетворенія и *всѣхъ* потребностей семьи, естественно, могло возникнуть дѣленіе труда,

*) Ук. соч. I, стр. 237, 238.

спеціализація занятій, приправливая работы не только къ силамъ отдѣльныхъ членовъ семьи, но и къ ихъ положенію въ семьѣ. Эта спеціализація занятій могла возникнуть, опираясь на *соединеніе* потребленія и пользованія цѣнностей, благодаря которому и неудача одного изъ членовъ семьи не отнимала у него возможности удовлетворить своимъ потребностямъ изъ общаго результата затраты силъ со стороны всѣхъ членовъ семьи. Охотникъ, вернувшись безъ дичи домой, утоляетъ свой голодъ растительными продуктами, собранными или и приготовленными женою.

Дѣленіе труда во времени столь ясно обусловливается соединеніемъ употребленія цѣнностей во времени, что на доказательствѣ этого нѣтъ вовсе надобности долго останавливаться. Только потому, что и послѣдующее поколѣніе пользуется тѣми же, напр., постройками, въ которыхъ жили ихъ отцы, становятся свободными силы, могущія быть направлены на новыя отрасли производства.

Также точно соединеніе пользованія и потребленія продуктовъ разныхъ мѣстностей одно только и могло дозволить развиться территоріальному дѣленію труда.

Наконецъ, соединеніе пользованія и потребленія цѣнностей, въ разное время, въ разныхъ мѣстностяхъ полученныхъ, одно только и дѣлаетъ возможнымъ аналогичную спеціализацію занятій. Особенно наглядпымъ примѣромъ является въ данномъ случаѣ развитіе *знанія, науки*. Все, добытое предшествующими дѣятелями на научномъ поприщѣ, все, открываемое нынѣшними учеными, немедленно, при помощи современныхъ средствъ сообщенія, становится общимъ достояніемъ, общимъ источникомъ для удовлетворенія потребностей всѣхъ, таковыя ощущающихъ, и въ то же время такое соединеніе позволяетъ каждому труженику спеціализироваться въ спокойномъ сознаніи, что другія отрасли знапій, которыми и ему приходится пользоваться, одновременно разрабатываются другими, ему подобными, спеціалистами.

Во всѣхъ вышеразсмотрѣнныхъ случаяхъ соединеніе самоцѣльнаго употребленія цѣнностей являлось основаніемъ для развитія употребленія промышленнаго; но въ случаяхъ техническаго дѣленія труда, независимо отъ соединенія самоцѣльнаго потребленія и пользованія цѣнностей (жилья, отопленія, освѣщенія, часто и пропитанія и т. д.) наблюдается еще и соединеніе употребленія промышленнаго.

Можно предположить, что нѣсколько лицъ, сообща работавшихъ

въ томъ же шалашѣ или у того же костра надъ приготовленіемъ, напр. луковъ и стрѣлъ, за недостаткомъ орудій и, замѣтивъ, что одному лучше удается выдѣлка стрѣлъ, а другому—луковъ, начали сперва специализироваться въ этихъ предѣлахъ, а затѣмъ и дробить между собою изготовленіе уже отдѣльныхъ продуктовъ.

Глава шестая.

Формы употребленія цѣнностей: индивидуальная и посемейная, групповая и общественная. Дальнѣйшее подраздѣленіе каждой изъ этихъ формъ. Органы народнаго хозяйства для употребленія цѣнностей: одиночное и семейное хозяйство, единоличное предпріятіе; хозяйства свободныхъ союзовъ и коллективныя предпріятія; принудительные союзы (община — государство). Семья, какъ органъ народнаго хозяйства при употребленіи цѣнностей, въ ея историческомъ развитіи. Свободные и принудительные союзы въ качествѣ таковыхъ же органовъ. Специализація употребленія цѣнностей по органамъ народнаго хозяйства.

1. Обращаясь къ разсмотрѣнію встрѣчающихся въ народномъ хозяйствѣ *формъ* и *органовъ* потребленія и пользованія цѣнностей, приходится различить прежде всего 3 формы употребленія цѣнностей: 1) *индивидуальная*, или лучше сказать, *посемейная*, такъ какъ громадное большинство въ населеніи (въ Пруссіи, напр., изъ 28 милл. чел.—27 милл.) входятъ въ составъ семей, II) *групповая* или *коллективная* въ тѣсномъ смыслѣ слова и III) *общественная* (коллективная въ обширномъ смыслѣ).

Если мы возьмемъ первую форму употребленія цѣнностей, то здѣсь возможны слѣдующіе случаи: 1) либо имѣется въ виду *полученіе дохода или средствъ*, въ концѣ концовъ для непосредственнаго удовлетворенія потребностей ведущаго дѣло лица или лицъ, составляющихъ семью; 2) либо мы имѣемъ случай, гдѣ въ виду имѣется *непосредственное* удовлетвореніе потребностей тѣхъ же самыхъ лицъ, и только. Напр., утоленіе голода членовъ семьи, доставленіе имъ одежды, жилья и т. п. Конечно, *послѣдствіемъ* такого употребленія цѣнностей могутъ быть выгоды для какихъ либо общественныхъ группъ или для цѣлаго общества, но этого можетъ и не получиться; во всякомъ случаѣ, это можетъ быть *послѣдствіе* только; 3) либо мы имѣемъ такой случай, также самоцѣльнаго употребленія цѣнностей, гдѣ непосредственное удовлетвореніе потребностей лица или семьи *въ то же самое время* является и удовлетвореніемъ

потребностей групповыхъ или коллективныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Напр., устройство частнымъ лицомъ какой либо церкви, какого либо сословнаго или, иначе, напр., для военныхъ только, для врачей, для писателей и т. п. предназначеннаго убѣжища, основаніе фонда и т. п.; 4) либо, наконецъ, возможенъ случай, гдѣ *одновременно* съ удовлетвореніемъ потребностей лица или семьи, удовлетворяются и потребности общественныя. Напр., устраивается университетъ или др. учрежденіе для развитія науки, искусства, или создаются больницы, пріюты, богадѣльни и т. п.

Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ потребностями духовными лица или семьи, удовлетвореніе которымъ въ то же время доставляетъ средства для удовлетворенія обыкновенно другимъ потребностямъ отдѣльныхъ группъ или цѣлаго общества.

Равнымъ образомъ въ разсматриваемой *формѣ* можетъ встрѣчаться и предохранительное употребленіе цѣнностей, но не страховое. Уже болѣе 10 лѣтъ тому назадъ нами указано было на эти случаи *), и разсмотрѣніе ихъ кажется намъ заслуживающимъ вниманія.

Вторая форма употребленія цѣнностей—групповая или коллективная можетъ встрѣчаться въ слѣдующихъ видахъ: 1) либо мы имѣемъ также случай промышленнаго употребленія, 2) либо—самоцѣльнаго, какъ, напр., употребленіе цѣнностей для своихъ нуждъ учеными, религіозными обществами, а равно страховыми союзами, 3) либо употребленіе цѣнностей извѣстной группой лицъ, связанныхъ общностью извѣстныхъ интересовъ, потребностей, въ то же самое время, удовлетворяетъ потребностямъ общественнымъ, временнымъ ли, преходящимъ, какъ напр. Anti-corn-law league, или длящимся, постояннымъ, которымъ напр. отвѣчаетъ дѣятельность благотворительныхъ союзовъ *вообще*; 4) либо употребленіе предохранительное; 5) либо, наконецъ, страховое (взаимное или промышленное).

Третья форма употребленія цѣнностей—общественная въ собственномъ смыслѣ слова. Здѣсь также можно различить тѣ 5 видовъ употребленія цѣнностей по цѣли; но при этой формѣ даже и промышленное употребленіе, обыкновенно, не руководится одними соображеніями выгодности, доходности, а и, въ то же время, интересами потребителей, удобствомъ, легкостью, качествомъ способовъ

*) См. выше Т. I, стр. 49.

или средствъ удовлетворенія потребностей въ настоящемъ или въ будущемъ. Напр. возьмемъ желѣзныя дороги. Конечно, не одно извлеченіе дохода должно быть рѣшающимъ моментомъ для отвѣта на вопросъ, быть ли желѣзнымъ дорогамъ государственной собственностью или частною, эксплоатировать ихъ частнымъ обществамъ или казнѣ? Или страхованіе? Или банковое дѣло?

Объ общественной формѣ самоцѣльнаго употребленія цѣнностей нѣтъ надобности много говорить: сюда придется отнести прежде всего, напр., всю дѣятельность государства и его органовъ по обезпеченію жизни, здоровья, имущества отъ посягательствъ на нихъ извнѣ или внутри.

2. Органами народнаго хозяйства, чрезъ посредство которыхъ совершается потребленіе и пользованіе цѣнностей, являются: I) для индивидуальной или посемейной формы употребленія цѣнностей: 1) частное одиночное или семейное хозяйство и изъ него развивающееся. 2) частное единоличное предпріятіе: II) для групповой (коллективной) формы: 1) хозяйство свободныхъ союзовъ (религіозныя, ученыя общества, страховые союзы, харчевая артель и т. п.) и 2) коллективныя предпріятія (акціонерныя общества, синдикаты и т. п.); III) общественная форма употребленія цѣнностей не знаетъ такого рѣзкаго разграниченія органовъ для промышленнаго и самоцѣльнаго употребленія цѣнностей. Здѣсь элементъ *принудительности* является отличительной чертой всѣхъ сюда относящихся органовъ, начинающихся съ общины и кончающихся государствомъ въ его цѣломъ. Тѣ же самые органы обыкновенно служатъ, какъ для промышленнаго, такъ и для самоцѣльнаго и для предохранительнаго употребленія цѣнностей. Но для страхового — постепенно развиваются самостоятельные, многообразные органы, обѣщающіе въ будущемъ чрезвычайно широкое развитіе.

3. Въ теченіе тысячелѣтій важнѣйшимъ органомъ въ народномъ хозяйствѣ по употребленію цѣнностей является *семья*. Современная семья явилась плодомъ долгаго историческаго развитія и, говоря о роли семьи, мы не ограничиваемся нынѣшней формой ея, а беремъ семью въ самомъ широкомъ смыслѣ, называя семьей и „простое сожитіе мужчины и женщины долѣе чѣмъ до рожденія ребенка“, и „освященное обычаями и признанное со стороны общества подобное сожитіе, имѣющее въ виду произведеніе и воспитаніе потомства“, и римскую семью (familia), какъ на собственности и господствѣ основанный союзъ мужчины съ одной женщиной, дѣтьми,

служанками и слугами, которые представляютъ собою подчиненныя зависимыя рабочія силы", и наконецъ, современную семью, представляющую постепенный переходъ все болѣе къ нравственному содружеству, ограничивающему все болѣе лежавшія на прежней семьѣ хозяйственныя функціи, почти до полнаго выдѣленія изъ ея сферы производства цѣнностей, и потому могущему не только раціональнѣе выполнять остающіяся хозяйственныя функціи, но и задаваться преслѣдованіемъ многообразныхъ идеальныхъ цѣлей на почвѣ зарожденія и широкаго развитія альтруистическихъ чувствъ.

Если мы возьмемъ семейную организацію въ нѣдрахъ племени (а не особнякомъ), то, повидимому, древнѣйшей формой является семья при господствѣ материнскаго права. Гдѣ женщина не является женой одного мужчины, тамъ ясна только связь дѣтей съ матерью и кровное родство по матери только и признается. Материнскія группы, гдѣ мать съ дѣтьми стоятъ ближе къ братьямъ ея и дядямъ, чѣмъ къ мужу и отцу, конечно, не представляли и такого хозяйственнаго значенія, какъ позднѣйшая семья при господствѣ отцовскаго права. При запрещеніи браковъ между мужчиной и женщиной того же самаго рода, иногда даже подъ страхомъ смерти, но при группировкѣ жилья по родамъ, мужъ съ женой живутъ врозь, каждый въ своемъ родѣ, ведутъ свое хозяйство порознь, хотя и помогаютъ другъ другу, но такъ же, какъ мужъ, помогаетъ женщинѣ и ея братъ. Послѣдній даже болѣе близко стоитъ къ дѣтямъ своей сестры, его наслѣдникамъ, чѣмъ ихъ отецъ, послѣ котораго они не наслѣдуютъ. Впрочемъ, позднѣе встрѣчаемъ, что первое время по вступленіи въ бракъ или мужья живутъ при своихъ женахъ, которымъ на правѣ частной собственности принадлежатъ и хижины, въ которыхъ онѣ живутъ, какъ равно и при первыхъ зачаткахъ земледѣлія, поля, воздѣлывавшіяся сначала женщинами. Или первое время жены живутъ у своихъ мужей, но при наступленіи времени родить, или въ случаѣ смерти мужа, онѣ всегда возвращаются съ свой родъ. Хотя роды и жили бокъ о бокъ, все-таки того единенія хозяйства, которое позднѣе отличаетъ семью, въ это время, очевидно, быть не могло: семья, въ томъ видѣ, какъ она существовала, была только временной фазой жизни каждаго члена племени, семья, такъ сказать, растворялась въ родѣ. Кровное родство по матери связывало всѣхъ членовъ рода; общность происхожденія, а потому и наименованія, общность культа, мѣстъ погребенія и т. д. естественно приводятъ къ чувству взаимной

симпатіи. Всѣ члены рода взаимно гарантируютъ другъ другу защиту и помощь во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, всѣ отвѣчаютъ за каждаго. Но *соединеніе* не ограничивается случаями поселенія, кочеванья, веденія войнъ, защиты, но распространяется и на задачи чисто хозяйственнаго характера (земледѣліе, скотоводство, постройка домовъ, судовъ и т. п., и на увеселенія, общія игры, танцы, праздники), а иногда и на (военное) воспитаніе юношества (какъ въ Спартѣ).

Такимъ образомъ малосплоченная семья и роды (gentes), имѣя то же самое основаніе—естественную связь ихъ членовъ, казалось бы дополняли другъ друга. Но въ дѣйствительности они заключали въ себѣ непримиримый антагонизмъ, который долженъ былъ разрѣшиться побѣдой одной изъ сторонъ. Въ самомъ дѣлѣ, даже изъ тѣхъ краткихъ указаній, которыя даны выше, ясно, что слабость семьи—связи мужа и отца съ женой и дѣтьми, съ одной стороны, связи матери съ дѣтьми—съ другой,—что эта слабость коренилась въ силѣ родовой связи: родъ растворялъ въ себѣ семью, выполнившую свою ближайшую задачу—произведеніе потомства и поднятіе его на ноги. Поэтому ослабленіе родовой связи естественно приводило къ развитію и укрѣпленію семьи, а это ослабленіе могло зависѣть прежде всего отъ размноженія членовъ рода, а затѣмъ и отъ увеличенія различій между членами рода, не только различій личныхъ, но и особенно имущественныхъ, по мѣрѣ накопленія цѣнностей, приводившихъ не только къ умепьшенію взаимныхъ симпатій, но даже и къ проявленію розни, различія интересовъ отдѣльныхъ членовъ того же рода.

Между тѣмъ, то же самое накопленіе цѣнностей содѣйствовало большему упроченію семейной связи. Въ зависимости отъ него, особенно съ привлеченіемъ мужчинъ къ занятію земледѣліемъ, положеніе и вліяніе мужа и отца въ семьѣ усилилось. Необходимо стало единство въ завѣдываніи имуществомъ и рабами, къ нему причислявшимися, господство надъ тѣмъ и другими; то же господство распространилось и на женъ совершенно естественно: ихъ добывали насиліемъ, грабежомъ или покупкой, какъ рабовъ; не было поэтому основаній иначе смотрѣть на нихъ и къ нимъ относиться, напротивъ, желаніе мужчины обезпечить себѣ исключительно обладаніе женщиной, господство надъ ней, находило себѣ еще подкрѣпленіе въ томъ же самомъ накопленіи богатствъ въ томъ отношеніи, что мужчина желалъ передать накопленное *своимъ* дѣтямъ, а не

дѣтямъ сестры, какъ было прежде, но для такой увѣренности надо было имѣть жену только для себя и у себя, подъ своей властью. Подобное же господство мужчины распространяется и на дѣтей: ихъ жизнь и смерть—въ его рукахъ. Такъ постепенно возникаетъ и развивается патріархальная семья, которая общественностью (и культомъ) признается правовымъ институтомъ, предназначеннымъ для произведенія законнаго потомства. Совмѣстная жизнь, постоянное общеніе членовъ семьи, совмѣстное производство цѣнностей и ихъ потребленіе, все это связываетъ главу семьи—pater familias — съ женой, дѣтьми и слугами, зарождаетъ и развиваетъ чувства симпатіи къ нимъ, улучшая ихъ положеніе фактически, что затѣмъ фиксируется и въ законѣ, ограничивая власть домовладыки. Онъ—глава хозяйства, управитель, жрецъ, судья, учитель; онъ — представитель во внѣ той хозяйственной и соціальной ячейки, какою является патріархальная семья въ государствѣ. Власть главы и имущество создаютъ такую крѣпкую связь между поколѣніями, какой и быть не могло у рода; хозяйство становится болѣе интенсивнымъ; проводится въ жизнь не только соединеніе употребленія цѣнностей, но и дѣленіе труда при производствѣ, спеціализація занятій и, такъ какъ сравнительно долгое время такая семья ведетъ хозяйство только ради удовлетворенія потребностей ея сочленовъ, является замкнутой самодовлѣющей экономической единицей, то она собою, казалось бы, въ состояніи замѣнить дѣятельность не только прежней семьи, но и рода. Въ ней наблюдаются оба вида связности, которые лежали въ основаніи семьи и рода прежде, но здѣсь семья вмѣсто временной связи является на всю жизнь, вмѣсто нѣсколькихъ отдѣльныхъ цѣлей, связывавшихъ членовъ рода, здѣсь видимъ общность, единеніе всѣхъ цѣлей, вмѣсто антагонизма интересовъ семьи и рода—въ случаяхъ помощи женѣ со стороны мужа, или наоборотъ, цѣнности отвлекались семьей изъ рода—здѣсь встрѣчаемъ полное ихъ совпаденіе. Однако вполнѣ замѣнить родъ патріархальная семья все-таки не могла, потому что она воплощала въ себѣ тенденцію, такъ сказать, подчиненія, организацію іерархическую, тогда какъ родъ отвѣчалъ тенденціи равноправности, соединенія равныхъ, имѣющихъ равныя права и сходные интересы. Вотъ почему и въ самой патріархальной семьѣ съ теченіемъ времени замѣчается смягченіе подчиненности, неравенства, продолжающееся и до настоящаго времени, а затѣмъ естественно необходимымъ является развитіе

гильдій, цеховъ, и т. п., какъ преемниковъ прежнихъ союзовъ родичей, приводящихъ съ теченіемъ времени къ современнымъ свободнымъ союзамъ, преслѣдующимъ самыя разнообразныя цѣли.

Патріархальная семья являлась и простѣйшей формой для призрѣнія старыхъ, больныхъ, увѣчныхъ. Къ ней пріурочивалось почти все производство и потребленіе. Замѣтное ухудшеніе положенія членовъ этой семьи наблюдается съ измѣненіемъ ея самоцѣльности, замкнутости. Когда стало возможно производство на сбытъ, для рынка, когда исчезли всякія границы (прежде опредѣлявшіяся потребностями самой семьи) для эксплоатаціи членовъ семьи, что не могло не усилить еще болѣе стремленія элементовъ подчиненныхъ добыть себѣ независимость, равноправность, борьба за которую продолжается еще и до сихъ поръ.

На смѣну прежней является новая, современная семья. Она меньше—обнимаетъ только родителей и дѣтей, отсюда и организація ея не представляетъ той сложности, какъ прежде: естественно, ограниченнѣе оказываются и ея хозяйственныя задачи. Производство цѣнностей почти всецѣло выдѣляется изъ семейнаго хозяйства и становится спеціальной задачей особыхъ органовъ—предпріятій. Чрезвычайное развитіе послѣднихъ можетъ даже грозить разрушеніемъ семьѣ, если члены послѣдней, и мужъ, и жена, и дѣти, сполна привлекаются къ участію въ производствѣ. Такое явленіе нельзя признать нормальнымъ. Семейное хозяйство, по нашему мнѣнію, является необходимымъ, важнѣйшимъ въ народномъ хозяйствѣ органомъ употребленія цѣнностей и столь же необходимымъ въ цѣломъ народномъ хозяйствѣ, какъ предпріятія (для производства). Шмоллеръ, повидимому, не уясняетъ себѣ этого, когда говоритъ: „Семейное хозяйство существуетъ теперь, какъ вспомогательный органъ, часто какъ болѣе слабый рядомъ съ новыми, болѣе сильными, болѣе крупными новообразованіями въ народномъ хозяйствѣ *). Произведеніе потомства и воспитаніе его, по крайней мѣрѣ, въ первые годы жизни—вотъ величайшая задача семьи, подготовляющей факторъ „трудъ“ подобно тому, какъ предпріятія подготовляютъ факторъ „капиталъ“; но затѣмъ, не менѣе важна роль семьи по употребленію цѣнностей. Если въ предпріятіяхъ, въ видѣ общаго правила, первое мѣсто приходится отвести муж-

*) Ук. соч., стр. 246.

чинѣ, то въ семейномъ хозяйствѣ первое мѣсто занимаетъ, безспорно, женщина, какъ мать и хозяйка.

Строгость и сложность—необходимыя черты хозяйства патріархальной семьи, обнимавшей до 50, даже до 100 человѣкъ, не нужны, не существуютъ въ современномъ семейномъ хозяйствѣ, и соотвѣтственно этому мужчина уступилъ бразды правленія въ немъ женщинѣ. Она родитъ, вскармливаетъ и воспитываетъ дѣтей, нанимаетъ и увольняетъ слугъ, хозяйничаетъ въ кухнѣ, погребѣ и комнатахъ, чиститъ и штопаетъ, устанавливаетъ и наблюдаетъ за порядкомъ въ домѣ, слѣдитъ за чистотой и тѣмъ долѣе сохраняетъ всѣ вещи; она достигаетъ вдвое лучшихъ результатовъ, правильно распоряжаясь бюджетомъ, умѣло покупая съ знаніемъ качествъ и товаровъ, и людей, обладая небольшими, но полезными химическими, техническими и кулинарными познаніями. Знакомствомъ съ гигіеной, опытностью и заботливостью при постели больнаго женщина сберегаетъ здоровье и жизнь всѣхъ членовъ семьи *). Вотъ уже достаточно обширная сфера дѣятельности и какъ мало подготовляетъ къ ней воспитаніе и образованіе, нынѣ даваемое женщинамъ! А если еще прибавить особенно доступное женщинамъ воздѣйствіе на дѣтей низшихъ классовъ, благотвореніе нуждающимся, во всѣхъ разнообразныхъ его формахъ, участіе въ искусствѣ и наукѣ и наконецъ охраненіе семейнаго счастья и поддержаніе общенія съ другими лицами, то едва ли кто въ правѣ утверждать, что дѣятельность мужчины шире и имѣетъ болѣе значенія.

Въ результатѣ тысячелѣтняго развитія семейнаго хозяйства, долгое время соединявшаго въ себѣ и производство, и употребленіе цѣнностей, къ настоящему времени наблюдается далеко идущее обособленіе того и другого, при чемъ соотвѣтственными органами для того и другого являются предпріятія и семейное хозяйство.

До тѣхъ поръ пока семья являлась и органомъ производства цѣнностей на сбытъ, глава каждой семьи являлся въ то же самое время и предпринимателемъ, за дѣйствія и, можетъ быть, неосновательные разсчеты котораго приходилось расплачиваться всей семьѣ. Выдѣленіе элемента предпріимчивости въ руки особаго класса или общественности въ цѣломъ обѣщаетъ семьѣ болѣе спокойное обезпеченное существованіе и возможность лучше и полнѣе осуществлять прочія, на семьѣ лежащія задачи. Изученіе семейнаго

*) Шмоллеръ. Ук. соч., стр. 249.

хозяйства, какъ важнаго органа народнаго хозяйства по употребленію цѣнностей, еще оставляетъ желать многаго, какъ равно далеко недостаточно изслѣдованными являются вопросы техники употребленія цѣнностей въ семейномъ хозяйствѣ.

4. Изъ временныхъ соединеній членовъ одного и того же рода съ цѣлями ли производства или потребленія цѣнностей съ теченіемъ времени развиваются какъ гильдіи и цехи, такъ и различныя братства и др. союзы. Даже долгое время первыя соединенія кромѣ цѣлей производительныхъ несутъ еще извѣстныя соціальныя функціи (судебныя, полицейскія), которыя затѣмъ возлагаются на особыя учрежденія, какъ органы государственной власти. Окрѣпшее государство неохотно терпѣло такіе союзы и, лишая ихъ этихъ функцій, оставляло имъ одно хозяйственное значеніе, которое также все умалялось по мѣрѣ побѣды индивидуализма. Явившіяся на смѣну имъ коллективныя предпріятія послѣдняго времени носятъ уже совершенно иной характеръ, возникая исключительно на почвѣ преслѣдованія личныхъ матерьяльныхъ интересовъ. Иное приходится сказать относительно союзовъ, имѣвшихъ въ виду соединеніе употребленія цѣнностей. И въ окрѣпшемъ государствѣ, и съ побѣдою начала индивидуализма эти союзы не только не гибнутъ, но, напротивъ, ростутъ и крѣпнутъ, представляя собою внушительный факторъ общественной жизни, привлекающій къ себѣ и вниманіе государственной власти *).

5. Государство и его органы, единственно приспособленные къ удовлетворенію извѣстныхъ общественныхъ потребностей, съ теченіемъ времени берутся за организацію употребленія цѣнностей, доступную и не имъ однимъ. Уже общественное хозяйство настоящаго времени, по мнѣнію нѣкоторыхъ, зашло слишкомъ далеко въ этомъ отношеніи, въ то время, когда другіе предвидятъ еще большее расширеніе дѣятельности государства въ сферѣ хозяйственной вообще.

Къ этому надо еще прибавить, что помимо непосредственной организаціи употребленія цѣнностей, государство всегда оказываетъ весьма большое вліяніе на него посредствомъ своей политики, покровительствующей или затрудняющей вообще удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей, или удовлетвореніе тѣмъ или другимъ способомъ.

---

*) Шмоллеръ. Ук. соч., стр. 8.

6. Ученіе объ организаціи употребленія цѣнностей, формахъ и органахъ его въ народномъ хозяйствѣ еще ожидаетъ разработки, благодаря которой только и можетъ выясниться болѣе точнымъ образомъ вопросъ о сферахъ дѣятельности отдѣльныхъ органовъ (и ихъ группъ) и о взаимномъ соотношеніи ихъ въ народномъ хозяйствѣ. Напр. страхованіе по самой природѣ своей, представляя такое употребленіе цѣнностей, въ результатѣ котораго новыхъ цѣнностей не создается, можетъ ли и должно ли оставаться доступнымъ частнымъ предпріятіямъ, стремящимся къ полученію дохода? Или школа (низшая, средняя, высшая, общеобразовательная, или спеціальнаго характера) можетъ ли, должна ли оставаться достояніемъ частной предпріимчивости, ищущей только дохода, тогда какъ школа должна удовлетворять потребности общественной и т. п.?

ИЗДАНІЯ ТОГО-ЖЕ АВТОРА.

Международная хлѣбная торговля. Т. I. (361 стр.). Страны ввоза (Англія, Франція и Германія). Спб. 1885 г. Цѣна 3 р.

Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ Россіи и въ западно-европейскихъ государствахъ. (328 стр.). Спб. 1887 г. Цѣна 2 р. 50 коп.

Историческій очеркъ развитія путей сообщенія въ XIX вѣкѣ. (96 стр.). Спб. 1893 г. Цѣна 1 р.

Призрѣніе бѣдныхъ и благотворительность. (118 стр.). Спб. 1894 г. Цѣна 50 коп.

Краткій учебникъ Политической Экономіи. 2 ое изд. Спб. 1903 г. Цѣна 1 р. Допущенъ Ученымъ Комитетомъ М-ва Нар. Просв. въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и семинарій. Отдѣленіемъ Учен. Комит. по технич. и професс. образованію допущенъ въ качествѣ учебнаго пособія въ среднія технич. училища.

Nouvelle théorie sur l'origine des revenus nets. Ems.

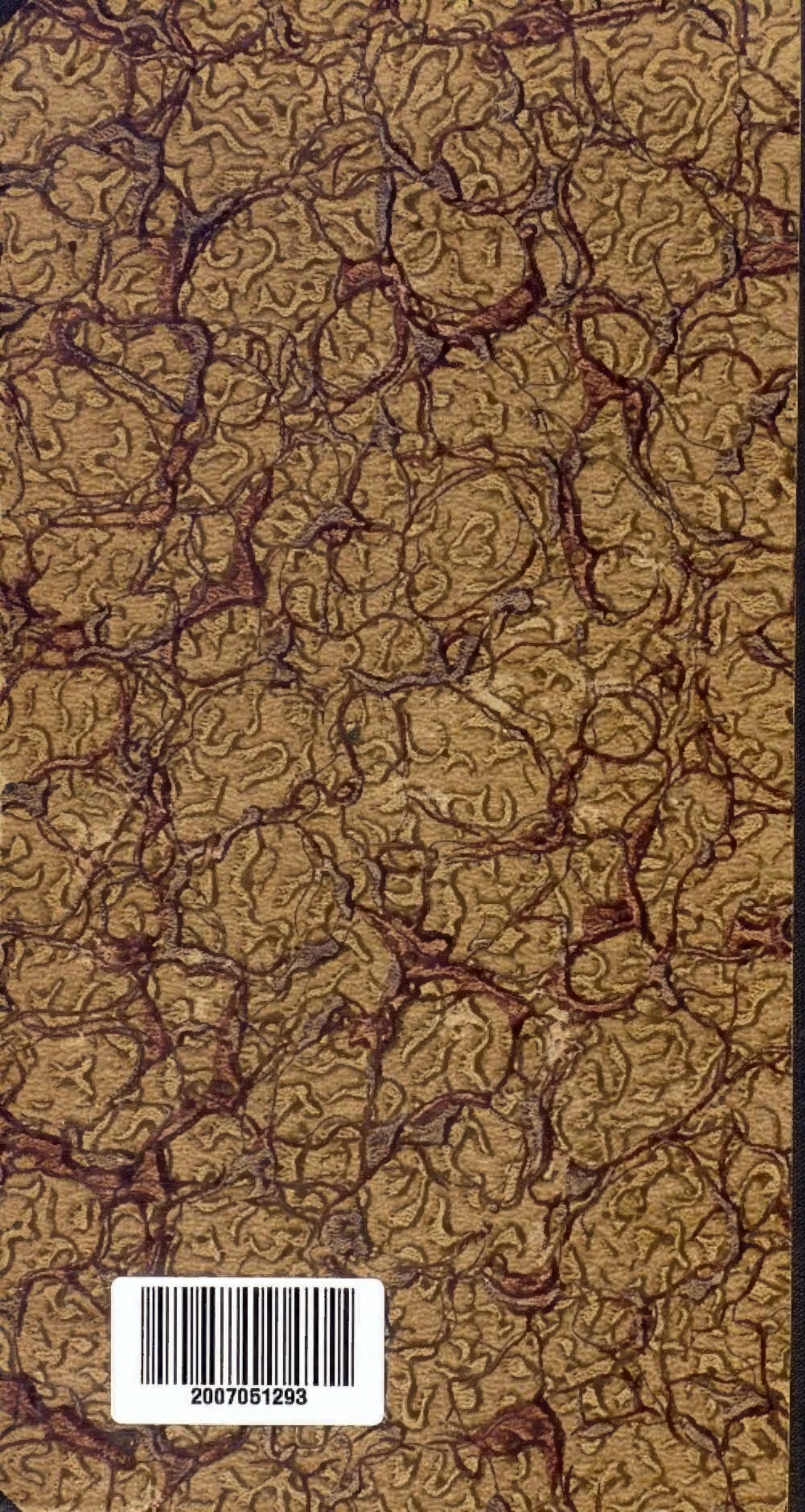
Vernichtung und Gebrauch der Güter. St.-Petersburg.

Указатель русской экономической литературы. Вып. I (за 1897—1901 г.). Спб. 1903 г. Цѣна 80 к. Вып. II (за 1902 и 1903 г.) подготовляется къ печати.

(Переводъ) *Левассеръ.* Основы политической экономіи. (315 стр.). Спб. 1888 г. Цѣна 2 р.

(Переводъ) *Бёмъ-Баверкъ.* Теорія К. Маркса и ея критика. Спб. 1897 г. Цѣна 80 к.

Цѣна за два тома **3 р. 50 к.**


2007051293